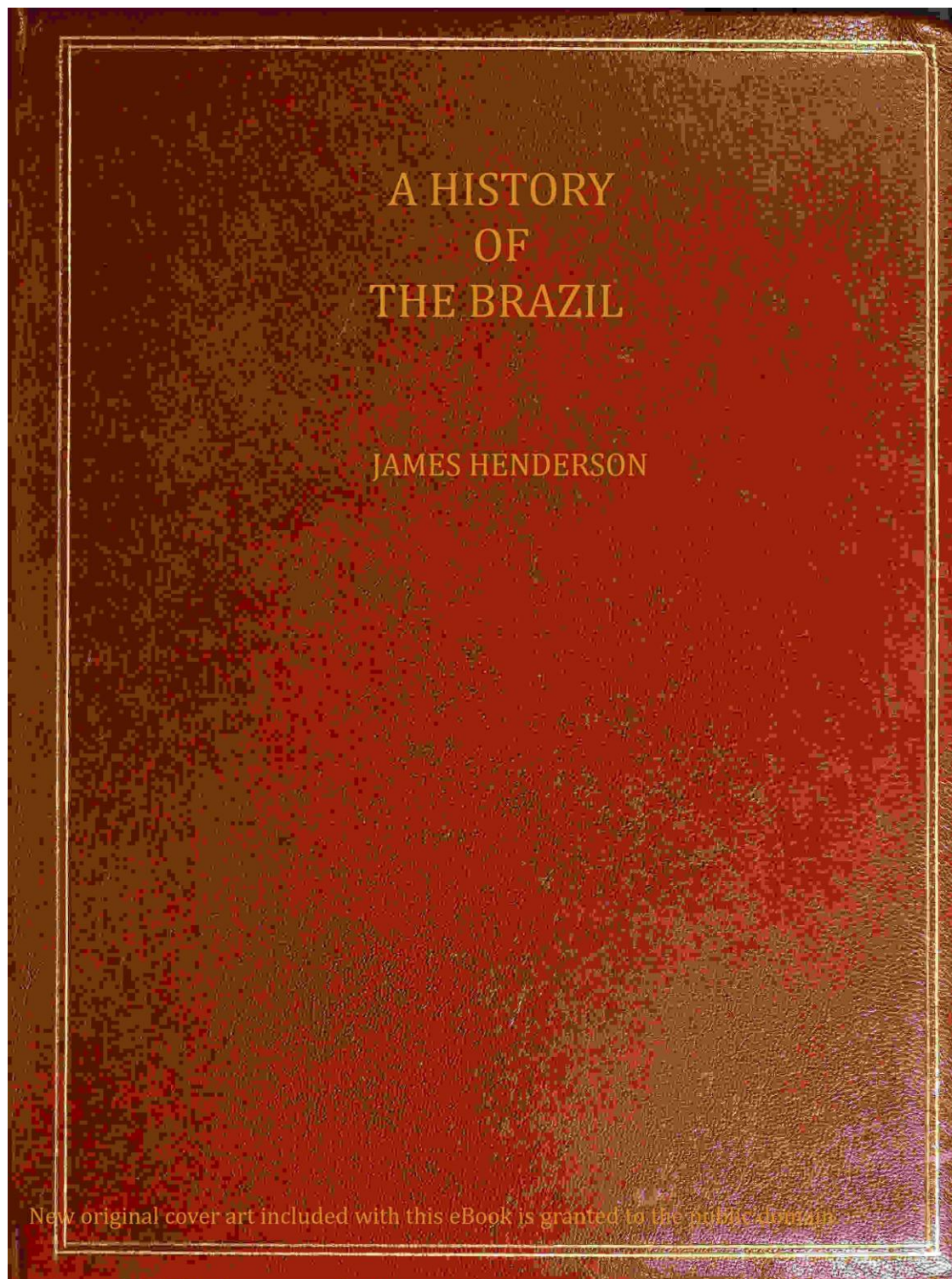

История Бразилии

Джеймс Хендерсон

Электронная книга проекта Гутенберга по истории Бразилии

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и в большинстве других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: История Бразилии

включая его географию, торговлю, колонизацию, коренных жителей и т. Д.

Автор: Джеймс Хендерсон

Гравер: К. Шусмит

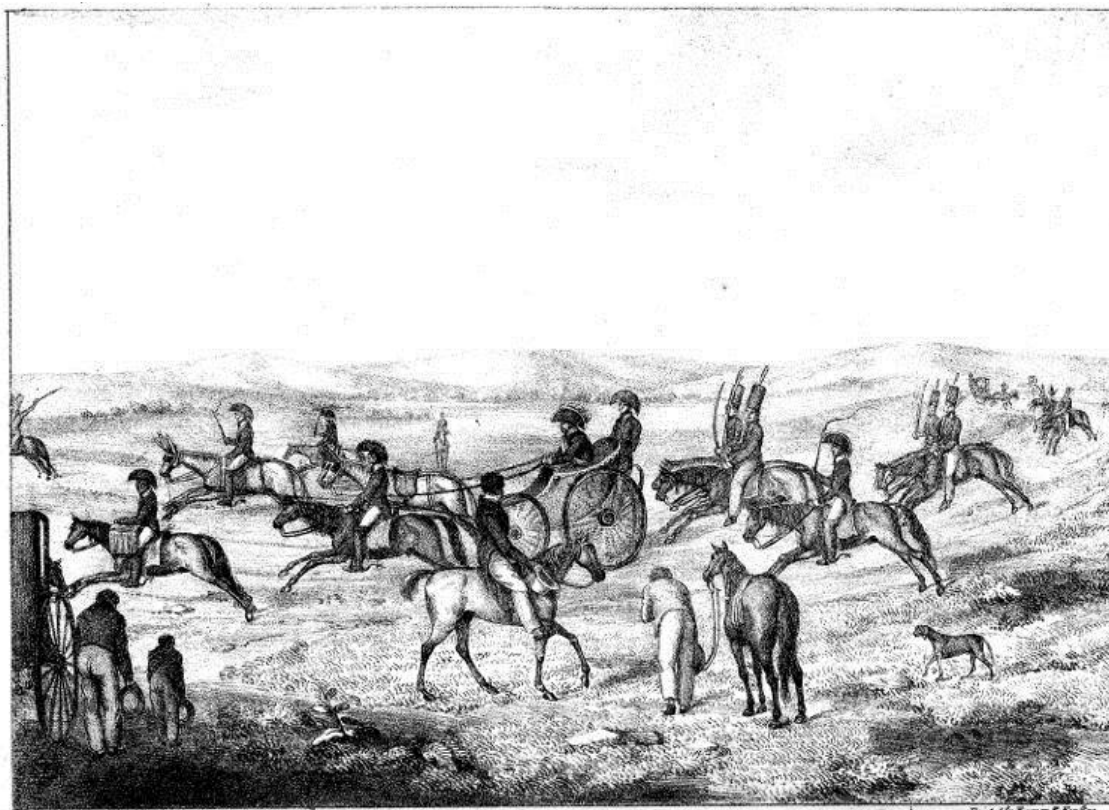
Дата выхода: 24 января 2024 [Электронная книга №72778]

Язык: Английский

Оригинальная публикация: Лондон: Лонгман Херст Рис Орм и Браун, 1821 г.

Кредиты: Карин Спенс и команда онлайн-корректоров по адресу <https://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных интернет-архивом / Американскими библиотеками.)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА "ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ГУТЕНБЕРГА ПО ИСТОРИИ БРАЗИЛИИ" ***

На камне К. Шусмита по эскизу Джа^с. Хендерсон.

Напечатано издательством Rowney & Forster.

ДОН ИОАНН VI. КОРОЛЬ ПОРТУГАЛИИ И БРАЗИЛИИ И ЕГО ПРИБЛИЖЕННЫЕ В РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО.

ИСТОРИЯ БРАЗИЛИИ

ВКЛЮЧАЯ ЕГО ГЕОГРАФИЮ, ТОРГОВЛЮ, КОЛОНИЗАЦИЮ, КОРЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ,

&c. &c. &c.

Автор: ДЖЕЙМС ХЕНДЕРСОН,
НЕДАВНО ИЗ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ.

ИЛЛЮСТРИРОВАН ДВАДЦАТЬЮ ВОСЕМЬЮ ТАБЛИЦАМИ И ДВУМЯ КАРТАМИ.

ЛОНДОН:

НАПЕЧАТАНО ДЛЯ АВТОРА И ОПУБЛИКОВАНО ИЗДАТЕЛЬСТВОМ LONGMAN, HURST, REES, ORME
AND BROWN, ПАТЕРНОСТЕР-РОУ.

1821.

МАРЧАНТ, печатник, Ингрэм-Корт,
Фенчерч-стрит, Лондон.

СПРАВА ДОСТОПОЧТЕННЫЙ ЛОРД ВИКОНТ ЛОУТЕР.

Мой господин,

Если бы автор нижеследующего Произведения был хорошо известным и вызывающим восхищение членом литературного сообщества, ему все равно повезло бы получить разрешение посвятить его вашей светлости, поскольку литературные, научные и коммерческие познания вашей светлости, правильные суждения и приятные качества в большей степени, чем влияние высокого происхождения и ранга, обеспечили бы ему повышенные рекомендации. Но, заявляя о себе, как о неизвестном вкладчике в фонд общих знаний, я особенно счастлив оттого, что имею столь высокий допуск к вниманию общественности в Работе, которая претендует на передачу новой информации о части Южной Америки, которая сейчас более чем когда-либо интересна коммерческому, политическому и научному миру. Какими бы недостатками оно ни обладало, я надеюсь, что усилия, которые я приложил для получения достоверной информации, не сделают его недостойным внимания их и вашей светлости. Если стиль, в котором я представляю новый плод, собранный с ветвей древа познания, которые распространены в далекой стране, не будет сочтен интересным, то сам плод, я надеюсь, будет признан приемлемым и полезным.

Имею честь лично подписаться,

Мой господин,

Самый верный и преданный Слуга Вашей светлости,

ДЖЕЙМС ХЕНДЕРСОН.

Лондон, 1 августа 1821 года.

ВНИМАНИЕ ЧИТАТЕЛЮ.

Цель этой работы — описать состояние Бразилии с момента ее первого открытия до настоящего времени; -четко проследить границы двадцати двух провинций, в которые она входит, их подразделения на комарки или районы и их реки; перечислить повоасо или учреждения в каждой провинции, состоящие из городов, поселков (и дат, когда они были возведены его нынешним Величеством или ранее), *фрегезий*, (приходов), *арраялов*, *альдейас*, (деревень). ,) *президиосы*, (гарнизоны,) убежища отшельников и т. Д. С учетом характера их сельскохозяйственного производства, состава их жителей, будь то белые, мулаты, мамалуки, метисы, обращенные в христианство индейцы или африканцы.

Также описаны многочисленные племена диких индейцев, все еще существующие в этом регионе; с горами, минералами и ведущими объектами животного и растительного мира. Исследуется состояние правительства, доходов, общества и второстепенных предметов, и, в частности, нынешние коммерческие отношения между Великобританией и Бразилией. Дружеская помощь, которую я испытал от многих людей в Южной Америке, а также от некоторых губернаторов и бывших губернаторов провинций, предоставила мне часть подлинных материалов для этой Работы.

Моим первым намерением при написании этой книги было придерживаться географического и коммерческого описания страны, но поскольку недавняя публикация падре Мануэля Айреса де Казалья (в подготовке которой он участвовал много лет) снабдила меня не только обширной информацией по первому предмету, но и по его истории, гражданской и естественной, я решил, что для британского читателя не будет неприемлемым дать краткий отчет о каждой провинции, начиная с их первой колонизации, в сочетании с их географией, производством, торговлей и т.д.

Однако работа мистера Саути по истории этой страны завершена и делает честь таланту этого джентльмена не меньше, чем его неустанным исследованиям. Труд, даже при всех его способностях, которого должно было потребовать такое предприятие, не мог не быть очень значительным.

Падре Казаль, человек с определенным талантом, пользовался определенными преимуществами, учитывая его церковное положение, в получении полной и достоверной информации о нынешнем состоянии городов, производств и т.д., полученной из правительственных документов, его собственных личных исследований, дневников Чертанистас (лиц, путешествующих по внутренним районам) и от многочисленных людей, которые, возможно, не были бы расположены предоставлять те же привилегии кому-либо в иных обстоятельствах. Во многих случаях, когда у меня была возможность проверить правдивость его заявлений, я находил их правильными и беспристрастными. Не может быть никаких сомнений в абсолютной подлинности всего текста, дополнительно подтвержденной тем, что мистер Саути обратился к тому же авторитету во второй части своего третьего тома.

Рядового читателя может не особенно заинтересовать та часть этой публикации, в которой подробно описываются города и их производство, и в которой неизбежно однообразие, хотя они будут ценны в качестве справочных материалов для the merchant и многих других, поскольку с очевидным ростом торговли в этой прекрасной стране, где уже ежегодно производится три миллиона британских мануфактур, каждое из этих мест будет постепенно приобретать все большее значение.

Таблички, которые являются одними из лучших в своем стиле, выполнены талантливым художником на камне по эскизам, сделанным на месте; а карта составлена мной самим из материалов Работы. Приложение содержит пояснения к объектам зоологии и фитологии, которые обычно не были бы поняты в соответствии с их местными обозначениями; и здесь я должен извиниться перед читателем за то, что не представляю их в научной терминологии.

Содержание.

ГЛАВА I.

Путешествие из Англии в Рио—де-Жанейро

Страница

1

ГЛАВА II.

*От первого открытия до прибытия туда королевской семьи и нынешнего
разделения страны на провинции - общий характер индейцев*

12

ГЛАВА II. III.

ПРОВИНЦИЯ РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО.

*Его колонизация—соперничество с французами и индейцами Тамойо—изгнание
французов—основание Святого Себастьяна—границы—разделение на комарки—
горы—основные реки—озера—заливы—мысы—острова—минералогия—
зоология—фитология—города и поселки —границы, поселки и производства
комарок Илья Гранде и Парахиба Нова—границы комарки Рио—де—Жанейро—
метрополия-ситуация—Английское кладбище—улицы—королевский стиль
верховой езды—обязательное почитание по случаю—церкви—монастыри—
Глория Хилл—женский монастыри—посещение одного—фонтаны—посещение
акведука—площади—дворец—общественные здания—общественный сад—
библиотека—мануфактуры—театр—дороги, ведущие из города—дворец
Святого Кристовао—отряды шахтеров и другие из внутренних районов—Газа де
Дон Педро—королевская мельница, шачара и конюшни-пожарные работы—Бейя
Мао—фидалго и высшие слои общества—великолепие церквей—королевская
часовня—религиозные фестивали и обряды—похоронные процессии—
катакомбы—принимающее общество—рынки*

31

ГЛАВА IV .

ПРОВИНЦИЯ РИО—ДЕ—ЖАНЕЙРО -продолжение.

*Население столицы—негры—ночные крики рептилий—шляпа вампира—
состояние литературы—ревность—мертвые тела—военные—банк—доходы—
налоги—бриллианты—визит в Кампинью—владение землями—доказательство
плодородия—Швейцарские эмигранты—посещение каскадов Теджуки—
торговля—судебная процедура—паута и конвенция—новый обмен—основание
английской церкви—города, деревни и производства комарки Рио—де—Жанейро—
границы, производства, реки, озера и повоасо комарки Кейптауна Фрио—границы,
индейцы, реки, озера, города и сахарные заводы комарки Гойтакасес-границы,
индейцы Короаду и повоасо комарки Канта-Галло*

72

ГЛАВА V.

ПРОВИНЦИЯ РИУ-ГРАНДИ-ДУ-СУЛ.

*Колонизация—границы—климат—аспекты и производства—соперничество
между испанцами и португальцами—разграничительная линия между этими
двумя державами—противодействие индейцев семи миссиям—их поражение—
возрожденные соперничества между испанцами и португальцами—горы—реки—
озера—мысы и порты—острова—минералогия—фитология—зоология—большие*

110

фазенды для разведения крупного рогатого скота—способ хозяйствования—отары овец-использование лачо и шаров—города, характер экспорта, деревни и т.д., Включая районы Монте—Видео

ГЛАВА VI.

ПРОВИНЦИЯ ПАРАННА.

Границы—климат—производства—Самые прибыльные—первооткрыватели—труды испанских иезуитов—Индейцы гуарани образовали редусы, или деревни—природа этих миссий—изгнание иезуитов—передача миссий другим священнослужителям—их упадок—горы—минералогия—реки и озера—фитология—зоология—города, приходы и т.д.—оставшиеся учреждения иезуитских миссий

134

ГЛАВА VII.

ПРОВИНЦИЯ УРУГВАЙ.

Основание испанскими иезуитами альдейаса, названного миссиями, для индейцев таппе—процветание до изгнания этой секты—последующий упадок—война между испанцами и португальцами—завоевание семи миссий последней державой в 1801 году—посланный губернатор—границы—горы—реки—фитология—зоология—названия и население семи миссий при их завоевании

145

Глава I. VIII.

ПРОВИНЦИЯ СВЯТОЙ КАТАРИНЫ.

Границы—колонизация—производство—горы—минералогия—фитология—зоология—реки, озера и порты—города, приходы и т.д.—сельскохозяйственные предприятия—население—острова—восхитительный климат

151

ГЛАВА IX.

ПРОВИНЦИЯ Сан-ПАУЛУ.

Границы—первое поселение—горы—минералогия—реки и порты—острова—фитология—зоология—Индейцы бугре, жилища и обычаи—характер паулиста—разделение на комарки—комарка Курибы—города и производства—комарки Сан-Паулу и Хиту—города и производства

162

ГЛАВА X.

ПРОВИНЦИЯ МАТТО—ГРОСУ.

Первые исследователи—обнаружено золото—два брата, назначенные с целью получения пятой части золота—их зверское поведение—люди, привлеченные сюда славой золота—разрушение целого города. вечеринка индейцев—Народы пайагоа и гуайкуру обнаружены—их союз—их фатальные нападения на португальцев—их разобщенность—продолжающиеся военные действия гуайкуру—конфликты с ними—попытки заключить мир с индейцами—предательство гуайкуру—сильная засуха—прибытие губернатора—расширение судоходства и границ-разделение на районы.—Округ Камапуания—минералогия—фитология—реки—зоология-различные индейские племена—повоасо.-Округ Матто Гросу—горы-минералогия—фитология—зоология—реки—столица.—Округ Куяба—минералогия—фитология—зоология—реки—повоасо—индейцы.—Округ

189

Боророния—Индейцы—реки-озера.—Район Джуруэнна—Индейцы—реки—форты.—
Район Аринос—Индейцы-реки.—Район Таппиракия-Индейцы—реки. Земли этих
округов плодородны и золотonosны

ГЛАВА XI.

ПРОВИНЦИЯ ГОЯЗ.

Первое открытие золота—попытки Буэно найти Территорию Гойи—поселения 231
—границы—протяженность—минералогия—зоология—фитология—крупный
рогатый скот и золото, которое он экспортирует—основные реки—комаркас—
Хульгадос.—Район Кайяпония—ограничивает—индейцев—реками.—Район Гояз—
ограничивает—горы—столицу—повоасо.—Район Нова Бейра—ограничивает—
индейцев—реками—повоасо—Индейцы, обращенные к миру—для них
установлены альдеи.—Район Тукантинес—ограничивает—реки—индейцев—
повоасо.—Район Параннан—ограничивает—реки—повоасо.—Район Рио—дас—
Вельяс—ограничивает—реки-индейцев-повоасо.

ГЛАВА XII.

ПРОВИНЦИЯ МИНАС-ЖЕРАЕС.

Границы—протяженность—климат—первооткрыватели его рудников—горы— 258
реки—минералогия-зоология—фитология—экспорт—комарки и города.—Комарка
Вилья—Рика-границы—горы—реки—столица—повоасос.—Комарка Риу-дас—
Мортес-ограничивает—горы—реки—повоасо.—Комарка Сабара—
ограничивает—горы—реки—озера—повоасо.—Комарка Серро—Фрио-границы —
богатые алмазами—горы—реки—повоасо. Алмазный округ—Тижукко —резиденция
алмазной хунты

ГЛАВА. XIII.

ПРОВИНЦИЯ ЭСПИРИТУ-САНТУ.

Протяженность—границы—неудачи его жертвователей—энергичное 288
сопротивление индейцев—частичное возделывание —преимущественно
принадлежит индейцам—горы—минералогия—зоология—спуски индейцев к
побережью—фитология—реки и порты—повоасо. Остров Вознесения

ГЛАВА XIV.

ПРОВИНЦИЯ ПОРТО-СЕГУРУ.

Границы—процветание первого пожертвования—возвращение короне в плохом 297
состоянии—существующее частичное земледелие—Индейцы—горы—
минералогия—зоология—фитология—реки, озера и порты—повоасос—аброльос

ГЛАВА XV.

ПРОВИНЦИЯ БАИЯ.

Границы—Карамуру—первое пожертвование—жестокая война индейцев— 309
отрекшаяся столица—возвращение пожертвования-кораблекрушение—резня
всех, кроме Карамуру-генерал-губернатор—основание Святого Сальвадора.—
Комарка Ильеос—первоначально столица-протяженность—плодородие—горы—
минералогия—фитология—зоология—реки и озера—повоасо.—Комарка Якобина—
протяженность—минералогия—горы—реки—фитология—зоология—повоасо.—

Комарка Баия—протяженность—горы—минералогия—фитология—зоология—острова—реки—повоасо.—Святой Сальвадор—церкви и монастыри—общественные здания—Могила жены Карамуру—негры—торговля—продукция—экспорт в 1817 и 1818 годах—состояние общества—принятие новой конституции

ГЛАВА XVI.

ПРОВИНЦИЯ СЕРЕГИПЕ-д'Эль-Рей.

Колонизация—сокращение численности индейцев—протяженность—горы, реки и озера—минералогия—зоология—фитология—повоасо 347

ГЛАВА. XVII.

ПРОВИНЦИЯ ПЕРНАМБУКУ.

Путешествие из Рио—де—Жанейро—первые пожертвования—взяты голландцами—реставрация—возвращение короне—Индейцы—границы—горы—негритянская колония—минералогия—зоология—фитология—реки—острова—комарки Оллинда, Ресифи, Алагоас—повоасое—овидория некоторых островов Пернамбуку—реки—города—Ресифи или Пернамбуко—Оллинда—Маттутос—состояние общества—апатия—окрестности—революция 1817 года—военное правительство—принятие новая конституция—праздники—продукты—инспекция-производство сахара—взносы—фонд-население-Фрибургский дом 355

ГЛАВА. XVIII.

ПРОВИНЦИЯ ПАРАХИБА.

Протяженность—столица Итамарака—медленное продвижение—взята голландцами—восстановление—мысы и порты—реки—горы—зоология—фитология—повоасо—столица—Британские учреждения—продукция 394

ГЛАВА XIX.

ПРОВИНЦИЯ РИУ—ГРАНДИ—ДУ—НОРТИ.

Сражения с индейцами—завоевание—взято голландцами—восстановлена—протяженность—стерильность почвы—мысы и порты—минералогия—горы—зоология—фитология-реки и озера-повоасо-остров Фернандо-де-Норонья 404

ГЛАВА. XX.

ПРОВИНЦИЯ СИАРА.

Колонизация—границы—Индейцы—захвачены голландцами—восстановлены —горы—минералогия—зоология—фитология—реки и озера—повоасо 412

ГЛАВА XXI.

ПРОВИНЦИЯ ПИАУИ.

Границы—первые поселенцы—фазенды для разведения крупного рогатого скота—горы—минералогия—реки—города 424

ГЛАВА. XXII.

ПРОВИНЦИЯ МАРАНХАМ.

Первое пожертвование—кораблекрушение лиц, предназначенных для ее колонизации—основание отвоеванного французами капитала—захваченного 433

голландской сельскохозяйственной компанией—границы—реки, порты и острова—минералогия—фитология—зоология—Индейцы—повоасо—город Маранхам—торговля—экспорт продукции

ГЛАВА I. XXIII.

ПРОВИНЦИЯ ПАРА.

Первое поселение—конфликты с индейцами—рабство индейцев—их освобождение—Границы—минералогия—фитология—зоология—порты и реки—Индейцы и гаруана.—Округ Пара-Собственно—капитальные—здания—экспорт—Английские учреждения—принятие новой конституции—города.—Район Шингутания—пределы—владения индейцев—реки—города.—Район Тападжония—границы—реки—индейцы—города.—Район Мундруканья—реки—преимущественно принадлежат индейцам—их различные обычаи—города

448

ГЛАВА. XXIV.

ПРОВИНЦИЯ СОЛИМОЭС.

Юрисдикция—происхождение названия—границы и протяженность—частично известны—деление на шесть округов—реки—различные индейцы—обычаи—повоасо

477

ГЛАВА XXV.

ПРОВИНЦИЯ ГВИАННА.

Границы—острова—реки—города—Индейцы

485

ГЛАВА I. XXVI.

Заключительные замечания

498

Приложение

501

СПИСОК ПОДПИСЧИКОВ.

А

- Эбби, Ричард, эсквайр. Панкрас-лейн.
- Эйблет, Айзек, эсквайр. Баклерсбери.
- Эйнсли, доктор Довер-стрит.
- Эйнсворт, штат Техас, эсквайр. адвокат, Манчестер.
- Аллен, Джон, эсквайр. Манчестер.
- Андерсон, Джон, эсквайр, Сент-Винсент-стрит, Глазго.
- Эндрю, Джонатан, эсквайр. Манчестер.
- Эндрю, Томас, эсквайр, июнь. Манчестер.
- Эндрю, Джордж, эсквайр. Грин-Хилл, Чешир.
- Эндрю, Роберт, эсквайр. Грин-Маунт, Манчестер.
- Анслей, Олдермен, Парк-стрит, 95.
- Эштон, Джон, эсквайр. Нью-Кэннон-стрит, Манчестер.

- Эштон, Томас, эсквайр. Ливерпуль.
- Аткинсон, Уильям, эсквайр. Николас-лейн.
- Аткинсон, Мэтью, эсквайр. Темпл-Сауэрби.
- Оствик, --, эсквайр. Фрайди-стрит.

В

- Бекет, достопочтенный. Джон, судья-защитник, *член парламента* с Даунинг-стрит.
- Бамбер, У. и Ко. Господа. Манчестер.
- Барнетт, Джон, эсквайр. Сити-роуд.
- Барроу, Томас, эсквайр. Манчестер.
- Бартон, сэр Уильям, Генри-сент. Ливерпуль.
- Бейтман, Джеймс, эсквайр. Айлингтон-хаус, Манчестер.
- Бердсворт, Джордж, эсквайр. Хай-стрит, Манчестер.
- Бек, Фрэнсис, эсквайр, 12 лет, старое еврейство.
- Benkhausen, George, esq. Вице-консул России на Винчестер-стрит.
- Бентам, Уильям, эсквайр. Гауэр-стрит.
- Бентли, Джон, июнь. эсквайр. Стокпорт.
- Библи, Джон, эсквайр. Ливерпуль.
- Билби, Хайд и Компания. Господа. Бирмингем.
- Биркбек, Джордж, эсквайр, *член парламента* Кейтитон-сент.
- Беспородный, Томас, эсквайр. Манчестер.
- Блэккетт, Дж. Джун, эсквайр, 20, Лондон-стрит.
- Блейки, Роберт, эсквайр, 4, Сент-Ганновер-стрит, Глазго.
- Блэр, Джордж, эсквайр. Болтон.
- Бланкенхаген, округ Колумбия, эсквайр. Кинг-стрит.
- Боллинг, Эдвард, младший. эсквайр. Болтон.
- Болтон, Дж. эсквайр. Ливерпуль.
- Бонд, Дж. эсквайр. Черч-стрит, Сток-Ньюингтон.
- Боун, миссис 10, Кембридж-роу, Хакни.
- Бут, Бенджамин, эсквайр. Манчестер.
- Бут, Томас, эсквайр. Ливерпуль.
- Бутби, эсквайр Дж.Б. Эвертон, недалеко от Ливерпуля.
- Бонсор, Джозеф, эсквайр. Солсбери-сквер.
- Боусфилд, Джон, эсквайр. Манчестер.
- Боуэн, Чарльз, эсквайр. Чандос-стрит. Кавендиш-сквер.
- Брэдшоу, Джон, эсквайр. Манчестер.
- Брэдли, Томас, эсквайр. Марк-лейн.
- Брэдок, Дж. эсквайр, Сент-Джеймс-сквер, Манчестер.
- Брандт, Чарльз, эсквайр. Манчестер.

- Бродбент, Джеймс, эсквайр. Манчестер.
- Броклбэнк, Томас, эсквайр. Ливерпуль.
- Бразерстон, Дж. эсквайр. Ливерпуль.
- Бротон, --, эсквайр. Мекленбург-сквер.
- Браун, Арчибальд, эсквайр. Глазго.
- Браун, Джеймс, эсквайр, 190 лет, Кросс, Глазго.
- Браун, эсквайр С. Ливерпуль.
- Браун, Джеймс, эсквайр Сент-Милдредз-Корт.
- Браун, Роберт, эсквайр 157, Чипсайд.
- Бакан, Лоуренс, эсквайр. Манчестер.
- Бьюкененан, Джон, эсквайр. Ливерпуль.
- Бакл, Джон Уильям, эсквайр. Марк-лейн.
- Берджесс, Генри, эсквайр. Манчестер.
- Брантон, Томас, эсквайр. Коммершиал-роуд.
- Барра, Роберт, эсквайр. Уотлинг-стрит.
- Бери, Джеймс, эсквайр. Левер-стрит, Манчестер.
- Батлер, У. Х. эсквайр. Уотер-лейн.

С

- Кэмпбелл, Томас, эсквайр, 23, Олд Берлингтон-стрит.
- Кэмпбелл, Чарльз, эсквайр. Бишопсгейт-стрит.
- Кэмпбелл, Дж. эсквайр. Ливерпуль.
- Кардейл, У. эсквайр. Бедфорд-роу.
- Кармалт, округ эсквайр, 30, Боу-лейн.
- Каппер, Томас, эсквайр. Бофорт-билдингс, Стрэнд.
- Каррик, Роберт, эсквайр, банкир, Глазго.
- Каррутерс, Джон, эсквайр. Лиденхолл-стрит.
- Кейс, Джон Эштон, эсквайр. Ливерпуль.
- Ченс, У. и Г. Господа. Бирмингем.
- Четвоуд, эсквайр. Ливерпуль.
- Кристиан, профессор, Грейз Инн.
- Кристи, Джон, Роберт и компания, господа. Манчестер.
- Кларк, Джон, эсквайр. Монахи на костылях.
- Кларксон, Томас, эсквайр. Плейфорд-холл, недалеко от Ипсуича.
- Коутс, Эдвард, эсквайр, 35, Бернард-стрит, Рассел-сквер.
- Кокшотт, Джеймс, эсквайр. Penambuco.
- Кон, Дж. Дж. и сыновья, господа. Манчестер.
- Колльер, Джосайя, эсквайр. Манчестер.
- Коллинз, Эдвард, эсквайр. Белл-стрит, Глазго.

- Коллинсон, Томас, эсквайр. Ломбард-стрит.
- Коллинсон, Джон, эсквайр, 29 лет, Ламбет Марш.
- Колкхаун, Арчибальд, эсквайр. Тернерз Корт, Глазго.
- Кук, Джеймс, эсквайр, 40, Мясорубочный переулок.
- Кук, Айзек, эсквайр. Ливерпуль.
- Купер, Джон и Ф. Господа. Старые перемены.
- Купер, Т. В. эсквайр. Харлейфорд-плейс, Кеннингтон.
- Купер, Этли, эсквайр. Нью-стрит, Спринг-Гарденс.
- Копленд, Роберт, эсквайр. Ливерпуль.
- Коплинг, Джон, эсквайр. Ньюгейт-стрит.
- Корбоулд, Чарльз, эсквайр, 4, Кэри-лейн, Фостер-лейн.
- Коттер, подполковник, Пернамбуку.
- Кортни, Томас, эсквайр. Старое еврейство.
- Коуи, Джордж, эсквайр. Рассел-сквер.
- Крэммонд, А. Л., эсквайр, 11, Лиденхолл-стрит.
- Кроул, округ Колумбия, эсквайр. Олд-Брод-стрит.
- Кросби, преподобный Роберт, А. М. Хокстон-кв.
- Круггон, Уильям, эсквайр, 64 года, Корнхилл.

D

- Де Дубачефски, А. эсквайр. Генеральный консул России, Грейт-Винчестер-стрит, 28.
- Да Кошта, эсквайр А. Дж. Консул Португалии в Ливерпуле.
- Далгэрнс, п. эсквайр, 5, Мартинс-лейн.
- Далглиш, Роберт, эсквайр. Глазго.
- Дарч, Томас, эсквайр. Адмиралтейство.
- Дэвенпорт, Джеймс и Компания, 82, Флит-стрит.
- Дэвисон, Джон, эсквайр, 37, Гаттер-лейн.
- Доусон, Джонатан, эсквайр. Стратфорд, Эссекс.
- Доуз, Джон, эсквайр. Треднидл-стрит.
- Доусон, Джонатан, эсквайр. Манчестер.
- Доусон, Ричард, эсквайр. Ливерпуль.
- De la Chaumette, L. J. esq. Ангельский двор.
- Делайл, З. эсквайр. Церковь-сент. Сток Ньюингтон.
- Дельпла, Эдвард, эсквайр. Ливерпуль.
- Демпстер, Дж. Эсквайр. Реклама-Коннектикут. Глазго.
- Денисон, Джеймс, эсквайр. Южный Ламбет.
- Дент, Уильям, эсквайр. Уондсворт-коммон.
- Девас, Уильям, эсквайр. Уотлинг-стрит.
- Диксон, Уильям, эсквайр. Ливерпуль.

- Диксон, Фрэнсис, эсквайр. Манчестер.
- Диксон, Джордж, эсквайр. Манчестер.
- Добсон, Джон, эсквайр 17 лет, Баклерсбери.
- Дафф, Уильям, эсквайр. Ливерпуль.
- Дагдейл, Адам, эсквайр. Манчестер.
- Дайсон, Томас Ф. эсквайр. Ливерпуль.

Е

- Эдгар, Т. эсквайр, 9, Биллитер-сквер.
- Эдвардс, Ричард, эсквайр. Сил-стрит. Ливерпуль.
- Эдвардс, К. Э.Н., эсквайр. Уондсворт.
- Энгстром, Чарльз, эсквайр Сент-Милдред, Коннектикут
- Эвинг, эсквайр. Ливерпуль.
- Эванс, Томас, эсквайр. Уотлинг-стрит.
- Глаза, Чарльз, эсквайр. Ливерпуль.

Ф

- Фицуильям, достопочтенный. граф, 4, Гросвенор-сквер.
- Фаррер, Уильям, эсквайр. Уотлинг-стрит.
- Фосетт, Питер, эсквайр. Манчестер.
- Фоддингтон, Уильям, эсквайр. Манчестер.
- Фелл, Ричард, эсквайр. Болтон.
- Филдинг, Джереми, эсквайр, 64, Мосли-стрит, Манчестер.
- Фишер, Джон, эсквайр, 23, Уотлинг-стрит.
- Флеминг, Т. эсквайр. Уотер-стрит. Манчестер.
- Форрестер, W. esq. 3, Корона-ст., Брод-st.
- Фортунато, эсквайр. Ливерпуль.
- Фозергилл, Дж. эсквайр. Стокуэлл-плейс, Суррей.
- Фокс, Э. Б., эсквайр, 80, Олд-Брод-стрит.
- Фриз, Дж. Х. Джун, эсквайр. Мекленбург-кв.
- Френд, Уильям, эсквайр. Rock Life Assurance, Бридж-стрит.
- Фрешфилд, Дж.У. эсквайр. Новые здания банков.
- Фрай, Джозеф, эсквайр. Ливерпуль.
- Фуллартон, округ Колумбия, эсквайр, 37, Брансуик-пл. Глазго.
- Файфф, Дж. эсквайр, 4, ул. Бьюкенен. Глазго.

Г

- Грэм, сэр Дж. Барт. *членпарламента* 1, Портленд-пл.
- Гэллемор, Лиддел, господа. и компания. Манчестер.
- Гардин, Алекс. эсквайр. Джордж-кв. Глазго.

- Гарднер, Дж. эсквайр, 39, Миллер-стрит, Глазго.
- Гарнетт, Абрахам, эсквайр. Ливерпуль.
- Гири, Томас, эсквайр. Манчестер.
- Геллер, Джон Г. эсквайр. Ливерпуль.
- Гиббинс, Брутон, эсквайр. Бирмингем.
- Гилфиллан, Дж. Эсквайр. Ливерпуль.
- Гиллеспи, А., эсквайр. Америка-квадрат.
- Годмонд, К. эсквайр. Блэкхит.
- Гордон, эсквайр, консул Его Величества в Гавре-де-Грейс.
- Гордон, Джеймс, эсквайр. Манчестер.
- Горинг, Джошуа, эсквайр. Ливерпуль.
- Гауэн, Джон, эсквайр. Марк-лейн.
- Грей, Б. эсквайр. Кресент, Анкоутс, Манчестер.
- Грэм, У. Джун, эсквайр. Кокрейн-стрит. Глазго.
- Грэм, Уильям, эсквайр. Ливерпуль.
- Грант, д. эсквайр. Манчестер.
- Грант, Джордж, эсквайр. Ливерпуль.
- Грант, Уильям, эсквайр. Манчестер.
- Грант, Джон, эсквайр. Манчестер.
- Гривз, Джон, эсквайр. Банкир, Манчестер.
- Гриноу, Питер и сыновья, Манчестер.
- Гринуэй, Чарльз, эсквайр. Манчестер.
- Гимараэнс, эсквайр Дж. Дж.Ф. Ливерпуль.
- Гумпель, Густавус, эсквайр. Манчестер.

Н

- Хоррокс, Сэмюэл, эсквайр, *член парламента* 9, Бред-стрит
- Хаддан, Джон, эсквайр, 52, Благоустроенная площадь.
- Хаффинден, Дж. эсквайр, 28, Королевская площадь. Блумсбери.
- Хэммен, Джон, эсквайр. Боу-лейн.
- Хэнкок, Джон, эсквайр. Ливерпуль.
- Хэнки, У. Алерс, эсквайр. Фенчерч-стрит.
- Хэнки, Томас, эсквайр. Фенчерч-стрит.
- Хардакр, Джордж, эсквайр, 23, Бирчин-лейн.
- Харди, Дэвид, эсквайр. Ливерпуль.
- Харди, Джеймс, эсквайр. Манчестер.
- Хардман, Томас, эсквайр. Манчестер.
- Харди, Уильям, эсквайр. Минсинг-лейн.
- Харрисон, Энтони, эсквайр. Пенрит.

- Харрисон, Дж. эсквайр. Марсден-кв. Манчестер.
- Харрисон, Уильям, эсквайр, 13, Литтл-Тауэр-стрит
- Хэзелден и Уиллис, господа. Ливерпуль.
- Хэтч, Оливер, эсквайр. Эли-плейс.
- Хил, Ричард, эсквайр. Минсинг-лейн.
- Хелпс, Томас, эсквайр. Вуд-стрит.
- Хемсли, Генри, эсквайр. Амстердам.
- Хендерсон, Р. эсквайр. Глазго.
- Хендерсон, г. эсквайр, 6, площадь Святого Еноха, Глазго.
- Хендерсон, Дж. эсквайр, 11, Грейт-Сент-Хеленс.
- Хендерсон, Дж. Эсквайр. Шап, Уэстморленд.
- Хендерсон, У. эсквайр. Лоутиан Джилл, Камберленд.
- Хендерсон, Роберт, эсквайр. Лоутиан Джилл.
- Хейворт, О. эсквайр. Ливерпуль.
- Хейворт, Джон, эсквайр. Уголок Грива, недалеко от Рочдейла.
- Хейворт, Джеймс, эсквайр. Ливерпуль.
- Хилл, Томас, эсквайр. Манчестер.
- Хилл, W. esq. 17, Олд-Милл-Гейт, Манчестер.
- Хитчен, Джонатан, эсквайр. Болтон.
- Ходжсон, Томас, эсквайр. Юстон-сквер.
- Ходжсон, Т. эсквайр. Черч-лейн, Уайтчепел.
- Холливелл и Хайфилд, господа. Ливерпуль.
- Холм, У. эсквайр. Саквилл-сент. Пикадилли.
- Хорнби, Дж. Ти и У. Господа. Ливерпуль.
- Хорридж, Т. Г. эсквайр. Фонтейн-стрит. Манчестер.
- Хоррокс и Сын, господа. Манчестер.
- Хоррокс, Джексон, господа. и компания. Манчестер.
- Говард, Л. эсквайр. Длинная комната, таможня.
- Хойл, Томас, младший эсквайр. Манчестер.
- Халм, Джон, эсквайр. Манчестер.
- Хантер, эсквайр, 11, Кэндлригс, Глазго.
- Поторопись, Уильям, эсквайр. Ливерпуль.
- Херст, Джон, эсквайр. Манчестер.
- Хузи, Нью-Йорк, эсквайр, 91, Уотлинг-стрит.
- Хатчесон, К. эсквайр. Джордж-кв. Глазго.

Я и Джей

- Айзон, Томас, эсквайр. Бирмингем.
- Джеймс, У. эсквайр, *член парламента* Отель Коулсона, Брук-стрит.

- Джексон, Р. эсквайр. Манчестер. (2 экз.)
- Джексон, Джон, эсквайр, 1, Кэннон-стрит, Манчестер.
- Джеймс, Томас, эсквайр, 17 лет, Чипсайд.
- Джелф, Джордж, эсквайр. Норвуд.
- Джонс, Ричард, эсквайр, 10 лет, Олдгейт.
- Джонс, Ричард, эсквайр. Четыре ярда, Манчестер.
- Джослинг, Томас, эсквайр, 34, Брод-стрит.

К

- Кей, У. эсквайр. Тринг-Парк, Хартфордшир и Хэмпстед.
- Кей, Джозеф, Уотлинг-стрит, Манчестер.
- Керсли, Джон, эсквайр. Ливерпуль.
- Кембл, Генри, эсквайр. Уотлинг-стрит.
- Кеннеди, Джеймс, эсквайр. Анкоутс-лейн, Манчестер.
- Кент, Сэмюэл, эсквайр. Марк-лейн.
- Кенуорти, У. эсквайр. Pernambuco.
- Кьюли, П. эсквайр. Ливерпуль.
- Кеймер, Титус, эсквайр. Лоуренс-лейн.
- Кейзер, S. esq. 23, Финч-лейн.
- Киртли, Джордж, эсквайр. Манчестер.
- Найт, Джеймс, эсквайр. Руал, близ Моулда, Флинтшир.
- Найт, Сэмюэл, эсквайр. Манчестер.
- Найт, Натан, эсквайр. Манчестер.
- Колфт, Г. эсквайр. Ливерпуль.

Л

- Лонсдейл, достопочтенный. граф Чарльз-стрит, Беркли-сквер.
- Лонсдейл, достопочтенный. Графиня Чарльз-стрит, Беркли-сквер.
- Лоутер, достопочтенный. Полковник М.П. Брутон-сент.
- Лэйнг, Чарльз, эсквайр, 26, Лоуренс-Поултни-лейн.
- Лэтем, Вирджиния, эсквайр. Ливерпуль. (2 экз.)
- Лоуренс, Айзек, эсквайр. Балхэм-Хилл.
- Лоуренс, У., Э. и Ко. Господа. Ливерпуль, Тринити-сквер, 9. Лондон.
- Лик, Л. и Г. Господа. Threadneedle-st.
- Ледвард, Э. и К. Господа. Ливерпуль.
- Лич, преподобный Дж. Л. А.М., викарий Асхема.
- Ли, Дж. П. эсквайр. Клэптон.
- Льюис, Эдвард, эсквайр. и компания. Манчестер.
- Линдеман, Фредерик, эсквайр, генеральный консул Его Величества на Сицилии.

- Литтл, Уильям, эсквайр. Фондовая биржа.
- Книжное общество Ливерпульского союза.
- Лодж, его превосходительство эсквайр, 11, Боу-черч-ярд.
- Ломакс, Джон, эсквайр. Манчестер.
- Ломакс, Ричард, эсквайр, 10, Вест-сквер.
- Лоу, Эндрю, эсквайр. Ливерпуль.
- Лоу, Джордж, эсквайр. Бирмингем.
- Лоу, Джон, эсквайр, 5, Джеффри-сквер.
- Лоу, Артур, эсквайр. Ливерпуль.
- Лойд, Эдвард, эсквайр. Банкир, Манчестер.
- Лойд, Льюис, эсквайр. Лотбери.
- Лойд, Уильям, эсквайр. Бред-стрит.
- Лукин, К. юн. эсквайр, 16, Георгиевская улица, Особняк.
- Лайн, У. и Суделл, Т. Господа. Ливерпуль.

М

- Масгрейв, сэр П. Барт. *член парламента* 39 лет, Портленд, шт.
- Макадам, п. эсквайр, 26, Белл-стрит, Глазго.
- Мак-Кейб, Томас, эсквайр. Сток-Ньюингтон.
- Маккартни, А. эсквайр. Коммерческий банк, Эдинбург.
- Мак-Коночи, У. эсквайр. Глазго.
- Мак-Фаркуар, Дж. эсквайр. Йорк-сент. Ливерпуль.
- Макфи, Д. 36, эсквайр, Кэндлриджс, Глазго.
- Машелл, Джон, эсквайр. Лоу Плейнс, Пенрит.
- Маккенд, Джеймс, эсквайр. Ливерпуль.
- Маккенд, Дж. и Дж. Господа. Манчестер.
- Мак'Керрел, Генри, эсквайр. Ливерпуль.
- Маклахлан, Д. эсквайр. Парахиба.
- Мак-Нэйр, Джон, эсквайр. июнь. Глазго.
- М'Нил, Джон и Ко. Господа. Лоуренс-Поултни-лейн.
- Мак-Уильям, Р. эсквайр. Ливерпуль.
- Марч, Уильям, эсквайр. Брод-стрит.
- Марч, Т., У. и Компания. Господа 15, Нью-Брод-стрит.
- Марчант, мистер У. Ингрэм-Коннектикут. Фенчерч-сент.
- Мардалл, Р. эсквайр, 14, Литтл-Тауэр-стрит.
- Маррис, Фрэнсис, эсквайр. Манчестер.
- Марш, Джон, эсквайр, 66, Коулман-стрит.
- Маршалл, Дж. эсквайр. Йорк-стрит, Манчестер.
- Мартин, Уильям, эсквайр. Хорнси.

- Мартиндейл, Ричард, эсквайр 62 года, Корнхилл.
- Мартиндейл, Д. эсквайр. Ливерпуль.
- Мастерман, Джон, эсквайр. Уайт Харт-корт, Ломбард-стрит.
- Мэтьюз, Сэмюэл, эсквайр. Салфорд.
- Мэтли, Ричард, эсквайр. Манчестер.
- Мэтти, эсквайр. Ливерпуль.
- Мобер, Дж. Ф. эсквайр. Уорнфорд-корт.
- Мейриллес, эсквайр. Ливерпуль.
- Меллор, Томас, эсквайр. Ливерпуль.
- Мейрик, Э. эсквайр. Спиталфилдс.
- Миддлтон, округ Колумбия, эсквайр. Веллингтон-плейс, Коммерсиал-роуд.
- Мивилл, Эндрю А. эсквайр. Энджел-корт, Трогмортон-стрит.
- Майлз, преподобный Джон, приходской дом Святого Михаила в Корнхилле.
- Миллер, Джон, эсквайр. Ливерпуль.
- Миллер, М., эсквайр. Ислингтон, Ливерпуль.
- Милнер, Джеймс, эсквайр. Старые знакомые.
- Миткалф, Уильям, эсквайр. Гауэр-стрит, или Угольная биржа.
- Митчелл, Уильям, эсквайр. Минсинг-лейн.
- Молине, Энтони, эсквайр. Ливерпуль.
- Монтиф, Дж. эсквайр. Бьюкенен-стрит. Глазго.
- Монтейт, Р. эсквайр. Ричмонд-сент. Глазго.
- Монтейт, Уильям, эсквайр, 4, Блайтвуд-плейс, Глазго.
- Мун, Эдвард, эсквайр. Ливерпуль.
- Мур, доктор Болтон.
- Морган, Джон, эсквайр. "Переулок перемен".
- Морган, У. эсквайр. Переулок Поупс-Хед.
- Морли, Джон, эсквайр. Уэст-Смитфилд.
- Моррисон, Дж. эсквайр, 33, Глассфорд-сент. Глазго.
- Моррисон, У. эсквайр, 14, Миллер-стрит. Глазго.
- Моксон, Дж. Ди, эсквайр. Ливерпуль.
- Мьюир, Дж. эсквайр. Ингрэм-Билдингс, Глазго.
- Мерфи, Джордж, эсквайр. Манчестер.
- Мюррей, Г. эсквайр. Энкоутс-Холл, Манчестер.

N

- Нейлор, Джереми, младший, эсквайр. Ливерпуль.
- Нидэм, Сэмюэл, эсквайр. Ливерпуль.
- Несбитт, Джон, эсквайр. Токенхаус-ярд.
- Невитт, Уильям, эсквайр. Ливерпуль.

- Ньюолл, округ Колумбия, Вирджиния-стрит, 4, Глазго.
- Ньюман, Томас, эсквайр. Хертингфордбери, недалеко от Хартфорда.
- Николсон, Уильям, эсквайр. Лоутер.
- Нобл, Уильям, эсквайр, 36 лет, Фоли-плейс.
- Нобл, Дж. эсквайр, 8, Токенхаус-ярд.
- Норрис, Эдвард, эсквайр. Манчестер.

О

- Оутон, Джеймс, эсквайр. Манчестер.

Р

- Пакер, Ричард, эсквайр. Майл-энд.
- Пакер, Р. В. эсквайр. Степни-Грин.
- Пейдж, Чарльз, эсквайр 10, Остин-фрайарз.
- Парк, Джон, эсквайр. Ливерпуль.
- Паркер, У. эсквайр. Манчестер.
- Паркер, Роберт, эсквайр. Хитон Мерси, Манчестер.
- Паркер, К.Э.Н. Петтрилл-Грин, Камберленд.
- Паркинс, Дж. У. эсквайр. Покойный шериф, Бридж-стрит.
- Патерсон, Александр, эсквайр. Манчестер.
- Патон, Джон, эсквайр. Церковный двор Боу.
- Пек, Сэмюэл, эсквайр. Ливерпуль.
- Пил, Эдмунд, эсквайр, 30 лет, Баклерсбери.
- Пенни, Дж. С. эсквайр. Площадь листьев. Манчестер.
- Персиваль, Р. джун, эсквайр, 76, Ломбард-стрит.
- Пикеринг, Эдвард Роуленд, эсквайр. Клэпхэм.
- Платт, доктор Болтон.
- Поллард, Дж. Эсквайр. Манчестер.
- Поттер, Джон, эсквайр. Манчестер.
- Поттер, Ричард, эсквайр. Манчестер.
- Пауэлл, Джеймс, эсквайр. Кэри-стрит.
- Прайс, Джозеф, эсквайр, 7, Кинг-стрит.
- Прайс, Бакли, эсквайр. Манчестер.
- Прингл, Джордж, эсквайр. Сток-Ньюингтон.
- Прингл, Кенет, эсквайр. Ливерпуль.
- Притт, Г. А., эсквайр. Ливерпуль.
- Прован, Чарльз М., эсквайр, 31, Миллер-стрит, Глазго.
- Пуллен, Дж. эсквайр. позднее работал шерифом на Фор-стрит.

Р

- Ренье, Дэниел, эсквайр, 11 лет, переулок для переодевания.
- Рейнфорт, доктор Джон, Болтон.
- Рамзи, доктор Пернамбуку.
- Рамсом, Дж. А. эсквайр. Мозли-стрит, Манчестер.
- Рэй, Джозеф, эсквайр. Американский консул, Пернамбуку. (20 экз.)
- Рирдон, Дэниел, эсквайр. Корбет-корт, Грейс-черч-стрит.
- Ричардсон, Крист. эсквайр. Брансуик-кв.
- Ричардсон, Джон, эсквайр. Ливерпуль.
- Ричардсон, Сэмюэл, эсквайр. Ливерпуль.
- Риджуэй, Дж. эсквайр. Риджмонт, Ланкашир.
- Ригг, Джеймс, эсквайр. Кинг-сент. Манчестер.
- Ригнелл, Джеймс, эсквайр. Челси.
- Риваз, А. эсквайр. Сток-Ньюингтон.
- Робинсон, Джеймс, эсквайр. Уолбрук.
- Роджерс, С. эсквайр. Уотлендс, недалеко от Ньюкасла, Стаффордшир.
- Роскелл, Р. и Дж. Господа. Ливерпуль.
- Ротшильд, эсквайр из Нью-Йорка. Стэмфорд-Хилл.
- Улица Роу, Дж. эсквайр, 2, Олдермари-церковный двор.
- Роулэндсон, преподобный Дж. Шап, Уэстморленд.
- Ройл, Вернон, эсквайр. Манчестер.
- Рашфорт, Ричард, эсквайр. Манчестер.
- Раштон, У. эсквайр. Ливерпуль.
- Рассел, Эдвард, эсквайр. Мейдстон.

S

- Спенсер, почтенный. граф Сент-Джеймс-Плейс.
- Стрэнджфорд, почтенный. Лорд, министр, Константинополь.
- Сэдлер, Джозеф, эсквайр, 2, Боу-лейн.
- Сэмюэл, S. M. esq. 1, Хэммет-стрит, Америка-сквер.
- Сэмюэлю и Филлипсу, господам Саут-стрит, 8, Финсбери-сквер.
- Здравомыслящий, Джеймс, эсквайр. Сан-стрит.
- Schwieger, G. E. F. esq. Хайбери-террас.
- Скотт, Джон, эсквайр. Du Four's Place.
- Сили, Джордж Т. эсквайр. Ливерпуль.
- Шелдон, С. эсквайр. Милк-стрит.
- Шепард, эсквайр Х. Юнион-стрит, округ.
- Шерман, Дж. Р. эсквайр. Лайм-стрит.
- Шор, Джозеф, эсквайр. Бирмингем.
- Слэйд, преподобный Дж. Болтон.

- Смит, Дж. С. эсквайр. Холлоуэй-плейс.
- Смит, Р. эсквайр. Финч-лейн.
- Смит, Чарльз, эсквайр. Хай-стрит, Манчестер.
- Смит, Джон, эсквайр. Пикадилли, Манчестер.
- Смит, Сэмюэл, эсквайр, 40, Коммерческие помещения, Минсинг-лейн.
- Соулби, А., эсквайр Сент-Мэри-хилл.
- Спенсли, Дж. Х. эсквайр, 20, Лоуренс Поултни-лейн.
- Спунер, Т. эсквайр. Джордж-ярд, Ломбард-стрит.
- Конюшня, Генри, эсквайр, 115, Дьюк-стрит, Лестер-филдс.
- Стивенсон, Ф. эсквайр. Переулок Поупс-Хед.
- Стивенсон, Джордж, эсквайр, 42 года, Боу-лейн.
- Стирлинг, Чарльз, эсквайр. Глазго.
- Стокс, Сэмюэл, эсквайр. Манчестер.
- Стюарт, Дж. эсквайр, Сент-Винсент-лейн, Глазго.
- Стаббс, Томас, эсквайр, 16, Лэд-лейн.
- Стьюардсон, Томас, эсквайр. Адельфи.
- Сайдботэм, Чарльз, эсквайр. Ливерпуль.
- Саймондс, Джон, эсквайр. Старое еврейство.

Т

- Томпсон, У. эсквайр, *член парламента*, 12, Глостер-плейс, Портман-сквер.
- Тейт, У. эсквайр. Старое еврейство.
- Тейлор, Томас, эсквайр, 7 лет, Бэк-сквер, Манчестер.
- Тейлор, Дж. эсквайр. Брэдфорд-хаус, Болтон.
- Тейлор, Джеймс, эсквайр. Ливерпуль.
- Теннант, Джон, эсквайр. Генри-стрит, Ливерпуль.
- Томас, Дж. У. эсквайр. Ливерпуль.
- Томас, У. эсквайр, 1, Кейтитон-стрит.
- Томпсон, Дж. эсквайр, 44 года, Старая сдача.
- Торп, Дж. Т. эсквайр. Лорд-мэр Лондона.
- Торп, доктор Кинг-стрит, Манчестер.
- Тинклер, У. эсквайр. Патни, Суррей.
- Тутал, Генри, эсквайр. Манчестер.
- Тауненд, У. эсквайр. Манчестер.
- Тристрам, эсквайр, 138, Лиденхолл-стрит.
- Тернер, Джордж, эсквайр. Ливерпуль.
- Тернер, Брэд и Компания, господа. Ливерпуль.

V

- Варти, Уильям, эсквайр. Бишопсгейт-стрит.

W

- Уотерхаус, Николас, эсквайр. Ливерпуль.
- Уэмисс, Дженерал, Камберленд-стрит, 19.
- Уолли, Джон, эсквайр, 11 лет, церковный двор Боу.
- Уилер, Сэмюэл, эсквайр. Суррей-сквер.
- Вигберс, Дж. эсквайр, 23, Финч-лейн.
- Уилкинсон, Э. эсквайр. Длинная комната, таможня.
- Уилкинсон, Томас, эсквайр, 8, Фицрой-сквер.
- Уилкинсон, Роберт, эсквайр. Ислингтон.
- Уайлд, Джеймс, эсквайр. Манчестер.
- Уильямс, Б. и Т. Господа. Манчестер.
- Уильямс, Томас, эсквайр. Ливерпуль.
- Уильямсон и Ватсон, господа. Дублин.
- Уиллис, Дэниел, эсквайр. Ливерпуль.
- Уилсон, Крайтон и компания, господа. Манчестер.
- Уилсон, Р. эсквайр. Клементс-лейн.
- Уилсон, Томас, эсквайр. Стейпл Инн.
- Уилсон, Сэмюэл, эсквайр. Олдерманбери.
- Виндус, Томас, эсквайр. Сток-Ньюингтон.
- Уинстэнли, W. esq. 10, Патерностер-роу.
- Уингейт, Дж. эсквайр, 190 лет, Тронгейт, Глазго.
- Вуд, Филип, эсквайр. Рассел-сквер.
- Вудхаус, У. эсквайр. Ливерпуль.
- Уортингтон, Томас, эсквайр. Мосли-стрит, Манчестер.
- Райт, Джордж, эсквайр. Бирмингем.
- Райт, Эдмунд, эсквайр. Манчестер.
- Райт, Х. эсквайр. Здания Ингрэма, Глазго.
- Райтон, А., эсквайр. Мур-Плейс, Хоуп-стрит, Глазго.
- Уайберг, Джон, эсквайр. Ливерпуль.
- Уайли, Джон, эсквайр. Ливерпуль.

Y

- Йейтс, Джон, эсквайр. Манчестер.

КАРТА БРАЗИЛИИ

Разработан Джа^С. Хендерсон

По материалам его

ИСТОРИЯ БРАЗИЛИИ.

ИСТОРИЧЕСКИЙ, ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ И КОММЕРЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

ИЗ

Бразилия.

ГЛАВА I.

Путешествие из Англии в Рио-де-Жанейро.

11 марта 1819 года я отплыл на бриге "Эхо", капитан Гендерсон, с реки Темзы, а 18-го, после борьбы с попутным ветром, прибыл в Портленд-Роудс, где мы укрывались до 21-го. При нашем отплытии оттуда нам лишь на короткое время благоприятствовал попутный ветер; а 24-го числа он с такой силой подул на нас с запада, что сделал безуспешными наши попытки выйти из Ла-Манша. Вследствие этого мы были вынуждены подчиниться единственной альтернативе - спасаться бегством в гавань Фалмута, и оставались там до 2 апреля. Пожалуй, мало можно представить ситуаций более неприятных, чем эта. Для человека, настроенного на отъезд, любая задержка считается несчастьем в той мере, в какой преследуемая цель является желанной, и особенно с учетом того, что она продлевает время, которое должно воссоединить нас с теми, кого мы любим больше всего. Легкий бриз с северо-востока позволил нам выйти из пролива на 3-м километре.

Эта часть путешествия из Англии, хотя и незначительная по расстоянию, рассматривается моряками как сопряженная с надвигающимися опасностями и трудностями, поскольку пролив расположен так, что преобладающие западные ветры в определенные сезоны года делают выход из него чрезвычайно сложным. Постоянное беспокойство капитана и команды, пока мы не миновали острова Силли, контрастировавшее со счастливой уверенностью, которую они тогда демонстрировали, было доказательством того значения, которое они придавали этому. Чувства англичан, покидающих британские берега, должны быть разнообразными и, во многих случаях, чрезвычайно интересными для задумчивых размышлений. Что касается меня, то живая привязанность к моей родной земле и тем, кто так дорог мне, оставшимся позади, вызвала меланхолию, усиленную окружающим океанским пейзажем, которая, с другой стороны, смягчалась не только смиренным упованием на Всемогущего, в чьих отеческих руках большая или меньшая доля счастья всех его созданий, но и надеждой на благополучный исход во время путешествия —

“Надеюсь, этот шепот обещал удовольствие,

И приветствует прекрасные пейзажи на расстоянии”.

Нам благоприятствовал попутный бриз, который продолжал дуть со скоростью семи, восьми и девяти миль в час. 12-го числа мы проходили между островом Мадейра и африканским побережьем: о близости первого, хотя мы его и не видели, свидетельствовало появление морских чаек, единственных птиц, которых я до сих пор замечал, за исключением одной ласточки и цыпленка матери кэри, издали мало чем отличавшегося от первого, но несколько крупнее, с белыми перьями над хвостом и под брюшком, остальные коричневатого оттенка. Говорят, что он вылупляет птенцов и вынашивает их в воде, и, насколько я понимаю, его можно

увидеть во всех частях Атлантического, а также Индийского и Тихого океанов. Мы встретились с ласточкой примерно на 40 ° северной широты и 15° западной долготы; она предприняла несколько попыток сесть на судно, но была остановлена собакой; очевидно, утомленная, она продолжила свой полет в северном направлении. Это явление, сопровождающее миграцию этих птиц, подтверждает мнение о том, что они посещают какой-то южный или тропический климат в холодное время года в Англии, и противоречит гипотезе, выдвинутой некоторыми из них об их погружении в пруды, а другими - об их укрытии в старых стенах и развалинах. То, что они пребывают в таком состоянии оцепенения, какое предположил бы первый, очень маловероятно.

Утром 14 апреля мы обнаружили на большом расстоянии высокие вершины трех Канарских островов: Гранд-Канари на юго-западе, Лансароте и Форт-Аventura на юго-востоке. Водный мир, который до сих пор своим разнообразием и иногда ужасающим волнением наполнял воображение благоговением, теперь превратился в тихий, но величественный простор, который успокаивал и поглощал разум своим безмятежным великолепием; а погода, которая была холодной и мрачной, сменилась благоухающей мягкостью и оживляющей солнечной ясностью. Ближе к вечеру мы вплотную подошли к северо-западной стороне Фортавентуры, длинного острова, представляющего собой неровное сочетание пиков и гор, неровно возвышающихся друг над другом, самого бесплодного и безрадостного вида. Напрасно солнце распространяло свои благодатные лучи над его бесплодными пустошами, где, казалось, не пустило корней ни одно полезное растение и не пробилась ни малейшая зелень. С помощью подзорной трубы я не смог обнаружить ни единой хижины или человеческого существа по всей его поверхности. На противоположной стороне есть небольшой порт, где продукты, как и на Лансароте, - барилья. Из-за переменившегося ветра невозможно было обогнуть ни один конец этого острова. Был дан сигнал "около корабля", и мы несколько часов стояли к северу. На следующий день мы снова взяли курс на юг и в полдень вплотную подошли к земле, которую утром скрывала густая дымка. Выглянувшее солнце представило нашему взору остров Гранд-Канари с его городом Пальмас, представляющим собой очень приятный контраст с уже упомянутым островом. Его романтические и величественные вершины огромной высоты были скрыты облаками, которые, казалось, не мог рассеять даже яркий солнечный свет. Его горный амфитеатр, украшенный живыми участками зелени с самых вершин, удобренный растущими возделываниями и утопающий в самой пышной зелени, вплоть до самого берега моря, гармонировал с городом Пальмас и большой деревней, протянувшейся на некотором расстоянии вдоль партера, с отдельно стоящими домами элегантного вида в том же направлении, что придавало пейзажу особую оживленность и прелесть. Городом Пальмас, который не кажется большим, и гаванью, которая является просторной и безопасной, командуют батареи, расположенные вдоль горного хребта к северу от города. Тенериф и большинство других островов получают запасы кукурузы и скота с Гранд-Канари. Когда мы продвигались вдоль его берегов, еще до заката вечера мы заметили, что его выращивание не было обычным делом. На следующий день пик Тенерифе был смутно виден сквозь облака, нависшие над горизонтом; высота, которой он так знаменит, очевидно, уменьшается из-за высоты окружающих гор. Северо-восточный пассатный ветер теперь гнал нас вперед со значительной скоростью, что делалось более приятным благодаря прекрасной погоде и целебной атмосфере, царившей вокруг. Знакомое и привычное обладание первейшими дарами природы всегда должно доставлять удовольствие тем, чьи чувства и воображение находятся еще в сносной силе; но для англичанина, наделенного крепким телосложением, на которого превратности судьбы не набросили, как это слишком часто бывает,

покрова уныния, чтобы приглушить нынешнее удовольствие и омрачить перспективы на будущее, и который так недавно вырвался из унылой атмосферы, наслаждение этим, по его мнению, новорожденным райским климатом, больше походило на чувство одиночества. внезапное и счастливое очарование, чем стихийный и естественный восторг, которым Провидение благословило определенную часть земного шара.

22-го числа мы обогнули острова Кейп-де-Верд и взяли курс между островами Святого Антония, Святого Винсента, Святой Люсии и Святого Николая на запад, Сал и Бонависта были к востоку от нас. Американцы часто посещают остров Сал из-за соли, которую на нем собирают.

23-го числа мы прошли вдоль северо-восточной стороны Сент-Яго, самого большого из островов мыса Верд, но он был настолько полностью окутан непрозрачными облаками, что мы не могли отчетливо разглядеть на нем никаких объектов. Я полагаю, что он более зеленый, чем любой другой, с рощами какао-орехов и бананов. Вулканические пустоши острова Майо, лежащего к востоку от Сан-Яго, не были затенены ни единым облаком, и трудолюбие человека ни в одной его части, по-видимому, не смягчило бесплодия природы. Здесь не было никакой растительности, за исключением чахлого кустарника. Я смог обнаружить только два или три одиноких кокосовых дерева; несмотря на это, на ближайшей к нам оконечности этого острова был небольшой городок, отличавшийся некоторой кажущейся опрятностью, но без единого дерева или какого-либо укрытия, которое могло бы охладить палящие лучи солнца. Я заметил флаг, торчащий из окна, которое, вероятно, было домом губернатора: там не было видно ни одного жителя, они, без сомнения, предавались *трапезе*. Офицеры британского военного корабля, который только что бросил якорь у города, готовились сойти на берег, и, возможно, это могло бы пробудить некоторых из них от летаргии. Это был корабль примерно с 20 пушками, и мы предположили, что он принадлежал Сьерра-Леоне или африканской станции, в состав которой могли входить эти острова. Нигде не было видно никаких укреплений, и можно сделать вывод, что метрополия так мало ценит важность этих островов, что никогда не принимала никаких мер предосторожности для их защиты. Туманы, которыми они обычно затемняются, некоторые приписывают парам, поднимающимся из соленых озер; но поскольку можно предположить, что тот же общий закон управляет такими сгущениями тумана, обычными для них, а также для Канарских и других высокогорных островов, я был бы более склонен думать, что они происходят от обильных испарений в этих широтах и от повышенной силы притяжения вулканических материалов, из которых состоят эти скопленные массы суши, тем самым более эффективно затягивая их этой мрачной мантией. И, хотя я не осведомлен об этом обстоятельстве, вполне вероятно, что плотность и количество дымки намного больше, когда солнце находится в северном тропике, и уменьшается по мере того, как оно удаляется к южному. Со стороны мыса Вердс тот же благоприятный ветер продолжал раздувать наши паруса. Пересекая этот тропик, небеса представляют самые красивые и романтические картины, а океан - некоторых из своих самых веселых обитателей для созерцания. Именно здесь открывается восхитительная сцена небесной весны. Особенно в лучах вечернего солнца видно, как небесный свод сияет пурпуром, оранжевым и всеми другими прекрасными, нежными и насыщенными цветами, такой прозрачности и несравненного блеска, которые невозможно себе представить, поскольку их никогда не увидишь на северных широтах. Распространение такого бесконечного разнообразия теплых оттенков и других оттенков, смешанных элегантными группами по всему горизонту, усиливает энергичную мощь сапфирового фона, или, скорее, насыщенно-синего эфирного покрова, на котором они образуют глубокую окантовку или величественную и блистательную бахрому. Тщетно попытался бы изобразить его самый

опытный художник; он мог бы только поднять глаза с восхищением и изумлением, и, потерявшись в изумлении, рука отказалась бы вести карандаш.

“Ибо кто может рисовать, как природа? Может ли воображение похвастаться,

Во всем ее веселом творчестве, в таких же оттенках, как у нее?”

Когда прекрасные и возвышенные сцены, о которых я безуспешно пытался дать хотя бы слабое представление, исчезают в ночных тенях и сменяются великолепием звездного полушария, обратите взгляд на глубину, и вспышка морской иллюминации, которую часто можно увидеть вокруг корабля, в какой-то степени компенсирует их потерю. Этот эффект вызван маленькими жирными рыбками, плавающими у поверхности, а Соломон, во всей своей славе, не был одет подобным образом. Великолепное появление в этих водах бониты, альбакора, рыбы-лоцмана и т. Д. Превосходит только необычайная смена и быстрое переливание нежных красок, сменяющих друг друга в предсмертные моменты дельфина. Летучих рыб можно увидеть в большом количестве, они вылетают из воды, встревоженные приближением судна или преследованием дельфина и других рыб, добычей которых они являются. "Наутилус", обычно называемый моряками "португальским военным кораблем", движется неторопливо и величественно, держа парус над водой и защищенный от нападений соседей своими ядовитыми свойствами: он по своему желанию опускает и поднимает парус, который чем-то напоминает ломтик большого лимона, только кожа у него розоватого оттенка, а остальные части приятно затемнены. Здесь также присутствует акула, которую можно назвать демоном-разрушителем океана, крадущаяся "повсюду в поисках того, кого она могла бы сожрать", с ужасом осознавая свою цель как человеком, так и морскими обитателями. О его приближении вскоре объявляют общим шумом матросы, которые являются одними из его самых смертельных врагов. Все мгновенно берутся за оружие. Их оживление и безраздельная преданность своей цели, в которой заинтересованы все чувства, едва ли могут сравниться с приятными эмоциями спортсмена в тот момент, когда лиса выходит из укрытия. Пускаются в ход все ухищрения, бросая куски свинины на концах веревок, за которыми он жадно тянется к борту корабля; орудия смерти наготове; и после нанесения ему удара и последующей борьбы за то, чтобы затащить его на борт, если каким-либо усилием своей силы он вырвется, что я видел, велика угрюмая досада и разочарование, проявленные командой. Его обычно сопровождают три или четыре рыбы-лоцмана размером примерно с путассу: они необычайно красивы и появляются в воде, как будто прикреплены к его спине, около головы.

23 апреля на 12° 34' северной широты я впервые в жизни оказался под вертикальным солнцем, которое теперь постепенно продвигалось через северный тропик и распространяло свое благотворное влияние на северные регионы.

1 мая, на 2 ° северной широты и 22 ° западной долготы, офицер с *Рокингема*, капитан Во, вольный торговец из Ост-Индии, поднялся к нам на борт, чтобы попросить кое-какие мелочи, которые им были нужны, и особенно газеты, которые, по его словам, их пассажиры, включая некоторых дам, чрезвычайно желали увидеть. Было особое удовольствие иметь даже кратковременное общение с кораблем в море и иметь возможность в какой-либо степени удовлетворить свои потребности. Общественные чувства, товарищеские симпатии людей возродились с новой силой при мысли о том, что мы в широком и пустынном океане так долго были оторваны от родной стихии и подвергались опасностям морских глубин, а также благодаря новому взгляду наших соотечественников, после того как они были ограничены кругозором

только тех, кто находился в пределах нескольких ярдов, ограничивающих пространство брига. Это усилило добрые эмоции в пробужденных мыслях об отсутствующей стране, и особенно о дорогом семейном кругу дома.

“Дом! В этом маленьком слове есть магия!

Это мистический круг, который окружает

Удовольствия и комфорт, неизвестные за пределами

Священный предел”.

Примерно в это время мы потеряли северо-восточный пассат, сменившийся штилями и шквалами, которые задержали нас на семь или восемь дней вблизи Линии. Ничто не может быть испытано в путешествии более неприятно, чем эта переменчивая погода. Невыносимый штиль вблизи экватора становится почти невыносимым из-за палящих лучей солнца; кажется, что все изнемогают: несколько, а часто и много часов тянутся тяжело, в то время как судно не продвигается вперед и испытывает лишь неприятное движение из-за вздымания зеркального океана, поверхность которого ни в малейшей степени не волнуется от дуновения ветра. Тем временем назревает стихийная война. Видно, как черная и непроглядная туча ужасно и медленно движется вперед, сопровождаемая яростью; все охвачены тревогой; в спешке спускаются паруса. Угрюмая томность атмосферы сменяется “сводящей с ума бурей”, столь внезапной и без предупреждения, что иногда, прежде чем могут быть приняты все меры предосторожности, стремительный порыв ветра мгновенно кладет судно на бок, и в такой ситуации его с огромной скоростью несет вперед. За этими противоречивыми ветрами так же быстро следуют сплошные потоки дождя. Через короткий промежуток времени снова воцаряется спокойствие, и возвращающееся солнце в обжигающем сиянии гасит последний ветерок, который слабо колыхал поверхность океана. Поочередно повторяются одни и те же сцены. Ночью эти внезапные шквалы наиболее опасны, поскольку невозможно точно определить их приближение.

В первый день, когда установился штиль, несмотря на то, что мы время от времени продвигались вперед из-за кратковременного воздействия этих порывов, мы обнаружили, что наша широта составляет $1^{\circ} 43'$ северной широты, а накануне было всего $1^{\circ} 23'$ северной широты. Это может быть объяснено только сильными северными течениями, господствующими сейчас здесь; и, следовательно, могло бы показаться, что ими управляет тот же неизменный закон притяжения, что и ветрами. Шквалы, о которых я упоминал, также приходили с юга и юго-востока, и ветры, начинающие в это время дуть здесь, исходят с той же стороны, без сомнения, вследствие того, что солнце находилось в северном тропике. Если он создает вакуум поблизости от себя за счет разрежения воздуха, которое вызывает большой приток воздуха из южного и северного полушарий атмосферы, аналогичным образом обильные испарения с моря могут вызвать прилив вод, чтобы восполнить то, что теряется (*временно*) в виде паров. Однако различные причины препятствуют единообразному проявлению в этом отношении, такие как случайное встречное притяжение Луны и других небесных тел, континентов и других земель, а также преобладающая в природе сила отталкивания. Тем не менее, если бы можно было детально проследить за этими эффектами во всех их различных разветвлениях, то можно было бы обнаружить, что ветры и течения возникают в комбинациях, которые я осмелился предложить. Разве не возможно, что затишья вблизи экватора в этот период могут возникать из-

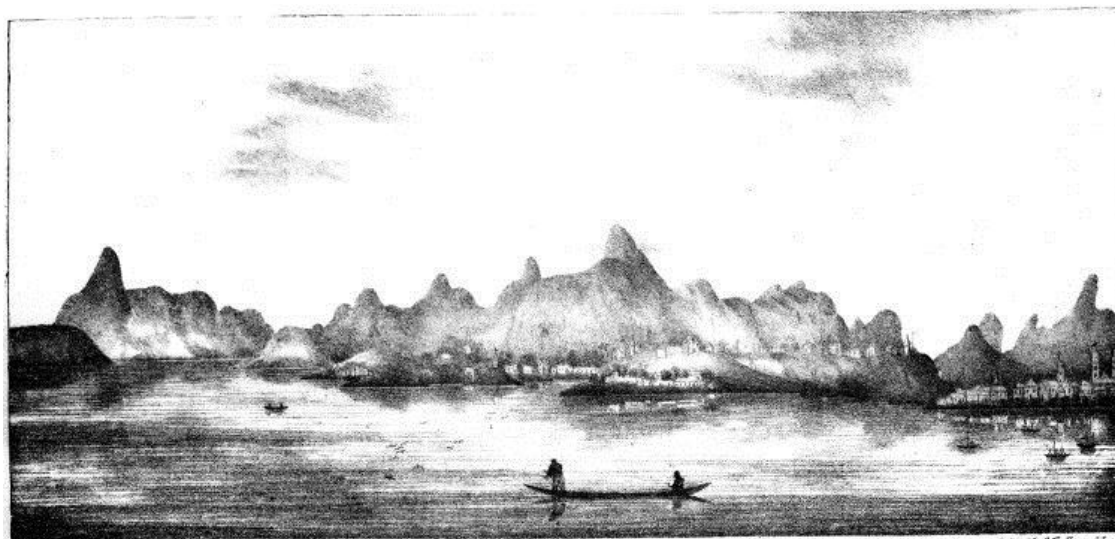
за одинаково уравновешенного соперничества встречающихся юго-восточного и северо-восточного ветров, и что первый при прохождении солнцем северного тропика будет постепенно превосходить последний в степени господства, пропорциональной склонению солнца, и *наоборот*, когда оно отступит через южный тропик, или, точнее говоря, при косом обращении земли вокруг солнца? Ржавчина, которая в то время постоянно проявлялась на моих бритвах, вероятно, была вызвана какими-то особыми коррозионными свойствами атмосферы, или же она могла возникнуть из-за какой-то соленой влаги, незаметно проникающей повсюду.

Но попытки понять или объяснить необычайные процессы в великой работе природы на этой и других широтах во многих случаях ставили в тупик самую проницательную и кропотливую исследовательскую работу. Вторичные причины явлений в природе часто находятся за пределами самого ясного понимания человеческого интеллекта, как же тогда сбить с толку способности разума при созерцании великой Первопричины! Как потерян и поглощен поклонением Божественному источнику, сути всех этих чудесно разнообразных проявлений! Рука приводит в движение перо, которым я сейчас пишу; я могу проследить силу, побуждающую ее, — причину этого эффекта - только до непосредственного импульса, то есть до мышц руки, которые, проистекая оттуда, соединяются с кистью. Но могу ли я вернуться еще дальше? Могу ли я установить, что именно вызывает эту восхитительную силу в мышцах, эту вторичную причину? Разум здесь обнаруживает свой ограниченный предел в отношении более отдаленных и действенных причин, но, сразу же переступая порог этих скрытых областей знания, видит и признает великий изначальный источник всего конечного существования, и в силе мышления и в движении своего телесного каркаса человек чувствует, что

“Это Божественность, которая пробуждается в нем”.

У Него есть неоспоримые и практические доказательства существования, силы и благодати невидимого и вечного Существа, от которого произошло все творение.

6 мая мы пересекли Линию 23° западной долготы. Штили и шквалы сменились облачной погодой и легкими бризами с юга и юго-востока, которые через несколько дней приобрели устойчивость пассата, но не сопровождались той прекрасной безмятежностью и яркостью неба, которые мы испытали во время северо-восточного пассата. Нептун и его жена Амфитрита не появились; или, говоря без мифологических намеков, обычные церемонии при пересечении Границы не были соблюдены, я полагаю, из-за усталости и изнеможения, испытываемых моряками из-за переменчивой погоды.

На камне К. Шусмита по эскизу Джа^с. Хендерсон.

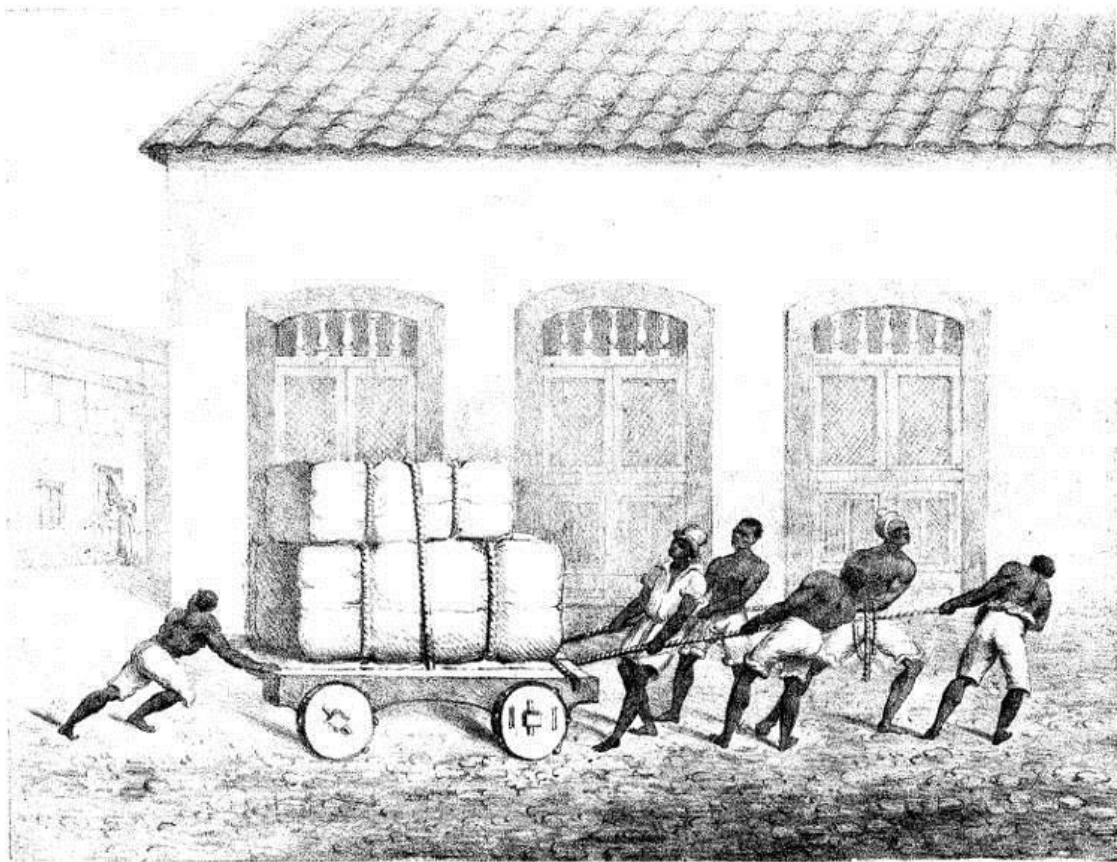
Напечатано К. Халлманделем.

ВИД НА ЗАПАДНУЮ СТОРОНУ ЗАЛИВА РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО, ОТ ГОРЫ САХАРНАЯ ГОЛОВА ДО ГОРОДА.

22 мая мы обнаружили вдалеке мыс Фрио - открытие, которое всегда наполняет радостью грудь тех, кто совершает путешествие в эту часть света. И неудивительно. Ибо, выйдя в широкий неизмеримый океан, где его всегда сопровождают неизвестность и опасности, человек при виде этого освежающего зрелища чувствует уверенность в своей безопасности и получает обещание конечного успеха своего путешествия. Кроме того, он испытывает яркий душевный подъем при созерцании естественного элемента своей опоры и существования, а также чувство глубокого интереса при созерцании, пусть и впервые, новой части мира. От этого мыса побережье расширяется в северо-восточном направлении до мыса Сент-Рок, образуя самую восточную часть территории Южной Америки. Рио-де-Жанейро расположен точно к западу от мыса Фрио и на одной широте с ним, на расстоянии около восьмидесяти миль. Побережье между ними представляет собой сплошные скалистые горы, и через каждое отверстие видны их волнистые склоны, расположенные далеко в глубине этого огромного континента. Огромные пропасти на каждом выступе ближайших гор поражают воображение удивлением, снежные облака время от времени закрывают суженные долины у их подножий и отдыхают отдельными воздушными испарениями по их бокам, в то время как их вершины и другие части озаряются чистой атмосферой и солнечным светом. Эта сцена дает европейскому путешественнику грандиозное представление и предвкушение особого великолепия размеров и облика, с которым природа проявила себя на новом континенте. Пройдя около сорока миль вдоль этого берега, открывается вид от мыса Фрио до Гавей, или Клюва Попугая, на расстояние около ста миль. На вход в залив Рио-де-Жанейро через узкую бухту среди гор указывает объект необычной формы, напоминающий сахарную буханку, слои, из которых он состоит, кажутся идущими перпендикулярно. Здесь представлена одна из самых живописных и красивых сцен, которые только можно себе представить. Крутые и высокие обрывы диких и причудливых форм, сплошь покрытые зеленым кустарником различных видов, окружают эту прекрасную бухту, содержащую почти сотню островов, до окружности которых глаз не может хватить. Основания

этих гор, состоящие из гранита, украшены многочисленными широкими полумесяцами более совершенной обработки, окаймленными белыми коттеджами и домиками, откуда видны узкие долины, украшенные апельсиновыми деревьями, извивающиеся среди гор. Ясный, солнечный и улыбающийся лик природы; зеленые острова, которые в своей красоте выглядят так, как будто они предназначены для обитания существ, более утонченных интеллектом и более чистых сердцем, чем слабый и заблудший человек; корабли, разбросанные по заливу, город, видимый издали, в сочетании с воздушным и элегантным акведуком, который подает с гор воду для снабжения города, - все это впечатляет идеей общественного счастья, комфорта и элегантности, созданных наукой и цивилизованным обществом, - после долгого и, следовательно, утомительного путешествия это желанные виды. Для водного путешественника оживление его духа и предвкушение наслаждений его родной стихии, суши, являются началом компенсации, которую это дает ему за лишения, которые он перенес в море. Чуть выше, на противоположной от сахарной головы стороне, находится форт Санта-Крус, куда на несколько минут заходят корабли и отвечают на различные вопросы. Отсюда подается сигнал, который повторяется с холма недалеко от города, сообщая, к какой стране принадлежит прибывший корабль. Затем судно бросило якорь у острова Форт Вильеганьон, куда оно отправило лодку, чтобы доставить на борт сержанта и двух солдат, которые оставались в качестве охраны, пока не прошел почти день, прежде чем капитан порта, военный офицер, врач и т. Д. Один за другим отплыли на лодках, по своему усмотрению, чтобы посетить корабль, создавая ненужную и утомительную задержку. Наконец, судно направилось в окрестности острова Кобрас, откуда, после прибытия таможенной охраны, солдаты проводили капитана и меня во дворец и другие офисы, где было указано название корабля и т. Д. Прощаясь здесь с брига, я должен отдать должное своим чувствам, заметив, что я удостоился самого дружеского внимания со стороны капитана, чье джентльменское и сдержанное поведение было в высшей степени благородно для него.

При приземлении предубеждение относительно этого места уступает место отнюдь не благоприятному впечатлению, производимому узкими улочками, запруженными неграми, чьи черные лица и дикие песни, которые они выкрикивают, подбадривая друг друга под тяжестью нош, которые они тащат за собой, наводят уныние на незнакомца, непривычного к подобным сценам. Сказочные видения в заливе, еще слишком недавние, чтобы исчезнуть из воображения, исчезли при таких диссонирующих звуках и грубом появлении; и казалось, что здесь обитает страдание, а не удовлетворение и наслаждения. Нестройные звуки приносили, возможно, некоторое утешение бедным неграм, отвлекая их внимание в какой-то степени от тяжелого труда. Они были попыткой природы, всегда изобилующей ресурсами в условиях бедствий, избавиться от забот; но из-за этого они были доказательством их несчастья. Таким образом, они доставили небольшое удовольствие страдальцам сэйбл, но они печально проникли в мое сердце, непривычное к таким вызывающим страдание менестрелям, ибо это было рабство под временной попыткой замаскироваться. “Все равно, рабство, маскируйся, как хочешь!” - сказал я сурово. “Все равно ты горькое пойло! и хотя тысячи людей во все века были напоены тобой, от этого ты не становишься менее горьким”.

На камне К. Шусмита по эскизу Джа^с. Хендерсон.

Литография Редмана.

НЕГРЫ ИЗ ТАМОЖНИ. RIO DE JANEIRO.

Организм человека редко переносит без повреждений его перенесение в климат, сильно отличающийся от того, к которому его приучили при рождении и предыдущем проживании. Таким образом, проживающие здесь англичане демонстрируют в своей внешности влияние этого тропического климата, и, хотя в остальном они здоровы, на их лицах проявляется слабость, чем-то напоминающая вид человека, выздоравливающего после болезни.

Я прислуживал Генри Чемберлену, эсквайру. британскому поверенному в делах с рекомендательным письмом от дворянина и обнаружил во время этой беседы, что мои ожидания относительно активного участия в общественных делах вряд ли оправдаются; поэтому я принял решение, к которому был склонен мой разум, посвятить свое время получению такой информации об обширных регионах Бразилии, какую позволят обстоятельства. Можно сказать, что общественных жилых домов в этом городе почти не существует, и они настолько низкого уровня, что незнакомцам особенно везет, если их принимают в доме друга. Щедрость и искреннее гостеприимство купца, которому я привез рекомендательное письмо, избавили меня от каких-либо неудобств на этот счет. Прежде чем я приступлю к общему описанию этого города и нескольких провинций, составляющих португальские владения в Южной Америке, метрополией которых он является в настоящее

время,, возможно, будет уместно рассказать о первом открытии этого широко раскинувшегося континента.

ГЛАВА II.

От Первого открытия до прибытия туда Королевской семьи и нынешнего разделения страны на провинции — общий характер индейцев.

Честь открытия нового света, как хорошо известно, по праву принадлежит Христофору Колумбу, лоцману из Генуи, хотя свое название он получил от Американа Веспуччи, флорентийского мореплавателя, совершившего два путешествия в это полушарие под покровительством его Кастильского Величества и два других по приказу Эммануила, короля Португалии. Последние путешествия португальские авторы категорически отрицают и приписывают распространение истории, столь лишенной правды, высокомерию и гордыне Веспуччи; на самом деле, его рассказ по этому поводу, по-видимому, не подтверждается какими-либо побочными свидетельствами. Действительно, простое случайное происшествие побудило Колумба первым задуматься о путешествии по неизвестным морям. Капитан каравеллы по имени Франсиско Санчес около 1480 года прибыл на Мадейру, где в то время находился Колумб, в самом плачевном состоянии, с тремя или четырьмя оставшимися только матросами, почти обессиленными из-за страшной бури, которая обрушилась на их неуправляемый барк и отнесла их к отдаленной западной долготы, где они увидели, или им показалось, что увидели, землю. В те дни считалось, что восточное побережье Азии является западной границей Атлантического океана, и Колумб был убежден, что земля, которую видел Санчес, была островом Японии или каким-то другим островом на этом побережье, и добраться до которого можно было тогда, только обогнув побережье Африки. Новое обстоятельство пробудило в его уме самые оживляющие предчувствия; слава об открытии более короткого и легкого пути в Индию путем следования прямо через Атлантику воодушевила Колумба энтузиазмом, и он льстил себя надеждой, что раскрытие его идей вызовет согласие в снабжении соответствующим оборудованием для этого предприятия. Он отправился в Геную с целью предложить свой план, но там его сочли химерой. Он представил то же самое предложение Иоанну II Португальскому, подданным которого он тогда был, которое было отклонено голосами некоторых избранных географов. Затем он направился ко двору Кастилии, где ученые люди придерживались тех же взглядов на этот счет, что и космографы Лузитании, и где, возможно, он потерпел бы такой же успех, если бы спонтанные предложения Луиса де Сантангала выделить все деньги, необходимые для экспедиции, и добровольное предложение дона Педро де Мендонки внести одну восьмую часть расходов не преодолели все трудности. Он отплыл из Палоса с тремя каравеллеонами под своим командованием 3 августа 1492 года и, миновав Канарские острова, держал курс на запад до 11 октября, когда увидел остров, который назвал Сент-Сальвадор, ныне один из Багамских островов. Он был сильно обескуражен тем, что пересек такую большую часть океана с таким небольшим успехом; но, тем не менее, он продолжил путешествие и открыл остров Куба, входящий в состав Эспаньолы, ныне Сан-Доминго, и оставил там 38 человек в деревянном форте. Затем он вернулся обратно и прибыл в Лиссабон 6 марта 1493 года. Колумб совершил еще три путешествия через Атлантику под покровительством

Фердинанда V. Его второе путешествие началось из Кадиса 25 сентября 1493 года. Он вновь посетил остров Эспаньола, открыл Ямайку и великое множество других островов к югу от Кубы, которые за их плодородие и живописную красоту он назвал королевским садом. Во время своего третьего путешествия, в 1498 году, 1 августа он увидел остров Тринидад в устье реки Оронокос. Впоследствии он высадился в различных частях побережья Парии, вернулся на Эспаньолу, а затем в Европу. Он снова отплыл из Кадиса 9 мая 1502 года, в третий раз посетил Эспаньолу и продолжал плавать дальше, пока не открыл остров Гуаная, недалеко от мыса Гондурас, а затем исследовал все побережье континента, от мыса Грасиас до Порто-Белло.

Некоторые люди, однако, утверждают, что было бы большой несправедливостью приписывать честь открытия этого полушария кому-либо из этих мореплавателей, когда несомненно, что восточные сибиряки, называемые Чукесами, с незапамятных времен имели обыкновение проходить Берингов пролив к американскому континенту в летний сезон. Датчане открыли Гренландию примерно в конце десятого века, а норвежцы колонизировали ее в следующем; и если эта земля не является частью континента, то, по крайней мере, является принадлежащим ему островом.

Кратко описав первое открытие американского континента, теперь, в соответствии с целью данной работы, будет уместно привлечь внимание к расследованию обстоятельств, возникших в результате открытия той его части, которая находится в поле нашего непосредственного рассмотрения и которая побудила меня предпринять усилия, совершенно недостаточные для того, чтобы воздать должное предмету такого огромного масштаба. Португальцы воображают (и надписи, встреченные в "Бразилии", по-видимому, подтверждают это представление), что их соотечественник и предок Педро Альварес Кабрал был первым первооткрывателем этой страны; но эта честь, несомненно, принадлежит знаменитому испанскому лоцману Винсенте Янесу Пинсону, спутнику Колумба в его первом путешествии через Атлантику; и кто, как утверждается, не приобрел бы славы первого открытия нового света, если бы уныние, омрачавшее его разум в ходе этого путешествия, не было развеяно появлением нового корабля. вселяющая надежду на успех, с которой Пинсон подбадривал его. В силу поручения, выданного кастильским двором Винсенте Янесу Пинсону, он покинул родные берега в поисках неизведанных стран в декабре месяце 1499 года. Он проложил свой курс более южнее, чем его покойный командир, Колумб; и 26 января 1500 года открыл землю примерно на 8 ° южной широты, пересекши Атлантику за такой короткий промежуток времени, за который обычно совершается плавание в наши дни; проявив неустранимый дух и пренебрежение к преобладавшей тогда среди мореплавателей практике поднимать все паруса и ложиться спать на ночь. Открытие этой новой земли, должно быть, было в высшей степени утешительным для его чувств; поэтому он дал ей название мыс Утешения, которое не может быть ничем иным, как мысом Св. Августин, расположенный примерно в двадцати милях к югу от Пернамбуку. Пинсон тщетно проводил церемонию вступления во владение страной в пользу испанской короны. Туземцы, которых они видели, были чрезвычайно застенчивы, и они безуспешно пытались вступить с ними в какие-либо сношения. Он двинулся со своими кораблями на север, к мысу Сен-Рок, и, снова высадившись на промежуточном побережье, его люди несколько раз встречались с ордой дикарей, сильно отличавшихся от первой, которую они видели. Эти индейцы пользовались луком и стрелами и атаковали испанцев с большим мужеством и ловкостью. Этот прием побудил Пинсона продолжить свой путь вдоль северного побережья Бразилии; и, дойдя до Оронокос, он вернулся в Европу без какой-либо явной выгоды, вытекающей из этого предприятия. Хотя ему не повезло, что он потерял несколько своих

кораблей по пути домой, он проявил значительное мореходное мастерство, безопасно проведя свои суда вдоль самой труднодоступной и опасной части бразильского побережья.

В период, когда Пинсон был таким образом оккупирован, Португалия с большой помпой и парадом снаряжала флот на реке Тежу, не с каким-либо намерением открыть новую территорию, а вследствие того, что дон Васко да Гама прибыл в Лиссабон с определенными сведениями о том, что он установил навигацию в Индию вокруг мыса Доброй Надежды. Португальский король Эмануэль решил послать флот для установления дружбы и заключения торгового договора с королем Калькутты, а также для создания фабрики в том же городе. Для вывоза груза отбирались товары самого лучшего вкуса, а взамен корабли должны были быть загружены специями. Для командования этим флотом, состоявшим из десяти каравелл и трех судов покрупнее, был выбран фidalго по имени Педро Альварес Кабрал. Количество человек на борту составляло тысячу двести, хорошо отобранных и вооруженных. Флот был подготовлен перед Растелло, ныне называемым Белемом; и было решено, что он должен отплыть 9 марта 1500 года. На предшествующей вечерне, которая была в воскресенье, король отправился со всем двором открывать мессу в обители Богоматери Белемской (или Вифлеемской), на месте которой в этот день находится великолепный монастырь П. П. Иеронима. Диого Ортис, епископ Сеуты, произнес речь о цели экспедиции; и во время службы на алтарь был возложен флаг с крестом ордена Христа, который епископ с торжественной церемонией освятил; и король собственноручно вручил его Кабралу, который находился рядом с его величеством во время церемонии. Когда *фунсао* было закончено, знамя в сопровождении короля было вынесено процессией на берег, где Кабрал и большинство капитанов поцеловали ему руку, и в то же время весь флот дал торжественный салют. Это считалось самым мощным и блестящим вооружением, которое когда-либо отправлялось из Португалии в далекие страны. Другими капитанами были Санчо де Тоар (преемник адмирала Кабрала), Н. Коэльо (который служил с Васко да Гамой), С. де Миранда д'Азеведо, А. Г. да Сильва, В. д'Атайде, С. де Пина, Н. Лейтао, П. д'Атайде, Л. Пирес, Гаспар де Лемос, знаменитый Бартоломею Диас, первооткрыватель мыса Доброй Надежды, и Диого Диас, его брат, которые должны были остаться на строящейся фабрике. Кроме того, было семь монахов-францисканцев, подчинявшихся некоему Фрею Энрике, который впоследствии стал епископом Сеуты, восемь капелланов и викарий, которые совершали таинства на фабрике в Калькутте. Эйрес Корреа был назначен фактором, или главой учреждения; а Дж. Барбоза и Педро Вас де Каминьо - *эскриваосами*, или писателями.

14 марта флот миновал Канарские острова; и после того, как 22 числа они увидели остров Святого Николая, один из мысов Верд, они обнаружили, что судно В. д'Атейда пропало. Кабрал приложил все усилия, чтобы снова взяться за это дело, но безрезультатно. Он продолжил свое плавание, и, чтобы не задерживаться из-за штилей, характерных для побережья Африки, и воспользоваться преобладающим северо-восточным пассатом, они забрались настолько далеко к западу, что 21 апреля (последняя ойтава Паскаля) встретили признаки суши (это были какие-то плавучие растения), а поздно вечером следующего дня на 17 ° южной широты они увидели большую круглую гору с холмами поменьше, которые были самыми высокими участками Серры, ныне называемыми Айморс, большей частью покрытыми лесом. Кабрал подал сигнал другим кораблям приблизиться к берегу, и к заходу солнца они бросили якорь в 19 морских саженьях, примерно в шести лигах от него. Из уважения к *ойтаварио*,^[1] Кабрал дал горе название Маунт-Паскаль, которое она сохранила до сих пор; а землю он назвал Вера-Крус. На следующий день они поплыли к суше и подошли к устью реки, которая теперь называется Рио-де-Фраде (Река Фрайар); и оставались на расстоянии полулиги от нее в течение ночи, с

некоторыми трудностями, из-за установившегося сильного юго-восточного ветра. Капитан Н. Козльо в тот же день обследовал реку, которая оказалась неспособной принять даже самые маленькие суда флотилии; поскольку ветер не благоприятствовал южному побережью, Кабрал приказал флотилии двигаться на север и отправил Афонсо Лопеса, своего лоцмана, на одной из самых маленьких каравелл подойти поближе к берегу и осмотреть первую попавшуюся часть.

Эскадра, пройдя около десяти лье вдоль берега, встретила бухту Короа-Вермелья, иначе Кабрал, куда ближе к вечеру вошли ближайшие каравеллы. Афонсо Лопес, прощупывавший порт, встретил в каноэ двух молодых индейцев, которых он отвез к адмиралу, который бросил якорь вместе с более крупными кораблями в лиге от рифов, находившихся у входа в бухту. На следующее утро их, одетых в португальскую одежду, высадили на берег в сопровождении деградадо, или преступника, чтобы они могли наблюдать за образом жизни, который преобладал среди туземцев.

Флот оставался здесь восемь дней, в течение которых Фрей Энрике дважды отслужил мессу; первый раз в Пасхальное воскресенье на острове (его нынешнее название Короа Вермелья) в заливе, на виду у большого количества индейцев, собравшихся на материковом пляже; другой, 1 мая, у подножия большого креста, воздвигнутого на материковой части с гербом короля Эммануила, в свидетельство торжественного вступления во владение от его имени этой новой землей Вера-Крус.

В военно-морском архиве Рио-де-Жанейро хранится письмо, написанное П. В. де Каминьо (одним из уже упомянутых эскривао) королю Эммануилу, в котором подробно излагаются все обстоятельства пребывания вооружения в этом порту, который Кабрал назвал "Порто-Сегуру", в примечании к которому в приведенном выше письме, написанном языком, отличным от современного, говорится: "В Ачарам хос дитос навиос пекенос хуум а ресифи ком хуум порто дентро муйти бу, и пусть сегуро вместе с хуума-муйя-ларга-энтрада, и пусть измеряет-се дентро." Кроме того, "entraram toda las naos e amcoraram-se em simco, seis bracas, ha qual amcorajem демтро там гранде и там фремоса, и там сегура, que podem jaser demtro neela mais de duzentos navios e naos.[2] Он говорит, что индейцы были совершенно голыми, и их тела были раскрашены разными цветами....."[2] В ушах они носили подвески из белой кости. Их щеки были подобным же образом украшены костями, а губы были разрезаны, в которые также были вставлены подобные украшения. Они использовали луки и стрелы. Двое туземцев, поднявшихся на борт, когда увидели золотую вышивку на воротнике пальто Кабрала, пустились в пляс, приложили руки к земле, а затем к воротнику: они проявили то же чувство по отношению к серебру, из чего можно было сделать вывод, что эти драгоценные металлы были им небезызвестны. В этом письме также говорится: "Португальцы предложили им хлеб, заправленную рыбу и другие блюда, которые, попробовав, они вытащили из холодильника. Португальцы предложили им хлеб, заправленную рыбу и другие блюда, которые, попробовав, они вытащили из холодильника. В этом письме также говорится: "Больше всего я люблю папагайо, потому что у него нет логотипа на маао; больше всего я люблю хуум карнейро, а не фезерам менсам". их рты; а также вино, которое им не понравилось, и они не стали бы пить его во второй раз. Они установили дружеские отношения с этими индейцами, от которых получали в обмен на мелочи фрукты, фаринью (или муку) из мандиоки, маис и т. Д. Этот автор вместе со многими капитанами прошел полторы лиги по местности, где они встретились с отрядом индейцев, у которых было девять или десять домов, грубо построенных из дерева, покрытых травой; в каждом доме было два небольших входа, и он был достаточно велик, чтобы

вместить тридцать или сорок человек. Он состоял всего из одной квартиры, без какого-либо разделения. Они обменяли у них ничего не стоящие вещи на больших и красивых красных попугаев, двух маленьких зеленых и другие вещи. На следующий день они снова вышли на берег, чтобы набрать дров и постирать белье, когда обнаружили на берегу шестьдесят или семьдесят индейцев без луков или чего-либо еще, число которых вскоре увеличилось до двухсот, и все без луков и стрел. Они смешались с португальцами и помогали им собирать дрова и грузить их на борт лодок. О том, что Кабрал считал эту землю островом, свидетельствует заключение письма. *“Beijo haas maaos de V. A. deste Porto Seguro da vosa Ilha da Vera Cruz. Hoje, Sesta feira primeiro dia de Mayo, 1500. P. V. de Caminha.”*^[4]

2 мая этот флот отплыл из Порто-Сегуру и продолжил свое плавание в Индию, оставив двух деградадос, которых видели плачущими на берегу, а местные жители утешали их, демонстрируя, что они не были народом, лишенным жалости.^[5] Один из них вскоре выучил идиому индейцев, называемых тупининквинс. Он служил переводчиком у первого португальца, который прибыл туда, а затем вернулся домой. Некоторые португальские писатели недовольны испанскими авторами Берредо и Антонио Гальвумом за то, что они утверждают, как они говорят, что их соотечественник Винсенте Янез Пинсон первым открыл Бразилию; и они приводят в качестве свидетельства против испанцев следующее заявление Робертсона. “Висенте Янес Пинсон, один из спутников адмирала в его первом плавании, отплыл из Палоса на четырех кораблях; он смело направился на юг и был первым испанцем, отважившимся пересечь линию равноденствия; но, по-видимому, он не высаживался ни на какой части побережья за устьем Мариньон, или реки Амазонки”. Робертсон не делает однозначных заявлений о том, что Пинсон не высаживался на какой-либо другой части бразильского побережья, и не вдается в подробности и не называет никаких дат. Река Амазонка является северо-западной границей Бразилии; и даже если он высадился только в устье этой великой реки, он, конечно же, высадился на бразильской территории и, несомненно, был ее первым первооткрывателем. Признавая за португальцами отрывок, который они приводят от Робертсона, это не противоречит обстоятельствам и датам, уже подробно описанным о путешествии Пинсона, которые показывают, что он опередил португальцев по крайней мере на три месяца в этом открытии. Кабрал отправил Гаспара де Лемоса из Порто-Сегуру, чтобы сообщить королю об этой новой земле, вступившей во владение от имени его Величества. Говорят, что Лемос прошел вдоль побережья на север до мыса Сен-Рок, чтобы определить размеры этой территории, которую они считали островом. Эмануэль был так восхищен открытием Веракруса, что решил послать еще одну эскадру для более тщательного изучения его протяженности; и, похоже, что трем каравеллам было приказано отплыть с этой целью из Тежу 1 мая 1501 года, но есть серьезные сомнения в том, кто был их командиром; одни говорят, что это был Американ Веспуччи, другие - что это был Гонсало Коэльо. Кабрал встретил эту эскадрилью в Гори по возвращении из Индии, но имя командира не упоминается. *“Че происходит с Кабо-да-Боа, Эсперанс диа-де-Паскоа, и все идет своим чередом, продолжается виагра, хунта Кабо-Верде в Безвестности, онде противостоит каравеллам, как Король Португалии, мандара, дескубрир, терра нова, как тинхамос ачадо индо, как Калекут.”*^[6] Франсиско де Кунья, автор “Географического описания Португальской Америки”, утверждает, что (“Гонсала Коэльо для начинающих исследователей Коста-Базилики Кабрал и Лемос”) Гонсало Коэльо был первым исследователем побережья Бразилии после Кабрала и Лемоса. Американ Веспуччиус в своей собственной рукописи утверждает, что он совершил два путешествия по поручению короля Португалии, причем это было первое. Из этих противоречивых показаний трудно прийти к

справедливому выводу, командовал ли этими тремя каравеллами он или Дж.

Коэльо. Португальцы категорически отрицают, что это был Веспуччиус; а французский автор “Всеобщей истории морских путешествий” категорически фальсифицирует все, что Веспуччиус выдвинул на эту тему. *“Les relations d’Americ Vespuce contiennent le recit de deux voyages, qu’il fit sur la même côte (du Brezil), au nom d’Emanuel, Rio de Portugal; mais les dates en sont fausses, et c’est en quoi consiste l’imposture; car il est prouvé par tous les temoignages contemporains que dans le tems qu’il nomme, il étoit employé à d’autres expéditions.”*^[7] Antonio Galvum mentions the expedition but not the commander. Однако все свидетельства, касающиеся этой эскадры, сходятся во времени ее отплытия и прибытия в Бразилию 17 августа. После долгого и бурного путешествия они высадились близ Рио-Гранде, к югу от мыса Сан-Рок, где встретились с индейцами дикого нрава и явными каннибалами. Несколько человек с португальских кораблей были схвачены ими и поджарены на большом костре в присутствии их соотечественников, с громкими криками и ликованием. Каннибалы были настолько искусны в обращении со своими луками и стрелами, что они сильно досаждали этому флоту и побудили его отправиться к 8 ° южной широты, недалеко от Пернамбуку, где они встретились с дружественными индейцами,^[8] и установили с ними сношения. Через несколько дней они продолжили свое путешествие вдоль побережья и повсюду встречали радушный прием со стороны туземцев, которые позволяли им высаживаться на берег и производить свои наблюдения, не причиняя вреда стране и ее растениям. Они описывали туземцев как чрезвычайно хорошо сложенных людей, повсеместно придерживающихся обычая прокалывать свои лица и уши и носить кости и камни в качестве украшений. Они прошли до 32° южной широты и, выйдя в море, достигли 52° южной широты, где из-за бурного лебеччобыли вынуждены вернуться и прибыли в Лиссабон в сентябре 1502 года, потеряв два судна.

Еще одна экспедиция из шести каравелл отплыла из Лиссабона 10 июня 1503 года с явной целью продолжить расследование Веракруш. Множество противоречивых заявлений ставят под сомнение, кто был настоящим командиром этой эскадрильи, хотя баланс показаний в этом, как и в предыдущем случае, во многом в пользу Гонсало Коэльо. Американ Веспуччиус снова утверждает, что он сопровождал этот флот и с двумя кораблями двинулся вперед к побережью Бразилии, оставив остальные четыре судна на острове, некоторые из которых были затонувшими; и он говорит, что все эти четыре судна были потеряны из-за недостатка способностей со стороны командира, имя которого он не раскрывает. A work published at Paris, attributing the command of the three first caravels to Vespuccius, continues thus:—*“El Rey D. Manuel extremamente affeicoado a Vespucio deu lhe o commando de seis navios com os quaes sahiu a dez de Mayo, 1503, e passou ao longo das costas d’Africa, e do Brazil, com o intuito de descobrir uma passagem pelo occidente para as Ilhas Mallucas, como ao depois se-descubriu: depois d’aportar na Bahia de todos os Santos, navegou athe os Abrolhos e rio Curababo, como não tinha mantimentos senão para Vinte mezes, tomou a resolucao de voltar a Portugal onde chegou a dezoito de Junho, 1504.”*^[9] Maneol Ayres de Cazal supposes Christovam Jacques to have been the commander, and Francisco de Cunha says, that the King *“Mandou logo preparar outra armada de caravellas que entregou a Christovam Jacques, fidalgo de sua casa e com o titulo de Cap-Mor, o mandou continuar n’este empresa descobrindo aquella costa, sahi armada, e seguindo viagem chegou a costa, sondando baixos e rios pondo padroes d’armas Portuguezes, foi dar a huma bahia, aque poz o nome de Todos Santos, e depois deligencias se recolhou a Portugal.”*^[10] But Damian de Goes assigns the command to Goncallo Coelho. *“No mesmo anno de 1503 mandou Goncallo Coelho com seis naus a terra de St. Cruz com que partiu de Lisboa a hos dez dias de mez de Junho; das quaes por ainda terem*

pouca noticia da terra perdeu quatro, e has outras duas trouxe aho regno com mercadorias da terra que entam nam eram outras que pau vermelho que chamam Brazil, e papagaios.”[11]

Свидетельства трех авторов приписывают командование этими шестью каравеллами трем разным лицам; но при тщательном изучении каждого утверждения утверждение Гуса, который поручает командование Коэльо, кажется более созвучным истине и намерениям короля, чем два других родственника. Побочный сторонник утверждения Веспуччи утверждает, что целью экспедиции было открытие Молуккских островов, что, безусловно, не совпадает с желанием немедленного и продолжительного исследования Сент-Крус (или Вера-Крус), которое, по-видимому, побудило его Величество исключительно к ее оснащению; в этом отчете ничего не говорится и о потере четырех каравелл, что обычно признается. Кунья, который отдает командование Жаку, скорее всего, ссылается на вооружение, которым этот человек располагал по его приказу в 1516 году, когда он направился в Бразилию, а затем вошел в залив Всех Святых.

Предполагая, что Дж. Коэльо был адмиралом этих каравелл, при пересечении Атлантики они были отброшены сильным штормом к 3 ° южной широты, где погибли четыре человека, разбившись о какие-то скалы в непосредственной близости от острова, которым, без сомнения, был Фернандо де Норонья, расположенный на 3 ° 50' южной широты. Два оставшихся судна продолжили свой путь к побережью Веры или Сент-Крус и высадились возле великолепной бухты (Баия), в которую они вошли и получили название *Тодос-ос-Сантос* (что означает День всех Святых). Они двигались на юг, постоянно приближаясь к суше, где берег не представлял препятствий, тщательно осматривая все ее замечательные реки, порты, мысы и мысы, прилегающие острова и побережье в целом, вплоть до мыса Виргинс, недалеко от Магелланова пролива. Они воздвигли каменные колонны с гербом Португалии в некоторых наиболее заметных местах. Они покинули Порто-Сегуру, колонию, состоящую из части лиц, спасшихся с потерпевших кораблекрушение судов, с двумя францисканскими миссионерами и вернулись в Португалию, нагруженные бразильской древесиной. К настоящему времени этот лес приобрел такую репутацию в Европе, что название Сан-Крус, иначе Вера-Крус, данное стране Кабралом, было утрачено в том наименовании, которое оно повсеместно получило в Бразилии (или бразильской лесной стране).

В том же 1503 году, еще до того, как исследователь Коэльо достиг земли Вера-Крус, дон Афонсо д'Альбукерке прибыл на побережье, покинув Лиссабон 6 апреля с эскадрой под своим командованием, направлявшейся в Индию: широта или часть Бразилии, которую он видел, не указаны, но он наблюдал деревья кассия и вернис. (*“Buona somma di cassia et di vernizo, altro di momenti non abiamo compreso”*—Ramuzio.) Вскоре после возвращения Коэльо был заключен контракт на поставку бразильского леса, и колонию стали часто посещать каравеллы подрядчиков.

Король Кастилии отправил Хуана Диаса де Солиса в 1509 году; и, как говорят, знаменитый лоцман Винсенте Янес Пинсон сопровождал его, чтобы завладеть частью недавно открытой страны, и в соответствии с этим проектом они воздвигли кресты в разных частях побережья. Король Португалии выразил протест против этого производства как вторжение на его долю отдел неоткрытых стран, которые Александр VI. было очень искусно, назначенные для этих двух стран. Чувство горького сожаления не может не возникнуть в уме при созерцании в наши дни этой прекрасной части нового света, переданной в такие руки воображаемым разделом неизвестных земель. Если бы этот лучший и богатейший регион Америки достался на долю

англичан, французов или голландцев, он, без сомнения, приобрел бы совсем иной вид по сравнению со своим действительным состоянием. То, что это было бы так, очевидно из нынешнего чрезвычайно превосходящего положения англо-американских государств, территория которых была колонизирована в более поздний период, чем Бразилия, и чья почва в целом настолько уступает последней стране. Причина такого различия может быть в основном приписана совершенно противоположному гению правительств и религии при англичанах и португальцах; свободный и мудрый характер первых предоставлял все возможности таланту и трудолюбию всех видов, в то время как невежественный и деспотичный характер вторых, особенно в отношении коммерческих ограничений, которые, к сожалению, существовали до прибытия короля, и в господстве духовенства над совестью и собственностью людей, парализуя сельскохозяйственные, коммерческие и научные предприятия и все полезные занятия ума. Однако сейчас приятно наблюдать, что в этих вопросах произошли и продолжают происходить весьма разительные перемены, поскольку взгляды его нынешнего Величества благоприятны для улучшения положения в стране.

В 1510 году португальский корабль потерпел крушение у входа в бухту Всех Святых. Большая часть команды спаслась, и двадцать пять лет спустя девять моряков были найдены живущими среди индейцев. В другом сообщении утверждается, что все они были схвачены туземцами и съедены, за исключением Диого Альвареса, человека из знатной семьи, который ухитрился стать полезным этим каннибалам и получил имя “Карамура” — “человек огня”, когда впервые выстрелил из ружья, которое он спас с места крушения.

В 1513 году Джордж Лопес Биксорда подарил королю Эмануэлю трех бразильских индейцев, которых он привез домой на контрактном судне. Они были украшены перьями, по моде своего племени.

Король Кастилии отправил Солиса во вторую экспедицию в 1515 году с целью открытия западного прохода в Индию. Продолжая это путешествие, он обнаружил большую реку, которую назвал рекой *Солис*. Это название было весьма ненадлежащим образом заменено названием Прата, или Тарелка (Серебряная река). Он расстался с жизнью на ее берегах от рук индейцев, которые убили его своими дубинками, зажарили и съели на глазах у его соотечественников. По справедливости, река должна была сохранить свое название. Его смерть расстроила цель путешествия, и корабли вернулись обратно, набрали в Бразилии древесины близ острова Итамарака и вернулись в Испанию. Португалец снова потребовал компенсации за это нарушение, которое, наконец, было улажено полюбовно.

Кристовам Жак в 1516 году вошел в бухту Всех Святых с эскадрой каравелл, и в ходе исследования ее обширных границ, ее рек и заводей он столкнулся с двумя французскими кораблями, которые ранее вошли в бухту и грузили бразильскую древесину, которой у них было на борту значительное количество, а также попугаев и обезьян. Он атаковал суда, и после энергичной обороны они были уничтожены. Впоследствии из свидетельств дарственного письма Педро Лопесу де Соуза (который выбрал Итамараку для части своего гранта) и письма, которое Иоанн III приказал написать Мартиму Аффонсо де Соуза, явствует, что Кристовам Жак был занят на строительстве фабрики на проливе, отделяющем остров Итамарака от континента, предназначенной для облегчения экспорта бразильской древесины и противодействия попыткам других стран, которые могли бы посетить этот квартал в поисках ее.

Диого Гарсиам, португальский лоцман, состоявший на службе у кастильского двора, прибыл к устью реки Парагвай в 1527 году и обнаружил там корабли, на которых Себастьян Кабото отплыл из Кадиса с намерением проследовать к Молуккским островам через пролив Всех Святых, ныне Магелланов. Он узнал, что капитан поднялся вверх по Парагваю, затем по реке Солис, и отправился в погоню за ним на двух катерах намного выше впадения реки Парана. Он застал его занятым строительством форта Св. Анна, где они по взаимному согласию дали реке Солис название реки Прата, поскольку увидели небольшие кусочки этого металла во владении индейцев. Эррера утверждает, что Диого Гарсиам, направляясь к реке Солис, зашел в залив Святого Винсента (тогда река Инночентес), где потерпевший кораблекрушение португалец снабдил его прохладительными напитками; также, что Гарсиам бросил якорь у острова Патос, на территории современной Святой Екатерины, где индейцы снабдили его кое-какой провизией. Он привел с собой шестьдесят человек на двух бригантинах в форт Св. Анна; и перед своим отъездом он отправил одно из самых больших судов своей эскадры в Сан-Винсенте, чтобы принять груз, который, по его договоренности с упомянутыми португальцами, должен был быть отправлен в Португалию. Вполне вероятно, что этим человеком был либо Жоам Рамальо, либо Антонио Родригес, которого Мартин Афонсо де Соуза нашел там пять лет спустя. Похоже, что несколько португальцев обосновались в Сан-Винсенте несколько лет назад; и свидетельство Эрреры, что некоторые индейцы были отправлены оттуда в Португалию в 1527 году, будет иметь тенденцию демонстрировать, что фабрика существовала там до прибытия Мартина А. де Соузы (первое пожертвование) и эта фабрика уступила Педро Гоусу право отправлять в Португалию определенное количество коренных индейцев, свободных от всех пошлин, которые было принято платить. (*Forros de todos os dereitos, que costumavam pagar.*) Если эта фабрика и существовала, то неясно ни время ее открытия, ни то, кем она была основана.

Известие, которое корабль Гарсиама доставил в Португалию в 1528 году, о том, что испанцы обосновались на ривер Плейт, побудило короля Иоанна III. кто хотел, чтобы эта река стала линией разграничения, отправил в 1531 году вооружение под командованием Мартина Афонсо де Соузы с приказом возвести укрепления и раздать земли тем, кто хотел обосноваться в стране. Флот, обогнув и опознав мыс Сент-Огюстен, прошел вдоль побережья и вошел в бухту Всех Святых, где обнаружил и захватил два французских судна. Августин. Жоам де Соуза, капитан одного из кораблей, составлявших вооружение, был послан сообщить королю об этом обстоятельстве. Мартин Афонсо продолжил свое путешествие на юг и, освежившись в Порто-Сегуру, обнаружил залив Св. Луизия, которой он дал название Рио-де-Жанейро после того, как открыл ее 1 января 1532 года. Продолжая путешествие и всегда держась как можно ближе к земле, он называл наиболее примечательные и важные места именами святых, в дни которых он их открыл. Миновав остров Святого Себастьяна 20 числа того же месяца, он направился в ту часть порта, где, как предполагается, находилась фабрика и о которой, без сомнения, ему заранее сообщили. Однако, по-видимому, после различных операций на северной отмели порта по размещению там колонистов, пожелавших остаться на земле, он изменил свой план и перевел их на южную отмель. Он потратил одиннадцать месяцев на выполнение различных мероприятий на побережье, и только в декабре месяце он прибыл на ривер Плейт, поскольку солнце, как говорят португальцы, находилось на тропической линии Козерога. (*O sol chegou ao tropico de Capricornio.*) Не встретив никаких испанских поселений ни на одном участке побережья, он вернулся в колонию на южной оконечности залива Сантос, значительно увеличив ее, раздав земли всем лицам, которые решили там поселиться, во

исполнение полученных им приказов. Он послал восемьдесят человек в глубь страны с целью обнаружить или завоевать рудники Каннанеи. Вся группа была убита *индейцами* -.

В том же году, когда Мартин Аффонсо отплыл из Тежу, португальская эскадра захватила и доставила в Лиссабон марсельский корабль, груженный бразильским лесом, в Пернамбуку, где они разрушили португальскую фабрику Итамарака, основанную К. Жаком, и оставили на их месте шестьдесят французов. Эта информация побудила короля послать Дуарте Коэльо Перейру изгнать французов, что он и выполнил, и перенес фабрику на берег реки Хьюарасу, в нескольких милях от первой ситуации. Это новое учреждение положило начало городу Хьюарасу, материнской церкви которого тот же Д. К. Перейра, будучи в то время дарителем капитанства Пернамбуку, передал в покровители святых Косме и Дамиана в благодарность за изгнание французов в день этих святых в 1531 году. Здесь можно отметить, что до этого периода португальцы, по-видимому, достигли очень незначительного прогресса в колонизации этой страны, известной им уже тридцать два года и которую они присвоили себе право называть и считать своей собственной.

Король Иоанн III. наконец, воодушевленный попытками французских купцов основать предприятия вблизи мест, ныне называемых Пернамбуку и Баия, а также образованием колоний, которые испанцы продвигали на берегах Парагвая, он решил заселить этот континент; и, чтобы облегчить колонизацию, он разделил побережье на определенные большие участки в пятьдесят лиг, которые под названием капитаний (капитанства) должны были быть пожалованы лицам, отличившимся своими заслугами перед короной; и которые должны были отправиться лично или отправить колонистов на кораблях в любое время суток. за свой счет, получая неконтролируемую юрисдикцию над этими королевскими пожертвованиями. Историк Жоам де Баррос, который был одним из жертвователей и которому был подарен округ Маранхам, утверждает, что страна была разделена на двенадцать капитанств; но на самом деле их было только девять, поскольку пять частей, которые он, вероятно, учитывал, были разделены между Мартимом Аффонсо де Соуза и его братом Педро Лопесом де Соуза, которые были двумя первыми жертвователями, обосновавшимися в Бразилии. Мартин Аффонсо, о котором упоминалось ранее, получил значительный участок земли, прилегающий к Сан-Винсенте, где мы оставили его в попытках основать колонию. Педро Лопес выбрал себе участок территории на двух участках: один рядом с участком его брата, называется Сан-Амаро, а другой, называемый Итамарака, на очень неудобном расстоянии от первого, расположен недалеко от Пернамбуку, последняя столица которого, как уже говорилось, стала уделом Дуарте Коэльо Перейры. Земли, прилегающие к южной части реки Парахиба, были уступлены Педро де Гоесу. Территория между великой рекой Сан-Франсиско, которая была южной границей Пернамбуку и Баии, была отведена Франсиско Перейре Коутиньо. Следующая часть территории, простирающаяся на юг, была названа Капитания-дос-Ильеос, простирающаяся к северу и югу от Рио-дос-Ильеос (Река островов) и передана Хорхе Фигейредо Корреа. Порто-Сегуру Кабрала был включен в состав побережья, образовавшего одноименную столицу, и был пожертвован Педро Кампо Туринье. Эспириту-Санту (Святой Дух) было названием, данным следующему по очереди, и его получил Васко Фернандес Коутиньо. Рио-де-Жанейро некоторое время после этого не был колонизирован. Этот способ распределения не был рассчитан на сохранение длительного срока службы. Капитаны обладали деспотической юрисдикцией над колонистами, многие из которых были деградос, или преступниками, следовательно, менее приспособленными к

жизни в гармонии, и, поскольку все они находились во власти первых, жалобы были частыми; так что по прошествии примерно семнадцати лет с момента ее начала, эта система была прекращена королевским лишением капитанов полномочий, за которым последовало назначение Томе де Соуза, фидалго, генерал-губернатором Бразилии, который прибыл в Баию, залив Всех Святых, в апреле 1549 года с инструкциями построить новую колонию. город, который должен был называться Сент-Сальвадор. Флот сопровождало несколько иезуитов, которые таким образом получили в бразильских регионах те средства улучшения положения индейцев и страны в других отношениях, которые были столь почетны благодаря их трансатлантическому характеру и которые представляют такой приятный и разительный контраст с их поведением в Европе, наполненным “изменами, хитростями и грабежами”. Вместе с метрополией эта колония перешла под власть испанской короны в 1580 году на период почти в шестьдесят лет. Голландцы овладели Пернамбуку в 1630 году и, в конечном счете, всей страной от великой реки Сан-Франциско до Маранхэма, которую они удерживали до 1654 года. Последний Филипп, незадолго до того, как Бразилия вернулась к португальцам, присвоил титул вице-короля генерал-губернатору Баии, который тогда был маркизом Монтальвамом, и этой честью пользовались все его преемники. Резиденция вице-королевского правительства была перенесена доном Джозефом I. из Баии в Рио-де-Жанейро в 1773 году, срок действия которой истек с прибытием королевской семьи в эту страну в 1808 году. Дон Иоанн IV. дал титул принца Бразилии своему старшему сыну, принцу дону Теодосию, который переходил ко всем наследственным принцам дома Браганса, до 17 декабря 1815 года, когда принц-регент (ныне дон Иоанн VI.) превратил эту страну в королевство.

Бразилия настолько огромна, что для нее будет невозможно достичь даже среднего уровня совершенства под властью одного правительства. Его заметными границами, теперь, когда Монте-Видео находится во владении португальцев, географически можно считать реку Амазонку и Атлантический океан на севере; реку Плейт на юге; океан на всем протяженном восточном побережье; и великие реки Мадейра и т.д., текущие на север; Парагвай и Уругвай, простирающиеся на юг до Ривер Плейт на западе; хотя две провинции Солимоэнс и Гвианна, расположенные к северу от Амазонок и фактически подчиняющиеся губернатору Пара, с политической точки зрения простираются почти до Оронокос, что делает его северные границы почти равными. длина вверх на сорок градусов. Его наибольшая ширина составляет около тридцати градусов, от мыса св. Августин отметить Abuná, на полях реки Мадейра.

Этот обширный регион, занимающий почти два миллиона квадратных миль, в настоящее время разделен на двадцать две провинции, включая две упомянутые выше, а именно.

Гианна	}	Частично граничит с побережьем.
Para		
Maranham		
Siará		
Rio Grande, North		
Parahiba		
Pernambuco		

Seregipe d'El Rey

Bahia

Porto Seguro

Espirito Santo

Rio de Janeiro

St. Пауло

Святой Катарина

Рио-Гранде, Внутренние провинции Южного

Мату-Гросу

Paraná

Uruguay

Solimoës

Piauhу

Minas Geraes

Goyaz

Зоология и фитоология этой страны простираются на такое бесконечное количество объектов, что они сами по себе составили бы отдельную историю. Они, как и минералогия, будут частично рассмотрены в топографии каждой провинции. Что касается первого вопроса, то здесь можно заметить, что очень значительная часть Бразилии все еще занята индейцами, состоящими из огромного числа наций, более или менее многочисленных, и обычно разделенных на племена или орды, бродящих в обнаженном виде, основную часть своего времени проводящих на охоте, сборе меда и других плодов, которые природа производит спонтанно. Они верят в бессмертие души и Творца всего сущего, которого они обычно называют *Тупан*, и, как и многие другие варвары, их поклонение разделено между добрым и злым духом, которого они называют *Анханга*. У них нет государственного устройства; у каждого племени есть свой выборный вождь, который руководит ими только в случаях нападений и организации засад против врага. У каждой нации есть свой особый идиомат, но среди них существует один, получивший название *general lingua*, который является *тупинамба*. По сей день многие племена сохраняют древний обычай делать перфорацию на своих лицах и использовать куски дерева в качестве украшений. При заключении браков степень родства не соблюдается. Полигамия допускается только среди отдельных людей, в очень немногих странах. Разводы среди них, как правило, очень редки. Они не знакомы с либеральным искусством и испытывают большую антипатию к цивилизации. Имели место тысячи случаев, когда они предпочитали убежать от этого обратно в леса, в погоне за своими прежними грубыми привычками. Губернатор одной из комарок штата Минас-Жераес рассказал мне случай с индейцем, который, будучи воспитан в католической вере, фактически принял на себя обязанности священника, и который, несмотря на это, впоследствии по природной склонности своего ума был вынужден скрыться и воссоединиться со своим нецивилизованным племенем. Присущая им лень бросается в глаза, и они мало заботятся о жизни, помимо добывания средств к существованию. Часто случаются случаи, когда они убивают кого-нибудь из португальцев, для которых они устраивают засаду. Португальцы почти повсеместно запасаются огнестрельным оружием, пересекая районы, населенные индейцами,

которые наводят на них большой ужас. Те, кто живет на берегах золотоносных рек или земель и соприкасается с португальцами, будут отдавать куски золота за пустяковые изделия европейского производства, особенно за ножи, металл которых они считают настолько ценным, что при заточке их используют не точильный камень, а кусок дерева, чтобы лезвие могло подвергнуться как можно меньшему разрушению в процессе работы. Мало кто из индейцев встречается в портовых городах Бразилии. Некоторые работают в заливе Рио-де-Жанейро, управляя гребными лодками на службе у правительства. Они, по-видимому, держатся совершенно особняком и не смешиваются с каким-либо другим классом людей. Они невысокого роста, но их раннее занятие охотой придало их конечностям большую силу и ловкость. Их общая характеристика - прекрасные пропорции формы, и они обладают большой мускульной силой. Их черты правильные, и между ними и различными племенами существует универсальное сходство. Они медного цвета, с густыми, прямыми, черными волосами, которым позволено свисать на уши, шею и лоб, придавая что-то мрачное их лицам, которые до крайности печальны. Если бы они были способны извлечь уроки из истории и оценить с чувством патриотизма силу такого события, это, естественно, могло бы показаться унынием, вызванным разъедающей идеей завоевания их страны чужаками; но эта кажущаяся характерная меланхолия может быть только результатом и основываться на их прежних привычках жизни и ненадежном способе существования; которые, однажды приобретя врожденное отвращение к цивилизованному общению, могут никогда полностью не исчезнуть. В их физиономиях нет ничего свирепого; напротив, они кажутся очень безобидными. Я никогда не видел, чтобы они предавались какому-либо веселью, редко смеялись и редко разговаривали. Они опытные гребцы и, ненадолго прекращая свою работу, не проявляют ни склонности к беседе друг с другом, ни любопытства или интереса к предметам и суете вокруг них. Иезуиты, несомненно, были лучшим классом священнослужителей, которые до сих пор посещали Бразилию, не только, как было замечено, для приобщения индейцев к христианству, но и для общего изучения и поощрения литературы. Миссии, которыми они были так прославлены, будут рассмотрены при описании провинций, где они их учредили; также учреждения обращенных в христианство индейцев, а также многочисленные дикие племена, существующие в наши дни.

Поскольку колонизация столицы Рио-де-Жанейро произошла только после того, как Бразилия была передана под юрисдикцию генерал-губернатора, и в ходе этих предварительных наблюдений не было сделано никаких намеков на это событие, помимо того, что оно долгое время занимало самое высокое положение среди провинций Бразилии, оно, естественно, представляет себя первым по порядку, а также обстоятельства, вытекающие из проживания в его столице, для нашего рассмотрения.

ГЛАВА III. ПРОВИНЦИЯ РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО.

*Его колонизация—Сражения с французами и индейцами Тамойо—Изгнание французов—
Основание Святого Себастьяна—Границы—Разделение на комарки—Горы—Основные реки—
Озера—Заливы—Мысы—Острова—Минералогия—Зоология—Фитология—Города и поселки*

—Границы, поселки и производства комарок Илья—Гранде и Парахиба Нова—Границы комарки Рио—де—Жанейро—Метрополия—Ситуация—Английское кладбище—Улицы—Королевский стиль верховой езды—Обязательное почитание по случаю—Церкви—Монастыри—Глория Холм—Женские монастыри—Посещение одного—Фонтаны—Посещение Акведука—Площади—Дворец—Общественные здания—Общественный сад—Библиотека—Мануфактуры—Театр—Дороги, ведущие из Города—Дворец Святого Христова—Отряды шахтеров и другие из внутренних районов—Каса-де—Дон—Педро—Королевская мельница, Шакара и Конюшни—Пожарные работы—Бейя Мао—Фидалго и высшие слои общества—Великолепие церквей—Королевская часовня—Религиозные фестивали и обряды—Похоронные процессии—Катакомбы—Принимающее общество—Рынки.

Уже упоминавшийся Жоам де Солис вошел в залив Рио-де-Жанейро в 1515 году во время своего второго путешествия в Южную Америку; а примерно через четыре года Фернандо де Магеллан и сопровождавший его Руй Фалейру, знаменитый португальский математик, также ненадолго задержались в нем, присвоив ему имя Святого. Luzia. Мартини Альфонсо де Соуза, который был занят исследованием всего побережья, вошел в бухту 1 января 1532 года и очень неправильно дал ей название, которое она до сих пор сохраняет, Рио-де-Жанейро (Река января), показывая, что это невозможно, что он считает ее рекой. Однако никаких попыток основать здесь какие-либо поселения не предпринималось до 1555 года, когда месье Вильеганьон, француз, спасший королеву Марию из Шотландии, со своими товарищами завладел вторым островом, пройдя вход в залив. Его общепризнанной целью была пропаганда кальвинизма в новом свете. На этом острове, который получил и до сих пор сохраняет свое название, он построил форт Колиньи в честь превосходного человека и знаменитого адмирала Гаспара де Колиньи, своего покровителя и горячего сторонника в создании этой колонии, куда в следующем году он отправил еще три военных корабля и около трехсот человек. Король Иоанн III, король Португалии, получив известие об этом событии, приказал Дуарте да Коште, тогдашнему генерал-губернатору Баии, лично ознакомиться с действительным положением протестантов; но никаких попыток вытеснить их не предпринималось до тех пор, пока после смерти короля донья Катарина не дала указания Мендо де Са, преемнику Дуарте да Кошты, изгнать их, послав ему два вооруженных корабля с несколькими каравеллами, которые губернатор пополнил несколькими военными кораблями и двумя каравеллами, находившимися в порту, и, посадив на борт всех людей, которых он мог собрать, лично сел с ними на борт эскадрилья. Он посетил все расположенные на побережье столицы и принимал на борт всех, кто был готов сопровождать его. Французы энергично защищались от атак этого флота; но, будучи не в состоянии исправить разрушения, которые они понесли от более мощных португальских кораблей, они ночью отступили на континент, объединившись с индейцами тамойо, дружбу которых они предварительно заручились. Мендо де Са собрал артиллерию, оставленную французами, и на одном из их кораблей, который он нашел в порту, вернулся в Баию.

Вновь были получены сведения о том, что протестанты продолжали часто посещать залив Рио-де-Жанейро и постепенно укреплялись на захваченном ими континенте. Португальская корона, теперь осознавшая, насколько важно было бы эффективно овладеть и колонизировать этот прекрасный порт, который, не имея ни пожертвований, ни сил, способных воспрепятствовать появлению любого врага, который мог бы счесть нужным действовать там с этой целью, решила отправить Эстасио де Са в Баию с двумя галиотами и там получить от своего дяди, губернатора Мендо де Са, такое пополнение сил, которое позволило бы ему истребить французов. Эстасио де Са, увеличив эскадру настолько, насколько позволяли обстоятельства, прибыл в Рио-де-

Жанейро в 1565 году и занял станцию близ горы Сахарная голова, в месте, ныне называемом Вилья-Велья; но в различных нападениях, которые он предпринимал на соединенных французов и индейцев, фортуна никогда не была решительно благосклонна к нему. Это обстоятельство побудило Мендо де Са подготовить в бухте Баия вооружение, состоявшее из трех галиотов под командованием Кристовама де Барроса, двух кораблей короны, крейсировавших у побережья, и шести каравелл. Этот вспомогательный отряд он лично сопровождал на помощь своему племяннику, посещая, как и прежде, вмешавшиеся капитании и предлагая безвозмездно передать все семьи, которые могли бы пожелать заселить будущую колонию; и, как следствие, очень многие действительно сопровождали его. Он прибыл 18 января 1567 года, но отложил атаку до 20-го, поскольку этим днем был собор Святого Себастьяна, под покровительством которого он намеревался начать и довести до конца это предприятие. Два года до этого прошли в бесполезном и нерешительном раздоре, который за два дня Мендо де Са успешно завершил, овладев фортами Уруссумири и Паранапукуй, однако не без того, чтобы его сторонники не ощутили на себе действие стрел тамойос, которые часто пронзали щит до руки, поддерживавшей его. Среди прочих, Эстасио де Са получил ранение от одного из них, от которого через несколько дней скончался. Французы спаслись на четырех кораблях, которые были у них в гавани; и Мендо де Са не позволил пройти много времени, прежде чем он перенес первое учреждение на территорию, образующую сейчас округ нынешней столицы, получивший название Мизерикордия, и там положил начало его созданию. В честь своего святого покровителя он дал ему имя Святого Себастьяна, которое уступило место более широко используемому сейчас названию Рио-де-Жанейро. Губернатор выделил знаменитому иезуиту Нобреге участок земли в центре города для колледжа, который он выделил на содержание пятидесяти братьев. Потратив почти полтора года на обустройство всего необходимого для продолжения существования нового города и обеспечения его безопасности, он вернулся в столицу в июне 1568 года. Он оставил губернатором своего племянника Сальвадора Корреа де Са, чье правление было недолгим, а также Кристовама де Барроса, сменившего его по королевскому патенту, и чья юрисдикция над делами столицы прекратилась в 1572 году, когда король Себастьян разделил штат на два правительства; город Святой Себастьян стал столицей южного округа, который был передан доктору Антонио Салеме с властью над столицами от реки Бельмонт к югу. Тот же самый суверен, осознав неудобства, возникшие для короны в результате этого раздела, приказал, чтобы главное исполнительное правительство вернулось к своему прежнему состоянию; и назначил в качестве преемника Салемы упомянутого Сальвадора Корреа де Са с патентом генерал-капитана, датированным 10 января 1576 года, и который оставался в этом положении до 1598 года. Никто из тех, кто последовал за ним, не правил страной в течение столь длительного периода, за исключением Сандосо Гомеса Фрейре д'Андреаде, который исполнял обязанности президента с 1733 по 1763 год и которые истекли только вместе с его жизнью в течение последнего года.

Эта провинция, получившая свое название от великолепного порта своей столицы, в настоящее время включает в себя бывшую столицу Сан-Томе, половину столицы Сан-Винсенте и часть Эспириту-Санто. Он ограничен на севере последним, от которого его отделяет река Кабапуана, и провинцией Минас-Жераеш, от которой его отделяют реки Прету и Парахиба, и частично серра Мантикейра; на юге Атлантическим океаном, который также омывает его восточные пределы; и на западе провинцией Сан-Паулу. По оценкам, он имеет шестьдесят лиг в длину с востока на запад, вблизи своей северной оконечности; и двадцать три лиги средней ширины, считая от крепости Сент-Крус, у входа в залив Рио-де-Жанейро, до реки Парахибуна, и имеет

пятьдесят лиг южного побережья, от мыса Фрио до мыса Тринидадэ, который находится примерно в трех лигах к западу от мыса Хоатинга. Он разделен горами Орган на две части; Северную, или Серра-Ачима, (горы выше) и Южную, или Бейра-Мар, (Морское побережье), причем последняя подразделяется на четыре, а первая на два района или территории, следующим образом:-

Beira-Mar	{	Ilha Grande. Rio de Janeiro. Мыс Фрио. Гойтаказес.
Серра-Ачима	{	Парахиба-Нова. Канто-Галло.

Линия, проведенная с юга на север, начинающаяся у форта Лаге, у входа в порт Рио, проходящая через середину залива, вверх по реке Ингумирим и далее до истоков Пьябани, спускаясь по ней к Парахибе, делит провинцию на восток и запад.

Горы. Все районы этой провинции, за исключением Гойтаказеса, живописно гористы и представляют бесконечное разнообразие новых, возвышенных и чудесных пейзажей, о которых никакое словесное описание не может дать адекватного представления. Горы органов, названные так из-за сходства их пирамидальных головок в различных частях с передней частью органа, являются главными. Та их часть, которая более отчетливо соотносится с объектом, от которого весь хребет получил свое название, представляет собой скопление крутых заостренных массивов, разделенных глубокими извилистыми и узкими долинами, через романтические отверстия которых ведет дорога из Бейра-Мара в район Канто-Галло, без необходимости подниматься на какие-либо сравнительно высокие возвышенности при их пересечении. Это действительно область торжественного и поэтического уединения. Его неизменное и первобытное состояние, по-видимому, обеспечивает подходящий выход на пенсию для тех, кто приобрел вызванное бедствием искажение разума — человеконенавистническое отвращение к обществу и миру.

Макаку, иначе Серра-Гранде (Великая гора), горы Святой Анны, Самбе, Тапакора и Уруссанга расположены на этой оконечности между районами Рио-де-Жанейро и мысом Фрио; гора Святого Жоама, расположенная на лигу выше устья реки с тем же названием, Серра Яриксина, примерно в двадцати милях к северо-западу от столицы, и гора Бокаина в районе Парахиба-Нова, составляют вместе с горами Орган величайшие горы в мире. высота над уровнем моря в провинции.

Реки.— Он не может похвастаться какими-либо очень большими или великолепными реками, хотя его орошают бесчисленные ручьи, спускающиеся с гор. Река Парахиба - единственная значительная река, берущая начало в небольшом озере, расположенном в южной части Серра-Бокаина, продолжения хребта Орган, и примерно в пяти лигах к северу от Парати. Сначала она протекает под названием Паратинга, параллельно горам, тянувшимся нагромождениями с юго-запада, на одной линии с побережьем; входит в провинцию Сан-Паулу, где впадает в небольшую реку Джакуи у левого берега, немного выше города Сан-Луис, и несколько ниже его, у того же берега, в реку Парахибуна, которая берет начало в горах Убатуба. В месте этого слияния река получает название Парахиба, впадает в море немного западнее столичного меридиана, затем поворачивает на северо-северо-восток, протекая вдоль подножия Серра Итапева и мимо города Джакарехи. Пройдя двадцать лиг, с небольшими отклонениями, она отклоняется на восток и восточно-юго-восток, орошая города Таубате, Пиндамонхангаба, Гуаратингета и Лорена; снова поворачивает к провинции, в которой берет начало, приближаясь к ней на расстояние пяти лиг; омывает город Резенде; отклоняется на северо-восток, впадая в реку Пирахи (которая берет начало на севере в серре Илья-Гранде), и многими лигами ниже, взяв восточное направление, она принимает реку Пирахи. Парахибуна, которая является его крупнейшим притоком, по левому краю, и вышеупомянутая Пьябанха - по правому. Эта часть называется Трес-Риос (Три реки). Десятью лигами ниже по северному берегу в нее впадает Помба, которая вытекает из западной части Серра-Фречейра преимущественно в юго-восточном направлении, по каменистому руслу, что затрудняет навигацию даже для каноэ. Немного ниже она принимает Бенгалас, который приносит с собой различные другие ручьи. Вскоре после этого слияния река спускается к крутому водопаду Святого Фиделя, к которому поднимаются барки. Восемью лигами ниже по течению Муриахе впадает в него у северной окраины. От этого впадения до устья реки Параиба можно проследить шесть лье, а оттуда до водопада Святого Фиделя, который является первым выступом вверх по реке, насчитывается семьдесят два острова; а выше этого водопада их еще больше. Его воды выпадают в осадок из множества водопадов, которые протекают в основном по каменистому ложу и впадают в Атлантику на восточном побережье провинции. Эта река не приносит с собой в океан такого большого количества воды, как можно было бы представить по ее огромной протяженности, которая может быть объяснена тем, что она протекает главным образом между двумя кордильерами (горами Орган и Мантикейрой с их ответвлениями), наибольший интервал которых не превышает двадцати лиг, и почти все ее притоки бедны и незначительны. Восемью лигами ниже Лораны, где она уже приняла вид большой реки, ее русло сужается длинной скальной стеной высотой более шестидесяти футов и протяженностью шестьсот ярдов, сужающей ее русло до ширины около десяти ярдов. Он изобилует большим разнообразием рыбы. Прилегающая территория на обоих берегах, от истока до устья, считается хорошо приспособленной для выращивания сахарного тростника, и очень небольшая ее часть, которая возделывается, предназначена для этой цели; но гораздо большая ее часть все еще остается в состоянии дикой природы, и, хотя, возможно, она передана в дар разным хозяйствам, ее

непроходимые леса образуют исконное убежище индейцев и унций, каждый из которых все еще предъявляет претензии на владение. Река Маккахе, длина которой составляет пятнадцать лиг, что обеспечивает десять лиг судоходства в низовьях, берет начало в районе хребта Орган и петляет среди гор и лесов, пока не впадает в Сан-Педро, образованную различными небольшими ручьями в окрестностях Серра-Фраде. Можно рассчитать расстояние в три лиги от этого слияния до его устья, которое находится напротив островов Святой Анны, в тридцати милях к северу от мыса Фрио, отделяющего этот район от Гойтакасеса. Река Сен-Жоам берет начало у подножия скалы Канудос, носящей название *Агуас Кларас* (Чистые воды), более значительная и обеспечивающая судоходство на большем пространстве, чем Маккахе, протекает подобно ей среди лесов и гор и выходит из берегов примерно в семи лигах к юго-западу от нее, омывая южные склоны одноименной горы. По нему экспортируется большое количество древесины. Реки Курубичас и Баннанал впадают в него по левому берегу, Бакакса, которая вытекает из Серра-Сент. Анна с названием *Пуу-ду-Ойру* (Золотая река) соединяет его справа двумя устьями, образовав немного выше большое озеро, в которое впадает Капивари, вытекающая из той же серры. Ниже этого слияния, немногим более чем в трех лье, Ипука выходит из берегов, поднимается близ Маккахе и образует значительный остров. За ним Лонтра и, наконец, Доирадо, рядом с которым находится замечательное растение, называемое *деревом джикитиба*, чей ствол имеет пятьдесят шесть пядей в окружности. Все три судоходны и впадают в реку Сен-Жоам у ее северной окраины.

Река Гуанду получила свое название от слияния реки Святой Анны с рекой Дас Лагес, русло которой находится в противоположном от этого места направлении; первая берет начало в горах Орган, недалеко от истоков реки Пьябанья, и течет на юго-запад, пока не встретится с другой, которая течет на северо-восток от своего истока в пограничной серре Илья-Гранде. Гуанду проходит мимо королевского дворца (бывшего иезуитского) Святого Круса и двумя устьями впадает в залив Марамбайя. Первые владельцы этой части страны, чтобы возместить ущерб, нанесенный им разливами этой реки, затопившей обширные и прекрасные кампинья (равнины) южной части, проложили от нее траншею длиной в две мили к небольшой реке Тагуахи, текущей в параллельном направлении, и таким способом сбросили избыток воды, который берега Гуанду не могли вместить в период наводнений. Западное устье, или устье Тагуахи, находится чуть более чем в лиге от собственно устья Гуанду: лай плавает в обоих. Река Мамбукаба, которая является прекрасной рекой даже за пределами прилива, вытекает из серры Бокаина и выходит из берегов перед баром Кайруссу.

Озера.—В этой провинции много озер. Основные расположены в районах мыса Фрио и Гойтакасес; многие из них окружены болотистыми землями, и ни один из них ни с какой точки зрения не обладает привлекательностью, свойственной таким разливам внутренних вод в Европе. Озеро Жакаре-пагуа, или Харакапауха, узкое, длиной около четырех лиг, расположено параллельно пляжу и очень близко к нему. Он изобилует рыбой, впадает в несколько небольших ручьев и имеет выход к морю на своей восточной оконечности. Он расположен у восточного подножия живописной и высокой горы Гавеа, примерно в двух лигах к западу от Сахарной головы. У его противоположного подножия находятся красивые и в высшей степени приятные каскады Теджуки.

Озеро Родриго-де-Фрейтас имеет круглую форму и пол-лиги в диаметре; находится примерно в двух милях от залива Бота-фого и в пяти от столицы. В его окрестностях находится главная церковь прихода Святого Жоама Баптисты, а также королевская пороховая мануфактура и

ботанический сад с деревьями и экзотическими растениями. Здесь выращивают чайное растение, которое, несомненно, процветало бы в этом климате при должном внимании; но в целом это заведение находится в плачевном состоянии. Озеро Марика, которое имеет полторы лиги в длину с северо-востока на юго-восток и немного меньше по ширине, сообщается с озером Курурупина, почти равной длины с востока на запад и примерно такой же ширины с севера на юг. Они оба очень напоминают треугольную форму. Канал, который их объединяет, называется река Бамбуи и образует небольшое озеро в центре. Курурупина - восточная река, и ее оконечность находится недалеко от мыса Негра, который находится на равном расстоянии между мысом Фрио и горой Сахарная Голова. Ручей Бананал и тот, от которого он получил свое название, являются самыми крупными ручьями, впадающими в него. Марика, под названием которой понимается и малая река, принимает на своей южной оконечности Баккахи, которая в полулиге выше ее устья пересекает озеро Браба длиной около мили. В его северную оконечность впадает небольшая река Итапитиу. Он вытянут параллельной линией; и на небольшом расстоянии от моря, к которому он открывает проход зимой или в сезон дождей, обладает большим изобилием превосходной рыбы и, как следствие, обеспечивает отделение *дизимо* (налога в размере одной десятой) провинции. Озеро Пиратининга, протяженностью в три четверти лиги с востока на запад и соответствующей ширины, находится примерно в миле от Сакко, или залива Святого Жоама де Карахи; оно также изобилует рыбой и отделено от моря песчаной отмелью, через которую в сезон дождей открывается проход, чтобы предотвратить затопление прилегающей местности. Примерно в полумиле к востоку от Пиратининга находится озеро Итапу, длиной в полторы мили и соответствующей ширины; а между ним и морем находится приход с тем же названием, церковь которого посвящена святому Себастьяну. Его жители - рыбаки и выращивают мандиоку и сахар.

Отсеки.—Эта провинция может похвастаться двумя самыми прекрасными портами в мире: заливами Рио-де-Жанейро и Ангра-дус-Рейс (Королевский залив, или крик). Первый находится более чем в двадцати лье от мыса Фрио и из всех других в Южной Америке наиболее точно заслуживает названия залива; его узкий вход, окруженный величественными пейзажами прекрасного и возвышенного, имеет около восьмисот пятидесяти морских саженей в ширину и четырнадцать в глубину, в то время как сам залив, имеющий шесть лиг в длину, почти северную и южную, четыре в наибольшей ширине и тридцать две в окружности, украшен большим количеством островов и имеет глубину, достаточную для приема самых больших флотов. Можно сказать, что он разделен на два амбушюра, поскольку примерно в центре расположен остров Лаге, занятый одноименным фортом. Вход в бухту контролируется дополнительным фортом Сент-Крус на востоке и батареями Сент-Джозе и Сент-Луис. Теодозию, на западной стороне, близ уже упомянутой огромной голой скалы, которая имеет девяносто семь морских саженей в высоту по перпендикуляру и имеет форму сахарной буханки и имеет такое название. Форт Сент-Крус расположен у подножия высокой скалистой горы, называемой Пико, из-за того, что она имеет заостренный конец. Отсюда в город подаются сигналы, оповещающие обо всех судах по мере их появления на горизонте. Две основные бухты, которые отходят от него, - Бота-фого, за батареями Сан-Хосе и Сан-Паулу. Теодозию и более крупный из Джуруфубы, к северу от форта Сент-Крус. На пляже последнего расположен приход Святого Жоама де Карахи. О первом открытии этого залива и происхождении его неправильного названия уже упоминалось; его более подходящим и примитивным названием было *Нитерохи*. Лери, который был там с Вильганыоном, говорит, что индейцы тогда называли его *Ганабара*; но первое слово является наиболее подходящим, "*нитеро*" означает скрытый, или сокрытый, и "*хи*" вода, поскольку

залив обнаруживается только по прибытии к заливу, который ранее был скрыт горами. Этот залив является вместилищем огромного количества рек, в основном незначительных; но, поскольку они служат средством легкой доставки в столицу произрастающих в их окрестностях производств, возможно, будет не лишним описать те из них, которые имеют наибольшее значение. В двух с половиной лигах по прямой или в четырех по дороге в сторону Кампиньи находится устье реки Ираха, которая вытекает из одного из небольших озер и обеспечивает судоходство с приливом до одноименного порта. В четверти лиги к северу от предыдущей Мирити впадает в залив, увеличенный слиянием рек Инхамуахи (которая вытекает из Серра-Бангу) и Павуна, примерно в двух с половиной лигах от ее устья. Он пересекает местность, в значительной степени заболоченную, и судоходен только на протяжении трех миль, по прямой линии к порту, получившему его название, где ящики с сахаром и продукты Святого Жоама и Богоматери Аπεζентакао грузятся на борт лодок из залива. Примерно в лиге к северу от него находится Сарапуи, берущий начало в Серра-Кашуэйра. Его берега извилисты, и судоходен он всего на протяжении примерно лиги. Жители приходов Сан-Антонио и Джакутинга экспортируют с его помощью свою продукцию. Река Игуасу, расположенная милей дальше к северо-востоку, берет начало в Серра-Тингуа; судоходна на протяжении четырех лиг; приносит с собой в залив воды реки Игуаре, которая вытекает из одного из озер, и обеспечивает судоходство на милю до порта, носящего ее название. Также Мараби, вытекающая из Серра-Боа-Виста и судоходная до порта Куто, расположенного в трех лигах выше ее устья. Сюда же впадает река Душ-Рамос, судоходная на протяжении восьми миль до окраин Серра-Мантикейра, в которой она берет начало. Река Ингумирим впадает в залив примерно на пол-лиги дальше и судоходна на протяжении трех лиг: одно из ее впадений, Ягуамирим, вытекает из болот и обеспечивает судоходство на протяжении шести миль; другое, Саракуруна, спускается с одноименной серры и судоходно всего на лигу; также Фигейра, которая берет начало в Серра-Фраде. Лодки подплывают совсем близко к его истокам, где он носит название Кайоаба. По реке Ингумирим (исток которой находится недалеко от Пьябаньи) рудокопы, сравнительно немногочисленные, спускаются на лодках в столицу и возвращаются тем же путем, с промышленными изделиями, вверх по ее руслу в порт Эстрелья, где они оставляют мулов, чтобы набраться сил для обратного пути; но большая часть этих людей, так же как и другие, проделывают весь путь с мулами. Порт Эстрелья - процветающее место (находящееся на главном пути к рудникам) с небольшой торговлей, и в нем есть часовня Богоматери, расположенная в углу впадения вышеупомянутой реки Саракуруна, в четырех милях от залива.

От Ингумирима есть канал к реке Пилар, последнему впадению в Игуасу. Немногим более чем в двух лигах к востоку-северо-востоку от Ингумирима, перед маленьким островом Гуаянна, Сурухи, вытекающая из Органных гор, впадает в залив и, подобно другим, допускает плавание лодок вверх по своему руслу примерно на семь миль. Здесь выращивают гойю, которую выращивают на одном из болот. Все продукты соседней страны превосходны; и, пожалуй, нет почвы, более подходящей для банановых рощ, которые возделываются здесь с особой тщательностью. В полулиге дальше находится устье Ирири, которое берет начало в болотистой местности и судоходно только на протяжении двух миль.

Примерно в двух милях к востоку от Ирири находится устье реки Магеассу, которая спускается с гор Орган, омывает одноименный город и обеспечивает навигацию на десять миль. Гуапимири находится примерно в двух милях от Маге. Его течение составляет около шести лиг и берет начало в тех же горах.

Примерно в двух милях отсюда находится главное из двух устьев, через которые Макаку впадает в залив. Это один из крупнейших его притоков, судоходный на протяжении пятнадцати лиг. На его берегах обитают аллигаторы очень больших размеров, которые прячутся среди высоких камышей, растущих в воде. Его исток находится в горах Орган, недалеко от скалы под названием Канудос, и на правом берегу его соединяют реки Гуапиассу, Кабуку и Варге; на левом - Касеребу и Альдея. Гуапиассу, который является наиболее значительным, берет начало в тех же горах, что и Макаку; и незадолго до своего слияния с этой рекой сообщается с ней каналом, называемым Риу-дус-Моррос (Река скал). Рядом с его вершинами находится карьер *педра сабао*, особого камня, который добывают большими кусками и распиливают для формирования устьев печей на *энгенхо*, или сахарных заводах, которые считаются вечными. Основным местом впадения этого притока реки является Пирачинунга, главная ветвь которой берет начало между высокими точками Органных гор. Между реками Макаку и Гуапиассу есть определенная часть территории, занимающая около двух лье, самая плодородная в округе, которая была завещана в 1718 году Андре да Коштой в качестве наследства некоторым беднякам с неотчуждаемой преемственностью и ежегодной пенсией в размере двух миссас (месс) за каждый дом. Численность этой колонии в настоящее время достигла тысячи двухсот особей, и это наследство позволило бы содержать в десять раз больше при соответствующей промышленности. Гуашиндиба вытекает из Серра-Тайпу и, описывая многочисленные изгибы, впадает в залив примерно в двух милях от Макаку. Река Эмбоассу, протекающая четырьмя милями дальше, берет начало в Серра-Сан-Гонсало и судоходна во время прилива на небольшое расстояние.

Острова, которыми украшен этот залив, многочисленны, но незначительной протяженности. Главным из них является остров Говернадор, который имеет немногим более двух лиг в длину с востока на запад и соответствующую ширину. Он имеет неправильную форму, имеет множество мысов и небольших ручьев и образует приход Богоматери Аджудской. Прихожане, как правило, земледельцы и чернорабочие. Он расположен почти посередине залива. Остров Бом-Хесус, но более известный под названием Фрадес, имеет около двух миль в длину с востока на запад и незначительную ширину. На этом месте находится монастырь ленивых францисканцев, который имеет красивый и властный вид. Король время от времени посещает остров по случаю какого-то особого религиозного праздника. Летом 1819 года он провел два или три дня с монахами. Это недалеко от его дворца Сент-Кристовао. Остров Пакета обладает большим природным очарованием, чем любой другой в заливе, и расположен недалеко от его северной оконечности. Он имеет около трех миль в длину, с севера на юг, и незначительную ширину. Вся его протяженность составляет приход Бом-Жезус-ду-Монте (Добрый Иисус с Горы). Значительное количество древесины и ветвей мангового дерева экспортируется в столицу на дрова.

Ангра-дус-Рейс, другой упомянутый залив, намного больше, чем залив Рио, и имеет меньшую регулярность, с тремя открытыми входами на юг, образованными двумя островами, Илья-Гранде и Марамбайя, лежащими параллельно побережью. Западный вход, названный Кайруссу, расположен между Илья-Гранде и мысом Хоатинга на континенте. Бом-Абриго (Хорошее укрытие) - так первые первооткрыватели называли этот пункт. Вход имеет восемь миль в ширину и тридцать морских саженей в глубину. Центральный вход находится между упомянутым островом и островом Марамбайя, от которого последний получил свое название. Он имеет пять миль в ширину и немного меньшую глубину, чем первый. Восточный вход, называемый Баром Гуаратиба, узкий и невелик по глубине. Реки Гуанду и Мамбукаба являются главными среди

множества рек, русла которых заканчиваются в этом заливе, который может похвастаться несколькими превосходными береговыми полосами. Илья-Гранде имеет четыре лиги в длину и соответствующую ширину, множество высоких гор, покрытых дикими и зелеными лесами, и многочисленные фонтаны с кристально чистой водой, из которых вытекают два обильных ручья. В этой бухте есть множество укромных местечек, которые служат надежными якорными стоянками; бухты Абрахам, Эстрелла и Пальмас - лучшие. Этот остров, который дал свое название пограничной территории континента, имеет плодородную почву и частично возделывается. В 1811 году его население составляло три тысячи душ, и в этот период был создан приход Святой Анны: центральная часовня с тем же названием служит ему матерью-церковью. В заливе Абрахам есть деревня, которая, скорее всего, в будущем станет столицей острова. Остров Марамбайя высокий, скалистый и поросший лесом. Вся его культура и население возникли только благодаря созданию на нем двух сахарных заводов; и здесь есть обитель Скорбящей Богоматери (*das Dores*). От этого острова узкая песчаная отмель тянется на восток на шесть лиг, вплоть до бара Гуаратиба, и покрыта большей частью растительностью.

Над заливом Ангра-дус-Рейс разбросано огромное количество островов, среди которых можно перечислить Супитуба, Куньямбиба-Гранде, Хорхе, Палмейра, Альгодао, Барра, Кайра, Редонда, Рафаэль, Кавако, Пимента и еще один, также называемый Хорхе, каждый из которых имеет длину от мили до двух миль. На Гипойе, длиной около шести миль, есть несколько промыслов индиго; на очень маленьком Бомфиме есть одноименный скит; Такоатива, Джакарахи, Пайшао, Франсиско Нуньес, Барро, Педрейро, Байясика, Кана, Поркос, Саппе, Бокейрао, Редонда, Бузиос, Каска, Брандао, Коко, Альгодао, Феррейра, Кавако, Джаппам, Папагайос, Кобрас, Сандре и Сен-Жоам - все это маленький. Большинство этих островов частично возделаны и заселены.

Мысы.—Мыс Фрио - единственный примечательный мыс провинции. Мыс Сен-Томе расположен примерно в двадцати лигах к северо-северо-востоку от него. Основными выступающими точками являются мыс Негра, расположенный в девяти лигах к западу от мыса Фрио; мыс Бузиос, расположенный в четырех лигах к северо-северо-востоку от того же мыса; и мыс Гуаратиба, недалеко от одноименной полосы. Главная церковь прихода Святого Сальвадора красиво расположена на небольшом возвышении перед баром Гуаратиба. Его район имеет двадцать миль в длину и пятнадцать в ширину. В 1804 году в нем проживало четыре тысячи триста сорок человек, рассредоточенных по приходу, и дом викария был почти единственным в окрестностях церкви.

Острова.—Островов в этой провинции множество, но большая часть незначительна и находится главным образом в пределах двух уже описанных заливов. За пределами бара Рио-де-Жанейро находятся три острова Пальмас; также острова Редонда, Комприда, Раза, Кагада, Лаге, Катундуда, Тоасиньо, Пай и Май; все они небольшие, необитаемые и чрезвычайно бесплодные, за исключением зеленых кустарников и поросли кустарником.

Минералогия.—В этой провинции есть несколько золотых рудников и залежи железа. Гранитные породы очень велики и примечательны тем, что состоят из одного цельного куска, из которого можно было бы высекать целыеobelisks огромных размеров. Встречаются аквамарины; и множество различных грунтов, некоторые из которых считаются равными тому, из которого китайцы изготавливают свой фарфор.

Зоология.—В этой провинции водятся все домашние и дикие животные, принадлежащие к соседним провинциям, за исключением разновидности сахиумной обезьяны, волосатой и золотистого цвета. Среди птиц замечены различные виды красивых сахи, не встречающиеся севернее.

Фитология.—В этой провинции можно найти разнообразную древесину для строительства, изготовления столярных изделий и окраски. Дерево, называемое здесь *андуассу*, имеет почти пятнадцать футов в высоту и два в диаметре, растет быстро и только вблизи моря. Индейцы делают из его плодов слабительное лекарство, которым лечат водянку. Из него добывают масло для зажигания ламп, а также для приготовления синих чернил и синего красителя. *Татагиба*, которая является *настойкой моруса* Linneus, дает превосходный желтый краситель, получаемый путем кипячения его древесины в воде с добавлением части квасцов. *Грумиксамейра* - это дерево, которое дает превосходнейшие плоды, по виду похожие на вишню, но более тонкого вкуса. Я привез немного его семян в Англию, но пока не уверен, что оно приживется в нашем климате. Небольшое деревце дает гвоздику, которая, как говорят, превосходит гвоздику с Молуккских островов. Камфорное дерево, мадагаскарский тростник, некоторые африканские травы и деликатесные виды из Индостана были недавно натурализованы здесь. По краям Сурухи растут тростники такой толщины и высоты, что из них делают лестницы, которыми украшают самые высокие храмы для праздников. Во многих ситуациях встречаются папоротники, ни в малейшей степени не отличающиеся от европейских, за исключением огромных количеств, которые растут на необработанных землях. В лесах, прилегающих к Андрахи, недалеко от дороги, ведущей к каскадам Теджуко, есть один, который вырос среди прочей растительности из диких деревьев и хвороста на высоту восемнадцати футов. В некоторых лесах встречается разновидность миндального дерева с плодами почти шаровидной формы и величиной с куриное яйцо. Деревья какао растут не очень часто из-за насекомого, которое обгладывает побеги после того, как они вырастают до любого размера, и препятствует их достижению совершенства, которого они достигли бы в противном случае. Европейское садоводство преуспевает здесь лучше, чем в северных провинциях. Манговое дерево растет в изобилии только в пригородах столицы и редко дает превосходные плоды. Апельсины растут спонтанно и состоят из различных сортов; селекты - крупные, а мандарины - самые вкусные. Кофейное дерево, натурализованное здесь во времена правления Конде де Бобаделла благодаря вниманию и заботе магистрата, невероятно разрастается и в настоящее время является одной из величайших ветвей богатства этой провинции. Хлопковое дерево процветает не везде. Яблони, груши, вишни и абрикосы не преуспевают. Фиговые деревья растут быстро и приносят превосходные плоды; но у них есть враг в виде маленького насекомого, которое очень часто проникает в сердцевину и высушивает ее. Среди бесконечного множества других продуктов можно перечислить халапеньо, ипекакуану, называемую здесь *поайя*, камедные деревья, *санге де драго* (кровь дракона), масло капайбы и перуанский бальзам. Выращиванию кошенили в настоящее время уделяется мало внимания.

Города и поселки.—Города и поселки в этой провинции примечательны своей малочисленностью и общей незначительностью, учитывая ее масштабы и возможности. То же самое наблюдение применимо ко всем другим провинциям, а к некоторым - в бесконечно большей степени. В этой провинции можно насчитать два города и двенадцать поселков, не имеющих хороших дорог или регулярного сообщения друг с другом по суше, а просто тропинок и проселочных дорог, составляющих сложное средство сообщения. Но мы приветствуем, без общего удовлетворения, улучшения, которые обязательно придут на смену изменениям,

произошедшим в системе управления в метрополии, и которые уже начали приводить к аналогичным изменениям в провинциях Бразилии.

Прискорбное отсутствие дорог и всех других удобств для земледелия, торговли и развлечений является естественным следствием состояния нищеты и невежества, в которое, как правило, вовлечены жители этого региона из-за системы, которая не может слишком скоро уступить место более просвещенной политике, которая, по-видимому, зарождается у них. Эта добрая работа, насколько она продолжалась, в высшей степени делает честь португальскому народу; ни одно кровавое событие не отметило их усилий во имя свободы, что составляет наиболее удовлетворительный контраст с кровавыми страницами, очерняющими революции многих других стран. Пусть они поскорее вернут себе бывшее достоинство характера.

Места, о которых мы упоминали,

ГОРОДА.

Мыс Фрио.

Святой Себастьян (обычно называемый Рио-де-Жанейро)

ГОРОДА.

Марика.

Масасу.

Маг.

Вилланова.

Parati.

Ангра.

Резенде.

Святой Жуан Маркос.

Святой Жуан де Маккаэ.

Святой Сальвадор.

Святой Жуан де Парахиба.

Канта-Галло.

РАЙОНЫ.

Мыс Фрио.

Рио-де-Жанейро.

РАЙОНЫ.

Rio de Janeiro.

То же самое.

То же самое.

То же самое.

Ilha Grande.

То же самое.

Парахиба Нова.

То же самое.

Мыс Фрио.

Гойтакасес.

То же самое.

Канта-Галло.

Район Илья-Гранде гористый, здоровый и плодородный. На западе он ограничен провинцией Сан-Паулу; на севере - продолжением гор Орган, которые отделяют его от района Парахиба-Нова; на востоке - рекой Тагуахи, границами округа Рио-де-Жанейро, за исключением которого, ни один из других регионов не превосходит его по оперативности экспорта своей продукции, а именно: фариньи, или муки из мандиоки, индийской кукурузы, риса, фейхао (черных бобов), кофе, сахара, кашасы (плохого рома), индиго и других продуктов. немного какао и древесины. Разводится очень мало крупного рогатого скота любого вида, но в изобилии разводится домашняя птица.

Парати, имеющий графский титул и известный своим ромом, который считается лучшим в штате, был основан как город в 1660 году и расположен на равнинной местности, на западной

стороне залива Илья-Гранде, между рекой Патетиба и той, от которой он получил свое название. Его улицы прямые, пересекающиеся под прямым углом, с каменными зданиями и приходской церковью Пресвятой Богородицы Ремедийской, часовнями Лапы и Грифса. В нем есть *Хуис де Фора*, судебный чиновник, и королевские профессора (как их называют) примитивной письменности и латыни. Его торговля значительна. Он расположен примерно в шестидесяти милях к западу от столицы.

Ангра-дус-Рейс - приморский городок в заурядном состоянии, расположенный среди пограничных гор Илья-Гранде, название которых он часто носит. Он защищен двумя редутами, и в нем есть приходская церковь Богоматери Консейсао; также часовни Лапы и Святой Луции; монастырь францисканцев и монастырь кармелиток в тапочках. Обширные владения первого не перестали увеличиваться. Его жители наслаждаются целебным воздухом, а суда самых больших размеров могут бросать якорь в порту. В нем есть *Хуис де Фора*, тот же самый человек, который занимает эту должность в Парати, откуда он находится на расстоянии двадцати миль, а также профессора того же рода. Его торговля довольно обширна; в окрестностях процветают фиговые деревья и виноградная лоза, и это самый древний город провинции. В соседних с Мамбукабой странах рис обычно обходится в сто долларов за одного; фейджао - в двадцать; индийская кукуруза - в сорок и пятьдесят; плодородие, побудившее многие семьи переехать в этот район, который с 1811 года был преобразован в приход с церковью Богоматери Розарио, расположенной недалеко от устья реки, на ее восточном берегу. В нескольких лигах к северу, в непосредственной близости от того же берега реки, находится живописная гора Тайпику, имеющая форму сахарной головы; а на умеренном расстоянии от истоков Мамбукабы находится знаменитая вершина, получившая название Монашеской, из-за своего сходства с францисканцем с хохолком на голове.

Район Парахиба-Нова ограничен на юге районом Илья-Гранде; на западе - провинцией Сан-Паулу; на севере - районом Минас-Жераеш, от которого он отделен серрой Мантикейра. Его территория, как правило, гористая, изобилующая лесами и водой. Его продуктами являются рис, индийская кукуруза, фейджао и табак; но кофе и сахар являются главными богатствами района. Утверждается, что заморозки, вызванные высокой возвышенностью страны, являются препятствием для выращивания хлопка и пшеницы, которые процветают лишь в редких случаях. Было продемонстрировано, что почва этого округа хорошо приспособлена для выращивания льна; но, поскольку его выращивание требует не меньшего труда, чем в Европе, апатия жителей, в значительной степени вызванная причинами, которые только что были рассмотрены, является единственным препятствием для его общего производства. Апельсины, ананасы, бананы и некоторые другие бразильские фрукты немногочисленны. Крупный рогатый скот и лошадей разводят в очень небольшом количестве; свиней и домашней птицы предостаточно. Река Парахиба пересекает этот район, которому она дала название, описывая бесчисленные изгибы и собирая в себя великое множество ручьев, среди которых можно отметить Баррамансу, Баннанал и Баррейрос. Пирахи судоходна на протяжении семи лиг до церкви Святой Анны, возведенной в 1812 году.

Резенде, город, созданный во времена правления графа с тем же именем, расположен на возвышенности, на правом берегу реки Парахиба, которая снабжает его рыбой, и в нем есть приходская церковь под названием Богоматерь Консейсао. Его первоначальное название было Кампоалегре. Он экспортирует кофе и сахар, и находится примерно в шестнадцати лигах к северу от Ангры.

Сан-Жоао Маркос, возведенный в город в 1813 году, находится на правом берегу небольшой реки Арарас, западного притока Лагеса, в семи лигах к северу от Ангры и в девятнадцати к западу от столицы. Его церковь посвящена святому, в честь которого он получил свое название. Его жители выращивают огромное количество кофе, который, несомненно, считается лучшим в Бразилии, а также немного сахара. Это место остановки для стад мулов и путешественников, прибывающих из провинции Сан-Паулу в столицу; но, как и во всех других городах и местечках Бразилии, здесь нет постоянных дворов для проживания путника, который, если не привык к местным обычаям, должен обслуживать себя как можно лучше. Если двигаться отсюда по направлению к Сан-Паулу, горы такой высоты, что перевалы, или пути, образованы только значительными изгибами и замысловатыми подъемами.

Немного выше пролива Парахибуна, между Парахибой и Прету, находится деревня Валенса с обителью Богоматери Славы (Gloria), которая служит для благочестия жителей; состоит из четырех орд обращенных в христианство индейцев, которые являются пури, которые небольшого роста; арари, более белые и хорошо сложенные; Питты и ксуметто. Среди них обитают некоторые необращенные аборигены. На северном берегу Парахибы, у прохода к Парахибуне, находится приход Богоматери Консейсао (Зачатие), населенный белыми людьми. Он очень посещаем.

Район Рио-де-Жанейро, расположенный между мысами Фрио на востоке и Илья-Гранде на юге, простирается на двадцать лиг с востока на запад, и почти в центре его находится одноименный залив, в который впадают все реки, питающие этот район, за исключением Гуанду. Его продукция существенно не отличается от других, при доставке которых в столицу ему, однако, легче.

Святой Себастьян, более известный под названием Рио-де-Жанейро, является самым важным, густонаселенным и коммерческим городом Бразилии. Он был создан как епископство в 1776 году, а метрополия этого региона - в 1763 году; с этого периода до прибытия королевы Донны Марии и королевской семьи 7 марта 1808 года им управляли семь сменявших друг друга вице-королей: это были граф да Кунья, граф д'Азамбужа, маркиз де Лавродио, Луис де Васконселлас и Соуза, граф де Резенде, Фернандо Жозе де Португалия (ныне маркиз д'Агиар) и граф д'Агиар. Аркос, дворянин, высоко почитаемый людьми, находящимися под его юрисдикцией, действие которой прекратилось досрочно по естественному истечению срока действия в результате событий в Португалии, которые вынудили королевскую семью перебраться в свои трансатлантические владения. Утверждается, что этот фидалго незаслуженно подвергался некоторым преследованиям в тот период из-за интриг или влияния, которое некая семья, сопровождавшая двор, имела на принца-регента (двое из которых с тех пор получили титулы), но этому влиянию в некоторой степени противодействовала королева. Впоследствии этого фидальго отправили в качестве генерал-капитана в Баию, где он проявил значительные способности в то время, когда в Пернамбуку вспыхнула революция, и всячески способствовал процветанию провинции. Прекращение восстания в Пернамбукане было приписано оперативным мерам, которые он принял. Сейчас он морской министр в этом городе. Его сын принял достопочтенного мистера Торнтон, нашего посланника при бразильском дворе, на площадке дворцовой лестницы, которого и его свиту ожидали три королевских парадных экипажа. Было подтверждено, что ни один министр никогда не был принят с большим

уважением. Этот город расположен на равнине, большая часть которой в прежние времена омывалась морем, у подножия скопления небольших холмов и гор любой высоты на его южных окраинах. Он простирается примерно на две мили в длину, с востока на запад. Его северная сторона окружена кордоном из пяти гор, все продолговатые, и которые оставляют место только для одной улицы, между их восточным основанием и приа (пляжем). Центральная из этих гор - самая высокая и обширная: между некоторыми из них проложены улицы или дороги, ведущие к краю залива. На восточном и самом низком возвышении расположен монастырь Святого Бенту. Соседний монастырь увенчан фортом Консейсао и епископским дворцом. На западной стороне находится часовня Святого Диого, а на центральной, обращенной к пляжу, - еще одна часовня Богоматери Ливраменто.

Перед гранитной скалой, на которой стоит Святой Бенту, находится остров Кобр, или Змей, который имеет сто шестьдесят пять морских саженей в длину с востока на запад и соответственно ширину, не очень высокий и укрепленный, имеющий в своих пределах отвратительную тюрьму, обычно предназначенную для содержания государственных заключенных, в которую, однако, иногда отправляли англичан за незначительные нарушения в отношении паспортов и других вопросов, не имеющих серьезного значения. На его берегу, рядом с каналом, который имеет около ста пятидесяти ярдов в ширину, есть два трапиче, или склада. У его северного входа стоят торговые суда с целью разгрузки и приема своих грузов, которые выполняются большими баржами с немалыми затратами. Почти к северо-западу от гранитных скал Святого Диого, на расстоянии примерно трех четвертей мили через мыс залива, на пологом возвышении, расположен госпиталь Лазароса, который имеет очень внушительный вид и раньше был домом отдыха, принадлежащим иезуитам, но теперь используется как казарма для полка кассадоров из Португалии, которые несут службу королевской гвардии во дворце Святого Кристовао, примерно в миле от него. Между скалами Сан-Диого и лазаретто ответвление залива образует небольшой ручей, который отделяет Сидаде-Нова от деревни Матта-Поркас. Мост Святого Диого, по которому они сообщаются, построен из дерева. Пляж, ведущий от Сан-Бенто к этому месту, представляет собой несколько изгибов и широких полумесяцев, образованных выступающими мысами, на одном из которых, на склоне пологого холма, бросается в глаза английское кладбище. Когда вы плывете по заливу, аккуратное белое здание, венчающее его, разбросанные повсюду нависающие деревья с уже скопившимися надгробиями вызывают соответствующий интерес у чувствительных людей, проходящих мимо костей соотечественников, покоящихся в таком живописном и печально спокойном месте, вдали от своей родной земли. "Пусть вас ничто не потревожит, - сказал я при виде этого зрелища, - и пусть те уважаемые родственники и друзья, которые отдают дань уважения ушедшим душам, путешествуют по жизни в мире и процветании".

Дома в Рио-де-Жанейро, как правило, построены из камня, высотой в один этаж, с балконами, которые раньше были забаррикадированы решетчатыми дверями и окнами, но их приказали убрать после прибытия королевской семьи. Первые этажи, которые не используются как магазины, все еще демонстрируют этот жалкий и мрачный вид с плотно забранными окнами и дверями. В верхней части последнего установлены деревянные решетчатые окна, и все они чаще всего подвешены к верхней перемычке, закрепленной на петлях. Заключенные вытаскивают их наружу руками или головами, чтобы получить представление о том, что происходит на улицах сбоку. Таким образом, многие жители этого города опершись на локти, высовывают голову из нижних оконных проемов, что часто вызывает раздражение людей, проходящих по очень узким пешеходным дорожкам.

Улицы пересекают друг друга под прямым углом. Улица Дирейта, идущая на север и юг от подножия холма Сан-Бенту до Дворцовой площади, является лучшей и широкой в городе и главным ответвлением других улиц, ответвляющихся в западном направлении, которые на определенных расстояниях пересекаются другими улицами, идущими параллельно первой. Среди тех, что ведут от Руа Дирейта, можно перечислить Руа-душ-Пескадорес, Руа-ду-Сабао, Руа-д'Альфандигу и Руа-д'Овидор; последняя является главным выходом на три или четыре дороги, ведущие из пригородов города, и, как следствие, изрядно запружена кабриолетами, экипажами, мулами и всадниками.

Поскольку улицы очень узкие, пешие пассажиры испытывают множество неудобств, и не в последнюю очередь от всадников, которые без колебаний едут по узкой пешеходной дорожке, по которой едва могут пройти два человека, чтобы избежать грязи и ям на плохо вымощенных улицах. Еще одна неприятность - это сеньоры Пикадоры, или королевские джентльмены-погонщики мулов, самые жалкие на вид негодяи, которые проявляют все своеволие, свойственное их животным, и некоторые из тех достоинств, на которые, по общему мнению, имеют право слуги королевской семьи. Королевских слуг бразильцы называют *largura*, то есть хозяевами всей дороги, и они без церемоний опрокидывают вас или наезжают на экипаж, двуколку или лошадь любого плебея, которого они могут встретить. Затем следуют королевские кадеты в такой суматохе, что ее по праву можно сравнить с внезапностью и яростью одного из порывов ветра, которые мы испытали во время нашего перехода через Экватор. Они служат сигналом приближения какой-либо части королевской семьи; и, поскольку принято, чтобы каждый встречный снимал шляпы, а лица в экипажах и верхом на лошадях спешили, немало забавно наблюдать всеобщую суету, которая царит по случаю этих церемониальных бурь: одни убегают, опасаясь, что их переедут, другие отводят свои экипажи и лошадей в угол или в сторону, и все преклоняют колена перед королевской свитой. В такие моменты считается удачей, если человек верхом на лошади, попавший в такое столкновение на узкой улочке, отделается без каких-либо травм.

Возможно, необходимо заметить, что любого выезжающего члена королевской семьи обычно сопровождает отряд кавалерии, верхом на маленьких и бедных лошадях, двое из которых, которые в чем-то превосходят обычных солдат, называемые кадетами, предшествуют карете на полном скаку по улицам или дорогам, остальная кавалерия следует непосредственно за ней. За ними следуют другие королевские кабриолеты с ожидающими их фидальго, домашние слуги без всякого приказа едут верхом; среди них тот, кто на полном скаку везет перед собой королевскую малиновую ночную сорочку, не является неопытным наездником.

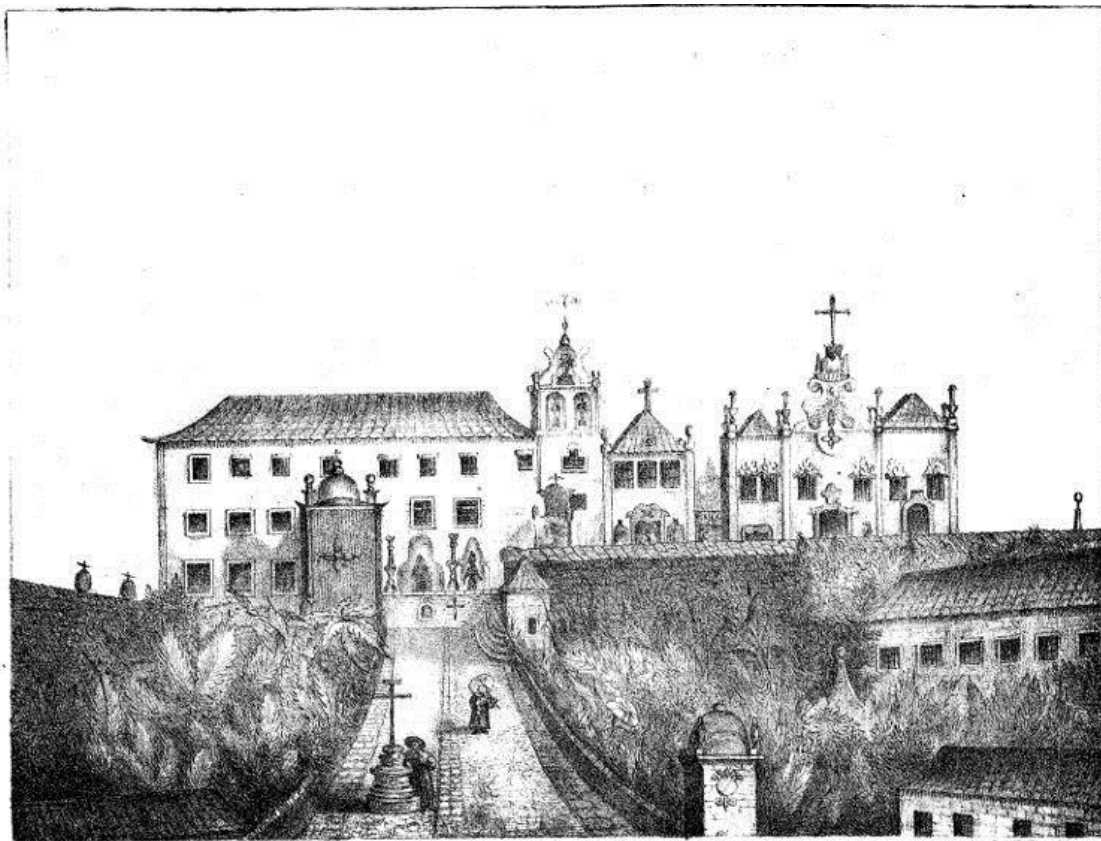
Некоторые иностранцы сопротивлялись праву королевских кадетов заставлять их спешиваться, и легко будет признать, что такая церемония не может не вызывать отвращения к чувствам англичан, американцев и других, хотя они в целом ее соблюдали. Королева, отличающаяся крайней разборчивостью и безапелляционностью в этом вопросе, несколько лет назад, совершая свою обычную поездку в небольшой коттедж с садом на дне Оранжевой долины, встретила лорда Стрэнджфорда, который отказался соблюдать обычную церемонию. Кадеты немедленно оскорбили его светлость, используя свои мечи, чтобы заставить его спешиться. Единственным возмещением, которого добился его светлость, было заключение охранников в тюрьму на короткое время. Около трех лет назад мистер Самптер, американский министр, встретился с королевой в том же районе. Охранник подъехал к нему со словами: "Привет, сеньор". Он ответил, что он американский министр и что ему не следует спешиваться, на что

они без колебаний заставили его. Мистер Самптер сказал, что он не требует никакой сатисфакции за это грубое оскорбление, но с большим воодушевлением заявил, что он должен обеспечить себя кобурами и пистолетами и застрелит первого человека, который нанесет ему подобное оскорбление. Очень скоро после этого он снова встретил стражника королевы, который подъехал к нему верхом и предъявил то же безапелляционное требование, что и раньше. В ответ на что он откровенно сказал им, что первого человека, который предложит ему какое-либо насилие, он застрелит на месте. Такое решительное поведение побудило их удалиться. Говорят, что после этого королева приказала им во второй раз спешиться с мистера Самптера; но они были напуганы его неизменной твердостью. Обычно утверждается, что ее Величество была крайне разгневана поведением мистера Самптера и просила государственного министра издать приказ о его заключении на остров Кобрас. Министр убедил ее Величество дожидаться результатов депеши по этому поводу королю, который в то время находился в сорока милях отсюда, в Сент-Крусе, и который немедленно отдал приказ, чтобы ни один иностранец не был вынужден проявлять больше вежливости, чем потребует от него его собственный Государь. Однако с тех пор английский купец, который вез свою даму в карете, был избит стражниками королевы до тех пор, пока его рука не почернела, и его жизнь не подверглась опасности, несмотря на то, что он остановил лошадь, выпрямился в карете и снял шляпу. В июле 1819 года коммодор Боулз совершал прогулку верхом неподалеку от Оранжевой долины, когда королевские кадеты сбили его с лошади своими мечами. Кадеты были отправлены на борт "*Креола*", чтобы извиниться за свое поведение, и коммодор посоветовал им в будущем обнажать мечи только против врага. Королю, который не требует этого нелепого и неудобного почтения, англичане обычно желают выразить свое уважение, спешившись.

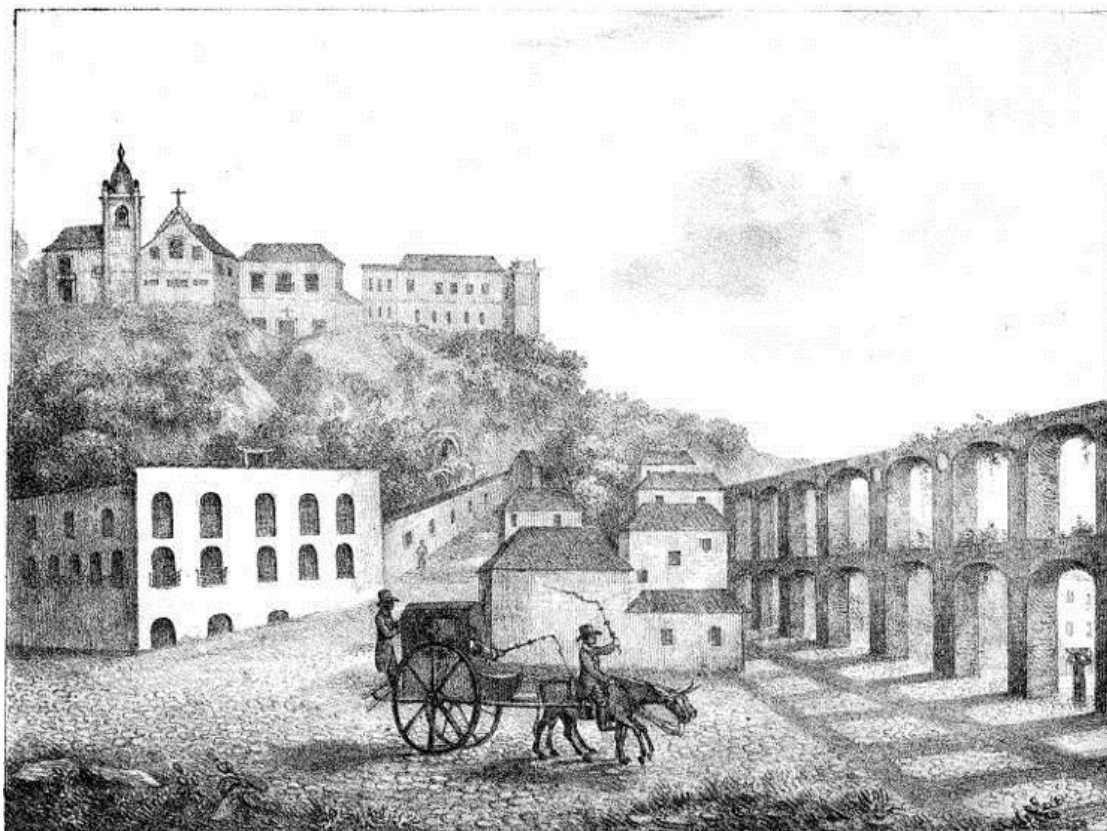
На северной стороне города расположена почти продолговатая площадь, называемая Кампо Святой Анны. Он более четверти мили в длину и примерно вдвое меньше в ширину. Одноименная церковь делит его на две части. Западная часть предназначена для Cidade Nova (или Нового города) и застраивается зданиями, что, однако, свидетельствует о очень незначительном отношении к архитектуре или общему комфорту в зданиях. Из восьми улиц, впадающих в Кампо Св. Анна, церкви Сан-Педро и Сабао предназначены для продолжения под теми же названиями всего нового города, который должен заканчиваться у уже упомянутого деревянного моста Сан-Диого.

Этот город разделен на семь приходов; приход Святого Себастьяна, или королевская часовня, предназначенная для использования королевской семьей, с викарием, выбранным из канонов, приход Се, в настоящее время имеющий часовню, а также канонического викария, Святого Джозефа, Святой Ритты, Святой Анны, Святого Франсиско Ксавье и Богоматери Канделларийской, приходская церковь которого, еще незавершенная, представляет собой очень красивый фронтиспис, а также является единственной приходской церковью в королевстве, где капелланы, которых в настоящее время пятнадцать, совершают ежедневные богослужения, в форме коллегиальной церкви. Здесь есть дом мизерикордии с больницей для больных и заведением для приема сирот, законных отпрысков белых родителей, которые покидают это место после вступления в брак и получают определенное приданое. Есть одиннадцать капелланов, которые молятся в канонические часы в церковном хоре. Есть монастырь бенедиктинцев и еще один монастырь францисканцев. Бывший женский монастырь кармелиток в тапочках теперь является частью дворца, а их церковь - королевской часовней.

Епископ - капеллан-мор. В настоящее время капитул состоит из двадцати восьми каноников, из которых восемь носят облачения и перенимают обычаи монсеньоров патриаршества в Лиссабоне; остальные получили по закону титул сеньории в декабре 1808 года; они одеваются в плащи, и все носят красные чулки. В Терра-Санта есть богадельня, которая развлекает странствующее братство. Две семинарии Святого Иосифа и Святого Иоакима плохо посещаются и так же плохо проводятся. В последнем доктор Гарднер, английский джентльмен, читает лекции по химии, но у него мало учеников. Он получает установленную зарплату и назначается короной. Также третий орден (Терсейрас) Святого Франсиско д'Ассиса, Богоматери Кармо с прекрасной часовней, и Святого Франсиско де Паула, в каждом из которых есть больницы, завершенные или начатые, для бедных братьев. Иезуитский колледж преобразован в королевский военный госпиталь с хирургическими факультетами; и, согласно соответствующим статутам по этому вопросу, требуется пять лет для подготовки компетентных хирургов. Среди других часовен, заслуживающих внимания, часовня Святого Петра круглой формы с арочной крышей, где десять капелланов совершают богослужение, и ни один из них не принимается в ордена, если только они не могут продемонстрировать, что они принадлежат к братству Святого Петра: часовня Святого Круса с элегантным фронтисписом; там военные проводят свои религиозные праздники: часовня Хосписио с арочной крышей и куполом; и часовня Богоматери Глории, расположенная на возвышенности или мысу, в значительной степени окруженная морем, которое образует очень красивый и заметный объект, если смотреть с высоты птичьего полета. залив. Холм, на котором он стоит, тянется неровными склонами до Приа Флеминго, где обрывается крутым обрывом гранитной скалы. Передняя часть этого холма, обращенная к заливу, почти в состоянии дикой природы, была некоторое время назад куплена мистером Мейденом, английским джентльменом, на склоне которого он возвел превосходный особняк для своего собственного проживания, а также три или четыре других опрятных домика, все они заняты английскими джентльменами; один на краю, возле гранитной скалы, находится во владении преподобного мистера Крейна. Холм Глория, безусловно, является самым подходящим местом для проживания в окрестностях Рио: он находится на возвышенности, откуда открывается интересный вид на гавань и все суда, заходящие в порт и выходящие из него; в то же время вы наслаждаетесь всеми преимуществами сухопутного и морского бризов. Единственным неудобством является подход к нему по крутому подъему со стороны часовни Глории.

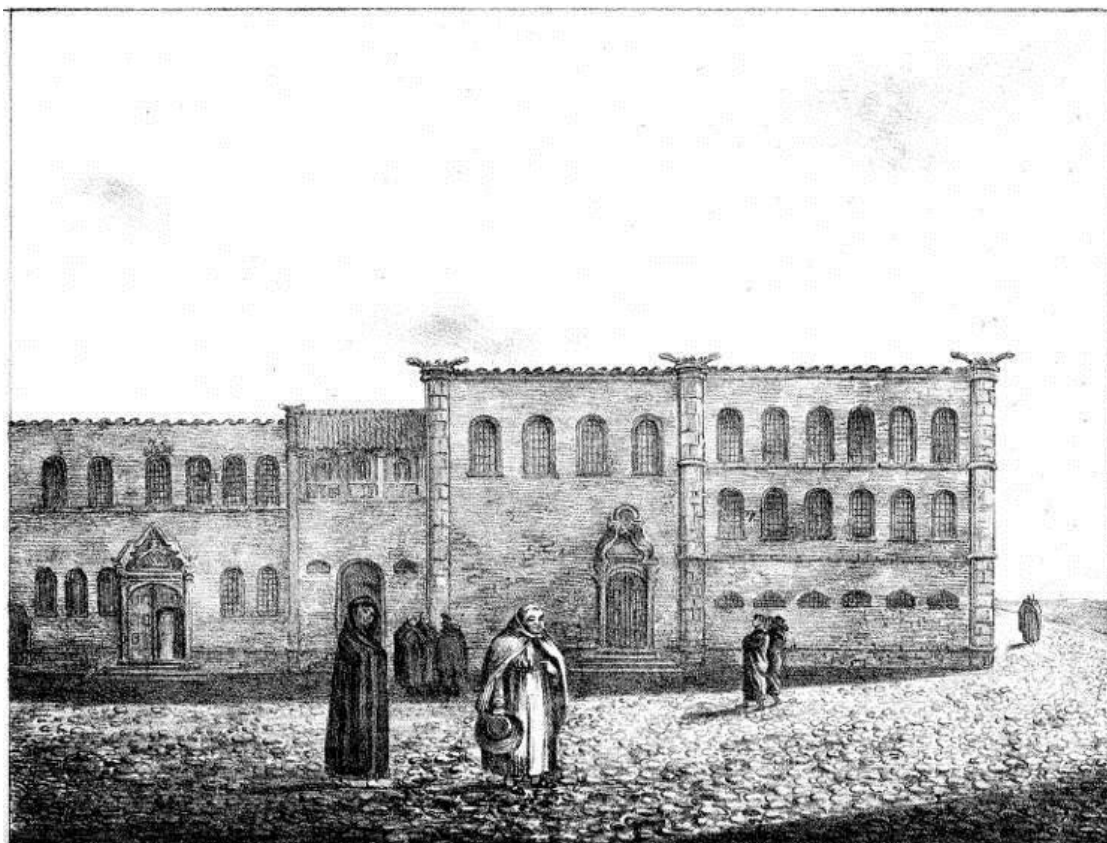
МОНАСТЫРЬ СВЯТОГО АНТОНИО, РИО-ЖАНЕЙРО

МОНАСТЫРЬ СВЯТОЙ ТЕРЕЗЫ, ЧАСТЬ АКВЕДУКА И СЕЖА Или КАБРИОЛЕТ.

В Рио-де-Жанейро есть два женских монастыря. Обительницы оне строго придерживаются своей системы строгого уединения от любых контактов с миром: это терецианские монахини, а монастырь удобно расположен на возвышении, рядом с двойным рядом арок, в которых заканчивается акведук. Остальные - монахини-францисканки, и квартира в их монастыре Аджуда отведена для приема их друзей, чтобы они могли беседовать с ними через железную решетку. В этом монастыре находится старинный орган, ровесник учреждения, и руке человека в течение многих лет не позволялось сгладить диссонанс, вызванный ухудшающимся течением времени. Английский профессор музыки был нанят под значительным штрафом для поддержания порядка и получил *карт-бланш* на посещение монастыря с целью тщательной реконструкции этого инструмента, которая, по его словам, была самым прекрасным органом, который он когда-либо слышал. Однажды мне было разрешено сопровождать этого джентльмена в одежде слуги. Мы подошли к двери в углу небольшой внутренней площади, куда ведет внешний вход. После почтительного стука в дверь открылся маленький ставень, и за железной решеткой показалось красивое лицо и черные глаза бдительной привратницы. После нескольких минут переговоров, в течение которых она время от времени довольно внимательно разглядывала меня, засовы были отодвинуты, и, войдя, мы оказались у подножия просторной лестницы, по которой она поднялась вместе с нами. Наверху к нам присоединились две другие монахини, на вид около сорока лет, которые провели нас по проходу или аллее; одна из них всю дорогу продолжала звонить в колокольчик, чтобы сообщить сестричеству, что в пределах здания находится мужчина, встречи с которым им, таким образом, было рекомендовано избегать. Трое наших спутников были чрезвычайно приветливы и беседовали с большим оживлением. Пройдя через значительную часть здания, мы добрались до помещения, где стоял орган, которое также было местом богослужения и украшено фигурами различных святых. Вскоре пришли креольские рабы, чтобы помогать играть на органе, в котором я был столь же неуклюжим исполнителем. Эти рабы, которым неестественно было суждено также быть замурованными здесь на всю жизнь, были молоды, и некоторые из них были очень красивы. Время от времени к двери подходили другие монахини и украдкой заглядывали внутрь. Некоторые постепенно преодолевали свою застенчивость, входили в комнату, возносили молитвы, повторяли свои “Ави Мария” и мало-помалу приближались к органу, который, казалось, полностью поглотил наше внимание. Природа настолько восторжествовала над суеверными привычками, что многие из них стали очень знакомыми и живыми. Один из них спел отрывок английской песни, которую мой спутник перевел на португальский, аккомпанируя себе на органе; остальные, казалось, были в полном восторге и кричали “*Viva, viva*”. Когда некоторые из них настойчиво уговаривали меня выйти подышать свежим воздухом, я прочел им куплет “Боже, храни короля”, который, когда в комнату вошли другие, я был вынужден повторить. Гувернантки присоединялись к этим случайным вспышкам оживления, а в другое время занимали свои места в разных концах комнаты, очевидно, в позе набожности, и располагались так, чтобы наблюдать за всем происходящим. Каждый раз, входя в комнату или выходя из нее, они преклоняли колени перед фигурой Иисуса. Один из них обратил мое внимание на прекрасное качество шелка, из которого было сшито облачение на фигуре святого Иоанна, и несколько раз заметил, что в то утро он выглядел *muito triste* (очень печальным). Я не считал уместным возражать против этого романтического открытия; но я был немного удивлен, обнаружив, что она дошла в своей суеверии до того, что вообразила, будто неодушевленная фигура действительно может менять свой облик и, следовательно, что она наделена

жизненными чувствами и мыслью. Затем она показала мне *menino Jesu* (младенца Иисуса), богато одетого, с шелковой лентой вокруг талии, к которой был подвешен вышитый мешочек, содержащий, по ее словам, кусочек настоящей кости нашего Спасителя. Я рискнул здесь не совсем скрыть свои сомнения; но она заверила меня, что это так, и что королева, чьи останки были захоронены в саду монастыря, привезла их из Лиссабона и подарила им: это было убедительно. Без сомнения, они считали нас жалкими еретиками, и один из них приложил немало усилий, чтобы научить меня *падре Носсо, Ави Мария, Санта Мария*, всему тому, что мне было велено записать в моей книге, а затем заставил повторить несколько раз остальным, которые, казалось, были очень довольны моими многообещающими симптомами католицизма. Очень красивая девочка, лет десяти от роду, только что поступила в монастырь. Я выразил свое удивление и сожаление одной из гувернанток по поводу того, что такой маленький ребенок должен быть заперт здесь на всю жизнь; она ответила, что это бесконечно лучше, чем подвергаться порочности мира. Они пребывают в большом невежестве, но, по-видимому, им не только комфортно, но и радостно, и в той части монастыря, которую мы видели, царила великолепная чистота. Мы возвращались теми же аллеями; и колокол, который был вверен моему новому попечению, издавая довольно необычные звуки, побудил некоторых из наиболее уединенных сестер с некоторым удивлением выглянуть из своих камер; и поскольку интуитивно выяснилось, что я не являюсь глашатаем, исполняющим их желания, меня так же быстро лишили моего нового положения.

На камне К. Шусмита по эскизу Джас. Хендерсон.

Напечатано К. Халлманделем.

МОНАСТЫРЬ АДЖУДА.

Строительство акведука, снабжающего водой Сидаде-Нова, почти завершено; в этом квартале можно увидеть несколько новых фонтанов, особенно Лагарту, и еще один на Кампо Св. Анна, большая, построенная из камня и отводящая воду многочисленными носиками.

Фонтаны в восточном районе города состоят из одного на Дворцовой площади в форме башни, *Маррекас*; один на площади Мура; и *Кариокас* двенадцатью струями; все они снабжаются водой по уже упомянутому акведуку.

Посещение его источника показалось мне интереснейшей экскурсией. Меня сопровождали на нее двое друзей. Мы направили наш курс к деревне Матта Каваллос, проходя под двойной аркадой, верхняя из которых имеет сорок две арки и по которой вода стекает с Терезианского холма через долину недалеко от города. Мы нанесли визит мистеру Лангсдорфу, русскому консулу, и двинулись от его дома вверх по постепенному подъему, покрытому почти непроходимым лесом, и, перейдя глубокую долину, вышли на террасу, которая образована раскопками вдоль склонов гор и пропастей на протяжении почти четырех миль. Терраса до двух белых колонн, выходящих в Оранжевую долину, на расстоянии около трех миль, была недавно отремонтирована и сама по себе представляет собой очень красивую набережную. На его внутренней стороне возведен ряд акведуков высотой почти восемь футов, состоящий из двух стен, расположенных на расстоянии ярда друг от друга, пространство которых перекрыто аркой и перекрывает небольшой ручей воды, быстро текущий по каналу, вырубленному в камне. Что касается колонн, то их недавно оживили побелкой, и на определенных расстояниях оставлены небольшие отверстия для вентиляции. В некоторых местах в стене сделаны небольшие железные ворота, позволяющие людям время от времени входить внутрь; эти ворота заперты, а внизу оставлено отверстие, достаточно большое, чтобы просунуть руку. Здесь также есть вырезанный из камня сосуд, чтобы снабжать прохожих водой, которая имеет довольно своеобразный вкус.

Глаз восхищается чередой прекрасных пейзажей, которые представляет прогулка, и в каждом месте блуждает в неослабевающем восторге от разнообразных и романтических объектов, созданных здесь спортивной природой. Обрывы наверху и скопление альпийских гор закрывают вид на юг и запад. Извилистые долины внизу, образованные более мелкими возвышенностями; тут и там дома, почти скрывшиеся в лесистых ущельях; долина Энгенхо-Велью, усеянная белыми домами, на месте которой также находится дворец Сан-Кристовао; город и залив, окруженные своими амфитеатрами гор; высокие парящие массивы у перевала в Тежуку; возвышающиеся груды Органного хребта и другие разнообразного вида справа, окаймляющие далекий горизонт, вместе образуют грандиозную совокупность, самую оживленную картину, простирающуюся далеко до горизонта. север и восток, гармонизирующие чувства и возвышающие разум в глубоком и приятном шлейфе удивления и преклонения перед всемогущим существом, создавшим это благородное разнообразие природы, на которое его творческая рука набросила изящный и жизнерадостный покров из зеленых деревьев и кустарников, буйно цветущих в изобилии, причем рука человека лишь в немногих местах оказала ему помощь.

“Приветствую, Источник существ! Вселенская Душа

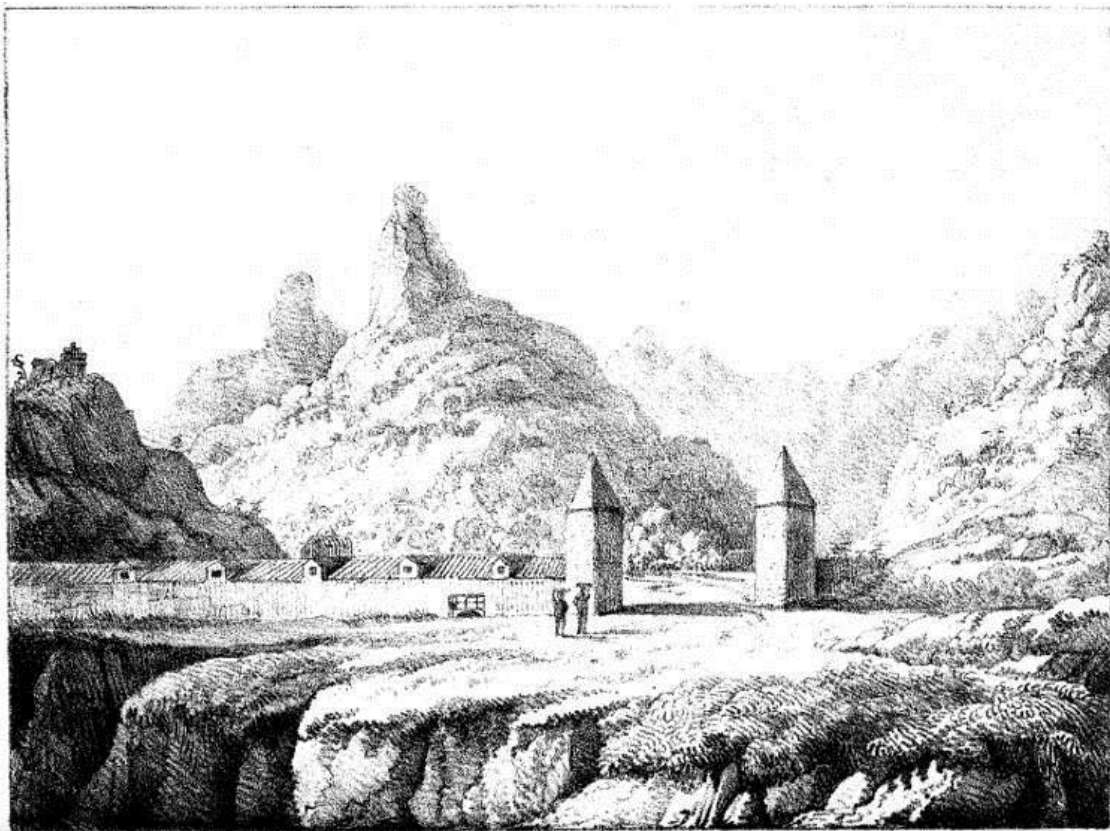
Небес и Земли! Существенное Присутствие, приветствую!

Перед Тобой я преклоняю колена: перед Тобой мои мысли

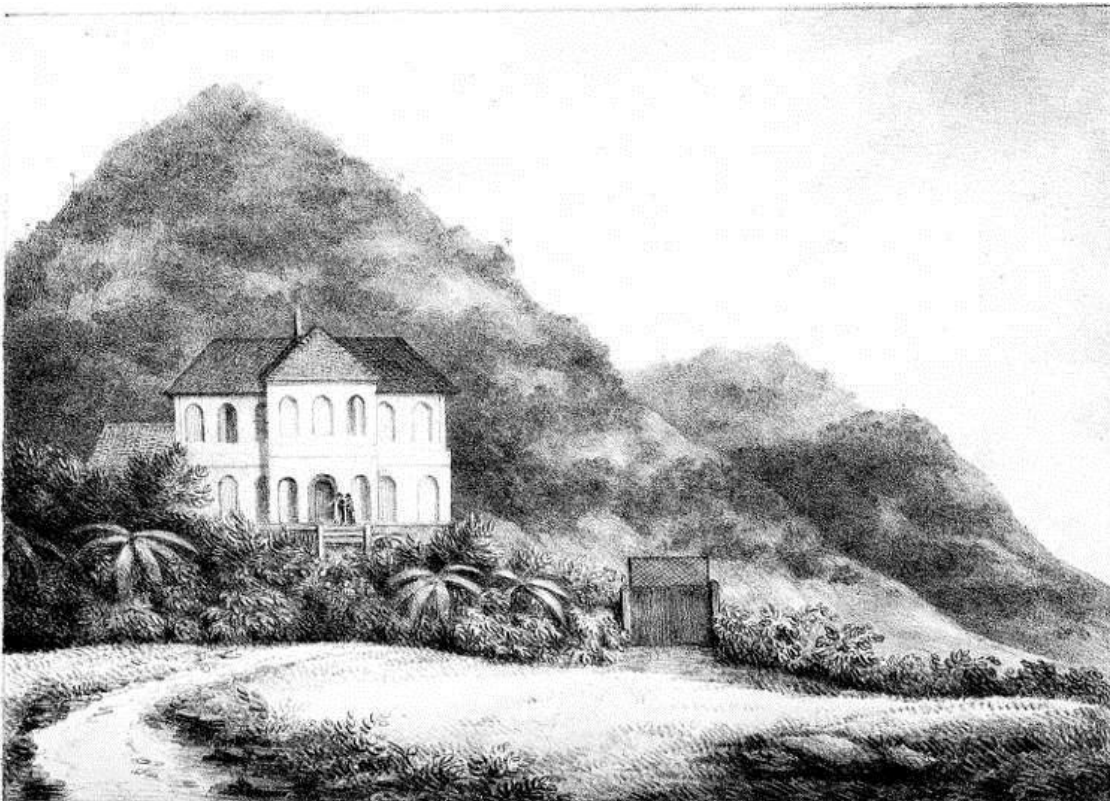
Постоянное восхождение, кто умелой рукой

Доведи великое целое до совершенства”.

Эта очаровательная картина исчезает из виду, когда проходишь мимо прохода между колоннами, откуда открывается восхитительная перспектива, хотя и более ограниченная, состоящая из глубоких впадин Оранжевой долины, более возвышенных очертаний гор, которые ее окружают, и необычной формы Корковады у ее подножия, все это предстает в неописуемом великолепии. Это сцены, которые привели бы в восторг и придали бы новой энергии самых возвышенных поэтов и художников. Отсюда более узкая терраса, покрытая переплетающимся кустарником и идущая вдоль склона гор примерно на милю, привела нас в начало долины, где начало акведука отмечено надписью, относящейся к 1744 году. Ее исток украшен прекрасным каскадом, у подножия которого скалистая площадка, затененная деревьями и освежаемая падающей водой, предоставила нам восхитительное убежище от лучей солнца; и здесь мы действительно наслаждались освежением, которое принес для нас раб: над нами виднелись скалистые горы с обрывами и каменистое русло речушки, поросшее высокими деревьями и кустарниками, насколько хватал глаз. В этом месте и у этих вод поэтический ум действительно должен впитывать те потоки вдохновения, которые, по легенде, породили долина Темпе, гора и ручей Парнас. Длинная и запутанная тропа ведет отсюда к вершине горы Корковада; под нами был крутой скалистый обрыв, его склоны покрыты густо растущим кустарником, по которому вода журчащим потоком спускалась в долину; вся ее разнообразная зелень и плодородие, с заливом Бота-фого на его нижней оконечности, были в пределах нашего обзора. Извилистая дорога привела нас к месту, откуда мы трудным путем спустились в долину, в то время как ее прекрасные апельсины, произраставшие спонтанно, послужили нам десертом. Он украшен несколькими элегантными домами, образцом одного из которых является прилагаемый эскиз, расположенный внизу, почти напротив коттеджа королевы. Отсюда наш путь продолжился на "Катете" и "Глории" до Рио.

СТОЛБЫ У ИСТОКА АКВЕДУКА

На камне К. Шусмита по эскизу Джас. Хендерсон.

Напечатано К. Халлманделем.

ДОМ НА ДНЕ ОРАНЖЕВОЙ ДОЛИНЫ.

Открытые пространства города, называемые площадями, состоят из Дворцовой площади, длиной сто пятьдесят ярдов и шириной восемьдесят, с двумя хорошими лестничными площадками со стороны залива; Рочео, длиной сто восемьдесят ярдов и шириной сто; и Капима, недавно получившего название Пелоириньо. В Сидадо-Нова есть одно, которое занимает промежуточное пространство на пересечении четырех улиц; но, хотя это открытые пространства, в них мало регулярности или сходства с чем-либо, что создает представление о площади. Королевский дворец, который больше похож на мануфактуру, чем на резиденцию короля, состоит из дворца, который раньше занимали вице-короли, монастыря кармелиток и здания сената, соединенных переходами, первый из которых образует южную сторону площади, а второй - западную. Северная сторона состоит из ряда домов, находящихся в частной собственности, с двумя этажами, такими же, как и остальные. Первая часть имеет двадцать четыре окна сбоку и девять спереди, обращенных к заливу, нижнюю часть которого занимают стражники и некоторые государственные учреждения, комнаты наверху обычно используются королем для общественных дамб. Некоторые торговцы и группы местных жителей мужского пола каждый вечер посещают эту часть площади, а стены, примыкающие к пристаням и граничащие с заливом, обеспечивают удобные места, которые полностью заняты. Здесь удостоверяются в прибытии судов и наслаждаются морским бризом.

Монетный двор, оружейная палата, военно-морской арсенал, а также военный арсенал (называемый *trem*) и таможня являются главными общественными зданиями, но сами по себе не представляют собой ничего особенно достойного внимания. Существуют различные общественные трапезные, или склады для хранения продуктов. Общественные сады, которые, по утверждению некоторых путешественников, были полностью и весело посещаемы лет двенадцать-четырнадцать назад, сейчас довольно редки и пришли в запустение. Это курортное место в прежние времена занимало около двух акров земли, граничащей с заливом, обнесенной высокой стеной и аккуратно разбитой аллеями деревьев, покрытых разнообразной вечнозеленой листвой. В конце есть каменная терраса, на которую ведут два лестничных пролета, откуда открывается вид на залив с остатками двух павильонов и другими изуродованными предметами. Это место не остается без сожаления, что такой прохладной и приятной обстановке, так хорошо приспособленной для прогулок, позволено приходить в упадок. Для отправления правосудия здесь существуют те же трибуналы, что и в Лиссабоне. В период упразднения инспекционного совета, в 1808 году, был создан трибунал королевской хунты торговли, сельского хозяйства, мануфактур и мореплавания, состоящий из десяти заместителей, президента, секретаря и официального мэра (исполняющего обязанности мэра). Иезуитская библиотека открыта для публики; она содержит около шестидесяти тысяч томов, среди которых есть лишь несколько современных трудов и великое множество старых по теологии. У меня была привычка часто посещать его, и, как это принято в национальной библиотеке в Париже, библиотекарь приходит, немедленно приносит любую книгу, которая может потребоваться, и кладет ее на маленький столик для чтения, стоящий на столе, за которым размещается каждый человек. Очень небольшое число присутствовавших состояло в основном из священников и монахов. Мануфактуры в этом городе еще не прижились; однако есть одна, производящая парусину, и другая - шелковые чулки; кроме того, в нескольких милях отсюда, в Андрахи, ведутся работы по печатанию хлопка в небольших масштабах, которыми

руководит человек, побывавший в Англии. Грубый хлопок производится во внутренних районах Бразилии, и его пропускают вручную в соответствии с режимом, который раньше использовался в Англии.

Единственным местом развлечений в Рио является театр, построенный за последние несколько лет и по внешнему виду выходящий за рамки посредственности. Он состоит из четырех ярусов ящиков с каждой стороны дома, по тринадцать в каждом ярусе, что составляет в целом сто четыре ящика, которые чрезвычайно мрачны, поскольку закрыты по бокам. Королевская ложа занимает все пространство перед сценой, над которой есть небольшая галерея; а партерная вмещает около четырехсот человек. Оркестр считается очень сносным, но выступления безразличны. Две французские танцовщицы и их жены в настоящее время являются магнитами притяжения; и между ними существует большое соперничество за пальму первенства. Кампо Св. В Анне находится большое здание, возведенное с целью травли быков; но бразильский бык, не обладающий огнем и яростью этого животного в Европе, был причиной того, что оно вышло из употребления, и было бы похвально, если бы столь иррациональное и жестокое развлечение было прекращено. В течение последних двух лет это здание было арендой различных подвигов мистера Саутби и его отряда в верховой езде, для чего оно хорошо приспособлено. Клоун, вскоре усвоивший некоторые местные особенности местных жителей, вызвал у них приступ веселья, к которому они были непривычны; и они выразили большее изумление и удовлетворение этими представлениями и удивительной демонстрацией ловкости миссис Саутби на натянутом канате, чем чем-либо, что они когда-либо видели.

Город Рио-де-Жанейро был взят французами в 1711 году под командованием г-на Дюге Труэна, а затем возвращен народом. Годом ранее господин дю Клерк въехал в город в сопровождении двух беглых негров из Илья-Гранде.

Из этого города ведут три основные дороги, ни одна из которых не приспособлена для проезда в экипаже более шести-семи миль. Первая, ведущая на юг, после прохождения общественных садов и Лапа, проходит небольшое расстояние вдоль берега залива, откуда открывается вид на его вход, который вскоре прерывается холмом Глория, за которым проходит дорога, и продолжается параллельно Приа Флеминго, украшенной несколькими аккуратными домиками, многие из которых занимают английские купцы. Достопочтенный мистер Торнтон временно поселился в одном из них. После пересечения небольшого моста в Катете дорога примерно на полторы мили между пышными зелеными изгородями ведет к пляжу или Приа Бота-фого, который представляет собой прекрасную бухту, окруженную живописными мысами и оконечностями, оставляя только узкий канал для входа и выхода своих вод. Этот пляж окружен одними из самых опрятных и элегантных домов в окрестностях Рио-де-Жанейро, многие из них занимают фидальго, а другие - английские купцы; один из них, находящийся во владении мистера Харрисона, демонстрирует всю красоту, элегантность и комфорт английской виллы. Отсюда узкие дороги ведут к Приа Вермелья, королевской пороховой мануфактуре и уже упоминавшемуся ботаническому саду. На многих участках дорога Катета находится в очень плохом состоянии ремонта, а в ямах и выбоинах после малейшего дождя образуются лужи воды. Две другие дороги ведут на север от города, обе ответвляются от Кампо Св. Анна и снова сообщаются, проходя мимо Матта Поркас. Первый и главный начинается справа от Кампо и продолжается примерно полторы мили до деревянного моста Сан-Диого через болотистую равнину, которая восемь или десять лет назад была непроходимой, а теперь называется Сидаде-Нова, часть которой она, возможно, со временем составит. Дорога Сидаде-Нова,

являющаяся ежедневным маршрутом королевской семьи, содержится в довольно хорошем состоянии, как и вся дорога до дворца Кристовао, которая в Матта-Поркас поворачивает направо и продолжается около двух миль по ровной местности с амфитеатрами различных живописных гор во всех направлениях. После пересечения третьего ручья по небольшому мостику дорога ко дворцу поворачивает налево, когда обнаруживается красивый вход, не гармонирующий с дворцом, но состоящий из стены и железного частокола, простирающегося примерно на тридцать ярдов с каждой стороны от него, без какого-либо прилегающего домика или постройки. Отсюда дорога поворачивает налево, вверх по пологому склону, к возвышенности, на которой стоит дворец, окруженный площадью, украшенной не кустарниками и лужайками, а глубоким песком, на которую можно попасть через левый угол, а не через парадный вход, состоящий из изящных ворот, похожих на те, что были в Сион-Хаусе, и присланных в подарок его Величеству герцогом Нортумберлендским. Они расположены в центре между гранитными колоннами, характерными для этой страны, и двумя ложами, остальные с каждой стороны вдоль всего фасада дворца завершены частоколом португальской работы. У читателя вызовет некоторое удивление информация о том, что внешней части, которая должна образовывать дорогу к этому входу, позволено оставаться в ее естественном состоянии - полой и неровной земле, когда для ее завершения не потребовалось бы очень большого труда. В настоящее время воротами не пользуются, ложи закрыты, и из-за грязи и пороха, образующихся в результате пожаров, устраиваемых вдоль их фасада по случаю религиозных праздников, все здание уже пришло в упадок. Дворец одноэтажный, совершенно простой, без каких-либо претензий на элегантность или подобие какого-либо архитектурного порядка, и не может похвастаться ничем, кроме красоты своего расположения. На расстоянии его действительно можно было бы принять за мануфактуру из-за того, что окна расположены так тесно, особенно ночью, когда он освещен.

Дорога от точки, ведущей к дворцу, продолжается либо чуть дальше налево и поднимается на холм, либо по Кампо Сан-Кристовао, которая огибает холм и встречается с другой дорогой на противоположной стороне, а затем ведет в провинцию Сан-Паулу и Минас-Жераес. Это главная дорога рудокопов и других людей, прибывающих из отдаленных районов, и на ней представлены сменяющие друг друга отряды мулов, нагруженных различными продуктами, привязанных к своим необычным и грубо сконструированным вьючным седлам ремнями из необработанных шкур.

Дорога Сан-Кристовао и Сидаде-Нова, как правило, переполнены этими караванами, их погонщики всех мастей, одетые в хлопчатобумажные рубашки и рабочие штаны, в шляпах с опущенными полями, а также лошади и мулы, везущие людей довольно высокого ранга, прибывающих также из внутренних районов страны, составляют в общей сложности по меньшей мере две тысячи проезжающих и возвращающихся ежедневно. Было бы трудно описать разнообразие костюмов и грубую внешность последних людей, многие из которых одеты в черные или грязно-белые шляпы с огромными полями, капоте или плащ, часто небесно-голубого цвета, наброшенный на переднюю часть тела и переkreщенный сзади, свисающий складками по бокам мула. Части их уздечек, седел и стремян имеют различные устаревшие и фантастические формы. Некоторые носят сапоги из коричневой кожи, плотно облегающие ногу, стянутые сверху ремешком и большой пряжкой; другие носят капоты, большие шляпы и т. Д. Не носят ни башмаков, ни сапог, но продевают большие пальцы ног только в стремяна и с большими тяжелыми шпорами на голых пятках, что не в последнюю очередь примечательно среди этих бурлескных фигур. Я часто ездил с ними верхом и всегда находил, что они

общительны и вежливы. Их мулы, совершившие двух- и трехмесячный переход, по-видимому, не сильно пострадали. Эти люди в основном посещают определенные улицы города для продажи своей продукции и покупки промышленных товаров. Руа-де-Канделария - большой рынок сыров, привезенных из внутренних районов. Рудокопы посещают Руа-де-Виолас, Руа-де-Сан-Педро и др., а некоторые лавочники, у которых они покупают обратный груз, иногда покупают у английских купцов товары на три-четыре тысячи фунтов за одну сделку.

Другая дорога, ведущая от Кампо Св. Анна, не отличается таким интенсивным движением, как предыдущая, и называется старой дорогой. Она проходит через деревню Катимби, а оттуда до Матта-Поркас, один конец которой она проходит, и продвигается через долину, по бокам которой много хороших домов, к Андрахи, затем сужаясь между горами в узкую узкую дорогу, ведущую в район Теджуко. От этой дороги, недалеко от горы Педро, поперечная дорога с несколькими хорошими домами, главный из которых недавно занял мистер Джилл, английский купец, ведет через оконечность долины Энгенхо-Велью и на расстоянии примерно полумили соединяется с дорогой, идущей через другую часть той же долины, от каменного моста у поворота к дворцу. После этого перекрестка дорога проходит через долину Энгенхо-Ново и соединяется с большой дорогой, ведущей к шахтам.

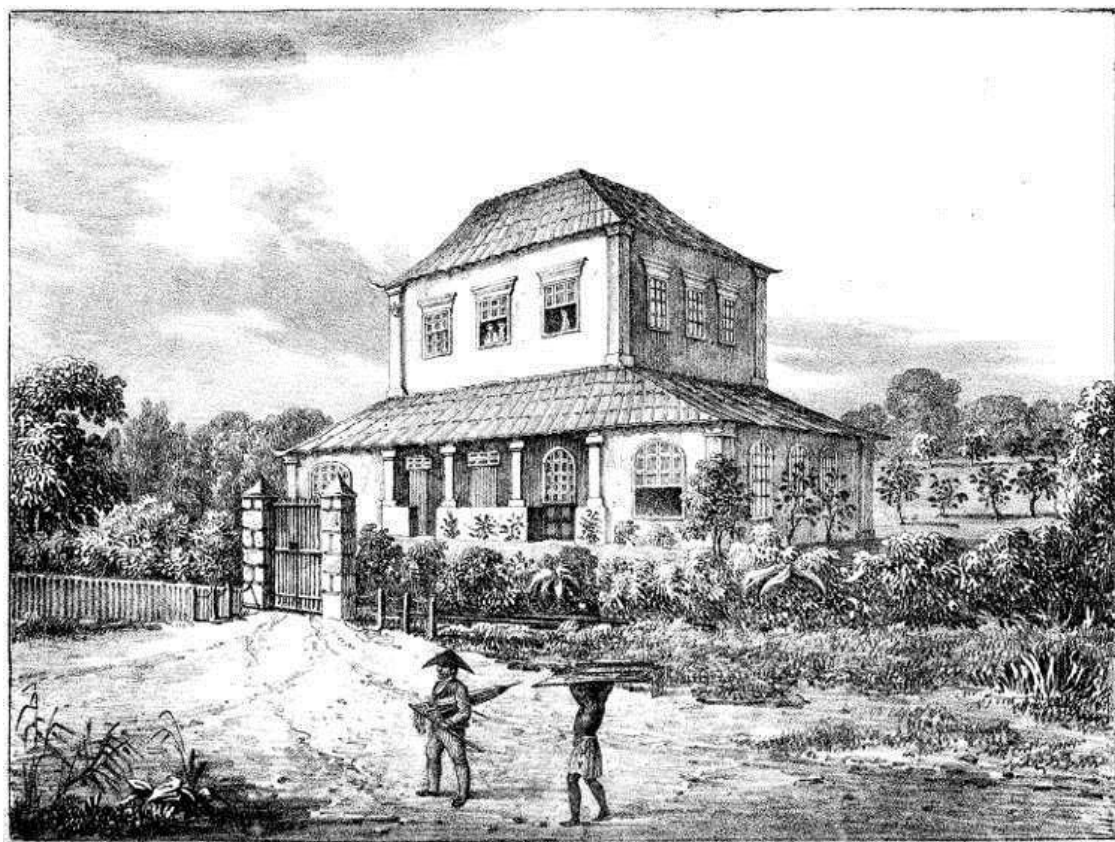
Дорога, которая сворачивает у последнего упомянутого каменного моста, является переулком, который часто посещает королевская семья, она ограничена красивыми зелеными изгородями и несколькими аккуратными шакарами и по внешнему виду не отличается от зеленых переулков, ведущих из Лондона в Саутгейт. Это граница царской шачары справа. Примерно в трех четвертях мили от его начала расположен Дом Дона Педро, недавно возведенный в форме замка с флагштоком наверху, первый этаж которого состоит из одной просторной комнаты и четырех поменьше, покрытых индийскими циновками и обставленных стульями и диванами, но ни в коем случае не в королевском стиле. От дворца до этого дома - любимая прогулка короля; промежуток образует королевскую шачару и разбит на аллеи, пересекающие друг друга под прямым углом, затененные множеством разнообразных деревьев, которые были посажены только в течение последних нескольких лет и демонстрируют своей зрелостью буйное плодородие почвы и климата.

Дорога продолжается отсюда, через ручей, по деревянному мосту, который ограничивает королевскую шачару с той стороны; и совсем рядом с ней находится королевская мельница, которая еще далека от завершения, хотя строительство было начато пять или шесть лет назад. Предполагается, что в нем будет одно водяное колесо и четыре пары жерновов. Модель здания и оборудование были присланы из Лиссабона. Ожидается, что после завершения строительства мельница будет молоть сорок мешков пшеницы в течение дня и ночи, за что с населения будет взиматься плата в размере двух крестовых походов (около пяти шиллингов) за мешок, трех алькейр или примерно трех с половиной винчестерских бушелей.

В ста ярдах дальше расположена Белла-фонта, прекрасная шачара мистера Райта, под крышей которой я получал всю возможную доброту и гостеприимство во время моего пребывания в Рио; и я счастлив этой возможностью признать, вместе со всеми, кто его знает, высокую оценку, которую я питаю к его личности.

В пределах описанного круга дорог долина Энгенхо-Велью украшена многочисленными аккуратными шакарами, изобилующими аллеями, образованными апельсинами и всеми фруктовыми деревьями тропиков. Многие отдадут предпочтение резиденции на стороне Катета;

но из-за того, что королевская семья часто посещает этот квартал, я думаю, что дух благоустройства проявляется более решительно в этом направлении, и хотя морские бризы туда не доходят, сухопутные бризы с соседних гор, доносящиеся вдоль долины, делают утро и вечера особенно восхитительными. Здесь обильная роса.

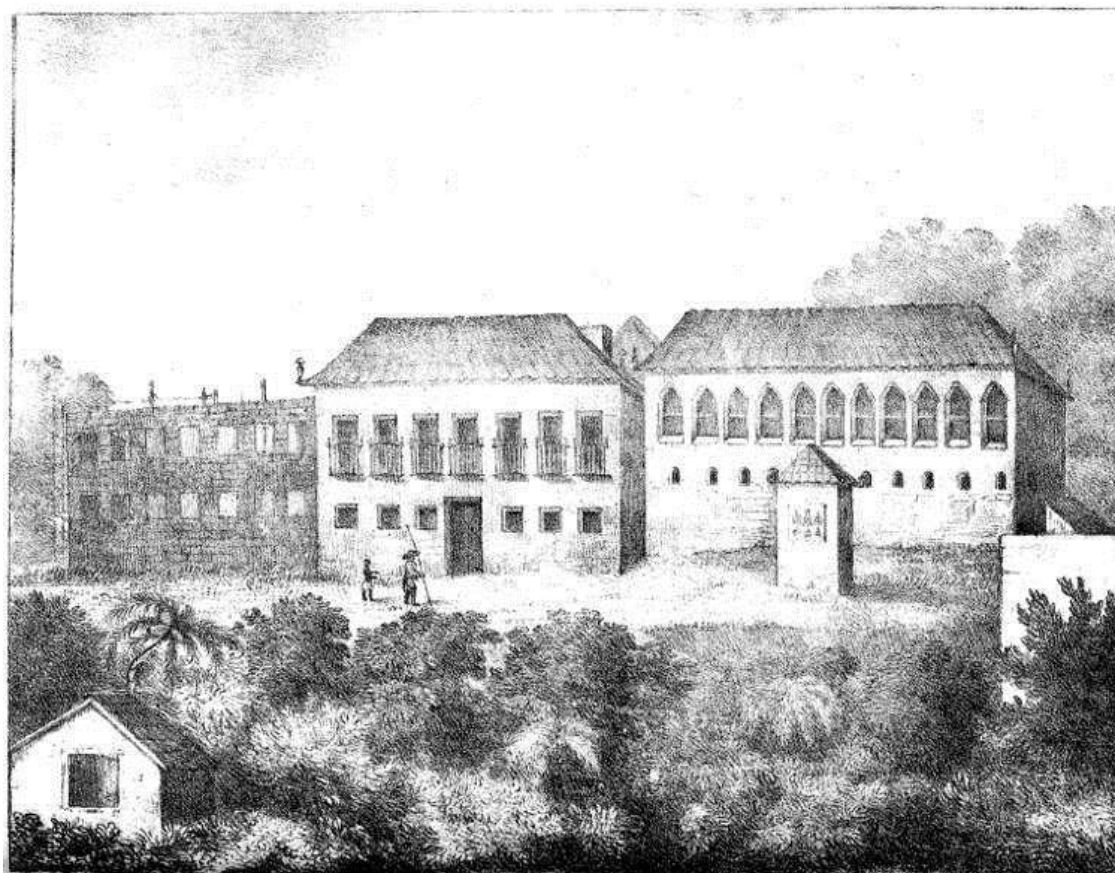

На камне работы Г. Херли; фигуры работы Шоосмита по эскизу Джа^с. Хендерсон.

Напечатано издательством Romney & Fayter.

Разносчик и его рабыня.

БЕЛЛА ФОНТА, ШАЧАРА И.Э. РАЙТА, ESC^а.

На камне К. Шусмита по эскизу Джас. Хендерсон.

Напечатано К. Халлманделем.

ДВОРЕЦ СВЯТОГО КРИСТОВАНА.

В сентябре месяце я сопровождал джентльмена, чтобы осмотреть Дом Дона Педро, откуда мы проследовали по восхитительно тенистым аллеям шакары ко дворцу, который в настоящее время достраивается некоторыми зданиями под наблюдением мистера Джонсона, который приехал в Бразилию своротами от герцога Нортумберлендского и который с тех пор был нанят королем для наблюдения за постепенным расширением дворца. В этот день все оркестры были полностью заняты отделкой анфилады комнат, которые его Величество очень хотел занять этим вечером.

Спустившись с холма от дворца, мы увидели принца Дона Мигеля в поле внизу, одетого в высокие высокие сапоги, треуголку и звезду на груди, с шестом длиной около 10 футов в руке, который управлялся с плугом с одной ручкой, запряженным шестью волами, за которыми следовали пять или шесть погонщиков-негров *ифейтор*.^[12] Они выполнили свою работу очень несовершенно, позволив большей части дерна снова упасть. Из-за избытка животной силы, используемой в этом несовершенном образце сельского хозяйства, наше внимание было приковано к королевским конюшням, в которых содержалось около трехсот мулов и лошадей небольшого размера с вдвое большим количеством людей для ухода за ними, чем было сочтено необходимым в Англии.

Принц Дон Педро все это утро запрягал лошадей, и мы встретили его с четвертой парой; он пользовался большим громоздким кнутом, которым, однако, пользовался довольно свободно, производя столько шума, сколько поднял бы французский фореитор, возвещая щелчками своего кнута о своем прибытии в город. Проходя мимо него, мы остановились и сняли шляпы, на что получили в ответ лишь нелюбезный взгляд. Мы также встретили принца дона Мигеля, возвращавшегося со своих сельскохозяйственных развлечений в сопровождении своего друга. Это худощавый и бледный на вид человек, около шестнадцати лет. Проходя рядом с ним, мы отвесили ему самый почтительный поклон, но он не удостоил нас даже малейшим наклоном головы.

Однажды вечером я пошел посмотреть на фейерверки, которые уже некоторое время готовились к празднованию дня святого, расположенные перед дворцом в нескольких ярдах от ворот и частокола. Веранда была заполнена великим множеством священников, монахов и других приближенных к особе короля. Его величество и остальные члены семьи заняли свое место у пятого окна, справа от красивого лестничного пролета, возведенного мистером Джонсоном. Работы с огнем были плохо выполнены, и их нельзя было сравнить с подобными выставками в Европе, чему немало удивляешься, учитывая огромные доходы, ежегодно расходуемые здесь таким образом, и огромное количество людей, которые живут этим и не преследуют никаких других целей. Каждый вечер в восемь часов, за исключением праздников и воскресений, король принимает публику в специально отведенном для этой цели помещении на Сент-Кростоао в честь *бейя-мао*; [13] и дороги Сидаде-Нова, Катимби и Матта-Поркас в этих случаях заполнены офицерами и многочисленными людьми в кабриолетах, верхом и пешком, стремящимися ко дворцу, состоящими из тех, у кого есть какой-либо предмет для сопровождения его Величества. Когда дверь открывается, кто-то беспорядочно устремляется вперед, и можно увидеть мулата, наступающего на пятки генералу. Они продвигаются гуськом по одной стороне комнаты к верхней части, где восседает его Величество в сопровождении своих ожидающих *фидалго*, и, проходя мимо него на смотр, они контрмаршируют в том же порядке. Говорят, что король обладает необычайной памятью и помнит каждого проходящего мимо человека и цель своего визита; тех, кто изволит заговаривать с ним, но большая часть этого не делает. Похоже, что его Величеству нравится видеть людей в таком состоянии в течение значительного периода времени, прежде чем он уступит тому, чего они хотят. Джентльмен из Лиссабона сообщил мне, что он приехал в Рио специально для того, чтобы добиться какой-то цели у правительства, и он рассчитывал прожить там двенадцать месяцев, прежде чем достигнет ее. Он намеревался не пропустить ни одного из этих многочисленных посещений *бейя-мао*, если только его пренебрежение этим не могло быть замечено его Величеством; который, как он заметил, особенно желал задержать там всех европейцев как можно дольше. Сеньор Томас Антонио де Португал, государственный министр, у которого есть шачара по левую сторону уже описанной дороги, ведущей в Андрахи, два дня в неделю устраивает что-то вроде общественной дамбы, куда приходят толпы офицеров и других лиц, чтобы подать свои заявления или просить его покровительства, после чего приступают к обычной церемонии *бейя-мао* во дворце, в течение которого с восьми до девяти часов в какой-то части долины слышна музыка оркестра, не очень гармоничные звуки.

Фидалго и те, кого здесь можно назвать высшими слоями общества, бесконечно отстают от соответствующих классов в ведущих государствах Европы как в знаниях, так и в практике цивилизованной жизни. Удовольствия и утонченность социального общения им одинаково незнакомы: они ревнуют к иностранцам, их поведение по отношению к ним не отмечено тем

вниманием или гостеприимством, которые столь заметны в других странах, где преобладает либеральная система общества. Их основное занятие состоит во внешней показухе, в скрупулезном соблюдении придворного этикета и регулярном посещении суеверных обрядов и праздников католической религии. То немногое, что осталось от пышности и великолепия в этом городе, можно обнаружить в храмах, которые оборудованы с большим изобилием, особенно в приходских церквях, их алтари и усыпальницы украшены самыми дорогими украшениями, в чем выделяется Святой Себастьян, или Королевская часовня; ее богато позолоченные стены, резьба и великолепно украшенные алтари, сверкающие обилием золота, серебра и драгоценных камней, превосходят по блеску любую вещь, которую простой христианин может представить как необходимую для целей церкви. о божественном поклонении. В часовне есть несколько картин и одно большое полотно над главным алтарем, в котором представлены покойная королева и основная часть королевской семьи. У короля есть большая ложа, мало чем отличающаяся от ложи оперы, над местом, где проводится большая месса; здесь его величество и остальные члены семьи занимают свои места в праздничные дни; епископ в белом или желтом атласе, богато расшитом золотом, в такой же митре величественно восседает внизу, напротив короля, когда он не занят какой-либо частью церемонии, в которой ему помогает огромное количество падре, и служба совершается с необычайным великолепием. Орган, сопровождаемый толпой вокальных исполнителей, среди которых пять или шесть евнухов, услаждают одной из лучших музыки Бразилии аудиторию, состоящую, в некоторых случаях, из множества фидалго, судей, служителей и различных частных лиц, которые в своих ярких одеждах сидят на скамьях вдоль корпуса часовни. Есть и другие, кого привело туда любопытство.

Иногда король проводит здесь целый день, а во время празднования дня какого-нибудь любимого святого остается до полуночи. Эти праздники и гуляния обычно сопровождаются огромным расходом пороха на ракеты, фейерверки и тому подобное. Дни некоторых святых примечательны тем, что каждый человек, носящий одно и то же имя, имеет право разжигать большой костер перед своим домом; и я помню, как вечером в день святого Иоанна мы сопровождали друга в его фаэтоне, когда нам было трудно провести лошадь сквозь пламя и ракеты, которые освещали всю улицу, выходящую на дома всех сеньоров Жуао. Лошади, однако, обычно не обращают на это внимания, так как привыкли к огню и пороху. Во время моего пребывания в Рио был освящен колокол, который с большой церемонией установили с южной стороны королевской часовни. Король был крестным отцом, а принцесса-вдова - крестной матерью. Колокол был назван Иоанном Шестым в честь его величества, который посыпал его солью и водой, и в тот момент, когда он был поднят в свое окончательное положение, город огласился фейерверками и запусками ракет в небо.

Религиозные представления и праздники следуют друг за другом с очень небольшим перерывом; и бразильские календари представляют их бесчисленный список. На Троицу три или четыре дня посвящаются освящению быков, домашней птицы и т. Д. и их употреблению в пищу. Церкви продают эти предметы по высоким ценам, принося значительный доход. В некоторых приходах в это время жители по очереди устраивают общественное застолье за свой счет, и это иногда обходится некоторым людям в семьсот-восемьсот фунтов стерлингов. Мальчик, сын человека, устраивающего это развлечение, восседает на троне, окруженный мальчиками и девочками его возраста; его называют императором, и он со скипетром в руке руководит пиршеством. 1 июня я видел две выставки такого рода, одну на Кампо Святой Анны, а другую в Лаппе, сопровождавшиеся фейерверками. Они чрезвычайно нелепы. Фестиваль Тела

Христова, отмечаемый 10 июня, является одним из их самых грандиозных шествий. Только в этих случаях дамы появляются на публике. Рано утром кабриолеты, запряженные мулами, едут во всех направлениях к Руас-Дирейта и д'Аквитанда, в них женщины в парадных платьях, в то время как военные всех мастей собираются на улицах, чтобы помочь процессии, которая состоит в основном из священников и монахов, чье огромное количество, по расчетам, должно составить кавалькаду, вместе с многочисленными жителями разных приходов, одетыми в характерные для церквей плащи, которые разнообразны и эффектны. Все они образуют две шеренги, перед которыми стоят знамена, каждый человек, включая священников, несет нелепого вида восковую свечу высотой около шести футов, один конец которой при каждом шаге упирается в землю. Королевских лошадей в роскошных пополах и украшенных лентами от носа до кончика длинного хвоста ведут конюхи, одетые в самом безвкусном стиле, за ними следуют королевские слуги всех рангов; затем судьи и люди всех классов, нанятые правительством. Фидалго и служители предшествуют епископу и следуют за ним, который несет Воинство под великолепным балдахином в сопровождении принцев дона Педро и дона Мигеля, сторонников его свиты! Король обычно следует за епископом в качестве сопровождающего, но в данном случае он этого не сделал. Все были одеты богато; процессия, насчитывавшая несколько тысяч человек, проследовала по Руа Дирейта и вернулась по Руа д'Аквитанда к дворцовой часовне; после чего была устроена грандиозная демонстрация огненных работ. Все балконы были заполнены женщинами, украшенными драгоценными камнями. Фасады домов были увешаны шелками и малиновым бархатом, украшенными позолотой, а улицы были усыпаны зелеными листьями. Общий эффект от всего этого был очень впечатляющим.

10 октября на Руа-дос-Оуривес проходит довольно популярное ежегодное шествие, основанное на каком-то религиозном обряде, характерном для церкви на этой улице. Все дома снаружи увешаны гобеленами и другими тканями, украшены зеркалами и большей частью мебели, которая есть в доме, не самого эlegantного вида и, как правило, не в избытке. Вечером проходит процессия падре и многих других прихожан, собирающая огромное количество людей, в то время как женщины, которые тратят последний пенни, чтобы приобрести яркое платье для этих случаев, появляются на балконах в изобилии нарядов. Дома освещаются не какими-либо прозрачными или подходящими приспособлениями, а восковыми и обычными сальными свечами; некоторые из них ставятся перед зеркалами, чтобы обеспечить двойной блеск за полцены.

Похоронные процессии довольно необычны, и погребение ребенка, в частности, кажется временем радости, а не горя. В таких случаях музыкальные исполнители являются самыми отборными и дорогостоящими. Труп никогда не хранится дольше одного дня с момента кончины, и похоронные обряды обычно совершаются после наступления темноты; каждый, кто пожелает, присоединяется к процессии, принимая восковую свечу. На похоронах, которые я видел в Кармо, большой и красивой церкви, примыкающей к королевской часовне, две шеренги людей выстроились вдоль здания, от входа к алтарю, лицом друг к другу, каждый держал в правой руке восковую свечу высотой почти шесть футов, выставленную немного вперед. Некоторые из участников этого собрания могли быть друзьями покойного, но большая часть состояла из людей, случайно встреченных на улицах, или таких, кого любопытство привело в церковь. Принятие огонька считается честью, оказанной друзьям умершего, и агенты падре не очень щепетильны, заставляя их, по возможности, вручать его каждому, кого они видят; мотив для этого выясняется, если знать, что остаток всех использованных свечей становится достоянием этих очень *достойных* братьев. Во главе двух шеренг, насчитывавших,

возможно, от ста до ста пятидесяти человек, труп был положен на стол или возвышение так, чтобы голова была выставлена на всеобщее обозрение, в то время как его последние облачения демонстрировали необоснованное представление о важности, которое выжившие придают внешнему и показному виду. Церемония сама по себе не была рассчитана на то, чтобы внушать уму благоговейный трепет, не было заметно ни одного из тех чувств почтительной серьезности, которые должно было вызвать столь торжественное событие. Когда отпевание было закончено, тело провели без обычной процессии по каким-то внешним аллеям церкви в катакомбы, расположенные в проходе напротив иезуитской библиотеки. По прибытии на внутреннее кладбище катакомб фонари тех, кто следовал за ними, были погашены и отобраны у них лицами, в чьи обязанности входило охранять это сокровище; и, как следствие, все удалились, тело исчезло каким-то другим путем, и я никак не мог выяснить, как от него впоследствии избавились. В другой раз, во время похорон генерала, я попытался увидеть, как они выполняют эту последнюю обязанность; но, судя по скорости, с которой они ускользнули, и по тому, как погас свет, я снова был разочарован. Однако мой друг дал мне следующее описание погребения девушки, при котором он присутствовал. После церемонии и прекращения музыки они проследовали из упомянутой церкви Богоматери Кармо в катакомбы, куда он прибыл вместе с двумя или тремя другими в ту часть кладбища, где должны были быть захоронены останки. Падре исчезли, и там не было никого, кроме отца девочки и человека, которого можно назвать пономарем. Верхняя одежда была снята, и девушка предстала богато одетой в расшитый муслин, шелковые чулки и новые туфли, словно приготовившись к собранию. У гроба не было дна, но тело покоилось на куске атласа, надежно прибитом к верхней его части, когда гвозди были вынуты из боков, отец, который был одет не в траурное одеяние из соболя, а в одеяние жениха, вызвал отвращение у моего друга своим распутным и бесчувственным поведением и в этот момент бросил пономарю кусок муслина, призывая его убираться, крича *“депресса, депресса”*. Когда муслин был натянут на лицо девушки, на него было нанесено большое количество негашеной извести, и еще одна порция нанесена от головы вдоль груди к телу, по количеству с каждой стороны, после чего мужчина с большими церемониями нарисовал на нем крест своим шпателем. Во время операции отец, лишенный всякого чувства приличия, крикнул ему: *“Вамос, вамос”* (пойдем); а в другой раз: *“Вамос, депресса, фильо да пута”*. Перевести это последнее восклицание на английский означало бы только ранить чувства тех, кто его не понимает. Негашеная известь была теперь посыпана на плоский камень кладбища, который тянется горизонтально далеко назад, демонстрируя свое ужасное содержимое, гроб был поднят, и гвозди с торца также были вынуты, тело и кусок атласа упали на негашеную известь, и гроб убрали. Впоследствии кладбища замуровываются и оштукатуриваются спереди. Этот отец тогда и даже раньше, по окончании церковной церемонии, от радости обнял многих людей, пригласил некоторых пойти с ним домой на торжественный ужин, приготовленный по этому случаю, и почувствовал уверенность, что его ребенок попал на Небеса. На похороны иногда тратится двести-триста фунтов.

Катакомбы небольшие, но чрезвычайно аккуратные, первая часть, образующая квадрат, украшенный вазами с ароматическими кустарниками и цветами, окружен чем-то вроде площади, внутренние стены которой представляют собой фасад кладбища, аккуратно оштукатуренный и пронумерованный. Напротив входа, пересекая площадь, дверной проем ведет на внутренние аллеи, вдоль которых расположены кладбища, поддерживаемые в исключительной чистоте и образцовом порядке. В конце одной из этих аллей находится общий склепик, где кости складываются в кучу. По прошествии определенного времени кости людей

забирают с кладбищ, связывают вместе и прикрепляют к ним большую табличку с их именами, начертанными на ней, затем складывают поверх костей их предшественников в склепе, где постоянно горят две свечи; и нередко родственники умерших посещают этот дом мертвых в определенный день в году, вознося молитвы за них.

Церкви представляют собой открытые пространства без сидений или скамей, и женщины садятся по-турецки; они, так же как и мужчины, время от времени опускаются на колени и во время мессы проходят церемонию скрещивания лба, подбородка и груди в установленные промежутки времени, часто с большой горячностью ударяя себя в грудь, но это, вероятно, не следует воспринимать как позитивную демонстрацию искренности, какой бы внушительной она ни казалась внешне.

Рассказ о еще одной процессии позволит читателю составить некоторое представление о религиозном характере этого народа. В случае, если болезнь, по всей видимости, заканчивается смертью, один или несколько падре и его обычные сопровождающие проводят Хозяина с большой помпой, с возжиганием благовоний и звоном колокольчиков, в дом умирающего, чтобы дать ему последнее утешение в его религии.

Шествие Воинства требует от публики более подобоострастного почитания, чем все остальные составляющие католической веры. Многие люди падают ниц перед ним на колени на улицах и балконах; другие склоняют тело, и все снимают шляпы. Я часто встречал эту процессию в нескольких милях за городом: падре верхом на лошади, неся в руке с такой же легкостью, как зонтик, балдахин, а под его священной сенью Воинство, или эмблему Святого Духа, в сопровождении нескольких слуг с непокрытыми головами, одетых в алые плащи, тоже верхом; все это движется быстрым шагом под звон колокольчиков, особенность которого возвещает об их приближении, заставляя падать ниц всех людей, белых и черных, которые могут находиться на полях или в домах, примыкающих к дороге. У бразильцев есть один обычай, который, если он искренен, не может не вызывать восхищения; каждый вечер на закате солнца они синхронным движением снимают шляпы на людных улицах, возносят молитву или повторяют "Ави Мария"; от этого они приобрели привычку обозначать этот период вечера термином "Ави Мария". И они говорят то-то и то-то перед Ави Марией, в "Ави Марии" или после "Ави Марии".

Я был в доме португальской семьи в Ави Мария, когда они, кажется, повторяют короткую молитву, после чего происходит общее приветствие, произнося *"boa noite"* (добрый вечер) и протягивая руки, как будто они взаимно благословляют друг друга. У всех рабов есть обычай поднимать руки подобным образом вечером и утром, как только они видят своих начальников, с целью благословения, при этом их обычным выражением является *"Абенсоа сеньор"*.

Рио-де-Жанейро, хотя и является резиденцией двора, на столетия отстал от удобств и удовольствий цивилизованной жизни. Незнакомые люди испытывают отвращение к первой прогулке по этому городу и добровольно не нанесут ему второго визита. Дружеское отношение к иностранцам, хотя у них могут быть рекомендательные письма, бразильцы практикуют редко или вообще никогда не практикуют. После некоторой церемонии они следуют за представленным человеком на верхнюю площадку лестницы, ждут там, пока он не достигнет нижней ступени, подвергают его дальнейшей форме поворачивания, чтобы получить их последнее приветствие, и на этом дело ненадолго заканчивается. Как непохожи на утонченных соседей-колонистов, испанцев, чьи дома и тертулы в Монте-Видео, Буэнос-Айресе и во всех других частях Испанской Америки открыты для незнакомцев, которые испытывают от них

всяческую щедрость и социальное внимание. Английский джентльмен, проживший десять лет в Бразилии, заверил меня, что он никогда не видел никаких признаков подлинного гостеприимства, и, несмотря на это, он относился по-дружески ко многим; и одному джентльмену, в частности, он часто оказывал услуги, в дом которого он заходил по разным поводам, а иногда и случайно в обеденный перерыв, но его никогда не приглашали поужинать или что-либо перекусить. Даже знатные люди не имеют представления об удобствах за столом; когда они устраивают пиршества, на них подают экстравагантное изобилие блюд, без какого-либо отношения к сервировке и без какой-либо элегантной непринужденности и порядка, практикуемых подобными классами в большинстве европейских стран.

На камне К. Шусмита по эскизу Джас. Хендерсон.

Напечатано К. Халлманделем.

СВОБОДНАЯ НЕГРИТЯНКА И ДРУГИЕ РЫНОЧНЫЕ ЖЕНЩИНЫ.

Нынешнее состояние рынка продовольственных товаров можно объяснить отсутствием поощрения и общественного духа со стороны ведущих жителей и вытекающим из этого неразумным регулированием со стороны правительства. Говядина такого качества, что на вид она действительно отвратительна. Скот, конечно, перегоняют на большое расстояние, и по прибытии в столицу он находится в плачевном состоянии; но эта трудность была бы устранена принятием другой системы. Говядина теперь облагается небольшой пошлиной и по закону продается по цене 30 реалов (или около 3 реалов) за фунт, и контракт заключен с одним человеком; пусть она худшего качества, цена та же; заплатив соответствующую сумму, нельзя получить кусок хорошей говядины. Пусть эта важная отрасль торговли будет открыта без каких-

либо ценовых ограничений; пусть она будет основана на честной конкуренции, и хорошее качество этого товара будет видно в метрополии без какой-либо большой дополнительной цены. Баранина не очень широко используется, особенно среди бразильцев; я, однако, видел очень вкусную, которую подавал англичанин. Телятину редко, если вообще когда-либо видели. Свинина, безусловно, является лучшим мясом, которое здесь готовят. Овощи и фрукты в большом количестве и по разумным ценам. Картофель здесь не выращивают, разве что некоторые англичане; но он вырождается через год или два, если продолжать выращивать из того же материала. Птица всех видов дорогая, а иногда и рыба, что объясняется скорее ленью рыбаков, чем каким-либо дефицитом, поскольку в заливе и за пределами бара ее в изобилии, и некоторые из них очень изысканного вкуса. В целом, проживание в Рио такое же дорогое или даже больше, чем в Лондоне, без каких-либо удобств последнего. Дом высотой в два этажа, состоящий из магазина внизу и жилья для семьи среднего размера наверху, будет сдаваться за двести пятьдесят-триста фунтов в год; а дома в окрестностях города, не отличающиеся сравнительными удобствами, будут сдаваться за семьдесят-восемьдесят фунтов в год; в то время как более просторные стоят пропорционально выше.

ГЛАВА IV. ПРОВИНЦИЯ РИО—ДЕ-ЖАНЕЙРО -продолжение.

Население столицы—Негры—Ночные крики рептилий—Летучие мыши—вампиры—Состояние литературы—Ревность—Трупы—Военные—Банк—Доходы—Налоги—Алмазы—Визит в Кампинью—Владение землями—Доказательство плодородия—Швейцарские эмигранты—Посещение каскадов Теджуки—Торговля—Судебная процедура—Паута и Конвенция—Новый обмен—Основание английской церкви—Города, деревни и производства Комарки Рио—де—Жанейро-Границы, производства, реки, озера и Поваосо Комарки о мысе Фрио - Границы, индейцы, реки, озера, города и сахарные заводы Комарки Гойтакасес-Границы, индейцы Короаду и поваосо комарки Канта Галло.

Население Рио-де-Жанейро оценивается примерно в сто пятьдесят тысяч душ, две трети из которых составляют негры, мулаты и другие люди с самым разнообразным цветом лица. Бразильцы, проживающие здесь и в окрестностях, на европейском португальском языке называются *кариокас*; значение или происхождение этого термина я не смог узнать; последние ошибочно считают себя намного выше первых.

Мулаты - это часть населения, наиболее здоровая и крепкая, их смесь африканского и бразильского телосложения, по-видимому, точно адаптирована к климату. С неграми здесь, вероятно, обращаются не более бесчеловечно, чем в других колониях. Во внутренних районах с ними обращаются гораздо лучше, чем в Рио-де-Жанейро, где в некоторых случаях практикуется большая жестокость. За незначительный проступок их иногда отдают под надзор двух или трех солдат, которые связывают их веревками и самым бесчувственным образом гонят по улицам в Калобуко, тюрьму для чернокожих, где им, возможно, суждено подвергнуться суровому наказанию, прежде чем они будут освобождены. Их владельцы добиваются от генерального интенданта полиции приказа об одной, двух или трех сотнях ударов плетью, в зависимости от своего каприза или страсти, и это наказание этим беднягам назначает один из их

соотечественников, толстый, дикого вида, деградировавший негр. Один джентльмен получил приказ о бичевании одного из своих беглых рабов двумястами ударами плетью. Когда его несколько раз окликнули по имени, он появился у дверей темницы, где негры, по-видимому, содержались в беспорядке. Ему накинули веревку на шею и подвели к большому столбу в соседнем дворе, вокруг которого были связаны его руки и ноги, в то время как веревка таким же образом фиксировала его тело, а другая, прочно обвязанная вокруг бедер, делала движение одного члена тела совершенно невозможным. Черный деградадо принялся за работу очень механически, и при каждом ударе, который, казалось, отсекал часть плоти, он издавал странный свист. Удары повторялись всегда по одной и той же части тела, и негр перенес сто ударов плетью, которые получил на этот раз, с самой решительной решимостью. Получив первый и второй удары, он воскликнул “Иисус”, но затем прислонился головой к столбу, не произнося ни звука и не прося пощады; но то, что он перенес, было отчетливо видно по дрожащему движению всего тела. Эта сцена была глубоко прискорбной, и следовало сожалеть, что человек, способный на такую стойкость, оказался в состоянии, которое подвергло его столь болезненному и унижительному наказанию. На третий день он получил еще сто ударов плетью, после чего тяжелая железная цепь, прикованная к его ноге, и железная заклепка на шее, с трезубцем, торчащим над головой в качестве украшения, были бы не самыми приятными придатками для выполнения его обычной работы.

Есть люди, которые заявляют, что ловят беглых негров, и часто задерживают их и жестоко обращаются с ними, когда те продолжают свою работу, держат их взаперти в течение ночи, ведут домой связанными веревками и притворяются, что заметили, как они убегали, за что требуют определенных обвинений и вознаграждения. Я присутствовал, когда двое из этих парней привели бедную негрятянку, которую они задержали, и было доказано, что они остановили ее, когда она действительно занималась своим делом. Им не удалось получить воздаяние, которого они так подло добивались, но из них следовало бы сделать суровый пример. Больно наблюдать, что если негра останавливают, или прогоняют силой, или каким-либо образом плохо обращаются, никто не встает на его сторону и не верит его рассказу.

Очень много людей живут в полной праздности на заработки одного, двух или трех рабов, которых называют “неграми ганхо”, и разгуливают по улицам в поисках работы: их отличают большие корзины, которые они несут; другие обоего пола заняты тем, что носят воду в кадках из фонтанов для снабжения жителей; фонтаны переполнены весь день, и за ними присматривает пара солдат для поддержания порядка. Улицы после наступления темноты самым возмутительным образом заполняются неграми, несущими бадьи с землей, чтобы опорожнить их на пляже, в туалете или уборной, о которых в этом городе никто не знает. Если эти негры ночью не приносят своим владельцам определенную сумму денег, наказание, как правило, заключается в суровом наказании. Многие негрятянские рабы удивительно хорошо сложены, особенно некоторые из тех, кто работает на таможне, и демонстрируют большую мускульную силу во всем своем теле в сочетании с такой симметрией форм, что очертания и вздувшиеся мышцы их обнаженных тел напомнили мне о некоторых прекрасных античных моделях. Они носят хлопчатобумажные терки, при этом остальная часть тела остается открытой. Основную часть ввозимых товаров они забирают с таможни, и их ужасные крики и улюлюканье, как стимул под их тяжестью, весь день разносятся по улицам и пригородам. Используется мало повозок, да и те грубой конструкции; оси, вращающиеся вместе с колесами, издают громкий и нестройный шум.

Гуманным попыткам некоторых английских купцов ввести повозки для перевозки товаров с таможни эффективно противодействовали клерки этого учреждения, которые благодаря интриге получили привилегию выпускать своих рабов исключительно для этой работы. Основной рацион негров - фаринья, или мука, из корня маниоки, которую они смешивают с теплой водой и иногда добавляют к ней немного *toucinho*, или жирного бекона; но в горнодобывающих районах они используют муку из индийской кукурузы, которую, как сообщил мне негр, работавший на золотых приисках, они предпочитают первому виду. Сами бразильцы употребляют много фариньи, многие семьи почти живут на ней; и если заправить ее, как это принято в некоторых частях Бразилии, особенно в Пернамбуку, зеленым перцем и т. Д. До состояния, которое они называют *пирео*, она получается очень вкусной. *Фейхоос* и *карне-секко*, представляющие собой тушеные вместе черную фасоль и сушеную говядину, - блюдо, широко используемое бразильцами, и европеец с острым аппетитом не сочтет его невкусным.

На камне К. Шусмита по эскизу Джас. Хендерсон.

Напечатано К. Халлманделем.

НОЧНОЙ СТОРОЖ. ВОДОНОС.

Невольничьи корабли, прибывающие в Бразилию, представляют собой ужасную картину человеческого убожества, палубы переполнены существами, сидящими настолько тесно, насколько это возможно, чьи меланхоличные черные лица и изможденные обнаженные тела сами по себе достаточны, чтобы повергнуть в ужас человека, непривычного к подобным сценам, независимо от болезненных размышлений, связанных с рассмотрением унижительных обстоятельств и состояния этой части человечества. Очень многие из них, когда их видят на пути с кораблей на склады, где они должны быть выставлены на продажу, на самом деле

выглядят как ходячие скелеты, особенно дети; а кожа, которой едва хватает, чтобы удерживать кости вместе, покрыта отвратительной болезнью, которую португальцы называют *сарной*, но правильнее было бы назвать цингой. Бедняги подвергаются болезненным процедурам, чтобы как можно быстрее подготовить их к продаже. Если посещение улицы складов, предназначенной для их приема, вызвано желанием удовлетворить любопытство, то чувства, вызванные такой сценой, вскоре заставят посетителя уйти с жалостью и отвращением. Их толпят вместе, невзирая на пол, и заставляют рядами садиться на землю, по очереди грубо ставя их на ноги, с целью продемонстрировать покупателю свою физическую силу. Негры стали очень дорогими; те, которых три года назад можно было купить за тридцать пять-сорок фунтов, теперь стоят шестьдесят-семьдесят.

Приезжающие сюда незнакомцы также подвержены *сарне*, как и местные жители, которая представляет собой вторжение, сопровождающееся значительным раздражением и зудом в области ног, ступней и лодыжек, и становится неприятной, если не соблюдать особую осторожность, промывая их каждый вечер теплой водой с *кашасой*. *Бичо* также является еще одним раздражителем, свойственным климату, постоянно наполняющим воздух, воду и землю новым и бесконечным оживлением. Это насекомое размножается в пыли и песке и, проникая в ступню размером сначала не более атома, увеличивается до размеров маленького белого червяка, причиняя сильную боль при извлечении; при этом необходимо удалить все маленькие яйца, которые оно оставляет после себя, иначе они вскоре оживут и, если им позволить, разъедут ступню. Я видел множество негров, чьи ноги с помощью *сарны* были буквально разрушены и почти разъедены ими. Маленькие чернокожие мальчики, сидящие и вытаскивающие их из своих ног булавкой, напомнили мне знаменитую бронзовую фигурку мальчика в позе вытаскивания занозы из ноги, которая находится в Зале Лаокоона в Лувре.

При передвижении по лесу *каррапато*, которым часто кишат ветки, является надоедливой и опасной врагом. По внешнему виду он похож на овечьего клеща и внедряется в плоть головой и основной частью тела, когда, если его удалить насильно, он оставляет неприятную рану. Один из этих паразитов проник в ногу короля и, будучи опрометчиво отодвинут, нанес рану, которая с тех пор время от времени беспокоит его величество. Нанесение масла считается эффективным способом их удаления; но я обнаружил, что это безрезультатно, после того как обильно использовал его в течение примерно получаса на одном из них, которое было почти закапано в ухо негритянскому мальчику.

По прибытии сюда негармоничные звуки, издаваемые полевыми сверчками, лягушками, жабами и другими рептилиями, которые начинают раздражать слух вокруг Ави Марии, весьма настораживают незнакомца, который на каждом шагу ожидает, что, войдя в шачару, столкнется с каким-нибудь ядовитым существом. Только обычай примиряет этот громкий, непрекращающийся ночной крик. Ящериц очень много, некоторые зеленого цвета. Они робки, и их постоянно можно увидеть перебегающими дороги, взбирающимися на стены или шуршащими среди живых изгородей. Летучие мыши-вампиры здесь очень большие, и если им удастся проникнуть в конюшни, они усядутся на лошадь и высосут кровь. Я видел, как спина лошади была изрядно пропитана им в результате укуса одной из них. Говорят, что во время этого кровопролитного действия они расправляют крылья, чтобы унять боль, которую причиняет их укус. Предполагается, что они точно так же закреплялись бы на человеческом теле; и это вероятно из следующего обстоятельства. Из-за сильной жары у меня вошло в привычку оставлять открытыми ставни в моей спальне. Однажды вечером я обнаружил летучую мышь-

вампира размером с две ладони на столбике кровати и ударом оглушил ее, так что она не смогла убежать через окно, а спряталась в комнате. За ночь он дважды забирался на кровать, но жара мешала крепко спать, и я быстро просыпался от его попыток.

Возможно, слишком хорошо известно, чтобы замечать, что Бразилия не является центром литературы; фактически, ее полное отсутствие отмечено запретом книг вообще и отсутствием какого-либо единого средства, с помощью которого ее жители могли бы получить хотя бы представление о существующем состоянии мира или о том, что в нем происходит. Жители в основном погрязли в великом невежестве и гордыне, что является их обычным следствием; усвоение способов и церемоний, связанных с помпезным соблюдением их религии, по-видимому, считается вполне адекватным всем целям нынешней системы общества. Напрасно искали бы либеральное литературное учреждение любого рода по всему штату или стимул для талантливого человека. "Вестник", выходящий два раза в неделю, печатается в королевском издательстве, единственном, созданном здесь; но оно не дает людям никакой информации о состоянии ни их собственной страны, ни других. Он размером с лист мелкой почтовой бумаги и заполнен сообщениями о прибытии и отбытии судов и некоторыми рекламными объявлениями, хотя иногда два или три заголовка с осторожностью вырваны из английских газет. Во всей Бразилии есть только одна другая газета, и та издается в Баии. Соседняя с ней испанская колония Южная Америка уже начала избавляться от невежества, в котором она была так же погружена, благодаря созданию нескольких государственных колледжей в разных местах и либеральному и бесплатному распространению книг, что быстро укрепит дух обучения, который частично начинает зарождаться. Ревность, которая приобретает большую силу при таком ограниченном уровне образования и знаний, приобретает безграничное влияние на умы многих бразильцев и действует в некоторых случаях до такой степени, что ее жертвы деградируют намного ниже дикарей: они не заявляют открыто о своем негодовании и откровенно не требуют возмещения или объяснения, на которые имеет право требовать человек, получивший реальную или мнимую травму от другого; но они стремятся в уединении уничтожить объект, который, возможно, породил в их груди чувство мести, часто основанное на ложном и несправедливом основании, но которое имеет право требовать человек, получивший реальную или мнимую травму от другого. закоренелость этой дьявольской страсти не позволит им ни расследовать, ни добиваться того, что в Европе считается справедливым и почетным удовлетворением. Ревность - в высшей степени похвальное чувство, когда оно регулируется откровенностью и справедливостью, но в сочетании с подлой трусостью тайного убийства, совершаемого руками самой партии или через посредство нанятого агента, это самое злое и адское чувство, которое может привести в действие человеческий разум.

То, что в Бразилии имели место случаи, когда практиковались оба этих способа удовлетворения этой страсти, которой потворствовали несправедливо, слишком верно. Английский джентльмен, проживший в Бразилии почти сорок лет, сообщил мне об обстоятельстве, свидетелем которого он стал в этом городе незадолго до прибытия королевской семьи. Британский офицер, чей корабль доставлял сюда прохладительные напитки, проходя через Дворцовую площадь к лодке, ожидавшей его, чтобы доставить на борт его судна, внезапно получил удар в лицо от человека, который вытащил нож из-под капоте, или плаща, (который бразильцы привыкли носить), спрятанный специально для этой цели, и который положил конец его существованию. Говорили, что этот негодяй несправедливо поощрял чувство ревности к британскому офицеру в отношении его жены или кого-то из членов его семьи. Многие бразильцы носят ножи, спрятанные под рукавами своих капотов, которые они бросают и

используют с большой ловкостью. Я был поражен ужасом, увидев в Рио образцы импортных ножей из Англии, изготовленных специально для этой цели. В случаях ссор между собой они часто пользуются ими и быстро оборачивают капоте вокруг левой руки, которая служит чем-то вроде щита.

Религиозные *праздники*, как уже говорилось, проводятся еженедельно, и среди других, как их еще называют, *развлечений*, одно ежегодно проводится на прекрасном острове Паката, одном из самых красивых в заливе. К английским купцам обычно обращаются за подписками на этот праздник, которые они принимают с присущей им щедростью. Это восхитительная водная экскурсия, которая в дополнение к очарованию самого острова привлекает весь мир присоединиться к вечеринке, и под религиозным покровом этих мероприятий женщины всегда появляются на публике. Недавно на одном из таких празднеств достойного капитана английского торгового судна побудили сопровождать компанию на его собственной лодке; и так как способ освежения был пикничного характера, он вступил в контакт с соседней группой, включая нескольких женщин, которым у него возникло искушение уделить немного внимания, и тем самым бессознательно возбудил ревность монстра в облике человека, который был участником вечеринки; и в момент его отплытия от острова, когда лодка прошла всего несколько ярдов, в него был брошен нож с такой безошибочной прицельностью, что он упал. Это привело к его немедленной смерти. То, что чернокожих, рабов и других лиц нанимают для совершения таких зверств за небольшое вознаграждение, является печально известным фактом; одного подтвержденного примера будет достаточно, чтобы показать, что это слишком верно. В течение короткого периода времени жители Приа Флеминго были сильно потрясены, обнаружив на том пляже мертвое тело, обезглавленное и совершенно обнаженное, так что не осталось никаких следов, позволяющих выяснить, кем мог быть несчастный человек. Это таинственное обстоятельство возбудило глубокий интерес и вызвало предложение награды за поимку виновного в столь гнусном деянии. За то время, пока дело оставалось неясным, монахам одного монастыря стало известно, что один из их прихожан пропал без вести; но, по-видимому, они ничего не сказали о пропавшем брате, вероятно, из опасения, что в результате расследования может возникнуть что-то порочное или неподобающее, не совсем почетное для их секты. Наконец, из-за страха разоблачения и сознания вины настоящий преступник пришел к решению сообщить о случившемся королю, полагаясь на известную милость его Величества, которая настолько безгранична, что мало кто понес смертную казнь с тех пор, как он взойшел на трон, хотя, возможно, королевская снисходительность в некоторых случаях препятствовала справедливому искуплению вины.^[14] И в этом случае не был привлечен к ответственности преступник, который, как установлено, был фидалго, чья ревность была вызвана частыми визитами, которые уже упомянутый монах наносил своей жене, якобы с целью исполнения исповедальных обязанностей ею самой и семьей. Не установлено, была ли у него какая-либо реальная причина или нет для возбуждения этой страсти; он, несомненно, предположил, что имел, исходя из принятых им мер по привлечению двух или трех чернокожих, чтобы воспользоваться возможностью убить монаха, отделив голову от тела и лишив его священнического облачения. Обнаружение тела было произведено при обстоятельствах, которые не вызвали у тех, кто его обнаружил, никаких затруднений; но вполне возможно, что невинный человек, обнаруживший мертвеца, не знакомый с обычаями страны, мог быть подвергнут некоторым неудобствам; и я сам чуть не попал в такое затруднительное положение. Недалеко от Кампо-де-Сент-Кристовао находится пляж, ведущий к мысу Каху, откуда открывается интересный вид на залив. Однажды сентябрьским вечером я въехал туда верхом на

лошади и был поражен видом распростертого на песке мертвеца, которого только что принес туда отлив: он был очень хорошо одет, в одежде моряка, а по каштановым волосам я заключил, что это помощник капитана английского корабля. Мои попытки позвать на помощь какого-нибудь португальца на небольшом расстоянии были тщетны; никто не желал приближаться, и два или три человека в кабриолете, проезжавшие поблизости, отнеслись ко мне и мертвому моряку с безразличием. Я также обратился к следующему человеку, который подъехал верхом; он спешился, и я сразу узнал, что это англичанин: он перевернул тело, когда лицо оказалось ужасно изуродованным; он предложил, чтобы имущество, находящееся при этом человеке, было конфисковано, что составляло более одного фунта португальскими деньгами, серебряные часы, золотую брошь и другие вещи, о которых был составлен отчет, и передано на мое попечение, с чем я намеревался обратиться непосредственно к министру полиции и просить, чтобы о теле позаботились, поскольку невозможно было найти тело. попросите любого человека по соседству взять это на заметку или даже приблизиться к этому месту. Заплатив двум неграм за то, чтобы они убрали тело с пляжа и положили его под живой изгородью, я отправился приводить свои намерения в исполнение. По дороге в город я встретил английского джентльмена, которому изложил суть дела; он попросил меня ни в коем случае не обращаться в полицию, поскольку меня, несомненно, задержат и поместят в тюрьму, пока я не докажу, что не был причиной смерти этого человека. Эта информация удержала меня от дальнейших действий; но мысль о том, что у этого несчастного могли быть дома жена, дети и друзья, побудила меня составить отчет о его личности с целью отправить его на таможню на следующее утро, что могло бы привести к установлению его личности. Ранее я обращался к мистеру Харрисону, весьма уважаемому и давно проживающему здесь торговцу, и он убедил меня в опасных последствиях дальнейшего вмешательства в это дело. Один джентльмен сказал: “Если вы увидите мертвое тело, уноситесь галопом”; другой: “Если вы заметите спор, в результате которого одна из сторон, вероятно, потеряет свою жизнь, уноситесь, или вам, возможно, придется доказывать, что вы не были соучастником его смерти”. Я немедленно сдал имущество в офис британского консула, пребывая в некотором опасении, но больше я ничего об этом не слышал. Без сомнения, тело стало добычей собак и диких птиц, и друзья этого бедняги, скорее всего, никогда не услышат о его судьбе.

Будучи уличенным в совершении преступления, преступник часто бежит к алтарю соседней церкви; однажды я видел, как преступник оставался там несколько часов, имея привилегию не быть схваченным, пока от епископа не был получен приказ о его аресте. Это, как и многие другие обряды римско-католической церкви, является практикой, заимствованной из закона Моисея.

Обстоятельства, сопровождавшие казнь преступника, упомянутые в последней заметке, были довольно необычными, хотя и обычными здесь в подобных случаях. Его провели пешком значительное расстояние по улицам в сопровождении священников к месту казни. Там его положили на спину, прислонив к верхней части лестницы, прикрепленной к эшафоту, и, поскольку веревка была обвязана вокруг его шеи, его столкнули с негром на плечах, чтобы ускорить его смерть. Впоследствии голова и руки были отделены от тела и расставлены по углам виселицы, как показано на табличке.

Регулярные вооруженные силы Рио-де-Жанейро и непосредственно прилегающих районов можно оценить в пять тысяч человек, состоящих из двух полков пехоты и одного кассадорского из Португалии, нескольких полков бразильской пехоты и кавалерии, мулатов и чернокожих,

включая королевскую гвардию, крайне плохо конную и неэффективную. Полиция города состоит из полка пехоты и кавалерии; это подразделение, по-видимому, хорошо организовано. Хотя основным планом защиты Бразилии является закон об ополчении, которому подчиняются все жители, тем не менее, с точки зрения дисциплины они очень несовершенно, но в одежде и снаряжении достигают посредственности. Ни в одном из регулярных полков нет хорошей дисциплины; португальские - лучшие, но они недовольны бразильской службой, и один из их офицеров заверил меня, что они очень расслабились при исполнении своих обязанностей. Шахтерские округа и другие прилегающие провинции укомплектованы легкой кавалерией, к которой можно добавить ополчение, которое обычно вызывается для упражнений по воскресеньям и праздникам. Силы в Монте-Видео составляют восемь тысяч человек под командованием генерала Ле Кура, а войска под командованием генерала Рего (генерал-капитана) в Пернамбуку, безусловно, подчинены наилучшей дисциплине. Эти два офицера служили вместе с лордом Веллингтоном во время кампании на полуострове. Тридцать восьмой британский полк, направлявшийся к мысу Доброй Надежды, зашел в Рио-де-Жанейро для подкрепления; солдатам, которым разрешалось время от времени выходить на берег, вскоре один из португальских полков признал их товарищами по войне. Обмен приветствиями, произошедший между ними, побудил короля навести некоторые справки относительно этого полка, когда он выразил желание посмотреть на их смотр, на что командир согласился. Были снаряжены лодки, чтобы доставить их вверх по заливу на Кампо Сан-Кростоао, где они проделали свои эволюции с такой точностью, что королевская семья и почти все население Рио и его окрестностей, собравшиеся на месте, были очень довольны и высоко отзывались об их прекрасном военном виде.

После переезда суда в Бразилию в этом городе был основан банк, который начал с реализации правдоподобного плана предоставления больших льгот торговле путем дисконтирования векселей по ставке шесть процентов.; но эта банковская компания вскоре свернула эти льготы, обнаружив, что через частные каналы и агентов они могут получать десять, двенадцать и пятнадцать процентов. путем предоставления ссуд и авансирования своих векселей в ценные бумаги не первого характера и срока действия. Чтобы предотвратить такого рода торговлю и получить несправедливое преимущество перед общественностью, они обратились к королю с просьбой убедить их в том, что они имеют право предъявлять предварительные требования к имуществу неплатежеспособного лица перед другими кредиторами, и, как следствие, его Величество (тогда принц-регент) принял законы от 24 сентября 1814 года и 16 февраля 1816 года, предоставляя им определенные преференции; и указом от 29 ноября 1818 года он предоставил им полную привилегию первого и отдельного требования перед всеми другими кредиторами, что равносильно к важному общественному праву, которым британское правительство в силу определенных пределов обладает над национальной собственностью, находящейся в руках любого лица, и которым каждое государство может с равной справедливостью пользоваться для обеспечения своих доходов. Но то, что такое предпочтение должно быть предоставлено группе торговцев, торгующих с целью наживы, по сравнению с другими претендентами именно при тех же обстоятельствах, является нововведением в законы торговли, не основанным на справедливости. В большинстве случаев наши соотечественники окажутся самыми страдающими, поскольку их либеральными условиями слишком часто несправедливо пользуются. Банк объявил о выплате дивидендов в размере двадцати процентов. в прошлом году; и, несмотря на прибыльные операции, обеспечившие такой результат, совсем недавно он был вовлечен во временные затруднения, возникшие главным

образом из-за отсутствия компетентного знания этих финансовых механизмов, дальновидности и изобретательности, столь важных для управления банковским предприятием. В решении этой дилеммы директора получили эффективную денежную помощь от английского дома господ. "Сэмюэлс, Филлипс и Компания" обосновалась здесь с той же быстротой, которая характерна для финансовых операций ее связей в Европе.

Выручка, полученная в Бразилии, оценивается в сумму от шести до семи миллионов фунтов стерлингов, включая денежную помощь, которую правительство получает от Португалии, но этой суммы недостаточно для требований казны; у многих остаются долги, а другие, обладающие большим влиянием, добиваются погашения своих претензий после длительных задержек. На военное ведомство, по-видимому, не требуется очень большой суммы, ополчение не является статьей больших расходов, а военно-морской флот находится в крайне неэффективном состоянии: следовательно, при первом взгляде на предмет было бы трудно учесть расходы, вообще пропорциональные доходам, получаемым от каких-либо очевидных учреждений, обеспечивающих безопасность государства; но поскольку никаких подробностей о финансовом положении страны или распределении доходов никогда не публикуется, причину затруднительного положения, в котором работает казначейство, можно выяснить только с помощью разрозненной информации. Исходя из совокупности таких разведанных, справедливо заключить, что главная проблема, которая дезорганизует финансовое колесо, берет свое начало не только в огромном скоплении людей при дворе, но и в каждом департаменте государства. Король - человек легкого и дружелюбного нрава, и, очевидно, из желания сделать что-то для каждого он был вынужден санкционировать обострение общественной ситуации до такой степени, что это выходило за рамки того, что требовалось. Сравнительно говоря, немногие европейские дворы имеют при себе столько лиц, сколько бразильский, состоящий из фидалго, духовенства и многочисленной свиты. Немногие правительства располагают таким огромным числом сотрудников, занятых в ведении государственных дел, по сравнению с теми, кто занимает должности здесь. В дополнение к трем сотням мулов и лошадей в Сент-Кристовао, такое же количество находится в городских конюшнях, которые содержатся не только для королевской семьи, но и для снабжения фидальго и многочисленных лиц, составляющих придворную свиту; и при всех этих расходах здесь нет ни малейшего подобия великолепия или элегантности. Экипажи представляют собой большие громоздкие кабриолеты, запряженные мулами; и со своего места в экипаже можно увидеть, как фидалго неукоснительно орудует кнутом, хотя на одном из мулов восседает форейтор, на которого, как можно было бы ожидать, будет возложено все управление.

Необычайное количество людей при дворе и правительстве легко отличить по их привычке носить треуголки. Ленты и ордена в петлицах клерков и невероятная демонстрация звезд фидалго, купцами и даже лавочниками, которые они ежедневно выставляют напоказ из-за своей склонности к публичному показу, доказывают, что такого рода украшения в столице добываются с большим успехом.

Многие требования к казначейству удовлетворяются за счет векселей других капитанств, и лишь немногие военные или другие лица, получающие назначения в отдаленные места, не обращаются к казначейству этой провинции с просьбой погасить их задолженность; *изэраии* провинций часто сталкиваются с теми же трудностями вследствие этих требований. Казна Рио в

значительной степени зависит от Баии и Пернамбуку. Последнее в последнее время обычно погашало такие требования в размере тридцати реалов (около 9000 фунтов стерлингов) в месяц; но для английских торговцев, получающих эти ценные бумаги, нет ничего необычного в том, что они удерживают их в течение длительного периода, прежде чем может быть получена оплата.

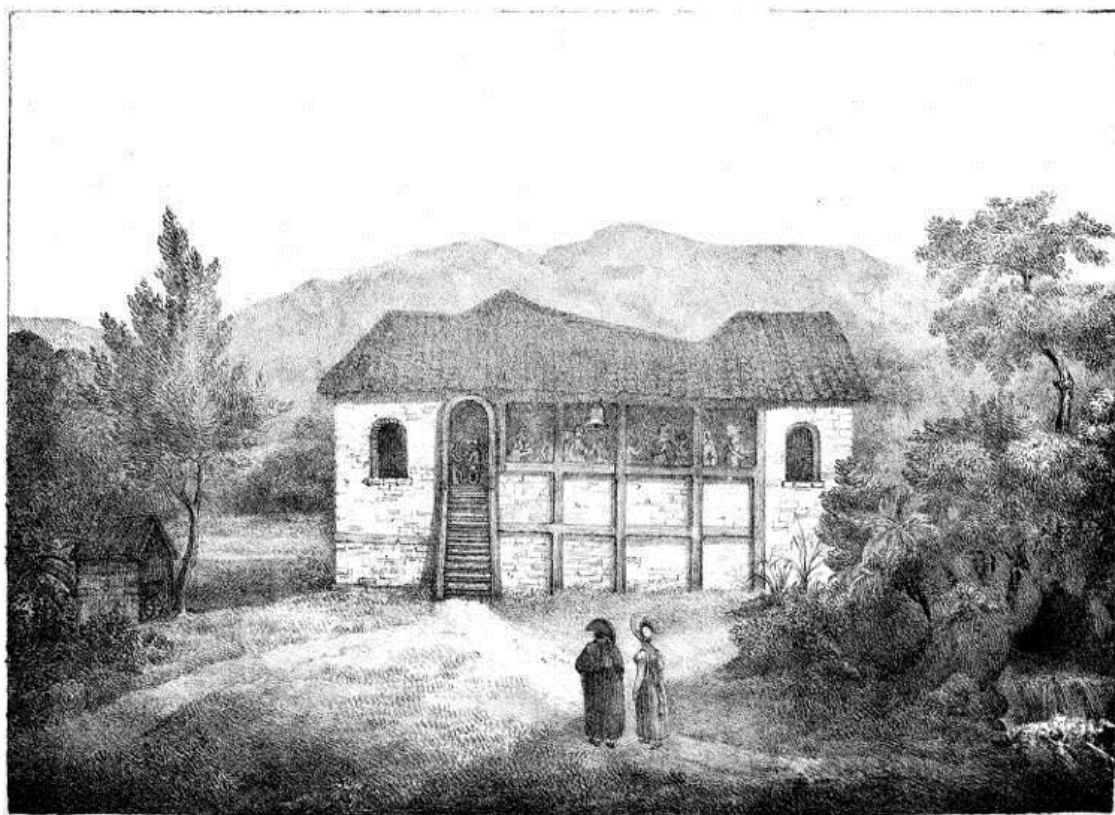
Бразильское правительство, несомненно, могло бы похвастаться тем, что является одним из богатейших в мире, если бы огромными возможностями страны управляли с энергией и духом и уделяли должное внимание мерам, необходимым для извлечения из них лишь изрядной доли преимуществ, которые они представляют. Доход Бразилии образуется главным образом от следующих налогов, а именно: одна пятая часть от всего золота; децимо от всех продуктов земли, от годовой стоимости всех домов и шакар, от рабов, от обмена правами собственности на рабов и собственность. Пошлина со всех предметов, проходящих через реку Парахиба в горнодобывающие и внутренние районы, взимается в реестре, установленном для этой цели; а также пошлины уплачиваются при переправе различных рек мулами и лошадьми. Новые негры также платят дополнительную пошлину при въезде во внутренние районы. Весь крупный рогатый скот, ввозимый в провинцию Рио-де-Жанейро, облагается налогом почти в десять процентов.; Кроме того, говядина облагается пошлиной в размере пяти реалов за фунт.

Таможня является очень важной отраслью доходов и, по оценкам, приносит в Рио от пятисот до шестисот тысяч фунтов стерлингов в год, из которых английские купцы платят свыше трехсот тысяч фунтов стерлингов, а в совокупности эти организации вносят в бразильскую таможню в целом не менее шестисот пятидесяти тысяч фунтов стерлингов в год: пятнадцать процентов. уплачивается ими со всего импорта (который, кстати, в настоящее время облагается очень несправедливо, но об этом позже) и с определенных пошлин на экспортируемые продукты, которые, по-видимому, совсем не равны в различных приморских городах. Например, в Pernambuco fox за хлопок платят шестьсот реалов за штуку. Белый сахар по шестьдесят реалов за порцию, а коричневый - по тридцать реалов, что при средней цене на эти изделия, когда я уезжал из этого города, составляло от шести до десяти процентов. А в Рио-де-Жанейро была введена пошлина в размере двух процентов. в 1819 году на все экспортируемые продукты, как правило, взималась пошлина по рыночной цене. Раньше за кофе платили восемьдесят реалов за порцию при фиксированной цене в два с половиной милрея за порцию; а при цене в 1819 году, составлявшей около четырех милреев и двухсот реалов, правительство взимало два процента. на разницу между двумя с половиной миллионами реалов и текущей стоимостью, что создало некоторую сложность при взимании налога с этого предмета; и как восемьдесят реалов с фиксированной цены составляет около двух процентов. эту трудность можно было бы устранить, отменив этот закон и разрешив использовать два процента. применяется к рыночной цене кофе, а также к другим товарам. Единственное преимущество, которое получит правительство, продолжая использовать этот режим, будет в случае, если стоимость кофе упадет ниже двух с половиной милреев.

Правительство сохраняет алмазный район Серро-Фрио под своим собственным управлением, и удивительно, что в течение последних пятидесяти лет оно велось таким образом, что эта важная отрасль получения доходов была непродуктивной, и считается, что истеклишмент находится в затруднительном положении. Компания, которая владела им по контракту за несколько лет до возвращения к правительству, приобрела значительное состояние, частично, однако, благодаря интригам, поскольку их обязательства связывали их с определенным количеством

негров, и путем подкупа они привлекли гораздо больше людей для работы на территории, состоящей из двенадцати или четырнадцати сотен квадратных миль.

Тижучо является резиденцией управляющего алмазными заводами, которые уже несколько лет находятся под юрисдикцией сеньора Камары. Применяемый способ найма всех негров и совершения всех покупок для заведения на месте будет иметь тенденцию препятствовать тому, чтобы оно когда-либо стало прибыльным в руках правительства. Всем лицам, занимающим должности при губернаторе, предоставляется привилегия поставлять определенное количество негров, и стремление, интриги и влияние, проявляемые всеми классами, чтобы нанять своих негров, являются убедительным свидетельством какой-то скрытой цели, помимо простой заработной платы, которая может быть получена таким образом, и не существует сомнений в том, что незаконная торговля алмазами осуществляется в огромных масштабах посредством этого посредничества. У королевской семьи есть выбор лучших бриллиантов; и говорят, что король обладает лучшей коллекцией драгоценных камней в мире, стоимостью свыше двух миллионов фунтов стерлингов. Алмазы доставляются в Рио из Тижучо, расположенного на расстоянии шестисот миль, под сильной военной охраной и хранятся в казначействе до отправки в Лондон, который сейчас является их главным рынком сбыта. Золотые прииски являются гораздо менее прибыльным источником дохода, чем они были раньше.

На камне К. Шусмита по эскизу Джас. Хендерсон.

Напечатано К. Халлманделем.

ДОМ ПАДРЕ В КАМПИНЬЕ.

Английский агроном с удивлением и сожалением посмотрел бы на обширные участки земли, лежащие в Бразилии в запустении, и особенно в окрестностях столицы и главных городов. Сопровождая группу с мистером Маккендом, от которого я испытывал большое внимание, в Кампинью, всего в восемнадцати милях от Рио, мое удивление усилилось, когда я увидел эту прекрасную шампанскую и обширную долину, почти в диком состоянии, с ее первобытными зелеными лесами. Это равнина площадью двадцать пять или тридцать квадратных миль, перемежающаяся пологими склонами и окруженная изящными и мягко волнистыми возвышенностями, представляющая собой успокаивающий контраст с более возвышенным окружением альпийских объектов, описанных ранее. Это очень привлекательная ситуация, и ее самопроизводящаяся растительность отражает стыд за леность, созданию которой она способствовала. Один из участников компании присоединился ко мне во время прогулки по окружавшему нас лесу к белому дому, прекрасно расположенному на склоне холма на краю долины, владелец которого выращивал сахарный тростник и производил изрядное количество рома. Его сын был падре, и один конец веранды образовывал небольшую часовню, украшенную мишурой. Было воскресенье, и набат уже протрубил сигнал к мессе, постепенно собирая своих приверженцев. Многие женщины, как и в Шотландии, ходили без обуви и чулок. Источник среди скал служил очищающим фонтаном, откуда они вышли в шелковых чулках и расшитых туфлях, поднялись на холм на веранду, сели на пол, ударили себя в грудь и другими краткими церемониями завершили молитвенное упражнение. Падре сел играть в карты, и несколько женщин не без изящества потанцевали с кастинетами.

Пустыри, которые я видел во время этой и других экскурсий, были удовлетворительно объяснены обстоятельствами, возникшими в результате попытки моего друга приобрести около двадцати акров земли, расположенных на берегу залива, в четырех милях по воде и восьми по суше от города. Его возделывание простиралось не дальше того занятия, которое мог дать ему один-единственный раб; с возвышенности, на которой стоял глиняный многоквартирный дом, были видны несколько грядок мандиоки, а два ряда фруктовых деревьев образовывали тропинку, ведущую к заливу. Девятьсот милреев (свыше двухсот фунтов стерлингов) были суммой, требуемой за вечное владение им, при условии выплаты штрафа в размере пяти фунтов стерлингов в год леди, чье согласие на передачу требовалось и могло быть получено немедленно. Мой друг решил быть покупателем и обратился к донне, чтобы выяснить, при каких обстоятельствах должны быть выплачены эти пять фунтов. Она не возражала против того, чтобы он стал покупателем, но сказала, что, по ее мнению, требуемая сумма слишком велика, и что она пришлет человека оценить *bemfeitoras*, то есть, какие продукты могут быть на месте, если сторона пожелает их продать. Таким образом, он обнаружил, что, несмотря на то, что это была бесплатная покупка, эта леди имела полную власть над собственностью на случай, если арендатор пожелает ею распорядиться. Он заплатил бы ей пять фунтов штрафа, с которыми она ни в коем случае не рассталась бы, и далее заявил, что за каждые еще два раба, которых он нанял, он должен заплатить еще пять фунтов штрафа. Нынешний держатель должен был работать только с двумя. Цель этого, по-видимому, состоит в том, чтобы в случае, если от него избавятся, у нее не было бы так много *бемфейторов*, которые можно было бы взять. Этот джентльмен потратил бы значительную сумму и привел землю в состояние прекрасной обработки, если бы он мог сохранить ее в своем собственном владении и владении своих преемников на вечные времена; но, если бы обстоятельства вынудили его расстаться с ней, эта донна, по бразильским законам, имела бы предпочтение; и два человека, назначенные для этой цели, были бы посланы оценить лежащие на земле продукты, без учета улучшения условий или

мелиорации почвы; и вследствие этого штрафа она несправедливо вернула бы себе собственность на долгие годы. простая безделушка. Учитывая такое положение дел, мой друг немедленно отказался от каких-либо дальнейших переговоров по этому вопросу. Эта донна и две сестры, все старые девы, владеют обширнейшим участком земли, находящимся в сходных обстоятельствах и почти в том же состоянии, в каком его оставили индейцы. Те, кто его занимает, питаются фруктами, продаваемыми на рынке, и небольшим количеством мандиоки. При нынешней системе землевладения она будет покрыта дикой травой до судного дня.

Большим несчастьем для Бразилии является то, что обширные участки земли были предоставлены дарителям, которые не обладают средствами для обработки и сотовой части ее, но удерживают ее в расчете на то, что постепенное улучшение страны сделает ее с каждым днем более ценной, и пребывание здесь суда побуждает их более твердо придерживаться этого впечатления: если они распоряжаются какой-либо ее частью, они обычно налагают на нее штраф, и последствия, сопутствующие такому договору, станут решительным препятствием для улучшения сельского хозяйства этой страны, во всех пропорциях к ее масштабы или чрезмерные полномочия. Лица, которые хотели бы посвятить свои усилия и имущество возделыванию почвы, где преобладает этот способ, должны быть эффективно сдержаны. Провинция Сан-Паулу, площадь которой можно оценить в сто двадцать тысяч квадратных миль, не имеет земли, лишенной собственности, хотя одна тридцатая ее часть не находится в состоянии обработки. Земля, конечно, может быть куплена без штрафа, но не обычно. У меня состоялся разговор с португальским дворянином, чьим намерением было получить от его Величества в дар землю площадью в две или три квадратных лиги, расположенную на северном берегу реки Параиба; но он не мог разместить на ней более двух рабов, и его общепризнанной целью было сохранить ее в ожидании того, что в будущем ее продажа, частями или иным образом, принесет ему выгоду. Король очень щедр в предоставлении земли; и, без сомнения, поддержал бы развитие сельского хозяйства в стране, и даже во время моего короткого пребывания в Рио он снабдил некоторых людей рабами для обработки земли; но преобладающие чувство экономии и апатия будут препятствовать любому быстрому изменению или улучшению системы. При дарении земель было бы разумно возложить позитивное обязательство возделывать их или через определенный период либо вернуть короне, либо передать в публичное распоряжение тем, кто компетентен и намерен их обрабатывать; и, кроме того, предоставлять земли только в количествах, пропорциональных средствам, которыми может обладать получающее их лицо для приведения их в культурное состояние; в противном случае было бы бесконечно лучше, если бы земли оставались у короны, тем самым исключив практику их розничной продажи со штрафом.

То, что небольшого количества земли, при хорошей обработке, из-за изобилия производимых на ней продуктов достаточно для содержания и даже обогащения семьи, где преобладает трудолюбие, наглядно демонстрирует шачара Белла Фонта, состоящая всего из восьми или десяти акров, засаженная африканской травой с толстым стеблем и длинными и широкими стрелчатыми листьями, дающими траву круглый год для ежедневной стрижки. Когда круг пройден и точка, с которой начинался первый круг, снова достигнута, трава готова во второй раз, и так далее. Количество этого запаса позволяет прокормить четырех лошадей и двух быков, не считая излишков, доставляемых последними в город и приносящих двадцать шиллингов в неделю. Фруктовые деревья, украшающие дорожки, пересекающие территорию, вместе с огородом дают урожай, превышающий тот, который полностью необходим для домашнего потребления, более чем на двести фунтов в год. Можно сказать, что это положение находится

недалеко от столицы и обладает преимуществами, которых не могла бы дать более удаленная суша; но это наблюдение не может быть применимо к невозделанным участкам, простирающимся по обе стороны залива и пользующимся еще большими возможностями сообщения по воде.

, По-видимому, нет большого стремления к эмиграции из других государств Европы в Бразилию в целях ведения сельского хозяйства; до сих пор в основном это французы, и я беседовал с некоторыми представителями этой нации, недавно прибывшими в Рио с целью создания кофейных плантаций, но их ожидания, по-видимому, были значительно умеренными из-за системы, которую они обнаружили существующей. Чтобы уйти далеко в глубь страны, от человека следует ожидать, что он пожертвует всеми представлениями об обществе и будет жить среди класса людей, которым чужды приятные условия цивилизованной жизни, к которым он, возможно, привык. Однако считается, что французы ассимилируются с привычками и обычаями страны с большей легкостью, чем любые другие европейские эмигранты. Остатки несчастной колонии швейцарских эмигрантов прибыли в Рио в октябре 1819 года, отплыв из Гамбурга на кораблях, плохо оборудованных для их приема; почти восемьдесят человек умерли во время путешествия, включая их врача. Король перед их отъездом из Европы пообещал им землю и поддержку; и те, кто избежал лихорадки, а это около двухсот человек обоего пола, вскоре после моего отъезда из Рио должны были отправиться в Канто Галло, очень красивый район, где они получают в дар достаточный участок земли для поселения; и вполне возможно, что, если добрые намерения короля не будут расстроены интригами, они смогут основать ценную и процветающую колонию. Их известные привычки к трудолюбию и морали оправдывали бы самые благоприятные ожидания от них. Бразильцы очень осуждали эту меру и намекали, что правительство могло бы найти много представителей их собственной нации, которым можно было бы даровать эти земли; но мудрая политика короля, проявляющего такое поощрение по отношению к этим достойным швейцарским эмигрантам, будет продемонстрирована на примере трудолюбия, которое они проявят своими личными усилиями по улучшению своей собственности. Португальцы не работают в поле, но все делают рабы; и, если бы они были способны исследовать состояние своей страны, вывод был бы таков, что они должны приветствовать прибытие любого класса людей, которые будут способствовать ее улучшению, а не испытывать к ним ошибочную зависть. Несомненно, в регионе площадью почти в два миллиона квадратных миль, шестидесятая часть которого не находится в надлежащем состоянии возделывания, есть широкий простор для всех их усилий. В горах повсюду растут кофейные деревья; мистер Моук и мистер Ле Санж с успехом посадили их в окрестностях Теджуки, каскады которой представляют собой один из самых интересных объектов вблизи Рио.

Я сопровождал группу из Белла Фонта, чтобы навестить их. Мы миновали гору Педра и проследовали по той части долины, которая называется *Гранде и пекена Андрахи*; дорога была хорошей, украшенной аккуратными белыми домиками и изгородями из липовых кустов, апельсиновых деревьев и цветущих кустарников. Подъем, ведущий между более высокими горами, до недавнего времени был очень труднодоступен, и огромные камни, которые делали его таким, разбросаны по обе стороны пути. С разных его извилистых точек мы наслаждались разнообразными и приятными видами на долину, город и залив, воды которого имели серебристый оттенок, вызванный лучами солнца, только что показавшегося над горизонтом; *весь ансамбль* создавал оживленный и живописный эффект, в котором гора Педра, напоминающая сенного петуха и отделенная от всех остальных, составляла особую особенность. С вершины перевала открывался вид на море на противоположной стороне, и

теперь нам предстояло спускаться по узкой дороге чрезвычайной сложности, усыпанной большими камнями, так что лошади на каждом шагу могли упасть. Это был, однако, самый романтичный и восхитительный способ; и, хотя он не мог похвастаться никакими зданиями, кроме глиняных хижин, он вобрал в себя все величие горного пейзажа, упомянутого выше, с еще большей возвышенностью в общем и более разнообразном сочетании и выражении его объектов. Непреходящее очарование придавала череда водопадов, образующих внизу журчащий ручей, и скрытых в глубине его спускающихся ниш от глаз кронами деревьев, которые издают музыку своих пернатых обитателей, пестрящих богатым и красивым оперением. К подножию спуска повсюду были разбросаны камни огромного размера, ручей превратился в более значительный водоем, а озеро, расположенное на равнине внизу, заканчивающее его русло, представляло собой хрустальное зеркало. Мы вышли у фермерского дома, на веранде которого соседнее население собиралось на мессу, и пошли пешком по грубой тропинке вдоль опушки леса, в конце которого узкий проход в скалах поразил нас видом этих поистине прекрасных каскадов. Это было действительно глубокое и совершенное уединение, и все это в целом можно считать одним из *шедевров* природы, здесь наглядно демонстрировались ее самые причудливые и чудесные действия. Прекрасная платформа, на которую выходит отверстие, имеет площадь почти сто пятьдесят квадратных футов и образует центр двух каскадов, воды которых стекают по отвесному скалистому обрыву высотой в сто футов и, пересекая его ручьем, спускаются по другому обрыву почти такой же высоты. Беглый епископ и его последователи, бродившие по этим малонаселенным горам в 1711 году, когда французы овладели городом, случайно обнаружили это уединенное место, так хорошо приспособленное для их укрытия. Они вырезали в скалах ниши для приема святых, изуродованные части которых все еще оставались. Большой каменный стол и скамья, вырубленная из скалы, служили удобством для нашей трапезы, что было вдвойне приятно благодаря благородному своеобразием окружающих предметов. После этого мы переправились через ручей и попытались исследовать крутой подъем на Гавею,

“Чи волосатые бока,

Заросший чащобой, гротескный и дикий,

Доступ запрещен; и накладные расходы растут

Непреодолимая высота самой высокой тени,

Деревянный театр с величественным видом”.

Осторожными шагами мы вернулись обратно, и чувства, которые вызывала дикая и романтическая природа этого места, усилились от журчания вод скрытых каскадов. Район Теджуко обширен и принадлежит в основном одному человеку, графу д'Аскека.

Торговля Бразилии значительно возросла с тех пор, как она была открыта, особенно в отношении британских мануфактур, поскольку теперь они обычно используются по всей территории. То, что это расширение британских торговых сношений с этой страной, а также общая сумма всех с момента их начала, были по существу невыгодны для купцов и промышленников Англии, сводя их к одному счету, не подлежит сомнению. Предположим, что поставки всех товаров с момента первой до определенного периода, когда можно было бы

провести границу, были размещены на одной стороне по себестоимости, а доходы от этих поставок в виде продукции, счетов или звонкой монеты - на другой стороне (без учета случайных больших потерь, понесенных при продаже продукции), тогда это было бы слишком ясно продемонстрировано и показало бы при сравнении фактические потери, составляющие очень серьезную сумму. Показаний одного или двух торговцев, связанных с этой торговлей с момента ее возникновения, было бы достаточно, чтобы показать огромные жертвы, понесенные британской собственностью вскоре после того, как этот новый канал вызвал такие крупные спекуляции с его помощью, а также продолжающиеся жертвы, которые были принесены в разные периоды с тех пор. Даже 1819 и 1820 годы, и особенно то, что произошло в течение нынешнего, отличались значительными потерями; и, если бы потребовались дополнительные подтверждения, можно было бы привести бесчисленные банкротства в Англии, вызванные исключительно этим ухудшением имущественного положения. Я говорю о торговле в целом, допуская, что очень многие люди преуспели в ней, а некоторые сколотили состояния, особенно комиссионеры; но я хочу заявить, что преимущества, полученные этими людьми, не выдержат испытания сравнением с потерями, понесенными другими. Бразильцы, особенно в Рио, извлекли немалую выгоду из описанных неблагоприятных обстоятельств; кроме того, они пользуются преимуществами, о которых они мало что подозревают, в притоке британского капитала, который в метрополии, где даются самые длительные кредиты, составляет более миллиона фунтов стерлингов, что обусловлено слишком большой щедростью проживающих там купцов в предоставлении кредитов товарами. Число английских заведений всех видов в Рио составляет около шестидесяти, и, следовательно, существует дух соперничества, местные торговцы сумели обратить его в свою пользу. Например, если бы они могли приобрести товары в одном доме в четырехмесячный кредит, они отдали бы предпочтение другому, который дал бы им шесть и так далее; пока кредиты не растянулись бы в некоторых случаях до девяти, двенадцати и даже восемнадцати месяцев, накапливая в их руках упомянутую огромную сумму, которую бразильские законы вынуждают некоторых воспользоваться несправедливым преимуществом и удерживать как можно дольше, а в некоторых случаях и вовсе. Английская собственность, находящаяся в таком опасном состоянии, может быть оценена в двести тысяч фунтов стерлингов, что является результатом утомительной и несовершенной судебной системы. Португальский торговец, исчерпав терпение английского торговца, последний получает повестку от английского судьи, сеньора Гарсеса, чтобы первый предстал перед ним в течение трех аудиенций (он проводит две в неделю), когда истец решит, приводить ли ответчика к присяге или нет. Если он предстает перед своим судом *присяжных*, а затем клянется, что ничего не должен, дело должно быть окончательно прекращено; но если истец не позволит ему поклясться, он, вероятно, полностью отрицает, что должен деньги, или признает счет, но говорит, что в настоящее время не может заплатить, что приводит к той же задержке. Затем истец обвиняет его *в клевете* и продолжает доказывать справедливость своего требования, против которого ответчик возражает встречными заявлениями. До этого момента двенадцать месяцев могут считаться уже израсходованными. Судья, убежденный ясными доказательствами истца, выносит *постановление* в его пользу, которое другое лицо немедленно *отменяет*, когда ходатайствует о предоставлении дополнительного времени, под предлогом представления каких-либо других доказательств; и после дальнейшего расследования судья выносит аналогичное *постановление* первому, на которое во второй раз *наложено эмбарго*, и *затем дело передается в Суд Relação*, который состоит из шести или семи судей, трое из которых всегда должны присутствовать. . Аналогичные задержки происходят и в этом суде, когда подтверждается решение английского судьи-консерватора, которое, однако, не является

окончательным; ответчик может передать дело в *Фазендский совет*, высший орган власти, состоящий из многих членов, решение которого обжалованию не подлежит. Истец, чей вердикт дает ему власть только над собственностью ответчика, а не над его личностью, вступает во владение его помещениями и имуществом, когда, как мне сообщили, в некоторых случаях он обнаруживает, что ими владеет другое лицо в силу покупки, которую он якобы совершил, хотя ответчик, вероятно, действует в бизнесе по-прежнему. Истец, чтобы доказать эту фиктивную продажу, рассматривает возможность отсрочки на несколько лет в другом судебном процессе; поэтому он соглашается на любые условия, которые могут быть ему предложены.

Мне рассказали случай с бразильцем, который задолжал английскому дому тысячу сто фунтов стерлингов, и, когда на него настаивали, требуя урегулирования, он оспорил поставку посуды на сумму в девятьсот фунтов стерлингов, которая, судя по ее огромному объему и обстоятельствам, сопутствовавшим ее получению, служила достаточным доказательством справедливости обвинения. В ходе судебного процесса он потребовал предъявить бухгалтерские книги истца, и в этом случае каждый лист каждой книги проштампован и уплачивает пошлину правительству. Книги служили самым наглядным свидетельством продажи и доставки товара. Затем ответчик представил документ, предполагающий, что у истца могло быть два комплекта бухгалтерских книг, и эта могла быть фальшивой; на основании этого ответчику было приказано предъявить свои собственные бухгалтерские книги, поскольку для этого класса бразильских дилеров обычно ведется приходная книга, в которую заносятся все товары при доставке в их магазины. Однако он уклонился от этого приказа, ответив, что он не ведет бухгалтерских книг, но выписывает квитанции о получении всех товаров на обороте счетов-фактур торговцев и что он никогда не получал тот, о котором идет речь. Эта уловка привела к немедленному *отправлению* иска в пользу истца, который ответчик, возможно, еще может сорвать упомянутыми нечестными разбирательствами. Следовательно, законы представляются скорее соблазном для мошенничества, чем превентивным средством.

Назначение английского судьи-консерватора, который действительно является уважаемым человеком и склонен действовать быстро и справедливо, представляется совершенно необязательным в важных делах; и, хотя его решения могут оказывать некоторое влияние на другие суды, они в коем случае не являются окончательными или действенными; и такая же задержка имеет место при таких обстоятельствах, как были описаны, как если бы этой должности не существовало. Привилегия иметь судью, зарплата которого в размере 500 фунтов стерлингов в год выплачивается из фонда взносов, по-видимому, была бы предоставлена англичанам, но это не принесло бы им каких-либо адекватных преимуществ.

Из-за всеобщего пристрастия к британским мануфактурам Бразилия представляет большую и решительно растущую сферу их потребления; и, хотя торговцы не могут избавиться от утомительной практики судебного разбирательства, они могут, соблюдая осторожность, в некоторых случаях избегать ее; и они уже приняли план получения счетов от португальцев за доставку товаров, что, во всяком случае, является признанием долга. Еще более желательно, чтобы растущий спрос на английские товары побудил купцов не расставаться со своими товарами по реальной стоимости. Конкуренция, к сожалению, является большим препятствием для любого единодушия среди них в этом отношении, иначе у бразильцев не было бы иного выбора, кроме как покупать свой товар по любой справедливой выгодной цене, которая может быть определена. В настоящее время ежегодный импорт британских товаров в Бразилию может быть оценен примерно в три миллиона фунтов стерлингов, половина из которых, как можно

подсчитать, прибывает в Рио, откуда возвращается счетами, кофе, сахаром, шкурами и т. Д. И некоторым количеством хлопка. В Баию, Пернамбуку и Маранхэм направляются распоряжения отправить оттуда некоторую часть прибыли, главным образом в виде того товара, за который они посылают деньги или счета в казначейства этих мест, полученные от правительства за поставленные запасы. В настоящее время два или три английских дома в Рио-де-Жанейро поставляют правительству большую часть его военных и военно-морских запасов; но в разные периоды требования, вытекающие из этой связи, сталкивались с серьезными задержками в ликвидации, а в тех случаях, когда казначейство получало положительные обязательства по векселям, возникали большие неудобства, и в конце концов стороны были вынуждены лично обращаться к королю, который давал указания относительно выплаты этих просроченных ценных бумаг.

Британские торговцы также сталкиваются с некоторыми неудобствами, возникающими из-за неправильного толкования или несоблюдения фактической цели конвенции по регулированию взимания пятнадцати процентов. пошлина на ту часть английских товаров, которая не подпадает под действие *pauta*, и этот последний инструмент является дополнительным и пагубно частичным в своих действиях, не являясь справедливым стандартом, по которому может быть определена реальная стоимость предмета, по которому должна быть уплачена пошлина. Общепризнанная цель между двумя правительствами в этом соглашении состоит в том, что британский торговец уплачивает пошлину в размере пятнадцати процентов. от справедливой стоимости импортируемой вещи; но *лаута* устанавливает фиксированную стоимость определенных предметов, без ссылки на колебания цен, и поскольку в последние годы тенденция в этом отношении постоянно снижалась, товары снизились по сравнению со средней стоимостью этого инструмента, следовательно, пошлина может составлять двадцать пять или тридцать процентов. вместо пятнадцати, исходя из их реальной стоимости. Но это не единственное возражение против него как неэффективного средства взимания пошлин. *Паута* определяет стоимость определенных товаров по одной, двум или трем ценам, в то же время, что в одном и том же товаре существует большое разнообразие качеств, градации стоимости которых ежегодно возрастают благодаря внедрению механической энергии и других усовершенствований в наши производства. Некоторые хлопчатобумажные ткани с набивным рисунком стоят более двух шиллингов за ярд, другие - девять пенсов или один шиллинг промежуточного качества. Батистовый муслин отличается большим качеством, однако на товары такого рода, стоимостью в один шиллинг за ярд, взимаются пошлины по той же ставке, что и на товары вдвое большей стоимости. В Рио, где используются более изысканные товары, они платят ту же пошлину, что и торговцы из Баии и Пернамбуку, куда ввозится больше тех же товаров более низкого качества; и, как следствие, торговцы из последнего места были полностью лишены возможности в течение последних восемнадцати месяцев отправлять через таможню ситцевые ткани и муслин по низкой цене, поскольку оценка, которой они придерживаются в *лауте*, составила бы пошлину в сорок процентов. по их реальной стоимости вместо пятнадцати процентов. Мистер Лемприер, консул Пернамбуку, не считал своим долгом вмешиваться в это дело; но, по-видимому, на генерального капитана и судью таможни повлияло либо уменьшение собираемых пошлин, либо заявления самих торговцев, побудившие их согласиться на арбитраж. Господа . Кокшотт, Митчел и Тодд, трое очень компетентных и весьма уважаемых торговцев, были выбраны англичанами для встречи с тремя португальскими купцами; и в январе 1820 года, во время моего пребывания в Пернамбуку, дело на какое-то время было улажено мирным путем; но характер *лауты* всегда будет представлять большие

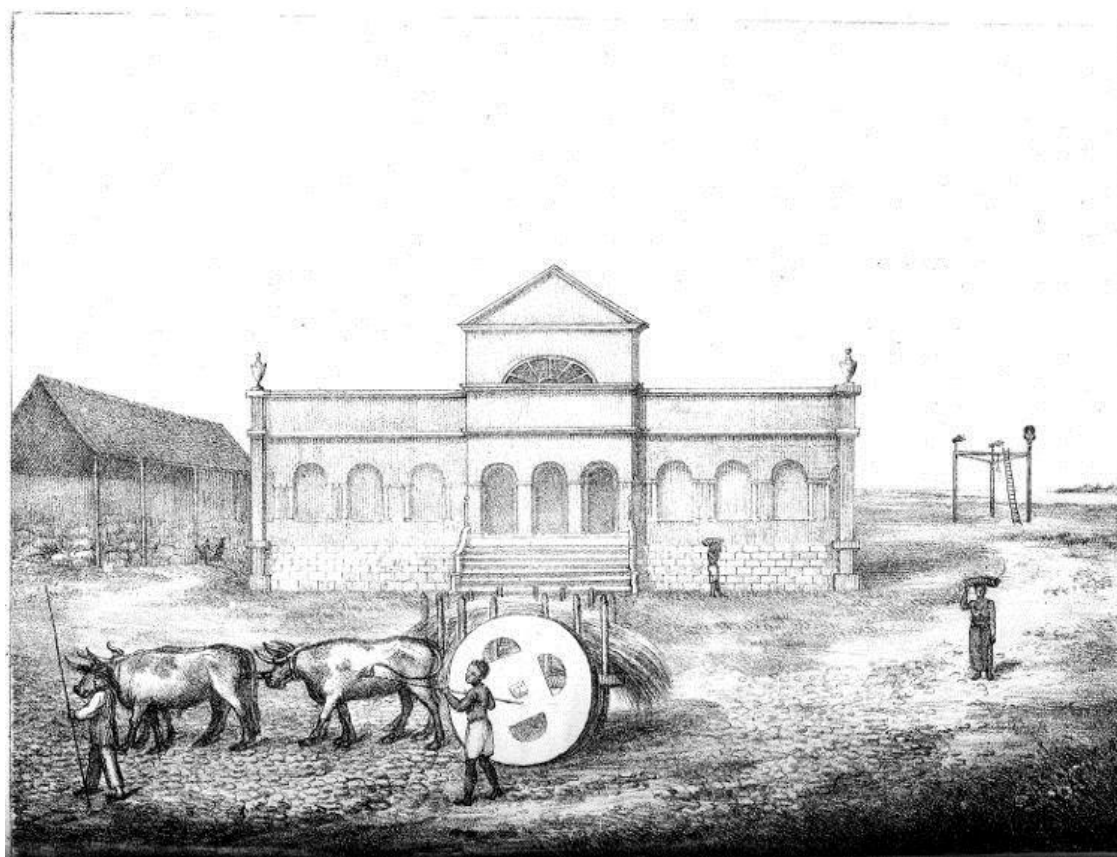
трудности и никогда не сможет охватить предполагаемую справедливую пошлину на импорт. Те же возражения были выдвинуты в Баии и других местах. Упомянутая выше договоренность действовала недолго из-за отсутствия санкции бразильского правительства. В настоящее время эта трудность значительно усугубляется продолжающимся спадом в британской промышленности. Набивной хлопок, оцененный в *лауте* в семь миль четыреста реалов за штуку и при оценке которого взимается пошлина в размере пятнадцати процентов, подлежащие уплате, стоили не более от трех мильрей двести реа до трех мильрей шестьсот реа на рынке Пернамбуку в конце 1820 года. Это приводит к результату, столь явно направленному против британского торговца, что в конечном итоге должно оказаться для него разорительным. Достопочтенному мистеру Торнтону были вручены памятные грамоты в связи с этими пагубными последствиями *лауты*, и британские торговцы, связанные с Бразилией, ожидают, что внимание их правительства будет привлечено к этому важному вопросу, когда его мудрая и просвещенная политика, без сомнения, принесет желаемое облегчение.

Может быть только одно мнение о том, что конвенция, если она применяется к импорту в целом, является единственным справедливым принципом, на котором должен основываться этот вопрос, при условии, что в ней будут устранены только что упомянутые претензии; для выполнения которых торговцы Баии были первыми, кто представил меморандум бразильскому суду. До того, как я покинул Рио, было понятно, что меры, которые применялись в интересах отдельных лиц, а не правительства, были отменены по приказу его Величества, как противоречащие букве и духу конвенции. Однако, сославшись на эту практику, возможно, будет уместно привести один пример из многих, о которых мне сообщили торговцы в Рио-де-Жанейро. Обязательства по конвенции заключаются в том, что продавец должен выставить заверенный счет-фактуру стоимости товара, и если правительство не сочтет его справедливым, у него есть возможность забрать товар, заплатив десять процентов от цены. Торговец получил некоторое количество товаров, которые, если бы он отправил по себестоимости, он понес бы серьезные убытки вследствие низкого уровня цен, на котором они тогда находились. В течение двенадцати месяцев на этот предмет возник спрос, и он выставил счет по себестоимости для оплаты пошлин. *Администратор* таможни, обнаружив (без сомнения, от своих агентов), что он может получить хорошую прибыль, сообщил торговцу, что десять процентов в дополнение к указанной цене товар был бы уплачен, а товар сохранен; следовательно, торговец был лишен какой-либо выгоды, которую он мог бы получить от риска сохранения товара в течение столь длительного времени, не говоря уже о потере процентов; кроме того, в этих случаях случалось, что товары были предварительно проданы по образцу торговцу, который настаивает на их доставке, или денежной компенсации. Вышеупомянутый торговец удостоверился, что товар действительно был отправлен через таможню по тому самому счету, который он предъявил, и пошлина уплачена только исходя из указанной им стоимости; это доказывает, что правительство не извлекло никакой выгоды из этих процедур, но что они были результатом интриг среди низших должностных лиц, направленных на их личную выгоду. Я не могу завершить этот важный вопрос, не порекомендовав британскому правительству настоятельно рассмотреть целесообразность внесения, если возможно, изменения в взимание пятнадцатипроцентной пошлины. что касается *лауты*, то это применимо, поскольку очевидно, что соглашение, основанное на принципе конвенции, само по себе может охватывать бесконечные градации стоимости, характерные для каждого наименования британских товаров, отправляемых в Бразилию.

Здесь можно заметить, что при всех серьезных затруднениях англичане предпочитают обращаться непосредственно к королю, а не сталкиваться с различными разветвлениями интриг, о которых общеизвестно, что они существуют во многих департаментах государства; и по всем этим заявлениям его Величество соглашается с готовностью выслушать их; и, насколько это зависит от него самого, у англичан действительно есть все основания признать его готовность удовлетворить все справедливо обоснованные просьбы.

Дверь таможни в Рио-де-Жанейро - это место встречи торговцев, до сих пор не имевших возможности произвести обмен. Однако правительство начало строительство здания на *праинье*, или небольшом пляже, позади таможни, и предполагалось, что эта *коммерческая практика*, план которой я получил от архитектора, будет завершена в начале 1820 года.

Я присутствовал при закладке первого камня в основание первой протестантской церкви в Южной Америке в Рио-де-Жанейро 12 августа 1819 года. Он предназначен для использования англичанами, которые в настоящее время собираются в помещении для богослужения: это место находится на Руа-душ-Борбаньес, недалеко от монастыря Аджуда, и примыкает к дому испанского посла. Мистер Стивенсон, казначей и комитет по управлению фондом пожертвований, присутствовали вместе с большей частью местных английских торговцев, когда преподобный мистер Крейн произнес очень оживленную и уместную речь. В камень были вложены несколько монет Великобритании, стеклянная бутылка, надежно запечатанная, и две или три английские газеты последней редакции (14 июня), "Вестник Рио-де-Жанейро" и список военно-морских сил. Этот главный камень был посвящен святым Георгию и святому Иоанну в честь государей Англии и Бразилии. Упомянутый выше мистер Джонсон является архитектором, а строитель - португалец. Судя по плану, структура будет аккуратной и рассчитана на размещение около пятисот человек и многих других, если галереи будут добавлены в любой последующий период. Испанский посол, который смотрел в окно во время церемонии, предложил часть земли, на которой стояли его конюшни, поскольку это было сочтено необходимым для завершения земляных работ, и это предложение было сочтено для него в высшей степени почетным, и не предвиделось никаких препятствий для проведения этой хорошей работы со всей возможной оперативностью. Однако три месяца спустя больше ничего сделано не было, вследствие чего, как я слышал, португальский управляющий помещениями посла возражал против передачи небольшого участка требуемой территории, если только ему не была выплачена какая-то непомерная сумма. Насколько я понимаю, по этому поводу должно быть подано заявление через distinguished мистера Торнтона королю.

На камне К. Шусмита по эскизу Джас. Хендерсон.

Напечатано К. Халлманделем.

БИРЖА РИО, ОБЩЕСТВЕННАЯ ТРАПЕЗНАЯ, ФУРГОН С ТРАВОЙ И ВИСЕЛИЦА.

Макаку, в котором есть церковь, посвященная святому Антонию, и монастырь ленивых францисканцев, довольно значителен и был основан королем Петром II в 1697 году. Он расположен на возвышенности, на левом берегу реки с тем же названием, немного выше устья Гуапиассу, и находится примерно в трех лигах от него, по прямой линии от залива, и почти в десяти - по течению реки. С 1808 года это место является резиденцией Жуиса де Фора, юрисдикция которого также распространяется на город Маге. Население Макаку, включая его район, составляет девять тысяч душ.

Вилла-Нова (де-Сент-Джозе-д'эль-Рей), основанный город в 1772 году, находится в двух лигах к юго-западу от Макаку и на расстоянии мили от одноименной реки. Сент-Барнабе был его первоначальным названием, когда это была деревня, и его первыми жителями были индейцы, с потомками которых сейчас смешалось очень много португальцев. Эти индейцы славятся изготовлением циновок; прилегающий участок земли снабжает их в изобилии материалами.

Примерно в четырех милях к востоку находится приход Святого Жуана д'Итаборахи, расположенный на возвышенности, с прекрасным видом, недалеко от правого берега реки Варге, которая здесь носит название этого прихода, чаще обозначаемого названием Тапакора. Основными продуктами являются мандиока, фейджао и сахар, помимо небольшого количества риса, индийской кукурузы и кофе.

Приход Богоматери Консейсао[15] находится в шести лигах к востоку от Макаку, примерно на левом берегу небольшой реки Бонито; жители выращивают мандиоку, фейжао, индийскую кукурузу, сахар и немного риса.

В двух лье к северо-востоку от Макаку, между двумя небольшими речками Пинту и Энтульо, расположен приход Сантиссима Тринидаде (Святой Троицы) в плодородной местности, производство которой, несмотря на это, ограничивается продуктами первой необходимости.

Приход Тамби занимает открытую местность, недалеко от левого берега реки Алдея, примерно в двух милях к югу от Макаку, где находится церковь Богоматери Дестерро. Примерно в миле к востоку от прихода Тамби, в пределах его района, расположен порт Кайшас с обителью Богоматери Консейсао, на правом берегу Алдеи, недалеко от ее впадения в Макаку. Это главная точка, откуда все продукты района Тапакора, и прилегающих приходов, отправляются на судах в столицу, и отсюда отправляется больше сахара, чем из всех других портов залива.

Примерно в двух лигах к юго-востоку от Вилья-Новы, недалеко от залива, находится приход Святого Гонсало д'Амаранте, на правом берегу небольшой реки с таким названием. Его жители производят большое количество фариньи, фейджао и индийской кукурузы, из-за переизбытка которых, а также кофе, сахара и кашасы в район завозится много видов.

Маге, средний город с графским титулом, расположенный в приятном месте на левом берегу реки, от которой он получил свое название, имеет некоторую торговлю и красивую приходскую церковь Богоматери Пьедаде. Это примерно в трех лигах к западу от Макаку и в одной от залива; а река, через которую здесь перекинут деревянный мост, снабжает город рыбой. На лодках и плавсредствах значительной грузоподъемности оттуда вывозится большое количество фариньи, индийской кукурузы, фейджао, немного сахара, риса и немного кофе. Это место было превращено в город в 1789 году. У одного английского джентльмена есть загородный дом недалеко от Маге, куда иногда съезжаются компании, чтобы пострелять, особенно бекасов, которые в изобилии водятся на соседних болотах.

В четырех милях к северо-востоку от Маге, недалеко от правого берега реки Гуапимирим, находится приход Аджуда, почва которого удивительно плодородна, жители предпочитают выращивать мандиоку, рис и кофе сахарному тростнику; они также экспортируют большое количество древесины.

В двух лигах к западу от Маге находится приход Святого Николау, на правом берегу Сурухи, состоящий из горного района протяженностью десять миль с севера на юг и три в ширину, частично засаженного мандиокой, рисом и кофе, но главным образом бананами, которые ежегодно вызывают семьдесят тысяч крестовых походов, происходящих, как говорят, из-за трудолюбия белых, которых больше, чем негров, но, скорее, из-за свойств почвы и климата.

В одной лиге к юго-востоку от порта Эстрелья расположен приход Богоматери Гуйской на берегу залива, недалеко от устья небольшой реки Пакобахиба, откуда доставляются различные предметы первой необходимости, являющиеся его основными продуктами.

Примерно в четырех милях к северо-востоку от порта Эстрелья находится приход Пресвятой Богородицы Пьедаде-д'Инхумирим, расположенный в месте слияния одноименной реки с небольшой рекой Крус. Его прихожане выращивают индийскую кукурузу и мандиоку, которые растут в изобилии. В этом районе расположено поместье Мандиока, принадлежащее Г.

Лангсдорфу, эсквайру. должность русского генерального консула - восхитительное положение, которым он овладел в результате своих занятий естествоиспытанием, часто приводивших его в эту часть страны. Чтобы предоставить человеку, от которого он получил некоторые любезности, определенный участок земли для формирования *ранчо*, для содержания мулов и их погонщиков, прибывающих с рудников, его побудили купить весь участок земли во владение одного человека без какого-либо штрафа, и из-за его особого приспособления к производству мандиоки он дал ему это название. Он заплатил за него менее тысячи фунтов стерлингов, и его площадь, которая оценивается в десять квадратных миль, он еще не исследовал. Он уже посадил на нем двадцать тысяч кофейных деревьев, а с мандиоки в 1819 году было собрано около тысячи мешков фариньи по цене от восьми до десяти шиллингов за мешок. Король даровал ему важную привилегию, разрешив соседям, работающим в его поместье, освобождение от службы в ополчении, что, конечно, побуждает очень многих предлагать свои услуги на умеренных условиях; так что, с добавлением примерно шестидесяти рабов, работающих на нем, состояние имущества быстро улучшается. Он строит дом на территории поместья. Мистер Лангсдорф респектабельно известен в литературном мире благодаря публикации своих "путешествий". Его стремление к получению объектов естественной истории было неутомимым, и только у бабочек он накопил тысячу шестьсот различных видов. [16]

В нескольких лигах отсюда, на дороге, ведущей в шахтерские районы, расположено обширное заведение падре Корре, занимающееся подковыванием мулов перед их отправлением во внутренние районы. На этом ремесле падре скопил значительную сумму: он выращивает огромное количество отборных персиков и отличается исключительным гостеприимством к незнакомцам.

В лиге к юго-востоку от порта Эстрелья, на левом берегу реки, от которой он получил свое название, расположен приход Пресвятой Богородицы Пилар, где выращивают мандиоку, индийскую кукурузу, рис и овощи, для выращивания которых хорошо приспособлена почва.

Сент-Мария-де-Марика была создана городом в соответствии с законом от 26 мая 1814 года с гражданской юрисдикцией, управляемой двумя обычными судьями (*juizes ordinarios*), одним из сирот, тремя магистратами (*vereadores*), алькайдом, прокурором совета и двумя *almotaces*, или регулирующими рынок. Он небольшой, но удачно расположен, недалеко от устья маленькой реки Итапитиу, на берегу озера, от которого он назван и которое хорошо снабжает его рыбой. Здешняя церковь Богоматери Ампаро - лучшая в провинции, за исключением нескольких в метрополии, откуда она находится примерно в двадцати пяти милях к востоку и почти в тридцати к западу от мыса Фрио. Жители выращивают сахар, мандиоку, фейджао, индийскую кукурузу и немного кофе.

Район мыса Фрио, названный так по мысу, где побережье меняет свое направление, ограничен с севера рекой Маккахе, которая отделяет его от района Гойтакасес, омывается океаном с востока и юга и занимает территорию в двенадцать лиг с севера на юг и десять в самой широкой части с востока на запад. Местность в целом неровная, а долины и равнины, расположенные между более или менее возвышенными горами, испытывают крайнюю нехватку хорошей воды. Здесь выращивают мандиоку, индийскую кукурузу, рис, овощи и сахар. Скот, незначительный по численности, небольшого размера. Банановые и апельсиновые деревья, столь обильные в различных частях провинции, встречаются здесь чрезвычайно редко из-за

небрежности жителей. Производство индиго, которое раньше было значительным, в настоящее время незначительно, хотя этот район хорошо приспособлен для этого. Кошениль когда-то была важной отраслью торговли, но алчная склонность некоторых людей побудила их фальсифицировать ее добавлением фариньи. Правительство взяло определенное количество этого вещества и заплатило самую выгодную цену, но, обнаружив мошенничество, отказалось от дальнейшего его получения. Столичные купцы последовали этому примеру, и в конце концов его выращивание было полностью заброшено. К уже упомянутым производствам округа следует добавить производство древесины, которое при умелом управлении и промышленности стало бы одним из самых прибыльных и важных. Леса очень обширны, изобилуют неисчислимым разнообразием деревьев, хорошо приспособленных для строительства, изготовления шкафов и т. д. Здесь представлены три качества бразильской древесины, из которых то, что называется *мирим*, считается лучшим. Реки Сен-Жуан и Маккахе обеспечивают судоходство для доставки этих прекрасных пород дерева к побережью. Помимо двух последних упомянутых рек, есть Уна, которая впадает в океан в семи милях к югу от первой. Напротив его устья расположен небольшой остров Бранка.

Главными озерами в этом районе являются Арауама и Секарема; первое, длиной двадцать миль и восемь в самой широкой части, отделено от океана берегом во многих местах небольшой возвышенности и впадает в восточную оконечность через канал, ширина которого в устье достигает пятидесяти ярдов. Несмотря на то, что его воды поступают из различных рек, они имеют солоноватый привкус из-за его связи с морем. Он изобилует разнообразной рыбой и в некоторых случаях достигает многих сажень в глубину, в других - довольно мелководья. Различные небольшие бухты на южной стороне образованы мысами, в которых природные явления добывают значительное количество соли почти без помощи человека. Можно перечислить девять мест, которые, по-видимому, предназначены Провидением для производства этого незаменимого изделия; однако все это образовано не морской водой, а дождевым потоком, проходящим через селитру или солевые частицы, которыми пропитана земля, впоследствии приобретающие консистенцию морской воды и достигающие своей окончательной кристаллизации под воздействием мощных лучей солнца. Самыми крупными из рек, впадающих в озеро Арауама, являются Франсиско Лейте, впадающая в него на западной оконечности, и Матаруна, которую пересекает мост и которая выходит из берегов примерно в четырех милях к востоку от другой; между этими реками и на небольшом расстоянии от озера расположен приход Святого Себастьяна, жители которого выращивают маниоку, рис, фейжао, немного сахара и получают некоторую прибыль от рыбной ловли.

Озеро Секарема, в окрестностях Понта-Негра, имеет шесть миль в длину с востока на запад и три в самой широкой части; вода соленая, изобилует рыбой и отделена от моря узкой полоской суши. В сезон дождей, когда он затопляет прилегающую страну вследствие переизбытка воды, приносимой небольшими речушками, жители близлежащих районов открывают канал к океану с его восточной оконечности, который вскоре снова заполняется, при возвращении сухой погоды, морским течением. Река Тингуй, впадающая в его самый северный залив, является основным, который он принимает. На перешейке, отделяющем его от океана, возник приход под названием Богоматерь Назаретская, прихожане которого выращивают индийскую кукурузу, маниоку и фейжао, а также являются рыбаками, и это занятие составляет их главное достояние.

Между озерами Секарема и Курурупина находится река Жакуне, которая имеет около трех миль в длину и соответствующую ширину.

Озеро Джакарепуа находится между реками Секарема и Араруама и имеет две мили в длину и чуть меньше в ширину. Озеро Вермелья, примерно такого же размера, находится недалеко от западной оконечности Араруамы, и хотя оно не имеет сообщения с морем, его воды соленые.

Озеро Боачика, расположенное в двух лье к югу от реки Маккахе и впадающее в океан, имеет около трех миль в длину и полмили в наибольшую ширину, имеет небольшую глубину, пропитано солью и изобилует рыбой, которая попадает в него из моря по каналу, образованному для оттока его вод во время паводков. Это место впадения реки, от которой она получила свое название, а также рек Серрария, Мутум, Риачо д'Алагоа и Риачиньо.

Озеро Ютурнуахиби, диаметром две мили и глубиной от одной до семи морских саженей, принимает реки Букаска и Капибари; имеет выход в океан, извилистый, глубокий, судоходный, получивший название первой реки, находится на расстоянии семи лиг и всего в трех по прямой от озера.

Мыс Фрио, называемый городом, хотя и не такой большой, как обычный городок, разделен на две части интервалом в полмили, причем обе части не имеют правильной формы и расположены на южной окраине восточной оконечности озера Араруама. В основной части находятся церковь Успения Пресвятой Богородицы, скит Святого Бенито и францисканский монастырь. Часовня Богоматери Куйской венчает вершину скалы, откуда открывается вид на обширные просторы моря и суши. В меньшей части города, называемой Пассагем, защищенной фортом Святого Матфея, есть еще одна обитель Святого Бенедикто. В этом городе есть королевские мастера примитивного письма и латыни. Жители с энтузиазмом занимаются рыбной ловлей, своим основным и наиболее прибыльным занятием; рыба является их обычным рационом и основным предметом экспорта. Он был взят в 1615 году, когда Португалия находилась под властью Филиппа II.; и когда, как и многие другие места, он получил титул города, по случаю отражения нападения роттердамских пиратов, которые хотели обосноваться там с целью экспорта красильного дерева. Здесь находится Хуис-де-Фора, власть которого распространяется на город Маккахе. Лихорадка - преобладающее заболевание в стране.

Сен-Жоам-де-Маккаэ, расположенный на обоих берегах реки, от которой он получил свое название, был основан как город в 1814 году, и в нем есть церковь Санта-Анна. Местные жители, которые являются рыбаками, производят немного индийской кукурузы, риса, фейджао, мандиоки и сахара, но их основным объектом торговли является древесина. Приход Святого Жоама, расположенный на берегу одноименной реки, удачно расположен, чтобы со временем превратить его в значительный город. Древесина составляет богатство его жителей, которые также экспортируют различные предметы первой необходимости.

Округ Гойтакасес, занимающий двадцать восемь лиг побережья, ограниченный с юга рекой Маккахе, а с севера Кабапуаной, первоначально составлял столицу Сен-Томе и получил название от прилегающего мыса. Педро де Гоус, который часто посещал Бразилию в течение десяти лет, был ее первым жертвователем; и хотя период этого пожертвования не зафиксирован, скорее всего, это было около 1537 года, поскольку первое упоминание о нем относится к 1527 году, когда он перевез несколько индейцев из Сан-Винсенте в Португалию.

Этот фидальго обосновался сам и сопровождавшие его колонисты на берегах реки Парахиба, где они прожили в дружбе с индейцами два года, за которыми последовали пять лет ожесточенной войны, в ходе которой аборигены проявили такую храбрость и решительное сопротивление, особенно гойтакасес (название племени сохранилось в округе), что Го был вынужден удалиться в столицу Эспириту-Санто, где уже был основан благотворительный коутиньо. Оттуда он вернулся в Лиссабон и в 1549 году сопровождал Томе де Соуза в Баию; но ни ему, ни преемникам не повезло в попытках колонизировать столицу Сан-Томе, которая находилась во владении трех разных народов: пури, гуарус и гойтакасас; последние были самыми многочисленными и разделились на три орды: гойтакаса Гуассу, гойтакаса Моппи и Гойтакаса Джакорито, явных врагов друг друга. Утверждается, что гуару состояли из различных народов, один из которых, сакару, все еще существует в горах Орган.

Gil de Goes стал его третьим пожертвованием на момент передачи его короне. Король Петр II даровал его виконту д'Ассеке в 1674 году; но вследствие плохого управления его преемников, вызвавшего значительное недовольство, и различных восстаний среди колонистов, король Джозеф был вынужден путем смягчения приговора включить его в состав земель короны; и Франсиско де Салес, губернатор Эспириту-Санто, вступил во владение им в 1752 году от имени своего суверена, к великой радости жителей.

От реки Парахиба на север кордильеры тянутся параллельно побережью и на небольшом расстоянии от него; промежуточное пространство, называемое Качимбас, гористое, местами бесплодное и плохо приспособлено для сельскохозяйственных целей. От Парахибы до Маккахе вся страна представляет собой *кампиньяс*, или непрерывные равнины, с небольшими лесами, называемыми *капо*, и орошается различными ручьями.

Почва пригодна для выращивания какао, кофе, индиго и риса; пшеницу можно выращивать с пользой. Мандиока лучше всего растет в южных частях округа, а сахарный песок в значительной степени выращивается в непосредственной близости от рек Парахиба и Муриахе. Количество сахарных заводов в этом округе в 1801 году составляло двести восемьдесят, из которых девяносто были очень крупными. С того периода они быстро увеличились, и сахар, производимый на берегах этих рек, считается лучшим в Бразилии, обычно известным под названием *Campos sugars*. Индийская кукуруза, фейджао, мука из мандиоки, табак и хлопок производятся только в количестве, достаточном для потребления в округе. Разводятся все виды домашних животных, однако ни один из них не отличается плодовитостью. Крупного рогатого скота нет в достаточном количестве для потребления населением, а сахарные *заводы работают*. Мулы не такие крупные, как в Рио-Гранде и Куритибе, но превосходят их в силе. Козы и овцы здесь вырождаются. Свиной немного, да и свинина невкусная. Обычно преобладают северные и юго-западные ветры, и едва ли проходит день, чтобы атмосфера не освежалась сильным бризом с одной из этих сторон. Часть древесины, экспортируемой по реке Маккахе, добывается в лесах этого района, где произрастают разнообразные лекарственные растения.

Реки и озера.—Мы уже описывали Парахибу, которая является главной рекой этого района и пересекает его с запада на восток.

Река Муриахе, длина которой по прямой составляет сорок миль, берет начало в серра-де-Пико, на территории индейцев Пури, берет извилистое направление на юго-восток, пока не впадает в Парахибу, судоходна на протяжении двадцати пяти миль и имеет впадину, где каноэ тащат по

суше. Когда впервые началось возделывание его плодородных окраин (в наши дни изобилующих сахарными заводами), его воды были настолько ядовитыми, что многие, кто пил из них, заболели злокачественными лихорадками, которые либо обрывали их дни, либо оставляли их на всю жизнь бледными и больными. Даже предметы первой необходимости, произрастающие на землях, затопленных его наводнениями, были чумными. Ее крупнейший приток называется Рио-Морто, или Мертвая река, из-за очень спокойного течения, воды которого мутны из-за того, что берут начало в болоте. На берегах Муриахе произрастает ядовитое растение *ципо* с длинными и гибкими побегами, называемое *тимбо*, или *тингуи*, и дерево, получившее название *гуаратимбо*, заразные свойства которого объясняются вредоносностью его вод.

Река Маккабу берет начало в долине Серра-Сальвадор, немного удаленной от истока вышеупомянутой реки Сан-Педро. Река извилистая, спокойная, течет в основном по болотистой местности на северо-восток, впадает в озеро Фейя и судоходна почти у своего истока, без водопадов.

Река Имбе, берущая начало у подножия вышеупомянутой горы Серра, в семи милях от истока Маккабу и протекающая на значительном протяжении параллельно ей, принимает у своего истока, у левого берега, три ручья, называемые Тремя Северными реками (которые берут свое начало в окрестностях Трес-Пикоса, где есть золото) и пересекает озеро Чима, откуда впадает в озеро Фейя, носящее название Уруахи. Русло извилистое, течение медленное. Большие каноэ беспрепятственно поднимаются почти до самых носов.

Вышеупомянутый Уруахи (выход к озеру Чима), берега которого изобилуют плантациями сахарного тростника и мандиоки, описывает к северу полукруг, приближаясь к Парахибе, с которой можно было бы открыть выгодное сообщение, прорезав канал через равнину шириной не более четырех миль.

Озеро Фейя состоит из двух неравных частей, соединенных узким каналом. Один лежит к северу, около двадцати миль в длину с востока на запад и более двенадцати в ширину; другой к югу, шестнадцать миль в длину и всего две в ширину. Это интересное озеро, изобилующее рыбой и настолько незначительное по глубине, что каноэ могут двигаться только по определенным каналам. Вода в нем свежая и полезная. В его пределах находится значительный полуостров, на перешейке которого расположена церковь прихода Пресвятой Богородицы Ремедиос, представляющая собой восхитительный вид. Берега этого озера заболочены, и оно вытекает из себя по различным каналам, которые, описывая обширные контуры, образуют множество островов, и без которых ни один из этих каналов не пробился бы в океан из-за обширной, высокой и прочной песчаной отмели, образованной морем. Все протоки вновь соединяются в разных местах и образуют другое озеро, длиной во много лиг, шириной с просторную реку, простирающуюся на всем своем протяжении вдоль упомянутой песчаной отмели; в определенной части которого ежегодно открывается выход, представляющий вид значительной и бурной реки, называемой Фурадо, в то время, когда переполняются внутренние водоемы. Южный, или главный, из этих каналов называется Игуасу, или река Кастанхета. Этот район можно было бы очистить от воды путем внедрения некоторых гидравлических машин (как в некоторых частях Линкольншира), когда земли стали бы пригодны для пастбищ и их можно было бы обрабатывать в любое время.

В трех лигах к северу от реки Маккахе расположено озеро Карапebas, около четырех миль в длину с востока на запад, неодинаковой и незначительной ширины, отделенное от океана песчаной отмелью, которую оно в некоторых местах разрушает в сезон дождей для оттока вод. Он хорошо хранится с различными видами рыбы. У правого берега Парахибы, между городами Сент-Сальвадор и Сент-Жоам, находятся два озера Джахи; также Секарема; Кампело на северной стороне Парахибы, почти напротив города Сент-Жоам; и Педрас, глубокое озеро, у которого канал стока называется Коррего-ду-Жакаре, между городом Сент-Сальвадор и устьем реки Муриахе. Озеро Чима имеет пять миль в длину и более тысячи шестисот морских сажений в наибольшей ширине, охватывая залив под названием Пернамбука.

Прекрасные кампосы, или равнины, этого района, несомненно, стали бы Элизиумом Бразилии, если бы его богатая почвой территория была разделена на определенные части и передана народу, воодушевленному духом совершенствования сельского хозяйства. Но те же самые печальные обстоятельства, которые мы ранее описали при передаче земель, к сожалению, приводят к тому, что эти кампусы, по крайней мере большая их часть, оказываются в руках трех владельцев, а именно бенедиктинского монастыря Рио-де-Жанейро, покупателя бывших иезуитских владений и титульного лица.

Сент-Сальвадор, или Кампос, - большой, густонаселенный и процветающий город, расположенный на равнине на правом берегу Парахибы, в восемнадцати милях от океана и в четырех ниже устья Муриахе. Помимо материнской церкви, здесь есть дом мизерикордии, три скита, посвященные Богоматери Росарио, Боа Морте и Лапа; также два терсейрских ордена Святого Франсиско и Кармо и больница. Молодежь этого места обучается у лиц, имеющих обычные громкие титулы королевских профессоров примитивной письменности и латыни. Правосудие осуществляется главным магистратом, именуемым Juiz de Fora,^[17] (судья без.) Недавно составленный отчет о населении этого города утверждает, что в нем проживает тысяча сто пятьдесят семей, что, по приблизительным подсчетам, составляет двенадцать тысяч душ.

Город Сент-Жоам-да-Парахиба получил свое название от своей церкви и реки, на берегу которой он расположен, и находится примерно в двух милях от моря, напротив оконечности небольшого острова. Сахар составляет богатство его жителей, которых не превышает полутора тысяч; и это порт, откуда основная продукция Кампоса, состоящая из этого товара, отправляется каботажными судами в столицу.

В восьми милях вверх по реке Маккахе расположен приход Леди де Невес, который возник на базе племени индейцев гарулу, но в настоящее время почти вымер, и на смену ему пришли белые, которые рубят лес и добывают те же предметы первой необходимости, что и их предшественники.

На реке Парахиба, между городом Сент-Сальвадор и устьем реки Муриахе, приход Святого Антонио занимает восхитительное положение. Он был основан для проживания орды индейцев гарулю, которые незаметно исчезли. Его район обширен и изобилует сахарными заводами.

В тридцати милях выше города Сент-Сальвадор и в двух милях ниже последнего водопада Парахиба расположена альдейя, или деревня Сент-Фиделис, приятная и уединенная. Это индийский приход, и он был основан тремя падре, один из которых два года назад был еще жив и полностью руководил этим заведением. Французский джентльмен, потерпевший

кораблекрушение в устье реки Парахиба, проследовал через Кампос до этой индейской деревни. Он сообщил мне, что, покинув равнины, возделанные плантациями сахарного тростника, ему пришлось пересечь густой лес, проникнуть в который было еще труднее из-за дикой травы и почти непроницаемого подлеска у подножий более высоких деревьев. После трудного пятичасового перехода этот джентльмен достиг алдеи, которая состояла из каменной церкви, украшенной святыми и множеством украшений. Фасад его был обращен к дому падре на небольшом расстоянии; обе стороны этого пространства были заняты хижинами индейцев, над которыми падре приобрел совершенную власть благодаря внушительному зрелищу религиозных церемоний и время от времени личным наказаниям. Часть индейцев была занята в его доме домашними делами; другие занимались выращиванием предметов первой необходимости; некоторые были заняты рыбной ловлей в Парахибе; а другие, доказавшие свою преданность, охотились на дичь в окрестных лесах; и таким образом для заведения добывались средства к существованию. Домашнее устройство, однако, этого священника было поистине жалким.

Дикие индейцы часто силой увозят некоторых из своих обращенных в христианство братьев и проявляют закоренелую антипатию к цивилизации. Племена на северном берегу Парахибы, граничащие с португальскими владениями, считаются гораздо более жестокими, чем племена на юге, и недавно получили различные доказательства каннибализма. В некоторых случаях они устраивают засаду у тропинок, пронзают незнакомца своими стрелами в сердце и пируют на его теле. Около трех лет назад они похитили владельца сахарной фабрики и сожрали его; и с тех пор та же участь постигла трех или четырех негров. Они пристрастились к грабежу и временами совершают большие опустошения на сахарных плантациях, наступая отрядами по пятьдесят или шестьдесят человек из леса и срубая тростник, который они уносят в свои убежища. Они большие трусы; и на тех, кто назначен нести вахту, поднимая тревогу при приближении отдельного человека, они бросаются врассыпную. Они чрезвычайно встревожены выстрелом. Два солдата, одетые в куртки, набитые ватой и стеганые (которые почти непроницаемы для стрел индейцев), и с мушкетами, совсем недавно вышли из Вилья-Рика (в Минас-Гераэсе) и проникли до этого района через леса, покрывающие плодородную территорию по обоим берегам Парахибы, на владение которой индейцы имеют такое же право, как и дикари.

Из древних племен пури - главное, которое сейчас осталось в этих неосвоенных регионах. Прискорбно, что бразильское правительство не принимает какого-либо эффективного плана, направленного на то, чтобы подчинить эти обширные и плодородные территории Парахиба потребностям цивилизованного человека. Отсутствие комфорта в домах плантаторов в районе Гойтакадзе очень бросается в глаза, и им еще многому предстоит научиться в школе гостеприимства.

Святой Гонсало и Святой Себастьян - приходы этого района, оба расположены на реке Параиба и в нескольких лигах от главного города.

Район Канта Галло (Поющий петух) - территория большого плодородия, орошаемая множеством рек и более мелких ручьев, которые берут начало с гор Орган, его южной границы, и впадают в Парахибу, отделяющую его от Минас-Жерайса на севере. С востока он ограничен продолжением хребта Орган, который отделяет его от Гойтакасеса, а с запада - рекой Пьябанья, которая отделяет его от Парахиба-Нова. Здесь есть золотые прииски, для разработки которых в 1785 году была основана первая колония. *Пятая часть* золота, поступившего в пользу короны, в

последующие четыре года составила более десяти тысяч крузадов; а пошлина на сельскохозяйственную продукцию за тот же период составила восемь тысяч.

Среди его рек можно отметить Пекекеру, изобилующую рыбой и судоходную на протяжении двадцати миль; Риу-Негру, чуть менее обширную, судоходную на такое же расстояние и также изобилующую рыбой; Бенгальские острова; и одну, называемую Рио-Гранде.

Большая часть территории, вплоть до эпохи ее колонизации, находилась под властью индейцев короадо, остатков древних гойтаказе, в настоящее время немногочисленных и союзных завоевателям. Их дома большие, построены из дерева и земли; они необычайной длины, покрыты травой или корой деревьев, только с одной дверью и без единого окна. В одном из этих грубо построенных зданий может проживать пятьдесят, иногда восемьдесят и даже сто семей. Обычно каждый дом представляет собой алдею; очень редко встречаются две семьи вместе. Каждое утро, на рассвете, заслышав пение куропатки, называемой *макуко* (которая ночью сидит на деревьях), они немедленно встают и, хотя идет дождь, идут купаться в ближайшем ручье или озере; для этого подается сигнал звуком инструмента, сделанного из тростника.

Их брачные церемонии представляют собой нечто вроде банкета, на который собираются все жители алдеи; и обычно вся компания опьяневает. Сразу же почувствовав приближение родов, женщины удаляются в лес, где становятся матерями без какой-либо посторонней помощи, и возвращаются со своими младенцами, уже покрытыми соком определенных трав, чтобы сделать их менее восприимчивыми к холоду.

Эти туземцы хоронят своих умерших в сидячей позе. Раньше кладбища их касиков, или капитанов, состояли из глиняных ваз цилиндрической формы, названных *каммуци*; некоторые из них были недавно найдены с костями.

Эти индейцы пользуются только луком и стрелами. Стрела представляет собой разновидность тростника с наконечником из особенно твердого дерева, который подвергают воздействию огня до тех пор, пока он не приобретет наибольшую консистенцию; некоторые стрелы, предназначенные для крупных животных, имеют форму меча на конце; другие треугольные и четырехугольные.

Мужчина, вернувшийся в дом после многодневного отсутствия, не говорит ни единого комплиментарного слова своей семье, и они не принимают его никак иначе, как если бы он просто зашел за водой из фонтана.

В 1814 году приход Сантиссимо Сакраменто был преобразован в город, получивший название Святого Педро де Канта Галло. Его гражданское управление осуществляется двумя обычными судьями, тремя магистратами и различными младшими должностными лицами. Это городок среднего размера, через который протекает поток хорошей воды, впадающий в реку Макуко. Его жители и жители его обширного района предпочитают сельское хозяйство добыче полезных ископаемых и выращивают обычные предметы первой необходимости, принадлежащие этой стране.

В этом районе находится приход Святого Жозе де Леонисса, на реке Парахиба, напротив устья реки Помба, приход был создан в 1812 году и представляет собой *повоакао*, изобилующий рыбой и всем необходимым для жизни. Однако почти все его жители - индейцы.

Между реками Помба и Парахиба, примерно в шести милях от места их слияния, в 1812 году в районе, хорошо приспособленном для различных отраслей сельского хозяйства, был основан приход Святого Антонио де Падуа.

Жители северной окраины Парахибы являются епархиями Рио-де-Жанейро.

ГЛАВА V. ПРОВИНЦИЯ РИУ-ГРАНДИ-ДУ-СУЛ.

Колонизация—Границы—Климат—Аспекты и производства—Соперничество между испанцами и португальцами—Разграничительная линия между этими двумя державами—Противодействие индейцев Семи миссиям—Их поражение—Возрожденные соперничества между испанцами и португальцами—Горы—Реки—Озера—Мысы и порты—Острова—Минералогия—Фитология—Зоология—Большие фазенды для разведения крупного рогатого скота—Способ хозяйствования—Отары овец-Использование Лачо и Шаров—Города, характер экспорта, деревни и т.д., Включая районы Монте—Видео.

В этой провинции, которая включает в себя большую часть территории к югу от столицы Сент-Амаро, также не было пожертвований при Иоанне III. разделенное побережье или по какой-то другой причине оно не было колонизировано. Ни виконт Д'Ассека, ни его брат Джон Корреа де Са не осуществили его колонизацию в период больших раздач земель, которые Петр II даровал им на территории, названной Сент-Габриэль, прилегающей к реке Плейт.

Предполагается, что названия, которыми иногда, хотя и редко, обозначалась эта столица Д'Эль-Рей и Сан-Педро, были даны, когда она была впервые присоединена к землям короны.

Примерно в конце шестнадцатого или начале семнадцатого века некоторые винчентисты перенесли свои предприятия в окрестности озера Дос Патос, а их потомки распространились на юг и запад по мере того, как индейцы постепенно покидали страну.

Капитании братьев Союза не могли быть расширены сверх установленных ими пределов, хотя прилегающие к ним участки земли были *деволута*, или без пожертвований; тем не менее, первые поселенцы из этих капитаний всегда считались их народом и были известны как Винчентисты и Паулисты, пока эти районы не были включены в состав этой провинции. Это самый южный регион Бразилии, очень обширный и важный, расположенный между двадцатью восемью и тридцатью пятью градусами южной широты и ограниченный на севере провинцией Св. Катарина (от которой его отделяет река Манбитуба) и провинцией Сан-Паулу; на западе его омывают река Уругвай и одноименная провинция; на юге - река Плейт; а на востоке - Атлантический океан; протяженность более пятисот миль, а ширина - четырехста.

Климат умеренный, в нем почти в равной степени присутствуют жара и холод, а воздух чистый и полезный для здоровья. Зима начинается в мае и длится до октября. Преобладающий ветер юго-восточный. Самый длинный день в году в самой южной части провинции длится около четырнадцати часов, а то и больше. С июля по сентябрь иногда преобладают заморозки. Большая часть этой провинции плоская, с обширными равнинами, орошаемыми

многочисленными потоками и озерами. Ни в одном другом районе нет таких обильных пастбищ. В южных частях страны почва хорошо приспособлена для выращивания разнообразных сельскохозяйственных культур: пшеницы, ржи, ячменя, индийской кукурузы, риса, гороха, фасоли, арбузов, дынь, лука, а также всего, что является продуктом испанского садоводства; также некоторых сортов хлопка, мандиоки и сахарного тростника. Конопля и различные сорта льна произрастают в большом изобилии. Плодовые деревья юга Европы процветают здесь лучше, чем в тропиках, и ни одно из них не размножается так обильно, как персиковое. Виноградная лоза процветает в изобилии и совершенстве, но отсутствие духа трудолюбия и совершенствования все еще задерживает производство вина, которому здешний виноград придавал бы превосходное качество.

Д. Питер де Мендонса, посланный Карлом V с восемью сотнями человек для создания колонии в Ривер Плейт в 1535 году, обосновался на том месте, где сейчас стоит город Буэнос-Айрес, в стране *Маракотос*, от рук которых он потерял свою жизнь и большую часть своих последователей в 1539 году. Остальные в предыдущем году продвинулись вверх по Парагваю и уже основали город Успение. Д. Педро Ортес де Сарате, губернатор этого города, восстановил колонию Мендонса в Буэнос-Айресе и поселился там в 1580 году, чтобы восполнить недостаток порта в городе Успение, который они не могли получить на противоположном краю Таблицы.

Винцентисты не соглашались ни на какое установление испанцев на северном берегу этой реки, от мыса Святой Марии до устья реки Парагвай, и оттуда их отталкивали каждый раз, когда они пытались закрепиться. Поселенцы из Сан-Паулу в 1536, 1538 и 1540 годах изгнали некоторых священников орденов Святого Косме, Святого Дамиао, Святой Анны и других, которые поселились на земле Святого Гавриила, от верховьев до восточной части реки, и фактически вытеснили их в провинцию Парагвай.

За те шестьдесят лет, что Португалия находилась в подчинении Кастильского двора, в окрестностях реки Уругвай обосновались различные испанские колонии; и, чтобы предотвратить распространение этих поселений на восток, Д. Мануэль Лобо, губернатор Рио-де-Жанейро, основал *Colonia do Sacramento* по просьбе младенца дона Педро в 1680 году.

Не прошло и семи месяцев, как он был застигнут врасплох доном Джозе Гарро, губернатором Буэнос-Айреса, и захвачен при весьма варварских обстоятельствах. По прошествии трех лет он был отреставрирован и приведен в прежнее состояние Дуарте Тейшейрой Чавесом. Однако он вернулся под власть Буэнос-Айреса, будучи покинут губернатором Себастьяном да Вейгой в 1703 году, который после долгого и доблестного сопротивления удалился со всеми своими людьми и имуществом на кораблях в Рио-де-Жанейро, не имея больше достаточных сил, чтобы противостоять власти дону Алонсо Вальдеса. По Утрехтскому мирному договору 1713 года он был возвращен короне Португалии, но в 1735 году снова подвергся нападению со стороны дона Мигеля де Сальседо, губернатора Буэнос-Айреса, и защищался Антонио Педро с большим мужеством, пока не смог получить помощь, в течение которого его храбрый гарнизон был вынужден питаться собаками, кошками и крысами. По прибытии ожидаемой помощи Сальседо снял осаду, и вспомогательные силы численностью в несколько тысяч таппов, привлеченные иезуитом Томасом Берли, ничем ему не помогли. В 1750 году, когда дон Джозеф вззошел на трон, два двора договорились о договоре о границах между их соответствующими владениями: один отказался от Колонии, а другой - от семи миссий на востоке Уругвая. Линия раскола начался в

устье ручья ближайшего холма Castilhos Грандес и пошли вдоль высокого круга земель, в ходе которой берут начало реки, которые работают в озерах Мирим и патос, к истоку реки Ibicuí, и вдоль канала до входа в Уругвае; в последней, вверх до устья-Пикирри, которая соединяет его правом берегу, над великое падение, и по этой реке до ее происхождения; оттуда, на вершине ближайшей горы, к истокам реки, первый познакомился с, который впадает в реку Игуасу, продолжая вниз по последней до ее входа в Паране, и продолжал оттуда до устья Gatimim, и по этой реке вверх до ее происхождения; от чего, к источнику ближайшей реке, что впадает в Парагвай: от этого слияния, продолжающиеся вверх от последней великой реки до устья Jauru, и оттуда по линии к левому берегу Гуапоре; и от него вниз, к широте, на равном расстоянии от ее впадения в Мамор и вход из Мадейра в Maranhã; и от широты, по линии с востока на Запад, насколько Нуабагу, русло которой реки, чтобы завершить линию, насколько Maranhã. Уполномоченные, посланные обоими дворами в 1752 году для организации этой демаркации, прибыв к истокам Рио-Негро, были вынуждены вернуться из-за противодействия индейцев из миссий, которым иезуиты тайно посоветовали не соглашаться на предложенный обмен. Узнав об этом, два монарха решили силой оружия принудить индейцев к повиновению. С этой целью Гомес Фрейре д'Андреаде, губернатор Рио-де-Жанейро, выступил в поход с более чем тысячей солдат, а губернатор Буэнос-Айреса - с вдвое большим числом. Когда объединенные армии маршировали по территориям, лежащим между истоками Казикей и Ваккахи-гуасу, их встретили более двенадцати тысяч таппе, преисполненных решимости сорвать их план. 10 февраля 1756 года произошло сражение, в котором индейцы были разбиты с потерей полутора тысяч человек, оставив на поле боя несколько артиллерийских орудий и большое количество другого вооружения, большая часть которого отступила в миссии, куда вскоре прибыли завоеватели. Индейцы были немедленно приведены к покорности и, согласно договору, перешли на другой берег Парагвая. Гомес Фрейре д'Андреаде вступил во владение страной, но, прежде чем сдать Колонию, получил сообщение о том, что его присутствие необходимо в Рио, куда он немедленно отправился. Армия задержалась на несколько месяцев, захватив продукты труда индейцев, и в конце концов отступила, многие вернулись в свои дома. Бугенвиль (говорят португальцы) из мести К. да Кунья за то, что с ним не обошлись в Рио-де-Жанейро так, как он хотел, дает другой отчет об этой экспедиции.

В 1759 году комиссары, завершая эту демаркацию, обнаружили на поле битвы, на 30° южной широты, вертикально установленный деревянный крест со следующей надписью на языке гуарани.

Ануо де 1756

Омниум С^{то}ромом в 7 часов^{для} Хесуса^{тоо} Ра^е tie cr^е

де Фебреро, трубка

Омано С^г J. b.

Тиараю Гуарани,

трубка Сабадо рамо,

10

де Фебреро, трубка^{Ойко} Гуарини, гуасу Мартес, трубка

9 Таба Уругвайский ребе, трубка^{гуа 1500.}

Гуарани, трубка Сабадо Рамо, трубка 10

Солдадос ребе

хэ бейере Мбурубичаре

та омано онга обезьяна.

А 4 де
Марцо п^е ояя поу ка
Ангако Крус мту Д^н
Мигель Мойри продан^{3а}
ремонт

Немного южнее, на равнинах Япогуасу, члены комиссии наткнулись на поле, или пространство, обнесенное лесом, способное вместить сорок тысяч быков.

Узнав о неизбежности начала войны в 1762 году, губернатор Буэнос-Айреса дон Педро Севальос неожиданно отдал приказ о яростном нападении на Колонию. Винсенте да Фонсека, его губернатор, после энергичного двадцатипятидневного сопротивления, видя ужасные разрушения, причиненные мощным артиллерийским огнем, капитулировал и выступил со своим гарнизоном 29 октября. Два военных корабля с другими судами поменьше были отправлены из Рио-де-Жанейро, чтобы укрепить это место; и, обнаружив, что оно сдалось, они безуспешно пытались вернуть его; и в пылу сражения один из их военных кораблей был сожжен. Севальос теперь двинулся против фортов Сан-Мигель, Сан-Тереза и Рио-Гранде-де-Сан-Педро, которые сдались из-за отсутствия достаточных сил для их защиты. Жители этой прекрасной страны мало заботились о безопасности. Уничтожив также укрепления в южной части полуострова, испанцы двинулись маршем в тысячу шестьсот человек к западу от озера Патос, против форта Рио-Пардо. Этот корпус укрепился семью артиллерийскими орудиями на опушке леса, в окрестностях перевала Жакуи, и ждал подкрепления. Получив известие об этом обстоятельстве в форте Рио-Пардо, рота драгун со всеми паулистами, которых можно было собрать, всего тысяча двести тридцать человек, покинула форт с целью отрезать испанцам путь. Обнаружив, однако, что их единственный способ атаки был с той стороны леса, которая не давала никакого прохода кавалерии, они потратили несколько дней на то, чтобы проложить через него узкую тропинку. Когда открылся проход, освещенный лунным светом, они неожиданно напали на лагерь и привели его в беспорядок. Испанцы поспешно отступили, понеся большие потери в боеприпасах, убитыми и пленными.

Мирный договор 1763 года положил конец кампании. Севальос, во исполнение полученных им приказов, должен был передать Колонию Педро де Сарменто, теперь назначенному ее губернатором. Рио-Гранде и другие гарнизоны (несправедливо, говорят португальцы) оставались под властью короны Испании до 1776 года, когда они были восстановлены генералом Богемми. За это время испанцы расширили свои владения во внутренних районах страны и построили форт Святой Теклы, который был разрушен при восстановлении Рио-Гранде.

В 1774 году дон Джон Джозе Вертис, со зловещими намерениями занявший свою позицию с восемью сотнями солдат на равнине недалеко от перевала Такватингуэй, был атакован и уничтожен двумя ротами паулистов под командованием капитанов Бандейро и Карнейро. Во время мирного затишья вооруженный отряд под командованием Севальоса с целью захвата острова Святой Катарины бросил якорь перед колонией, которая не была обеспечена достаточным количеством провизии, поскольку люди питались за счет запасов королевских складов, которых, как утверждалось, хватило бы только на пять дней. Сославшись в качестве причины на невозможность получить помощь, губернатор, вероятно, испытывая недостаток мужества, предложил капитулировать, но, поскольку это предложение было отклонено, он

сдался по своему усмотрению, за исключением некоторых офицеров, их семей и нескольких жителей, которые, заплатив определенную сумму денег, получили разрешение отправиться в Рио-де-Жанейро. Большая часть колонии была доставлена за их собственный счет в Мендонсо и Кордову, чтобы увеличить население и сельское хозяйство этих районов. Севальос был достаточно жесток, чтобы не освободить женщин от участия в этом марше, некоторые из мужей которых были отправлены в тяжелом состоянии в больницу Буэнос-Айреса; другие были замечены несущими на руках своих младенцев, умирающих от оспы.

Потеря острова Святой Катарины, в то время более значительного по своим конечным преимуществам, чем по его нынешней стоимости, привела к заключению мирного договора между двумя нациями в том же 1777 году, со статьей об установлении новой линии раздела только в южной части, согласно которой одной из сторон передавался вышеупомянутый остров, другой - Колония; а в провинции Уругвай оставалась большая часть нейтральной территории между небольшими реками Чуй, древним пределом и Тахимом. Демаркация должна была проходить по прямой линии от истока реки Арика на север до устья Пепери-гуасу; и, миновав Сетеквадес (Семь водопадов), продолжить движение вверх по Игуре до Парагвая.

Узнав о неизбежности войны между его католическим Величеством и Португалией в Рио-Гранде-Сан-Педру в июне 1801 года, губернатор немедленно приказал распространить среди гвардейского корпуса воззвание, призывающее считать испанскую нацию врагами; и, в ожидании поступившего из столицы приказа сделать официальное заявление, он помиловал всех дезертиров, которые были готовы взять в руки оружие. Согласно официальному письму, полученному в настоящее время от его превосходительства вице-короля, кампания началась маршем войск двумя группами к границе Рио-Пардо и Рио-Гранде. По узкой полосе между озером Мирим и океаном С. Соарес и Х. Антунес выступили со ста пятьюдесятью людьми против лагеря Чуй, который был застигнут врасплох, разграблен и оставлен без каких-либо потерь со стороны нападавших. Этот корпус перешел на другой берег Рио-де-Сан-Гонсало и остановился в Хервале, перед несколькими передовыми постами, установленными к северу от Ягуарона, которые, когда испанцы оставили город, португальцы разрушили. То же несчастье постигло и все остальные испанские отряды в окрестностях Джакуи, не исключая форта Сент-Тила. Когда испанские гвардейцы отступали к посту Серро-ларго, в двенадцати лигах к югу от Ягуарона, на реке Батуви, они снова столкнулись с отрядом португальцев, которые обратили их в бегство, захватив шесть повозок с боеприпасами, провизией и математическими инструментами. Небольшой отряд португальцев и испанцев вступил в бой друг с другом на Ягуароне, когда первые добились успеха и вернулись с пятьюдесятью пленными, потеряв всего двух человек.

Вскоре после этого полковник перешел на другой берег реки с двенадцатью сотнями португальцев и двинулся на штурм испанского форта Серро-ларго. Прежде чем португальцы успели выстрелить из многих ружей, несколько патронов с порохом загорелись, и лошадь, испугавшись, привела кавалерию в беспорядок, который распространился по всему отряду. Воодушевленный этим событием и желая воспользоваться им, эскадрон испанской кавалерии предпринял вылазку; но португальцы снова построились и были вынуждены отступить. Это незначительное отступление и малочисленность гарнизона побудили коменданта капитулировать. Однако португальцы, опасаясь прибытия некоторых испанских подкреплений из Монте-Видео, разобрали форты вернулись на свои прежние позиции. Вскоре после этого крупное подкрепление, покинувшее Монте-Видео, чтобы оказать помощь перевалу Серро-ларго, прибыло на противоположный берег реки. Португальцы в то же время проявили

решительную решимость воспротивиться их переходу. При таком положении вещей пришло известие о мире и положило конец кампании.

Горы. В этой провинции нет очень значительных гор, за исключением кордильер, называемых Генерал-Серра, которые тянутся с севера, недалеко от моря, и на параллели 29 ° 30' с.ш. поворачивают на запад, а затем на северо-запад с некоторыми изгибами, прерываясь во многих частях, чтобы обеспечить проход к различным рекам, среди прочих, к Паранне. Гора Сан-Мартиньо, или Монте-Гранде, является частью этого хребта, где она отделяет эту провинцию от Уругвая. Монте Видио, или Видео, расположенный на западной стороне залива, которому он дал название, приятен видом и высок только в непосредственной близости от моря. Кастильос Грандес - это холм недалеко от одноименной точки, увенчанный камнями, которые выглядят как башни.

На камне К. Шусмита по эскизу Джас. Хендерсон.

Напечатано К. Халлманделем.

КАПИТАН МИЛИЦИИ ПРОВИНЦИИ РИУ-ГРАНДИ-ДУ-СУЛ.

Пао д'Ассукар (Сахарная голова) находится на берегу в четырех или пяти лье к западу от Мальдонадо, а холм Св. Лузия находится немного восточнее одноименной реки. Река Серра-дус-Таппес, имеющая очень небольшую возвышенность, протекает параллельно озеру Патос на расстоянии от четырех до семи лиг, имея пятнадцать лиг в длину с севера на юг и пять в ширину. Херваль находится дальше к северу, за Таппсом.

Обширные цепи небольших холмов, лишенных деревьев и образующих пастбища для стад крупного рогатого скота, называются *кочильяс*.

Вышеупомянутый Пао д'Ассукар находится на южной оконечности цепи под названием Великая Кочилья, которая простирается на север до истока реки Арика. Во многих частях его возвышенность незаметна и выглядит как равнина, а с обеих сторон от него отходят другие

горы, как и некоторые реки, берущие здесь начало. Холмы, простирающиеся к западу от него, малоизвестны; самые крупные на востоке - Херваль, Пиратиним, протекающие вблизи рек с теми же названиями, и Бабирагуа, в окрестностях Камакуана. Самые высокие точки холмов и кочильяс, лишенные растительности, называются *серрос*, их вершины служат в случае войны сторожевыми башнями, которых множество, и некоторые из них видны с других на расстоянии двадцати лиг.

Реки.— Почти все многочисленные ручьи этой провинции вытекают по двум каналам, а именно. Рио-Гранде-де-Сан-Педро, впадающая примерно в середине восточного побережья, и Рио-Уругвай, впадающая в Парагвай. Большая Кочилья разделяет притоки этих двух рек. Уругвай берет начало в нижних частях гор, которые тянутся вдоль океана, и протекает на значительное расстояние под названием Пеллотас на запад, между краями преимущественно остроконечных и массивных скал, собирая в своем русле реки Кавейрас, Кароас, Чоррос и Корренте, которые вытекают либо из окраин, либо из окрестностей тех же кордильер и орошают самую южную часть провинции Сан-Паулу, обозначенную названием Кампос-да-Ваккария. Здесь она берет название, которым заканчивается, и, уже принимая вид большой реки, изгибает свое русло на юго-запад, все еще смешиваясь с другими ручьями. На 29½ ° широты он принимает слева значительную реку Ибикуи, затем справа Миринай, которая течет на юг, и, наконец, Негро у своего восточного берега; имеет множество извилин и островов и обеспечивает судоходство для больших лодок до первого большого водопада, который находится в десяти лигах ниже впадения Ибикуи. Каное продвигаются до центра ваккарий, или пастбищных равнин, однако не без огромного труда, вызванного многочисленными водопадами и быстрыми течениями.

Река Ибикуи берет начало на равнинах Джапогуассу и, пробежав много лиг к западу, поворачивает на север на протяжении двадцати пяти лиг, значительно расширяясь за счет слияния многих рек, одна из которых - река Казикей; немного ниже этого слияния к ней присоединяется река Торопи, которая больше по размерам и берет начало с равнин скотоводства, течет на юго-запад и приносит с собой реку Ибикуи-Мирим, которая впадает в нее слева немного выше. У этого слияния, называемого Форкилья (Трехсторонний), где Ибикуи становится значительным, он поворачивает на запад и постепенно приобретает все большее значение, так что намного выше своего устья он достигает четырехсот саженой в ширину; немного ниже Форкилья к нему справа присоединяется Ягуари, значительный поток, который также вытекает из вышеупомянутых ваккариас. Берега его покрыты дикими кустарниками и деревьями; извилистый канал имеет множество островов, течение почти всегда спокойное, и судоходен почти до истоков тех рек, которые его образуют.

Река Негро берет свое начало очень близко к реке Ибикуи, всегда течет на юго-запад, расширяется притоком ряда ручьев и соединяется с Уругваем за пять лиг до того, как эта река впадает в Парагвай, или Плато, после того, как орошает восемьдесят лиг местности, изобилующей по большей части скотом: ее крупнейшим притоком является Хи, который она принимает почти в двадцати лигах выше своего устья, пройдя тридцать шесть лиг с востока на запад по стране, богатой пастбищами и скотом.

Река Сент-Лузия на протяжении почти сорока лиг протекает по столь же изобильной местности и выходит из берегов в четырех лигах к западу от Монте-Видео, принимая у правого берега, немного выше, Сент-Джозе, с которым она становится широкой, глубокой и судоходной, с хорошим портом в устье.

Река Джакуи (от птичьего Jacús) образуется на западной стороне пастбищных равнин слиянием различных ручьев, которые орошают эти кампусы и откуда она вытекает, будучи уже значительной. Через несколько лиг после пересечения Хенераль-Серра она течет на восток, описывая бесчисленные изгибы на протяжении тридцати лиг и внезапно поворачивая к югу. Пройдя еще пятнадцать миль, она превратилась в большую реку и впадает в западную часть озера Патос, примерно в четырех лигах ниже его северной оконечности. Среди других более мелких ручьев, которые наполняют его воды после вытекания из серры, есть Ваккахи, который берет начало в нескольких лигах к северу от Ибикуи-Гуасу и приносит с собой Ваккахи-Мирим, который берет свое начало недалеко от реки Джакуи-Мирим. Эти реки были названы так после того, как возле них начал пастись крупный рогатый скот. Пологое течение Джакуи прерывается водопадами и совершенно свободно для судоходства. Ирапуан принимает множество течений, почти все мутные, солоноватые и очень холодные. На многих его берегах встречаются породы мягкого черного камня с белыми частицами, похожими на серебро. При сжигании он издает сернистый запах, приобретает вид древесного угля и, как говорят, не имеет большей ценности. Бутукараи родом с севера, и у него есть мост. Недалеко от ее устья находится пролив Фанданго. Пигери впадает в Ирохи и вытекает из Серро-Пелладо-да-Энкрузильхада. Река Тубатингахи берет начало между серро и Энкрузилхадой. Река Пардо, берущая начало в серре, протекает по местности, покрытой дикими лесами; большие камни в ее русле препятствуют судоходству: ее пересекают по мосту. Река Капибари протекает в непосредственной близости от истока реки Ирохи. Антос, образованный различными течениями, которые берут начало в нижней части Кордильер, после значительного течения на запад поворачивает на юг, принимает Тибикоари и, пройдя десять лиг дальше, под последним названием впадает в Джакуи, крупнейшим притоком которого она является, обеспечивая открытое судоходство для яхт до места слияния, где она теряет первое название. Соседняя страна плодородна, здесь произрастают прекрасные сосны и другие деревья с превосходной древесиной. Джакуи (в десяти лигах ниже Джакоари) в той части, где она внезапно поворачивает на юг, имеет ширину в две мили, образуя залив, где впадает в Кахи, который вытекает из равнин на вершине Хенераль-Серра, с курсом около двадцати пяти лиг, почти на юг, и обеспечивает судоходство для яхт на расстоянии десяти лиг. Сино, река поменьше, которая возвышается на вершине той же серры, южнее, течет на юго-запад и судоходна на значительное расстояние. Граватахи, берущая начало в тех же холмах, дальше к югу, течет в том же направлении и обеспечивает судоходство на протяжении пяти лиг.

Реки Игарупай, Даймар и Гуалегуэй являются основными, которые впадают в Уругвай по левому берегу, между устьями Ибикуи и Негро.

Мальдонадо и две реки Солис (малая и великая) впадают в залив Ривер Плейт. Рио-Гранде-де-Сан-Педро - это название устья озера Патос, оно имеет около десяти миль в длину почти к северу и югу, около одной лиги в ширину и расположено в шестидесяти лигах к северо-востоку от мыса Святой Марии. Прибрежные участки очень плоские и лишены деревьев или построек, которые могли бы сориентировать мореплавателя, который на расстоянии всего двух лиг при ясной погоде может лишь различить вход в порт на $32^{\circ} 4' \text{ с.ш.}$, где приливы и отливы обычно вызывают волнение моря, делая мели переменными, так что ни одно судно не может и не должно входить в порт без опытного человека, знакомого с состоянием отмели.

Озеро Патос, получившее свое название от неизвестного ныне народа индейцев, является крупнейшим в Бразилии, его длина с северо-востока на юго-запад составляет сто пятьдесят миль, параллельно побережью, а наибольшая ширина - тридцать пять миль, при этом глубина

достаточна для судов среднего размера; однако на нем есть несколько очень опасных отмелей. В южной части вода соленая, берега, как правило, плоские. В него впадают почти все течения, которые омывают северную и восточную части провинции, и главными устьями которых являются Джакузи на севере и река Сан-Гонсало на юге. Озеро Мирим, что означает “маленькое”, по сравнению с другим, имеет девяносто миль в длину и двадцать пять в наибольшей ширине; оно также простирается вдоль побережья и впадает в озеро Патос каналом длиной пятьдесят миль, широким, красивым и судоходным, и образует вышеупомянутую реку Сан-Гонсало. Река Сабояти, собрав в себя множество других рек, значительным потоком впадает в южную оконечность озера Мирим и судоходна на протяжении многих лиг. Небольшая река Чуй впадает почти в середину того же озера; а еще дальше к северу протекает река Ягуарон, берущая начало недалеко от озера Формоза (красивое). Его курс составляет около восьмидесяти миль, а навигационный - восемнадцать. Река Пиратирим, которая берет свое начало также недалеко от озера Формоза, впадает примерно посередине Сан-Гонсало, пройдя тридцать лиг, что обеспечивает десять миль плавания. Река Пеллотас, берущая начало в серре Таппс, впадает в Сан-Гонсало недалеко от его устья и пропускает небольшие суда на протяжении пяти лиг. Минуя устье Сан-Гонсало, первая река, впадающая в озеро Патос, - Контагем, протяженностью около четырнадцати лиг. Вторая - Корренте. Третья - Кангусу, судоходна на протяжении нескольких лиг. Четвертая проходит под названием Сан-Лоренсу. Пятый, названный Бокейрао, и самый маленький из всех, происходит, как и остальные, из Серра-дус-Таппес. Выше Бокейрао, посреди озера Патос, Камапуан впадает в себя пятью устьями, образованными четырьмя островами, самый большой из которых имеет пол-лиги в окружности. Она вытекает из Большой Кочильи быстрым течением протяженностью почти в сто миль, среди скал, допускающим судоходство только на расстоянии четырех лиг, а выше представляет собой продолжающиеся водопады. У его южной окраины впадают четырнадцать течений, некоторые из них протяженностью десять лиг; и пятнадцать у его северного берега, ни одно не превышает пяти лиг. Южными, начинающимися от устья реки, являются Перейра, берущая начало в Серра-дус-Таппес; Кардозо; Эваристо; Мейрелеш; Сапата, вытекающая из той же серры; небольшая река Педрас (Камни), берущая начало недалеко от местности под названием Игатими; Алмейда; Арройо-Гранде; Вельхако, берущая начало в Гранд-Кочилья, недалеко от залива Серро, и протекающая по руслу, состоящему из участков неровных и скалистых выступов; Фагундес, который течет на протяжении пяти лиг между скалами со множеством водопадов; Родригес, яростно перекатывающийся через пропасти и пенящийся между скалами и валунами; Арройо-да-Пальма, значительный, спокойный, изобилующий рыбой и судоходный для небольших судов; (четвероногая *капибара* встречается на его берегах группами по восемьдесят и сто особей) и Камапуан-Чики, спокойный в своем течении, принимающий, среди других ручьев, один, называемый Тигре. Прилегающая территория состоит из прекрасных кампосов, плодородных для выращивания кукурузы.

Проходя мимо устья Камапуан, направляясь на север, мы впервые встречаем Дуро, которая протекает по плоской открытой местности без леса и образует в своем течении несколько озер. Затем река Вельяко, быстро текущая через леса. За ней находится Пассо-Гранде с такими же непроницаемыми границами.

Поднимаясь по Джакуи к городу Порталегре, на левом берегу находятся Арака, берущая начало в Серра-Эрваль, и Антонио Алвес, который, в трех лигах выше ее устья, впадает в Дударилью и обеспечивает открытое судоходство для *гиатов*, или яхт. На северной оконечности озера Патос впадает река Пальмарес, берущая начало на соседних равнинах Трамандахи. В трех лигах к

западу от него протекает Капибара, которая имеет течение только зимой, когда озеро Серра, принимая воды различных небольших ручьев, выпускает их через этот выход: озеро имеет около восемнадцати миль в длину и пяти в ширину и протекает параллельно кордильерам. Местность, по которой протекают эти реки, представляет собой равнину с белым песком и по большей части болотистую, где, однако, произрастают некоторые травы, заросли кустарника и плантации.

Вдоль побережья, которое тянется от мыса Святой Марии до малого Кастильоса, расположены различные озера, впадающие в море. Озеро Манглиейра, имеющее восемьдесят миль в длину и около четырех в ширину, простирается между побережьем и озером Мирим и впадает в себя на северной оконечности через протоку, называемую Арройо Тахим. Полуостров между побережьем и озером Патос, от двух до шести лиг в ширину, перемежается большим количеством озер, обычно впадающих в океан, или в другие. Среди тех, что простираются на запад, мы можем отметить, в южной части, Капибары, в которые впадает небольшая река с прозрачной водой, внезапно вырывающаяся с замечательной силой и являющаяся самой чистой на полуострове, который, тем не менее, не испытывает недостатка в хорошей питьевой воде. На восточной стороне полуострова находится озеро Мостардас, более известное под названием Пейше, длиной девять лиг при небольшой ширине, простирающееся вдоль кромки моря до того места, где оно выходит на поверхность через участок суши, который ежегодно открывается и закрывается и через который заходят различные виды рыб; наиболее многочисленные из них называются *мирагарга*, напоминающее треску. С этим озером сообщаются различные другие озера, которые лежат к северу и соединены своими разными устьями. Недалеко от последней, завершающей протяженность Баррос-Вермельос, начинается другая цепь аналогичного описания, на небольшом расстоянии от пляжа, и тянется параллельно ему на протяжении двадцати пяти лиг.

Недалеко от Баррос-Вермельуш, на берегу моря, есть небольшое озеро, впадающее в другое, побольше, которое заканчивается в Капоес-ду-Ретуваду. Она имеет выход в другую, которая простирается отсюда на полторы лиги. За ними есть два озера, идущие параллельно; и еще дальше другое, близ Капао-ду-Шавьер, на расстоянии двух лье, которое впадает в озеро Чаркеада, причем последнее заканчивается в месте с тем же названием и впадает через жилу в меньшее озеро: оно впадает в озеро равной величины, а оно соединяется с большим, которое заканчивается в Капао-Дастакоарас. Последний впадает в Квинтао, который впадает в Сидрейру. Сидрейра разделена на три бухты или озера, сообщающихся перешейками или выходами и занимающих протяженность в четыре с половиной лиги. Здесь есть канал длиной в две мили, ведущий к реке Рибейру, заканчивающийся недалеко от протока Арройо, впадающего в реку Трамандахи. Река Трамандахи протекает на 30° южной широты и представляет собой не что иное, как русло, впадающее в огромное количество озер, раскинувшихся на обширных равнинах, лежащих между пляжем и кордильерами. В эту реку также впадает самое южное из другой цепи озер, которые тянутся вдоль тех же кордильер на север, совсем рядом с рекой Момбитуба, в устье которой находится военный отряд для регистрации лиц, въезжающих в провинцию или выезжающих из нее. На протяжении двенадцати лиг, которые лежат между Трамандахи и Момбитубой, в море впадают четырнадцать небольших рек с кристально чистой водой.

Вышеупомянутый полуостров, образованный озером Патос и океаном, представляет собой ровную местность с небольшим возвышением, или альбардао, ближе к середине; с восточной

стороны он тянется почти по прямой линии, образуя различные точки и заливы на противоположной. Одним из первых является Понта-ду-Манданья, начинающийся на юге, где были обнаружены остатки индийской деревни и кладбища. Рядом с ним находится Понта Раза; между ними впадает озеро дас Капибарас. В середине бухты под названием Барранкас, которая является лучшим убежищем на этом озере для всех судов, впадает несколько небольших рек, по одной из которых плавают на каноэ и других лодках. Понта Бужуру находится еще в шести лигах к северу. В середину одноименного залива впадает прекрасная река, которая образует небольшой остров на отмели. Мыс Кристовам Перейра находится на шесть лиг дальше. В заливе, который находится к югу от него, есть две значительные горы раковин, которые доказывают, насколько индейцы были привязаны к моллюскам. Мыс и залив Касира находятся севернее, и это последние, что примечательно. Почва, как правило, очень песчаная, но в некоторых местах под песком обнаруживается глина, что показывает, что полуостров образован не морским песком, а им покрыта древняя почва. Между озерами Мирим и Мангейра на протяжении многих лиг берет свое начало небольшая река Чуй, которая впадает в океан перед южной оконечностью первого.

Мысы, порты и острова.—Сент-Мэри - единственный мыс. Монте-Видео, Сент-Лусия и Мальдонадо - лучшие порты. Острова Кастильос, недалеко от одноименной точки, и Мальдонадо, у входа в одноименную бухту, оба небольшие. Остров Лобос (Волчий) имеет две мили в окружности, имеет хорошую воду, почти сплошь состоит из скал и валунов и лежит в четырех лигах к юго-востоку от предыдущего. К юго-западу от мыса Святой Марии есть еще два. Остров Флорес, равнинный, в пол-лиги длиной и небольшой ширины, находится в шести милях к востоку от Монте-Видео. Остров Мартим-Гарсия находится к западу-северо-западу от залива Колония-ду-Сакраменто, напротив устья реки Сан-Франциско. Остров Святого Гавриила, имеющий четыреста пятьдесят морских саженей в длину и соответствующую ему ширину, находится напротив Колонии; а также остров Антонио Лопес и Английский остров, оба небольшие. Остров Форнос, длиной двести сорок морских саженей, подходит ближе к берегу. Остров Маринхейрос, имеющий три-четыре лиги в окружности, плоский, покрытый деревьями и кустарником, находится недалеко от южной оконечности озера Патос и немного к северу от города Сан-Педро, жители которого прибегают к нему за водой и дровами.

Минералогия.Терра-сомбра, или умбра, известковый камень, гончарная земля, золото, серебро и сернистые минералы.

Фитология.—Древесина здесь больше примечательна своим прекрасным качеством, чем изобилием. От параллели в 30 ° градусов к югу, только по берегам основных рек, можно увидеть леса из прекрасной взрослой древесины. За пределами этих широт, в этой провинции, деревья встречаются редко и небольшого размера. В южных районах из-за нехватки древесины сжигают кости и экскременты крупного рогатого скота. На севере растут красивые сосны.

Зоология.—В этой провинции господствовали пять наций. Патос на полуострове и к северу от озера, которое получило их название; чарруас вокруг озера Мирим и до реки Плейт; Минуанос к западу от последнего; таппес от озера Патос до Уругвая; гуайканцы на пастбищных равнинах, где они все еще иногда обитают. О первых в настоящее время нет никаких сведений, и они, по-видимому, вымерли, скорее всего, смешавшись с другими племенами. Чарруа удалились в центр страны. Минуано занимают земли к западу от Таппеса, от Ибикуи к югу. Между минуано и

чарруа постоянно существует вражда, и часто происходят войны. Они оба владеют копьем, стрелой и пращей и искусны в верховой езде. Грапуэтан - это название страны, где минуано проживают значительную часть года. Таппы в большом количестве раньше жили под влиянием христианских миссий Уругвая.

Среди других видов диких четвероногих есть *анта*, похожий на маленькую корову без рогов, распространенный в Вест-Индии, олень, унция, обезьяна, *лака*, похожий на двухмесячного поросенка, кролик, *квати*, *котиа*, *татуус*, или броненосец, покрытый чешуей, *харатикака*, или кабан, которого испанцы и португальцы называют *форрильо*, кабан, лиса, с различными видами собак, а именно. *ягуаратирика*, *гуара*, *гуараксаин* и *ягуане*. Раса европейских собак здесь чрезмерно размножилась, так что они живут на равнинах, где сосуществуют с другими представителями дикого вида, никогда не заходя ни в какую деревню или жилище. Их называют *собаками-чимаро*. Сразу же после прекращения забоя скота и при нехватке провизии они собираются большими группами и окружают быка, которого преследуют с неослабевающим упорством, пока животное не падает от усталости и не оказывается ими съеденным через несколько часов. Всадник рискует даже на равнинах, когда они находятся в состоянии голода. Ни одна провинция Бразилии не изобилует такими огромными стадами крупного рогатого скота, лошадей и мулов. Коз не очень много. Овцы дают прекрасную шерсть.

В начале прошлого столетия эта провинция была покрыта стадами крупного рогатого скота, несмотря на опустошение, произведенное среди них индейцами и унцией. Завоеватели, убежденные, что такому обилию скота никогда не будет конца, начали с того, что устроили среди них истребление, напоминающее истребление тигра и волка в овчарне. Это опустошение было направлено главным образом против телят, и обычно одного теленка не хватало на обед двум товарищам; вероятно, они оба хотели съесть язык, и для большей уверенности в этом они убили второго теленка, вместо того чтобы делить первого. Были люди, которые убивали животное утром, чтобы позавтракать жареными почками; и, чтобы не утруждать себя тем, что несли какую-либо часть мяса на ужин, проделывали ту же операцию, убивая на ужин все лучшее, что им удавалось найти. Не было ни одного банкета без телятины, которой было всего несколько дней.

Дон Хоаким Вианна, губернатор Монте-Видео, услышав об этом уничтожении скота и узнав о причине, примерно в 1650 году издал приказ, предусматривающий суровое наказание за его нарушение, согласно которому больше не должны быть убиты телята или коровы, за исключением тех коров, которые были бесплодны; и что ни один бык или вол не должен быть забит ради их шкур, за исключением тех, кто в возрасте пяти лет и старше. При вице-королевском правлении маркиза де Лаврадио в северной части провинции было сделано несколько хороших распоряжений; но не все они находились под их влиянием из-за широко раскинувшихся округов, на многие из которых они не распространялись.

Две небольшие части крупного рогатого скота этой провинции используются: одна для потребления в стране, а другая - на бойнях метрополии; но гораздо большая часть производится в виде говяжьего фарша, который солят без костей, сушат на солнце и экспортируют в главные порты Бразилии; но из-за беспорядочных боевых действий, которые ведутся близ ривер Плейт, в последнее время он стал очень редким, и *бакалао*, или соленая рыба, доставляемая британскими кораблями в порты Бразилии, стала заменой во многих местах

В 1802 году среди подданных верной короны было еще только пятьсот тридцать девять землевладельцев, по решению суда выделенных среди скотоводов, именуемых *фазендейрос*, или фермерами, и *лаврадорес*, или земледельцами, причем последние разводят только то, что необходимо для их собственного обслуживания и потребления; они владеют обычно около двумя квадратными лигами земли; но у лиц первого порядка есть восемь или десять квадратных лиг, а некоторые даже больше. Наибольшую долю крупного рогатого скота составляют племенные коровы. На равнине или поле протяженностью в три лиги обычно разводят четыре или пять тысяч голов, и пропорционально больше или меньше, в зависимости от качества земли или внимания заводчика. Пастбища, однако, в целом не очень хороши, поскольку почва, как упоминалось ранее, песчаная.

Говорят, что для управления фазендой с пятью тысячами голов крупного рогатого скота достаточно шести человек и по меньшей мере сотни лошадей; все они пасутся вместе отрядом по двадцать человек с прирученной кобылой, с которой они обычно не сбиваются. Из-за песчаного характера почвы, как и во многих других частях Бразилии, особенно в Пернамбуку, владельцы не несут никаких расходов на их уход. В каждом заведении или участке земли обычно есть небольшой холм, или выбирается наиболее возвышенный участок, как можно более равнинный и даже на вершине, который известен под названием *родео* (определенный участок земли) и способен принять все стадо, когда оно собрано вместе. С этой целью пастухи верхом на лошадях рассредоточиваются вокруг скота и громко выкрикивают "*Родео, родео, родео*"; по их голосам скот полной рысью направляется к родео, выстраиваясь в шеренги, разделенные на стада по пятьдесят-сто человек, в зависимости от количества пасущихся вместе. Этот способ раннего формирования из них отрядов незаменим для того, чтобы ставить клеймо дона или владельца на тех, у кого его нет, и с большей легкостью отбирать тех, кому больше четырех лет, для продажи на рынке или для *карне-секко* или тушеной говядины.

Если поголовье крупного рогатого скота превышает количество голов, которое фазенда способна прокормить, у него, конечно, заканчиваются пастбища, и многие разбредаются по более отдаленным равнинам и через некоторое время больше не будут подчиняться родео, а разбегутся и приведут в беспорядок остальное стадо.

Подсчитано, что на фазенде протяженностью в три лиге ежегодно клеймят или метят тысячу молодняка крупного рогатого скота, самцов и самок; следовательно, количество, которое они отсылают или убивают, может быть оценено в том же соотношении.

Фермеры также разводят определенное количество домашнего скота. Тот, кто владеет четырьмя тысячами голов крупного рогатого скота, которые называются *bravo*, или дикими, обычно держит сто дойных коров, которые, однако, пасутся на тех же полях или равнинах, что и остальные. Когда корова отелится, она всегда выбирает ситуацию, приспособленную для сокрытия своего детеныша, где это продолжается в тайне в течение восьми дней. Она навещает его в разное время в течение дня, чтобы дать ему пососать, лежа рядом с ним ночью. В этот период их трудно найти; но как только теленка обнаруживают, его немедленно отводят в загон для скота, где он содержится восемь или девять месяцев или больше, его ежедневно навещает мать, которую доят все это время с целью приготовления масла и сыра, оставляя заключенному только то, что он может получить от своей матери после того, как ее подоят. Семейность молодого человека с людьми на фазенде сохраняет его в состоянии прирученности. Самцов,

когда они достаточно подрастут, используют в телеге или плуге, а самки пасутся на равнинах, пока не станут матерями, продолжая снабжать фермера растущим поголовьем.

Хотя домашний скот не выращивается с таким изобилием пищи, как дикий, который полностью питается материнским молоком и целый день пасется на пастбище, не работая, все же он вырастает таким же большим и упитанным. Это объясняется пугливым характером неприрученных видов, которые убегают от каждого появляющегося животного; в то время как ручные, хотя и едят меньше, живут тихо, всегда сохраняя привычку ходить в загон и приближаться к людям без тревоги; они также проводят меньше времени в полях, потребляя меньше пастбищ, и подсчитано, что пищи, которую съедают четыре тысячи голов дикого скота, достаточно, чтобы прокормить восемь тысяч домашних животных. Мясо последнего считается самым пикантным.

Те же *фазендейро* разводят также табуны лошадей и мулов. Последние являются наиболее прибыльными, поскольку кобель стоит по меньшей мере вдвое дороже лошади; и, как следствие, его порода более многочисленна, хотя очень немногие люди разводят более двухсот особей в год. Двухлетние самки мулов либо продаются, либо отделяются от остальных, чтобы избежать уничтожения, которое они могли бы вызвать у данного вида. Мул, увидев жеребенка кобылы, немедленно начинает ласкать его, как своего собственного, и не позволяет матери приблизиться, чтобы дать ему молока; в результате он погибает от голода.

Порода овец, если бы о ней заботились, намного превосходила бы породу крупного рогатого скота, вследствие того, что они обычно производят по две за один раз; однако они немногочисленны, лишь немногие фермеры владеют тысячей голов, а у большей части нет ни одной. Ничто здесь не кажется таким простым и дешевым, как размножение этого животного. Для содержания стада в тысячу особей достаточно двух дворняжек, выведенных следующим образом. Как только они вылупляются, ягнят овцы убивают, щенков отдают ей, и она кормит их грудью до тех пор, пока не привыкнет относиться к ним как к своим детенышам, когда, открыв глаза и не увидев другого благодетеля, они привязываются к ней и играют с ягнятами, как если бы они были одного вида. Им никогда ничего не дают поесть; их запирают в загоне вместе с овцами, и, когда они набираются сил, чтобы ухаживать за стадом, им разрешают гулять на свободе, когда они сопровождают его в поле. За короткое время и без дополнительных инструкций они настолько привыкают к овцам, что никогда от них не отделяются. Когда случается, что овца выводит ягнят в поле, а ягненок не может сопровождать мать из-за того, что у него еще недостаточно сил, чтобы следовать за ней, одна из собак сторожит поблизости, и если она обнаруживает, что ягненок не может последовать за матерью в стадо, она несет его в зубах, не причиняя ему ни малейшего вреда. Ни одно другое животное или неизвестный человек не может приблизиться к овцам, охранниками которых являются эти собаки, без риска подвергнуться нападению. Другие домашние собаки и полчища чимаро - злейшие враги стада; против них и хищных птиц, которые выклевают глаза ягнятам, необходима бдительность сторожевых собак.

Среди других видов птиц - куропатка макуко, попугай, *карозэ*, *ингума*, *соко*, *таюгу*, *джалуера*, цапля, *джаку*, *арапонга мутум*, *тукано* и перепел. В озерах водится большое количество диких уток и крупных диких гусей, некоторые коричневые, некоторые белые, другие с черными шеями, которые, когда их очищают от перьев, покрываются тонким длинным пухом, похожим на армянский мех, и служат для тех же целей. Морские гуси, клюв которых похож на индюшачий,

крылья меньше и без перьев, по большей части опускаются на дно моря, и их иногда можно увидеть на этом побережье, так же как и морского теленка. Говорят, что здесь страус эму откладывает много яиц в одно гнездо, к которому они никогда не возвращаются после окончания кладки; затем самец высиживает их, инстинктивно разбив два, для сбора большого количества мух; таким образом, детеныши находят пропитание до тех пор, пока не смогут сопровождать своего покровителя, когда он остается их проводником в течение нескольких дней. Местные жители, как правило, не увлекаются охотой или отстрелом, так что дичи здесь очень много; они также не равнодушны к рыбной ловле.

Жителей инструктируют по использованию *лачодля* отлова дикого скота. Это веревка из скрученной кожи, закрепляемая одним концом за седло или подпругу лошади, на которую садится асадор, другой конец образует петлю, через которую проходит веревка, и, свернув ее, всадник ловко бросает на большое расстояние и фиксирует животное за рога или шею. Проницательная лошадь мгновенно принимает стойкую позу, чтобы противостоять силе животного, стремящегося убежать. Есть люди, настолько искусные в этом искусстве, что они ловят осторожную унцию ласо. Ласадор так же быстро спешивается и отправляет ее.

Они не менее ловки в обращении с мячами, которые представляют собой два круглых камня, закрепленных на конце шнура, также сделанного из кожи, и, будучи брошенными к ногам животного, неожиданно запутывают их так сильно, что оно не может сделать больше ни шага. Эти виды оружия используются ими друг против друга. Этот обычай был заимствован у мараокото и других индейских племен, которые с большим эффектом использовали лачо и мячи против Мендонсы, когда он высадился и основал город Буэнос-Айрес. *Леоны*, которые выступают в качестве проводников, а также другие люди смешанного происхождения, хорошо владеют этим оружием.

Испанцы называют потомков индейца и негра *сомболорос*; а этих последних и мулатов - *Саккалагуас*; сына метиса (потомка белого и индианки) и индианки - *Чоло*. Португальцы называют первого *Курибокасом*.

Главными городами этой провинции являются Сан-Педро, Порталегре и Монте-Видео.

Сан-Педро - торговый город, выгодно расположенный на оконечности полосы суши, между Мангейнским заливом на юге и бухтой на северо-востоке. Здесь есть церковь, посвященная апостолу, в честь которого город получил свое название. В нем есть два ордена набожных женщин; один называется Святой Франсиско, а другой Кармо. Дома здесь, как правило, очень убогие, а улицы посыпаны мелким песком, таким же, как и по соседству. В сезон сильных ветров он в такой изобилии проникает в дома, что невозможно есть что-либо, не смешав с ним порцию песка. Этот город, расположенный в лиге к юго-западу, в местности под названием Эстрейто, был захвачен Гомесом Фрейре д'Андре между 1747 и 1750 годами и был столицей до 1763 года. Стоит невыносимая жара. Кошки убегают от крыс, которые велики и чрезвычайно многочисленны; но у них есть грозный враг в лице собаки. Вот несколько английских заведений, связанных с домами в Рио-де-Жанейро.

На восточном берегу реки, напротив Святого Педро, находится значительный и процветающий *массив* Святого Джозефа с одноименным скитом. Это городской порт; и в 1814 году из него отплыли триста тридцать три судна различных видов, груженных пшеницей, шкурами, *карне-секко*, или сушеной говядиной, жиром, сыром и другими товарами. В шести

лигах к югу от Сан-Педро находится арраял Пово-Ново, украшенный скитом Носсо-Сеньора-дас-Необходидадес. Его жители, родом с Азорских островов, являются земледельцами.

Порталегре (восхитительный порт) - большой, густонаселенный и торговый город, с хорошими домами и прямыми улицами, в основном мощеными, расположен на южной окраине залива к востоку от Джакуи, в семи лигах выше ее устья и в сорока трех лигах к северу от Сан-Педро. Это столица провинции, резиденция губернатора, ныне конде де Фигура, овидора и генерального викария. Здесь есть церковь, посвященная Богоматери Мадре де Деос (Богоматери Божьей), часовня Дас Дорес (Скорби), больница, Хунта да Фазенда Реал (сокровищница) и Кадейра регия де Латим (королевская профессура латыни). Сенат возглавляет судья, аналогичный мэру, который также руководит сиротским учреждением.

С потерей города Сан-Педро в 1762 году деревня Носсо-Сеньора-де-Консейсао стала столицей, а эрмитаж, которым она украшалась в течение нескольких лет, стал приходом, поскольку губернатор Джозе Марселино де Фигейредо не перенес резиденцию правительства; но увеличил и благоустроил эту деревню, которой он дал название, столь соответствующее ее хорошему порту. В 1808 году он получил название города.

Большая часть товаров, вывозимых из порта города Сан-Педро, отправляется туда из Порталегре на гиатах или небольших судах.

Прилегающая страна плодородна и орошается реками Кахи, Караватахи и другими.

Примерно в четырех лигах к северо-востоку от Порталегре и менее чем в миле от правого берега Караватахи, на возвышенности и в прекрасном месте, находится приход Носсо-Сеньора-душ-Анхос, основанный тем же губернатором Ж. М. де Фигейредо для проживания различных индейских семей таппе, бежавших из уругвайских миссий. Эти индейцы основали большую фазенду для разведения крупного рогатого скота, чтобы лучше прокормить себя; и которые, несмотря на то, что они были освобождены от плена и розги и дисциплины, в условиях которых они были воспитаны, постепенно удалились в различные районы провинции. Река очень извилистая, ее берега изобилуют древесиной, камнем и отличной гончарной глиной.

Чуть более чем в тридцати пяти милях к западу от Порталегре находится значительный и восхитительный массив нового прихода, недалеко от устья реки Такоари. Его жители выращивают пшеницу и крупный рогатый скот.

Примерно в восемнадцати милях к северу находится приход Святого Джозефа с большой площадью, на которой находится материнская церковь. Это был источник сельского хозяйства этой провинции, и ее жители в основном потомки первых поселенцев с Азорских островов, откуда сеньор дон Джозе привез различные семьи. Они начали выращивать пшеницу и индийскую кукурузу по методу своей собственной страны, и это по сей день является занятием и поддержкой их потомков.

Немногим более чем в трех лье к западу от нового прихода расположен приятный район Сан-Амаро, также на северной окраине Джакуи, украшенный великолепной церковью.

В восьми лигах к западу от Сан-Амаро находится значительный город Рио-Пардо, в устье реки, от которой он позаимствовал свое название, и в нем есть церковь Носа-Сеньора-ду-Розарио, а

также две часовни. Он занимает четыре небольших возвышения и начинался с форта, посвященного Сен-Лоренсу, получившего титул города в 1812 году, а графства - в 1815 году.

Примерно в двух милях от него находится деревня Святого Николая с одноименным скитом. Люди, населяющие ее, происходят от аборигенов. Примерно в двенадцати лигах к югу от Рио-Пардо находится арраял и часовня Святой Барбары да Энкрузильхада, расположенные на возвышенности в приятном месте и имеющие превосходнейшую воду. В десяти лигах выше Рио-Пардо, на северном берегу Джакуи, находится значительный массив Качуэйра с церковью Богоматери Консейсао. У него широкие, прямые и чистые улицы, и он обладает преимуществами для того, чтобы стать гораздо более значительным.

В двенадцати лигах к югу от Кашуэйры расположен массив Куссапаба, на небольшом холме у истока реки Святой Варвары, с часовней Богоматери Ассумпсао.

К северо-востоку от Порталегре, примерно в пятнадцати лигах, находится небольшой городок Сан-Антонио-да-Патрулья, недалеко от дороги, на возвышенности. Его жители выращивают мандиоку, сахар, бананы и другие фрукты.

К северу от Патрульи, на обширной равнине Генерал-Серра, находится приход Носа-Сеньора-ду-Оливейра. Крупный рогатый скот - его основной товар.

Полуостров, образованный океаном и озером Патос, разделен на три округа. К западу от озер Патос и Мирим находятся приходы Эспириту-Санту, Носа-Сеньора-да-Консейсао-де-Пиратинен, Сан-Франсиско-де-Паулу, Носа-Сеньора-де-Консейсао-де-Кангусу, в окрестностях реки Камапуан, и Святого Себастьяна-ду-Баже, недалеко от истоков этой реки; все в епархии Рио-де-Жанейро.

Следующие населенные пункты входят в епархию Буэнос-Айреса.

Монте-Видео, носящий название города, расположен на приятной равнине на оконечности полуострова, который образует восточную сторону залива длиной почти в две лиги и шириной в одну у входа. Он укреплен различными батареями со стороны моря и цитаделью со стороны суши. Здесь есть церковь, посвященная апостолам Святому Филиппу и Святому Тьягу, монастырь святых францисканцев, больница, хорошие дома с плоскими крышами и парапетами и прямые улицы. Жители наслаждаются целебным воздухом, но испытывают неудобства из-за нехватки дров. Они пьют дождевую воду, собранную в цистернах, которые устроены во внутренних дворах, общих для домов, и эта вода чиста и превосходна. Рядом с морем также вырыты ямы, откуда на тележках привозят воду для снабжения города. Это в ста тридцати милях к западу от мыса Святой Марии и в ста двадцати к востоку от Буэнос-Айреса. Его порт, на оконечности которого находится небольшой укрепленный остров, не во всех частях имеет достаточную глубину для больших судов. *Памперо*, которые представляют собой яростные штормы с юго-запада, причиняют временами очень большие повреждения, и море здесь сильно подвержено влиянию этих ветров. Он был захвачен англичанами в июне 1807 года и снова сдан через несколько месяцев. Здесь есть несколько английских заведений, но торговля здесь ничтожна по сравнению с торговлей в Буэнос-Айресе. Пригороды густо заселены, и в них есть два прихода, оба посвящены Богоматери Кармо. Еще дальше находятся два других, Пинхерал и Педрас, и их прихожане разводят крупный рогатый скот.

Мальдонадо - небольшой городок, но который при большом удобстве мог бы стать весьма значительным благодаря своему выгодному расположению на берегу прекрасной бухты, носящей то же название, и плодородию прилегающей местности. Его украшает церковь Святого Карлоса; жители - в основном потомки португальцев. Он находится в пятнадцати лигах к западу от мыса Святой Марии.

Пуэбло Ново, основанное для проживания португальских узников Колонии ду Сакраменто, находится в двух лигах к северу от Мальдонадо, и в нем есть церковь Святого Карлоса. Примерно в двадцати пяти лигах к северу от Пуэбло-Ново находится приход Носа-Сеньора-да-Консейсао-де-Минас.

Сан-Доминго Суриано - небольшой городок, удачно расположенный недалеко от устья реки Негро, в стране, богатой кукурузой и пастбищами, где разводят большое количество крупного рогатого скота, который вместе с известью является основным предметом экспорта. В восьми лигах от Сан-Домингос-Суриано находится приход Носа-Сеньора-дас-Мерсес, недалеко от границы с Негро. Примерно в пяти лигах от того же места на реке Сан-Сальвадор находится приход Эспенильо, а в четырнадцати лигах от Эспенильо - приход Виборас.

В девяти лигах к северо-востоку от Монте-Видео находится приход Носа-Сеньора-де-Гваделупе-де-Каннелос. Есть также приходы Перонгоса, который находится в центральной части округа; Хи, на реке, от которой он получил название; Святого Джозе и Святого Св. Лузия, близ рек, носящих их названия; Сакраменто, где его основали португальцы; и Пинтадо, на берегу моря. Серро-Ларго, с названием города, восхитительно расположен недалеко от одноименного населенного пункта и является ближайшим к португальским границам.

ГЛАВА VI. ПРОВИНЦИЯ ПАРАННА.

Границы—Климат—Производства—Самые прибыльные—Первооткрыватели—Труды испанских иезуитов—Индейцы гуарани образовали редусо, или Деревни—Природа этих Миссий—Изгнание иезуитов—Передача миссий другим священнослужителям—их упадок—Горы—Минералогия—Реки и озера—Фитология—Зоология—Города, приходы и т.д.—Оставшиеся учреждения иезуитских миссий.

Эта провинция ограничена на севере Матту-Гросу, на западе и юге Парагваем, а на востоке Уругваем и Паранной, которая и дала ей название, и делит ее на две неравные части, северную и южную. В целом он расположен в умеренной зоне, между 24 ° и 33 ° 30' южной широты, и имеет шестьсот пятьдесят миль в длину с севера на юг и более двухсот пятидесяти в наибольшей ширине с востока на запад. Зима, которая начинается в мае и длится до октября, холодная. Преобладающий ветер в этой провинции юго-западный. Климат умеренный и благоприятный, за исключением тех болотистых местностей и других, которые время от времени переливаются через край, где в определенные месяцы периодически царит лихорадка. Это страна, почти повсеместно низменная, с небольшим количеством гор и холмов, да и те

незначительной высоты. Земля, как правило, превосходная и приспособлена почти ко всем произрастаниям жаркой зоны, а также умеренного климата. В изобилии произрастают пшеница и индийская кукуруза, а также плантации тростника, хлопка имандиоки. Однако наиболее прибыльными являются те, что изготавливаются из *матового* материала. Эти производства процветают, как правило, не во всех округах; пшеница растет редко, только в южных частях, а матовая - в северных. Персиковое дерево настолько широко произрастает на южных островах Парагвая и в прилегающей стране, что его часто срубают, чтобы топить печь его ветками. К северу от Сен-Фе они не встречаются.

Себастьян Кабот и Диого Гарсия были первооткрывателями этой страны при продвижении вверх по Парагваю в 1526 году.

Успенская колония была первым учреждением в провинции после форта Св . Анна и много страдала от различных соседних племен индейцев-варваров, главным образом гуайкурсу и пайагоа, которые были столь же многочисленны, сколь свирепы и храбры. Однако увеличение числа его поселенцев сделало его пригодным для обороны. Изобилующая золотыми и серебряными рудниками, которые привлекали так много людей в Перу и Мексику, эта прекрасная страна, столь выгодно расположенная, оставалась в течение многих лет после своего открытия почти незамеченной.

Ближний и восточный регионы были завоеваны иезуитами благодаря распространению христианства среди их владельцев, гуарани. Эти священники, зная по опыту ослабление европейской морали и то, насколько она преобладала среди американских колонистов, решили обучать катехизации только тех индейцев, которые находились на большом расстоянии от европейцев, чтобы прозелиты не знали обычаев, противоречащих заповедям, которым их следует учить. Совершенство, с которым они вскоре заговорили на гуаранитском наречии, и покорность этого племени индейцев в равной степени способствовали достижению этой желанной цели.

Через несколько лет иезуиты вернули различные орды этого народа к оседлой жизни в больших *альдеях*, или деревнях, называемых *редусоес*, число которых в 1630 году достигло двадцати с семьюдесятью тысячами жителей. Те, кто продвинулся к Верхней Паранне с намерением расширить духовное завоевание, были вынуждены восемью тысячами паулиста отступить в 1631 году к югу от Маракажу-Серра. Иезуит Монтойя рассказывает, что он и его коллеги отступили сверху вниз к семи водопадам Паранны с двумя тысячами индейцев, когда паулиста вторглись в Верхнюю Паранну, и что последние продолжали враждебно посещать *редусы* Нижней Паранны; и что в 1637 году сто сорок Паулиста с тысячей пятьюстами индейцами напали на *редусы* Иисуса Марии, Святого Кристовама и Святой Анны и отступили с семью тысячами пленников.

Затем иезуиты переселили тэппов на восток и продолжали цивилизовывать эти два народа, обучая их всем полезным искусствам, образовав таким образом знаменитую гуаранитскую империю, численность населения которой умеренные калькуляторы никогда не увеличивали более чем до двухсот тысяч человек; и говорят, что они были в состоянии вывести на поле боя армию в сорок тысяч человек. Один авторитетный источник утверждает, что между реками Уругвай и Парагвай была создана могущественная республика, состоящая из тридцати одной большой деревни, населенной ста тысячами душ; но Гатри увеличивает население этих миссий

до трехсот сорока тысяч семей, что составляет удивительную и невероятную цифру в тысячу триста тысяч жителей.

Говорят, что слово *Guarrannis* означает *Guerreiros* (воины), и что этот народ в прежние времена бродил повсюду, неся разрушения во все части в пределах своей досягаемости и захватывая много пленных, таким образом приобретая большую численность и могущество. Их язык и название стали общими для различных племен, которых эти религиозные учителя ввели в свои объединения из разных частей, благодаря чему они значительно увеличили население этой республики. Казначейство католической короны ежегодно выделяло от сорока до пятидесяти тысяч дукатов миссионерам, участвовавшим в этом завоевании, поскольку индейцы не обеспечивали своим сельским хозяйством и промышленностью достаточных расходов и поддержки страны, получателями и присваивателями которых были иезуиты. Когда деревни и храмы были достроены, каждый мужчина в возрасте от восемнадцати до пятидесяти лет ежегодно платил подушную подать в размере двух золотых монет. Капитаны (*касики*) были освобождены от этой дани, а также их первенцы (*primogenitas*) и еще двенадцать человек в каждой миссии, предназначенной для служения церкви. В 1634 году, когда существовало уже тридцать *редусов* со ста двадцатью пятью тысячами индейцев-христиан, число плативших дань составляло всего девятнадцать тысяч сто шестнадцать. В 1649 году, с целью привлечения большего числа подданных и во избежание любого бегства на территорию португальской короны, где не было плена, индейцы были освобождены от половины этой дани. Четырьмя годами ранее им было предоставлено право экспортировать *штейн* на определенных условиях, чтобы они могли стать менее облагаемыми налогом подоходным налогом. Предоставление этой свободы было средством утолить алчность иезуитов благодаря вмешательству викариев *изредусов*, которые служили им прикрытием через индейцев для ведения крупной торговли этим товаром в ущерб купцам из Успения, чьи жалобы привели к появлению двух указов; один уведомлял главного священника Парагвая о непомерном количестве *мате*, которым торговали его падре; другой запрещал индейцам ежегодно перевозить в этот город более двенадцати тысяч арробас.

Каждый *изредусов*, иначе называемых миссиями, представлял собой значительный город с прямыми улицами. Дома, в основном земляные, были побелены, покрыты черепицей и имели веранды с каждой стороны, чтобы защитить их от солнца и дождя. Увидев одну, можно составить правильное представление о целом. У каждой миссии была только материнская церковь, как правило, каменная, великолепная и богато украшенная, некоторые были полностью позолочены. Викарий и викарий, оба иезуиты, были единственными священнослужителями, исполнявшими приходские функции, будучи в то же время инспекторами всего гражданского хозяйства; под руководством которых ежегодно избирались магистраты (*коррехидоры*); *карик*, или вождь, избираемый пожизненно; и другие должностные лица, каждый со своей юрисдикцией. За исключением этих, каждый человек обоего пола носил рубашку, доходящую до щиколоток, обычно из белого хлопка. Они выращивали *штейн*, хлопковое дерево, и другие продукты, которые лучше всего продавались в стране. Все это складировалось на складах, откуда ежедневно раздавалось людям. Каждая семья получала унцию *штейна*, четыре фунта мяса и определенную меру индийской кукурузы, а при необходимости и больше. Все они проходили проверку мировыми судьями или другими подчиненными лицами. Викарии жили удобно, недалеко от своих церквей, и рядом с их жилищами стояли два просторных дома; один предназначался для школ чтения, живописи, архитектуры, музыки и имел лавки для различных ручных работ; другой был *recolhimento*, или

вместилищем для большого количества молодых девушек, которые были заняты различными работами под присмотром почтенных женщин, уже проинструктированных. Женщины получили в понедельник определенную порцию хлопка, который они должны были вернуть в развернутом виде в субботу. Викарий в сопровождении нескольких офицеров и учителей ежедневно в восемь часов отправлялся осматривать школы и магазины. Сигналом последнего *Ави Мари* было также *росарио*, или пересчитывание четок, в котором участвовали все.

Все излишки были вывезены вместе с большим количеством жира, кож *иштейна*, а на вырученные средства они заплатили подушным налогам и получили взамен необходимые европейские товары.

Подсчитано, что у индейцев было около двух миллионов голов крупного рогатого скота.

Таково было состояние *редусоес*, или миссий, которые составляли предполагаемое гуаранитское государство, в 1768 году, когда иезуиты были изгнаны, а их люди переданы под руководство доминиканцев, францисканцев и наемников. Последний - монашеский орден, учрежденный в Арагоне королем Яковом для выкупа пленников.

Маркиз Букарелли, губернатор Буэнос-Айреса, желая лично отправиться в сопровождении лучших войск Европы, которые он смог собрать в этой столице, для выполнения приказов своего государя относительно миссий, которые были противны чувствам индейцев, написал перед началом своего похода всем викариям с просьбой прислать к нему начальника (*касика*) и главного магистрата каждой миссии, чтобы он мог передать им советы его Величества. По прибытии в Буэнос-Айрес он несправедливо удержал их в качестве заложников, чтобы избежать любых трудностей, которые могли возникнуть. В Япегу, который является первой миссией, ему был представлен знаменитый вождь Николау, который в Европе считался сувереном Гуаранитской республики и который не мог следовать за остальными из-за немощей преклонного возраста, когда ему было тогда семьдесят. Европейцы и их потомки стали часто посещать миссии, а индейцы - поддерживать с ними отношения и учиться у них многим наиболее знакомым словам, а также некоторому отступлению от более правильной морали и манер иезуитов. Как следствие, население вскоре начало уменьшаться, равно как и опрятность и опрятность их домов и храмов.

Горы. В северной части есть серра Маракажу, которая имеет незначительную высоту; и Ламбара, в окрестностях столицы, также не отличается значительной высотой, хотя и превосходит по высоте все окружающие ее.

Минералогия состоит из *гипса*, или гипса, известняка, гранита и мрамора.

Реки и озера.— Помимо трех великих рек, ограничивающих эту провинцию, есть много других, которые омывают внутренние районы, и некоторые из них судоходны на значительные расстояния.

Река Гуалегуэй, протяженностью более ста сорока миль, впадает в Уругвай в нескольких лигах выше Негро после орошения равнинной местности, богатой скотом, кукурузой и фруктовыми деревьями.

Река Миринай, которая также впадает в Уругвай, в пятидесяти милях ниже Ибикуи, значительна и протекает по обширной местности, населенной крупным рогатым скотом.

Такари длиной семьдесят миль также впадает в Уругвай, на девяносто миль ниже предыдущей.

Ягуаре, поднимаясь в Серра-Маракажу, впадает в Паранну, в двенадцати лигах ниже Сетекедаса (Семь водопадов).

Согласно карте страны, которая не кажется плохой, Акарахи - первая значительная река, впадающая в Паранну по правому берегу, в семидесяти милях ниже Сетекведаса.

Тибикварий, который является значительным, впадает в Парагвай в девяносто милях выше впадения реки Паранна. Каннабе, пройдя сто миль, впадает в Парагвай в пятидесяти милях к северу от Тибиквари.

Озеро Ибера, иначе Каракарес, довольно обширно и приблизительно соответствует левому краю Паранны; в нем есть несколько островов, а прилегающие к нему земли заболочены. Карты не согласуются с ее размерами: некоторые дают ей сто пятьдесят миль в длину и немногим меньше в ширину; другие - девяносто в длину, и двадцать в ширину; они сходятся на том, что она сообщается с Уругваем через Мириней и с Парагваем через Корренте, который впадает примерно в тридцати пяти милях ниже Сент-Луиса. *Luzia*. Также говорят, что он общается с Паранной в двух частях. Большое озеро Джагапе, окруженное лесом, находится недалеко от северного берега Паранны, примерно в шестидесяти милях выше города Итати.

Фитология. Кедр различных сортов, *пау д'арко*, (луковое дерево) сассафрас и многие другие деревья, из которых делают прекрасную древесину для строительства; сосна и те, которые дают смолу, называемую кровью дракона, и масло *купахибы*; ипекакуана, халапеньо, ревень и другие лекарственные растения; *опунция*, ананас, апельсин, банан и *мамоэ*, из последнего дерева растут мужские и женские особи. самец не приносит плодов, а только цветы, самка приносит плоды, но без цветов.

Овощ *матовый* - это большой кустарник с листьями, похожими на апельсиновое дерево, и вкусом мальвы; говорят, что в серра-Маракажу выращивают лучшие сорта. Обычно не дожидаясь опадания листьев, их срывают, а затем сушат некоторыми из наиболее одобренных методов, обычно на шкурах между двумя кострами. Это растение употребляется почти как чай, и употребление этого напитка преобладало с незапамятных времен среди индейцев северной части этой провинции. Именно они ввели его среди первых жителей Успения.

Зоология.—Эта провинция чрезвычайно богата крупным рогатым скотом, лошадьми и мулами; овец много, но коз мало. Существует достаточное количество свиней для потребления жителями. Среди диких четвероногих отмечены унция, олень, обезьяна, лиса, кролик, кошка, *тамандуа*, *куати*, *зоррилья*, или кабан, *татуус*, или броненосец, *пака*, *котиа* и кабан. Из птиц: страус эму, *серима*, *джабуру*, *чегонья*, *гарса*, *мутун*, *джаку*, *кольхерейра*, *урубубу*, *тукано*, *рола*, голуби-троказе, попугай, *кодорниза*, или перепел, *бейя-флор*, или колибри, *гирапонгаи* куропатка. Здесь также водятся разнообразные дикие утки и гуси.

Основными *повозками* являются Ассумпсао, или Успение, Коррентес, Коругуати и Вилья-Рика.

Епископальный город Ассумпсао находится в заурядном состоянии, хотя и занимается некоторой торговлей. Это столица и резиденция губернатора, расположенная на берегу Парагвая, который ежедневно смывает часть земли, на которой он построен. Он украшен больницей, монастырями доминиканцев, францисканцев, наемников, *реколетос* (строгих

монахов) и семинарией, которая была иезуитским колледжем. В этом городе нет ни регулярности, ни прекрасных зданий; большая часть домов построена из земли, и многие жители трех его приходов происходят от португальцев. Отсюда экспортируется табак, *имбе*, древесина и огромное количество матового дерева в Буэнос-Айрес, где его впоследствии упаковывают в шкуры и распространяют по различным районам Испании, являясь напитком, повсеместно используемым среди них, а также португальцами в южных частях Бразилии. В его окрестностях разводятся многочисленные стада крупного рогатого скота. Есть плантации хлопка и тростника. В изобилии имеются мед и воск. Они выращивают также, как и в других частях, *айлим*, или *помпим*, как его здесь называют, корень которого после очистки, измельчения и подсушивания в духовке готовят с мясом и подают на хлеб. Кукурузу, или индийскую кукурузу, после отваривания и взбивания пестиком пропускают через сито, замешивают с молоком и запекают, после чего она получает название *чиппа*.

Епископ - суфражист Ла-Платы, иначе *чукиссака*. Капитул церкви, как и во всех других ультрамариновых соборах испанских государств, состоит из двенадцати каноников, включая главу инквизиции, пяти сановников, декана, архидьякона, певчего, казначея-моря и магистра колледжа; также шести мелких каноников для пения евангелистов и еще столько же полутонких каноников для Посланий, облачения которых мало отличаются от других. Каноны теологии, докторские, судебные и пенитенциарные, дают только выпускников, и то по конкурсу. Доходы от упраздненного канонизма предназначены для покрытия расходов трибунала святой канцелярии.

Существуют два трибунала, один из которых называется *Десятичная хунта*, для публичного распоряжения децимосом и состоит из двух каноников, королевского фискала, министра, облаченного в *тогу*, или мантию, бухгалтера *изскривао*, или писца. Другой, получивший название *Meza Capítular*, для сбора и распределения доходов от децимоса, состоит из *провизора*, или генерального викария, каноника, иногда выполняющего функции фискала, *контадора-моря*, или главного бухгалтера казначейства, и другого бухгалтера, производящего распределение или ставки.

Вся продукция децимоса передается церкви. При подсчете этой суммы главный бухгалтер казначейства делит ее на девять равных частей; полторы под названием *новено* и *медии* принадлежат короне и предназначены для ремонта и других нужд церкви; и которые суверен, как покровитель, выделяет в качестве помощи. Из остальных семи с половиной частей половина предназначена епископу, обязанностью которого является удовлетворение потребностей диоцезов, особенно бедных, собранных в доме, возведенном для их проживания, потому что никому из них не разрешается просить милостыню у дверей *pelas portas*.

Остаток делится на три равные пятые, одна для декана, оставшаяся часть снова делится на три, две распределяются между другими высокопоставленными лицами и канониками в арифметической пропорции. Оставшаяся часть распределяется поровну между младшими канониками и половиной младших каноников, или капелланов. Священники городов называются *рейторами*, или ректорами, а священники городов - *вигариос*, или викариями. Только у падре из индейцев есть доходы (*конгруа*), извлекаемые из сундуков, куда складываются продукты с продаваемых индейских земель и арендная плата *эмпразадас* (лиц, выплачивающих ежегодный штраф за купленные земли). Они ничего не получают от прихожан, кроме как на торжественное проведение похорон.

Только священники церквей белых (*бранкос*) владеют алтарем (или бесплатными приношениями людей, совершаемыми у алтаря) и произведениями наследия, на которые они были основаны.

Церкви вручаются после конкурса талантов, выставленного перед епископом. Конкуренты созываются им и вице-патроном, который является губернатором и без согласия которого в этих случаях ничего не может быть решено. Чтобы заполнить вакансию, епископ предлагает троих, выбор из которых принадлежит вице-патрону, если он не отвергнет целое и не потребует предложения других для своего выбора.

Корренте - небольшой город, выгодно расположенный в южном углу впадения реки Паранна, украшенный монастырем доминиканцев, одним монастырем францисканцев и третьей частью наемников, с прямыми улицами и множеством одноэтажных домов. Иезуитский дом находится в руинах. Среди его жителей есть несколько португальцев, много индейцев и несколько негров. В окрестностях много болотистой местности и очень обширных лесов. Крупный рогатый скот и лошади - это богатство страны. *Мандубины*, индийская кукуруза, овощи, арбузы и хлопок являются объектами культуры. Земля не приспособлена ни для выращивания пшеницы, ни для матовки. Муравьи и саранча, которых чрезвычайно много, уничтожают мандиоку и препятствуют ее выращиванию. *Дерево питангуэйра*, или *питангуа*, очень распространено; персики здесь не встречаются. *Имбагай* - фрукт, похожий на манго, но несколько меньших размеров, и встречается отсюда на севере. Шкуры и древесина являются основными предметами экспорта. Комары доставляют здесь огромное беспокойство.

Правосудие ежедневно осуществляется двумя *алькальдами*, или магистратами, которым помогают два *асессора*, или адвоката. Четверо избираются ежегодно судебным *кабильдо*, состоящим из двадцати четырех губернаторов на бессрочный срок, за исключением случаев правонарушений; четверо из которых являются руководителями, а именно королевский прапорщик, дьякон, офицер по имени *агасиль майор* и алькальд провинции. Остальные - обычные сотрудники, каждый со своей инспекцией под председательством генерального асессора, называемого *тененте асессор* (лейтенант асессор). Существует адвокат, назначенный *audiencia*, или судом аудиенций провинции, с целью защиты *безвозмездно* интересов бедных или тех, кто не обладает имуществом определенной ценности, а также заключенных, хотя они могут быть богатыми.

В десяти лигах к северу от Корренте находится приход Нехембусу, на окраине Парагвая, где строят лодки и другие виды судов. В тридцати лигах к югу от Коррентаса расположена деревня и приход Св. Лузия, также на окраине Парагвая; в ее округе произрастает *гилс*, разновидность гипса, которая образует отрасль экспорта. В этом промежутке находятся приходы Альгарробас, Эскина и Гойя, изобилующие мясом и рыбой.

Багада-де-Сент-Фе, обычно называемая Паранна, - это небольшая деревня, расположенная в Парагвае, напротив Сент-Фе, на фоне острова значительной протяженности. Отсюда экспортируется большое количество известняка.

Коругуати - городок среднего размера, известный большим количеством штейна, собираемого в его районе, месторождением которого он является. Он расположен примерно в тридцати

лигах к северо-востоку от Успения и в трех милях от левого берега реки, от которой он позаимствовал свое название.

В пяти лигах к северу от него находится *президент* или гарнизон Сан-Мигеля, созданный для того, чтобы препятствовать вторжениям индейцев гуайкуру.

Вилья-Рика, где также скапливается большое количество штейна, лежащего в двадцати лье к юго-востоку от Успения, еще невелика. На границе с Парагваем, к северу от столицы, есть еще одно место с таким же названием.

Арройо-да-Чайна - городок среднего размера, расположенный на берегу Уругвая, более чем в тридцати лье над его устьем. Его жители, в основном белые люди, разводят крупный рогатый скот и выращивают кукурузу и фрукты.

Итати - небольшой, но правильный городок, удачно расположенный на южном берегу Паранн, примерно в тридцати лье выше Коррентаса. Его жители состоят из индейцев и некоторого количества белых людей; часть из них занимается гончарным делом, а другие создают плантации хлопчатника. Почва и климат здесь приспособлены для выращивания апельсинов и арбузов, которые растут в изобилии.

В стране представительства следует отметить следующие места.

Канделлария, получившая название от своей великолепной церкви, как и почти *всередусы* предполагаемого королевства Гуаранита, или миссии Паранн, столицей которых она всегда считалась из-за своего превосходства в размерах и населении. Он расположен на левом берегу реки Паранна, там, где она поворачивает к западу, недалеко от устья небольшой реки.

Корпус, также расположенный на левом берегу той же реки, находится в пятнадцати лигах к северу от Канделларии и является самой северной из миссий, расположенной на реке Паранна, и одной из самых красивых в провинции.

Между двумя предыдущими расположены церкви Св. Госме, Св. Анны, Св. Госме Велью, Носсо-Сеньора-ду-Лорето и Св. Игнасио Менор (меньший). Этот последний находится на три лиги выше предыдущего и на четыре ниже Корпуса.

Падре Ксарк говорит, что *редусы* в Носсо-Сеньора-ду-Лорето и Сан-Игнасио-Менор были основаны для заведений двенадцати тысяч индейцев, которых иезуиты вывели из Верхней Паранн, когда паулиста вторглись в страну.

Иту, расположенный на том же берегу Паранн, в пятнадцати лигах к западу от Канделларии.

Ассумпсао находится в пятнадцати лигах, с небольшими отклонениями, к юго-западу от Корпуса, недалеко от устья небольшой реки, которая впадает в Уругвай.

Консейсао расположен в шестнадцати лье к югу от предыдущего и немногим более чем в трех лье от реки Уругвай.

Сент-Томас находится в пятнадцати лигах к югу от Консейсао.

Сент-Мария-Майор находится в нескольких лигах к северу от Консейсао, также на границе Уругвая.

Апостолос находится чуть более чем в шести лигах к западу от Консейсао, на дороге, ведущей в Иту; и в двадцати милях дальше в том же направлении по этой дороге расположен Святой Карлос.

Святой Франсиско Ксавьер находится в нескольких лигах к северу от Святой Марии и к востоку от Канделлари. В этом интервале расположен Мартирес.

Итапуан находится на правом берегу Паранны, к северу от Канделлари. Тринидад находится в восьми лигах к северу от Итапуана. Святой Игнасио Гуассу (большой) находится недалеко от истока ответвления реки Тибиквари. Это самый древний из всех.

Сент-Фе находится в пяти лигах к северо-востоку от Сент-Игнасио Гуассу. Игнасио Гуассу. Миссия Иисуса находится в четырех лигах к северо-северо-западу от Тринидада.

ST. Роза находится в шести лигах к востоку от св. Игнасио Гуассу; Св. Госме в четырех лигах к юго-востоку от св. Роза.

Святой Тиаго находится в восьми лье к северу от Иту; а Япегу, самая южная и одна из крупнейших миссий, расположена недалеко от Уругвая, немного ниже впадения Ибикуи и в половине лиги к северу от реки Гуавирида. У иезуитов здесь был богато украшенный колледж.

ГЛАВА VII. ПРОВИНЦИЯ УРУГВАЙ.

Основание испанскими иезуитами Альдейаса, называемого Миссиями, для индейцев таппе—Процветание до изгнания этой секты—Последующий упадок—Война между испанцами и португальцами—Завоевание Семи миссий последней державой в 1801 году—Присланный губернатор—Границы—Горы—Реки—Фитология—Зоология—Названия и население Семи миссий при их завоевании.

В начале семнадцатого века испанские иезуиты вторглись на территорию к востоку от реки Уругвай и основали там семь больших деревень, называемых *редусоес*, для проживания различных орд таппов, владельцев страны, с целью лучшей цивилизованности и обращения их в христианство теми же средствами, которые применялись к жителям Паранны. Уже говорилось, что в договоре о границах 1750 года обмен этих миссий на Колонию Сакраменто был согласован их Верующими и католическими величествами; а также, что иезуиты в первую очередь сорвали его исполнение, и что после внезапного возвращения в Рио-де-Жанейро Гомеса Фрейре д'Андраде в 1756 году все вскоре вернулось к своему прежнему состоянию.

Эти *редусы*, составлявшие часть духовного иезуитского королевства, процветали до периода изгнания их основателей, когда они начали приходить в упадок, и тридцать четыре года постепенного упадка не могли бы более эффективно преобразовать целое; в таком состоянии они находились, по сути, в начале нынешнего столетия, когда объявление войны между двумя коронами в Европе привело к вооружению жителей столицы Рио-Гранде-де-Сан-Педро, которые после заключения мира 1777 года, жил в спокойствии.

Почти в то же время, когда португальские войска из города Сан-Педру перешли реку Сан-Гонсало, в 1801 году, против испанских постов, расположенных вблизи западного берега озера Патос, корпус португальского ополчения и дезертиры, привлеченные амнистией, были выдвинуты к границам реки Пардо; среди последних оказался Джозе Борхес ду Канто, уроженец этой страны, дезертировавший из драгунского полка. Он немедленно предложил отправиться и начать военные действия на испанских территориях, получив в свое распоряжение нескольких товарищей и необходимое оружие. Ему были предоставлены только боеприпасы и свобода собирать вместе тех людей, которые присоединятся к его знамени. Сформировав батальон из сорока человек, вооруженный за свой счет, он направился прямо к миссиям Уругвая и, встретив по дороге известного индейца, который недовольно уходил от испанцев, получил от него достоверные сведения о том, что индейцы, услышав о войне, без колебаний подчинились бы португальской короне, поскольку почти все индейское население живет несчастливо при своем нынешнем правительстве. Канто убедил индейца вернуться и объявить своим соотечественникам о представившейся теперь возможности освободиться от испанского ига и перейти под покровительство Верной короны, а также сообщить им, что он окажет им всю необходимую помощь. Индеец, убежденный в этом, последовал за ними в пределах видимости Сан-Мигеля, где находился подполковник, командовавший траншеей, которую он соорудил, опасаясь нападения португальцев.

Добравшись до места на рассвете, Канто отправил индейца вперед обходным путем с приказом сообщить ему, какую информацию он сможет, об определенной ситуации, к которой ему следует продолжать движение. Поскольку это место находилось совсем рядом с траншеей, Канто и его отряд были обнаружены часовым, который взялся за оружие. При таких обстоятельствах Канто счел себя вынужденным без приказа наступать на окопавшихся, которые были в еще большем беспорядке; и после нескольких выстрелов они оставили укрепление, отступив в город, где находился комендант, и оставив этот бесстрашный эскадрон хозяевами траншей с десятью артиллерийскими орудиями.

Комендант, предполагая, что на него нападет большое количество бойцов другого класса, предложил капитуляцию вождю завоевателей, который охотно уступил почти все, о чем его просили, чтобы испанцы могли покинуть страну до прибытия подкрепления или до того, как они узнают, что они бежали всего лишь от сорока авантюристов, без какого-либо резервного корпуса. Комендант был немало озадачен выполнением условий капитуляции, когда Канто, когда его спросили о его степени звания, ответил, что он был самым низким солдатом в португальской армии. В то время местные индейцы уже объединились с португальцами, и корректировка договора была необходима.

Отступая, испанцы испытали несчастье попасть в руки такого же отряда, который взял их в плен и все, что им было уступлено, против чего комендант запротестовал и потребовал выполнения капитуляции. Испанский офицер обратился к Канто с просьбой внести коррективы, который ответил, что не может вмешиваться, поскольку отряд ему не подчинен, но что он доложит о случившемся губернатору Рио-Гранде, и все, что он прикажет, будет исполнено; отряд тем временем остается в плену.

Губернатор, получив отчет, приказал Канто выполнить условия капитуляции, за исключением предмета, по которому сдавалась артиллерия; который, по его словам, должен принадлежать его Королевскому высочеству и которому он подробно рассказал о доблестных подвигах Канто,

чтобы тот мог быть вознагражден. Тем временем он сделал его капитаном новой роты ополчения, а человека, который принес знамя, - лейтенантом, предоставив ему также свободу назвать прапорщиком одного из своих храбрых товарищей.

Как только жители других миссий стали свидетелями поведения Канто по отношению к первой, подчинившейся ему, почти все поспешили признать Верность Короны. Счастливый победитель освободил их от некоторых общественных взносов, которые были для них наиболее тяжелыми, и, добровольно отдав им плоды их труда, получил имя Освободителя.

Вскоре после этого губернатор отправил майора Хоакима Фелиса управлять завоеванием с приказом посоветоваться с Канто о состоянии дел. Передав новую провинцию коменданту и получив хорошее подкрепление регулярными войсками, а также несколькими ополченцами и добровольцами из серры, расположенной выше, он получил разрешение губернатора перейти на другой берег Уругвая; для этой цели было изготовлено несколько шкур в соответствии с местной модой.

В ночь на 1 ноября восемьдесят человек, отобранных из армии, перешли реку, среди которых было несколько гренадер полка Эстремош, командиром которого был храбрый прапорщик, хорошо известный под фамилией Падиля. Часть из них заняла позицию в лесу; другие продвинулись немного вверх по реке, держась у ее берегов, чтобы по сигналу о начале атаки, которая началась утром, оказать более быструю помощь первым противникам, которые первыми вступили на равнину. Нападавшие вместе с тридцатью испанцами, пришедшими им на помощь, были обращены в бегство, но немедленно вернулись в большем количестве с тремя полевыми орудиями, с помощью которых они с трудом раскрыли оба своих фланга. Однако португальцы не дали им времени для второго выстрела, но, бесстрашно напав на них, обратили их в бегство, забрав их пушки, девять пленных и оставив пятнадцать убитых на поле боя.

23-го числа того же месяца, почти в полночь, в Пассо-дус-Баррос, что примерно в трех лье ниже Сан-Борхи, был произведен пушечный выстрел, откуда его и услышали; впоследствии оттуда прибыл индеец, живущий по соседству, с известием португальцам, что испанцы расположились в лесу, недалеко от того же перевала. Остаток ночи они провели под оружием. На следующее утро капитан Джозе Борхес ду Канто выступил в поход к этому пункту со своей ротой и некоторыми другими, численностью в сто десять человек; и, обнаружив испанцев, окопавшихся в лесу на берегу реки, и не обнаружив никакого выгодного способа атаковать их, послал своего лейтенанта с тридцатью людьми, одетыми в белое по индейской моде, которые маршировали на большом расстоянии от испанцев и, зайдя им в тыл, начали по ним стрелять. Первые выстрелы послужили сигналом для капитана к штурму укрепления, которое было оставлено без какого-либо сопротивления, испанцы оставили семьдесят четыре пленных.

Таков был успех кампании португальцев в этом округе и способ, которым португальская корона владела провинцией Семи миссий, входившей в состав Рио-Гранде-де-Сан-Педру, пока в нее не был назначен губернатор. Онограничен на севере провинцией Сан-Паулу, на западе - провинцией Паранна, а на юге и востоке - провинцией Рио-Гранде-де-Сан-Педру.

Горы.—Сан-Мартиньо, самая возвышенная часть серры, служащая ее восточными границами, и гора Сан-Луис в окрестностях одноименного города являются самыми примечательными горами.

Реки. Помимо уже упомянутых Уругвая и Ибикуи, следует отметить реку Хиджухи, которая берет начало у подножия горы Сан-Мартиньо, пересекает провинцию с востока на запад, впадает в Уругвай перед Успением и в нескольких лигах к северу от Сан-Николау, протекая близ Сан-Анджело, немного ниже которого в нее с левой стороны впадает Хиджухи-мирим.

Река Торопи поднимается в тех же кордильерах и впадает в Ибикуи. Джакуари омывает значительную часть этой провинции и впадает в Ибикуи в четырех или пяти лье ниже Форкилья. Хибипита впадает в Ибикуи также на двадцать лиг ниже предыдущей.

Пиратини образуется в окрестностях упомянутой серры, проходит недалеко от Сан-Мигеля и впадает в Уругвай немного ниже Сан-Николау.

Фитология.— Бразильская сосна и кедр немногочисленны. Выращиваются хлопчатник, *матовый* и маниока, а также индийская кукуруза, пшеница, картофель и другие съедобные корнеплоды; точно так же выращиваются тыквы, арбузы, ананасы и различные сорта хортулана; а из фруктовых деревьев — апельсин, *питангуа* и персик.

Зоология.— Животные, как домашние, так и дикие, те же, что и в соседних провинциях.

Таппы — это орда гуарани, которая отделилась от последних в прежние времена и долгое время жила на берегах верхней Паранны, где они время от времени подвергались вторжениям других племен. Однако несомненно, что они занимали южную часть этой провинции, когда иезуиты начали узнавать о них. Они считались народом не только менее порочным, чем все другие племена Южной Америки, но и наиболее расположенным к принятию евангельского закона, наиболее постоянным после того, как приняли его, и наиболее приспособленным к почитанию христианства. Эти люди жили, разделенные на различные деревни, из которых самая густонаселенная носила название нации. Неизвестно, каково было количество этих деревень, которые иезуиты сократили до семи; и по этой причине они были названы *reduções*, или сокращениями, также миссиями. Ниже приведены названия этих семи знаменитых миссий с указанием количества жителей в каждой на момент их завоевания португальцами в 1801 году:

ЖИТЕЛЕЙ.

Св. Франсиско де Борха	1300
св. Мигель	1,900
Святой Жоам	1,600
Святой Анджело	1960
Св. Николау	3940
св. Лоренсу	960
Св. Луис	2350

Сан-Франсиско-де-Борха, самый южный из них, находится в двух милях от Уругвая и в пяти лигах от впадения Ибикуи. Он сильно пострадал от вторжения минуано незадолго до смены своих владений. Здесь много белых людей.

Сан-Мигель, расположенный в двадцати пяти лигах от Уругвая и в тридцати к востоку-северо-востоку от Сан-Борхи, является самым восточным и считается столицей провинции. Большая

часть его была уничтожена пожаром, который устроили его жители в 1756 году, когда увидели, что объединенные армии прибывают, чтобы передать провинцию португальской короне.

Святой Жоам находится в трех лигах к северу от Святого Мигеля. Его главная церковь находится в центре обширной площади. Во времена своего расцвета в нем было сорок улиц.

Сент-Анджелло, самый северный, находится в шести лигах к северу от Сент-Жоама.

Сан-Николау, бывшая столица различных редукций на правом берегу Уругвая, расположен недалеко от этой реки и небольшого ручья, впадающего в Паратини.

Сен-Лоренсу находится в шести лигах к западу от Сан-Мигеля.

Святой Луис находится на дороге, ведущей из Сен-Лоренсу в Сен-Николау, в девяти лигах к востоку от последнего места и в десяти к западу от первого. Все эти сокращения, иначе миссии, которые мы должны были бы называть городами, поскольку у них есть сенат, получили имя покровителя своих материнских церквей. В целом все было и остается по тому же плану: земные дома с прямыми улицами и верандами по бокам, защищающими их от дождя и жары, подобные миссиям Паранны, с которыми они равными шагами достигали расцвета и вместе с ними приходили в упадок.

В каждом населенном пункте есть свой особый гуаранитский диалект, мало отличающийся от других. Многие из этих индейцев понимают испанский и португальский и сносно изъясняются на обоих языках. Они с умом выполняют почти все необходимые физические работы и различные механические искусства; точно так же производят грубую шерсть и хлопок. Штейн - единственный предмет экспорта.

В каждой миссии, когда ею управляли иезуиты, по королевскому приказу существовала школа чтения, письма и разговорной речи на испанском языке. Было много индейцев, которые умели читать испанские книги, которых они не понимали, поскольку учителя или викарии искусно воздерживались от того, чтобы сказать им хоть слово, кроме как на гуаранитике. Вследствие чего этим хитроумным наставникам было поручено выполнить королевское определение указом от 1743 года, но этот указ не возымел желаемого эффекта.

ГЛАВА VIII. ПРОВИНЦИЯ СВЯТОЙ КАТАРИНЫ.

Границы—Колонизация—Производство—Горы—Минералогия—Фитология—Зоология—Реки, озера и порты—Города, приходы и т.д.—Сельскохозяйственные предприятия—Население—Острова—Восхитительный климат.

Эта провинция, являющаяся составной частью провинции Сан-Паулу, после того как к последней была присоединена часть Сан-Амаро и Сан-Винсенте, охватывает остров, давший ей название, и территорию в шестьдесят лиг с севера на юг на соседнем континенте, считая от Сахи, которая отделяет его от Сан-Паулу на севере, до Мампитубы, которая отделяет его от провинции Рио-Гранде на юге; на западе у него есть те же провинции, вершины кордильер,

идущие параллельно морю, составляющие границу с той стороны. Его наибольшая ширина не превышает двадцати лиг, он занимает Бейра-Мар, или морское побережье, большей части бывшей столицы Сент-Амаро; и лежит между 25 ° 50' и 29 ° 20' южной широты.

Прошло сто двадцать лет, а пожертвования не поселили ни одного колониста на острове Святой Катарины, который некоторое время носил название остров Патос. Король Иоанн IV подарил его в 1654 году Франсиско Диасу Велью, который был убит английским пиратом в то время, когда началось строительство. Вследствие этой катастрофы остров долгое время оставался в своем первобытном состоянии. В конце концов, различные колонисты с Азорских островов обосновались на нем за счет короны.

Климат восхитительно умеренный и целебный, за исключением некоторых заболоченных мест. Местность гористая, орошаемая многочисленными реками и покрытая лесами. Почва плодородна и хорошо приспособлена для выращивания мандиоки, индийской кукурузы, риса, сахара, кофе, льна и овощей. В некоторых районах также выращивают пшеницу и ячмень. Здесь процветают все виды хортулана юга Европы, особенно лук репчатый.

Горы.—Камберелла, которая находится у южного входа в порт столицы, является самой высокой горой, которую можно увидеть от Санто-до-Торреса^[18] или Башен. Гора Бахул - ориентир для мореплавателей.

Минералогия.—Известковые камни, гранит, *педрас д'Амолари* или точильный камень. Говорят, есть признаки наличия золота и других металлов.

Фитология.—Дуб здесь более разнообразный, чем на метрополии, и отлично подходит для строительства. Сассафрас, кедр, *луаро*, *по д'арко*, а также те, что называются *гуарабу* и *grapescique*, являются деревьями ценных пород, хорошо приспособленными для изготовления столярных изделий; аналогично дерево, получившее здесь название *по д'олео*, имеет плотные и красиво волнистые зерна. Бразильская сосна многочисленна в разных районах. Существует множество лекарственных растений; аналогично растение кошениль, которое было полностью описано многими авторами. Это насекомое, питающееся листьями *опунции*; поначалу его размер настолько мал, что его едва можно разглядеть, но вскоре оно перемещается и фиксируется на части растения, с которой не снимается, и постепенно покрывается белой кожей, так что алого тела больше не видно. Через три месяца он достигает зрелости и становится не крупнее маленькой горошины; существуют различные способы его выращивания, и требуется большая осторожность, чтобы уберечь его от других насекомых, которые его уничтожают. Это предмет значительной торговли, и его можно было бы в значительной степени выращивать в Бразилии.

Зоология.—Крупный рогатый скот не водится в изобилии из-за гористой природы страны. Среди других диких четвероногих хорошо известны олень, *тамандуа*, обезьяна, кабан, *унция*, *анта*, *пакаикуати*. Среди многочисленных видов птиц следует отметить попугая, куропатку макуко, *ролу*, или черепаху, *гуару* и различные виды колибри, называемых *колибри*, или *бейя-флор*. Озера изобилуют дикими утками и гусями. В этой провинции можно увидеть бесконечное разнообразие красивых бабочек, которые радуют глаз и привлекают к исследованиям натуралиста. Воздух кажется наполненным парящими цветами.

Реки, озера и порты.—Первые, как правило, имеют небольшую протяженность. Примерно в трех милях к северо-северо-востоку от Башен находится устье Мампитубы шириной около ста

саженей, которое некоторое время называлось Мартим Аффонсо. Длина реки не более семи лиг, она образована различными ручьями, которые стекают с кордильер; течение у нее бурное, но сумаки, или смаки, поднимаются с приливом за двенадцать миль до порта Форкильяс. Усвоего северного края он принимает воды озера, которое имеет около пяти лиг в длину и одну в ширину, простирающегося параллельно морскому побережью до Кампус-дас-Лагоинхас, откуда имеет другой выход в море по каналу, называемому Арройо-Гранде.

Недалеко от местности, называемой Монастыс, есть скальный выступ, умеренно возвышенный и заканчивающийся платформой недалеко от пляжа, примерно в шести лигах от Мамбитубы. Шестью милями дальше река Аранангуа впадает в море и судоходна на протяжении пяти лиг до Трес-Портоса, где она достигает ста морских саженей в ширину и глубже, чем у бара, и имеет быстрое течение с июня по сентябрь. Тремя лигами дальше предыдущей река Уруссанга выходит из берегов, будучи более широкой и гораздо более быстрой, когда ее воды высоки; ни одно судно не может войти в ее устье из-за того, что море с большой силой разбивается о берег, который пересекает ее. Выше она шире и в некоторых местах имеет глубину в четыре сажени. Эта река впадает в большое и глубокое озеро, где водятся *бото* и другие крупные рыбы, которые поднимаются из океана; оно расположено к северу от реки. В пяти лигах дальше находится скала Святой Марты, там, где побережье меняет свое направление на северное. В трех лигах к северу от Морро, или скалы Святой Марты, находится просторная бухта Лагуна, бывшая река Да Лагоа (Озера), которая является устьем реки Тубарао и вместе с тем выходом из различных озер, вытянутых цепью параллельно океану и на небольшом расстоянии от него. Эта река берет начало в долине серра, которая ограничивает эту провинцию, и с апреля по сентябрь ее течение быстрое. Каноэ поднимаются по нему на расстояние восьми или девяти лиг до Порто-да-Гуарда; но сумаки не проходят мимо устья реки Капибари, которая впадает в них по левому берегу и судоходна на протяжении восьми лиг до Пузо-Альто. На северной окраине Тубарао находится выход из большого озера Лагуна, которое имеет пять лиг в длину с севера на юг, около двух в наибольшей ширине и достаточную глубину для сумаков вплоть до своей северной оконечности. На южном берегу Тубарао, перед выходом из Лагуны, находится озеро Святой Марты, площадь которого составляет четверть квадратной лиги. На его южной стороне впадает озеро Гаропаба, примерно такого же размера и на расстоянии одной лиги от него. В последнее впадает озеро Ягуаруна, которое находится на две лиги дальше к югу и немного больше. Все трое вместе обеспечивают проход на больших каноэ до реки Конгоньяс, которая невелика и впадает в западную окраину последнего озера. Они известны под названием озера Камачо и изобилуют рыбой.

На западной стороне Лагуны, недалеко от ее северной оконечности, впадает река Уна, по которой каноэ могут плавать на протяжении нескольких лиг, вплоть до скалы Святого Жоама. Рукав этой реки тянется на полторы лиги к северу, полноводен и заканчивается болотом.

Перед входом в Лагуну находится небольшой остров Лобос. В четырех лигах к северу находится мыс и порт Эмбитуба, а двумя дальше находится устье реки Пиракера, которая является истоком одноименного озера, иначе Энкантада, длиной в четыре мили и шириной в одну.

Продолжая путь, встречаем реку Эмбаху, ширина которой в устье составляет всего восемь саженей, но постепенно она увеличивается до более чем восьмидесяти саженей; каноэ могут подняться вверх за день плавания.

Двумя милями дальше к северу находится мыс Пиньейра, за которым следует одноименный залив, являющийся южным входом в пролив острова Святой Катарины; его южная оконечность находится в лиге к северу от указанного мыса.

Примерно в шести милях к северу от мыса Пиньейра выходит из берегов Массамбу, имеющая тридцать морских саженей в ширину и значительную глубину, но небольшую протяженность: Рио-Дом-Родриго было ее первым обозначением. За ним следует небольшая бухта, называемая Брито, а чуть дальше находится вход в реку Кубатао шириной в шестьдесят саженей, по которой за два дня плавания поднимаются более крупные каноэ. В непосредственной близости от этой реки есть несколько источников горячей воды разной степени нагрева: самый дальний, расположенный в пяти лье вверх по реке, имеет сто два градуса.

Пройдя несколько небольших рек, мы встречаем реку Марухи, такую же большую, как предыдущая, и судоходную до места, называемого Гуарда. Рядом с этой рекой находится залив Святого Джозефа. Немного севернее проходит прямая, разделяющая канал на две почти равные части; а немного дальше находится вход в реку Бигуассу, шириной в пятьдесят саженей, по которой каноэ плывут на много лиг. Первые первооткрыватели называли ее рекой Патос, поскольку она служила границей между индейцами с таким названием, которые простирались до Сан-Педро, и карихо на севере до Каннанеи.

Далее следует большой залив Сан-Мигель, затем мыс Армакао, а еще дальше мыс Ганчос, который лежит к востоку и западу от оконечности острова Святой Катарины и находится к югу от просторного залива Техукас, в дальнем конце которого впадает одноименная река шириной пятьдесят морских саженей, обеспечивающая двухдневное плавание. Местность, окружающая залив Теджукас, представляет собой болотистую равнину зимой, когда ее прохождение сопряжено с большим трудом и неудобствами.

К северу от предыдущего находится открытый на северо-восток залив Гуарупас, не такой большой, но достаточно защищенный и вместительный для приема эскадры кораблей; в него впадает река Бупеба, а также два Пирека. Промежуточная земля между этими двумя заливами представляет собой полуостров, который вдается в море, оканчиваясь тремя точками и образуя две небольшие бухты.

Следующая река, протекающая на север, - Камбори-Гуассу, быстрая при впадении в море и достигающая двадцати морских саженей в ширину. Почти в трех лигах дальше находится устье великой реки Таджахи, ширина которой немногим меньше шестидесяти морских саженей в том месте, где она протекает недалеко от пляжа. Это единственная река, встречающаяся на пути из Порталегре в Сан-Паулу, которая течет на восток; *сумаки* протекают всего в трех милях вверх, катера и большие каноэ свободно плавают до первого водопада. Примерно на сто двадцать ярдов выше он становится судоходным в течение трех дней с помощью буксировки и еще столько же с помощью весла до следующего порога. Он возвышается между реками Негро и Корренте (которые текут на запад). В окрестностях много небольших гор. Основными притоками, расширяющими его, являются Рио-де-Луис-Алвес (который берет начало с северо-запада, протекает рядом с горой Бахул, виден с моря на большом расстоянии и судоходен для небольших каноэ) и Таджахи-Мирим, который течет с юго-запада, судоходен для каноэ примерно в десяти лигах. Весь этот поток проходит через страны с большим плодородием.

В пяти милях дальше к северу протекает река Гравата, иначе Ирири-Гуассу, шириной тридцать морских саженей, пригодная для плавания на каноэ. За ним следует просторная бухта Итапакороя, где есть заведение для ловли китов. Продвигаясь дальше, мы встречаем Ирири Мирим и Камбориу, вверх по которым каноэ также плывут с помощью прилива. Рядом с последним протекает Таджуба, река аналогичного класса.

В трех лигах к северу от Итапакоройи из берегов выходит река Итапику, имеющая пятьдесят саженей в ширину и значительную глубину. Исток его находится далеко в провинции, и небольшие каноэ могут плавать на протяжении многих лиг, не прерываясь более чем одним водопадом, который расположен в десяти милях выше устья. Взволнованное состояние моря в устье этой реки не позволяет использовать какое-либо описание судна. Сразу за баром оно образует озеро, называемое Лагоа-да-Крус, длиной в две лиги с севера на юг, параллельное пляжу и очень узкое. Среди рек, расширяющих его, следует отметить Пирангу, которая впадает в него по левому берегу и судоходна для каноэ на протяжении пяти лиг; Упитангу, которая впадает в него по правому берегу и судоходна только на протяжении шести миль; Итапику Мирим, которая впадает с северо-запада и допускает судоходство примерно на пятнадцать миль; Харагуа, которая течет с юго-запада и, по-видимому, способна пропускать небольшие суда до места примерно в четырех лигах выше своего устья; и Брасо, который спускается с северо-запада. с северо-запада и пропускает каноэ на протяжении шести миль. Все эти реки протекают извилистыми путями среди гор и необработанных территорий, густо поросших лесом, демонстрируя естественное плодородие почвы. Предполагается, что Итапику - это река Драконов, которую первооткрыватели поместили к югу от реки Сан-Франциско в этом районе.

В пяти милях к северу от Итапику находится остров Сан-Франциско, длиной в шесть лье, имеющий форму лука, правая линия которого ближе всего подходит к побережью; канал, отделяющий его от континента, неправильно называется рекой Сан-Франциско. Южный вход называется Аракари, имеет ширину двести морских саженей, глубина только для больших лодок, а с внешней стороны находятся три острова Ремедиос и два Тамборетеса. Северная отмель, называемая Бабитонга, имеет ширину в полторы тысячи морских саженей и достаточную глубину для крупных *сумака*.^[19] В конце шестнадцатого века не было известно, что земля между баром Аракари и Бабитонгой была островом; считалось, что это две могучие реки, южная из которых называлась Сан-Франциско, а северная - Алагадо. Канал, или воображаемая река Сан-Франциско, полукруглой формы, значительно расширяется от обоих устьев до середины, где достигает трех миль в ширину, и содержит группу из более чем двадцати островов. Здесь впадает огромное количество рек. Ближайшей к отмели Аракарийской является Пираке, имеющая течение в пять лье, пять саженей в ширину в устье и обеспечивающая плавание каноэ на протяжении трех миль; рядом с ней находится Пинейрос, еще меньшего размера; затем Парати, который имеет тридцать саженей в ширину у отмели, две с половиной в глубину и судоходен примерно на лигу. Небольшие речные участки, узкие и глубокие, судоходны на протяжении двух миль. Большие речные участки, вверх по которым каноэ продвигаются с отливом на некоторое расстояние. Река Параннагуа, исток которой близок к истоку Пиранго, рукава Итапику: каботажные суда проходят по ней короткий путь, большие лодки - около двух миль, а каноэ - почти пять миль. Далее следуют Сагуасу; два Эрири; Кубатан-Гранде шириной в двадцать саженей, глубиной в три и судоходный на протяжении десяти лиг до высокой скалы Тромба; Антонио Фелис; Рибейрао; Бигуасу; Пирабиреба; Кавалиньос, по которому каноэ плывут на протяжении десяти миль; Трес-Баррас, названный так потому, что является общим устьем трех рек Фуртенчене, Сен-Жоам и Трес-Баррас. , вторая

по величине река (ее основными притоками являются Мария-Бачаара и Фариньяс, которые берут начало в серра-оф-Куриба и обеспечивают судоходство на каноэ); Барранкос, Бакуи, Ламен, Батуби, Форнос, Фернандес, Барбоза и две Хаугаруны, меньшая из которых находится ближе всего к северной оконечности бар-оф-Бабитонга. Девять последних и несколько других небольших островов имеют какое-либо значение только во время весенних приливов. Все эти реки обычно безмятежно протекают между низкими берегами, имеющими болотистую природу, изобилующими значительным количеством красивой алой *птицы* гуара, которая радует глаз мореплавателей. В некоторых из этих рек встречается мелкий жемчуг различных цветов, а также крупный жемчуг несовершенного вида.

Остров Сан-Франциско низменен, орошен множеством небольших рек и населен; на его восточной стороне есть узкое озеро длиной в десять миль с севера на юг, называемое рекой Акарахи; а рядом с ним еще одно небольшое озеро. В двух лигах к северу от бара Бабитонга протекает река Сахи-Мирим, а на таком же расстоянии дальше - Сахи-Гранде, обе незначительные, сливающиеся в один поток немного выше их устьев.

Большая часть населения этой провинции происходит от семей, приехавших с Азорских островов с целью их колонизации. Негров здесь немного, а метисов еще меньше. Аборигены Патос, чье название первоначально носил остров, проникли на континент. Карихо были первым племенем, о котором узнали винцентисты, и поэтому их название было общим для всех одомашненных индейцев, какой бы нации они ни были.

В этой провинции три города, *а именно*.

- Носсо-Сеньора-ду-Дестерро, на острове Святой Катарины,
- Лагуна, на континенте,
- Святой Франциско на одноименном острове;

и семь приходов, а именно,

Святой Жозе	}	на континенте;
Святой Мигель		
Носсо-Сеньора-ду-Розарио		
Санта-Анна		

Носсо-Сеньора-да-Консейсао	}	на острове Святой Катарины.
Nosso Senhora da Lapa		
Nosso Senhora das Necessidades		

Количество скитов равно количеству приходов.

В 1796 году было подсчитано, что в этой провинции было

4216	домов.
23 865	взрослых жителей, не считая наемных войск.
3	завода по производству сахара.
192	завода по производству рома.
4	завода по производству риса.
297	ветряных и конных мельниц.
884	боландейры для измельчения мандиоки.
32	косточки для запекания.

В 1812 году население составляло 31 530 человек.

Острова.— Единственными значительными островами являются тот, который дал название провинции, и остров Сан-Франциско. Остров Святой Катарины, более тридцати миль в длину с севера на юг и от четырех до восьми в ширину, горист, изобилует водой, но местами покрыт лесом и не нуждается в камнях или гончарной земле. Между его горами есть несколько возделанных равнин большей или меньшей протяженности, а также множество болотистых местностей. Здесь много заливов, и они изобилуют ракушками. На восточной стороне есть озеро длиной в две лиги с севера на юг, глубокое в некоторых местах, а в определенной части настолько суженное, что кажется двумя, соединенными перешейком шириной в пятьдесят сажень с большим мостом. Когда зимой он начинает затоплять прилегающие низменности, местные жители открывают канал для сброса разлившейся воды в бухту, расположенную на небольшом расстоянии, и которая немедленно снова заполняется приливом, когда течение прекращается, во время которого из океана заходит большое количество рыбы. Следовательно, здесь в любое время можно получить обильный урожай. На его северной оконечности протекает небольшая река под названием Вермелью, возле которой выращивают лучшие арбузы провинции. К югу от предыдущего находятся еще три озера: Лагоинья-Гранде, Пантано и Лагоинья-де-Лесте. Во всех них водится та же рыба, что и в первом. Мандиока и лен являются основными продуктами сельского хозяйства, которым обычно занимаются белые люди, которые также выращивают индийскую кукурузу, рис, кофе, овощи, сахар и немного хлопка, который не очень хорошего качества. Здесь натурализованы некоторые фруктовые деревья с юга Европы. Арбузы, ананасы и апельсины произрастают в большом количестве. Основными реками на этом острове являются Вермелью, Ратонес, впадающий в море в двух лигах к северу от столицы, и Таварес, в трех милях к юго-востоку от столицы. В этой стране, орошаемой последней рекой, выращиваются лучшие дыни в провинции.

Пролив, отделяющий этот остров от континента, далеко не одинаковой ширины, образуя два больших порта, почти равных по размеру, разделенных прямой длиной в двести морских сажень между двумя точками. Северный и более крупный порт, шириной в десять миль, имеющий глубину для военных кораблей, является одним из лучших в Южной Америке и

ключом к южному океану. Зимой преобладает южный ветер, который обычно начинается в мае и заканчивается в октябре. Летом здесь часто бывают грозы; во второй половине дня здесь дуют сильные морские бризы, что делает климат этого острова не похожим ни на один в мире.

Недалеко от южной оконечности острова Святой Катарины расположены шесть небольших островов. Три западных острова называются Папагуос, а восточный - Трес-Исмаос. Острова Молекес, Кампече, Ксавье, Араньяс и Бадехо расположены на восточном побережье острова Святой Катарины. Недалеко от его северной оконечности находятся три острова, называемые Молеками. В пяти милях к северу от той же точки находятся острова Арворедо и Галле. В пределах главного порта, среди прочих, находятся острова Томарим, недалеко от побережья континента, и Ратонес, почти напротив одноименной реки, оба укрепленные. В южном порту находятся острова Кардос и Марухи.

Город Носсо-Сеньора-ду-Дестерро, столица провинции, значителен, густонаселен и расположен на западной стороне острова Святой Катарины, в заливе немного к востоку-юго-востоку от прямой, на неравномерной территории между двумя скалами, пересеченной тремя небольшими речушками, через которые перекинуты различные каменные мосты. Улицы, как правило, неправильной формы, а дома либо каменные, либо деревянные. Помимо церкви, здесь есть часовни Менино Деоса, Богоматери Розарио, ордена Терсейры Святого Франсиско д'Ассиса и больница милосердия. Помещения для войск хорошие. Сенат возглавляет *Хуис де Фора*, а молодежь обучается у королевских мастеров примитивному письму и латыни, в пользу которых есть дань уважения в виде рома. Гончарные мастерские представляют собой отрасль промышленности и торговли. Изготавливаются грубые ткани из льна и хлопка, а также смеси того и другого.

Приход Носсо-Сеньора-дас-Необходидадес, более известный под именем Святого Антонио, находится в пяти милях к северу от столицы и невелик, но его расположение особенно приятно. Жители выращивают сахар, мандиоку, индийскую кукурузу, немного льна и различные сорта хортулана. Чуть более чем в трех милях к северу находится бухта Канавейрас (зарослей тростника). Здесь испанцы высадились в 1777 году и завладели островом без малейшего сопротивления.

Приход Носсо-Сеньора-да-Консейсао расположен примерно в лиге к востоку от столицы, на крутом склоне, немного вдалеке от большого озера, откуда открывается обширный вид на океан. Его прихожане выращивают сахар и мандиоку, а также другие продукты питания страны. В этом районе есть предприятие по ловле китов.

В двух лигах к югу от столицы находится приход Носсо-Сеньора-да-Лапа, расположенный недалеко от устья небольшой реки, в углублении полукруглой бухты, напротив острова. Его обычно называют *Робейра*, здесь в изобилии водится рыба и есть все, что есть в стране.

Лагуна - городок среднего размера, выгодно расположенный на восточной окраине озера, от которого он получил свое название. Он находится в двух милях от бара, рядом с небольшим холмом, откуда спускаются превосходные воды. Форма этого места четырехугольная, с тремя параллельными улицами, пересекаемыми другими, и площадью с одной стороны, на которой расположен муниципальный дом. Здесь есть только одна церковь, посвященная святому Антонию душ Анхосу, и большая часть домов каменные, некоторые одноэтажные, и побелены известью из ракушек. Жители выращивают обычные для страны продукты. Озеро изобилует

рыбой, и в ноябре и декабре в него попадает огромное количество *багре* (длинная рыба с раздвоенным хвостом), что обеспечивает прибыльную отрасль торговли. Этот город находится в шестидесяти милях к югу от столицы. Из его порта, который принимает каботажные суда, экспортируются фаринья, рис, индийская кукуруза, древесина и соленая рыба.

Примерно в пятнадцати милях к северу от Лагуны и почти в пятидесяти к югу от столицы находится приход Св. Анна, широко известная под названием Вилла-Нова, небольшое местечко, приятно расположенное на возвышенности недалеко от северной оконечности того же озера, с двумя портами, один из которых называется Порто-да-Эмбитуба, защищенный с юга и востока одноименным мысом, где ведется небольшой китобойный промысел, подчиняющийся управлению Гаропабы. Дома, как правило, деревянные, хотя есть в изобилии и каменные. Его жители, среди которых много *макиленто* (скудных или тощих), выращивают продукты, обычные для страны, и большое количество льна, следовательно, у них больше тканей этого изделия, чем в любом другом месте провинции. Лук необыкновенного размера, а другие хортуланы отличного качества.

Приход Носсо-Сеньора-ду-Розарио, расположенный на берегу залива Бриту, между двумя небольшими ручьями, в тридцати пяти милях к северу от св. Город Анна, расположенный в десяти километрах к югу от столицы, все же невелик, и его прихожане выращивают маниоку, индийскую кукурузу и сахар, а также являются рыбаками. В его окрестностях есть горячие источники.

В четырех милях к юго-востоку от столицы и на расстоянии одной мили от левого берега реки Марухи находится приход Святого Жоза, расположенный в одноименном заливе, с гончарными мастерскими из глазурованного фаянса. Жители выращивают те же изделия, что и предыдущие.

В восьми милях к северо-западу от столицы находится приятный приход Сан-Мигель, расположенный в так называемой бухте, образующей хороший рейд. Его жители выращивают и экспортируют большое количество риса и фариньи с небольшим количеством сахара. Недалеко от этого места находится главное заведение по ловле китов.

Город Сан-Франциско среднего размера, хорошо обеспечен рыбой и местными продуктами, с домами, построенными в основном из земли, и красивой каменной церковью, посвященной Богородице да Грака. Он расположен на западном пляже острова с таким названием, примерно в десяти милях от бара Бабитонга, на ровном месте, в месте, хорошо приспособленном для торговли. Заасфальтированы только две улицы. Жители, в основном белые, очень бледны, и почти все фермеры маниоки. Выращивание индийской кукурузы, риса, сахара, кофе и табака, которые могли бы быть значительными, в настоящее время очень незначительно. Мало найдется людей, у которых не было бы хотя бы одного каноэ. Здесь строят суда хорошей грузоподъемности. Древесина и веревки из *имбе* являются наиболее важными объектами экспорта после фариньи (муки из маниоки).

Эта провинция, входящая в состав епископства Рио-де-Жанейро, до недавнего времени находилась под юрисдикцией епископа Порталегре, но теперь управляется сеньором Александром Элои Портелли.

ГЛАВА IX. ПРОВИНЦИЯ Сан-ПАУЛУ.

Границы—Первое поселение—Горы—Минералогия—Реки и порты—Острова—Фитология—Зоология—Индейцы бугре, жилища и обычаи—Характер паулиста—Разделение на комарки—Комарка Курибы—Города и производства—Комарки Сан—Паулу и Хиту-Города и производства.

Эта провинция, образованная в результате объединения части столицы Сан-Амаро с половиной столицы Сан-Винсенте, получила название, которое ее обозначает, в 1710 году, когда Иоанн V. объединив их с землями короны путем покупки, назначил губернатора с титулом генерал-капитана в лице Антонио де Альбукерке Коэльо и город Сан-Паулу для его резиденции. Он ограничен на севере провинцией Минас-Жераэш, от которой его отделяет серра Мантикейра, и провинцией Гояс, от которой его отделяет река Гранде; на юге Риу-Гранди-ду-Сул, которую образует река Пеллотас; на западе рекой Паранна, которая отделяет его от провинций Гояс и Матту-Гросу; а на востоке океаном и провинциями Рио-де-Жанейро в северной части и Святой Катериной в южной. Его территория почти вся находится в пределах умеренного пояса, между 20 ° 30' и 28 ° южной широты, охватывая четыреста пятьдесят миль с севера на юг и триста сорок миль средней ширины с востока на запад; и обладая большим разнообразием климата, почвы и внешнего вида страны.

Иоанн III, решив разделить бразильское побережье на столицы в период, когда Мартин Афонсо де Соуза находился в этом новом регионе, подарил ему в 1532 году одну, включающую сто лиг побережья, а его брату Педро Лопесу де Соуза, который сопровождал его, еще одну из пятидесяти; но дарственное письмо Мартину Афонсо было подписано только 20 января 1535 года, в то время, когда он уже отбыл в Индию. В нем указывалось, что это капитанство, впоследствии получившее название Сент-Винсенте, должно простираться от реки Маккахе на расстояние двенадцати лиг к югу от острова Каннанае, где расположен бар Паранагуа, за исключением определенного участка в десять лиг, считая от реки Курупасе, ныне называемой Джикирикере, до реки Сент-Винсенте. Столица Педро Лопеса де Соузы, получившая название Сент-Амаро, включала в себя упомянутые десять лиг. Остров Сан-Винсенте едва просуществовал сорок лет, когда его лишили половины его территории с целью создания нового Рио-де-Жанейро.

Со сменой владельцев южные границы обеих столиц исчезли, и юрисдикция губернаторов начала постепенно распространяться на страны, которые сейчас составляют провинции Минас-Жераиш, Гояс, Матту-Гросу, Сан-Катарина и Риу-Гранди-ду-Сул, где благодаря авантюрам Паулиста впервые были основаны колонии.

Авторитет Эрреры позволяет сделать вывод, что в 1527 году в Сан-Винсенте существовала фабрика. Во всяком случае, лицензия, которую Мартин Афонсо выдал Педро Гоу 3 марта 1533 года с целью вывоза семнадцати пленных индейцев без каких-либо пошлин, которые было принято платить, наглядно демонстрирует, что такое предприятие существовало некоторое время до последнего года. Мартин Афонсо нашел здесь, как уже отмечалось, двух европейцев, Антонио Родригеса и Джона Рамальо, которых Эррера предположил, что они спаслись после какого-то кораблекрушения на побережье; но казалось бы невероятным, чтобы

они сами по себе могли создать фабрику, поскольку заведения такого рода, созданные среди варваров, обязательно требуют значительного числа людей.

Горы.—Эта провинция не является гористой, если не считать восточной части, на всем протяжении которой есть общая кордильера, идущая параллельно побережью, которое иногда получает название Кубатам. Эта горная цепь не везде имеет одинаковую высоту и не проходит равномерно на одинаковом расстоянии от моря. В нем много разломанных частей, по некоторым из которых потоки низвергаются в океан, а другие устремляются вглубь. Он изобилует зелеными лесами, как правило, возвышаясь над морем, и является самой возвышенной местностью провинции, за исключением нескольких разбросанных гор во внутренних районах; кроме того, крупнейшие реки, орошающие этот район, берут свое начало в нем и текут на запад.

Серра Араассоиава, от искажения Guarassoíava, что означает затмение солнца, намекая на большую площадь земли, скрытую его тенью, предшествовавшей заходу солнца. Эта гора, имеющая десять миль в длину и соответствующую ширину, полностью состоит из чистого минерала железа и расположена в районе города Сорокаба.

Гора Аракуара, с которой часто происходят выбросы и которая, по слухам, содержит золото, расположена на правом берегу Тиете, в тридцати милях ниже устья Пирасикабы. Эту гору не следует путать с серрой с тем же названием, которая находится в центре провинции.

Недалеко от верховьев Ягуариквату находится возвышенная гора Пирапирапуан, которая обнаружена на большом расстоянии и содержит золото. Гора Тахо, расположенная на краю Тхаджахи, также высока и дает тот же металл.

Серра Доурада расположена в кампо Гуарапуаба, к западу от Тибаги. Серра Апукаранна также находится на равнинах Гуарапуабы.

В непосредственной близости от моря можно заметить гору Кардосо, слева от входа в залив Каннанае. Гора Юрея, по происхождению Иудея, получила это название из-за того, что путешественникам она кажется похожей на Иудею, которые не могут пройти дорогу, ведущую через вершину, без сильной усталости. Он находится в нескольких лигах к северу от реки Игуапе, высок, с него открывается обширный вид, и из него вытекают различные потоки, среди которых выделяется река Ерде, образующая несколько каскадов.

Серра Джагуари, которая находится между реками Итанхен и Уна, недалеко от пляжа, в значительной степени сложена из камня, с деревьями более чем обычной величины.

Минералогия.—Здесь есть месторождения золота, серебра, меди, железа, серы, пемзы, кремня, магнитов, известняка, гранита, *амоляра*, или точильного камня, гончарной земли, рубинов, алмазов и множества других драгоценных камней.

Реки и порты. Ни в одной из приморских провинций, за исключением провинции Пара, нет такого количества судоходных рек, несмотря на то, что наиболее важные из них неспособны доставлять продукцию центральных районов страны в морские порты, поскольку все они текут в противоположном направлении на запад и поглощаются Паранной; но даже продукция западных районов, если в какую-либо будущую эпоху там будет процветать сельское хозяйство, не может стекать по Паранне из-за Семи водопадов (Сетекведас). Однако его можно

было бы доставить по суше до места, где река становится судоходной, а оттуда в порты, преодолевая другие препятствия несовершенным способом, уже практикуемым в этих краях.

Основными реками этой провинции являются Паранна, Игуасу, Параннапанема и Тиете.

Паранна получила это название в результате слияния Паранахибы, которая берет начало в центре Гояса, и Рио-Гранде, которая вытекает из внутренних районов Минас-Жерайса, причем обе значительные. Протекая много лиг и собирая различные ручьи по обоим берегам, он образует большой и интересный водопад, называемый Урубунгунга, который является непреодолимым препятствием для всех видов рыб; и, следовательно, в его окрестностях водятся огромные косяки различных видов рыб, которые могут стать прибыльной отраслью торговли для будущих обитателей этого великолепного каскада, производящего громкий шум, слышимый на расстоянии многих лиг.

Немного ниже него впадает река Курурухи, вытекающая из внутренних районов Гояса и пересекающая территорию кайапо. Примерно в десяти милях ниже он впадает в важную реку Тиете, перед которой в амбушуре есть два острова, каждый длиной около десяти миль.

Семью милями дальше река Сукурухи впадает в него у западного берега, ниже устья которого протекает опасное течение, называемое Юпиа.

Пятью милями ниже начинается остров Комприда (Лонг-Айленд), протяженность которого превышает двадцать миль; а в восьми милях ниже его южной оконечности река Агуапехи впадает в Паранну на левом берегу; и в пятнадцати милях дальше, в Верде, на западной стороне, перед ее устьем, есть два параллельных острова, ни один из которых не превышает лиги в длину.

В тридцати пяти милях ниже предыдущего притока небольшая река Онка впадает в него по тому же берегу; и примерно в пятидесяти милях дальше она расширяется Пардо, который также впадает справа и обеспечивает сообщение с Камапуаном.

В пяти милях ниже этого места впадает небольшая река Сан-Анастасио, текущая с востока. Восемьюдесятью милями дальше впадает Параннапанема, напротив устья которой находится остров протяженностью около семи миль; в четырех милях от его южной оконечности начинается другой, длиной в десять миль; а немного ниже последнего - третий, длиной почти в тридцать миль. На три мили дальше южной оконечности этого острова находится центральное устье реки Ивинхейма, которая течет с запада.

Ширина Паранны здесь составляет немногим менее семи миль, и она включает в себя ряд крупных островов. Примерно в тридцати милях ниже Ивинхеймы впадает Ивахи, текущая сюда в западном направлении, а в шести милях от ее устья находится остров длиной около пятнадцати миль; перед его центром Амамбахи присоединяет свой объем к Паранне, следуя с запада.

Поблизости от последнего острова находится остров Гранде, или Большой остров, протяженностью ненамного меньше семидесяти миль и значительной ширины; он заканчивается в четырех милях выше Семиводопадов. Немногим более чем в семи милях выше южной оконечности этого острова река Игуатими впадает в Паранну на западной окраине, на 24° 40' северной широты; а на немного более высокой широте - в Пикирию. В десяти милях к югу

от первого он впадает по правому берегу в небольшую реку Игуарей, ближайшую к Семи водопадам.

У оконечности Большого острова течение Паранны значительно ускоряется и увеличивается пропорционально приближению его берегов; и с почти четырех миль ширины, которую оно сохраняет перед Игуареей, оно уменьшается до пятидесяти морских сажений, а затем его огромный объем разделяется на семь проток, образованных шестью небольшими скалистыми островами, пересекающими серру Маракажу с течением неопишуемой ярости и ужасным шумом.

Помимо уже упомянутых островов в этой реке, есть огромное количество других, меньшего размера, на огромном пространстве, которое находится между Сетекведасом и водопадом Урубунгу. Его воды беспокойны и плохо приспособлены для питья. Западная окраина плоская, частично состоящая из крупного белого песка с множеством драгоценных камней, на протяжении многих лиг без перерыва. Восточный берег, как правило, немного возвышен, и на обоих склонах сохранились обширные леса. Без каких-либо значительных изгибов она течет между югом и юго-западом, с течением, как правило, медленным и величественным; но когда преобладают сильные ветры, волны такие же бурные, как и в океане. Он изобилует различными видами рыбы, некоторые из которых превосходны.

В сорока милях ниже Семи водопадов река Ягуаре впадает с левой стороны в Паранну, а в шестидесяти милях дальше - в значительный Игуасу. На значительном расстоянии далее его направление меняется на запад, и он входит в Парагвай на широте 27° 20'. Начиная с миссии Корпуса и выше, только коренные народы владеют обширной территорией, орошаемой этой величественной рекой и ее притоками.

Река Игуасу, что на бразильском языке означает "большая вода", берет свое основное начало в небольшой реке Сан-Жозе, и когда она пересекает королевскую дорогу Лагес-Сорокаба, она уже значительна и протекает под названием Куриба. Ее течение всегда направлено на запад, имеет несколько изгибов, образует множество водопадов, которые прерывают судоходство; значительно расширяется за счет тех ручьев, которые соединяются с ней на том или ином берегу, главным образом на южном, и ограничивает на юге обширные равнины Гуарапуабы, населенные индейцами. Границы сильно поросли лесом. Первый крупный водопад, получивший название Каяканга, находится примерно в пятнадцати милях ниже вышеупомянутой дороги, а самый большой - в десяти милях выше ее устья, где его ширина составляет сто тринадцать морских сажений. Этот последний порог имеет двести футов в высоту по перпендикуляру; берега реки в этом месте скалистые, а течение яростное.

Чертаниста (командир отряда, направляющегося в чертам, или во внутренние районы страны), который спускался по этой реке, говорит, что по ней можно беспрепятственно перемещаться от Каяканги до водопада Виктория; но он не сообщает ни о протяженности этого промежутка, ни о названиях и расположении семи больших водопадов, с которыми он столкнулся при впадении этой реки в Паранну. В месте ее впадения в течение нескольких лет существовала альдеа Святой Марии де лигуассу, которая исчезла из-за голода.

Что можно считать самым примечательным объектом в этой реке, помимо упомянутого большого водопада, так это та часть ее русла, известная под названием Фунил, в центре страны, где она течет быстро, сужаясь между высокими и заостренными скалами в виде улицы средней ширины. В его окрестностях обитают племена индейцев пури и гуаяна. Главными притоками

Лгуассу, которые соединяются с ней слева, являются Негро, Варге, Баннанал и Сан-Антонио, который впадает в нее в семидесяти милях выше последнего водопада. В пятидесяти милях выше реки Сан-Антонио впадает река Жордао, и примерно на таком же расстоянии выше последней впадает река Сан-Жуан, обе по правому краю.

Река Параннапанема берет свое начало в морских кордильерах, к западу от реки Итанхен. Его первыми значительными притоками являются Итапитининга, которая впадает в него справа, и Апиахи слева, с водами которых он становится значительным и широким. Его окраины, как правило, плоские и покрыты большими деревьями; в некоторых частях видны равнины или кампинья, где среди других диких животных встречаются страус эму и олень. Течение в основном быстрое из-за многочисленных водопадов. Прилегающие земли оккупированы злобными индейцами. Недалеко от южной окраины, недалеко от устья Тибаги, несколько лет назад были найдены остатки жилища, что делает вероятным, что древние испанцы из провинции Гуайра распространили свои владения до этой реки.

В тридцати милях выше устья Параннапанемы к нему присоединяется на южном берегу небольшая река Пирапо, недалеко от устья которой в течение многих лет существовал *редусан*, или миссия Леди Лорето, одна из тринадцати, образовавших известные провинции Тайаоба и Тайати, так неточно описанные иезуитом Монтойей, одним из их основателей, и которая дает основание подозревать, что они существовали на обширной территории, простирающейся от упомянутой Параннапанемы на север.

Река Тиете, бывшая Анхемби, название, данное ей индейским племенем, берет свое начало в семидесяти милях к востоку от города Сан-Паулу, недалеко от которого она протекает; примерно в четырех милях ниже она принимает, на левом берегу, Пинейрос, который течет с юго-востока, имея протяженность в двадцать миль. Еще через сорок пять миль она принимает справа реку Джундиахи, которая протекает мимо одноименного города. Близ этого слияния Тиете образует большой водопад, препятствующий дальнейшему продвижению рыбы; а через пятьдесят миль к нему присоединяется Капибари, миновав обширный лес из величественных деревьев.

В восьми милях ниже впадает Сорокаба на левом краю. Берущий начало в горах Кубатам, к западу от Сан-Винсенте, он протекает мимо одноименного города.

В пятидесяти милях за предыдущей рекой Пирасикаба, которая имеет значительные размеры, впадает в нее справа и образуется Тибайей и Ягуарием, верховья которых расположены к северо-востоку от Сан-Паулу, и пересекает обширный лес огромных деревьев, из стволов которых, а также из тех, что растут на границах вышеупомянутого Капибария, строятся каноэ длиной в восемьдесят ладоней, почти в восемь в ширину и пять в высоту, которые служат для плавания в Куябу и перевозят четыреста арроб груза, помимо необходимого обслуживания восьми человек, а иногда и пассажиров.

Немного ниже этого слияния, где объем воды увеличивается почти вдвое, Ланко впадает в него слева; и после четырех-пяти дней пути справа встречается устье Жакаре-Папиры; а несколько ниже - устье Пипиры, на той же стороне, почти такое же обширное, как и то, которое его принимает. Эта река образована водами Муги, берущей начало на окраине Мантикейры, и Ягуари-Мирим, вытекающей из Минас-Жерайша, которые пересекают дорогу из Сан-Паулу в

Гояз, на расстоянии тридцати миль одна от другой. Они текут на запад на значительном протяжении, соединяясь в центре большого леса, через который они продолжают в одно важное течение, собирая различные ручьи, которые делают его таким значительным в упомянутом месте слияния.

Несколькими лигами ниже прохода в Гояз есть понижение уровня Муги, которое останавливает дальнейшее продвижение рыбы, и, как следствие, ежегодно в определенное время здесь собирается многочисленная группа рыбаков *сгрузами* соли, которая позволяет им доставлять соль в более отдаленные места из-за обильных запасов, которыми они здесь снабжаются.

Навигаторы подсчитали, что от Порт-Фелиса до устья Пипиры двести пятьдесят миль, и еще столько же от этого места до слияния Тиете с Паранной.

Несовершенные методы преодоления возникающих естественных трудностей требуют двадцати шести дней, чтобы совершить это путешествие протяженностью в пятьсот миль. Его русло очень извилистое; двадцать пять миль по прямой от Порт-Фелиса до устья Капибары и почти шестьдесят по реке.

От устья Джокоаквату до устья Пирасикабы пятьдесят миль, и только двадцать по прямой. Дно преимущественно каменистое, с большим количеством островов и водопадов, наиболее важные из этих осадков называются Аваре-Мандуава, Итагуассава, Пирапора, Бауру, Барери-Мирим, Барери-Гуассу, Эскарамука, Утупанема, Фунил-Гранде (Большая воронка), Гуакуритувуссу, Арачанга-Мирим, Арачангавуссу, Утупева и Утупиру. Труд, необходимый для прохождения этих водопадов на каноэ, очень велик. Существует более шестидесяти других мест, посещаемых с трудом, и половина этого числа сопряжена со значительной опасностью, но, несмотря на это, их преодолевают, не разгружая каноэ. Берега этой реки почти повсеместно покрыты превосходной древесиной. Среди других фруктовых деревьев - *джабутикаба*, айва, *чипота*, *джатахи*, *нхандипапо* и *увакуари*. Из коры некоторых деревьев аборигены и чертанисты сооружают каноэ для целей мореплавания; а добытую из них смолу индейцы используют для фонарей и украшений для ушей и губ. Среди других видов рыб здесь водятся *doirados*, *saupes*, *pacus*, *piracanjivas*, *surubins*, *piracambucus*, *jahus* и *piraquaxiaras*, некоторые из которых весят две арробы, или шестьдесят четыре фунта.

Для внутренних провинций Бразилии было бы неоценимой выгодой, если бы правительство приняло какой-нибудь эффективный способ уменьшить многочисленные естественные трудности, которые Тиете представляет для судоходства. Путешествие также затягивается из-за туманов, которые почти каждое утро задерживают отплытие каноэ до восьми часов, когда эти туманы обычно рассеиваются.

Река Тибаги, берущая начало к западу от Каннанеи, течет на северо-запад, пересекая кампос Гуарапуабы, где она становится значительной из-за множества других ручьев, которые впадают в нее, главным образом на правом берегу; среди них Питангуи, Япо, Ягуарихиба или Джокуриахи, а также Ягуариквату. Кайруссу - самая большая из немногих рек, которые она принимает слева, и проходит недалеко от серра-Доирада. Река судоходна вблизи своих истоков и впадает в Параннапанему примерно на середине своего течения.

Между Ягуарикату и вышеупомянутым Апияхи путешественники из Вилья-ду-Принсипи в Сорокаба проходят среди других небольших ручьев, Терере, Верде и Такари, которые повсеместно текут на запад и расширяют Тибаги, или Параннапанему. Первый и южный, когда

он пересекает дорогу, скрыт высоким выступом скалы, образованным природой и считающимся одним из чудес провинции.

Пикирия, берущая начало в центре кампоса Гуарапуаба, к которому она обеспечивает судоходство на очень значительном пространстве, течет на запад в Паранну в десяти милях выше Семи водопадов. В северном углу его устья, в приятном месте, располагался Сьюдад-Реаль, иначе Гуайра, снесенный Паулистами в 1631 году. Отряд форта Игуатимим попытался восстановить его в 1773 году; но от этого предприятия отказались из-за того, что все нанятые люди умерли через несколько дней от чумной лихорадки, которая преобладает здесь в январе, феврале и марте.

Река Ивахи, первоначально Убахи, которая также берет начало в кампосе Гуарапуаба и недалеко от Тибаги, откуда некоторые чертанисты перевозят к ней свои каноэ, обширна, судоходна почти у самого своего истока и так богата рыбой, что также получила название Риуду-Пейше (Река рыбы). Она проходит между западом и северо-западом, пересекая обширную территорию, населенную дикими индейцами, и впадает в Паранну.

Реки Тинто, Бом, Собербо, Капибари и Туа являются ее основными притоками. Первая - северная, а последняя - южная. Руины Вилья-Рики, получившие название Баннанал, находятся в восьми днях пути от ее устья и были разобраны Паулистами по тому же случаю, когда они разрушили Сьюдад-Реаль. Эти два места соединяла дорога, от которой в наши дни почти не осталось следов.

Пардо вытекает из комарки Сан-Жуан-д'Эль-Рей, где омывает одноименный массив; и, протекая по обширному тракту на запад и впадая, среди прочего, в реку Аракуара, впадает в Рио-Гранде, намного ниже впадения Сапукахи, значительной реки, в которую попадают путешественники, направляющиеся в Гояс, после того как они въезжают в эту провинцию из Сан-Паулу.

Река Парахиба, описав обширную петлю и орошая многие повоаки этой провинции, возвращается к реке Рио-де-Жанейро, где берет начало и заканчивается.

Теперь мы опишем реки, впадающие в океан, и основные порты. Это Сантос, Каннанеа и Паранагуа.

В восемнадцати милях к северу от реки Сахи-Гранде, границы провинции, находится устье значительной и быстрой реки Гуаратуба, образованной другими, которые спускаются с Генеральных Кордильер. Это название происходит от красивой птицы гуара, которая в изобилии водится на его окраинах и гнездится на плоском острове, покрытом мангровыми зарослями, расположенном примерно в семи милях от моря, где по указу никому не разрешалось их убивать, иначе эти красивые птицы давно были бы истреблены. Катера следуют до одноименного города. Его крупнейшим притоком является река Сан-Жуан, которая, протекая на значительном расстоянии через сосновые леса, соединяется с Гуаратубой на южной окраине.

В двадцати милях к северу находятся три входа в залив Паранагуа, образованный двумя островами. Ибупетуба (или Ложный Бар) - название южного, а Супераги - северного. Центральный и самый большой имеет пятьсот сажень в ширину. Мел - название южного острова, а Пекас - северного. Этот залив имеет двадцать миль в длину с востока на запад, более десяти в наибольшей ширине и очень неправильной формы. Самая северная часть называется Сосновым заливом, в который с острова Пекас открываются два входа. Остров Котинга,

имеющий шесть миль в длину с востока на запад и небольшую ширину, является самым большим в этом заливе, куда входят только сумак и куда впадает большое количество ручейков и рек. Наиболее значительной является река Кубатам, которая впадает в нее на западной оконечности. Гуаракиссава - самая крупная река, впадающая в нее с северной стороны, где она также принимает Серра-Негра, Кашуэйру и Нхундьякуару. Реки Гургуссу и Алмейда - самые крупные, которые впадают в это вместилище с южной стороны.

Через двадцать пять миль река Арапира выходит из берегов, едва обеспечивая глубину для каноэ.

В двенадцати милях к северо-востоку, в направлении побережья, находится бар Каннанеа. Недалеко от его северной оконечности находится небольшой возвышенный остров с тем же названием. Перед ним, на южной стороне, есть другой остров, называемый Фигейра, который круглый; а дальше от него находится остров Кастильос, небольшой и умеренно возвышенный.

В сорока милях в том же направлении на северо-восток находится отмель Икапара, северное устье морского залива, образующего остров между ними. Его южным устьем является вышеупомянутая отмель Каннанеа. Этот остров, до сих пор безымянный, плоский и имеет незначительную ширину по сравнению с его огромной длиной. На нем есть несколько обитателей, а канал, отделяющий его от континента, узкий и глубокий, его иногда называют заливом, в других случаях озером. Смаки заходят через перекадину Каннанеа; через Икапару, имеющую ту же глубину, судоходство запрещено из-за ее опасных изгибов.

В пятнадцати милях дальше по побережью находится большое устье значительной реки Игуапе, образованной множеством крупных ручьев, обычно извивающихся и орошающих обширную горную страну, богатую золотом. Эта река судоходна на протяжении многих лиг; и в непосредственной близости от моря, описывая большие изгибы, образует множество полуостровов, некоторые из перешейков которых были перерезаны, чтобы сократить судоходство. Он проходит примерно в двух милях от города Игуапе.

В тридцати пяти милях дальше находятся два устья реки Уна, вверх по которой каноэ проходят более пятидесяти миль, до места под названием Преладо.

В сорока милях к северо-востоку находится вход в красивый залив Итанхаен, получивший название по небольшой реке, впадающей в его конце.

Далее на расстоянии тридцати пяти миль следует залив Сантос, три входа в который открываются островом Сан-Винсенте и островом Сан-Амаро, первоначально Гуахибе, каждый из которых имеет длину пятнадцать-восемнадцать миль. Южный называется баром Святого Винсента, центральный - Барра Ларга (Широкий бар) или бар Сантоса, а северный - Бертиога (от коррумпированного Buriquiosa), что означает дом или пещеру *бурикиса*, вида обезьян. Это единственный порт провинции, способный принимать армады. Здесь протекают различные небольшие реки, судоходные только во время прилива, и впадают в мангровые заросли.

Острова.—Два последних острова являются главными; они возвышенны и изобилуют водой, лесом и хорошим камнем.

На острове Сан-Амаро почти нет жителей, и он почти полностью необработан, что, возможно, объясняется тем, что поначалу он не был предоставлен небольшими участками земледельцам, способным его обрабатывать.

Примерно в тридцати милях к востоку-северо-востоку от Сан-Амаро находится остров Сан-Себастьян, пятнадцать миль в длину и соответственно в ширину, также высокий, с некоторыми жителями и придорожными поселениями, отделенный от континента глубоким каналом Ток-Ток шириной в лигу.

В пятнадцати милях к северо-востоку отсюда находится небольшой остров Поркос, треугольной формы, с хорошей якорной стоянкой поблизости и обитаемый.

В том же направлении и на таком же расстоянии расположен остров Кувес, обладающий хорошей водой и удобной якорной стоянкой на стороне, прилегающей к материку, от которого он удален на три мили.

Кеймадас, состоящий из трех небольших островов, расположен в двенадцати милях к востоку от входа в залив Итанхен.

Фитология.—В этой провинции обширные леса с множеством деревьев, хорошо приспособленных для строительства и других целей. Кедр распространен во многих районах, а бразильская сосна произрастает во многих районах больше, чем любое другое дерево. Она бывает двух видов: зеленая, высокая и прямая, и белая, которая не такая компактная, как первая. Среди других лекарственных растений есть *жарринья*, которая считается эффективным противоядием, применяемым наружно при укусе змеи. Цветы Европы здесь не сильно вырождаются, а фруктовые деревья, пересаженные из того же района, процветают наравне с большей частью тех, что произрастают в центральных провинциях. Плоды хлопкового дерева не в изобилии и не самого высокого качества; обычный хлопок, который производится из него, представляет собой отрасль торговли. Сельскохозяйственная продукция - пшеница, рожь, индийская кукуруза, рис, маниок, бобовые, кофе, картофель, сахар, ром и табак; они вместе с большим количеством шкур и свинины, крупного рогатого скота, лошадей, мулов, домашней птицы, воска, драгоценных камней и наркотиков экспортируются.

Зоология.—Среди других видов диких четвероногих распространены *капибара*, унция, *анта*, *тамандуа*, *гуара*, *прегуика*, кабан, олень, *пака*, обезьяна, кролик, дикая собака *иариранха*. Европейские животные достаточно многочисленны, за исключением козы. Каждому виду крупного рогатого скота обычно дают порцию соли в качестве корма; и, вероятно, ни в одной другой провинции не производится такого огромного количества свиней.

Восточной частью этой провинции владели два народа, называемые карихо и гуаяны; последние жили к северу от первых. Западные районы все еще находятся во власти местных варваров. Паулиста дают название *бугрес* тем, кто населяет территорию, простирающуюся от реки Тиете до Уругвая. Северную часть в наши дни время от времени посещают племена кайяпо, чьи жилища находятся по другую сторону Паранны. Бугры, среди которых есть несколько белых с бородами, делятся на четыре нации; у одной из этих орд прокалывают нижнюю губу, некоторые бреют голову в виде короны, а другие украшают свои лица красками.

Мужчины ходят полностью обнаженными и не пользуются никаким другим оружием, кроме лука и стрел. Женщины носят пояс, доходящий почти до колен.

Хотя у них есть постоянные места жительства и они выращивают некоторые овощи, в том числе фейджао и три сорта индийской кукурузы: белую, фиолетовую и еще одну, которую паулиста называют *перурука*, часть года они бродят в поисках дичи и диких фруктов.

Их дома имеют значительную длину и образованы двумя рядами из равного количества жердей, гибкость которых позволяет соединять их в центре, и, будучи переплетенными ветками, образуют простое сооружение, которое завершается *гуарикангой* (разновидность пальмы) в качестве окончательного покрытия, с узким входом на одном конце. Костры разводятся гуськом вдоль середины здания, обитатели спят на земле, вытянув к ним ноги, и многие семьи составляют обитателей одного жилища.

Их сельскохозяйственные орудия грубо сконструированы из дерева с инструментами из камня; и они делают определенные сосуды для брожения опьяняющих напитков, которыми они часто злоупотребляют.

Они одомашнивают некоторых местных животных, таких как *куати* и *котиа*; а из европейских четвероногих только охотничью собаку. Они предпочитают мясо лошади и мула мясу быка. Во всех случаях, когда между ними и паулистами завязываются дружеские отношения, они, по-видимому, рассматривают только железо как предмет, имеющий хоть какую-то ценность. Их природная свирепость помешала португальцам распространиться на запад или заняться земледелием.

Среди других многочисленных видов птиц, замечательных своими размерами, оперением и редкостью, страус эму, *кольхерейра*, *кароз*, *табуайя*, *тауюю*, *джаку*, *мутун*, куропатка макуко, *тукано*, попугай, *арапонга*, *гурапутепока*, голубь троквазе, *рола*, цапля, *ингума*, белый урубубу, сок, дикий гусь и др.

Паулиста (жители Сан-Паулу) в настоящее время почитаются лучшими людьми штата, хотя различные свидетельства дают основание полагать, что раньше они имели совсем другой характер; но к этим утверждениям следует относиться с осторожностью. Очевидно, что их доблесть и предприимчивость во многих случаях были очень заметны. Восжъен, самый умеренный из всех выступающих против них писателей, говорит, что город Сан-Паулу был своего рода республикой, независимой от португальцев и образованной бандами из разных народов, в целом плохо управляемыми и состоявшими из флибустьеров и воров, которые платили дань золотом королю Португалии, пока не были покорены этой короной. Это противоречит португальским властям, которые утверждают, что они всегда были верными подданными Португалии, с момента основания столицы.

С периода, когда Филипп II овладел Португалией и, как следствие, имел некоторый контроль над ее колониями, до дня провозглашения, которое вернуло корону Иоанну IV. паулиста не считали себя находящимися под юрисдикцией кастильского двора, но выступали против испанцев, которые владели богатыми землями к югу и западу от Парагвая; и начали приближаться со своими учреждениями к центру континента. Это побудило Паулистов отправиться в секретную экспедицию в 1631 году, чтобы прервать их продвижение. Перейдя с восемью сотнями человек сертамс, или внутренние районы, реки Параннапанема и Тибаги, они напали на Вилья-Рику и Сьюдад-Реаль. Такое же несчастье постигло город Херес,

расположенный недалеко от истоков реки Мондего, а также тридцать две альдеи, составлявшие три небольшие провинции.

Паулисты, хотя и называли местных индейцев не пленниками или рабами, а *администрадос*, распоряжались ими как таковыми, отдавая их кредиторам в уплату долгов и в качестве приданого при вступлении в брак.

Иезуиты, которые владели или контролировали большое количество индейцев и под властью которых они получили наименование *администрадос*, без каких-либо последствий привязки к этому термину рабства, выступили против злоупотреблений, практикуемых паулистами, и продемонстрировали им неуместность узурпации права распоряжаться свободой индейцев.

Паулисты, которые были богаты и всем своим состоянием были обязаны оружию своих многочисленных *администрадос*, решили изгнать иезуитов, чтобы истины, которые они проповедовали, не противоречили их интересам.

Взаимное противодействие двух семейств, каждое из которых желало получить в свои руки все управление государством, привело их вместе с их соответствующими сторонниками к открытой войне, которая привела бы к самым катастрофическим результатам, если бы благоразумие некоторых духовных лиц не обезоружило их на поле боя, убедив вождей пойти на компромисс, по которому равное число противоборствующих семейств с этого момента должны были приступить к выполнению правительственных функций.

Этот договор, заключенный в 1654 году, действовал до середины следующего столетия, когда судьей был избран кавальейро, не связанный родственными узами с привилегированными семьями, против назначения которого они опротестовали, и, наконец, был решен в их пользу в Рио-де-Жанейро, примерно в то время, когда у этого человека истек срок его юрисдикции. Умение, с которым он исполнял служебные обязанности, убедило Паулистов в том, что при управлении государством личные заслуги должны быть предпочтительнее старой системы.

Антипатия, которая долгое время существовала между таубатино и пиратинингано и привела к стольким дуэлям и катастрофам; роковая кампания 1631 года; революции, вызванные взаимной враждой двух упомянутых семейств; гражданская война между упомянутыми Паулистами и европейскими португальцами, в начале добычи полезных ископаемых в Минас-Жерайше; с другой стороны, враждебность можно рассматривать как основание для преувеличенных обвинений в недостатке лояльности, с которыми многие авторы обвиняли этот народ.

У них есть провинциальная черта характера, которая отличает их при посещении других мест. Они всегда носят что-то вроде капоте, или плаща, называемого *лонче*, с отверстием в центре, через которое они выставляют голову и шею.

Серра Джагуари на Бейра-Мар, или морском побережье, и река Терере, вытекающая из серры выше, делят эту провинцию на северную и южную, каждая из которых составляет комарку, или овидорию, обозначенную главным городом, которым до недавнего времени были Паранагуа на юге и Сан-Паулу на севере.

Законом от февраля 1812 года название было изменено на город Куриба, где с тех пор проживал овидор; и он является главой этого подразделения, получившего название комарки Паранагуа и Курибы. Другая была разделена на две комарки, и новая получила название Хиту.

Самый длинный день в году, который приходится на декабрь, длится почти четырнадцать часов в южной части провинции, в этот период у жителей берегов реки Гранде, северной границы, нет тринадцати с половиной часов в сутки.

Комарка Паранагуа и Куриба включает в себя следующие населенные пункты:—

- Куритиба
- Паранагуа
- Гуаратуба
- Antonia
- Каннанея
- Игуапé
- Кастро
- Святой Джозеф
- Лаги
- Вилла-ду-Принсипи.

Куритиба, значительный и знаменитый город, ныне глава комарки и обычная резиденция увидора (главного магистрата), удачно расположен на левом берегу небольшой реки, через которую перекинут мост для размещения ее жителей. Здесь есть великолепная церковь Богоматери да Луз, скиты Богоматери Терко, Росарио и Святого Франсиско де Паула, а также Терсейрский орден Святого Франсиско де Ассиса. Все его строения построены из камня или кирпича, а улицы вымощены брусчаткой.

На камне К. Шусмита по эскизу Джас. Хендерсон.

Напечатано К. Халлманделем.

ПАУЛИСТА И БРАЗИЛЬСКИЙ НИЩЕНСТВУЮЩИЙ.

Паранагуа - довольно примечательный город, построенный из камня, и до 1812 года был главой комарки. Здесь есть три скита и церковь Пресвятой Богородицы Росарио. Его расположение, нездоровое и не представляющее ничего приятного для обозрения, находится в десяти милях от моря, на южном берегу залива, от которого он позаимствовал название, и напротив западной оконечности острова Котинга. Здесь есть цех перестановок или плавильный цех, *Университет Фора* и профессор латыни. У иезуитов здесь был колледж, который после их изгнания был отремонтирован за счет казны. Фаринья, рис, кофе и другие продукты, а также пшеница, которую привозят из Куритибы, являются ее экспортными товарами.

Гуаратуба (настоящее название которой Вилья-Нова-де-Сент-Луис), расположенная недалеко от морро, на правом берегу южного рукава реки Гуаратуба, напротив острова Гуарасес и в семи милях от моря, пока еще невелика, но имеет преимущество в том, что становится более значительной. Он экспортирует различные предметы первой необходимости.

Антонио живет в приятном и здоровом месте, в десяти милях к западу от города Паранагуа, на краю залива, на полуострове, напротив устьев рек Кашуэйра и Нундиаквара. Он был основан как город в 1800 году. Материнская церковь, считающаяся украшением, носит название Богоматерь Пиларская. Его окрестности могут похвастаться значительными плантациями мандиоки, фаринья из корня которой экспортируется, а также древесиной и шнурами имбе. В его окрестностях находится альдеа Моррете, недалеко от реки, вверх по которой продвигаются каноэ, чтобы забрать продукты, выращиваемые в его пределах, и те, что доставляются сюда из Курибы на спинах мулов.

В Каннанее, небольшом городке, приятно расположенном на маленьком острове, примерно в десяти милях от его названия и отделенном от континента лишь узким проливом, есть церковь, посвященная святому Жуану Баптисте. Его жители - земледельцы и рыбаки; рис является основной статьей экспорта. У входа в бар Каннанеа, со стороны континента, есть камень из европейского мрамора с королевским гербом Португалии; и, хотя он сильно поврежден, установлено, что он был установлен там в 1503 году.

В двадцати милях к юго-западу от Каннанеи находится альдеа Арарапира, в прежние времена населявшая виллоту обращенных в христианство индейцев, с ее церковью, посвященной Святому Джозе да Маринья, расположенной на рукаве озера или залива Каннанеа, который простирается между Генеральными Кордильерами и другим, примыкающим к океану.

В двадцати восьми милях (или сорока, если следовать изгибу озера) к северо-востоку от города Каннанеа находится значительный городок Игуапе, приятно расположенный на оконечности озера и немного в стороне от правого берега реки Ассунгуй, которая обычно обозначается названием города. Раньше здесь был дом перестановок, а также знаменитая церковь, посвященная Богоматери Невесской. Экспорт риса отсюда значителен.

Кастро с церковью, посвященной святому Амаро, хоть и небольшой городок, но удачно расположенный в том месте, где река Хьяпо (в честь которой он первоначально получил

название) пересекает королевскую дорогу. В егоокрестностях находятся самые драгоценные камни. После покорения дикарей Гуарапуавы возлагаются большие надежды на ее увеличение, а также на развитие ее обширных границ.

Сент-Джозе, расположенный в десяти милях к юго-востоку от Куритибы, приятно возвышается над окружающей Кампиньей и находится в одной миле от левого берега одноименной небольшой реки, которая, пройдя еще семь миль, сливается с Куритибой.

В сорока милях к западу от двух последних названных городов на окраине Курибы есть касса, откуда в некоторые годы в Сорокабу перегоняют тридцать тысяч мулов.

Лагес, иначе Носа-Сеньора-дус-Празереш, является самым южным городом провинции и никогда не был значительным из-за своей близости к дикарям, но в настоящее время значительно сократился из-за их вторжений. Он расположен на так называемой королевской дороге, в двух милях к северу от реки Кавейрас и примерно в одной миле от маленькой Карахи, получившей название от вида тростника или бамбука, которые в изобилии растут по ее берегам и являются лучшими в провинции; некоторые из них покрыты таким необычным лаком, что кажутся работой умелой руки. В том же потоке есть отличные *амолары*, или точильные камни. Местность, окружающая этот город, очень плодородна, орошается множеством рек и имеет умеренный и целебный климат. Выращиваются бобовые, пшеница, кукуруза и т. Д., А также крупный рогатый скот, и процветают почти все виды фруктовых деревьев; но люди, помимо уменьшения численности, беднеют из-за отсутствия выхода для своих продуктов. Открытие хорошей дороги, по которой фермеры могли бы с легкостью переправлять излишки своей продукции в порт Святой Катарины; или, возможно, лучше через город Лагуна (дорога в данном случае заканчивается в порту Гуарда, откуда Тубурао обеспечивает судоходство до указанного города) побудило бы многочисленные колонии обосноваться на этой плодородной территории, ставшей более желанной из-за хорошей температуры климата, когда аборигены были бы вынуждены либо удалиться, либо подчиниться какому-либо способу подчинения. Многочисленные альдеи, которые неизбежно были бы разбросаны по этому прекрасному району, предоставляя равнины для экстенсивного разведения крупного рогатого скота, не могли не привести к быстрому росту города Лагес. При таком положении вещей он стал бы главой густонаселенной и богатой комарки.

Вилла-ду-Принсипи, первоначально Сан-Антонио-да-Лапа, находится в десяти милях к югу от вышеупомянутого населенного пункта Куриба, недалеко от королевской дороги. Его жители разводят крупный рогатый скот и выращивают пшеницу, рожь, индийскую кукурузу и различные фрукты.

В пяти милях к северу от того же регистра, а также на границе дороги, недалеко от небольшой реки, которая впадает в Игуасу, находится аррайал Тауха, где находится обитель Леди Консейсао.

Curytiba, название, которым недавно был назван этот район, на бразильском языке означает *curu*, “сосна”, и *tiba*, “много”. Он включает в себя почти всю комарку, или южную часть провинции, от Генерал-Серра на запад. Зима в этой части начинается примерно в мае и длится до сентября, с южным, а иногда и юго-западным ветром, который холоднее первого. Самые распространенные деревья - бразильская сосна. Эти величественные деревья образуют обширные леса, изобилующие горными свиньями, которые ходят стадами, порой по сто и более.

Фруктовые деревья Европы растут здесь лучше, чем местные на этом континенте, и среди первых можно перечислить инжир, грушу, яблоко, сливу, персик, айву, вишню, грецкий орех и каштан. Оливковые деревья усыпаны цветами, но редко плодоносят. Мандиока, банановые, кофейные и хлопковые деревья, а также сахарный тростник процветают лишь в некоторых ситуациях. *Матовый* цвет растет самопроизвольно и является очень распространенным явлением. Большое потребление напитка, приготовленного из этого дерева, в провинции, а также в городах Сан-Катарина и Риу-Гранди-ду-Сул, а также многими жителями мегаполиса благоприятно предвещает появление в этой комарке еще одной отрасли торговли. Часто встречаются гроздья винограда весом свыше пяти фунтов, но до сих пор хорошего вина не производилось.

В 1812 году сюда из Европы было доставлено большое количество различных сортов винограда; и можно с уверенностью ожидать, что многие из них преуспеют так же, если не лучше, чем на родной почве; так что при должном внимании со временем можно будет производить хорошее вино.

Куритибано считаются самыми могущественными и крепкими людьми среди паулиста. Они в изобилии выращивают пшеницу и индийскую кукурузу, немного риса; они разводят крупный рогатый скот, лошадей и мулов, держат большое количество коров и производят немного масла и сыра. Коровы крупные и дают наибольшее количество молока летом; однако то, которое они дают зимой, является лучшим; порция, которая в первый сезон дает четыре сыра, зимой дает восемь. Большая часть производителей крупного рогатого скота дает им соль; тощее животное получает больший рацион, чтобы оно могло быстрее откармливаться. Замечено, что овцы начинают умирать после того, как они проработали на пастбище десять лет, в какой бы ситуации они ни находились. Немедленно при появлении первых симптомов болезни, которые проявляются в том, что животные отходят к дверям своего дона, как бы молясь о лекарстве, необходимо перевести их в другую часть, и когда они удалятся не более чем на лигу от своего прежнего пастбища, заражение прекратится.

Северное деление этой провинции включает в себя следующие города, а именно: — В комарке Сан-Паулу:

- Сент - Паулу
- Сантос
- Святой Винсент
- Итанхен
- Святой себастьян
- Вилла да Принцесса
- Убатуба
- Парнахиба
- Mugi das Cruzes
- Джакарехи
- Святой Джозеф
- Таубат

- Пиндамонхангаба
- Гуаратингета
- Лорена
- Кунья
- Парахитинга
- Джундиахи
- Тибайя
- Браганка
- Муги-Мирим

В комарке Хиту:

- Сорокаба
- Итапитининга
- Итапева
- Аппиахи
- Хиту
- Porto Feliz
- Святой Карлос

Сан-Паулу - город в заурядном состоянии, но приятно расположенный на несколько возвышенной местности под углом слияния Тамандатахи с Хинхангабаху, которая омывает его с западной стороны, а первая - с восточной. Он находится почти в двух милях от Тиете, протекающей к северу, в сорока милях к северо-западу от Сантоса, который является его портом; в семи милях к югу от Тропика; и на высоте трехсот пятидесяти морских саженей над уровнем океана. Он украшен домом мизерикордии, различными скитами и тремя больницами; монастырем бенедиктинцев, другим - францисканцев, третьим - кармелиток в тапочках, двумя женскими монастырями, домом перестановок, различными открытыми пространствами или площадями, тремя хорошими мостами из камня, другими - из дерева, и множеством фонтанов; однако лучшую воду дают реки. Некоторые улицы хорошо заасфальтированы. Здания обычно состоят из того, что называется *тайла*, которая состоит из двух сложенных деревянных досок, составляющих каркас, заполненный землей, и побеленный. Этот город является резиденцией губернатора провинции и овидора комарки, или округа, который также выполняет обязанности королевского судьи и т.д. Есть некий Жуис де Фора, который также выполняет функции генерального прокурора, военного аудитора и заместителя казначея хунты. В нем есть несколько магистров, которые имеют громкое звание королевских профессоров примитивной письменности, латыни, риторики, философии, догматического богословия и морали. Жители численностью от тридцати пяти до сорока тысяч разделены между двумя приходами, один из которых принадлежит кафедральному собору, капитул которого состоит из четырнадцати каноников, включая четырех высокопоставленных лиц: архидьякона, протоиерея, певчего и казначея-моря. В другом есть церковь под названием Санта-Эфигения. Иезуиты основали этот город в 1552 году, основав колледж, в котором они отслужили первую мессу в день обращения апостола, именем которого он был освящен в 1554 году, и который впоследствии дал городу и провинции название Святого Пауло. Это сооружение в настоящее время представляет собой

дворец губернатора. Сеньор Жоао Карлос де Ойнансен в настоящее время занимает это место. Через шесть лет после первого основания здесь ордена иезуитов Сан-Паулу получил статус города. Его первыми жителями были орды индейцев гуаяна с их касиком или вождем по имени Тебирека, которые жили в альдее Пиратининг, недалеко от небольшой реки с тем же названием, недалеко от новой колонии, которая, в результате, получила название Сан-Паулу-де-Пиратининга и сохраняла его до 1712 года, когда была удостоена звания города, а в 1746 году получила дополнительную честь, став резиденцией епископства. Индейцы вскоре пополнились большим количеством европейцев, которых они называли *эмбоабам* из-за того, что их ноги были покрыты, и это придавало умам индейцев сходство с некоторыми птицами с оперенными ногами, которые они так называют. Союзы новых поселенцев с индейцами вскоре породили третий класс людей, которым они дали название *мамелукос*, благодаря чему численность населения значительно увеличилась; и в наши дни город насчитывает свыше четырех тысяч домов с ранее упомянутым числом жителей, половина из которых, по расчетам, белые. Благоприятный климат, а также изобилие и умеренная стоимость всего необходимого для жизни, отдают решительное предпочтение этому месту для основания университета, если взгляды правительства станут достаточно просвещенными, чтобы способствовать созданию такого учреждения в Бразилии. Тело, а следовательно, и разум студента здесь обладали бы большей энергией для литературного применения, чем в более теплом или северном климате этого региона, а книгам или библиотекам был бы нанесен меньший ущерб от разрушительной добычи насекомых. Сан-Паулу считается наиболее благоприятным для здоровья местом; и я знаю валетудинариана из Рио-де-Жанейро, который считает чрезвычайно желательной смену его умеренного и бодрящего климата. В его пригородах расположено огромное количество квинт или шакар. Среди фруктовых деревьев, которые их украшают, не редкость *джабутикаба*, дающая прекрасные плоды. Апельсины некачественные, и дерево сильно повреждается в годы сильных морозов. То же самое можно сказать о кофейных и банановых деревьях, а также о мандиоке и сахарном тростнике.

Сантос, значительный, густонаселенный, коммерческий и выгодно расположенный на северной стороне острова Сан-Винсенте, был преобразован в город в 1545 году и располагает домом Мизерикордия, который является самым древним в Бразилии, францисканским монастырем, хоспицио (или домом развлечений) Бентоса, другим домом кармелиток в тапочках, и различными часовнями; бывший иезуитский колледж Святого Мигеля, после того как он сильно обветшал, был отремонтирован под военный госпиталь. В сенате председательствует судья из Фора. Дома здесь прочные, из камня; а женская часть их обитательниц славится тем, что шьет превосходные кружева. Этот город был разграблен голландцами, а в другой раз - англичанами. Его порт, вход в который защищен различными фортами, способен принимать большие корабли и является хранилищем большого количества сахара, рома, грубого хлопка, кофе, шкур и бекона, которые составляют его экспорт. Одних только риса и кофе здесь предостаточно. Зима всегда очень дождливая.

В семи милях к юго-западу, на южном побережье того же острова, у входа в одноименный бар, расположен Сан-Винсенте, древнейший город провинции, в прежние времена процветавший и знаменитый, но ныне пришедший в упадок вследствие того, что Сантос был лучше приспособлен для торговли, для которой он был перенесен из этого города. Его жители в основном рыбаки.

В пятнадцати милях к западу от Сантоса находится небольшой массив Кубатам, расположенный на северном берегу реки, которая дала ему название и от которой ему наносится большой ущерб во время сильнейших наводнений. Все, что спускается с горы серра, расположенной выше, и предназначено для города, находится здесь на борту. Был предложен проект объединения этого острова с terra-фирмой посредством калькады, или мощеной дороги, через пролив Сан-Винсенте, которая, если ее привести в действие, предотвратит множество кораблекрушений. В баре Vertioga есть armação, или заведение для ловли китов.

Итанхен, небольшое местечко, преобразованное в город в 1561 году, владеет францисканским монастырем и расположено недалеко от горы, на северной окраине залива, от которого оно позаимствовало свое название и которое часто заменяет именем леди Консейсао, покровительницы его церкви. Отсюда экспортируются фаринья, рис и древесина.

Город Святого Себастьяна, названный так по имени покровителя его церкви, все же невелик, с безликими домами и песчаными улицами. Он расположен на проливе Ток-Ток, напротив одноименного острова, недалеко от устья небольшой реки и в начале плодородной равнины, где сельское хозяйство могло бы процветать во всех его отраслях и которая в течение многих лет была почти заброшена вследствие того, что фермерам было запрещено экспортировать свою продукцию в те места, где они извлекли бы из нее наибольшую выгоду. Примерно в трех милях к востоку, в приятном месте, находится францисканский монастырь, а рядом с ним монастырь, получивший название Байрро. Женщины заняты гончарным делом, мужчины - рыбной ловлей и изготовлением различных предметов первой необходимости.

Вилла да Принсеза, созданная таким образом в 1809 году, расположена на северном побережье острова Святого Себастьяна, недалеко от часовни Носа-Сеньора-де-Лус, которая в настоящее время служит его материнской церковью, а также для всех жителей острова. На этом острове выращивают сахарный тростник и табак, которые считаются лучшими в провинции, и их экспорт значителен. В восточной части острова есть армасао для ловли китов.

Убатуба, небольшой городок с церковью и часовней Богоматери Консейсао, расположен недалеко от устья небольшого ручья, на краю плодородной равнины, орошаемой различными потоками. Его жители - рыбаки и выращивают мандиоку, рис и кофе. Он находится почти в тридцати милях к северо-востоку от города Сент-Себастьян, недалеко от границы провинции. Между этим городом и вышеупомянутым заливом Байрро находится залив Фламенго, а также залив Инкирикере, оба из которых способны принимать множество судов. В последнюю, самую западную, впадает одноименная река, обеспечивающая беспрепятственное судоходство всего на три мили.

Паранахиба, незначительный городок, расположен на левом берегу реки Тиете, примерно в двадцати милях к западу от Сан-Паулу. Здесь есть церковь и хоспис монахов Бенто; и его жители, как и жители соседних районов, разводят крупный рогатый скот и выращивают разнообразные предметы первой необходимости.

Муги-дас-Крузес - значительный город, в изобилии снабженный всем необходимым для жизни и расположенный в хорошем месте, примерно в двух милях от Тиете, в тридцати пяти к востоку-северо-востоку от Сан-Паулу и в сорока к северу от Сантоса. Здесь есть церковь, посвященная святой Анне, монастырь кармелиток в обноских, скит Бом Хесуса и Терсейрский орден Кармо. Дома построены в тайпа. Жители разводят крупный рогатый скот и создают обширные

плантации кофейного дерева, продукция которого, наряду с небольшим количеством рома, составляет их богатство.

Примерно в тридцати милях к северо-востоку от Муги-дас-Крузес, на правом берегу реки Парахиба, расположен небольшой городок Джакарехи с церковью. Переправа через реку здесь очень посещаемая.

Город Сент-Джозе находится в десяти милях к северу от Джакарехи, носит имя покровителя своей церкви и расположен недалеко от Парахибы, на земле, которая составляла часть фазенды иезуитов, ее основателей.

Таубате - один из самых значительных и удачно расположенных городов провинции. Это более чем в ста милях к северо-востоку от Сан-Паулу, в семидесяти от Муги-дас-Крузес, в сорока от Джакарехи и в трех от Парахибы, рядом с небольшим ручьем. Помимо церкви, посвященной святому Франсиско, здесь есть монастырь того же святого, орден Терсейры, и часовни Пресвятой Богородицы Пилар и Росарио. Почти все дома построены из тайпа, и лишь немногие из них одноэтажные. Его жители, чьи предки были антагонистами пиратинганцев Сан-Паулу, выращивают предметы первой необходимости и табак, в значительных количествах выращивают свиней и домашнюю птицу, а также сахарный тростник на небольших плантациях. Они изготавливают красивые коврики и корзины для рук, которые отправляются в разные части города. Недалеко от устья небольшой реки, недалеко от берега Парахибы, находится небольшой массив Тремембе с часовней Святого Иисуса. На расстоянии от десяти до четырнадцати миль находится приход Кассапаба, новое подразделение предыдущего города.

Пиндамонхангаба, город в заурядном состоянии, хорошо снабжен, особенно рыбой, и выгодно расположен на равнине, на правом берегу Парахибы. Здесь есть церковь Богоматери Бом-Сюссессо и скит Святого Джозефа. Он находится более чем в десяти милях к северо-северо-востоку от Таубате; и его жители, которые считаются благоразумными и трудолюбивыми, выращивают все средства к существованию, характерные для этой страны, и разводят крупный рогатый скот.

Гуаратингета, расположенная на правом берегу Парахибы, которая обеспечивает ее обильными запасами рыбы, является значительным городом, примерно в двадцати пяти милях к востоку от Пиндамонхангабы, украшенной большой церковью, посвященной святому Антонию, часовней Богоматери Росарио и другой часовней Святого Гонсало. Дома, похожие на дома в Сан-Паулу и других местах, построены из *тайпа*. Его жители выращивают много табака, разводят свиней и крупный рогатый скот. Хлопчатобумажные ткани и сахар являются основными отраслями торговли. Примерно в двух милях от него находится знаменитая и часто посещаемая часовня Аппаресидской Богоматери.

Лорена, городок среднего размера, на правом берегу Парахибы, в десяти милях к востоку от Гуаратингуэты и в семи милях выше устьев Имбаухи, которая течет с гор Мантикейра, и Бокаины, которая течет с юга, расположен у прохода в Минас-Жерайш, называемого Порто-ду-Мейра, и в нем есть церковь под названием Пьедаде: ее первоначальное название было Гуайпикуре.

В округе Лорена, где в изобилии произрастают бобовые и рис, а также разводится большое количество свиней и домашней птицы, расположен приход Святой Анна дас Ареас. Недавно от него была отделена та часть территории, которая сейчас составляет приход Баннанал.

Лигой ниже Лорены есть другой проход в провинцию Минас-Жерайш, который называется Порту-да-Кашуэйра.

Кунья, бывший Факао, все еще незначительный городок; но благодаря своему выгодному положению на холме в окрестностях Джакуи и примерно в двадцати пяти милях к северу от Парати он может значительно улучшиться. Здесь есть церковь, покровительницей которой является леди Консейсао. Климат здесь целебный, июньские и июльские ночи свежи, и даже туземцы чувствуют их холодными. До сих пор цветы и фруктовые деревья Европы росли здесь лучше, чем в любом другом месте знойной зоны. В его окрестностях есть обширные рощи величественных сосен, а жители выращивают обычную для страны продукцию, в изобилии выращивают индийскую кукурузу и большое количество домашней птицы и свиней. Обычная дорога или колея соединяет этот город с Парати, и, если бы ее сделали такой же простой и безопасной, как в районе Кубатао, для транспортировки продукции в Сан-Паулу и Сантос, она стала бы процветающим районом.

Парахитинга, город среднего размера, удачно расположенный на левом берегу реки, которая дала ему название, находится в семи милях выше устья Парахибуны и в сорока милях к северу от города Убатуба. Святой Луис является покровителем его церкви, которая вместе с обширным мостом через реку, омывающую ее, являются единственными объектами, достойными наблюдения путешественника. Жители разводят большое количество свиней, которые составляют основную отрасль их торговли.

Джундиахи - процветающий городок среднего размера, расположенный в одной миле от левого берега реки, от которой позаимствовано его название, в тридцати пяти милях к северо-западу от Сан-Паулу и на таком же расстоянии к востоку-северо-востоку от Хиту. Здесь есть хорошая церковь Девы Марии Дестерро, *госпиталь* бенедиктинцев и мост через реку, в которой среди прочей рыбы водятся *жундии*, от которых она и получила свое название. Его жители разводят крупный рогатый скот, мулов, лошадей и большое количество сахарного тростника и используют для извлечения его сока различные *ээнгенхо*, или работы; также в изобилии выращивают бобовые и индийскую кукурузу, которыми они снабжают караваны, идущие из Гояза.

В Тибайе, или Атибайе, расположенном недалеко от одноименной реки, есть церковь Святого Жоама, но она невелика и находится в тридцати пяти милях к северо-северо-востоку от Сан-Паулу, на таком же расстоянии к востоку от Джундиахи и на таком же расстоянии к западу от Сан-Джозе. Жители выращивают фейджао, индийскую кукурузу, пшеницу и свиней.

Браганса, которая находится в десяти милях к северо-востоку от Тибайи, пока незначительна, но, как говорят, жители живут в достатке, выращивают свиней в больших количествах, пшеницу, индийскую кукурузу и бобовые.

Муги-Мирим, расположенный на дороге в Гояз, на реке того же названия, которая немного ниже соединяется с Муги-Гуассу, находится в заурядном состоянии и хорошо снабжен предметами первой необходимости, особенно рыбой и мясом. Здесь есть сахарные заводы, фермы по разведению крупного рогатого скота и только одна церковь, посвященная святому Джозе. На северном берегу Муги-Гуассу, где эта река пересекает дорогу, ведущую в город Муги-Мирим, находится арраял и приход, получивший ее название, с церковью Богоматери Консейсао. Его жители выращивают мандиоку, фейджао и индийскую кукурузу, а также разводят крупный

рогатый скот и свиней. Приход Франка - самый северный в провинции; жители простираются до берегов Гранде, разводят скот и выращивают все необходимое, что только можно найти на данной территории. Церковь посвящена Носсе Сеньоре да Консейсао.

Сорокаба расположена там, где одноименная река пересекает королевскую дорогу Куритиба к столице, от которой она находится на расстоянии шестидесяти миль к западу. Это процветающий и значительный город, украшенный церковью Богоматери Понте, женским монастырем, госпиталем Бентоса и скитом Святого Антонио. Его фактическое население состоит из тысячи семисот семидесяти семи семей, из которых две трети белые; они разводят крупный рогатый скот и лошадей, а также выращивают хлопок, сахар и индийскую кукурузу, что является наиболее распространенными предметами первой необходимости в стране, но их основная прибыль поступает от торговли скотом, который поступает из южных округов. В его окрестностях есть известковый камень и хороший кремень. Королевская резиденция Хипаннема, расположенная примерно в семи милях от города и расположенная недалеко от небольшого ручья с тем же названием, где добывается продукция богатых железных рудников в серра-Гуарасоава, сделает этот город еще более значительным. Много лет назад в районе Гуарассоява был обнаружен рудник серебра, который был заброшен из-за его бедности и трудной добычи.

Итапитининга, хотя и незначительный городок, удачно расположенный на обширной и восхитительной равнине недалеко от королевской дороги, находится в двух милях от правого берега реки, от которой он получил свое название. Он украшен церковью Мерсесской Богоматери, хорошо снабжен водой и находится примерно в сорока милях к югу от Сорокабы. Люди, населяющие его, выращивают пшеницу, бобовые и в изобилии индийскую кукурузу. Здесь в изобилии растут персики и виноград хорошего вкуса, и, как и в большинстве других культурных районов этой провинции, здесь разводится многочисленная порода крупного рогатого скота.

Итапева, расположенная недалеко от королевской дороги, или, как ее еще называют, *эстрада реаль*, в окрестностях Верде, в настоящее время незначительна; в ней есть церковь, посвященная св. Анна.

Аппиахи, город того же класса, что и предыдущий, находится на большом расстоянии от дороги, недалеко от истока реки, от которой он получил свое название, и в окрестностях морро, откуда при его возникновении добывалось много золота. Там есть одна церковь.

Хиту, большой и процветающий город, является главой одноименной комарки, в которой есть церковь Богоматери Канделларийской, францисканский монастырь, приют кармелиток в тапочках, Лазарет с его отшельничеством, другие храмы Бом-Иезус, Богоматерь Патрочинио и Санта-Рита. Все его здания построены из *тайла*, а некоторые улицы заасфальтированы. Он имеет обычные королевские названия и расположен в двадцати пяти милях к северо-северо-востоку от Сорокабы, в шестидесяти милях к западу-северо-западу от Сан-Паулу и в двух милях от левого края Тиете, которая образует в этом месте большой и интересный водопад, по названию которого назван этот город. В летние месяцы здесь стоит чрезмерная жара. Почва в окрестностях особенно приспособлена для выращивания сахарного тростника, обширные плантации которого составляют богатство его жителей, которые также разводят крупный рогатый скот и другие предметы первой необходимости.

Порто-Фелис, ранее называвшийся Араритагуаба, представляет собой скромный городок с деревянными домами, расположенный на левом берегу Тиете. В нем есть церковь Леди Мэй дос Хоменс (Матери людей), которая находится почти в восемнадцати милях к западу от Хиту и в двадцати пяти к северо-северо-западу от Сорокабы и является портом мореплавателей, направляющихся в Куябу. Жители занимаются скотоводством и выращивают тростник, фейджао и индийскую кукурузу.

Святой Карлос, ныне названный так по своей церкви, но первоначально называвшийся Кампинас, расположен у небольшого ручья, примерно в лиге от Тибайи и в шести к северу от Хиту, и в настоящее время не превосходит заурядность, но хорошо обеспечен и имеет возможности стать более значительным. Это земля, изобилующая водой и лесом, следовательно, хорошо приспособленная для выращивания тростника, на котором в настоящее время имеется несколько богатых плантаций, а также пшеницы, фейджао и индийской кукурузы. Он находится на дороге из Джундиахи в Муги-Мирим; от последнего его отделяет восемь лиг по прямой. Его район ограничен на западе новым приходом Персикаба, церковь которого расположена на восхитительной равнине, которая заканчивается небольшим холмом на южном берегу реки, давшей ему название, и рядом с красивым каскадом большой высоты, который представляет собой препятствие для дальнейшего судоходства. Богатый величественными лесами и очень плодородный, он благоприятен для различных отраслей сельского хозяйства, особенно для выращивания тростника, плантации которого здесь имеются.

ГЛАВА X. ПРОВИНЦИЯ МАТТУ-ГРОСУ.

Первые исследователи—Обнаружено золото—Два брата, назначенных с целью взимания Пятой части с золота —Их зверское поведение—Люди, привлеченные сюда славой о золоте—Уничтожение индейцами Отряда—Обнаружены народы пайагоа и гуайкуру—Их союз-Их фатальные нападения на португальцев—Их разобщенность—Продолжающиеся военные действия гуайкуру—Конфликты с ними—Попытки заключить мир с индейцами—Предательство гуайкуру—Сильная засуха—Прибытие губернатора-Способствует развитию судоходства во всех масштабах и границах.—Деление на районы—Округ Камапуания—Минералогия—Фитология—Реки—Зоология-Различные индейские племена—Повоасызэнс.—Округ Матто Гросу—Горы—Минералогия—Фитология—Зоология—Реки—Столица.—Округ Куяба—Минералогия-Фитология—Зоология—Реки—Повоасызэнс—Индейцы.—Округ Боророния—Индейцы—Реки-Озера.—Район Джуруэнна—Индейцы—Реки—Форты.-Район Аринос—Индейцы-Реки.—Район Таппиракия-Индейцы—Реки.—Земли этих районов плодородны и золотonosны.

Винчентисты, подчинив себе народы гуанхана и карихо, начали совершать набеги за Паранну, преследуя других индейцев, столь же малодушных и менее многочисленных. Алейшо Гарсия и его брат или сын, сопровождаемые многочисленным отрядом местных индейцев,

переправившись через Парагвай и достигнув Анд в середине шестнадцатого века, были первыми известными первооткрывателями южной части этой обширной провинции; а Мануэль Корреа, паулиста (как и другие), переправившись через реку Арагуайя, значительное время спустя проник в ее северную часть.

Возможно, будет трудно установить имена других чертанистас, или комендантов бандейраса,^[20] которые посещали эту территорию в поисках индейцев, в промежутки времени от ее открытия до 1718 года, когда Антонио Пирес де Кампос, также паулиста, поднялся вверх по реке Куяба в поисках индейцев кучипо, у которых была альдеа, где в наши дни находится отшельничество Святого Гонсало. В следующем году Паскуаль Морейра Кабрал продвинулся вверх по реке Кучипо Мирим и очень скоро обнаружил золотые граниты. Он оставил здесь часть своего отряда, чтобы накопить как можно больше этого металла, и двинулся выше по реке с большей частью бандейрантес до местности, называемой в настоящее время Форкилья, где они поймали нескольких молодых индейцев, украшенных кусочками золота, что доказывало, что местность изобилует этим металлом; они были наиболее усердны в своих поисках и собрали значительную его часть. Вернувшись к оставшейся позади группе, они спустились вместе с ними по реке ниже, к альдее, которую Антонио Пирес посетил в прошлом году, где каждый выставил количество собранного им золота. Некоторые обнаружили, что обладают сотней оитава (2dwt. 7 $\frac{3}{4}$ gr. каждый,) другие по полфунта весом, и еще много порций поменьше, но в целом они были вполне довольны; те, кто сопровождал капитана Морейру Кабрала, превзошли остальных в везении. У него было на свою долю полтора фунта золота. Вся группа очень жаловалась на нехватку инструментов для добычи полезных ископаемых, поскольку они были вынуждены использовать свои руки для извлечения земли или песка. Вскоре они начали строить хижины, или жилища, на берегах рек, полные решимости выживать до тех пор, пока хватит драгоценной руды. Прошло всего несколько недель, когда на новое место прибыл еще один бандейра, побывавший на берегах реки Сан-Лоренсу, где они получили известие об этом открытии и решили пополнить отряд.

Все они теперь совещались об обстоятельствах, сопутствующих их положению, и решили отправить Джозе Габриэля Антуњеса в город Сан-Паулу с образцами золота и известиями об их успехе; также объявить губернатору о своей озабоченности получить необходимые инструкции для общего блага и службы его Величеству. В тот же день, 8 апреля 1719 года, когда была принята эта резолюция, партия единогласно избрала капитана Паскуалья Морейру Кабрала в свою *гвардию регента* до получения приказов от губернатора Сан-Паулу, наделив его большими полномочиями и пообещав ему безоговорочное повиновение. Антуњес потратил много месяцев на различные трудности, встречавшиеся на его пути, прежде чем добрался до Сан-Паулу, где было обнародовано новое открытие рудников, и на следующий год множество людей отправились за ними в различных караванах, ни один из которых не прибыл в Куябу без потерь; многие умерли в пути от лихорадки и различных бедствий. Несчастья и потери, которые ежегодно терпели многочисленные бандейры, продолжавшие продвигаться к этой провинции, были результатом плохо продуманных мер и отсутствия разумных комбинаций для предотвращения беспорядков на марше и устранения явного пренебрежения к продолжению пути без орудий лова, которые спасли бы многих от голода, и без огнестрельного оружия для охоты на дичь или защиты от диких животных и туземцев.

В том же году арраял, или заведение, было перенесено в район Форкильи, где Кабрал нашел лучшую золотую жилу; а в следующем году некто Мигель Сутиль из Сорокабы, поселившись со

своим отрядом на берегу Куябы, двое карихо, или домашних индейцев, посланных в лес на поиски меда, принесли ему ночью двадцать три куса, *folhetas*, или пластинки золота, которые весили сто двадцать оитава, заявив, что в лесу, где они были, есть еще больше. они нашли это. Сутиль, чрезвычайно обрадованный, на следующее утро отправился со своим товарищем-европейцем Жоаом Франсиско, прозванным по прозвищу Барбадо, и всеми своими домашними в сопровождении двух карихо к месту, где они нашли драгоценный металл и где находится нынешний город Куяба. Здесь они провели день, собирая руками все золото, лежавшее на поверхности земли или тонко укрытое, и прекращая работу только с наступлением сумерек; поздно вечером они собрались на своих бивуаках, когда Сутил обнаружил, что накопил половину арробы, или шестнадцати фунтов весом, золота, и барбадо свыше четырехсот оитава. Это приключение, ставшее известным в аррайале Форкилья, привело к тому, что его перенесли в ситуацию, когда Сутил и Барбадо добились такого успеха и где, по подсчетам, за один месяц было собрано четыреста арроб золота, при этом глубина раскопок не превышала четырех морских сажений.

В том же году в Сан-Паулу прибыл губернатор Родриго Сезар де Менезес, первой заботой которого было добиться выплаты королевских пятых за этот металл. С этим намерением он назначил двух братьев, проживающих в Сан-Паулу, выдающегося происхождения и состояния, Лоренсу Леме на должность прокурора Пятых округов, а Джона Леме на должность мастера Кампо тех же рудников. Эти два человека, вследствие свободы, с которой они всегда торжествовали над законами, были выбраны неосмотрительно; и теперь они считали себя более чем когда-либо уполномоченными безнаказанно исполнять свои собственные прихоти. Прибыв в аррайал, они приняли самые жестокие и абсурдные меры и хотели изгнать с рудников всех, кто не был паулистами. Капеллан возмущился этой несправедливостью, и они приказали произвести в него выстрел, который, не достигнув своей цели, убил одного из его друзей. Движимые тем же духом беззакония, они приказали подвергнуть некоего Педро Лейте бесчеловечному оскорблению во время прослушивания мессы, просто из-за какого-то чувства ревности, испытываемого по отношению к нему. Эти и другие зверства, которые они совершили, побудили генерал-губернатора отдать приказ об их аресте и отправить заключенных в Сан-Паулу. Они получили известие об этом обстоятельстве от одного из своих родственников, и к прибытию магистра Кампо Бальтазара Рибейро для исполнения приказов губернатора они уже укрепились в отдаленном месте в сопровождении своих партизан, где атака на них оказалась безуспешной. Однако через короткое время, после потери нескольких жизней с обеих сторон, они бежали вглубь страны с большим количеством своих последователей, но их преследовали до тех пор, пока Лоренсу Леме не был убит выстрелом, а его брат взят в плен и впоследствии отправлен с описанием его преступлений в город Баия, власти которого приказали казнить его в 1724 году.

Огромное количество квинто, или квинтовых долей, которые были получены в Сан-Паулу в 1723 году, и прекращение юрисдикции хищных лемов возбудили в этом городе всеобщую страсть к добыче полезных ископаемых. Каждый желал стать рудокопом Куябы, несмотря на бедствия, связанные со столь трудоемким и длительным путешествием. Из более чем трехсот человек, которые в 1725 году отплыли из Сан-Паулу на более чем двадцати каноэ, спаслись только двое белых и трое негров. Все остальные были убиты или взяты в плен во время столкновения с индейской армадой (пайагоас) на реке Парагвай, перед устьем реки Харес. Хотя Паулисты знали, что пайагоа были знаменитыми мореплавателями, они были в полном неведении о том, что эта нация обладает таким многочисленным флотом.

Здесь уместно заметить, что первые паулисты, вошедшие в реку Парагвай, встретились с двумя народами, получившими название *пайагоас* и *гуайкурсу*; оба многочисленны и грозны; первый - из-за своих больших армий, а второй - из-за ловкости туземцев в верховой езде, от которой они получили название кавалейрос. Пайагоа с незапамятных времен всегда были мастерами судоходства по Парагваю и его притокам, поскольку природа не создавала препятствий. Кроме того, Гуайкурсу всегда принадлежали берега одной и той же реки, по меньшей мере, на протяжении трехсот пятидесяти миль.

Поскольку неоспоримым фактом является то, что в Южной Америке не было лошадей до ее открытия Пинсоном в 1500 году и что впервые они были завезены в эту страну двумя народами-завоевателями, Испанией и Португалией, нетрудно с достаточной уверенностью определить эпоху, когда гуайкуру впервые добыли этих животных, которых они использовали всегда, даже в своих самых коротких экскурсиях, и с помощью которых они представляли такую угрозу для всех окрестных народов, не исключая завоевателей страны. Представляется вероятным, что впервые они получили лошадь от колонистов Успения, а не от жителей Перу. Если в прежние времена они были сильны в боевых каноэ, то сохранили их достаточное количество только для того, чтобы переправляться с одного берега реки на другой, обнаружив, что лошадь более полезна для войны или для набегов на отдаленные племена. Таково было состояние этих двух народов примерно в 1720 году, когда их взаимная неприязнь переросла в прочный союз, и вскоре Гуайкурсу стали одинаково опасны для обеих сторон, а количество боевых каноэ немногим уступало количеству пайагоас.

Они продолжали досаждать поднимающейся провинции с 1725 по 1768 год, в этот период произошел раскол, и пайагоа спустились в нижний Парагвай, заключили союз или, точнее говоря, подчинились испанцам из провинции Паранна, где они обосновались и с 1774 года живут немного ниже Предположения. Говорят, что на это отделение пайагоа повлияли две причины: значительное сокращение численности, которое они претерпели в постоянных конфликтах с испанцами и португальцами, и их зависть к гуайкурсу, которые, как они теперь обнаружили, были не менее могущественны на воде, чем в полевых условиях.

Гуайкуру упорствовали в той же враждебности, хотя и реже и не столь разрушительной, как сейчас будет подробно описано, вплоть до 1791 года, когда главные военачальники этой нации Эмавиди Чанне, принявший имя Пауло Хоаким Феррейра, и Кейма, взявший имя Жоам Кейма д'Альбукерке, в сопровождении семнадцати своих воинов, с бразильским креолом, их рабом или пленником, в качестве переводчика, спонтанно прибыли просить мира на Виллу Белла, где во дворце губернатор и в присутствии сената заключили договор о вечной дружбе и союзе, согласившись стать вассалами его верного Величества. Были выданы патенты, обеспечивающие им необходимые привилегии, которые будут расшифрованы, когда мы завершим историю этой важной нации. Теперь мы вернемся к деяниям Паулистов в связи с ранней колонизацией этой провинции.

В 1727 году губернатор Менезес прибыл в новый аррайал и присвоил ему титул Вилла Реал (королевский город) Куябы. В следующем году он покинул этот город и направился вверх по реке Токоари, на которую в 1729 году было переведено судоходство с Эмботатиу, с намерением избежать, по крайней мере частично, нападений индейцев. Однако это изменение не принесло никакой пользы из-за незначительного расстояния между этими двумя реками. Первое подразделение, покинувшее Куябу в 1730 году с более чем шестьюдесятью арробами (по

тридцать два фунта каждый) золота в сопровождении доктора Антонио Алвеса Пейшото, завершившего период своего командования, было атаковано в Пантаносе, [21] армией из восьмидесяти боевых каноэ, на которых находилось более восьмисот индейцев. Грабеж продолжался довольно долго, и только семнадцать христиан спаслись вплавь на сушу. Было подсчитано, что эти воинственные индейцы потеряли в этом случае более четырехсот бойцов. Некоторое количество золота, которое они увезли вместе со многими пленными, паягоа отдали в городе Успение по такой низкой цене, что индеец обменял у некоей донны Китерии де Баньос шесть фунтов весом на оловянную тарелку. В этот период в этом городе процветала особая отрасль торговли, которая была в распоряжении кошек по непомерным ценам; первая пара этих животных, доставленных в Успенскую, продавалась за один фунт золота, а их потомство - за тридцать оитава, и так далее, пока увеличение численности этой расы пропорционально не снизило их стоимость. Чрезвычайная ценность кошек в этом месте была вызвана тем, что дома и склады индийской кукурузы и т. д. были кишмя кишели огромными стаями крыс.

В 1730 году бригадир Антонио де Алмейда послал нескольких человек на двух боевых каноэ закупить некоторое количество сахарного тростника, который, как заметили два года назад некоторые чертанисты, рос на берегах реки Сан-Лоренсу. Эта партия вернулась по истечении двух месяцев со значительным запасом тростника, из которого была создана плантация, и она процветала так обильно, что в следующем году плантаторов было множество. Сок тростника обычно перегоняли в спирт, и спрос на него был настолько велик, что поначалу бутыл с ним продавалась за десять золотых оитава. От употребления этого спиртного бледность людей уступила место лучшему цвету лица; и быстро стало заметно уменьшение лихорадки, а также смертности среди рабов.

В том же году вооружение из тридцати боевых каноэ и пятидесяти транспортов с шестью сотнями человек, двумя орудиями и большим количеством мушкетов было отправлено в погоню за вражеской эскадрой, которая продвинулась к устью Куябы, где взяла в плен нескольких рыбаков. Когда эта армада проследовала к устью Эмботатиу, было замечено подразделение индейцев, которое с громкими криками внезапно исчезло. После многодневного плавания, которое привело ее за пределы Парагвайского пролива, где воды Парагвая сжимаются между двумя морро (большими скалами), армада однажды утром неожиданно столкнулась с индийским флотом. Индейцы, подав сигнал к атаке громкими и нестройными боевыми криками, яростно бросились в атаку; но грохот мушкетов и ружей, которые были выпущены по ним в то же мгновение, так же быстро привел к обратному движению, и португальцы преследовали их в их стремительном бегстве до альдеи Таватим, откуда последние вернулись, уничтожив множество каноэ, найденных там.

В 1732 году все каноэ благополучно достигли места назначения; но в следующем году флот, состоявший из пятидесяти каноэ, был уничтожен, и по прибытии немногих спасшихся в Куябу была снаряжена эскадра из тридцати боевых каноэ и семидесяти транспортных, которой командовал генерал-лейтенант Мануэль Родригес де Карвалью.

Примерно в середине августа 1734 года этот мощный флот вошел в Парагвай и, после месячного плавания, не встретив противника, однажды утром обнаружил на рассвете различные огни на дне бухты, очевидно, труднодоступной, к которой, однако, они продвигались в полном молчании, никем не замеченные, пока не подошли почти на пушечный выстрел. Индейцы, почувствовав себя застигнутыми врасплох и окруженными, подняли ужасающий

воплъ, на который португальцы ответили залпом из более чем четырехсот мушкетов, что вызвало среди них большой хаос. Двести девяносто два человека были взяты в плен, включая раненых и детей, которые не смогли последовать за беглецами в лес. Вскоре все они были крещены.

В 1735 году, после возвращения этого вооружения из Парагвая и прибытия флота из Сан-Паулу, состоящего из ста двенадцати каноэ, были разделены рудники, которые Фернандо де Баррос (Соррокабано) обнаружил тремя годами ранее недалеко от нынешнего места Вилья-Белла, столицы этой провинции, и где новые колонисты в большом количестве умерли от злокачественной лихорадки, вызванной некоторыми соседними стоячими водоемами. В следующем году многочисленный флот из Сан-Паулу был атакован индийской армией, значительно превосходящей его по численности, у Каранды, в день святого Джозефа. Конфликт длился несколько часов, в ходе которого были убиты, среди прочих, их храбрый комендант Педро де Мораес и Фрей Антонио Наскентес, францисканский монах, чьи необычайные способности и бесстрашие дали ему прозвище Тигр. Многие другие отличились более удачно в этом конфликте, из которого они вышли победителями, вызвав ужасную резню среди дикарей. Однако никто не проявил большей храбрости, чем мулат из Пиндамонхангабы по имени Мануэль Родригес и, вульгарно, Мандуассу, Мануэль Великий, из-за его огромного роста, силы и отваги. Этот гигант, командовавший собственным каноэ, в котором его сопровождали его жена того же цвета кожи и несколько рабов, подвергшись нападению двух индейских военных каноэ, защищался с такой доблестью и ловкостью, что ни один из них не смог взойти на борт; в один момент он выстрелил из мушкета, который его жена последовательно заряжала для него, в другой раз он орудовал *варой* (длинным шестом для управления каноэ), удары которого были смертельны для всех, кто оказывался в пределах его досягаемости. По прибытии в Куябу ему было присвоено звание капитана.

В том же году была открыта дорога на территорию Гояса (названную так по имени индейцев Гойя), откуда отбыло свыше полутора тысяч человек с лошадьми и многочисленными отрядами мулов, не считая тех, кто спустился по реке Сан-Лоренсу, привлеченный сообщением о золоте, найденном в Матто-Гросу, откуда, фактически, восемьдесят арроб этого металла были отправлены в том же году в Сан-Паулу на восьми боевых каноэ, каждое из которых было укомплектовано шестнадцатью отборными людьми, и которыми командовал генерал-лейтенант Мануэль Родригес де Карвалью, которые вели их в безопасности и обратили в бегство индийское подразделение, атаковавшее их у входа в Пантанос. Получив эти сведения, почти все население Куябы покинуло этот город и отправилось на недавно открытые рудники Матто-Гросу (Большие Леса). За негров было заплачено пятьсот оитава, и они были дешевы из-за той выгоды, которую они приносили.

В 1740 году индейцы снова были разбиты при амбушуре Такоари флотом из Сан-Паулу под командованием Джеронимо Гонсалвеса (уроженца Хитуана), который прибыл в Матто-Гросу с большим количеством копий, принадлежавших индейцам, погибшим в бою, сам он потерял четыре каноэ, груженных товарами и рабами. После его прибытия некоторые местные индейцы бороро принесли сведения о том, что испанские иезуиты обосновались недалеко от верховьев Парагвая, превратив племя гуарапарес в алдейас.

Поскольку хорошо известно, что этот шаг был предпринят не из-за того, что индейцы не обращались в христианство поблизости от своих собственных миссий, португальцы посоветовали им мирно удалиться, но этот совет был проигнорирован. Однако непостоянство оглашенных вынудило их вернуться в альдеи провинции Сан-Крус-де-ла-Сьерра, прежде чем были приняты меры по их высылке.

В 1742 году Мануэль де Лима с пятью индейцами, тремя мулатами и негром спустился в каноэ по рекам Гуапоре, Мадейра и Амазонки к городу Пара.

В то же время, когда Мануэль де Лима спускался по Мадейре, некто Хоаким Феррейра вместе с другими торговцами продвигался вверх по Маморе к миссии Экзальтасао. Те же люди или другие лица с аналогичными намерениями, вернувшись на следующий год, обнаружили миссию Святой Розы, недавно возведенную на восточной окраине Гуапоре, почти напротив выхода, через который они въехали в Сан-Мигель годом ранее. Иезуитский викарий решил помешать их плаванию по реке, и было высказано предположение, что для лучшего осуществления этого проекта он вскоре после этого перенес миссию Святого Мигеля также на тот же берег и основал миссию Святого Симао дальше к северу. Несмотря на это, похоже, что жители Матто-Гросу не отказались от судоходства по этой реке.^[22]

В 1743 году объединенные индейцы, заметив определенные сигналы в устьях реки Токоари о том, что флотилия прошла вперед, продолжили преследование *доредукто* Саппе, в окрестностях города Куяба, где убили нескольких рыбаков.

Серия таких бедствий привела к решению овидора Жоама Гонсалвеша в хунте с сенатом и главными лицами города попытаться предотвратить военные действия посредством крепкой дружбы с индейцами гуайкуру, поскольку они не считались столь яркими против португальцев, чьи проклятия обрушились на племя пайагоа, приписывая им одним все нанесенные им увечья. С этим намерением была отправлена эскадра из шести боевых каноэ и шести транспортных под командованием капитана Антонио де Медейроса со значительным количеством предметов, наиболее почитаемых индейцами, как для подарков, так и для обмена на лошадей. Прибыв на остров напротив поста, занятого гуайкуро, комендант послал индейца, знающего их язык, с двумя белыми солдатами к начальнику отряда, прося его приехать на остров, поскольку он хотел сделать ему кое-какие подарки и вступить в переговоры. На следующий день индийский капитан явился с многочисленной группой мужчин и женщин на ближайший к острову пляж и с тремя помощниками послал двоих из своих к Медейросу с просьбой приехать и провести переговоры на суше, при этом двое индейцев остались на острове в качестве заложников. Медейрос немедленно переправился на другой берег со значительной частью своего войска и набором различных предметов, которыми он похвалил капитана и его родственников. Затем он предложил запланированные переговоры, которые должны были привести к прекращению военных действий с пайагоа и обменять лошадей на европейские товары; на все это индеец немедленно согласился.

На следующий день большой отряд португальцев перешел на другой берег, чтобы вступить в торговлю с индейцами, без всякого оружия, неосмотрительно доверившись очевидным проявлениям искренности, которые они проявили; когда около девяти часов те, кто оставался с Медейрушем в отряде, заметили суматоху среди дикарей, которая убедила их, что их товарищи

погибли. Они немедленно открыли по ним огонь, когда предатели мгновенно обратились в бегство, пятьдесят христиан остались мертвыми на поле боя. Эта катастрофа положила конец всем надеждам на дружественные переговоры.

В 1744 году индейцы были разгромлены флотом Паулисты, при этом христиане потеряли не более одного негра от удара копьем. Несмотря на бедствие, постигшее дикарей в этом случае, они в том же году смело продвинулись вверх по Парагваю до прохода из Куябы в Матту-Гросу и, высадившись рано утром неподалеку от заведения Жоама д'Оливейры, подожгли его дом и убили нескольких человек.

24 сентября этого года, в полдень, при ясной погоде, был слышен подземный шум, и земля немедленно задрожала, продолжая испытывать различные трепетные колебания, которые вызвали значительную тревогу во всех местах Матто-Гросу и Куябы. В этот период уже царила засуха, которая продолжалась до 1749 года. Все леса были выжжены, и на них больше не было листвы; атмосфера теперь представляла собой лишь носитель дыма; все живые существа страдали от голода и других бедствий; и смерть торжествовала во всеобщем торжестве.

Землетрясение, которое в октябре 1746 года, два года спустя, потрясло территорию Перу и разрушило город Лиму, ее столицу, ощущалось здесь очень ощутимо; оно наполнило каждое живое существо внезапным страхом, но без последствий, еще худших.

Перед завершением того же года капитан Жуан де Соуза спустился по Ариносу, Тапу и Амазонкам в Пара и вернулся на следующий год на Мадейре с европейскими товарами; после его прибытия другие торговцы отправились тем же маршрутом, которым часто пользуются и по сей день, несмотря на большие трудности, с которыми до сих пор сопряжено это длительное плавание.,,

Почти прошло два года, прежде чем дожди оживили лицо страны, придали зелени бескрайним лесам, обновили источники, остановили разрушительное воздействие смерти и облегчили путешествия по суше; когда примерно в начале января 1751 года в Куябу прибыл многочисленный флот в сопровождении дон-Антонио Ролина де Мура, губернатора новой провинции, Хуиса де Фора (Теотонио де Сильва Гужмао), двух иезуитов и отряда драгун. В конце этого года губернатор отправился на рудники Матто-Гроссо с намерением продвинуть навигацию, открытую Мануэлем де Лима, до Грам-Пара и принудить к отступлению испанских иезуитов, обосновавшихся на правом берегу Гуапоре. Д. Антонио Ролину было приказано основать город в ситуации, наиболее подходящей для осуществления этих проектов, выбрал для его строительства место под названием Пузоалегре, основал и назвал его 19 марта 1752 года; а 25 ноября по приказу епископа Рио-де-Жанейро, эрмитаж св. Анна была обращена в свою материнскую церковь.

С открытием дорог в Баию и Рио-де-Жанейро, а также с новым судоходством по Грам-Пара, маршрут Камапуан стал менее посещаемым. Рудокопы, которые были заинтересованы в том, чтобы добраться до Сан-Паулу этим роковым путем, так и не достигли его, за исключением значительного количества каноэ, укомплектованных отборными людьми и вооруженных лучшими средствами защиты; иногда их сопровождали боевые каноэ до определенного места на реке Токоари, где они ждали флот Паулиста, который защитит их во время прохождения Пантанос.

После уже упомянутого разделения двух наций одно из самых катастрофических столкновений, с которым португальцы столкнулись у Гуайкурру, произошло в мае 1775 года, когда они поднялись вверх по Парагваю на двадцати каноэ почти до Вилья-Марии, где убили шестнадцать человек и захватили в плен многих других.

В том же году был основан президент, или гарнизон, Новой Коимбры, на западной окраине Парагвая, который, согласно приказу генерала Л. д'Альберкерке, должен был находиться в сорока лигах южнее, в местечке под названием Фечо-душ-Моррос, где он способствовал бы защите мореплавателей Сан-Паулу. Автор книги "Гуайкуру" (написанной в этом президио одним из ее губернаторов) говорит, что он мог лишь частично затруднить проход индейцев или предотвратить бегство дезертиров; и что ее основатель совершил ошибку, в результате которой испанцы вторглись во владения его верного Величества, где они основали Вилья-Реаль, Святого Карлоса и Святого Джозефа.

Последней враждебностью, которую португальцы потерпели от гуайкурсу, было зверское убийство пятидесяти солдат на равнине перед Новой Коимброй в январе 1781 года, когда они обменивались кое-какими товарами с варварами, которые уже дважды бывали там в знак дружбы.

Президент Новой Коимбры был осажден в сентябре 1801 года испанцами, которые вышли из города Успения на четырех эскунах и двадцати каноэ. Это был первый раз, когда в центре Южной Америки раздался грохот противоборствующей артиллерии, и по этому грохоту воины гуайкуру и пайагоа составили представление о европейском способе ведения войны. Начало военных действий привело к следующей переписке между испанским и португальским комендантами:—

“Вчера вечером я имел честь отражать огонь форта под командованием вашей Чести; и убедившись, что силы, с которыми я собираюсь атаковать его, намного превосходят силы вашей Чести, что не может не привести к окончательному поражению; и поскольку вассалы его Католического Величества умеют уважать законы человечности, предоставляется возможность, и ваша Честь обязана сдать форт в руки короля, моего повелителя; напротив, пушки и меч решат судьбу Коимбры, а его католическое Величество не может не подчиняться законам человечности". его несчастный гарнизон перенесет все тяготы войны, от которых он будет избавлен, если ваша честь согласится на мое предложение. Изложите мне свое решение категорически в течение одного часа. На борту "Эскуны", Носа-Сеньора-ду-Карму, 17 сентября 1801 года.

“Дон Ласаро да Рибера”.

“Коимбра, 17 сентября 1801 года.

“Я имею честь категорически ответить вашему превосходительству, что неравенство сил всегда было стимулом, который сильно воодушевлял португальцев не оставлять свои позиции и защищаться до двух крайностей: либо отразить нападение врага, либо укрыться под развалинами вверенных им фортов. В этой резолюции участвуют все члены этого президентства, которые имеют выдающуюся честь видеть перед собой возвышенную особу вашего Превосходительства, да хранит вас Бог.

“Ricardo Franco d’Almeida.”

Нападавшие отступили с некоторыми потерями после девяти дней безуспешных попыток захватить форт.

Эта провинция, лежащая между параллелью 7 °, где она соединяется с параллелью Пара, и 24 ° 30' южной широты, где она граничит с параллелью Паранна, занимает территорию почти в одиннадцать сотен миль с севера на юг, при наибольшей ширине почти в восемьсот миль, что больше, чем в древней Германии.

На западных границах он граничит с испанскими владениями, от которых его отделяют реки Гуапоре, Хауру и Парагвай, а на восточных - река Паранна, которая отделяет его от провинции Сан-Паулу, и река Арагуайя, которая отделяет его от провинции Гояс. Она охватывает почти четыре климатических зоны, входя на двадцать лье в умеренный пояс. Столь обширная страна неизбежно допускает значительное разнообразие во всех точках зрения, с которых ее можно рассматривать. Сама природа разделила его на три больших района, или комарки, из которых два разделены на шесть меньших, и их границы (также естественные), возможно, когда-нибудь в будущем станут границами, подходящими для образования такого же количества овидорий, когда накопление населения может сделать такую меру желательной.

Южный округ называется Камапуания.

Центральный район включает в себя

Матту-Гросу на западе.
Куяба, центральная часть.
Боророния, на востоке.

Северный округ включает в себя

Джуруэнну на западе.
Аринос в центре.
Таппиракия, на востоке.

Округ Камапуания.

Реки Токоари, Кочим, Камапуан и Пардо, истоки которых приблизительно совпадают, причем три первые текут на запад, а последняя - на восток, разделяют округ Камапуания на север и юг, северными границами которых является горная цепь, которая на широте около 13° простирается с востока на запад и откуда берут начало Парагвай и его первые ответвления на юге, и те, которые образуют Тапахос и Зингу на севере.

Этот район, получивший свое название от реки Камапуан, ограничен на западе рекой Парагвай; на юге реками Чичухи и Игурей; на востоке рекой Паранна; и включает в себя участок территории площадью более трехсот пятидесяти квадратных миль. Это страна, почти повсеместно равнинная, и ее леса расположены главным образом в непосредственной близости от рек. Он состоит в основном либо из катингас (не приспособленных для сельского хозяйства), либо из равнин и орошается большим количеством рек, наиболее значительные из которых берут начало на участке земли с севера на юг, очень незначительной высоты, и называются серра Амамбуи, разделяя кантон на восток и запад. Обширная часть западной части ежегодно затопляется в результате разливов Парагвая, который в некоторых местах занимает более семидесяти миль равнины.

Минералогия.—Золото, известняк, гранит, различные виды аргилла, алмазы и другие драгоценные камни.

Фитология.Овощ, на котором размножается кошениль, и кустарник, из которого получается штейн, очень распространены в различных ситуациях; разнообразные пальмы, орехи каджу, четыре вида превосходных плодов *гуабироба*, три *уваспиритики*, плод, похожий на виноград, и растение, похожее на клубнику. Парагвайцы готовят из него различные напитки.

Реки.Главными являются токоари, Пардо, Мондего, Игатими, Коррентис, Иппанне гуасу, миамайя, ивинхейма и негро.

Река Пардо, (Серая), названная так из-за цвета ее вод, образована реками Сангексуга и Вермелью. Последняя, зеленого цвета, под стать оттенку ее русла, невелика и течет с севера. Река Сангексуга (Лич), названная так из-за того, что протекает близ озера, где они превосходны, берет начало в нескольких милях к юго-западу от Камапуана и судоходна на протяжении пяти или шести лиг. Его вода кристально чистая и превосходная до места слияния с первым. Река Пардо значительна и настолько быстра, что каноэ продвигаются против ее течения с большим трудом, используя вару; вода падает, а течения все больше и больше усиливаются от ее центра вверх, что делает навигацию более утомительной, чем по любой другой реке, по которой плавают куябанцы, которым требуется почти два месяца, чтобы дойти до того места, где заканчивается плавание длиной всего в двести восемьдесят миль, считая по воде. Его курс извилисто ведет на юго-восток, в начале пролегая через восхитительные равнины, где штурман проходит мимо белого оленя, *анта*, *тамандуа*, дикой свиньи, волка, лисы, страуса эму, *серьемы*, куропатки и т. Д., Которые приглашают его отвлечься от охоты.

Эти равнины продолжают до водопадов Кайуру Гуасу и Кайуру Мирим, которые расположены примерно в середине течения этой реки, с интервалом в три мили друг от друга. Начиная с этого места, обе окраины покрыты лесами, изобилующими скорее медом, чем фруктами, и

встречается только один небольшой водопад или течение, называемый Капоэйрас, в восемнадцати милях ниже Кайуру Мирим.

Основными водопадами этой реки являются Кайуру Гуасу, Тижук, Такоарал, Тамандуа, Курао, который является крупнейшим из всех водопадов и достигает высоты около пятидесяти палм, Балло, Лаге Гранде, Лаге Пекена, Банко Гранде, Банко Пекена. Минуя их, каноэ перевозятся по суше; —Кайуру Мирим, Банкиньо, Сирга Комприда, Эмпирику, Мангавал, Сирга ду Кампу, Мануэль Родригес, Сукури, Эмбируку Мирим, еще одно под названием Эмбируку, Паредо, Фурадо, Формигейру, Педрас д'Амолар, Вермельо, Токоарапайя, мимо всех которых каноэ тащат наперекладине, с половиной груза и удвоенным количеством людей. Есть и другие, проплывающие с полным грузом, причем каноэ приводятся в движение большим или меньшим количеством людей.

На берегах Пардо можно увидеть два вида палм, которые не встречаются ни на одной из других рек Куябанского судоходства. Один называется *гуакуман*, тонкий, шести или семи футов в высоту, из него делают хорошую наживку для рыбы; другой, называемый *брутиз*, высокий и толстый, с листьями семи футов длиной. Индейцы, а также древние чертанисты делали из его плодов вино, по цвету и вкусу очень похожее на красное виноградное.

Основными реками, расширяющими Пардо, являются Ангандуи Гуасу, Ангандуи Мирим и Сукури; они впадают в него по правому берегу. Последний и самый маленький извергается в пятидесяти милях ниже Вермельо. Первый, берущий начало в центре провинции, впадает в Пардо, в семидесяти милях выше его устья. Река Анхандухи Мирим впадает в него в сорока милях ниже реки Сукури. В пятнадцати милях выше устья Вермельо находится порт Сангексуга на левом берегу реки с тем же названием, где каноэ, следующие вверх по реке Пардо, разгружаются и перевозятся в *карретас* (нечто вроде повозки с четырьмя колесами, запряженной шестью или семью волами) через перешеек шириной около десяти миль, через равнины и леса к порту Камапуан, на левом берегу небольшой реки с тем же названием, которая берет начало недалеко от первой, в предгорьях серро в Южной Африке. Сакко. Отсюда судоходство осуществляется только с половиной груза и с огромным трудом (из-за мелей и камней, которыми полна эта река) до Кочима, где товары хранятся на *ранчо* хорошо охраняются до тех пор, пока не будут доставлены остальные грузы. От порта до устья этой реки насчитывается сорок миль по лесам, изобилующим фруктами и дичью.

Река Кочим, берущая начало в окрестностях Сангексуги, бурно течет между берегами, образованными крутыми и устрашающими скалами, которые в некоторых местах сужаются до четырех или пяти саженей; в других местах она протекает по обширным лесам, приносящим мало плодов, но изобилующим дичью, где в большом количестве растут два вида палм: одна называется *гуакурис*, другая *бокаюва*. Главными из двадцати двух водопадов, которые прерывают судоходство по этой реке, являются Мангавал, расположенный в пяти лигах ниже устья Камапуана; Педра Бранка, примерно в тридцати милях ниже предыдущего; и Варе, для прохождения которых требуется вдвое больше людей; Кулапада, Фурнас, Канеллас д'Андре Алвес, Аванхандавуссу и Аванхандаву Мирим, расположенные на расстоянии двух миль друг от друга; П. Луис Антонио, который очень опасен; Джикитайя; и Кашуэйра-да-Илья, который находится в трех милях выше впадения этой реки в Токуари. Основными ручьями, расширяющими Кочим, являются Инферно (Адская река) Селлада и Хауру, впадающие с правой

стороны; Фурадо, Орелья д'Анта, Жоам Бикудо и Токоари Мирим - с левой. Последний входит в устье Кохима.

Токоари берет свое начало недалеко от границы с Кайапонией, намного севернее Камапуана. Когда в нее впадает Кочим, она уже значительна, и недалеко от этого слияния есть большой водопад с таким названием, где каноэ освобождаются от половины груза, чтобы пройти его без опасности. Немного ниже есть еще одна небольшая река, называемая Бельяго, последняя на этой реке (обычная ширина которой здесь составляет около шестидесяти морских саженей), а также последняя из ста тринадцати, которые встречаются мореплавателям от Порт-Фелиса до Куябы. Большая часть его пути проходит через кампиньяс, с небольшим количеством леса, описывающего постоянные и короткие повороты, из-за которых у штурмана создается впечатление, что он всегда находится внутри озера. Он изобилует рыбой, но его воды пропитаны мелким песком. Среди других островов, которые она образует, есть остров Пассарос (или Птиц), названный так из-за бесконечного количества птиц, которые гнездятся в нем и которыми всегда изобилуют его деревья: он впадает в Парагвай по многим каналам, которые образуют большое количество островов, обычно затопляемых во время разливов обеих рек. Эти острова называются Пантанос, где среди других редких птиц можно увидеть красивую, которая называется *анхупокас*. Он размером с *ингуму*, у него, как и у него, рог на голове и шпоры на крыльях; он поет с полуночи до рассвета. Дикие гуси чрезвычайно многочисленны, и исключительно для их пропитания природа здесь производит огромное количество дикого риса, причем такого большого размера, что ни одна другая птица не может его проглотить. Среди других замечательных деревьев, растущих по берегам этой реки, наиболее почитаемой является разновидность пальмы, ствол которой толще, чем могут обхватить руки человека; ее орехи размером со страусиное яйцо служат пищей индейцев.

Река Мондего, иначе Эмботатеу, первоначально Аранбахи, значительна и судоходна почти до своего истока, который находится недалеко от реки Ангандуи Гуасу и впадает в Парагвай в восемнадцати милях ниже Токоари. Самый крупный из ее притоков, впадающий с правой стороны, теперь называется рекой Верде. Последним впадением Мондего на южном берегу является небольшая река Зезере, которая берет начало недалеко от небольшого холма Святой Барбары.

Ивинбейма, впадающая в Паранну тремя устьями, течет из внутренних районов провинции, куда она обеспечивает судоходство, и принимает слева Джагуари, реку немного ниже ее.

Негро, который является значительным и, по-видимому, является Самбамбайей первых чертанистас, впадает в Паранну в двадцати милях выше северного устья Ивинхеймы.

Миамайя, или Миамай, которая считается рекой, ранее называвшейся Амамбахи, велика и впадает в Паранну в сорока милях ниже южного рукава Ивинхеймы.

Река Игатими, протяженность которой составляет сто пятьдесят миль, судоходна очень близко к своему истоку в серра-Амамбахи. В восьмидесяти милях по прямой от его устья находится пролив Гуайкуру, где река мелеет. Двадцатью милями ниже она впадает слева в небольшую реку Богас; а тридцатью пятью милями дальше, на той же стороне, протекает Эскопил, который немного ниже и вытекает из той же серры.

Название этого прекрасного слияния - Форкилья. Это выгодное место для основания колонии. Отсюда до Паранны около тридцати пяти миль, и там всего два водопада. В десяти милях выше

этой точки находится первый из двадцати одного водопада, все они расположены на протяжении десяти миль; от этих водопадов вверх река не прерывается до уже упомянутого брода Гуайкуру. Русло извилистое, боковые участки низкие и покрыты непроходимым лесом.

Река Корренте, которая, по-видимому, является той самой, которую испанцы называли Рио-Бранко (Белая река), значительна и впадает в Парагвай в пятидесяти милях ниже *Фечо-дос-Моррос* (смыкание скал).

Река Ипанне-Гуасу, напоив необитаемую территорию, впадает в Парагвай в ста милях ниже Корренте.

Недалеко от Игатимы находятся истоки двух небольших рек, называемых (северная) Игуарай-Ассу и (южная) Игуарай Мирим, которые после объединения впадают в Чичухи, реку, впадающую в Парагвай, на широте 24° 12'. Ни в договоре о границах, согласованном в 1751 или 1777 году, эта река или какая-либо другая не упоминается в качестве разделительной линии; но от основного истока Игурей, девятая статья последнего договора, гласит, что граница должна продолжаться “по прямой линии, по возвышенности, до главного истока ближайшей реки, впадающей в Парагвай”; и Чичуи, по-видимому, лучше всего отвечает этому уточнению. Эта река также называется Джеджуи, образованная, как говорят, реками Гранде и Пекена-Джеджуи, которые после их слияния принимают слева Коругати.

Почти в пятнадцати милях к югу от Игатимы река Игурей впадает в Паранну, которая с 1777 года образует границы на этой стороне, между коронами Испании и Португалии.

Зоология.—Здесь водятся *анты* всех мастей, волки, белые олени и все другие виды четвероногих, известные в других провинциях. Середина северной части этой провинции называется в дневниках чертанистов Ваккарией (или Равнинами крупного рогатого скота) из-за скота, который был здесь рассеян, когда Паулисты изгнали жителей города Херес и пяти соседних небольших алдей, которые образовали небольшую провинцию, главой которой был упомянутый город. Остальные из этих животных, почти вымершие из-за опустошения дикими зверями и охотниками, были увеличены в 1797 году за счет тех, которых гуайкуру унесли, когда грабили испанские равнины у города Коругати; а также за счет тех, которые спаслись от коругатино, преследовавших (числом свыше полутора тысяч) варваров-мародеров.

В этой стране господствуют различные дикие народы; гуайкуру - самый выдающийся. В настоящее время они разделены на три группы; одна из которых, не вступая ни в какие союзы с другими народами, живет вдоль западной окраины Парагвая, подразделяясь на различные орды: соседние испанцы называют самых южных лингва; и когда они наводняют альдеи провинции Сан-Крус-де-ла-Сьерра, они известны там под именем *Ксирикванос*; другие носят название *Камбаз*. Те, кто владеет восточными окрестностями той же реки, составляют два других сообщества; южные состоят в союзе с испанцами, северные - с португальцами. *Фечо дос Моррос*, или приближенная ситуация, является разделительной линией. Не отмечается никакой разницы в происхождении, идиомах и обычаях между этими тремя группами индейцев, в остальном объявленных врагами друг другу. Союзники португальцев, простирающиеся от Мондего к югу, разделены на семь орд, или больших альдей, обычно дружественных друг другу и не имеющих ни малейших различий ни в каком отношении. *Chagoteo*, *Pacachodeo*, *Adioeo*, *Atiadeo*, *Oleo*, *Laudeo* и *Cadioeo* - вот названия, под которыми они различаются. Ни в одной из этих алдей, которые правильнее было бы назвать крупными городами, нет признанного

превосходства над остальными. Каждая орда состоит из трех классов лиц; первые - это разновидность дворянства, получившая титул *капитанов*, и чьи жены и дочери имеют звание *донас*; вторые называются *солдатами*, или мужчинами, чье военное послушание передается от отца к сыну; и третьи, *пленники* или *рабы*, включающие военнопленных и их потомков. Первых в каждой алдее всего несколько, вторые очень многочисленны, а третьи во много раз превышают количество остальных, взятых вместе. Капитаны и солдаты имеют смешанное происхождение, и их аристократический титул - *джоаж*. Рабы различных наций, приобретенные на войне, никогда не употребляются ни с какой другой целью, кроме как для увеличения числа пленных, в количестве которых заключается степень знатности или отличия капитанов. Эти вторжения носят истребительный характер, отнимая жизни у пожилых людей и свободу у молодых. Такие юные пленники вскоре забывают свой язык и обычаи, перенимают язык гуайкурсу и никогда не сбегают, поскольку их хозяева ничем их не занимают. Считается в высшей степени унижительным для сеньора или лорда заключать брак со своей рабыней; сын с презрением относится к матери, которая родила его от рабыни.

Гуайкуру среднего роста, хорошо сложенные, здоровые, крепкие и выглядят подготовленными к самым болезненным и кропотливым занятиям. Они едят много раз в день, очень медленно, и их продукты, как правило, переварены и приготовлены без какого-либо внимания к чистоте. Они никогда не страдают несварением желудка. Они особенно разборчивы в питании, которое употребляют в случаях своих нечастых недомоганий. Цинга никогда не проявляется, и о внезапных смертях ничего не известно. Телесные дефекты чрезвычайно редки; иногда встречаются слепые, но никто никогда не бывает лысым. Их зубы почти повсеместно неправильной формы вследствие того, что у молодежи не удаляют первые зубы при их замене, что является упущением из-за нежности, с которой с ними обращаются; но они обычно сохраняют их до самой смерти, хотя и достаточно черными от огромного количества употребляемого ими табака. Женщины всегда носят кусочек между нижней губой и деснами. Они окрашивают тело краской *уруку* и *дженипапо*, при этом в значительной степени сохраняется симметрия. Молодежь не имеет определенного обычая распоряжаться своими жидкими волосами; пожилые бреют головы, как францисканцы-миряне.

Женщины также бреют головы наголо и подстригают волосы, оставляя их на макушке длиной три дюйма. Их физиономии широки и не представляют собой ничего приятного из-за краски, которую они вносят в кожу с помощью шипов, образуя линии, которые начинаются у корней волос и заканчиваются у век или щек, а в некоторых случаях и у подбородка, где они придают ему вид шахматной доски, пепельный цвет которой настолько неизгладим, что сохраняется всю жизнь. Они обычно завернуты в большую хлопчатобумажную ткань, от шеи до пят, в разноцветные полосы; более показные украшают себя раковинами, перламутром, выступающим наружу; на некоторых изображены фигуры их лошадей, хорошо нарисованные черным и белым. Под этим платьем они носят очень широкий пояс, называемый *аюлат*, без которого никогда не видят девочку с момента ее рождения. Обычно демонстрируются декоративные серебряные нити в ожерельях и браслетах для рук и ног, а также пластина из того же металла на груди, для изготовления которой используются каменная наковальня и молоток. В прежние времена эти украшения состояли из дерева, какие до сих пор можно увидеть у некоторых бедняков.

В раннем возрасте они становятся худыми, а их кожа, как и у мужчин преклонного возраста, заметно морщинистая.

У мужчин нет никакой другой одежды, кроме узкого пояса или *cinta* из крашеного хлопка, который они обвязывают вокруг середины тела; а после общения с европейцами они покрывают их бусами разных цветов, образуя различные приспособления. Они украшают голову, руки и ноги перьями различных цветов. У них перфорирована нижняя губа и введен деревянный цилиндр толщиной почти с пишущую ручку и длиной в три дюйма, представители более богатого класса носят их из серебра; а в ушах у них полумесяцы из того же металла. Мужчины усердны в охоте, рыбной ловле, сборе меда и диких плодов, а также в изготовлении оружия и каноэ, которые они называют *ноатек*. Женщины прядут, шьют одежду и *синта*, или пояса из хлопка; а также плетут веревки, циновки и т. Д. Оба пола в равной степени занимаются кулинарией.

Они разводят все виды домашних европейских птиц и четвероногих, завезенных в страну, и некоторые, характерные для этого континента, с большим вниманием и заботой, вследствие чего все они особенно ручные.

Они с презрением относятся к сельскому хозяйству, и мясо - их единственная пища, из-за чего их поголовье животных не слишком обильное, за исключением лошадей, которых они никогда не едят. Они меняют цвет зеленого попугая на желтый, снимая оперение и нанося краску урукуна его непокрытую кожу.

Из-за их привычки постоянно ездить верхом у них кривые ноги. Они не пользуются ни седлом, ни стремянами, ни какой-либо их заменой, а их уздечки состоят из веревок. Они останавливают своих лошадей в воде, чтобы всадник не мог спешиться или чтобы его падение было менее ощутимым.

Их боевые кони не используются ни для каких других целей, и они никогда их не продают. Женщины сидят верхом на лошадях между пучками сухой травы на ткани, которая одновременно служит жилищем.

Окружающие народы боятся и уважают гуайкурсу из-за преимущества, которое они имеют в кавалерии в своих жестоких войнах, и оружия, которым они пользуются, состоящего из дубинки, или посоха, длиной от четырех до пяти пядей и диаметром в дюйм; копья, несколько более толстого и длиной в двенадцать футов; *трасадо*, или большого ножа, и лука со стрелами. Они вооружаются всем этим вооружением, когда садятся на своих боевых коней, следующим образом. Они опоясывают себя веревкой, между которой и телом с правой стороны помещается дубинка, с левой - *трасадо*; левой рукой они управляют лошадью, а правой владеют копьем, которым они не пользуются, когда носят лук и стрелы. Они также используют ласу в своих охотничьих вылазках.

Не проходит и года, чтобы они не предпринимали кампаний против гуато, кайапо, бороро, сикитос, чамококо (два последних принадлежат провинции Сан-Крус-де-ла-Сьерра) гуаксис, которые живут около глав аранхахи, короас, кайавабас, гуаннас и других племен и не берут их в плен. Гуаны наиболее многочисленны, и только среди них отмечено выращивание некоторых гортюлан и хлопковых деревьев.

Они довольствуются одной женой; но по закону обе стороны вольны разойтись и заключить новый союз, когда одна испытывает отвращение к другой; такие разлуки, однако, очень редки.

Церемония бракосочетания состоит из обильного банкета, сопровождаемого непристойными танцами.

У них есть общее кладбище, представляющее собой большое открытое сооружение, покрытое циновками, где у каждой семьи есть своя часть, застолбленная для ее использования. Над могилами мужчин хранятся их луки, стрелы и другое оружие. Луки выдающихся воинов украшены орнаментами. Богатые молодые женщины украшены так, словно готовятся ко дню свадьбы. У них нет религии; и вместо докторов или хирургов есть определенные лица, называемые *Unigenitos*, которые являются мнимыми прорицателями и суеверными самозванцами, абсолютно лишенными тех знаний в области медицины или лечения болезней, которые принадлежат другим, менее выдающимся дикарям. Они лечат своих пациентов курением или сосанием пораженной части тела и отхаркиванием в могилу; они не прописывают никаких напитков.

Они верят в создателя всего сущего, но к которому они не проявляют никакого почтения и не прибегают к помощи в каких-либо неотложных случаях; а также в низшего духа, наделенного знанием будущего, которого они называют *Нанигогиго*. Они признают бессмертие души; но, по-видимому, они понятия не имеют о том, что будущие вознаграждения будут пропорциональны образу жизни; они воображают, что души капитанов и единоначальников находятся в состоянии наслаждения после смерти, а души людей бродят по кладбищу.

Унигенитос пользуются наибольшим уважением благодаря своему притворному знакомству с нанигогиго, за что люди считают их привилегированными. *Макаухан* - птица, которая вызывает много предзнаменований у гуайкуру, когда ее звуки им непонятны; в таких случаях последующая ночь становится периодом неудобств и труда для унигенитос, которые попеременно занимаются заунывным пением или подражанием пению различных птиц, одновременно встряхивая тыквенный сосуд с маленькими камешками внутри и призывая Нанигогиго истолковать таинственное пение птицы. Они прибегают к той же уловке, когда притворяются, что знают, умрет ли инвалид или выздоровеет, и будет ли успех или неудача сопутствовать последующей войне.

У этих людей считается красивым отсутствие волос на бровях, поэтому они особенно тщательно удаляются при их появлении.

Их язык изобилует словами и фразами с мягким и непринужденным произношением. Женщины иногда по—разному объясняются с мужчинами; например, при выражении “Прощай, я ухожу” последние говорят “*сара гиго оипило*”, а женщины “*сара гиго иой*”.

Среди гуайкуру нет ничего более примечательного, чем бесчеловечная практика матерей уничтожать эмбрион, обнаружив свою беременность, до достижения ими тридцатилетнего возраста. Причина этого обычая заключается в том, чтобы избежать неудобств, связанных с рождением и воспитанием их потомства.

Улицы их деревень или городов прямые и широкие, дома покрыты циновками из камыша, расположенными горизонтально в сухую погоду и наклонно - в сырую. У многих есть две или три циновки, одна над другой, с большим или меньшим интервалом, как для предотвращения дождя, так и для уменьшения жары. Они спят на земле, на шкурах, и прикрываются тканями, которые женщины расстилают поверх двух пучков травы, между которыми они ездят верхом.

Ни одно из их мест обитания не является постоянным. Они всегда находятся возле какой-нибудь реки или озера и живут там, пока есть дичь, рыба, фрукты и пастбища для скота. При возникновении какой-либо нужды город мгновенно исчезает, и равнины, ранее покрытые тысячами животных, становятся пустынными. Походы этих караванов грандиозны и интересны. По прибытии в назначенное место почти мгновенно вырастает другой город, и окружающие кампос территории, где пасется всего несколько оленей, внезапно покрываются многочисленными лошадьми, быками и стадами овец.

Они изготавливают опьяняющий напиток из меда и воды, называемый *чича*; а португальскому рому они дают название *нодак*.

Некоторые сносно изъясняются на португальском языке и переехали в города или учреждения провинции, поскольку получили защиту и подчинились Верной короне, в силу чего им был предоставлен следующий патент, о котором говорилось ранее.

“Жоам д'Альбукерке де Мелло Перейра-и-Касерес, член совета его Величества, кавалер ордена Святого Иоанна Мальтийского, губернатор и генерал-капитан капитаний Матту-Гросу и Куяба и т.д. доводит до сведения всех тех, кому может быть адресовано это мое письмо, что народ индейских Гуайкурсу, или Каваллейрос, заключив торжественный договор о вечном мире и дружбе с португальцами на срок, установленный судом, в котором два вождя, Жоам Кейма и другие, являются гражданами Португалии". де Альбукерке и Пауло Хоаким Джозе Феррейра, от имени своей нации, подчиняются и обещают строгое подчинение законам его Величества, чтобы с этого дня и впредь быть признанными вассалами одного и того же государя; Я приказываю всем судебным и военным чиновникам, комендантам и всем лицам во владениях его Верноподданного Величества признавать их, сотрудничать с ними и помогать им, проявляя все дружеские чувства. И, в подтверждение вышесказанного, я приказал передать им настоящий Буквенный Патент с моей подписью и запечатать моим гербом в этой столице Вилла Белла 30 июля 1791 года”.

Следующие слова частично покажут разницу между языком гуайкуру и общим языком.

	GEN. LINGUA.	ГУАЙКУРУ.
Солнце	<i>Aраси</i>	<i>в'liga</i>
Луны	<i>Jасі</i>	<i>Pannay</i> (используется только для мужчин) <i>Epannay</i> (женщины)
Белый	<i>Тунга</i>	<i>Lараса</i>
черный	<i>Уна</i>	<i>Nabidre</i>
большой	<i>Guassu</i>	<i>Elodo</i>

брат	<i>Enduva</i>	<i>Nixo</i>
соль	<i>Джуки</i>	<i>Джуки</i>
страуса	<i>Эма</i>	<i>Арасанго</i>
	<i>Guaripe</i>	

Крокодил -	<i>Жакаре</i>	<i>Nioxe</i>
лошадь	<i>Cavaru</i>	<i>Apolicano</i>
свинья	<i>Тауси</i>	<i>Nigda</i>
собаки	<i>Ягуарят</i>	<i>Нукник</i>
Волк	<i>Гуара</i>	<i>Tiglicon</i>
кот	<i>Врасауа</i>	<i>Perixene</i>
человек	<i>Apuaba</i>	<i>Hulegre</i>
демон или злой дух	<i>Anhanga</i>	<i>Nanigogigo</i>
прорицатель	<i>странице</i>	<i>Unigenito</i>

Территория, через которую протекают Игатимы, Эскопил и Миаммайя, населена каханами (лесными жителями), названными так из-за того, что они всегда жили в пределах лесов, вследствие их страха перед гуайкурсу, которые в одиночку передвигаются по равнинам и открытой местности, чтобы облегчить марш своих лошадей.

Кабаны живут в алдейасе: не более тридцати лет назад у них было пятнадцать таких деревень. Они раскрашивают себя краской уруку, прокалывают нижнюю губу и вставляют в нее цилиндр из прозрачной, как хрусталь, смолы, закрепленный маленькой деревянной булавкой на верхнем конце. Лук и стрелы - их оружие, изготовленное из кремня и заостренных зубов кабана. Они выращивают хлопковое дерево, шерсть из которого прядут и ткут особым для себя способом. Их одеяние состоит из своего рода *пончев* форме мешка, сшитого из куса хлопчатобумажной ткани хорошей ширины, сложенного вдвое и частично сшитого по углам, с отверстием для головы и шеи, а также двумя отверстиями для рук и заканчивающегося двумя фартуками со шнуром вокруг талии. Утром они поют гимны Творцу, сопровождаемые экстравагантными движениями; один из них, сложив руки и согнув тело, совершает круговые движения вокруг остальных в течение значительного времени. Среди них есть люди, которые являются или притворяются одновременно хирургами, врачевателями, прорицателями и священниками и, подобно последним, носят в руках крест, обычай которого они, несомненно, унаследовали от первых миссионеров-иезуитов, проникших в страну и использовавших *бордао*, или посох (возможно, также как инструмент защиты) в форме креста. В их округе есть леса с дикими

апельсиновыми деревьями и огромное количество пчел, которые не дают хорошего меда, но воск лучше, чем в северных провинциях.

В середине прошлого века, когда полномочные представители Испании и Португалии установили пограничный знак на реке Хауру, в окрестностях Фечо-душ-Моррос жил индейский народ, называемый *байас*, о котором в настоящее время нет никаких сведений.

Повоасо в этом районе - фазенда Камапуан с отшельничеством, расположенная на 19 ° 36' южной широты, и Миранда, президентство, основанное в 1797 году, примерно в пятистах ярдах от правого берега реки Аранхахи, недалеко от серры, в местности, изобилующей дичью. По дороге в Камапуан есть большое озеро.

С основанием Новой Коимбры испанцы основали в этой провинции города Вилья-Реаль, недалеко от тропика, Сан-Карлос, на берегу реки Аппа, и Сан-Жозе, который был разрушен португальцами около двадцати лет назад.

Недалеко от верховьев Аранхахи все же появляются некоторые остатки вышеупомянутого города Херес.

Район Матту-Гросу.

Этот район, протяженностью двести сорок миль с севера на юг и двести семьдесят миль с востока на запад в северной части, ограничен на юге испанскими владениями, на востоке Парагваем, на севере округом Джуруэнна и на западе Гуапоре. Он простирается между 13° и 16° 20' южной широты. Поверхность страны холмистая, с невысокими холмами, которые, однако, привлекают внимание на большом расстоянии, с более или менее обширными равнинами, лесами и впадинами *чарнекас* (бесплодных участков), и орошается большим количеством рек, впадающих в две крупнейшие реки Южной Америки.

Самые значительные горы находятся в северной части и являются ответвлениями серры Паричиса.

Минералогия.—Золото, алмазы, кристаллы, гранит, минералы железа, гончарная земля, известковый камень.

Фитология.—В различных ситуациях часто встречается *опунция*; в других - ипекакуана; индиго самопроизвольно растет во влажных землях; хорошо известен халап; также деревья купахиба, *альмечега*, или камедная мастика, манна и драконья кровь. Существует множество превосходной древесины для строительства и изобилие апельсинов, *гоябас*, *аракас*, *мангабас*, ананасов, арбузов и бананов, как правило, хорошего качества. Объектами выращивания являются индийская кукуруза, мандиока, рис, бобовые, табак, хлопок и сахарный тростник, насколько это необходимо для потребления населением.

Европейские товары и некоторые азиатские товары поступают сюда по непомерно высокой цене и приобретаются только в обмен на золото.

Зоология. Все виды диких четвероногих, встречающиеся в приморских провинциях, здесь обычны; из домашних животных многочислен только крупный рогатый скот; овцы редки; и до

сих пор никто не разводил мулов. Здесь распространены страус эму, *сереима*, *мутун*, *джаку*, *тукано*, попугай, куропатка, цапля, *гирапонга* и *джабуру*.

Промышленность очень ограничена; и ткачество грубого хлопка для рабочих и выделка шкур, на которые спрос превышает спрос, являются ее основными задачами вплоть до этого периода.

Река Гуапоре берет начало почти в ста милях к северо-востоку от Виллы Белла и, пройдя восемьдесят миль по южному направлению и почти такое же расстояние по западному, поворачивает на северо-запад, а затем на западно-северо-запад. В двух милях выше указанного города она принимает слева реку Алегри, которая течет с востока и поднимается в горах Агуапехи, а слева, в десяти милях от ее устья, впадает в Барбадос. В десяти милях ниже столицы Гуапоре соединяется справа с рекой Сарере, которая берет начало в тридцати милях к западу от нее; и в пятидесяти милях ниже, на той же стороне, с Галерой, которая образуется к северо-западу от Сарере. Двадцатью четыремя милями дальше в него впадает важная река Верде; и еще на сто миль вперед - река Парагау; еще через двести - Баурус или Бауре; и еще через двенадцать или пятнадцать - Тунама; все четыре по левому краю, после того как они наполнили водой большую часть провинции Могос, или Моксос. На протяжении пятидесяти миль ниже устья последней реки к ней также с левой стороны присоединяется полноводная река Убай, или Убахи, которую испанцы ранее называли Чикитос, поскольку она пересекала земли индейцев, так называемых, а впоследствии Магдалена, названная Сан-Мигель, после того как они основали в ее окрестностях приходы с этими названиями. Реке Гуапоре жители Матту-Гросу дают название Маморе, поскольку она соединяется с большой рекой с таким названием, которую они называют Мадейра, а испанцы Маморе. Это место слияния находится в ста десяти милях ниже по течению и в ста пятидесяти милях по воде.

Испанцы обычно дают Гуапоре название Итенес, которое они продолжают до его слияния с настоящим Маморе, где оба теряют свои названия и образуют величественную Мадейру, которая течет на север, пока не соединится с могучими Амазонками. Окраины Гуапоре, или Итенеза, в основном заболочены и, вместе с впадающими в них реками, не соответствуют европейским конституциям. Реки, впадающие в него по правому берегу, самая крупная из которых не превышает ста миль в длину, берут начало с западной стороны продолжения серры Паричис, которая впадает в ту же реку. Кабикси, Пьюльо, Корумбьяра, Мекуэн, Сен-Симам и Каутарио следуют за вышеупомянутой Галерой.

В Гуапоре есть пять водопадов, от устья Убахи до места слияния, где его название утрачено. Гуахуру-мирим, Гуахуру-гранде, Баннанейра, Паугранде и Лагес по убыванию - вот названия, под которыми они различаются.

Хауру, которая образуется в кампосе Парисиса, в тридцати милях к востоку от Гуапоре, после долгого течения на юг, сливается у правого берега с Баией и Агуапехи, отклоняется на восток-юго-восток и соединяется с Парагваем на широте 16 ° 24'. Река судоходна на большие расстояния, и протекает в основном по равнинной местности, покрытой лесами. Недалеко от его края находится азотистое озеро, содержащее большое количество соли.

При впадении реки Хауру, которая находится в ста семидесяти милях к юго-востоку от Виллы Белла, в 1754 году был воздвигнут великолепный камень из европейского мрамора в качестве пограничного знака между испанцами и португальцами; гербы каждой державы были

обращены к их соответствующим владениям. Индейцы относятся к этой колонне с восхищением. Надпись на ней следующая.

Sub Joanne Quinto Lusitanorum
Rege Fidelissimo
Sub Ferdinando Sexto Hispaniæ
Rege Catholico
Justitia et Pax osculatæ sunt
Ex Pactis Finium Regundorum
Conventis. Madriti Idib. Januar.
M.DCC.L.

Река Сепетива, или Сипотуба, которая берет начало в пятидесяти милях к северо-востоку от Хауру, протекает далеко вдоль гор Тапирапуан и соединяется с Парагваем, после того как справа от нее впадают небольшие реки Хува и Джараубахиба.

Река Кабакал, значительно уступающая предыдущей, впадает в Парагвай несколькими лье ниже Сипотубы.

Прету, которая является первой значительной рекой, наполняющей воды Парагвая, образуется притоками Святой Анны и Святого Франсиско Ксавье, которые берут начало с восточных выступов Тапирапуан-Серра и соединяются с их обильными потоками у подножия горы, каждый из которых представляет здесь интересное зрелище большого водопада. Эти барьеры препятствуют продвижению различных видов рыб, большие косяки которых наблюдаются в воде у их основания.

Река Барбадос, которая обширна, также вытекает из серра Тапирапуан и впадает в Парагвай, значительно ниже Прето.

Пари, получивший название ныне исчезнувшего народа, берет начало в горах Тапирапуан и впадает в Парагвай, между Барбадосом и Сипотубой.

Все реки этой комарки полны чистой, пресной и кристально чистой воды.

Вилла Белла, столица этой богатой и обширной провинции, уже находится в заурядном состоянии, изобилует мясом и рыбой и расположена в живописной местности, недалеко от побережья Гуапоре. Он украшен приходской церковью Сантиссима Тринидаде, скитом Носа-сеньоры из Кармо, еще одним скитом Святого Антонио и плавильней. Это резиденция губернатора, и эта обширная и очень частично возделанная провинция в настоящее время находится под юрисдикцией сеньора величества. Это также резиденция овидора, который также является королевским судьей. Сенат возглавляет некий Хуис де Фор, который также является королевским прокурором, инспектором плавильного цеха и заместителем хунты по управлению казначейством и правосудием. Все дома построены из земли и побелены. Это единственный приход комарки, и на его обширной территории находятся часовни св. Анны, Святого Франсиско Ксавьера, леди де Пилар, Святого Висенте Феррейры и Ойро Фино.

Частью этой комарки является аррайал Диамантино, выгодно расположенный под углом слияния одноименной реки с Ойро, в десяти милях выше ее впадения в Парагвай. Здесь есть

обитель Богоматери Консейсао, дочерней организации материнской церкви Куябы, от которой он находится на расстоянии ста миль к северо-западу. Золото и алмазы в его окрестностях стали причиной его возникновения несколько лет назад. Его жители - шахтеры, разводчики крупного рогатого скота и земледельцы.

Примерно в десяти милях отсюда находится серра Мангабейра, частично занятая различными фермерами, выращивающими индийскую кукурузу, маниоку и бобовые.

Северная часть этой комарки все еще принадлежит различным аборигенным народам, таким как *кабикси*, *каутарос* (которые дали свои названия двум притокам Гуапоре), *абабас*, *Лэмбис* и *урукуруни*, а другие граничат с серра-Парисис, которая представляет собой возвышенный хребет с обширными песчаными кампосами, или равнинами, на его широко раскинувшейся вершине.

Район Куяба.

Этот район, получивший название от реки, пересекающей его с севера на юг, ограничен на севере районом Аринос, на западе районом Матто-Гросу, на востоке районом Боророния, от которого он отделен рекой Сан-Лоренсу, которая также ограничивает его с юга, где он заканчивается под углом, образованным слиянием указанной реки и Парагвая. Он простирается на триста пятьдесят миль с севера на юг и немногим менее чем на двести пятьдесят в ширину с востока на запад. У него приятный вид, восхитительно разнообразный: просторные равнины, великолепные леса, обширные *чарнекии* слегка волнистые возвышенности, часто возвышающиеся до величия горных пейзажей. Большая часть орошается многочисленными реками. Преобладающие грозовые дожди зимнего сезона начинаются в сентябре и заканчиваются в апреле.

Минералогия.—Здесь встречаются те же минералы, что и в районе Матто-Гросу.

Фитология.—Существует множество деревьев с превосходной древесиной. Среди других лекарственных растений есть такое, которое называется *эспигелия*, *эрва де кобра*, (змеиная трава) *жарринья*, а также различные свойства настоящей *квины*, или коры иезуитов.

Среди других лесных плодов хорошо известны айва, *джабутикаба*, *амбузо*, *аратикумо*, *гуабираба* и *гояба*.

Хлопок, сахар, индийская кукуруза, маниока, рис и бобовые культуры являются объектами сельского хозяйства пропорционально численности населения.

Ни из одной части этого округа производимые излишки не могут быть вывезены с выгодой для себя вследствие его нынешнего утомительного и запутанного сообщения с приморскими провинциями.

Зоология.Разводятся большие стада крупного рогатого скота, а также лошади, несколько мулов, свиньи, овцы и очень мало коз, которые до сих пор считались бесполезными.

Реки.Наиболее знаменитым из них является Парагвай, который возвышается на равнине серра-де-Пари, иначе Лаге (часть обширного Парисиса), у Сете-Лагоас, названного так из-за скопления семи озер, обычно небольших, между ними небольшое пространство, и они сообщаются узкими протоками. Немного ниже последнего эта река на короткое время

протекает по болотистой местности в северном направлении, затем поворачивает на запад и берет южное русло. Первый поток, который он принимает, - это Диамантино (Алмазная река), берущая начало из далекого источника и несущая с собой Коррего-Рико (Богатый канал), иначе Риу-ду-Ойро (Золотая река). Первая крупная река, которая впадает в него, - это Джауру. Вдоль его восточной окраины и почти на всем этом огромном протяжении тянется гряда возвышенностей, которые продолжаются на двадцать пять миль дальше этого слияния и заканчиваются в точке, называемой Эскальвада, где обе окраины становятся плоскими и перемежаются озерами. В семидесяти милях ниже мыса Эскальвада западная окраина начинается с серры длиной столько же миль, но узкой и изрезанной в различных частях, чтобы пропускать воды трех озер, лежащих за ней, истоки которых, образованные таким образом, выглядят как большие реки, когда Парагвай при своих разливах превращает их в часть своего расширенного русла. Северная часть этой горной цепи называется Инсуа, южная - Чайнес, а центральная - Доирадос. Озера называются Обераба, Гахиба и Мандиоре. Первое на севере имеет десять миль в диаметре, и его выход примыкает к оконечности серры-Инсуа, за которой оно соединяется с озером Гахиба, которое немного больше и находится на расстоянии десяти миль к югу, с его выходом на такое же количество миль ниже первого, отделяющим серру-Инсуа от озера Доирадос.

Озеро Мандиоре имеет протяженность пятнадцать миль и имеет более одного канала, ведущего в Парагвай, самый северный из которых отделяет серру Доирадос от серры Чайнес и находится в двадцати милях к югу от Гахибы, перед которой река Сен-Лоренсу сбрасывает свои обильные воды на широте 18 ° 45.

За серрой Чайнес, иногда населяемой индейцами Гуанан, следует серра Альбукерке, представляющая собой квадратную массу на возвышенности протяженностью от тридцати пяти до сорока миль. На его южной стороне расположен президентский дворец, от которого и произошло его название. Перед этим холмом находится главный вход в Токоари на 19° 15.

В восемнадцати милях дальше к югу находится устье реки Мондего. Парагвай течет в этих краях, разделенный на два канала, образованных узким островом длиной семьдесят миль; восточный канал называется Парагвай Мирим.

В тридцати пяти милях к югу от Мондего находятся две высокие горы, одна напротив другой, на окраинах Парагвая. На южной окраине западной горы расположен вышеупомянутый форт Нова-Коимбра.

В тридцати пяти милях ниже Коимбры, на том же берегу, находится устье реки Байя-Негра (Черная бухта), которая простирается на двадцать миль вглубь страны и имеет восемнадцать в длину с севера на юг, являясь вместилищем озер и водных стоков равнин, лежащих к западу и югу от гор Альбукерке. Шестьюдесятью милями дальше Парагвай впадает на восточном берегу в реку Кейма, которая, как говорят, была Территорией первых чертанистас.

Восьмью милями ниже, на 21 ° широты, на западной окраине, находится морро, которую древние паулисты называли горой Мигеля Джозе, на окраине которой расположен форт Бурбон. В двадцати пяти милях по воде, к югу от горы Мигель-Хозе, на 21° 20 широты, цепь небольших гор продолжается Парагваем, где его воды сжимаются в более узкое пространство, быстро текущее двумя протоками, разделенными скалистым островом значительной длины. В этом месте, получившем название Фечо дос Моррос (Скальная баррикада) и являющемся границей

между Высоким и Низким Парагваем, заканчиваются озерные и болотистые берега этой величественной реки, которая начинается, как было замечено ранее, в мысе Эскальвада, примерно в трехстах пятидесяти милях к северу. Ширина реки на этом пространстве во время разливов, которые начинаются в апреле и продолжаются до сентября, составляет от семидесяти до ста пятидесяти миль и образует внутреннее море, которое древние винцентисты называли Морем или озером Ксарайс, по названию так называемой нации, ныне не существующей или, по крайней мере, не известной под таким названием. Во время этих ужасных наводнений большая часть русел рек Сан-Лоренсу, Токоари, Мондего и других на восточной стороне, а также вышеупомянутые озера на западной и прилегающие леса становятся частями этого периодического Прикаспия, где возвышенные земли принимают вид островов, населенных скоплением птиц и диких животных.

В упомянутом Фечо обе окраины Парагвая начинают приобретать твердую почву, особенно восточная. У этого берега впадают малые Типоты, Корренте, Риу-Бранку (которая, по-видимому, и есть упомянутый Корренте), Аппа (которая, как полагают, является Пирахи древних Паулистов), Гуидава, Иппанне Гуассу, Иппанне Мирим и Чичухи, где начинается изрезанный берег, называемый Хугуругита, и тянется на протяжении тридцати пяти миль до устья малого Суобого, где начинается берег Патаке, небольшой по протяженности. протяженность, заканчивающаяся у устья Табиксу, которое, как и предыдущее, входит в Парагвай слева.

На 25° 22 широты расположен город Успенский; а в восемнадцати милях к югу от него обнаруживается первый рукав большой реки Пилко-Майо, берущей начало в кордильерах Анд, в районе Потозе, куда она ведет судоходство. В сорока милях ниже находится устье второго рукава, а еще в пятнадцати - самый южный рукав. Длина реки Пилко-Майо составляет не менее семисот миль.

На восточной окраине Пиражу, Каннабе и Тибикоари впадают в Парагвай.

На широте 26° 50 Рио-Верде, или Парса, иначе Колорадо, впадает в реку, пройдя более семисот миль от окрестностей Анд.

В сорока милях дальше к югу находится грандиозное место впадения реки Паранна, немногим уступающее Парагваю, которое усиливает удивление, вызванное столь огромной массой воды. Примерно в ста милях ниже находится северный приток реки Саладо, а еще на сто семьдесят миль выше - южный, более известный под названием Халупои. На южном углу этого слияния расположен город Санта-Фе, на широте 31° 35'. Немного дальше она принимает также по правому берегу Терсейро, или Каркапал, длина которого превышает триста пятьдесят миль.

Парагвай, который от параллели 20 ° немного отклоняется к юго-юго-западу, здесь меняет свое направление на восток-юго-восток на протяжении ста сорока миль, собирая по обоим берегам различные реки, ни одна из которых не является значительной, до 34° широты, где слева он соединяется с рекой Уругвай, своим последним важным притоком.

Эта река, которую испанцы обычно называют Рио-да-Плата, после впадения в нее Пилько-Майо становится на много лье шире и содержит большое количество островов, которые сильно различаются по протяженности, преимущественно плоской формы, и называются Параннами. Левый край от последнего слияния тянется на восток до мыса Сент-Мэри, и, по крайней мере, эта его часть повсеместно известна как ривер Плейт, правый край которой тянется в юго-

восточном направлении от той же долготы более чем на сто миль до мыса Карретас, где его устье достигает пятидесяти миль в ширину.

В Парагвае больше нет водопадов после того, как он принимает Сипотубу, и, как правило, он имеет большую глубину.

Река Куяба берет свое начало на той же широте, что и Парагвай. Первое течение, которое соединяется с ним у западной окраины, - Куяба Мирим, а у восточной - Каска; за ними следуют многие другие, меньшего класса, которые делают его судоходным более чем на семьдесят миль выше столицы, хотя и с большим трудом, из-за многочисленных водопадов, которые не простираются ниже Вилья-Реаль, где оно становится широким и быстрым в своем течении, протекая почти в основном по местности Шампейн, которая затопляется во время периодических наводнений. Его воды превосходны, в них много рыбы, и на широте 17° 20' он впадает в Сан-Лоренсу.

Пока продолжаются наводнения, принято плавать по равнинам, где течение менее быстрое, пересекая огромные плантации риса, ежегодно воспроизводимые природой, без какой-либо помощи человека или не терпящие никакого ущерба от воды, потому что рис растет по мере увеличения уровня воды, всегда возвышаясь более чем на ярд над водой и обеспечивая припасами проплывающие каноэ, в которые загивают колосья, а затем встряхивают шестом.

Рыба *пиранна*, обычно называемая *тезоира* (ножницы), а иногда *ланцета* (ланцет) и *аррайя*, одинаково ужасны здесь; первая из-за своих огромных зубов, другая - из-за жала, которое у нее в хвосте.

От столицы вниз по течению наиболее заметными ручьями, впадающими в Куябу, являются Тутес справа; большая и малая Каранда слева.

Вилла Реаль де Куяба, столица комарки, значительная, густонаселенная, процветающая и изобилующая мясом, рыбой и фруктами, содержит церковь Сеньора Бом Хесуса, три часовни, посвященные, две также Искупителю, с титулами Бом Деспачо и Пассос, и одна Носса Сеньора из Розарио, и является резиденцией прелата, епископа *партибусе*, также из Хуис-де-Фора, и королевских профессоров философии и латыни. Он расположен недалеко от небольшой речки, в одной миле от восточного берега реки, от которой он получил свое название. Все здания построены в тайпа, как и в Сан-Паулу, а улицы в основном мощеные.

Торговцы Куябы продолжают обменивать свои слитки драгоценного металла в Баии, по дороге Гояз, или в метрополии, по той же дороге, или через Камапуан; но их торговлю удобнее вести по реке Тапахос и другим рекам Грам-Пара, к его столице. Фактически, для транзита продукции этих плодородных районов остаются открытыми различные пути; два в Пара, один по реке Шингу, другой по Мортам и Арагуайе; столько же в Сан—Паулу и Рио—де—Жанейро, первый по рекам Сан-Лоренсу, Пикири, Сукуруи и Тиете, второй всегда по суше, пересекая районы Боророния и Кайяпония, пересекая Паранну между впадением реки Параннахиба и водопадом Урубунга. . Последний, как достоверно подтверждено, был бы почти на триста миль короче маршрута, которым на самом деле часто пользуется Вильябоа.

В Куябе апельсиновое дерево растет в огромном количестве и великолепно плодоносит круглый год. Арбуз, дыня и ананас здесь очень вкусные. Основными производимыми продуктами являются мандиока, индийский соевый соус, фейджао, немного хлопка и сахарного тростника, сок из которых в основном перерабатывается в спирт.

В тридцати пяти милях к востоку от Куябы находится небольшой массив и приход Святой Анны, расположенный на равнине, на серра-Сан-Джеронимо. Со всех сторон, как к нему ни подходи, подъем крутой и имеет значительную длину. Его жители разводят крупный рогатый скот, выращивают мандиоку, индийскую кукурузу, бобовые, сахарный тростник и немного хлопка, которые иногда страдают от холода, который здесь ощутимо ощущается июльскими ночами. Было обнаружено, что почва хорошо приспособлена для выращивания пшеницы, но отсутствие промышленности препятствует ее возделыванию.

В пятидесяти милях к юго-западу от Куябы находится небольшой массив Сан-Педро-д'эль-Рей, бывшая Поконна, расположенный на берегу обширного озера с хижинной отшельника, на расстоянии одной лиги от обширного болота Пираннема, которое пересыхает в жаркое время года и служит пастбищем для скота. Дома построены из тайпа, или *самана* (разновидность крупного кирпича, высушенного на солнце) и побелены. Почва в его окрестностях зеленая. Люди, которые населяют его и образуют *хульгадо*, или деревню, являются шахтерами, снабжаются водой из *качимб*, или шахт, за неимением фонтанов, выращивают предметы первой необходимости и разводят скот. Они также добывают соль, процеживая воду через часть земли, которую кладут в *банги*, сделанные из шкур, и впоследствии высушивают при сильном нагревании.

На вилле Мария, расположенной на восточном берегу Парагвая, в двадцати пяти милях от впадения реки Хауру, есть церковь Святого Луиса, и здесь в изобилии подают мясо и рыбу. Положение этого города в благородном Парагвае и другие обстоятельства обещают ему в будущем расширение и великолепие, с которыми, возможно, не сравнится ни один другой город Южной Америки. Его жители, в настоящее время состоящие в основном из индейцев различных наций, выращивают индийскую кукурузу, мандиоку, бобовые, рис, хлопок и разводят крупный рогатый скот. Здесь уже есть одно энгенхо, или сахарное производство. Повсеместно используемые светильники изготавливаются из *масламаоны* и *пикиры*, чрезвычайно многочисленного вида рыбы, которую очень легко ловят. Рыбы, называемые *парапутанга* и *лаку*, считаются лучшими в Парагвае и его первых притоках.

Напротив этого города расположена королевская фазенда Каиссара, где разводятся многочисленные стада крупного рогатого скота и лошадей и где было уничтожено великое множество тигров.

Скиты Носа-Сеньоры в Ливраменто, на дороге Матто-Гроссо, Носа-Сеньоры в Празересе, у истоков Куябы, Святого Антонио, ниже столицы, у той же реки, и другие являются местами поклонения людей, населяющих эти районы. Недалеко от столичного порта, на восточном берегу Куябы, находится скит святого Гонсало д'Амаранте.

Недалеко от левого берега Ятубы, рукава Сан-Лоренсу, на дороге Гояз, находится альдеа Боавишта, названная так из-за своего прекрасного расположения на возвышенности.

До сих пор существуют различные орды индейцев (все, как говорят, принадлежат к племени бороро), рассеянные в пределах этой и предыдущей комарок. Один обозначается как *Короадос*,

другой *Барбадос* (бородатый), названный так из-за симуляции усов или бород с определенной краской.

Из индейских народов, обнаруженных здесь завоевателями, единственным, достойным памяти, были *паричи*, которые были хорошо образованы, приветливы и очень довольны христианами. От их союзов с белыми и африканцами произошла большая часть *мамалуко* и *курибока*, которые составляют основную массу населения. Обычно они отличаются хорошей моралью и пользуются большим уважением.

Район Боророния.

Эта комарка, получившая свое название от индейцев бороро, которые до сих пор господствуют над основной ее частью, ограничена на севере округом Тапиракия, на западе округом Куяба, на юге Камапуанией, а на востоке провинцией Гояс, от которой ее отделяет река Арагуайя. Он имеет более четырехсот миль в длину с севера на юг и пропорциональную ширину, хотя и очень неправильную.

The *Бороро*, *Гуато* и *баккахирис* являются его фактическими владельцами. Бороро наиболее многочисленны, хотя и значительно уменьшились по сравнению с тем, какими они были в начале завоевания; они разделены на различные племена под разными названиями. Гуато, которые владеют южной частью острова и дружелюбно относятся к португальцам, являются выдающимися пловцами, ловят рыбу с помощью стрелы и имеют большое количество каноэ, на которых они добираются до португальских заведений. Лук, стрелы и большое копье - их оружие; широкая *синта*, или пояс, изготовленный из волокон пальмы *тукум*, является обычным одеянием обоих полов. Шкура унции обычно служит им постелью, и это чрезвычайно ленивый народ. Мед и дичь составляют основную часть их пропитания. Баккахири, населяющие земли в окрестностях реки Дас-Мортес, ведут непрерывную войну против всех видов четвероногих и птиц, являющихся их основной пищей. До настоящего времени эта орда никогда не действовала враждебно по отношению к христианам. Говорят, что у них белый цвет лица и они послушны, из-за чего предполагается, что они принадлежат к племени парицис.

Реки и озера. Река Сан-Лоренсу, берущая начало примерно на 15° широты, уже значительна, когда пересекает дорогу Гояс; затем слева она впадает в Параннахибу, которая несет с собой Сукури, истоки которой также находятся на большом расстоянии к северу от указанной дороги. Немного ниже этого слияния, там, где она становится шире, есть водопад, который является последним, и отсюда она продолжается на юго-запад, через равнинную местность, значительно расширяясь, пока не соединится двумя устьями с Парагваем, который не выше ее. Восточный амбушюр известен под названием Рио Чайнез.

В сорока милях выше устья Куябы к Сан-Лоренсу присоединяется Пикири, которая больше, берет начало у границы Кайапони, недалеко от устьев Сукуриу, и принимает справа Пиогухи, берущую начало в тех же краях; слева - Итакиру, исток которой находится поблизости от Хаури-Гуассу, ответвления Токоари, уже упомянутого.

Прошло всего несколько лет с тех пор, как исследователь поднялся вверх по Пикири за семь дней и не столкнулся с водопадом. Древние чертанисты утверждали, что плавание из Порто-

Фелиса в Куябу может осуществляться по рекам Сукуруи и Пикири. Однако несомненно, что путь от устья Тиете до Куябы более чем на треть короче, чем от Камапуана.

Рио-дас-Мортес (Река мертвых), получившая это название из-за того, что многие жители первой бандейры умерли на ее берегах от лихорадки, имеет многочисленные истоки к югу от дороги на Куябу. Она течет на северо-восток и изливает свой значительный объем в западный рукав Арагуайи, где образует остров Святой Анны. Она обеспечивает обширное судоходство во внутренние районы провинции. Ронкадор, а также большой и малый Санградорес являются самыми отдаленными истоками этой реки. Первое - самое западное и протекает недалеко от рукава вышеупомянутого Сукуруи. Между двумя Санградорес есть просторное озеро, называемое Логоа Гранде.

Риу-ду-Пейше (Река рыбы), образованная реками Райзама и Такоарал, которые также пересекают дорогу Куяба, там незначительную, течет на север и в конечном итоге впадает в Риу-дас-Морт.

В двадцати пяти милях от Арагуайи, недалеко от небольшого ручья и указанной дороги, расположена алдея Инсуа, имеющая регистрацию.

На левом берегу Рио-дас-Мортес существовала алдея, названная Амаро Лейте в честь своего основателя, которая исчезла, когда дорогу проложили по более прямой линии дальше на юг.

Район Джуруэнна.

Эта комарка ограничена на севере Мундруканией, на западе реками Гуапоре и Мадейра, на юге комаркой Матту-Гросу, а на востоке рекой, давшей ей название, протяженностью почти в четыреста миль с севера на юг и гораздо большей с востока на запад. Между водопадами Педернейрас и Арарас, на широте 9 ° 45', где река Мадейра поворачивает на запад, на ее восточной окраине, напротив устья реки Абуна, от которой она получила название, есть точка, которая является самой западной территорией Бразилии.

Эта комарка очень мало известна португальцам и находится во власти различных варварских народов. *Упамм*, которым принадлежит значительная доля мадеры, белый цвет лица. *Тамаресы* являются хозяевами притоков реки Джуйна, первого заметного притока из тех, что расширяют Джуруэнну на западном берегу. *Паккахи* живут к северу от последнего. *Саруммас* находится дальше к северу, на окраинах упомянутой Джуруэнны. И, чуть ниже, *ухайхи*.

Джуруэнна, которая, как говорят, носит название нации, берет свое начало немного севернее Джауру. Ее русло направлено на север, и двумя устьями она соединяется с Аринос, между параллелями 9° и 10°. Его большой объем воды, более значительный, чем в реке, которая его принимает, показывает, что в его русле к нему присоединяется множество других ручьев. До сих пор по ней не плавали христиане; те, кто исследовал ее в устьях, утверждают, что ее воды особенно прозрачны и что в той части ее русла, которая находится в пределах видимости, расположены различные острова. Она разливается между двумя *серротами*, или холмами, незначительной высоты. Остров, разделяющий два ее устья, среднего размера и умеренной высоты.

Джамари и Гипаранна - крупнейшие реки, впадающие из этой комарки в Мадейру. Первая берет начало на северной окраине серра-Паричис, на территории индейцев гуаритере, где она

называется Кандеас, омывает земли Камараресов, которые дали свое название одному из ее главных рукавов, и впадает в воду в пятидесяти милях ниже водопада Сан-Антонио. Говорят, что в двух днях пути от устья у него есть водопад, протекающий по золотоносным землям.

Гипаранна, также называемая Мачадо, берет начало к востоку от Джамари, также в районе ответвления той же серры, и вскоре начинает расширяться за счет небольших ручьев, орошающих территории диких племен, и впадает в Мадейру, почти на тридцать миль ниже предыдущей. В его окрестностях растет сарсапарилья и какао-дерево, из которого делают шоколад. В восьми милях ниже устья Джамари находится выход из озера Тукунаре, немного удаленный от берега Мадейры. Реки Сотейро и Паканова спускаются с южной стороны упомянутой серры-Парикис и впадают в Гуапоре, Сотейро в сорока милях ниже Убахи, а Паканова в семидесяти милях дальше.

Вдоль берегов Мадейры и Итенеза, единственных хорошо известных частей этой комарки, водится в изобилии всевозможная дичь. Среди других примечательных деревьев, которые можно увидеть в здешних обширных лесах, прилегающих к этим рекам, есть разновидность пальмы, называемая убуссу, из цветка которой получается эластичная волокнистая кожура, настолько переплетенная, что она выглядит как изделие ткацкого станка и служит индейцу шапкой. Из *курагиру* получается прекрасный алый краситель. Кедр обыкновенный и очень толстый, но, как и великое множество других деревьев с превосходной древесиной, бесполезен из-за почти полной нехватки населения, способного оценить их ценность.

В этой комарке расположен форт Принсипи-да-Бейра, возведенный в 1776 году на правом берегу Гуапоре, на одну лигу ниже устья Тунамы, на 12 ° 20' южной широты и на одну милю выше того места, где первый губернатор провинции основал форт Консейсао. Земля, на которой он стоит, никогда не затопляется рекой, которая поднимается здесь во время паводков почти на тридцать футов и покрывает озерами значительную часть пограничных земель, таким образом подвергая гарнизон лихорадкам. По расчетам, от этого форта до столицы триста пятьдесят миль, а по реке - более шестисот, настолько значительны ее изгибы.

Недалеко от этого форта находится густонаселенная алдея индейцев-христиан; а на небольшом расстоянии выше находится другая, называемая Леонил, населенная таким же образом. Все они выращивают разнообразные предметы первой необходимости. Они также охотятся и ловят рыбу.

В пяти милях ниже слияния рек Гуапоре и Маморе, на берегу реки Мадейра, недалеко от водопада Рибейрам, находится новый приход Святого Жоза. Жители состоят из представителей различных наций, в том числе и белых, и в изобилии снабжены рыбой, дичью и предметами первой необходимости, характерными для данной страны.

Район Аринос.

Эта комарка, получившая свое название от реки, которая ее омывает и делит на две неравные части, ограничена на севере Тапахонией, на западе Джуруэнной, на юге Куябой и на востоке Таппиракией. Его длина равна длине предыдущего округа, а ширина с востока на запад составляет почти триста миль. Часть самой южной его части обычно называется Варджес, или Варджерия, где много лет назад обосновалась колония авантюристов, но вскоре после этого

покинула ее из-за раздражения, которое они испытывали со стороны индейцев, и отсутствия успеха, сопутствовавшего их частичной добыче полезных ископаемых.

Это очень малоизвестный район, хотя установлено, что он золотonosный. Те, кто плавал по Ариносу и Тапахосу, утверждают, что он оmyвается многочисленными реками, почти все из которых вносят свои воды в расширение двух предыдущих. Его облик разнообразен горами и, насколько хватает глаз исследователя, покрыт роскошными и благородными лесами.

Среди народов, под властью которых она до сих пор оставалась, хорошо известны *баккури*, которые владеют первой территорией, орошаемой Аринос; также *манбары*, которые являются кочевниками в землях, пересекаемых рекой Табурухина, первым примечательным притоком Джурзуэнны на восточном берегу. *Аппиаки* занимают центр комарки и имеют алдею с высокими домами на правом берегу реки Аринос. Это свирепый народ, живущий охотой и рыбной ловлей, и с помощью каменных топоров они заготавливают древесину для строительства своих домов и каноэ. К северу от последнего обитают *кабахибы*, которые говорят на том же идиоме. Остается надеяться, что эти племена, когда они начнут пользоваться преимуществами железных инструментов и одежды, которые они могут получить только от плавающих по этой реке, станут более цивилизованными и внесут свой вклад в возделывание этих заброшенных районов.

Река Аринос, получившая название неизвестного в настоящее время народа, берет начало у истоков Парагвая и впадает в величественную Амазонку под названием Тапахос. В 1805 году Жоам Вьежес совершил по этой реке почти то же путешествие, что и ее первооткрыватель, капитан Жоам де Соуза и Азеведо; а в 1812 году Антонио Томе де Франка также спустился по ней, а в следующем году поднялся на своей флотилии каноэ, груженых в городе Пара, став первым человеком, совершившим это путешествие, несомненно, менее трудоемкое и намного более короткое, чем путешествие по реке Мадейра.

Первой значительной рекой, соединяющейся с Ариносом правой границей, является Рио-Прету, которая берет начало между Парагваем и Куябой, а слева - Сумидор, который берет начало немного севернее Сипотубы. Это название дано ему вследствие того, что он исчезает (после прохождения многих лиг) под скалой, откуда он выходит на небольшом расстоянии внизу. Каноэ, вверенное течению у верхнего борта, вскоре появляется у другого. Капитан Жоам де Соуза спустился на "Сумидоре", а другие - на "Рио-Прето", погрузившись на него примерно в десяти милях от аррайала Диамантино.

Кажется странным, что ни один из этих мореплавателей не спускался по Ариносу из его верхней части, которая, когда впадает в Рио-Петро, больше этой реки. Все каноэ, на которых плавали по этим рекам, были построены из стволов деревьев, произраставших на их берегах, что в достаточной степени демонстрирует прочный характер почвы и ее приспособленность для всех целей сельского хозяйства.

За двадцать восемь часов плавания (совершенного в течение четырех дней) от устья Рио-Прету до устья Сумидора Вьегас встретился с девятнадцатью реками, пока безымянными, и почти все они впадали в Аринос справа. Самый крупный находится в нескольких лигах выше устья Сумидора, который немногим уступает Ариносу.

После обширного течения Аринос теряет свое название после объединения с Джурзуэнной, объединенными водами, образующими Тападжос, собственно Тапайо, от народа с таким названием, который населял его окраины дальше к северу. Первой значительной рекой,

соединенной с ним по праву, является Азеведо, названная так в честь своего первооткрывателя. На большом расстоянии ниже находится устье другой реки справа, шириной в тридцать саженей. Чуть дальше два моря сближаются и сужают его русло, а возвышенный остров разделяет его на два канала, по которым его воды текут с одинаковой скоростью.

Отсюда примерно в трех часах пути находится каскад значительных высот, журчащий шум и испарения, исходящие от которого, возвещают об еще одном чуде природы задолго до того, как оно становится видимым.

За этим интересным объектом обнаружено устье другой реки, по-видимому, по меньшей мере равной Тапахосу, которая здесь очень широка; но, однако, почти сразу же уменьшается двумя боковыми морро до немногим более ста саженей в ширину, а через короткий промежуток времени снова представляет собой более чем обычное расширение и принимает также по правому краю другую реку шириной в тридцать саженей. От устья одной реки до другой около трех часов плавания.

На берегу Рио-Прету, в том месте, откуда каноэ начинают свое плавание, сейчас строится повоасо для размещения мореплавателей Тапахоса.

Район Таппиракия.

Эта комарка получила свое название в честь одного из входящих в нее индейских племен и ограничена на севере Шингутанией, на западе рекой Шингу, которая отделяет ее от предыдущего района, на юге Бороронией, а на востоке рекой Арагуайя, которая отделяет ее от Нова-Бейры. Он имеет ту же протяженность, что и Аринос с севера на юг, и более двухсот миль с востока на запад.

За исключением восточной границы, проходящей вдоль реки Арагуайя, она неизвестна из-за отсутствия сведений о родственниках тех, кто проник в нее в более ранний период. Среди других народов, которые контролируют этот район, - *гуапиндаи*; *таппираки*, которые дали ему это название; *шимбиуа* и *арачи*.

В южной части протекает множество рек. Наиболее примечательными являются Бойз, Бараху, Ирахирас и Шанаси - все рукава великой реки Шингу, но неизвестно, который из них является ее главным истоком.

Те, что берут начало восточнее, образуют реку Сен-Жуан, которая впадает в Арагуайю более чем в пятидесяти милях к северу от реки Морт. К югу от его устья находится большое озеро, которое сообщается с ним, а также с рекой, которая его принимает, во время периодических наводнений.

В семидесяти милях ниже реки Сан-Жуан река Вертентес также впадает в реку Арагуайя после обширного русла. Немного севернее слияния двух рукавов реки Арагуайя, которые образуют большой остров Св. Анна - это устье реки Понта, не очень значительной; и на небольшом расстоянии ниже протекает река Таппиракес, названная так из-за того, что берет начало на территории индейцев с тем же названием.

К северу от реки Таппиракес, на окраине Арагуайи, на расстоянии восьмидесяти миль, были основаны три альдеи - Лаппа, Алмейда и Семанселе - для проживания различных семей племени шимбиуа, заключивших мир в 1775 году, которые вскоре после этого приняли свой

прежний грубый образ жизни. Это народ, страстно любящий охоту и рыболовство, продукты которых составляют их основное пропитание. Первые чертанисты, которые проникли в эти районы, убив несколько куропатов, нашли в своих посевах граниты с золотом, доказательство существования здесь этого драгоценного металла, которое может стимулировать будущие усилия в достижении желанной цели внедрения земледелия и христианства на обширных территориях, еще не колонизированных.

Огромное плодородие этих земель и легкость, с которой их продукты могут транспортироваться по их благородным рекам, особенно в направлении Грам-Пара, также усиливают надежду на то, что будут приняты некоторые эффективные меры для цивилизации диких кочевников и преобразования широко раскинувшихся лесов для целей такой культуры, поскольку почва, ныне погруженная в постоянный мрак, может оказаться наиболее приспособленной.

ГЛАВА XI. ПРОВИНЦИЯ ГОЯЗ.

Первое открытие золота—Попытки Буэно найти Территорию Гойи—Поселения—Границы—Протяженность—Минералогия—Зоология—Фитология—Крупный рогатый скот и золото, которое он экспортирует—Основные реки—Комаркас—Хульгадос.—Район Кайяпония—Ограничивает—Индейцев—Реками.—Район Гояз—Ограничивает—Горы—Столицу—Повоасозс.—Район Нова Бейра—Ограничивает—Индейцев—Реками—Повоасозс.—Индейцы приведены к миру—для них установлены Альдеи.—Район Тукантинес—Ограничивает—Реки—индейцев—Повоасозс.—Район Параннан—Ограничивает—Реки—Повоасозс.—Район Риу—дас—Вельяс—Ограничивает—Реки—индейцев—Повоасозс.

Эта провинция возникла в 1749 году, будучи до того времени комаркой или овидорией Сан-Паулу, созданной таким образом в 1737 году и колонизированной шахтерами-искателями приключений.

Первое сообщение о том, что на этой территории есть золото, было получено Мануэлем Корреа, уроженцем города Сан-Паулу-де-Пиратинга, который нашел десять оитав этого металла, которые он подарил в качестве диадемы для увенчания священного образа Богородицы Пенья в городе Сорокаба. Хотя дата этого обстоятельства неизвестна, из дневника, найденного после смерти Корреа, следует, что он собрал упомянутое золото с помощью оловянной тарелки в реке Арачис.

Бартоломью Буэно, сменившего Корреа на том же поприще примерно в 1670 году, сопровождал его сын с тем же именем, которому тогда было всего двенадцать лет. Некоторое время они жили неподалеку от того места, где сейчас находится столица этой провинции, и заметили, что женщины племени гойя, хозяева этого района, украшали себя золотом.

Открытие рудников Куябы в 1719 году привлекло внимание Б. Буэно, сына (отец к тому времени умер), к территории гояз; и, сообщив свои сведения о золоте, обнаруженном его отцом во владениях этого племени, Родриго Сезару де Менезесу, этот губернатор отправил его с

многочисленным отрядом и сотней мушкетов в 1722 году, чтобы он мог отправиться на поиски и обосноваться в стране.

Буэно, потеряв все воспоминания о сигналах, которые могли указать путь в район Гойя, зашли слишком далеко на юг и, достигнув берегов реки, оставались там несколько дней и дали ей название Рио-дус-Пилос: они нашли там значительное количество золота, что вызвало некоторые разногласия среди отряда, многие хотели остаться, чтобы воспользоваться этим. Буэно, однако, был полон решимости достичь своей цели; и, думая, что богатые сокровища, за которыми он охотился, лежат еще дальше к западу, он несколько дней двигался в этом направлении, пока они не достигли реки, которую они называли рекой Погибели, поскольку тогда считали, что полностью свернули с пути в Гояз. Продолжая без затруднений тот же переход, они наткнулись на реку побольше, а за ней на третью, которую они называли Районами Риу-дас из-за песчаного характера ее русла. Продвигаясь дальше на запад, они нашли другую реку, получившую название Рио-Рико (Богатая река) из-за золота, которое они обнаружили в ней.

Потеряв всякую надежду найти желанный район в этом направлении, Буэно вернулся по своим следам и, отклонившись от пути, после длительного и утомительного путешествия прибыл к реке Параннан, где, по его мнению, оказался еще дальше от своей цели, поскольку заметил определенные признаки крупного рогатого скота, который, как он впоследствии обнаружил, отошел от берегов реки Сан-Франциско в поисках лучшего пастбища.

После трех лет безрезультатного упорства и безуспешного труда в поисках волшебной страны этот чертаниста прибыл в Сан-Паулу с частью своей бандейры; остальные умерли от болезней и катастроф, неотделимых от такого предприятия.

Нежный возраст Буэно, когда он сопровождал своего отца в упомянутый округ, и пятидесятилетний промежуток времени снимали с него всякую вину за неудачный исход этого предприятия; и, поскольку он был человеком известной честности, тот же губернатор отправил его снова со всей необходимой помощью в уверенном ожидании более успешного исхода. Буэно в течение трех месяцев шел по незнакомым районам, без всякой тропы или дороги, встречая различные потоки и другие препятствия худшего характера, изобилующие трудностями и задержками: наконец он прибыл в место, примерно в восьми милях от нынешнего положения столицы, где он заметил некоторые признаки присутствия португальцев в какой-то прежний период, что побудило его остановиться на месте со своими спутниками. Были пойманы два старых индейца, которые оказались из народа гойя; и когда их спросили, знают ли они место, где много лет назад обосновались несколько белых людей; они ответили, что это недалеко. Караван снова двинулся вперед в сопровождении двух индейцев, которые направились к месту, которое в настоящее время занимал аррайал Феррейро, и в котором Буэно сразу узнал то самое желанное место, где он бывал со своим отцом. Он немедленно приступил к принятию необходимых мер для создания предприятия и приведения в исполнение целей этого предприятия.

Теперь удачливый Буэно вернулся в свою страну с известием о том, что обнаружил давно разыскиваемый район, который пересекали пять ручьев, изобилующих золотом; довольно значительную часть которого он тогда же представил в подтверждение этих радостных вестей. Вскоре он получил звание капитана Мор Регенте и вернулся в свою колонию в 1726 году.

Прибыв в новый аррайал, его первой заботой было найти наилучший образ жизни в гармонии с госями, единственным племенем в округе, от которого и произошло название этой провинции. Индейцы, однако, с подозрением отнеслись к своим новым посетителям и расположились со своим оружием в том месте, где сейчас виден массив Барра; но Буэно, прибегнув к хитрости захвата нескольких женщин, гося отказался, в то же время предложив указать те места, где добывалось наибольшее количество золота, и которые находились в районе, ныне называемом Понте-ду-Мейо, и поблизости от него, и где вскоре был найден кусок, из которого при очистке получилось полфунта золота. Вся колония трудилась в довольстве, не завидуя шахтерам Куябы.

Счастливые обстоятельства их положения, которые вскоре стали известны, и опасности, которым подвергались люди, направлявшиеся в Куябу, привлекли в Гося в течение двух лет такое большое количество старателей, что предметов первой необходимости, ежедневно прибывающих с многочисленными караванами и войсками из Сан-Паулу (к этому единственному городу вел какой-либо путь), было недостаточно для их пропитания. Все продавалось по непомерной цене; золота было достаточно, но оно не могло обеспечить пропитание. Порция индийской кукурузы стоила шесть или семь золотых оитав, а такая же мера муки из мандиоки - десять оитав. Появившаяся там дойная корова была куплена за два фунта весом из того же металла, а свинья - за двадцать восемь. За фунт сахара требовалось два оитавы золотом, и все средства к существованию доставались только за плату в той же пропорции. Торговцы, доставлявшие предметы первой необходимости в утомительное путешествие, обогащались; но в тот период рудники были все еще более прибыльными. В конце концов многих убедили посвятить часть своего времени выращиванию предметов первой необходимости, чтобы собранное ими золото не могло быть израсходовано в уплату за них.

Эта провинция, расположенная в центре Бразилии и являющаяся одной из крупнейших в штате, ограничена на севере провинциями Пара и Маранхам; на западе Куябой, от которой она отделена рекой Арагуайя; на юге Камапуанией и провинцией Сан-Паулу; а на востоке провинциями Минас-Жерайс и Пернамбуку, которые отделены от нее кордильерами, протянувшимися на север и юг, каменистыми и бесплодными, и которые единственные обеспечивают проход через самые большие отверстия, обозначенные как *бокейро*; каждая часть имеет свое особое название, а северная является самой возвышенной. Протяженность этой провинции составляет около семисот миль, считая от слияния Арагуайи с Тукантинесом до слияния Пардо с Параннаном, а ширина ее пропорциональна. Он расположен между 6° и 18° южной широты; дожди преобладают только во время характерной для этих климатических условий грозы, которая начинается в октябре и заканчивается в апреле.

Рельеф этой провинции почти повсеместно неравномерный, хотя в некоторых частях она гористая, со многими участками, называемыми *катингас*, не благоприятными для возделывания.

Почва плодородна только там, где есть леса, которыми она не изобилует, если не считать столичных районов Мейя-Понте, Пилар и Сент-Лузия на окраинах Корумбы. Восхищение вызывает лес под названием Матто Гросу (Большой лес) шириной более тридцати миль на дороге Мейя Понте в столицу, примерно в центре этого промежутка, и его длина простирается от реки Алмас до центра Кайяпонии.

Минералогия.—Золото, алмазы, кристаллы, гранит, известковый камень, минералы железа, минеральная соль, разнообразные аргиллы и т.д. Самая крупная пятая часть золота здесь была

из ста шестидесятидевяти тысяч восьмидесяти оитав в 1753 году, а самая маленькая из одиннадцати тысяч восьмисот девяноста трех - в 1807 году. Это уменьшение происходит из-за того, что мы не работаем в горах, которые, без сомнения, изобилуют этим металлом.

Зоология.—Эта провинция изобилует крупным рогатым скотом. Коз немного, и они почти бесполезны. Овец несколько больше; однако от их шерсти мало пользы, которую можно было бы легко использовать в некоторых отраслях промышленности. Свиной разводят гораздо меньше, чем тех, которые предназначены для потребления в стране. Разводят также лошадей; лошади из Параннана считаются лучшими. Олени повсюду многочисленны, и их шкуры служат предметом торговли. Унция, анта, дикая свинья, волк, обезьяна, заяц, *тамандуа*, *котиа*, *квати*, *пакаи* и многие другие виды четвероногих, распространенные в соседних провинциях, здесь хорошо известны и часто преследуются охотниками. Одних ценят за мясо, других - за кожу, а третьих - и за то, и за другое. На равнинах встречаются куро-патки и страус эму. В лесу обитает птица *мутун*, которая своей песней провоцирует смертельные атаки охотника. Многочисленны *тукано*, голубь-торквасе, *аракуан*, *арапонга* и *джаку*. Большую часть этих существ индейцы употребляют в сыром виде, без соли и каких-либо приправ.

Фитология.—Здесь произрастает множество лекарственных растений, различные виды пальм; из большой *ятубы* можно получить камедь копала. Бразильский лес и подобная ценная древесина здесь бесполезны из-за большого расстояния от любого приморского города. Табак выращивается с большим успехом там, где почва плотная. Из плодов *деревамамона* добывают масло для светильников. Хлопковое дерево процветает во многих регионах, а производимая из него шерсть представляет собой отрасль торговли, которая начинает приносить пользу населению. Сахарный тростник выращивается во многих районах, и для его производства используются различные технологии; большая часть его сока перерабатывается в спирт и некоторое количество сахара, называемого *рападурас*. Мука из маниоки, индийской кукурузы и бобовых - наиболее распространенные продукты сельского хозяйства. Плоды *араки*, ананаса, *мангабы*, *гоябы*, банана, *джабутикабы*, *амбуо* являются обычными и имеют различные качества. Апельсины и арбузы превосходны. Айва мелкая и безвкусная, но из нее здесь готовят большое количество соуса, или варенья. В некоторых районах виноградные лозы достигают замечательных размеров и дважды в год обильно плодоносят. Вино производится из винограда в сухой сезон, который, однако, очень безразличен; вино, произведенное зимой, используется для приготовления уксуса и является хорошей заменой европейскому.

Растение кошениль очень распространено, но до сих пор не использовалось для разведения этого насекомого. Многие части хорошо приспособлены для производства индиго, выращиванию которого здесь не уделяется никакого внимания. Производство этих двух овощей, из-за их огромной стоимости, является единственным, которое земледельцы этих округов могли доставить в морские порты со сколько-нибудь значительной прибылью и безопасностью. Небезызвестны деревья благовоний, сenna и манна. Встречаются также кампече и разновидность ревеня.

Золото и скот - единственные предметы экспорта, которые привозят в страну то небольшое, что можно найти из предметов роскоши, и предметы первой необходимости, требуемые извне. Если в восточные порты доставляется немного ваты или грубой хлопчатобумажной ткани с небольшим количеством шкур, то это только для того, чтобы отряды животных не могли отправиться порожняком в свое путешествие, чтобы привезти обратно необходимые сухие

товары, соль, железо и т.д.; В противном случае эти товары не окупили бы и половины расходов на перевозку. В настоящее время скотоводы и сеньоры д'Энгенхо - единственные люди, которые постоянно живут независимо; то же самое можно сказать о шахтерах и торговцах, когда им сопутствует удача в их деятельности. Никто, однако, не испытывает недостатка в опыте; и сельское хозяйство пропорционально численности населения. Нынешний король заботился о приумножении обеих земель в этой прекрасной и плодородной провинции; и, будучи принцем-регентом, в сентябре 1812 года он оказал свое одобрение и поддержку плану создания коммерческой компании между этой провинцией и Пара, фонды которой должны были составить не менее ста тысяч крестовых походов. Создание складов и президентств в ситуациях, наилучшим образом приспособленных для содействия судоходству по Маранхему и Тукантинесу от Арройоса до Порто-Реала, где заканчиваются почти все препятствия, препятствующие судоходству вверх, не может обойтись без необходимого внимания и мудрости для реализации этого желаемого проекта. Все члены, вступившие в это общество с десятью тысячами крестовых походов, помимо других льгот, должны были получить то, что называется *сесмарией* земли, простирающейся на пять миль в длину и пять миль в глубину, на берегах Маранхама, Тукантинеса и Арагуайи; а те, кто обосновался либо на берегах, либо в притоках этих рек, должны были быть освобождены от уплаты десятых долей от своей продукции и от пошлин на ввоз товаров, перевозимых по указанным рекам.

Реки. Реки Тукантинес, Арагуайя, Корумба, Параннан и Параннахиба являются главными реками и принимают все остальные, которые в значительном количестве орошают эту провинцию.

Главным истоком Тукантинцев является река Урубубу, которая берет начало на южной окраине серра-Доирада, недалеко к югу от столицы, и после семидесяти миль пути на северо-восток теряет название, смешиваясь с рекой Алмас, которая ей не уступает; а от своего истока, у подножия гор Монте-Пиренеос, течет на северо-запад примерно на такое же количество миль. Пройдя еще девяносто миль на северо-восток, она теряет и название, объединяясь с Маранхамом, который, конечно, немногим уступает ей по объему и длине. Главным истоком Маранхама является озеро Формоза, протяженность которого составляет пятнадцать миль, а ширина - две. Она течет на северо-запад и за три мили до слияния с Алмасом, у перехода в арраял Агуакентес, имеет сто шестьдесят морских саженей в ширину; немного выше она протекает по скальному ложу, настолько суженному, что ее ширина составляет всего пятьдесят футов. В этом месте слияния, где она становится очень значительной, она течет на север, описывая пологие изгибы и расширяясь за счет множества ручьев, которые соединяются с ней, особенно на восточной стороне.

Немного ниже слияния Алмаса с Маранхамом, когда последний пересекает гряду небольших холмов, находится порог Факао, препятствующий продвижению каноэ в любом направлении.

В ста сорока милях ниже указанного места слияния в него впадает с правой стороны большая река Паранатинга, получившая это название почти в тридцати милях выше своего устья, у слияния рек Параннан и Пальма, причем последняя течет на запад, а другая, гораздо более крупная, к северо-западу от своего истока в Генерал-Серра; пересекает нездоровую местность, изобилующую пастбищами, где разводят огромное количество крупного рогатого скота и мулов.

При впадении реки Паранатинга, которая, как говорят, находится на 12 ° 20' широты, Маранхам получает название Тукантинес, которое он сохраняет до тех пор, пока его большой объем воды не смешается с океаном ниже города Пара. Почти в семидесяти милях к северу от последнего

слияния большая река Каннабрава впадает в Тукантинес по левому краю, а немного ниже по правому течению - значительная река Мануэль Алвес, которая вытекает из Дуро-Серра, части кордильер, ограничивающей провинцию, принося воды множества небольших ручьев, которые соединяются с ней с обеих сторон на протяжении ста пятидесяти миль, протяженность ее течения.

Чуть дальше к северу слева вытекает полноводная река Табокас, берущая начало недалеко от серры Эстрондо. В ста сорока милях к северу от упомянутой реки Мануэль-Алвес, также у восточной окраины, Сомно (Сон) вливает свои обильные воды; а, пройдя немного дальше, впадает другой Мануэль-Алвес, который больше первого и служит, вплоть до настоящего периода, северной границей восточной части провинции. Обе эти реки вытекают из границы, пересекая территорию, населенную злобными индейцами. Группа отправилась вверх по первой с намерением исследовать ее берега и протяженность под влиянием такой неблагоприятной звезды, что о них больше никто никогда не слышал; из-за этого обстоятельства река получила название, которым она обозначена.

В нескольких милях ниже Мануэля Алвеса (северного) Тукантинес описывает значительный изгиб на восток, почти круговой, снова очень близко приближающийся к тому месту, где он внезапно изменил свое направление, и сразу же описывает другой противоположный изгиб на запад, образуя два полуострова, первый круглой формы, а другой в форме овала.

Примерно в ста милях дальше, на шестиградусной широте, Арагуайя сливается с Тукантинес слева, что делает ее чрезвычайно объемной и величественной, все еще продолжая течь на север, делая меньше поворотов и постепенно расширяясь. Когда она проходит мимо города Камета, расположенного примерно на 3 ° широты, ее ширина составляет уже более десяти миль. Прилив течет вверх по этой реке более чем на двести миль, почти до места, называемого Итабока, что буквально означает "дырявый камень", где река за короткий промежуток времени разливается тремя водопадами, что вынуждает мореплавателя разгружать свои каноэ. Между устьями рек Арагуайя и Итабока насчитывается сто миль, а оттуда до Каметы - сто двадцать. *Паратинга*, не менее восьми футов в длину, с пропорциональной окружностью, *иджаху*- самые крупные рыбы Высокогорных Тукантинов, которые, как считается, не изобилуют никакими видами рыб.

Река Арагуайя, почти такая же обширная, как и провинция, образует ее западную границу от устья реки до истока ее главного истока, который находится в непосредственной близости от истока Хипиаухи, протекает под названием Бонито, которая, впадая у западного берега в реку Баррейрос, а у восточного - в Кайапо, принимает название Рио-Гранде, которым она обозначается, когда пересекает дорогу в Куябу. Первой значительной рекой, которая соединяется с ним после прохождения этой дороги, является Рио-Кларо, которая течет с юго-востока и приносит с собой Фартуру, берущую начало в непосредственной близости от Уруху. В сотне миль к северу он принимает по тому же берегу Вермелью, который невелик, когда проходит мимо столицы; несколькими лигами ниже он впадает в Тизойрас, немногим меньший по объему и протяженности, чем предыдущий; и почти на тридцать миль дальше он соединяется с Криксой, которая несколько крупнее других. Все три текут с юго-востока, и ни одна из них не имеет протяженности менее двухсот миль. Навигация до сегодняшнего дня осуществлялась центральным судном из столицы в город Пара.

В тридцати милях к северу от устья Криксы, которая также судоходна и в окрестностях которой есть несколько соляных карьеров, Арагуайя разделяется на широте $12^{\circ} 30'$ на два почти равных рукава, которые вновь соединяются на параллели $9^{\circ} 36'$, образуя остров Св. Анна, иначе Баннанал, имеет сто восемьдесят миль в длину и значительную ширину: на острове есть обширное озеро, которое впадает в один из рукавов этой реки. Западный рукав сохраняет название Арагуайя, а восточный берет название Фуру, которым обычно пользуются мореплаватели последних лет. В обоих есть водопады и большое количество островов, как правило, небольших, плоских и по большей части затопляемых во время периодических дождей. Берега Фуру ниже, чем у другого рукава, который принимает с западной стороны различные реки, благодаря которым он значительно расширяется. Главной из них является Мортес, которая вытекает из центра Бороронии, имея протяженность около трехсот миль, и впадает примерно в сорока милях к северу от южной оконечности острова Святой. Анна. На северной оконечности этого острова берега Арагуайи немного возвышаются до впадения этой реки в Тукантинес. Первые мореплаватели поместили это слияние на 6° , географы Пара - на 5° , а другие - на $3^{\circ} 30'$ с.ш.; очевидно, что это среднее значение ближе всего к истине.

Река Корумба берет свое начало в непосредственной близости от реки Алмас, недалеко от гор Пиренеи. Ее течение на обширном пространстве описывает большой полукруг на восток (где она принимает, среди прочего, реку Сент-Бартоломею) до параллели своего истока, где река Пейше соединяется с ней справа. Тридцатью милями ниже река Вериссиму соединяется с ним слева после широкого русла, принося воды другой реки, называемой Брацо-ду-Вериссиму. Отсюда она протекает на значительном протяжении и теряет свое название, впадая в Параннахибу, которая на несколько миль разделяет провинцию Минас-Жераес до устья реки Сан-Маркос, ее северного истока, и которая образует аналогичную разделительную линию в противоположном направлении.

Ниже устья реки Корумба в Параннахибу впадает большая река Вельяс, главный исток которой находится недалеко от Андайхи, на границе с Минас-Жераесом. На много лиг ниже устья реки Вельяс находится место впадения реки Параннахиба в Рио-Гранде, граница провинции. В окрестностях устья Вельяса Параннахиба принимает справа Анникуны, самые значительные из тех, что соединяются с ней на этой стороне, и берет начало в большом лесу Матто-Гросу, упомянутом ранее.

Почти все повоасо или населенные пункты этой провинции уже существовали, когда она была создана таким образом и передана правительству вице-короля Конде д'Арк; и все они, за исключением южных округов, обязаны своим основанием золоту, которое искали на их участках и прилегающих землях.

Юрисдикция овидора распространялась на всю провинцию до нынешнего короля, когда принц-регент указом от 18 марта 1809 года разделил ее на две комарки, новая из которых получила название Сент-Жоам дас Дуас Баррас, а другая сохранила название столицы. Каждый из них включает в себя восемь *хульгадос*, или подразделений, включая столичный округ, единственный повоасао, который пока носит звание города.

В состав комарки Вильябоа входят следующие населенные пункты:—

- Вильябоа
- Крикса

- Пилар
- Meia Ponte
- St. Luzia
- Сент - Круз
- Desemboque
- Аракса.

Комарка Святого Жоама дас Дуа Барраса следующая:—

- Порту Реал
- Natividade
- Conceição
- Аррайас
- Сент - Фелис
- Cavalcante
- Флорес
- Трахирас.

Приведенное выше деление провинции указывает на юрисдикцию каждой комарки, но не помогает составить правильное представление о стране из-за большого неравенства, преобладающего в их протяженности и населении; например, хульгаду столицы имеет более пятисот миль в длину с севера на юг и соответствующую ширину, а хульгаду Консейсао простирается на восток и запад от одной границы провинции до другой; в то время как хульгаду Пилар имеет длину не более ста миль, а хульгаду Десембоке и Аракса намного меньше.

Поэтому при описании этой провинции предпочтительнее следовать природе, которая разделила ее на шесть песен, существенно не различающихся по протяженности и отмеченных видимыми границами. Линия, проведенная от устья Параннахибы по ее руслу до впадения реки Анникунс, по ней вверх, затем по реке Бойс до ее истока, пересекающая реку Педрас, по ней вниз до Алмаса, которая продолжает ее до Маранхама и Тукантинеса, делит провинцию на две части, восточную и западную, причем последняя является большей частью, каждая из которых подразделяется на три больших округа; а именно:—

Кайяпония { в западной части.

Гояз

Новая Бейра

Тукантини

Parannan

на востоке.

Район Кайапония.

Кайяпония получила свое название от народа *кайяпо*, населявшего ее с незапамятных времен.

Он ограничен на севере районом Гояз; на западе Бороронией, от которой его отделяет река Арагуайя; на юге Камапуанией, от которой его отделяет река Пардо; а на востоке реками Паранна, Параннахиба и Анникунс, которые отделяют его, первая из провинции Сан-Паулу, остальные из округа Рио-дас-Вельяс. Северная граница отчетливо обозначена горным хребтом, проходящим по той же параллели широты, что и озеро Пасмадос, расположенное недалеко от одноименной реки, на 17° 20'. Его длина с севера на юг превышает двести пятьдесят миль, а средняя ширина - сто семьдесят.

Это наименее известный район этой провинции, в котором еще нет ни одного христианизированного заведения. Кайяпо, разделенные на различные племена, под властью которых она до сих пор остается, время от времени совершали разрушительные вылазки на караваны, идущие из Куябы, и вторгались в северную часть провинции Сан-Паулу, откуда они вызвали бегство многих колоний. Они бродят почти в обнаженном виде. Помимо лука и стрел, оружия, общего для всех других индейских народов, они пользуются также дубинкой около ярда длиной, из отборного дерева, круглой на конце, за который они держатся, и плоской в форме весла на другом конце, вся украшенная или отделанная корой кустарников различных цветов и сплетенная в подражание циновке. Удар этим оружием смертелен. Их пищей являются мед, рыба, дикие фрукты и дичь. Их основные места обитания находятся в окрестностях реки Курурухи и недалеко от водопада Урубупунга, куда они обычно приходят большими группами с целью рыбной ловли. Бывают случаи, когда португальцы не испытывают никакой враждебности со стороны этих индейцев, и среди других примеров один произошел в 1810 году, когда доктор Жоам Феррейра, казначей собора Святого Пауло, чтобы удовлетворить свое любопытство, отправился посетить и исследовать этот знаменитый водопад, куда он прибыл в то же время, когда там появилось племя кайяпо, которые вели себя как давние союзники и со всеми признаками дружбы; они любезно принимали подарки, которые путешественник щедро предлагал им, и допускали различных лиц обоего пола. и разного возраста, чтобы оставаться в его компании.

Древние чертанисты встречались с различными реками внутри этого района, текущими на юг, и в их дневниках перечисляются, среди прочего, Пердисао, ближайший к Анникунсу и, скорее всего, один из его притоков; Турво, Доирадос, Галлера и Пасмадос, самый западный, принимает часть предыдущих рек и впадает в Параннан, недалеко от каскада Урубупунга, под названием Курурухи. Они также упоминают Аппари, которая впадает в упомянутый Параннан, на много лиг выше водопада, и два Кайапо, оба притока, как и предыдущая река, и немного дальше, один к югу, а другой к северу от нее.

Сукуруи значительна, выходит из берегов немного ниже Тиете и судоходна почти до своего истока, который находится к северу от Камапуана, на границе Бороронии. Один чертаниста проследовал по нему на своих каноэ к Пикери, который привел их к реке Сен-Лоренсу.

Река Верде, которая также является значительной, с кристально чистой и превосходной водой, обеспечивает судоходство вглубь полуострова, образованного предыдущей рекой и Пардо, южной границей провинции, с Параннаном, который их принимает. Вода этой реки, прежде чем выйти из своего русла, напоминает зеленые чернила. Ее берега изобилуют прекраснейшими породами дерева, состоящими из отборной древесины.

Район Гояз.

Этот округ, который больше предыдущего и ограничен им с юга, имеет на западе те же границы, что и провинция; на востоке районы Риу-дас-Вельяс и Параннан; а на севере район Нова-Бейра, от которого он частично отделен Эстрондо-серра и рекой Табокас.

Народ, у которого провинция позаимствовала свое название, был не единственным, кто правил здесь; к северу от него жило племя по имени *Криксас*, чье название было дано реке, протекающей по их территории.

Среди других гор, обычно средней высоты, можно выделить серру Доираду, расположенную недалеко от столицы, на юге, которая простирается на значительное пространство к западу. Серра Эскальвада, лежащая дальше к югу и текущая в том же направлении, что и предыдущая; серра Санта Марта, к юго-западу от последней; и Сентинилья, которая вытягивается на большое расстояние вместе с рекой Кларо.

Упомянутые реки Кларо, Вермельо, Тизойрас и Крикса являются основными водотоками этого района. Второй невелик при прохождении столицы, но вскоре после этого становится более значительным из-за впадения различных небольших рек, которые делают его судоходным. Среди тех, которые присоединяются к нему по левому краю, - Индиос, Такоарал, Тигрес и Кашуэйра, все они берут начало в Доирада-серра. Бугреш - первый полноводный ручей, который соединяется с ним по правому берегу, а Феррейру - второй. Пейше - это рукав Тизуара, судоходный.

В северной части округа следует отметить реку Калдас небольшого протяжения; она вытекает из озера с тем же названием и впадает в Маранхам, в пятидесяти милях выше Паратининга.

Санта-Тереза и Каннабрава входят в Тукантины с помощью одной общей амбушюры под названием *first*, которая является самой объемной.

Основными островами повоасо являются Вилла-Боа, Крикса и Пилар.

Вилла Боа, изначально получившая название арраяль Святой Анны, была преобразована в город в 1739 году и является большой, густонаселенной и процветающей. Это резиденция губернатора, в настоящее время сеньора Фернандо Дельгадо, прелата, который является епископом *partibus*, а также овидора комарки, который выполняет другие функции, а также обязанности королевского судьи. Сенат возглавляет некий Жуис де Фора, который, кроме того, занимает должность генерального прокурора.

Этот город расположен на равнине на берегу реки Вермельо, которая делит его на две неравные части, соединенные тремя мостами. Он находится в центре Бразилии. Его здания не отличаются ни величием, ни элегантностью, ни солидностью: главными являются материнская церковь, посвященная св. Анны, пять часовен Богородицы Боа-Морте, Розарио, Кармо, Аббадии и Лапы; еще одна часовня Святого Франсиско; дворец губернатора; Каза-да-Камара (или городской

дом); Каза-да-Контадория (казначейство); и Каза-да-Фондикао-ду-Ойро (плавильный цех). Здесь есть форт с двумя артиллерийскими орудиями для салюта в торжественных случаях, фонтан и общественная аллея. В сухой сезон стоит сильная жара; ночные бризы, однако, обычны и чрезвычайно приятны.

В этом городе есть трибунал, который принимает решения по делам провинции, называемый Junta de Real Fazenda, совет, состоящий из пяти депутатов, включая губернатора, который является президентом, судьей, генерального прокурора, казначея и эскривао. Он расположен на 16° 20' южной широты.

Муниципальный орган этого города, доход которого составляет тысячу ойтавов золотом, как говорят, владеет *сесманией* земли по кругу вокруг города диаметром в пять лиг.

В полумиле от города находится скит святой Варвары. В пяти лигах к северо-западу от него расположен небольшой массив Барра с обителью богоматери Розарио в устье Бургеса. Его территория богата золотом.

В восьми лигах в том же направлении, что и предыдущий, находится округ Анта и приход Бом-Хесус с двумя часовнями Богоматери Розарио и Боа-Морте, расположенный между двумя небольшими ручьями, которые соединяются перед впадением в Вермелью и были основаны в 1729 году. Золото, послужившее причиной его происхождения, еще не исчерпано; но, то ли из-за лени, то ли по какой-либо другой причине, в настоящее время никто не занимается его добычей.

В десяти милях к северу от последнего места, недалеко от реки Пейше, на равнине, находится монастырь Святой Риты, украшенный скитом с тем же названием. Фактически это судоходный порт, соединяющий столицу с городом Пара. Река впадает в Тизуарас по левому берегу и судоходна только в сезон дождей.

В тридцати пяти милях к северу от аррайала Святой Риты, недалеко от реки Тизойрас, в 1755 году был основан одноименный аррайал, который был приходом Святого Мигеля и процветал, пока возделывание было прибыльным; но с очевидным истощением запасов золота он начал приходить в упадок, а из-за бесплодия земли и нехватки воды был в конечном итоге заброшен. Однако в настоящее время в его районе разводят крупный рогатый скот. Вид птиц, который первооткрыватели страны назвали *тизоирас* (или ножницы) из-за того, что у него хвост, похожий на раскрытые ножницы, был источником его названия.

В девяноста милях к северу от столицы находится значительный район и приход Крикса, глава одноименного хульгадо, который был основан в 1734 году, недалеко от небольшой реки и примерно в десяти милях от левого берега реки, давшей ему это название. Его церковь посвящена титулованной святой Богоматери Консейсао. Здесь также есть часовня Святой Эфигении, две часовни Носа-Сеньоры из Розарио и Аббадии. Население формирует четыре роты ополчения, одна из которых кавалерийская, а другая - свободные чернокожие.

В тридцати пяти милях к востоку-северо-востоку от Криксы, недалеко от небольшой реки, впадающей в Алмас, находится большой, цветущий и удачно расположенный аррайал и приход Пилар, глава хульгадо, основанный в 1741 году под названием Паппуан, растение, в изобилии встречающееся в этой части. Он украшен церковью, титулованный святой которой дал название заведению, часовней Святого Гонсало, двумя Богоматерями Розарио и Мерсес,

фонтаном и хорошими улицами. Окрестности гористые. Перед ним находится морро, в котором, по подсчетам, добыто более ста арроб (тридцать два фунта каждая) золота и откуда при надлежащем обращении с водой можно было бы добыть гораздо большее количество. В его окрестностях, недалеко от дороги Карретао, наблюдается любопытное явление природы, представляющее человеческие образы. Оно заслуживает внимания.

В двадцати милях к востоку от Пилара расположена алдея Лавриньяс, недалеко от истока небольшого ручья, который, пройдя десять миль, впадает в реку Алмас.

В десяти милях к юго-западу от Пилара, недалеко от реки Мокем, притока Криксы, находится монастырь Горинос с отшельничеством. Он был полностью заселен, пока его золотые прииски были продуктивными.

В трех милях к востоку от Виллы Боа расположен аррайал Феррейро (Кузница) с часовней Святого Жоама Баптисты. Это самое древнее заведение провинции. Свое название оно получило в честь кузнеца, который остался там заниматься своим ремеслом после того, как шахтеры покинули его, с целью добычи полезных ископаемых в других местах. Примерно в восьми милях к востоку от предыдущего места, недалеко от небольшой речки, притока реки Уруху, находится значительный массив Ойро Фино (Чистое золото), получивший это название из-за превосходного качества этого металла, найденного здесь. Здесь есть часовня, посвященная богоматери Пилар.

В восемнадцати милях к юго-западу от столицы находится аррайал и приход Святого Джозе де Моссамедеса, основанный в 1774 году для проживания многочисленной колонии индейцев, состоящей из трех разных народов: *карахас* и *джавахес*, привезенных из района Нова-Бейра, и *аккроас*, которые жили к востоку от серра-Параннан, на территории, где находится Корренте.

В двадцати восьми милях к юго-западу от Сент-Джозе и в сорока пяти от столицы расположена Альдейя-Мария, недалеко от берега реки Фартура, на равнине, постоянно освежаемой бризом. Он был основан в 1781 году для поселения почти трехсот индейцев кайяпо, которые в следующем году пополнились более чем двумя сотнями представителей той же нации, приглашенных туда рассказом о хорошем обращении, которому подверглись их товарищи. Затем появились различные *malloca*, или группы, среди которых прибыло несколько *касиков*, или капитанов, у одного из которых волосы были похожи на волосы мулата. Один калека и несколько слепых среди столь многих доказывают, что эта нация не слишком подвержена естественным телесным дефектам. Вначале они показали себя благодарными за дарованные им блага, верными своим обещаниям и без какой-либо заметной склонности к воровству: некоторые освоенные ремесла были самыми востребованными в колонии. Женщины, спустя короткое время, научились прясть, ткать и шить. Это заведение, которое, как ожидалось, к этому времени должно было процветать, значительно пришло в упадок вследствие, как говорят, нежелания белых вступать в союз с индейцами.

В этом районе находится новый массив Анникунс, расположенный недалеко от правого берега реки Бойс, которая здесь имеет лишь вид небольшого ручья. Он находится в сорока милях к юго-востоку от столицы, и в нем есть церковь, посвященная святому Франсиско д'Ассису. Его жители - шахтеры и земледельцы. Первые основали компанию по добыче полезных ископаемых. Земля отведена под различные производства.

Район Нова-Бейра.

Район Нова-Бейра находится к северу от района Гояс и простирается на север, между реками Арагуайя и Тукантинес, до своего окончания под углом их слияния. Его длина с севера на юг превышает четыреста миль, а ширина - сто тридцать. Ему принадлежит остров Святой Анны.

Почти вся она до сих пор принадлежит различным диким народам. Племя *чаванте*, которое кажется самым многочисленным, занимает большую часть территории к северу. Их соседями являются *почетис*, *норогуаги*, *аппинажи*, *карахас*, *кортис* и *ксерентес*. Индейцы племени чаванте после того, как они обосновались и многие приняли крещение в альдее Педру Терсейру (в районе Карретао, округ Пилар), построенной специально для них, вследствие вассалитета, который они добровольно предложили, все в одно время покинули ее и вернулись к своему естественному образу жизни. В настоящее время они являются самыми грозными врагами португальцев.

Реки Крикса (северная), Сан-Антонио и Табока являются наиболее значительными среди тех, которые впадают в Тукантинские острова. Большая река Чаванте, образованная многими другими реками, орошающими территорию племени, от имени которого она получила свое название, впадает в Арагуайю немного выше слияния двух ее рукавов, образующих остров Св. Анна.

Племена повоасо - Понтал и Матанка.

В четырехстах милях к северу от Вилья-Боа и почти в пятнадцати милях от окраины Тукантинских гор расположен аррайал Понталь, названный так из-за выступа, который река образует в его окрестностях. Он был основан в 1738 году, и в нем есть приходская церковь, посвященная сеньору Бом Хесусу из Боа-Морте. Его жители разводят крупный рогатый скот и выращивают маниоку, индийскую кукурузу, бобовые и немного хлопка. Здесь известны все виды фруктов.

Ширина Тукантинес на переходе от этого массива к массиву Кармо, который находится на расстоянии тридцати пяти миль к востоку, составляет триста семьдесят четыре сажени в период его наибольшего уменьшения и более пятисот, когда его русло заполняется. Порто-Реал - так называется этот отрывок.

Альдейя Матанка находится в десяти милях к северу от Понтала, недалеко от истоков небольшой реки, которая, пройдя двенадцать миль, впадает в Тукантинес. Он еще незначителен из-за нашествий индейцев, но изобилует рыбой, дичью и фруктами. Благоприятный климат, плодородие почвы, изобилие воды, обширные соседние леса и золото, которое, как известно, существует в округе, должны были давным-давно привести к увеличению численности населения, значительному увеличению существующих деревень и многим другим улучшениям; в этом случае его жители до этого сократили бы или обратили в бегство враждебных индейцев и, кроме того, вели бы широкие коммерческие сношения с купцами Грам-Пара. Ни в одной из комарок этой провинции нет столь выгодного положения для торговли.

В месте слияния Арагуайи с Тукантинес находится президент, или военный отряд, для регистрации каноэ, которые плывут по обеим рекам в город Пара. Это место, где вышеупомянутый указ 1809 года предписывал основать город Сен-Жоам-дас-Дуас-Баррас для

главы одноименной комарки. Говорят, однако, что этот проект, столь хорошо задуманный, не был осуществлен из-за рифов, которыми окружена эта ситуация, и которые препятствовали доступу каноэ. Вероятно, это и стало причиной основания двух мест, по одному на каждой реке, выше по течению.

В 1775 году были побеждены два диких народа - *карахас* и *джавахес*, владевшие островом Св. Анна, или Баннанал. Первые были основаны в шести алдейях, а другие - в трех, почти все с названиями мест в Португалии; а именно, Ангеха и Сибра, оба для Карахаса, недалеко от южной оконечности острова; первый возле восточного рукава, а другой недалеко от западного; Кунья, для Джавахеса, в тридцати пяти милях к северу от Ангехи и на некотором расстоянии от реки; Аннадия, для Карахаса, в двадцати восьми милях к северу от Сибы и недалеко от реки; Сан-Педру, для того же самого, и другой недалеко от западного. восемнадцать миль к северо-востоку от Куньи, недалеко от берега реки; Понте-де-Лима, для Джавахеса, в центре острова; Лаврадио, в пятидесяти милях к северу от Аннадии; Ламакаес, в сорока милях к северу; оба для Карахаса, в непосредственной близости от реки; и Мелло, для Джавахеса, на некотором расстоянии от восточного рукава. В этот период соседней территории было присвоено название Нова-Бейра.

Округ Тукантин.

Это самый северный из восточных районов, и он позаимствовал свое название от реки, которая ограничивает его на западе, отделяя от Нова-Бейры. На востоке он ограничен кордильерами, которые представляют собой границу между этой провинцией и провинцией Пернамбуку. Две реки Мануэля Алвес действительно ограничивали его, одна на севере, а другая на юге; но, поскольку к северу он расширился, граница с этой стороны в настоящее время не совсем определима. Этот район, по расчетам, имеет двести восемьдесят миль в длину с севера на юг и сто сорок средней ширины.

Две реки Мануэль Алвес и Сомно являются главными из тех, которые омывают эту комарку. Последний, как говорят, берет начало в серре Фигурас, продолжении кордильер, о которых упоминалось ранее, с боков которых вытекают другие, которые пополняют его воды в начале. Все три являются судоходными, и в них водится та же рыба, что и в Тукантинах.

Это страна, по большей части гористая, и все же на своей северной оконечности населенная различными варварскими народами, которые занимаются охотой, разоряют фермы скотоводов и время от времени продвигаются на эскадрильях каноэ по рекам, которые приближаются к португальским поселениям. Они принадлежат к племенам *ксеренте*, *чаванте* и *тапакоа*. Леса существуют почти только по берегам рек, основная часть которых состоит из песчаных бесплодных земель, частично предназначенных для разведения крупного рогатого скота. В некоторых местах встречается известняк. Золото дало начало его заведению и, хотя было добыто без особой изобретательности и труда, сделало многих людей богатыми.

Основными повоасо являются Нативидаде, Чапада и Кармо.

В шести милях от правого берега южной реки Мануэль-Алвес и чуть менее чем в тридцати пяти от Тукантинес, в непосредственной близости от морро Ольос-д'Агуа (названного так из-за различных вытекающих оттуда ручьев), где есть золото, и недалеко от небольшой реки Сан-Антонио, находится массив Нативидаде. Это глава хульгадо с состоянием города и резиденция

в настоящее время главы комарки. Он был основан в 1739 году, и в нем есть церковь, где праздник Рождества Господня проводится с большой торжественностью. Здесь также есть две часовни, посвященные Розарио и Терко, и еще одна - святому Бенедикту. Выращивание тростника, хлопчатника, табака, индийской кукурузы, мандиоки и бобовых культур занимает большую часть населения. Шахтеров мало; поскольку продукция шахт (из-за отказа от нового способа производства) не поощряет их. Разводят крупный рогатый скот. Апельсины и лимоны превосходны.

Примерно в семи милях к северу от Нативидаде находится небольшой и приятно расположенный массив Шапада с часовней Святой Анны. Люди, населяющие его, выращивают те же продукты, что и на прежнем месте, и являются шахтерами.

В пятидесяти милях к северо-северо-западу от предыдущего и в двадцати от Тукантинеса, на углу слияния небольшой реки Сукуриу и Матансы, находится приятный район Кармо. Он был основан в 1741 году, в непосредственной близости от серры, украшен материнской церковью, посвященной святому Мануэлю, и часовней Богоматери Розарио. Дома построены из *самана*, разновидности кирпича, высушенного на солнце. Его жители пьют превосходную воду Сукуриу. Они шахтеры и земледельцы, выращивают индийскую кукурузу, табак, хлопок, сахар, мандиоку и бобовые, а также различные хортуланы и фрукты.

В семидесяти милях к востоку от Нативидаде находится массив Алмас, недалеко от реки Мануэль Алвес и недалеко от дороги Дуро. Его жители выращивают предметы первой необходимости и хлопок.

В сорока милях к востоку от предыдущего находится альдеа Дуро, на границе провинции, с реестром для предотвращения растраты золота. Большая часть его жителей - обращенные в христианство индейцы, бедные и довольные своим положением, выращивающие и собирающие только то, что абсолютно необходимо для сохранения жизни.

В нескольких лигах к северу от альдеи Дуро находится Формига, также населенная обращенными в христианство индейцами, которые столь же ленивы, являются охотниками и больше довольствуются сбором плодов с диких деревьев, чем посадкой других, более полезных.

Между устьем северной реки Мануэль Алвес и первым полуостровом находится новый массив Сан-Педро-д'Алькантара, на окраине Тукантинских гор.

Район Параннан.

Этот район получил свое название от реки, которая пересекает его по диагонали. Он ограничен на севере комаркой Тукантинес, на западе комаркой Гояз, на юге рекой Риу-дас-Вельяс, а на востоке границами провинции. Он орошается большим количеством рек, перемежающихся горами, и населен лучше, чем другие, хотя все еще наводнен варварами, которые продвигаются вверх по главным рекам. В некоторых округах есть много людей, с младенчества подверженных заболеванию горла, называемому *бронхоцеле*.

Реки. Помимо рек Параннан и Маранхам, ее западных и южных границ, мы можем отметить реку Трахирас на юге, Прето (обе пересечены мостами), Багагем, небольшие Тукантинес, Пальму, Сан-Фелис (с большим мостом), Трахирас на севере и небольшую реку Кустодио, обе

труднопроходимы даже в сухую погоду; Гамелейро, возле устья которого находится скала замечательной формы и высоты, и Бакалхау значительной ширины. Весь впадает в Маранхам, за исключением последнего, который соединяется с Багагемом по левому краю, и Пальмы, которая впадает в Параннан.

Река Пальма образуется реками Палмейро, Москито и Собрадо. Последний, самый северный, возвышается на равнине на вершине широкой серры Мангабейра, и, как говорят, в нескольких саженях от истока реки Ондас (которая впадает в Сан-Франциско), а в семи милях ниже его истока впадает Торно, значительный поток, который вытекает из корней раскидистого дерева *гамелейра* или *гамелла*, и не имеет протяженности в милю, будучи таким же полноводным в начале, как и у амбушура.

Река Корренте, которая является одним из первых притоков Параннана, вытекает из серры Сан-Доминго и через несколько лиг скрывается на три мили в подземном проходе через гору, где ее воды теряют свой цвет и хорошее качество. Река Гальейру, которая спускается от серры Сан-Домингос к Параннану, впадает в небольшую речку (называемую Сан-Домингос), которая протекает на значительном пространстве под землей и которую можно обнаружить только в некоторых местах через отверстия. Среди других серр можно отметить Виадейрос, который протекает параллельно реке Параннан на расстоянии восемнадцати миль. Он лишен растительности или лесов и является самым возвышенным из центральных. Из него вытекают реки Тукантинес и Прету.

Главными повозками этого района являются...

- Агуакенте
- Трахирас
- Святой Джозеф
- Сен-Фелис
- Cavalcante
- Conceição
- Массивы
- Святой Доминго
- Флорес.

В двух милях от слияния реки Алмас с Маранхамом и в семидесяти милях к северо-востоку от Пилара находится арраял Агуакенте (Теплая Вода), расположенный рядом с большим и глубоким озером с солоноватой, зловонной и теплой водой, от которого оно и получило свое название. Церковь Святого Себастьяна и часовня Богоматери Мерсесской - его единственные места поклонения. Это было начато примерно в 1732 году, в пограничной обстановке, где сохранились некоторые пережитки. Эпидемическая болезнь, вызванная стоячими и гнилостными лужами воды, вызванная разливами Маранхама, привела тех, кто хотел спастись, к месту, где сейчас находится этот массив. Не было ничего необычного в том, что пятьдесят человек умерли за один день. Утверждается, что причиной прекращения этой заразы стало многочисленное стадо волов, прибывшее из Сан-Паулу для снабжения этого района, где их собирали ночью, а днем пасли в его окрестностях. Золото, которого поначалу было так много,

собрало здесь двенадцать тысяч человек. Среди других предметов значительного размера был найден один весом в сорок три фунта, который был передан суду в том же виде, в каком его представила природа. Этот раритет был помещен в Королевский музей Лиссабона и стал добычей французской армии, когда она находилась в этом городе. На берегах этого озера есть несколько ужасных пещер, из которых вытекает небольшой постоянный ручей, ничуть не иссякающий во время засух.

В пятнадцати милях к востоку-северо-востоку от Агуакенте находится массив Кокал, названный так из-за большого количества деревьев какао и расположенный недалеко от небольшой реки, которая впадает в Маранхам. Пока золото было в изобилии, это место процветало, но сейчас оно очень незначительно. Массив Трахирас, расположенный в двадцати милях к северо-востоку от Агуакенте, большой и цветущий, является верховьем реки хульгадо; он был основан в 1735 году на левом берегу и в двадцати милях выше устья реки, давшей ему название. Здесь есть церковь Носа-Сеньора-да-Консейсао, обитель Святого Иисуса и еще одна церковь Богоматери Розарио. Он хорошо обеспечен мясом, рыбой и сельскохозяйственной продукцией страны.

В пяти милях к северо-востоку от Трахираса находится средний район Сент-Джозе-де-Тукантин, неправильно названный так и находящийся почти в тридцати милях от этой реки. Он был основан в 1735 году, недалеко от левого берега реки Бакалау, и в нем есть два скита Богоматери Боа-Морте и Розарио, а также еще один - Святой Эфигении. Его церковь - самый великолепный храм в провинции. Существует братство господа дос Пассоса[23], привилегированное папой Климентом XIII.

Примерно в двенадцати милях к востоку от предыдущего находится небольшой массив Кашуэйра, название которому дал водопад, так как Кашуэйра была основана недалеко от него, на берегу реки, в 1736 году.

В десяти милях к северу от Кашуэйры находится небольшой монастырь Святой Ритты, основанный в том же году, что и предыдущий, с часовней. В двадцати восьми милях к востоку от Святой Ритты находится небольшой массив Мокем, недалеко от реки Пейше, которая является ответвлением Багагема, с обителью Богоматери Аббадийской.

Сент-Фелис, хорошо обеспеченный район, в заурядном состоянии, примерно в семидесяти милях к северу от Сент-Джозе, расположен недалеко от правого берега небольшой реки с тем же названием и менее чем в трех милях от Маранхема. Он был основан в 1736 году, и в нем есть церковь, названная в честь той же святой, эрмида, или отшельничество, Богоматери Розарио, и одна из церквей святой Анны. Это голова хульгадо, и в течение значительного времени в его владении находилась плавильня для получения золота. Некоторые из его жителей все еще работают шахтерами; остальные разводят крупный рогатый скот и добывают предметы первой необходимости.

Кальдас Святого Фелиса (горячие ванны или воды Святого Фелиса), иначе называемые Фрей Райнальдо, находятся в тридцати пяти милях к югу и состоят из четырех источников с прохладной и одного с очень горячей водой.

В семи милях к северу от Сен-Фелиса, недалеко от дороги, есть глыба черного камня с такой ужасной и глубокой пещерой, что никто до сих пор не осмелился исследовать ее. Еще в трех

милях к северу расположена алдея с эрмидой Богоматери Кармойской, от которой она и получила свое название.

В Кавальканте, процветающем районе, основанном в 1740 году, есть церковь Св. Анна, две хермиды Богоматери Розарио и Боа Мorte, находится в семидесяти милях к востоку от Сан-Фелиса, недалеко от небольшой реки, впадающей в Параннан, под названием Рио-дас-Альмас. Это исток хульгадо, хорошо обеспеченный водой, и в нем есть плавильный цех, перенесенный из Сан-Фелиса. Его жители образуют пять рот ополчения. Здесь есть богатый карьер, но глубокий и трудноразрабатываемый. Он стал бы важным в руках богатой компании, которой руководят умные люди. В этом районе разводят крупный рогатый скот. Выращиваются мандиока, индийская кукуруза, немного пшеницы и хлопок.

В семидесяти милях к северу от Сан-Фелиса, недалеко от устья реки Пальма, находится аррайал Консейсао с одноименной церковью. Это голова хульгадо: люди, населяющие ее, - шахтеры, разводчики крупного рогатого скота, фермеры, добывающие предметы первой необходимости, которые процветают лучше всего в стране, и формирующие четыре роты ополчения. Здесь очень не хватает хорошей воды. В его районе находится небольшой аррайал Принципи с отшельничеством.

Аррайас - аррайал в заурядном состоянии, глава хульгадо, имеет церковь Богоматери Ремедиос, был основан в 1740 году и находится в пятидесяти милях к северо-востоку от Кавальканте, недалеко от истока реки, от которой он получил название. Его окрестности по большей части гористы и изобилуют скотом, составляющим богатство жителей, которые сформированы в четыре роты ополчения.

В двадцати пяти милях к юго-востоку от Аррайаса, недалеко от небольшой реки, впадающей в Параннан, находится небольшой аррайал Морро-ду-Чапео, основанный в 1779 году. Название города произошло от соседней горы, похожей по внешнему виду на шляпу (чапео), на которой добывают золото. Скот составляет богатство жителей.

В сорока милях к востоку от Морро-ду-Чапео, на окраине одноименной серры, находятся аррайал и фрегезия Сан-Доминго, в окрестностях которых находится скала замечательной высоты и внешнего вида. Его жители разводят крупный рогатый скот и выращивают различные предметы первой необходимости.

Немного восточнее, на границе провинции, находится отряд для предотвращения хищения золота.

Флорес - средний и хорошо обеспеченный аррайал, глава хульгадо, владеет церковью Богоматери Консейсао и эрмидой Розарио с братством чернокожих. Он расположен в семидесяти милях к юго-востоку от Кавальканте, недалеко от правого берега реки Параннан, в плодородной местности. Крупный рогатый скот и лошади - главное богатство его жителей.

В его обширных пределах расположена альдея Матто-Гроссо с отшельничеством Богоматери Пьедаде и небольшим монастырем Св. Роза, с другим скитом этого святого; и в окрестностях которого находится замечательная пещера со множеством сталактитов, или кристаллизаций различных форм.

В девяноста милях к югу от Флореса и в двух милях от озера Лагоа Фейя находится массив Койрос, бывший верховьем реки хульгадо, господство над которым в 1774 году было передано Кавальканте. Здесь есть церковь, посвященная святой Луции, и эрмида, где чернокожие отмечают праздник Богородицы Розарио. В его обширных пределах разводятся большие стада крупного рогатого скота.

25 февраля 1814 года был издан закон об основании города под названием Сан-Жоам-да-Пальма, в месте, определенном в устье одноименной реки, чтобы стать главой комарки Сан-Жоам-дас-Дуас-Баррас. Чтобы дать ему немедленное начало и ускорить его расширение, все лица, которые построили дом для собственного проживания в этом городе или в пределах круга, обозначенного в его пределах, были освобождены от уплаты дизиμο в течение десяти лет. По тому же закону город Сен-Жоам-дас-Дуас-Баррас, основанный указом в 1809 году, должен был подчиняться этому городу.

Большая часть крупного рогатого скота, разводимого в этом районе, потребляется в реконкаве Баия и в комарке Ильеос.

Район Риу-дас-Вельяс.

Этот район, название которому дала одна из пересекающих его рек, ограничен на севере округом Параннан, на юге провинцией Сан-Паулу, на востоке провинцией Минас-Жераес, а на западе округами Гояз и Кайапония. Его протяженность с севера на юг составляет триста пятьдесят миль, а средняя ширина - сто семьдесят.

Помимо реки, которая дала ему название, и тех, которые служат для обозначения его западных и южных границ, в нем есть множество других. На дороге Мейя-Понте в Сан-Паулу, среди других небольших рек, находятся Капивари, который с трудом переходят вброд даже в сухую погоду, Пираканьюба, Пейше (обе с мостами), все три впадают в Корумбу правым берегом; Браço-ду-Вериссимо; Вериссимо, в который впадает первая; Параннахиба; и небольшой ручей Фурнас, который течет по равнине и внезапно низвергается на двадцать сажень в глубокую пропасть. Множество птиц вьют свои гнезда в углублениях скалы и растят своих детенышей на виду и среди журчащих звуков этого прекрасного водопада. Вскоре после этого река Фурнас впадает в реку Рио-дас-Вельяс. Две Уберавы, *вердадейро* (настоящая), которая впадает в предыдущую, и *фальсо* (или ложная), которая впадает в Рио-Гранде. Небольшая река Инферно, вытекающая из серра-де-Канастра и впадающая в Рио-дас-Вельяс слева; река Кебра-Анзоес, берущая начало на границе Минас-Жераеш, а также соединяющаяся с Рио-дас-Вельяс по правому берегу; но ни одна из них не достигает дороги, возле которой берут начало реки Прата и Тижучо, а после объединения впадают в реку Параннахиба на значительном расстоянии ниже впадения Рио-дас-Вельяс.

По дороге в Паракату встречаются (помимо вышеупомянутой Корумбы) Районы рек, Монте-С-Кларос, Понт-Альта (все с мостами) и Святого Варфоломея. Все они изобилуют разнообразной рыбой и текут на юг.

В самой северной части округа протекают реки Алмас, Пейше, которая соединяется с первой справа, и Патос, который течет вдоль серра-Негра и к востоку от нее, а затем впадает в Маранхам в нескольких лигах выше арраяла Агуакенте. В этих реках водится та же рыба, что и в Тукантинах.

Территория, лежащая между двумя Уберавами, представляет собой равнину шириной в тридцать пять миль, без малейшего возвышения над горизонтом и абсолютно лишенную леса, но снабжающую оленей и страусов эму.

В середине прошлого столетия между Параннахибой и Рио-Гранде жила орда бороро, касиком которой в то время был паулиста по имени Антонио Пирес де Кампос, юноша весьма хитрый и хорошо приспособленный к управлению теми дикарями, среди которых он искал убежища, будучи изгнан из цивилизованного общества масштабом своих преступлений. Он умер между 1750 и 1760 годами от раны, полученной в руку во время столкновения с кайапо. Его товарищи в течение многих дней прикладывали к ране горячий поджаренный бекон в медицинских целях, пока не перевезли его в христианизированное заведение в Минас-Гераэсе, чтобы попытаться вылечить его там. Они целый месяц оплакивали его как обычного отца.

Среди других серр в северной части есть Кальдас площадью четыре квадратных лиги, плоский на вершине, где есть несколько озер и олени.

Основными островами повоасо являются Мейя-Понте, Санта-Лузия, Санта-Крус, Сан-Доминго и Десембоке.

Мейя-Понте - самый большой, процветающий и коммерческий повоасао в провинции, за исключением столицы, от которой он находится на расстоянии девяноста миль к востоку и расположен недалеко от Алмаса, по которому протекает лишь незначительный ручей. Здесь есть церковь Носа-Сеньора из Розарио, четыре эрмитажа, три из которых посвящены Богоматери, с титулами Кармо, Лапа и Розарио, чернокожих, еще один - лорда Бом-Фима и Hospício d'Esmoleres (богадельня для развлечения странствующего братства) в Терра Санта. Он был основан в 1731 году, является главой хульгадо, хорошо снабжен мясом и рыбой и имеет королевского профессора латыни. Его жители и жители окрестностей выращивают индийскую кукурузу, пшеницу, мандиоку, табак, хлопок, сахар, немного кофе и разводят крупный рогатый скот, а также множество свиней. Они производят определенные виды тканей, как шерстяных, так и хлопчатобумажных; и поэтому это место считается колыбелью и центром сельского хозяйства и промышленности провинции. Караваны из столицы и из Куябы, направляющиеся в метрополию, в Сан-Паулу или Баию, проходят этим путем.

Примерно в восемнадцати милях к востоку-северо-востоку находятся кордильеры, называемые Монтес-Пиренеи.) С его боков текут потоки по четырём сторонам света.

Почти в пятидесяти милях к востоку от Мейя-Понте, в окрестностях нескольких прекрасных холмов, называемых Монтес-Кларос, находится эрмида Св. Лузия, украшавшая полуразрушенный храм Святого Антонио.

Святая Луция, небольшой и хорошо обеспеченный район, получивший свое название в честь покровительницы церкви, находится в семи милях от дороги Паракату и почти на равном расстоянии от рек Понт-Альта и Сент-Варфоломей, в восемнадцати милях, с небольшой разницей, от каждой из них, в приятном и полезном месте, изобилующем водой. Это верховье реки хульгадо, здесь находится скит Богоматери Розарио, производят хороший сыр и мармелад, и он находится в семидесяти милях к востоку-юго-востоку от Мейя-Понте. В его окрестностях чрезвычайно много крупного рогатого скота, составляющего богатство его жителей.

Сент-Крус, небольшой район с церковью Богородицы Консейсао, является самым древним в провинции и верховьем реки хульгаду. Он находится в ста милях к юго-юго-востоку от Мейя-Понте, на дороге в Сан-Паулу, немного в стороне от левого берега реки Пари и примерно в миле от морро Клемента, изобилует золотом, которое еще не обработано из-за нехватки воды; потому что, согласно поговорке здешних рудокопов, “гора золота ничего не стоит, если в ней нет воды”. Его жители - земледельцы и скотоводы. В его районе находятся *кальдас*, или одноименные горячие источники, состоящие из различных фонтанов, отличающихся степенью нагрева и немного удаленных друг от друга. Их воды, оказавшиеся эффективными при многих заболеваниях, образуют небольшую реку Кальдас.

Почти в середине отрезка от Сан-Круса до Мейя-Понте, а также по дороге, находится небольшой массив Бом-Фим с одноименным скитом. Жители - золотодобытчики, разводят крупный рогатый скот и выращивают предметы первой необходимости.

В ста сорока милях к югу от Сент - Круса находится монастырь Св . Анна находится в двух милях от северного берега реки Вельяс, в приятном месте и является приходом всех обращенных в христианство индейцев, которые живут в тех краях, недалеко от дороги на Сан-Паулу. Он был основан в 1741 году для проживания пятисот индейцев бороро, пришедших из Куябы на помощь христианам против кайапо, которые разорили португальские поселения. Они жили здесь до 1775 года, когда их перевели в район Ланхозо, а вместо них осталась орда *индейцев* чакриаба, которые были привезены с окраин Рио-Прету в провинции Пернамбуку и которые в настоящее время являются жителями этого места вместе с некоторыми другими народами. Они выращивают маниоку, индийскую кукурузу и бобовые.

В двадцати милях к северу от прихода Св . Анна, а также недалеко от той же дороги, на северном берегу небольшой реки Педрас, расположена одноименная алдея, ранее населенная Бороросами, но теперь почти обезлюдившая вследствие того, что эта орда была переселена в 1811 году в новый президент Нова-Бейра. Вышеупомянутый район Ланхозо, основанный недалеко от реки Уберава-Фальсо, больше не существует, его жители объединились с жителями реки Педрас.

Район Сан-Домингош-ду-Аракша, находящийся в заурядном состоянии, современно возведенный в верховьях хульгаду, расположен на равнине, пересекаемой небольшим ручьем, и находится в тридцати милях от границы и в двадцати от реки Квебр-Анзоес ("Обрывающий крючья"). Колодцы с превосходной водой, которые избавляют скотоводов от расходов на покупку соли для скота, и значительные участки плодородной земли, на которых будут процветать различные отрасли сельского хозяйства, уже побудили многие сотни семей перенести сюда свои хозяйства и которые, вероятно, через несколько лет сделают этот приход самым густонаселенным в провинции. Они уже производят хлопчатобумажную ткань и приступают к производству шерстяной. Разводится большое количество свиней и крупного рогатого скота.

В аррайале Десембоке, верховье реки хульгадо, есть церковь Богородицы Дестерро, и он расположен на левом берегу реки Вельяс, примерно в тридцати пяти милях от границы Минас-Жераеш. Его жители разводят скот и выращивают в изобилии предметы первой необходимости.

В 1812 году было начато строительство монастырей Святого Антонио и Святого Себастьяна с отшельничеством, посвященным этим святым, недалеко от канала Лаге, в двух милях от дороги Сан-Паулу на восток и в одной от левого края Уберава-Фолсо. Люди, населяющие его, выращивают фейджао, индийскую кукурузу, рис и хлопок, а также местные фрукты и хортуланы и разводят крупный рогатый скот.

ГЛАВА XII. ПРОВИНЦИЯ МИНАС-ЖЕРАЙС.

Границы—Протяженность—Климат—Первооткрыватели его рудников—Горы—Реки—Минералогия—Зоология—Фитология—Экспорт—Комарки и города.—Комарка Вилья—Рика—Границы—Горы—Реки—Столица—Повоасыэнс.—Комарка Рио—дас—Мортес—Границы—Горы—Реки—Повоасыэнс.—Комарка Сабара—Границы—Горы—Реки—Озера—Повоасыэнс.—Комарка Серро—Фрио—Границы—Богатые алмазами—Горы—Реки- Повоасыэнс-Алмазный район-Тижучо -Резиденция Алмазной хунты.

Эта провинция, созданная в 1720 году и до того времени являвшаяся частью провинции Сан-Паулу, ограничена на севере провинцией Баия, от которой ее отделяет река Верде, и провинцией Пернамбуку, от которой ее отделяет река Каринхенья; на юге серрой Мантикейра, которая отделяет ее от Сан-Паулу, и реками Прету, Парахибуна и Парахиба, которые отделяют ее от провинции Рио-де-Жанейро; на западе провинцией Гояз; и на юге серрой Мантикейра, которая отделяет ее от Сан-Паулу. на востоке граничит с Эспириту-Санту, Порту-Сегуру и частью Баии. Он имеет почти четыреста миль в длину с севера на юг и двести восемьдесят средней ширины, простираясь от 15 ° 30' до 21 ° 40'. Климат умеренный по сравнению с другими районами жаркой зоны, что обусловлено возвышенной и гористой природой этой провинции. Зима начинается в октябре, всегда с грозами. В некоторые годы, в июне и июле, ближе к южной части, преобладают холод и изморозь, и вода застывает в сосудах, открытых ночному воздуху.

Золото, которое находят во всех округах этой провинции, было источником ее названия (Общие рудники), и оно становится еще более подходящим, поскольку установлено, что здесь существуют все другие металлы.

Открытием этой страны мы обязаны бесстрашию С. Ф. Туриньо, жителя Порто-Сегуру, который, поднявшись вверх по реке Досе в 1573 году, пересек ее до реки Жекитиньонья, по которой спустился.

Несколько лет спустя А. Д. Адорно, намереваясь пожить изумрудными рудниками, открытыми Туриньо, продвинулся со ста пятьюдесятью белыми и четырьмя сотнями индейцев вверх по Крикаре и вернулся той же рекой, что и его предшественник.

Прошло много лет, когда с тем же проектом г-н д'Азеведо проник в эту страну вплоть до озера Вупабуссу.

В 1793 году таубатено А. Родригес вошел в церковь Куате в сопровождении пятидесяти человек; но разногласия прервали их работу, и Родригес вернулся с капитанией Эспириту-Санто, где он

продemonстрировал три оитавы (по драхме каждая) золотом, чтобы продемонстрировать, что он побывал в золотоносных землях. Отправившись в Рио-де-Жанейро, а оттуда в Таубате, он вскоре скончался из-за того, что был истощен из-за усталости и лишений предприятия, ранее порекомендовав своему шурину Бартоломею Буэно продолжать этот проект.

Побуждаемый нищетой, до которой довели его экстравагантные поступки, Буэно отправился в 1694 году в это предприятие в сопровождении капитана М. д'Алмейды и других лиц, направляя их по указанию глав серра, указанных в дневнике покойного Родригеса.

Капитан М. Гарсия в сопровождении полковника С. Фернандеса и других искателей приключений, движимых аналогичными мотивами, уехали в следующем году; встретились с Буэно в горах Итаберава, примерно в тридцати милях к югу от Вилья-Рики, и вернулись первыми с двенадцатью оитавами золота, что привело к созданию плавильни в городе Таубате.

Это обстоятельство побудило великое множество паулистов предпринять различные другие путешествия, несмотря на утомление и опасности, которым они подвергались; не так, как до сих пор, при поимке дикарей, но в воодушевляющей погоне за золотом. С этой целью в провинции было сформировано несколько заведений. Отсюда возникла зависть, существовавшая между таубатино и пиратингано, которые никогда не участвовали в своих экспедициях по добыче полезных ископаемых.

С целью поиска золота Ф. Д. Паес проник в заповедники Серро-Фрио и, достигнув местности Анхонхеканхува (что на индийском наречии означает “вода, которая скрывает саму себя”), в настоящее время называемой Сумидоиро (“поглощать”), прожил там более трех лет, предпринимая за это время различные путешествия в Сабара-Буссу, где он нашел в серра-Негра драгоценные камни; которые его не удовлетворили, он вернулся обратно до серра-Тукамбири (урожай или утроба Тукано), а оттуда к реке Итамариндиба (небольшой перекасти-поле), где он оставался некоторое время, поскольку там водилась рыба. Хотя его отряд уменьшился из-за дезертирства большей части жителей серра-Негра, раздраженный их долгим пребыванием там, он решил посетить озеро Вупабуссу (Большое озеро), которое он в конце концов нашел после кропотливых поисков; а также был направлен индейцем, которого он взял с собой, на изумрудные копи. По возвращении этого чертаниста в Сан-Паулу он умер недалеко от реки Вельяс, где, к счастью, встретился среди других соотечественников с Мануэлем де Борба Гато, своим зятем, которому он оставил золотые плоды всех своих трудов.

Тем временем Д. Родриго де Кастелло Бранко въехал в страну с назначением управляющим рудниками и, желая также внести свой вклад в открытие изумрудных копей, по прибытии на реку Вельяс послал попросить у М. де Борба Гато часть оборудования и провизии, оставленных ему Паэсом. Его отказ выполнить эту просьбу вызвал у Бранко несколько угрожающих слов, которых было достаточно, чтобы вызвать его подлое убийство слугой Гато, которому генерал А. де Са от имени короля предложил помилование при условии, что он укажет на обнаруженные им многочисленные рудники Сабары. Эти условия были выполнены, и звание генерал-лейтенанта было неразумно и незаслуженно присвоено этому подстрекателю к убийству.

Изобилие золота привлекло в эту провинцию большое количество паулистов и европейцев, между которыми возникли упорные споры и затяжная гражданская война.

М. Н. Вианна, уроженец города Вианна, был главой европейской партии, которая назначила его губернатором новых рудников, когда А. д'Альбукерке Коэльо, первый генерал провинции Сан-Паулу, благоразумно и властно прекратил в 1710 году кровавые распри между спорщиками.

Эту провинцию, в то время входившую в состав комарки Сан-Паулу, и до того, как в ней появились генералы-губернаторы, неоднократно посещали жители Рио-де-Жанейро, не только в период беспорядков, вызванных паулистами и европейцами, но и до завершения распрей, которые существовали среди пиратингано и таубатино.

Д. Лоренсу д'Альмейда был первым генералом провинции, и это назначение было даровано ему с большой пышностью в церкви Пресвятой Богородицы Пилар в Вилья-Рике 18 августа 1720 года. В настоящее время эта провинция, говоря сравнительно, сносно населена и разделена на четыре комарки.

Горы.— Это самая гористая страна в Бразилии. серра Мантикейра, самая знаменитая в провинции, начинается в северной части Сан-Паулу; отсюда течет почти на северо-восток, не без множества изгибов, до города Барбасена, где она наклоняется к северу до окончности провинции, меняя свое направление, высоту и название и отходя множеством ответвлений с обеих сторон большей или меньшей протяженности и высоты. Он частично ограничивает все комарки.

Реки. Ни одна из других провинций не богата такой водой, и большая часть ее рек берет начало в Мантикейра-Серра и вытекает в основном из четырех протоков; два из них текут на восток, а именно Досе и Жекитиньонья; Сан-Франциско на севере; и Рио-Гранде на западе. Первый орошает комарку Вилья-Рика, второй - комарку Серро-Фрио, третий - комарку Сабара и последний - комарку Сан-Жуан д'эль-Рей.

Минералогия.— Золото, платина, серебро и латунь, железо, олово, свинец, ртуть, сурьма, висмут, амазонит, токар, известковый камень, гранит, черная яшма с белой маркировкой; *амоляр*, или точильный камень, ископаемый уголь, селитра; белый, красный, желтый, серый и черный аргиллит; алмазы, рубины, изумруды, хризолиты, топазы, сапфиры, *аквамарины*, агаты, аметисты, окаменелости, (*пингос д'агуа*,) кристаллы, кремень и *педра сабао* жемчужного цвета, очень плотные и тяжелые, но легко обрабатываемые; из этого камня токарем изготавливаются изображения, подсвечники и сосуды. Здесь добывается превосходный мел, и путешественники охотятся за его очень мелкой пылью. Здесь обнаружено множество глубоких пещер и выработок, из которых было извлечено огромное количество золота. Некоторые породы перфорированы от одной стороны до другой; другие полностью исчезли в процессе извлечения их богатого содержимого. Многие горы часто вибрируют, демонстрируя, что они полностью насыщены минералами. Огромное количество ручьев было отведено на большее или меньшее пространство от их естественного русла, чтобы облегчить добычу золота и алмазов.

Зоология.— Здесь разводятся все виды домашних животных Испании; наиболее многочисленны быки и свиньи; здесь распространены дикие четвероногие и птицы, встречающиеся в соседних провинциях. Население в основном состоит из негров, принадлежащих шахтерам и земледельцам. Индейцы существуют только на восточных границах провинции. Встречается много людей с любой комплекцией лица в возрасте до ста лет.

Фитология. В первый год почва дает изобилие, во второй - обычно мало, а в третий - почти ничего; поэтому, согласно нынешнему способу ведения сельского хозяйства, необходимо

оставить ее под паром на несколько лет, пока она не покроется крепким кустарником, который затем сжигают, образуя первый слой навоза.

Здесь выращивают мандиоку, табак, сахар (большая часть которого перегоняется в спирт), хлопок (часть которого идет на сукно), пшеницу, рожь и большое количество белой индийской кукурузы, из сухой муки которой делают обычный хлеб; эта кукуруза, после того как с нее снимают кожицу, заправляют и подслащивают сахаром, является деликатесом, подаваемым на каждое пиршество, и называется *кангика*. Также выращиваются картофель, бобовые, хортуланы, кофе и индиго. Среди других лекарственных растений есть ипекакуана, корень коломбо, лакрица, халапеньо, разновидность шиповника на серра-Карача; ваниль и *дерево красильни уруку*. Среди смолистых деревьев отмечены камедекопал, камедемастик, бензоин и *ангиго*. В некоторых местах есть сторакс и масло дерева купахиба; в других - *барбатимое*, листья которого питают *кантарида*, что является прибыльной отраслью торговли. Некоторые деревья дают прекрасную кору, некоторые - золу для мыльни, другие - яд, которым убивают рыбу, а верхняя часть коры дерева дает настоящую *куину*, или кору иезуита. Существует множество пальм и деревьев, дающих прекрасную древесину для строительства. В некоторых местах встречается кедр, а бразильская сосна растет в южной части, недалеко от окраин Серраса. Есть кустарник, отличный от *myrica cerifera*, ствол и ветви которого всегда покрыты разновидностью воска; также есть *вернис*, или лаковое дерево, которым индейцы красят свои *куяс* (глиняные чашки). Почти все фруктовые деревья Португалии натурализованы здесь, но ни одно из них не улучшается; только персик и айва обильно плодоносят; из последней делают большое количество сладостей. Широко распространены *кахуэ*, *джабутикаба*, *аратику* и *мангаба*, а также апельсины, лаймы, бананы, ананасы и арбузы.

Из этой провинции вывозятся шкуры оленей и других диких животных; грубые хлопчатобумажные и шерстяные ткани, табак, кофе, фрукты, сахар, сыр, свинина, *педра сабао*, драгоценные камни, селитра, мармелад и т. Д. Все это доставляется в столицу на мулах, которые следуют караванами по сто и более человек, разделенными на отряды по семь человек, управляемые одним погонщиком мулов. Их обратный груз состоит из соли и других сухих и влажных грузов.

Казначейство, помимо алмазов, пятых части золота, дизимо, пошлин на негров и товаров, ввозимых из портов, крупного рогатого скота, лошадей и мулов, ввозимых из Сан-Паулу, получает значительный доход от переправы через реки по мостам и баркам, которых здесь множество.

В 1808 году обращение золотого песка, до тех пор единственного средства обращения, было запрещено, и вместо него были выпущены монеты из трех существующих металлов.

В 1714 году эта провинция была разделена на четыре комарки, а именно:

КОМАРКА.

Вилла-Рика

ГОРОДА.

Вилла

Риу-дас-Мортес	{	Марианны
		Св. Жоама д'эль-Рея
		Св. Джозе
		Келуш
		Св. Карлос де Джакуи
		Св. Мария де Баэнди
		Кампанья
		Барбасена
Сабара	{	Тамандуа
		Сабара
		Кете
		Питанги
Серро - ду - Фрио	{	Паракату
		Вилья - ду - Принсипи
		Фанадо

Жительница комарки Вилья-Рика.

Комарка Вилья-Рика, иначе Ойро-Прету (Черное золото), которая является наименее обширной, а основная часть еще не обработана, ограничена на севере комаркой Серро-Фрио, от которой ее отделяет река Досе; на западе комаркой Риу-дас-Мортес; на юге провинцией Рио-де-Жанейро; и на востоке комаркой Эспириту-Санту. Он простирается на сто сорок миль с востока на запад и на сто двадцать с севера на юг.

Горы.—Серра Ойро-Прету, которая является частью Мантикейры, ее самый возвышенный приток, называемый Итакулуме (Дитя Камня), считается самым высоким в провинции. Серра Ойро Бранко (Белое золото) к югу от предыдущей, Серра Негра, с железными рудниками, и Серра Лаппа находятся к северу от столицы. Почти в тридцати милях к северу от Марианны находится знаменитая Серра-Караса, названная так из-за того, что ее часть похожа на огромную

физиономию. Это фрагмент большой Кордильеры, у подножия которого протяженностью около пятидесяти миль, со всех сторон крутой и скалистый. На равнине площадью около трех квадратных миль, в изломанной части ее вершины, находится нечто вроде монастыря, где обитают различные отшельники, одни привлечены туда благочестием, другие - преследованиями; их одеяние - черная ряса. Они поддерживают себя за счет благотворительности и продукции прилегающих земель, где выращивают скот и рожь. Здание построено из камня; церковь элегантно архитектуры, посвященная Богоматери Май дос Хоменс (Матери людей). В саду растут различные европейские фруктовые деревья, такие как яблоня, груша, слива, вишня, айва, каштан, олива и грецкий орех; также растут деревья от дуба до желтого ракитника и дрока. Земля орошается различными речушками, которые после объединения впадают в Персикабу. В его окрестностях находится серра Итаубира, которая заканчивается двумя скалистыми пирамидами. Между реками Досе и Парахиба есть обширное ответвление Мантикейра-серра, откуда вытекает множество потоков; Серра-Фречейра - это название участка.

Реки.—Река Досе, крупнейшая в комарке, берет свое начало в горах Мантикейра. Протекая на значительном протяжении на северо-северо-восток под названием Чопото, она принимает Пирангу, которая вытекает из серры Ойро-Бранко; затем Гуаллачо, образованную двумя одноименными ручьями, различающимися названиями север и юг, и которые вытекают из серры Ойро-Прету. В месте этого слияния река поворачивает на восток и собирает реки Бомбака и Персикаба, которые текут с запада и берут свои истоки в Серра-Лапа. Здесь он берет название, под которым впадает в океан. Чуть ниже он соединяется также слева значительной рекой Сан-Антонио, которая течет с северо-запада, пересекая обширную территорию, изобилующую в основном скотом. Из образующих его ручьев одни спускаются с Серра-Лапа, другие - с Серро-Фрио. Десятью милями дальше к нему с той же стороны присоединяется река Корренте, вытекающая из Серро-Фрио, протяженностью более ста миль. Тридцатью милями ниже он принимает большой Сасухи, истоки которого берут начало в серрах Серро-Фрио и Эсмеральдас; его окраины малонаселены. После него следует река Ларанхейрас, в том же направлении, между лесами, изобилующими дикими зверями и дикарями. Река Кайате, протекающая на северо-восток, является самой крупной из тех, что впадают в нее справа; ее устье находится немного ниже предыдущего, и она дала название внутреннему району, населенному индейцами. Маньюассу (который, как говорят некоторые, больше Куяте), протекая через обширные леса на северо-восток и огибая сертам Куяте, теряется в Доче, немного выше Эскадиньяса.

Среди прочего, в Досе есть четыре замечательных водопада: Эскура, немного ниже устья реки Персикаба; Магоарис, недалеко ниже Корренте; Ибитурунас, недалеко над Сасухи; и Инферно, между слияниями рек Куяте и Манхуассу. Прилегающая территория этой прекрасной реки в основном очень плодородна; в некоторых местах корень мандиоки вырастает до огромных размеров. Независимо от вышеуказанных препятствий, Доце на значительной территории судоходен, и я был заверен представителем соседней юрисдикции, что никакие очень большие расходы со стороны правительства не сделают его самым важным и, безусловно, лучшим средством транспортировки продукции из внутренних районов Бразилии. Макипу - один из ее первых притоков справа, впадающий немного выше устья Бомбаки.

Прету берет начало в серра-Итиайя, ответвлении хребта Мантикейра, и течет на восток через территорию Арари, ограничивая провинцию, пока не впадает в Парахибуну, которая поднимается недалеко от Чопото и впадает в Парахибу.

Река Помба, которая, как уже отмечалось, является притоком Парахибы, омывает обширное пространство в южной части этой комарки и протекает недалеко от прихода Святого Мануэля, жители которого - индейцы короадо и Крапо, с некоторым количеством белых, выращивающих в основном индийскую кукурузу, бобовые, немного сахара и множество свиней. Плодородие страны вместе с судоходством по реке обещает ей рост в будущем. Его церковь находится в сорока милях от устья реки.

Вилла Рика, ранее Ойро-Прету, была основана как город в 1711 году и является большой, густонаселенной, изобильной и процветающей. Это столица провинции и резиденция губернатора, в настоящее время дон Мануэля де Португал-э-Кастро; аналогично, овидора комарки, который занимает другие должности, выступая также в качестве королевского судьи с юрисдикцией над всей провинцией. Там есть Хуис де Фора, который также является генеральным прокурором; генеральный викарий и профессора, я чуть не забыл королевские, примитивной письменности, латыни и философии. Этот город неудачно расположен у южного подножия серры Ойро-Прету, среди мрачных скал, на очень неровной почве и часто покрыт туманами, которые, как говорят, вызывают у жителей постоянные простуды или отеки головы. Существует дом мизерикордии, основанный Г. Ф. д'Андреаде в силу закона от 16 апреля 1738 года; плавильный завод; казначейская хунта, состоящая из четырех депутатов, главы комарки, генерального прокурора, главного казначея и аудитора, президентом которого является губернатор. В нем есть десять часовен: Господа Бом Фима, Алмаса, Святой Анны, Святого Жоама и др.; кроме того, три ордена Терсейры Святого Франсиско д'Ассиса, Кармо и Святого Франсиско де Паула, почти все из которых, с четырьмя мостами, каменные. Дворец, военные казармы и муниципальный дом считаются красивыми; годовой доход последнего составляет около пятнадцати тысяч крестовых походов. Здесь есть форт с несколькими артиллерийскими установками, из которых время от времени стреляют по праздникам; четырнадцать фонтанов с кристально чистой водой и больница. Его жители, в основном шахтеры и торговцы, живут в двух приходах, называемых Богоматерью Пиларской и Консейсао. Этот город находится в двухстах тридцати милях к северо-северо-западу от Рио-де-Жанейро.

В Вилья-Рике назначено двадцать пять судей. Плавильный цех имеет шестнадцать официальных должностей; управление *интенданта*, которое ежегодно обеспечивало пять тысяч двести пятьдесят крестовых походов, независимо от льгот, было прекращено здесь, как и во всех подобных учреждениях Бразилии. В казначействе, помимо уже упомянутых заместителей, есть шестнадцать других должностей, самая прибыльная из которых - *Эскривао Контадор* (аудитор казначейства), проводящий ежегодно три тысячи крестовых походов; и самая маленькая - у *Континуо* (сержанта, или бидла), не имеющего более ста пятидесяти милреев (около тридцати семи фунтов стерлингов). Существует также трибунал под названием "Хунта завоевания и цивилизации индейцев и судоходства по реке Досе", учрежденный в 1808 году. Его главная цель - развивать сельское хозяйство на берегах этой реки, которая, однако, развивается очень медленно.

Жители Вилья-Рики и шести приходов в ее округе образуют два полка вспомогательной кавалерии, четырнадцать рот белых, семь мулатов и четыре свободные негритянки.

В восьми милях к западу от Вилья-Рики находятся арраял и фрегезия Святого Варфоломея, известные большим количеством экспортируемого из них мармелада.

В десяти милях к северо-западу от Вилья-Рики находится фрегезия, или приход Богоматери Назаретской да Кашуэйра, где у губернаторов есть дом отдыха, где они иногда проводят несколько дней, развлекаясь охотой на оленей и куропаток.

В двадцати милях к юго-востоку от Вилья-Рика находится значительный массив Пиранга, расположенный недалеко от одноименной реки, с церковью Богоматери Консейсао и часовней Розарио. Жители выращивают предметы первой необходимости и большое количество табака, почва для которого очень благоприятна.

В окрестностях реки Пиранга, в районе прихода Святого Антонио д'Итаберава, к югу от Вилья-Рика, находится большой массив Катас-Альтас-да-Норуэга с часовней святого Гонсало.

Марианна, первоначально арраял Кармо, до 1711 года, когда Иоанн V. даровал ему реестр королевских обязанностей и название Вилла Леал ду Кармо (Верноподданный город Кармо). Он был создан епископальным городом в 1745 году тем же монархом под именем его супруги. Он небольшой, хорошо снабженный и расположен на пологой возвышенности, недалеко от правого берега Рибейру, или ручья Кармо, с часовнями Богоматери Розарио, Святого Педро, Санта-Анны, Святого Гонсало, Святого Франсиско для мулатов и Мерсеса для чернокожих креолов; также два ордена Терсейра Кармо и Святого Франсиско, чья часовня элегантна. Здесь есть две площади и семь фонтанов с хорошей водой. Улицы вымощены, а дома каменные. Муниципальный дом - одно из лучших сооружений, внутри которого есть вода; собор, посвященный Богоматери Ассумпсао, скорее элегантен, чем солиден. Епископальный дворец красив; семинария просторна, капитул состоит из четырнадцати каноников, включая сановников архидьякона, протоиерея, певчего и казначея-мора, с которыми совершают богослужение двенадцать капелланов и четыре молодых хориста. Жус де Форá руководит сиротами и сенатом, годовой доход которого составляет одиннадцать тысяч крестовых походов. Он выполняет другие функции, и, кроме того, в его подчинении находятся двадцать государственных служащих. Все жители Марианны являются прихожанами собора и вместе с жителями окружающих его двенадцати приходов образуют два полка кавалерии, двадцать рот пехоты (все белые), десять мулатов и пять свободных чернокожих. Этот город находится в восьми милях к востоку-северо-востоку от Вилья-Рики; проходящая между ними дорога частично заасфальтирована и окаймлена множеством домов, рядом с ней два квартала, и проходит через три каменных моста.

В восьми милях к северо-востоку от Марианны, недалеко от монастыря Антонио Перейры (его основателя), в скале в конце восхитительной долины находится грот, созданный природой и преобразованный в небольшую часовню, посвященную Богоматери Лапа, где каждое воскресенье отслужена месса, а 15 августа проходит фестиваль. Крыша из известкового камня покрыта сталактитами, или кристаллизациями, образовавшимися в результате фильтрации воды.

В пятнадцати милях к северу от того же города находится арраял и приход Инфисионадо, который получил свое название из-за того, что отходы плавки золота сначала были превосходными, а затем стали хуже, так что он получил название Ойро Инфисионадо (Зараженное золото). Это родина поэта, который был автором поэмы *Карамуру* "Человек огня",

выдающегося персонажа в истории Баии. Его церковь посвящена Богородице Назаретской. Жители выращивают предметы первой необходимости и скот, а также являются шахтерами.

Catas Altas de Matto Dentro (глубокие поиски в матто, или лесах), некогда большой и цветущий массив с церковью Богородицы Консейсао, пришел в упадок с уменьшением запасов золота. Глубокие шахты, созданные для добычи золота, были источником его названия. Он находится примерно в восьми милях от предыдущего, и его жители - земледельцы, в том числе разводчики крупного рогатого скота и шахтеры.

В девяти милях от Катас-Альтаса находится большой, процветающий и коммерческий район Святой Барбары, недалеко от одноименного ручья, с различными религиозными сооружениями и обещающий значительное расширение. Занятия его жителей аналогичны занятиям последнего места.

В десяти милях от Святой Барбары находится массив Кокаес с богатыми золотыми рудниками, в округе прихода Сан-Жуан-ду-Морро-Гранди.

Comarca of Rio das Mortes.

Комарка Риу-дас-Мортес, названная так по реке, которая ее омывает, и также известная по названию своего главного города, Сан-Жуан-д'эль-Рей, ограничена на востоке комаркой Вилья-Рика; на севере комаркой Сабара, от которой она отделена серра-Негра и реками Ламбари и Андаия; на западе провинциями Гояс и Сан-Паулу; а на юге последней и Рио-де-Жанейро. По расчетам, он занимает сто семьдесят квадратных миль. В этой комарке много участков земли, отведенных под выращивание маниоки, индийской кукурузы и бобовых; также под плантации сахара и табака, которые являются наиболее прибыльными статьями экспорта; в некоторых местах процветает хлопчатник, а в некоторых южных округах выращивается значительное количество ржи и пшеницы. Как правило, в изобилии водятся коровы, а также овцы и свиньи. Важными статьями экспорта являются свинина и сыр. Существуют золотоносные угодья, в разработке которых задействовано великое множество людей.

Горы.— Основными являются серра Ленеиру, в окрестностях города Сан-Жуан-д'эль-Рей; Сан-Жозе, недалеко от города с таким названием; Лопо, недалеко от Кабо-Верде; Ассумпсао, в западной части, между Рио-Гранде и Пардо; Парида, которая служит границей на той же стороне от Рио-Гранде к северу. В южной части находится обширная Мантикейра, местами голая и каменистая, местами покрытая лесом. Здесь живут *индейцы*-качинеze, которые незначительны по численности, малорослы и пугливы, и их враждебность ограничивается тем, что они крадут в соседних приходах немного скота. Гора Джуруока, которая является ответвлением предыдущей, получила название от камня, называемого *аюру*, "попугай", и *ока*, "камень", и который стоит на ней там, где есть водопад высотой семьдесят ярдов. Серра-де-Карранкас расположена между реками Рио-Гранде и Верде. Серра Летрас (или Буквы), ветвь предыдущей, получила свое название от разновидности иероглифов, естественной диковинки, которую можно наблюдать внутри обширной и любопытной пещеры, образованной различными выступами песчаника, некоторые из которых обладают значительной эластичностью, поросшими различными видами растений, которые там растут. Воображаемые буквы, происходящие от железистых частиц, грубы и неразборчивы и являются не более чем суеверной иероглификой, возникшей из-за невежества людей, которые приписывают их руке апостола Святого Фомы. Рядом с ним находится скит, посвященный тому же апостолу. Серра-

де-Вижиа, названная так потому, что долгое время служила сторожевой башней для часовых банды беглых негров, обосновавшихся в этом районе, находится в двадцати милях от Сен-Жуан-д'эль-Рей. Серра-Качамбу находится между рекой Жакаре и Рио-Гранде.

Реки Рио-Гранде, крупнейшая в комарке, делящая ее на южную и северную и берущая начало на серра-Журуока, собрав в себя множество мелких ручьев, течет сначала на север, затем на значительное пространство на северо-запад и принимает большую реку Дас-Мортес, которая берет начало в серра-Ойро-Бранку, откуда течет на запад, становясь широкой благодаря течениям, которые соединяются с ней по обоим берегам. От этого слияния, которое находится примерно в семидесяти милях к западу от города Сан-Жуан-д'эль-Рей, Рио-Гранде продолжает свое течение на запад, значительно расширяясь до границы провинции, где она начинает служить границей между провинциями Гояс и Сан-Паулу; в ней водится разнообразная рыба.

Сапукахи вытекает из серра-Мантикейра, имеет многочисленные изгибы и расширяется многими другими реками, крупнейшей из которых является Верде, которая берет начало недалеко от истока Рио-Гранде и, напоив обширную территорию, на которой пасутся большие стада крупного рогатого скота, течет на северо-запад и орошает такую же населенную и большую местность в провинции Сан-Паулу, где она соединяется с предыдущей.

Недалеко от окраины и недалеко от истоков Мозамбо, притока Сапукахи, есть несколько источников с сернистой водой, одни теплее других, которые были признаны полезными при некоторых заболеваниях; а между равнинами рек Верде и Баепонди, недалеко от ручья, впадающего в Верде, есть различные минеральные и купоросные воды.

В этой комарке берут начало реки Пардо и Ягуари, омывающие северную часть провинции Сан-Паулу, Параупеба, Пара, Ламбари, Бамбуи и принимающий их Сан-Франциско: это основные реки северной части.

Камандукайя - это ветвь племени Сапукахи. Реки Джакуи, Жакаре и Капивари впадают в Рио-Гранде ниже впадения реки Дас-Морт. Пейше и малый Дас-Морт впадают в большой Дас-Морт; последний в двадцати милях ниже Сен-Жуан-д'эль-Рей, а другой еще дальше. *Доурадо, мандин и прачанджуба* - лучшая рыба в этих реках.

Сен-Жуан-д'эль-Рей, ранее Риу-дас-Мортес, является главным городом комарки и резиденцией ее главы, который действует в других ситуациях, а также является королевским судьей. Это одно из самых больших и изобильных мест в провинции, оно удобно расположено на равнинной местности, примерно в двух милях от реки, которая давала ему первоначальное название до 1712 года, когда Иоанн V. дал ему нынешнее название и титул города. Здесь есть церковь Богородицы Пилар; две часовни, посвященные Богородице Дорес и Мерсес; одна - Святому Педро; другие - Святому Антонию, Святому Каэтано, Святому Франциско, которыми управляют черные; два ордена Терсейры Богородицы Кармо и Святого Франциско. Часовня последнего является самой красивой во всей провинции и стоит на большой *прака*, или площади. Здесь также есть больница и два каменных моста через небольшой канал Тижучо, который делит город на две части; Хуис де Фор, который также является главой сиротского приюта; генеральный прокурор; королевский профессор латыни; викарий-форанео; и плавильня с тем же назначением, что и на Вилле Рика, за исключением *abridor dos cunhos* (гравировщик монет). Назначения судей также остаются прежними.

В этом городе довольно хорошие дома с мощеными улицами. Все необходимое для жизни в деревне дешевое. Здесь есть белые *апельсины*-мандарины, которые не встречаются ни в одной другой части света. Дорога, ведущая к Рио-дас-Мортес, над которой есть еще один большой деревянный мост, окаймлена *quintas*, или загородными домами. Примерно в середине этого промежутка находится арраяль Матозиньоса с часовней Эспириту-Санто. В его пригородах выращивают тростник, много индийской кукурузы, немного ржи, немного мандиоки и хлопка; а на большем расстоянии разводят крупный рогатый скот. Добыча полезных ископаемых - это обычное занятие.

В его обширных окрестностях есть двенадцать часовен, обычно обеспеченных капелланами, которые, как и многие другие помощники викария, имеют привилегию совершать таинства в пределах его юрисдикции. Этот город находится почти в восьмидесяти милях к юго-западу от Вилья-Рики, примерно на таком же расстоянии к юго-юго-западу от Сабары и более чем в двухстах к северо-западу от Рио-де-Жанейро.

В восьми милях к северо-северо-западу от Сан-Жуан-д'эль-Рей, недалеко от правого берега Рио-дас-Мортес, находится средний городок Сан-Жозе с самой красивой церковью в провинции, посвященной святому Антонио, часовней Леди Розарио и еще одной часовней Святого Жуана Эвангелисты: здесь есть все необходимое для жизни и хорошая вода. Жители и те из его обширного района, кто хорошо обеспечен католическими местами поклонения, выращивают много индийской кукурузы, немного ячменя, разнообразные фрукты, крупный рогатый скот и многочисленные стада свиней - его главное богатство. Некоторые из них - шахтеры.

Барбасена - городок среднего уровня, с красивым видом, удачно расположенный в непосредственной близости от серра Мантикейра и в трех милях от Дас Мортес, с церковью Богоматери Пьедаде, часовней Святого Франсиско де Паула, двумя часовнями Богоматери Розарио и Боа Морте. В его окрестностях растет бразильская сосна, а в некоторых местах плодоносит оливковое дерево. Жители разводят скот и обрабатывают самые обширные земли самыми полезными предметами; одни ищут золото, а другие заняты в различных отраслях промышленности с пользой для местности. Это в тридцати пяти милях к востоку-юго-востоку от Сент-Жуан-д'эль-Рей и в пятидесяти к юго-юго-западу от Вилья-Рика.

Келлуз, иначе Карихос, - городок, прекрасно расположенный примерно в тридцати милях к юго-юго-западу от Вилья-Рика, в пятидесяти к северо-востоку от Сан-Жуан-д'эль-Рей и в трех от Конгоньяс, недалеко от границы с серрой Ойро-Бранко. Здесь есть церковь Богоматери Консейсао, два скита святого Антонио и Кармо. Скот - богатство его жителей.

Тамандуа - городок среднего размера между двумя небольшими ручьями, которые являются ответвлениями Ламбари. Он хорошо снабжается провизией из страны, и в нем есть церковь Святого Бенто, две часовни Богоматери Мерсесской и Розарио, еще одна часовня Святого Франсиско де Паула, с братством, братья которого пользуются исключительными привилегиями. Это почти в девяноста милях к западу от Вилья-Рики, в пятидесяти к северо-западу от Сент-Жуан-д'эль-Рей, в семидесяти к югу от Питанги и в семидесяти к западу-северо-западу от Сабары. Жители этого района - скотоводы, фермеры и шахтеры.

Кампанья, собственно город Принсеса-да-Бейра, находится в заурядном состоянии, расположен на равнине в двенадцати милях от Верде, с церковью Святого Антонио ду Валье-де-

Пьедаде (святого Антония Долины Благочестия), двумя часовнями Богоматери Розарио и Дореса, одной - Святого Себастьяна, а другой - Святого Франсиско де Паула, с братством, подчиняющимся городу Тамандуа. В нем есть Хуис де Фора, глава сирот, королевский профессор латыни и викарий, и он находится почти в восьмидесяти милях к юго-западу от Сент-Жуан-д'эль-Рей и в ста пятидесяти милях к югу от Питанги. Жители и жители его окрестностей - шахтеры, выращивающие рожь, пшеницу, индийскую кукурузу, табак, немного мандиоки, хлопок и сахар, а также разводящие много крупного рогатого скота и свиней. В некоторых ситуациях культивируется лен; и, как правило, производятся грубые шерстяные изделия и хлопок.

Сент-Мария-де-Бепонди - все же маленький городок. Церковь посвящена Богоматери Консейсао, и богатство ее жителей состоит в выращивании табака, для выращивания которого хорошо приспособлена почва. Он находится в пятидесяти милях к востоку от Кампаньи и был создан как город законом от 19 июля 1814 года, когда к его гражданскому управлению были добавлены два обычных судьи, один из сирот, три магистрата, два рыночных регулировщика, два общественных писца, судебный и нотариальный, первый также занимал должности эскривао в городском доме, акцизной комиссии и рынка, другой - должность эскривао для сирот; есть также алькайд и его эскривао.

Сан-Карлос-де-Джакуи расположен недалеко от истоков реки, которая дала ему название, в нем есть церковь Богоматери Консейсао, и город был создан по тому же закону, что и Баепонди, с теми же государственными служащими, которым подчинялись прихожане Кабо-Верде. Он находится недалеко от границы провинции Сан-Паулу и изобилует крупным рогатым скотом.

В этой комарке находятся следующие приходы: —Сент-Анна-де-Сапокахи, в двадцати пяти милях от одноименной реки; жители выращивают бобовые и являются золотодобытчиками. Консейсао-де-Камандукайя, в пятнадцати километрах справа от Джагуария; там экспортируют шкуры. Кармо-де-Кабо-Верде, недалеко от реки, от которой он получил свое название; его прихожане выращивают хлопок, немного пшеницы, являются шахтерами и экспортируют шкуры. Сент-Анна д'Итажуба, где выращивают пшеницу, рожь и индийскую кукурузу. Пузо-Алегри, жители которого являются земледельцами. Сан-Педро-д'Алькантара-Ойро-Фино, где есть горячие источники; это в пятидесяти милях от города Браганса, где выращивают крупный рогатый скот и пшеницу. Консейсао-дас-Лаорас-ду-Фунил, в шестидесяти милях от Сен-Жуан-д'эль-Рей; жители - земледельцы. Консейсао-де-Пузо-Альто, в пятидесяти милях от города Кампанья, где выращивают хлопок и пшеницу. Консейсао-да-Журуока - Сан-Гонсало, бывший большой и процветающий район, примерно в двадцати милях от Кампаньи; жители - шахтеры и земледельцы.

Жительницакомарки Сабара.

Эта комарка ограничена на севере провинцией Пернамбуку; на западе провинцией Гояз; на юге комаркой Риу-дас-Мортес; и на востоке комаркой Серро-Фрио. Это триста пятьдесят миль с севера на юг и более двухсот десяти с востока на запад. Он орошается множеством рек, в том числе притоком Сан-Франсиско, который пересекает его южную часть и отделяет его на севере от комарки Серро-Фрио. Он изобилует пастбищами и большими стадами крупного рогатого скота, а также имеет рудники различных металлов, алмазов и других драгоценных камней.

Здесь выращивают индийскую кукурузу, маниоку, рис, сахар, табак, бобовые, хлопок, различные фрукты и во многих районах много дичи.

Горы.— Серрас Марселлы, Кристес и Табатинга - наиболее возвышенные участки кордильер, ограничивающие их с запада. Серра Джинипапо находится в непосредственной близости от впадения реки Вельяс; серрас-Куатис и Арарас - в центре западной части. Серра-Негра отделяет его от комарки Риу-дас-Мортес на значительном расстоянии и почти полностью сложена из камня, здесь есть рудники с хорошим золотом. Серра Лапа следует за Ойро-Прету на север. Серра Пьедаде простирается почти на север. Комарки Саудаде и Итукамбира простираются на значительной протяженности с севера на юг и на значительном расстоянии от реки Вельяс, служа границей между этой комаркой и комаркой Серро-Фрио.

Реки и озера. Река Сан-Франциско, которая является крупнейшей в провинции и принимает большую часть других ее рек, берет начало в окрестностях серра-де-Канастра. Пройдя значительное пространство на северо-восток и собрав с обеих сторон различные небольшие ручьи, она принимает слева Бамбуи, который вытекает из границы и приносит с собой Пердисао, берущий начало в серра-Марчелла: это первый значительный ручей, расширяющий Сан-Франциско. Двадцатью восемью милями ниже к ней справа присоединяется Ламбари, которая омывает обширный район города Тамандуа; еще дальше на север она принимает слева Мармелладу, вытекающую из серра-Квати. Восемнадцатью милями ниже с ним соединяется значительная река Пара, протекающая более чем в ста сорока милях с юго-востока и проходящая мимо города Питанги. Далее следует река Параупеба, протяженность которой составляет не менее двухсот десяти миль, а ее исток находится недалеко от города Келлуз. Страна, через которую она протекает, изобилует скотом.

В двадцати пяти милях ниже впадения Параупебы находится река Андайя, которая вытекает из границы, протекая вдоль обширных и умеренно возвышенных кордильер (южная часть которых называется Саудаде, а северная - Куати) и принося с собой Фуншал. Эта река длиной в сто миль изобилует драгоценными камнями, среди которых много бриллиантов.

Немного ниже река Боррачуда, также протекающая слева, немногим уступает предыдущей и, подобно ей, протекает вдоль западной стороны кордильеры, называемой серра Арарас, которая параллельна первой.

Восемнадцатью милями ниже значительная река Абайте впадает в ту же сторону и образуется двумя одноименными потоками, которые соединяются намного выше ее устья, истоки которых находятся на расстоянии более ста миль друг от друга; один приходит с юго-запада, другой - с северо-запада и несет воды небольшой реки Чумбо, которая протекает у подножия морро, где находится богатая свинцовая шахта, от которой и получила свое название. Промежуточная территория у истоков абайтес - это лес, называемый Матта-да-Корда, который привлекает земледельцев, с различными интервалами кампиньяс, где пасутся многочисленные стада крупного рогатого скота, а их владельцы живут на большом расстоянии.

В пятидесяти милях дальше находится большой водопад Пирапора, а в пятнадцати за ним впадает большая река Дас Вельяс ("Старые женщины"), первоначально Гуайкухи, что на языке аборигенов означает то же самое и берет начало в окрестностях Святого Варфоломея, в шести милях к западу от Вилья-Рика. Здесь огромное количество водопадов, извилин и более двухсот

миль пути. Парауна, Пардо и Курматахи, которые впадают в нее справа, и Бикудо слева, являются ее крупнейшими притоками.

Немного ниже Сан-Франциско впадает справа в Джекетахи и Пакухи. На прилегающих к ним землях пасется крупный рогатый скот. Далее в него слева впадает большой Паракату, главными притоками которого являются Эскуро и Прата, объединенные с Аррепендидос, которые на некотором расстоянии ограничивают две провинции. Эти реки соединяются в нескольких лигах выше Коррего-Рико (Богатого канала), который проходит недалеко от города Паракату. Здесь он получил это название. Ее крупнейшим притоком является Прету, которая вытекает из озера Фейя, недалеко от арраяла Койрос, в провинции Гояз, и, собрав большое количество небольших ручьев, впадает в Паракату слева, почти на равном расстоянии от места слияния, где она берет начало, и от того места, где она теряет название. Немного ниже Прето, на противоположной стороне, Паракату впадает в реку Сонно, богатую драгоценными камнями, которая приносит воды Алмаса, впадающего в нее слева. Паракату судоходен немного ниже Коррего-Рико, и его кристально чистые воды настолько легки, что они значительно превышают воды реки, которая их принимает. Его боковые угодья изобилуют скотом.

В двадцати милях к северу Сан-Франциско впадает с той же стороны в большую Урукую, судоходную на значительное расстояние. Она берет начало на границе с Гоязом, узкая и глубокая, с чистыми водами, которые текут с такой быстротой, что при впадении в Сан-Франциско они все время перекачиваются через реку, ощутимо воздействуя на земли ее восточной окраины. Сан-Рита, впадающая справа, и Кларо слева, являются ее основными притоками, оба пересекают бесплодные земли, где пасется крупный рогатый скот.

За ним следуют реки Акари, Пардо, Пандейро, Сальгадо, Пиндахиба, Итакарамби и Япоре, все они впадают с западной окраины. В Пандейру прекрасная вода, широкое русло, и она пересекает большие леса из превосходной древесины с большим количеством кедров, где можно было бы выгодно создать многочисленные колонии для возделывания их плодородных почв.

В нескольких лигах ниже Япоре с восточной стороны впадает важная река Верде; и примерно на таком же расстоянии дальше - Каринья, которая велика и судоходна на значительном протяжении. Он берет начало в чападах Санта-Мария, недалеко от границ Гояза; его кристально чистые воды с быстрым течением протекают значительный путь, не смешиваясь с водами Сан-Франциско после впадения в него.

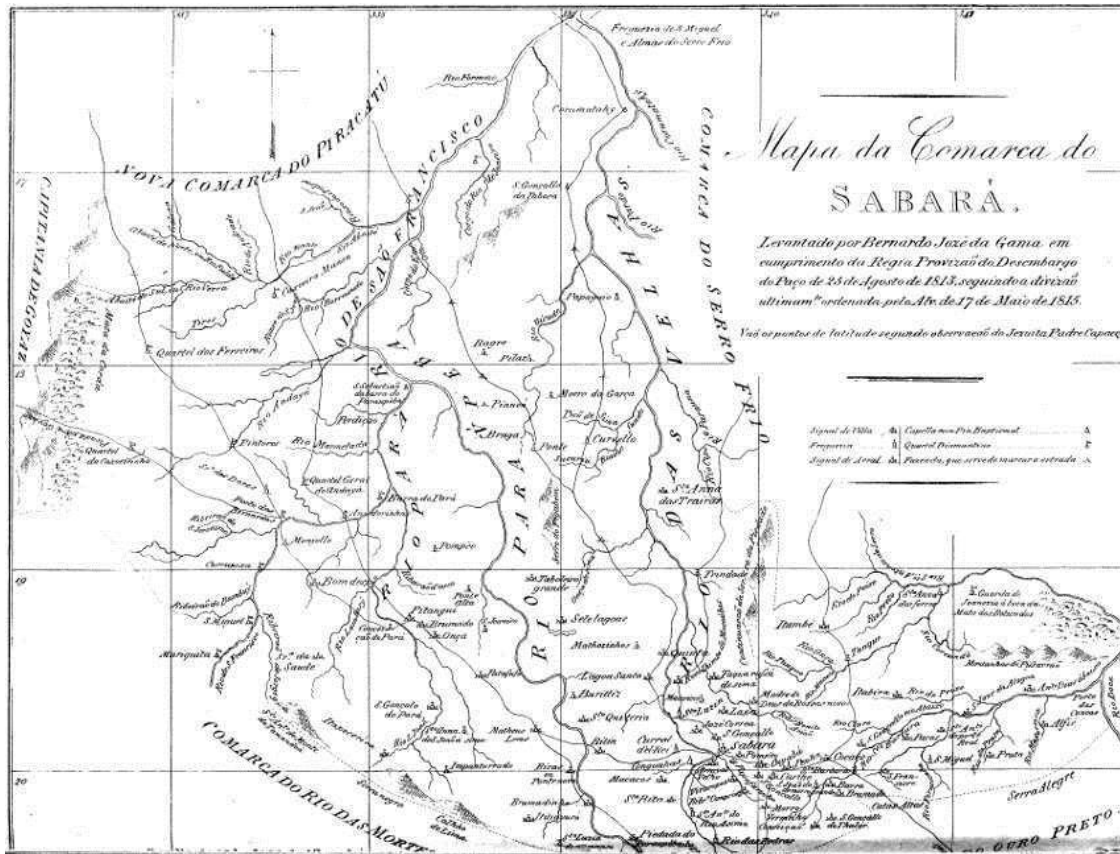
Мы закончим описание благородного Святого Франсиско, когда обратимся к провинции Пернамбуку, которая отсюда ограничена этой рекой до океана. Эта очень обширная река, а также упомянутые реки, которые ее расширяют, изобилуют рыбой, из которых лучше всего водятся *доурадо*, *соррубин*, *мандин* и *пиранья*.

У правого берега Сан-Франциско, в восемнадцати милях ниже впадения Бамбуи, находится озеро Фейя круглой формы, около трехсот ярдов в диаметре, с темно-зеленой водой, в котором обитают *сукури* и *сукуриу* змеи и аллигатор. Ни одна рептилия или даже птица не приближается, чтобы напиться его воды. Примерно в двух милях к северу есть другое озеро, называемое Верде, узкое, шесть миль в длину, и являющееся пристанищем таких же ужасных существ. Оба озера впадают в реку Сан-Франциско. *Сукуриу* и *сукури* различаются только цветом; первый черноватый, а другой серый; у них есть две большие клешни у кончика хвоста, которыми они

цепляются за корни или за выступы камней под водой, когда хотят схватить какое-либо животное. Зубы заострены и наклонены к ущелью, так что пленник не может сбежать, хотя чудовище и хотело ослабить хватку. *Сукури* были убиты длиной в двадцать ярдов. Предполагается, что эти змеи относятся к разновидности *сукуриубы* из других провинций.

Вилла-Реал-ду-Сабара (Королевский город Сабара) является главой комарки и обычной резиденцией ее руководителя, который также действует в других ситуациях. Он стоит недалеко от правого берега Вельяса, где в эту реку впадает небольшой ручей, давший название городу, в низменности, в окружении гор, большой, цветущий, хорошо снабжаемый мясом, рыбой и предметами первой необходимости, характерными для этой страны. Здесь есть церковь Богоматери Консейсао, часовня Богоматери О, еще одна часовня в Розарио, а также многочисленное братство чернокожих, два ордена Терсейры Кармо и Святого Франсиско. Здесь есть Хуис де Фор, глава сиротского приюта; викарий; обычные преподаватели начальных букв и латыни; и плавильный цех по производству золота, расходы на который составляют сорок тысяч крестовых походов ежегодно, имеющий те же назначения, что и на Вилле Рика, за исключением гравера по штампам для чеканки монет и третьего основателя. В этом городе есть хороший фонтан с превосходной водой на улице Какенде и четыре входа со сторон света, все, кроме одного, с деревянными мостами; восточный и южный находятся над Сабарой. Судебные чиновники здесь такие же, как и в столице провинции; годовой доход камары, или муниципального органа, составляет девять тысяч крестовых походов. В жаркие месяцы жара здесь более сильная, чем в любом другом повоасао провинции, что, скорее всего, связано с ее отражением от окружающих гор. Реестр для получения королевских пошлин был учрежден в 1712 году в этом месте, которое находится в тридцати пяти милях к северо-северо-западу от Марианны, в семидесяти к северо-востоку от Тамандуа, примерно в ста к юго-западу от Вилья-ду-Принсипи и в семидесяти пяти к северо-северо-востоку от Сан-Жуан-д'эль-Рей. Жители и жители шести приходов в пределах его округа (а именно. Рио-дас-Педрас, Сан-Антонио, Курраль-д'эль-Рей, Сан-Лусия, Конгоньяс и Рапозос), насчитывающие в общей сложности сорок шесть тысяч триста человек, являются шахтерами и фермерами и образуют два кавалерийских полка, один из одиннадцати, а другой из восьми рот, все белые; двадцать рот пехоты; полк из одиннадцати рот мулатов; и еще один из семи рот *форро*, или свободных чернокожих. В 1788 году население Сабары составляло семь тысяч шестьсот пятьдесят шесть человек и восемьсот пятьдесят домов. В 1819 году его население не превышало девяти тысяч трехсот сорока семи человек.

В этой комарке, которая по площади почти равна Англии, за исключением округа Паракату, проживает не более ста тринадцати тысяч трехсот шестидесяти четырех душ. Сеньор Гама, который недавно был ее руководителем или губернатором, во время своего трехлетнего правления собирал материалы для составления карты комарки, которую он представил государственному министру в Рио-де-Жанейро в надежде, что его труды, по крайней мере, получат некоторое одобрение; но к этому предмету отнеслись равнодушно. Впоследствии сеньор Гама подарил мне карту, точная копия которой представлена здесь. Знак штандарта на карте указывает на те места, богатые алмазами, которые в силу странной политики жестко сохраняются нетронутыми в качестве ресурса правительства; и когда бы они ни разрабатывались, если работа ведется по тому же принципу, что и на алмазных месторождениях Тижучо, они, безусловно, не будут источником большого дохода для государства.

Mapa da Comarca do

Сабара

Сеньор Гама рассказал об обстоятельстве, произошедшем во время его пребывания здесь, которое является достаточно убедительным доказательством глубокой утонченности, применяемой, по крайней мере, некоторыми бразильскими святыми отцами для их личной выгоды. Женщина, проживавшая недалеко от Сабары, чей разум был омрачен фанатизмом, и которая была особенно строга во всех религиозных обрядах, ни один святой день не проходил без того, чтобы она не проявляла предельной набожности, особенно сильно умерщвляла себя во всех случаях поста и во время Великого поста всегда воздерживалась от еды с такой решимостью, что удостоилась чести считаться святой. Это заблуждение настолько сильно повлияло на ее разум, что она поделилась своими идеями о самостоятельной работе с двумя или тремя падре, которые жили поблизости. Они немедленно разожгли ее буйное воображение своими лицами и придали публичный вес этой идее, заявив, что в определенный день ее душа вознесется на небеса. Уже говорилось о пожертвованиях на создание заведения, посвященного Санта Гармонике, так звали женщину. Священники, конечно же, должны были распоряжаться средствами. Страстная пятница была назначенным днем для завершения этого важного события. Механизм до сих пор работал хорошо, и ее измученный вид из-за продолжительного голодания давал основание сделать вывод, что ее распад близок. Это был предмет всеобщего интереса, и, будучи представлен там, где присутствовал свидетель вечером, предшествовавшим предполагаемому завершению драмы, он заявил, что не верит ни во что столь нелепое; и в случае смерти женщины он вызовет своего рода дознание, которое

будет проведено над телом. Присутствовал друг или помощник священников: он покинул группу и поспешил верхом, чтобы сообщить об этом решении овидора святым братьям. Таким образом был достигнут эффект, совершенно противоположный ожиданиям ее преданных поклонников. Она быстро оправилась от своего святого недомогания и по сей день остается если не в душевном, то, по крайней мере, в физическом здравии. Было установлено, что намерение этих священников, основанное на нечестивой цели извлечь выгоду из предполагаемого создания Санта-Гармоники, заключалось в том, чтобы каким-то образом добиться постепенного прекращения жизни к назначенному сроку.

Примерно в двенадцати милях от Сабары есть озеро, две мили в длину и почти одну в ширину, чьи кристально чистые и тепловатые воды, бывшие противоядием от многих болезней, дали ему название Священного озера. В центре его находятся различные источники; и когда его не взбалтывать, его поверхность покрыта пленкой или тонкой кожицей цвета ртути, которая исчезает при дуновении на нее и оставляет губы посеребренными у тех, кто ее пьет. Она впадает на северной оконечности в реку Вельяс, которая находится в пяти милях отсюда.

В пятнадцати милях к северу от Сабары и в миле от Вельяса находится большая и процветающая фрегезия, или приход Санта-Лузия, украшенный пятью католическими храмами, и жители которого, насчитывающие тринадцать тысяч восемьсот шестьдесят семь человек, хорошо обеспечены продуктами сельского хозяйства, рудниками и скотом.

Вилья-Нова-да-Райнья, основанный в 1714 году, но более известный под своим примитивным названием Каэте, что на бразильском языке означает непроходимый лес, представляет собой среднее место, удачно расположенное на равнине, недалеко от небольшого ручья, украшенное красивой церковью, посвященной сеньору Бом-Сюссессо, часовней Богородицы Розарио и другой часовней Святого Франциско. Здесь назначено пятнадцать судей. Доход камары составляет восемь тысяч крестовых походов. Жители, насчитывающие пять тысяч двести семьдесят один человек, являются шахтерами, разводчиками крупного рогатого скота и земледельцами; они дышат целебным воздухом, выращивают различные европейские фрукты и образуют с тремя приходами Сан-Мигель, Сан-Барбара и Сан-Жуан-де-Морро-Гранде, насчитывающими двадцать девять тысяч жителей, семнадцать рот белого ополчения, семь рот мулатов и несколько эскадронов свободных чернокожих. Он расположен в двенадцати милях к востоку-юго-востоку от Сабары, и в его пригородах есть хорошие глиняные и гончарные мастерские.

Питанги находится в заурядном состоянии на правом берегу реки Пара, в трех милях ниже впадения Сан-Жуан, и хорошо снабжается рыбой, мясом и всеми сельскохозяйственными продуктами страны. Он был превращен в город в 1715 году, имеет два скита и церковь Пресвятой Богородицы Пилар, Хуис-де-Фора и эскривао золотых проводников. Доход камары составляет три тысячи крестовых походов. Этот город находится в ста милях к северу от Сент-Жуан-д'эль-Рей и почти в восьмидесяти к западу-северо-западу от Сабары. Его жители, насчитывающие девятнадцать тысяч восемьсот шестьдесят один человек, и жители его широко раскинувшегося округа (включая только один другой приход, Носа-Сеньора-дас-Дорес, насчитывающий тысячу четыреста девятнадцать человек) разводят большое количество крупного рогатого скота, лошадей, свиней и овец, а также имеют обширные плантации хлопчатника и тростника, ром из которых считается лучшим в провинции. Богатая золотая жила

стала причиной многочисленных споров и смертей среди ее первых обитателей, которые были шахтерами Паулисты. Среди них был некто Д. Р. ду Прадо, который удовлетворял свои низменные и алчные чувства, убивая даже тех, кто его не оскорблял; таково было незаконное состояние, в котором находились эти примитивные шахтерские поселения.

Паракату-ду-Принсипи - городок среднего уровня, известный своими шахтами, удачно расположенный на возвышенной равнине, с прямыми мощеными улицами, с церковью, посвященной святому Антонио да Манга, тремя обителями Богоматери Аббадийской, Ампаро и Розарио, еще одной обители Святого Антония. Анна и два хороших фонтана. Дома построены из дерева и земли, в них находится королевская школа латыни. Этот город находится в ста сорока милях от Сан-Франциско и примерно в полумиле от небольшого ручья Корго-Рика, который через сорок миль впадает в Паракату слева, недалеко от порта Безерра. Он сильно пришел в упадок со времени своего первого расцвета; люди миролюбивы, но ленивы. Скот и продукция рудников составляют то богатство, которое есть у них. Виноградная лоза плодоносит в совершенстве дважды в год. Ананас и апельсин в изобилии и превосходны. Вокруг этого места в изобилии водятся куропатки, олени и другая дичь. Золото имеет прекрасный внешний вид, но ниже надлежащей степени чистоты его трудно добыть из-за недостатка воды, и его нельзя искать на большом расстоянии. Появление алмазов в различных частях города является причиной того, что разработка рудников ограничена несколькими лигами вокруг города, по периметру которых расставлены отряды для предотвращения превышения установленных пределов с целью добычи полезных ископаемых. Городской округ включает в себя основную часть комарки, то есть всю территорию, лежащую к западу от реки Сан-Франциско, от Кариньи до Абайте. Недалеко от впадения последней находится проход из Вилья-Рики в Гояз, называемый Порто-Реал.

В 1744 году, когда к западу от Сан-Франциско не было другой колонии, кроме Сан-Ромао, эти рудники были обнаружены и доведены до сведения Гомеса Фрейре д'Андрате, губернатора Рио-де-Жанейро, который приказал разделить страну в соответствии с преобладающим обычаем. Эти рудники привлекли сюда большое скопление людей, и их изобилие золота привело к согласию многочисленной партии с целью изгнания индейцев, которых они сразу же изгнали из этого обширного района. Жители Паракату и приходов его обширной территории составляют один кавалерийский полк, семь рот белых, три роты мулатов и две роты свободных чернокожих.

На левом берегу реки Сан-Франсиско, почти на равном расстоянии между устьями Урукуи и Паракату, находится значительный район и приход Сан-Ромао с церковью, посвященной святому Антонио да Манге, часовней Богоматери Розарио и еще одной часовней Святого Франсиско. Это исток реки хульгадо, где налажена большая торговля, здесь хранятся различные продукты страны, а также большое количество соли, которую доставляют на барках и каноэ с соляных заводов Пилао Аркадо и его окрестностей. Река в период наибольшего разлива выходит на улицы этого места. Его обитатели, даже женского пола, страстно любят азартные игры. Дыни и арбузы растут в большом количестве.

Другими приходами округа Паракату являются Сент-Анна-дус-Алегриш, недалеко от устья реки Катинга, немного выше реки Сомно; Леди Пенья, недалеко от Урукуи, в дне пути от Сан-Франциско; Каринхенья, Андайя и Леди Ампаро-ду-Сальгаду с часовней Богоматери Росарио, которая является процветающим районом и обещает значительное увеличение. Это в пяти

милях от Сан-Франциско. Жители разводят крупный рогатый скот, сахарный тростник и хлопковое дерево.

Округ Паракату входит в состав епископства Пернамбуку.

В пределах этой комарки еще есть арраял и хульгадо Сан-Антонио-ду-Курвелло, иначе Папагайо, удачно расположенные на равнине, освежаемые целебными бризами, и рядом с небольшим ручьем, который впадает в Вельяс слева. Это почти в восьмидесяти милях от Сабары. Жители хульгадо, которых насчитывается одиннадцать тысяч пятьсот тринадцать, являются земледельцами и скотоводами.

В июне 1815 года комарка Сабара была разделена на две части, и Сан-Франциско служил для них средней границей. Северная, западная и южная границы новой комарки те же, что до этого составляли округ Паракату, главный и единственный город вновь созданной комарки, получивший ее название. В то же время было упразднено управление Жуис-де-Фора, существовавшее с момента основания города в 1798 году, и новый увидор стал золотым интендантом. Другим законом от 4 апреля 1816 года хульгадос Десембоке и Аракса были отделены от увидории или района Гояз и присоединены к увидории Паракату.

Комарка в Серро-Фрио.

Комарка Серро-Фрио получила свое название от горы, которая из всех остальных наиболее известна своими богатствами. На севере он ограничен провинцией Баия, которая также граничит с провинцией Порто-Сегуру на востоке; на юге - комаркой Вилья-Рика; а на западе - комаркой Сабара. Он простирается почти на триста миль с севера на юг и на сто восемьдесят с востока на запад. Страна по большей части гористая, орошаемая многочисленными реками, с обширными чарнеками, или бесплодными землями, в северной части, которые служат только для разведения крупного рогатого скота. Однако, как правило, имеются более или менее значительные участки земли, отведенные под выращивание хлопка, индийской кукурузы, риса, мандиоки, бобовых, табака, немного ржи и сахара. Он самый богатый драгоценными камнями, и в нем есть рудники всех металлов.

Горы.—Существует большая кордильера (продолжение Мантикейры), которая не всегда сохраняет то же название, высоту или направление, разделяясь на многие части и протягивая различные рукава в разных точках, пересекая комарку почти с севера на юг. В восточной части находятся серра Эсмеральдас; серра Бранка, которая на значительном расстоянии отделяет комарку от комарки Сабара, а затем переходит на северо-восток до границы провинции; серра Грам Могол; серра Пейше Брабо; серра Гурутуба, Консейсао и Алмас.

Реки.Основными являются Жекитиньонья, Верде, Пардо, Мукури, Арасуахи, Сасухи, Корренте и Сан-Антонио.

Река Джеkitиньонья, столь известная огромным количеством алмазов, добытых из ее недр, возвышается в горах Серро-Фрио. Описав множество поворотов и обводнив обширную местность, она принимает слева Итукамбирусу, которая течет с запада и пересекает серру Грам-Могол. Протянувшись на значительное пространство и отклоняясь к востоку, его воды увеличиваются за счет Ваккарии, которая впадает с той же стороны и спускается также с серры Грам-Могол, пересекая *сертамс*^[24], на пастбищах крупного рогатого скота. Несколькими лигами ниже к ней справа присоединяется река Арасуахи, которая выше по течению и берет

начало также в Серро-Фрио, немного восточнее его, и приносит воды Сан-Антонио, Итамарандибы и Сетувалья, а также других рек поменьше, истоки которых находятся на северной стороне серра-Эсмеральдас. Несколькими лигами ниже впадения Арасуахи в нее впадает Пиауи, идущая с юго-запада через леса, изобилующие дичью, которая служит пищей для дикарей. Эта река и ее притоки изобилуют хризолитами, сапфирами, кристаллами, *пинго д'Агуаи* другими драгоценными камнями. Жекитиньонья впадает слева в Хоттингу, справа в Сан-Джаву и, покидая провинцию, течет на северо-восток, образуя границу с океаном между провинциями Порту-Сегуру и Баия, где впадает под названием Бельмонте. Все эти реки богаты рыбой под названием *доурадо*, *пиампара*, *пиау*, *пьябанья*, *трахира*, *сорубин* и *мандин*, называемый также *ронкадоре*.

Река Верде большая и протекает по обширным пастбищам, изобилующим скотом, который составляет богатство многих фермеров, живущих рассеяно, в основном в окрестностях южной части серры Грам-Могол. После значительного поворота на север она принимает справа реку Гуаратуба, которая берет начало недалеко от северной части последней упомянутой серры, и приносит с собой Пакуи, которая вытекает из серра-Пранка и соединяется с ней на восточной стороне. В десяти милях ниже устья Гуаратубы впадает река Верде Пекено (малая), которая вытекает из Морро-да-Чапео, части серра-Альмас, берущей западное направление и образующей северную часть провинции. В этой части Верде течет с небольшим отклонением на запад и продолжается в том же направлении, пока не впадает в Сан-Франциско. Эти реки орошают стерильные районы, которые никогда не станут густонаселенными.

Пардо образуется в окрестностях серра-Алмас, течет на юго-восток, сливаясь с Прето, исток которого находится в серра-Бранка, поворачивает на восток и впадает в комарку Ильеос, где впадает в океан под названием Патип.

Река Мукури, главный исток которой берет начало к югу от серра-Эсмеральдас, после принятия по левому краю большого и малого Прету, а ниже - Тодос-ос-Сантос справа, впадает в провинцию Порто-Сегуру, где повышается и впадает в океан. Территория, по которой протекает эта река (до выхода из комарки) и ее указанные притоки, ранее принадлежали индейцам *макуни*, *панаме*, *капачо* и *мачачари*. В наши дни свирепые *аймборы* являются его кочующими обитателями.

Первая река Прету, примерно в десяти милях выше своего устья, впадает слева в небольшой ручей Американ, образованный тремя речушками, вытекающими из одной и той же серры. Рядом с центральным из них в 1811 году была найдена прекрасная *аква-марина* весом более пятнадцати фунтов и еще одна весом в четыре фунта. Реки Сасуи, Корренте и Сан-Антонио являются притоками реки Досе и протекают по самой южной части комарки.

На камне К. Шусмита по эскизу Джас. Хендерсон.

Напечатано К. Халлманделем.

ОФИЦЕР КАВАЛЕРИИ В МИНАС-ГЕРАЭСЕ И ОТШЕЛЬНИК.

Вилла-ду-Принсипи, глава комарки и резиденция ее руководителя (который занимает другие должности), значительна, хорошо оборудована и располагает церковью Богоматери Консейсао, часовней сеньора Матозиньоса, еще одной часовней Святой Риты, тремя часовнями Богоматери Пурификасао, Кармо и Розарио. Он неудачно расположен, имеет только одну хорошую улицу и был превращен в город в 1714 году. Здесь есть Хуис де Фора, королевский профессор латыни, и золотоплавильный цех с тем же оборудованием, что и в Сабаре. Этот город находится в окрестностях серра-Лапа, в двух милях от реки Пейше (притока Сан-Антонио), примерно в ста к северо-востоку от Сабары, в ста десяти к северо-северо-востоку от Марианны и в трехстах семидесяти почти к северо-западу от Рио-де-Жанейро. Местные жители - шахтеры и возделывают индийскую кукурузу, бобовые, хлопок и сахар; белые составляют двадцать две роты пехоты, мулаты - тринадцать, а свободные чернокожие - шесть. Доход викариата составляет двенадцать тысяч крестовых походов, а доход камары - семь. Во всей комарке есть два кавалерийских полка, один из восьми, а другой из девяти рот.

В районе последнего города, на расстоянии сорока миль, находится большой массив и приход Консейсао, в окрестностях которого находится серра Гаспара Соареша, изобилующая железными рудниками, для разработки которых создается королевское учреждение.

Бом Сюссессо, более известный под именем Фанадо, основал город в 1751 году, удачно расположен на возвышенности, наслаждаясь прекрасным климатом, между двумя небольшими ручьями, которые дали ему название и, соединяясь, впадают в Арасуахи, которая протекает в шести милях к северу. Здесь есть церковь, посвященная “Главному из Апостолов”, часовни Господа Бом-Фима, Леди Ампаро, для мулатов, Розарио, для чернокожих, Святой Анны, Святого Джозе и Святого Гонсало; и Терсейрский орден Святого Франсиско. В нем есть университет де Фор и королевский профессор латыни. В нем нет ни одного каменного дома. Жители занимаются теми же делами, что и в предыдущем городе, а некоторые работают с драгоценными камнями. Обычные трейдеры наиболее независимы. Это место находится в двухстах двадцати милях к северо-востоку от Марианны, в двухстах десяти, почти в том же направлении, от Сабары, в ста двадцати пяти к северо-северо-востоку от Вилья-ду-Принсипи и в четырехстах пятидесяти от Рио-де-Жанейро. В его обширной сети есть различные обители отшельников, а именно Пьедаде, Мерсес, Пенья, Сан-Жуан, Прата и Баррейрас. Ожидается, что их численность увеличится к востоку и югу до реки Досе, когда будут проложены проектируемые дороги к портам Порту-Сегуру и они будут часто посещаться. Плодородие территории и удобства, которые могут создать надлежащие меры для транспортировки продукции в порты, скорее всего, привлекут в этот район многочисленные колонии, которые, несомненно, станут лучшими в провинции, когда индейцы аймбор будут покорены.

В десяти милях к северу от Бом-Сакессону находится приход Сан-Крус-да-Шапада, недалеко от реки Капибари. Жители едва ли добывают что-либо из предметов первой необходимости, но занимаются добычей полезных ископаемых.

В пятнадцати милях к северо-востоку от предыдущего и в двадцати пяти от Бом-Сюссессо находится массив Агуа-Суджа (Грязная вода), недалеко от слияния одноименного ручья с Арасуахи, с церковью, посвященной Леди Консейсао. Жители выращивают индийскую кукурузу, бобовые и хлопок, а также являются золотодобытчиками. В его округе находятся приходы Сан-Доминго и Консейсао, недалеко от Сукуруи, прихожане которых изготавливают те же изделия и добывают золото и драгоценные камни.

В ста милях к северу от Бом-Сюссессо находится значительный массив Рио-Пардо, в месте слияния рек, от которых он получил название, и Прету, в каждой из которых есть мост. Дома в основном глинобитные, как и церковь тайпа. Его жители выращивают крупный рогатый скот, мандиоку, индийскую кукурузу, рис, хлопок и разнообразные фрукты.

В двухстах десяти милях к северу от Сабары, в ста тридцати к западу-северо-западу от Бом-Сюссессону и в ста пятидесяти к северо-северо-западу от Вилья-ду-Принсипи находятся знаменитые арраял и хульгаду Барра-ду-Риу-дас-Вельяс, расположенные на равнине при впадении одноименной реки, от разливов которой им наносится значительный ущерб. Здесь есть церковь Бом-Сюссессо и часовня Господа Иисуса Матозиньоса, развита торговля, здесь хорошо поставляют мясо, рыбу и фрукты, а также хранится большое количество соли, которая поступает из соляных источников реки Сан-Франциско. Лихорадки, которые царят здесь в сезон дождей, изгнали многих жителей и не позволяют этому месту стать одним из крупнейших повоасо в провинции. Этот архиепископ, архиепископство Бом-Сюссессо и другие в комарке принадлежат архиепископству Баия.

В двух милях отсюда находится аррайал Портейра с часовней Богоматери Бом-Сюссессо и Розарио. В нем проживают викарий и судебные исполнители, поскольку ситуация здесь благоприятная.

В двадцати милях дальше к северу, на окраине Сан-Франциско, находится небольшой и приятно расположенный массив Эштрема с отшельничеством Консейсао. Здесь много рыбы и мяса. Фрукты состоят в основном из апельсинов.

В пределах этой комарки находится горный алмазный район диаметром пятьдесят миль. Красивые камни, найденные здесь Бернардо да Фонсекой Лобо в 1730 году, когда было обнаружено, что это бриллианты, дали этой части Комарки такое название. Стоимость этих камней поначалу была неизвестна, и округ оставался свободным до 1734 года, когда местный житель, проживавший в Гоа и там узнавший об этом драгоценнейшем изделии, привезенном из Голконды, объявил их бриллиантами.

Ж. Ф. д'Оливейра и Ф. Ф. да Сильва заключили алмазный контракт в 1741 году сроком на три года на сумму девятьсот тысяч крестовых походов. Письмом от 3 апреля 1743 года король приказал управляющему казначейством Вилья-Рики контролировать выполнение алмазного контракта, выделив сумму, не превышающую двухсот тысяч крестовых походов в год. По прошествии некоторого времени контракт был публично продан некоторым лицам по имени Кальдейрас, которые в ходе своих операций столкнулись с обильными поставками. Приобретенное таким образом богатство привело их к совершению преступлений, за которые они были отправлены в Лимоэйру, где и закончили свои дни, а их имущество было конфисковано короной. Этот контракт был заключен заново с Ж. Ф. д'Оливейрой, у которого он оставался до конца 1771 года.

1 января 1772 года алмазный округ перешел под непосредственное управление правительства. Но одни только бриллианты не составляют богатства и известности этого района; другие драгоценные камни придают ему особое значение, такие как сапфиры, изумруды, аквамарины, хризолиты, топазы и т.д. Все эти камни добываются в серрах, откуда они спускаются в реки с водами обильных грозовых дождей. В этом районе также есть рудники со всеми металлами, добыча которых строго запрещена из-за алмазов.

Вокруг алмазного квартала расставлены различные военные отряды, чтобы предотвращать разграбление этих камней или золота, а также взимать пошлины, уплачиваемые при въезде. Среди этих станций можно перечислить, во-первых, Мильо-Верде; и, следующие по очереди, Пирахуна, Гувеа, Рио-Пардо, Чапада, Аррайал, Хинхахи, Рио-Мансу. Алмазная граница вдалеке представляет собой черную перспективу, разбухающую на тысячи неровных серр; с одной стороны, возвышаются горы из одного камня, изрезанные природой в пропасти, которые поднимают свои головы к облакам; с другой стороны, это протяженные серры, состоящие из отдельных скал и булыжников, нагроможденных друг на друга хаотичными кучами, покрытых серым мхом и скудно одетых стелющимся кустарником. Тысячи чистых и кристаллических ручейков журчат по его грубым участкам, образованным рудокопом, и скатываются в его *гамеллу*^[25] своими богатыми подношениями. Воды некоторых из них сбегает со склонов гор, другие спускаются, разделенные обломками скал, к подножию серра, откуда, скапливаясь, текут извилистыми путями в поисках рек покрупнее, иногда тихо и безмятежно протекая между просторными берегами; у других они осаждаются среди приближающихся и крутых серр с громким и интересным журчанием. На какое-то время они часто совсем исчезают из виду,

затем снова становятся видимыми, продолжая бурлить. Кристаллизации алмазов происходят вблизи поверхности земли. Их форма треугольная, круглая, заостренная с одной стороны, с всегда гладкой поверхностью; это доказывает, что кристаллизация рассеянная и единичная.

В центре алмазного района, в ста тридцати милях к северо-северо-востоку от Марианны, в ста десяти милях от Сабары, в ста юго-западнее Бом-Сюссессо и в двадцати восьми милях к северо-северо-западу от Вилья-ду-Принсипи, в прерывистой части Серро-Фрио, к западу, и недалеко от реки Екитиньонья, находится цветущий массив Святого Антония-ду-Тижучо, расположенный амфитеатром, с церковью Святого Антония, в которой есть братства S.S., Пасоса и о Богоматери Терсо, часовне владыки Бом-Фима с братством чернокожих креолов; четыре о богоматери Ампаро с братством мулатов; о Кармо с орденом Терсейры; о Розарио с братством чернокожих африканцев; и о Мерчезе; еще один о Святом Франсиско, красивом, с орденом Терсейры; о реколхименто Донзеллас, или Девственниц, с их маленькой часовней, посвященной Богоматери Луз; и о доме мизерикордия, чей часовня называется Святой Изабеллой. В нем есть помещения для войск, он изобилует превосходной водой и особенно полезен благодаря целебному горному бризу. Здания, как правило, построены из тайпа, лишь немногие из них каменные.

Здесь находится трибунал, или алмазная хунта, состоящий из пяти заместителей, а именно: *disembargador intendente*, (судья-интендант, или губернатор), который является президентом, с исключительной юрисдикцией в разграничении алмазов и зарплатой в восемь тысяч крестовых походов в год, помимо других очень значительных вознаграждений; *um corregedor fiscal*, (гражданский судья) с 5000 крестовых походов; *um primeiro caixa*, (хранитель первой книги или сундука) с 8000; *um второй кайша* (второй хранитель книг или сундуков) - 6000; *инспектор ГМ Джерал* (генеральный инспектор) - 4000.

Существует *escrivao*, или учетчик алмазов; и *merinho*, или офицер, для задержания лиц. У губернатора есть *эскривао*, который присутствует на гражданских и уголовных процессах. Здесь более шести тысяч негров, работающих на добычу алмазов, и двести инспекторов, которые являются белыми и подчиняются хунте. За несколько лет было найдено от четырех до пяти тысяч оитав (от пятисот до шестисот унций) алмазов, и среди них несколько камней весом от одной восьмой до пяти восьмых унции. Никому не разрешается въезжать в этот район без специального разрешения.

ГЛАВА XIII. ПРОВИНЦИЯ ЭСПИРИТУ-САНТУ.

Протяженность—Границы—Неудачи жертвователей—Яростное сопротивление индейцев—Частичное возделывание —Преимущественно принадлежит индейцам—Горы—Минералогия—Зоология—Переселение индейцев на побережье—Фитология—Реки и порты—Повоасойнс—Остров Вознесения.

Эта провинция занимает три четверти одноименной столицы, переданной в 1534 году Васко Фернандесу Коутиньо в качестве вознаграждения за услуги, которые он оказал португальской

короне в Азии. Он простирается на сто тридцать миль с юга на север, между рекой Кабапуана и рекой Досе, его северной границей; ширина с востока на запад до сих пор остается, по большей части, неопределенной, вследствие того, что значительная часть этой территории все еще остается во власти коренных жителей. Он ограничен на север провинцией Порту-Сегуру, на западе провинцией Минас-Жераес, на юге Рио-де-Жанейро, а на востоке омывается Атлантическим океаном.

Подлинных документов, касающихся точной эпохи ее колонизации, не обнаружено; однако ее началом можно считать основание города Эспириту-Санто, от которого столица получила свое название. Этот город (ныне называемый Вилла Велья, или Старый город) был столицей до тех пор, пока Виктория не приобрела господство.

Автор "Географического описания Португальской Америки" утверждает, что Коутиньо взял с собой всего шестьдесят человек, чтобы основать первое заведение в своей столице, в число которых были включены двое *деградадос*, или деградировавших фидалго, дон Ущелье де Менезес и дон Симао де Кастелло Бранко. С этим небольшим числом он вступил в бой и обратил индейцев в бегство; основал первобытную столицу; построил форт; и основал энгенхо.

Воодушевленный желанием предоставить своей колонии средства для быстрого улучшения положения, он вернулся в Португалию, чтобы раздобыть то, что казалось ему необходимым для достижения этой похвальной цели, оставив вместо себя Ущелье де Менезеша, который был убит в бою с туземцами. Кастелло Бранко сменил его на посту главы правительства, и племя гойтаказе, заключив союз с тупиниквинцами, напало на колонию, находящуюся под его временной юрисдикцией, с такой яростью и эффектом, что разрушило все здания и противодействовало всем попыткам португальцев удержать созданную ими опору, так что остатки колонии, обнаружив, что индейцы не дают пощады ни одному человеку, были вынуждены искать убежища на берегах реки Крикаре.

Вскоре после этого события Коутиньо вернулся из Португалии со всей помощью, какую только смог собрать, и, обнаружив, что его столица опустела, он обратился за помощью к Мендо де Са, генерал-губернатору Баии, которые были незамедлительно отправлены под командованием сына его превосходительства Фернандо де Са, который присоединил свои силы к беглецам. близ Крикаре было предпринято нападение на индейцев со значительным преимуществом, но отряд врага обрушился на них в свою очередь и не дал времени всем спастись бегством к кораблям; Фернандо де Са, командир был среди тех, кто погиб.

В конечном счете шестьдесят восемь европейцев, остатки стольких людей, которые в течение тридцати лет перебрались в эту столицу, чтобы обосноваться, атаковали индейцев с отчаянной храбростью и одержали полную победу. Это счастливое обстоятельство, подкрепленное религиозным наставлением, с помощью которого иезуиты просветили и подружили значительную часть тех дикарей, которые служили подкреплением небольшому числу белых, позволило пожертвованию восстановить столицу в том состоянии, в котором он ее оставил.

Падре Афонсо Браз, основавший колледж в городе Виктория в 1551 году, был первым миссионером, прибывшим в эту провинцию.

Индейцы не восполняли нужду европейцев, которым помешали приехать сюда слухи о бедствиях, постигших их соотечественников.

Превратности судьбы довели Коутиньо до состояния, исключавшего всякую возможность извлечь какую-либо выгоду из капитании; и один из его потомков, будучи столь же неудачливым, продал ее за сорок тысяч крестовых походов Франсиско Хиль д'Араухо, который обосновался в ней, воодушевленный различными проектами, но вскоре в отчаянии отказался от них. Один из его наследников, приложив все усилия, отказался от него при аналогичных обстоятельствах и продал его короне в царствование Иоанна V. за сумму, которую он стоил. Нельзя сказать, что эта провинция претерпела какие-либо значительные улучшения с периода ее возвращения к короне, и при этом владычество индейцев не распространяется на гораздо менее обширный участок территории, что может быть объяснено нынешней скудостью населения и недостатком энергии со стороны правительства; однако можно заметить, что сокращение численности индейцев затрудняется многочисленными серрами и обширными лесами, покрывающими этот район, демонстрирующими в то же время плодородие почвы и ее восприимчивость к многочисленным отраслям сельского хозяйства. Река Досе, ограничивающая его с севера, сделала бы его еще более ценным из-за сообщения, которое могло бы быть открыто по воде из районов добычи полезных ископаемых к океану; и нет никаких сомнений в том, что та часть этого района, находящаяся во власти индейцев, через которую она протекает, богата золотом; по крайней мере, справедливо сделать такой вывод из золотых монет, находящихся во владении индейцев, которые вступают в контакт с отрядами португальских солдат, расквартированных на ее берегах. Свидетель заверил меня, что капитан морс, командовавший передовыми станциями на этой реке, видел у индейцев золотые монеты, которые они, по-видимому, не ценили, но охотно обменивали их при благоприятном случае на ножи или другие железные инструменты.

Благоприятный климат, существующее состояние этой провинции и преимущества, которые она представляет, громко призывают нынешнего короля и правительство принять меры по очистке берегов реки Досе от населяющих ее индейских племен и сделать эту реку судоходной от океана до провинции Минас-Жераес. Единственными естественными препятствиями на реке, которые представляют какое-либо препятствие для ее свободного судоходства, являются водопады Эскадинья, встречающиеся на ее пути между последней провинцией и Порто-Сегуру; их всего три, они очень интересны и простираются не более чем на три мили, находясь почти рядом, так что строительство железной дороги или любого другого, менее совершенного средства, к которому могло бы прибегнуть правительство, на протяжении всего трех миль позволило бы доставлять по воде к побережью продукты внутренних районов, которые в настоящее время перевозятся на спинах мулов, два раза в год. и три месяца уходит на дорогу, и столько же на обратный груз.

Горы.—Самыми замечательными горами в окрестностях моря являются серра Гуарапари на реке с тем же названием; Перо-као, дальше к северу; Монте-Морено, недалеко от входа в залив Эспириту-Санто, и Местре-Альваро, представляющая собой почти круглую гору, с которой открываются обширные виды, и которая является самой высокой на побережье. Он находится примерно в трех милях от пляжа, местами голый и каменистый, местами покрытый лесом, с некоторыми плодородными участками, возделыватели которых, как правило, находятся в приходе Носа-Сеньора-да-Консейсао в серре. Здесь выращивают лучшие бальзамические деревья провинции; он расположен между реками Карахайп и Рейс Магос, и раньше здесь был вулкан. В пяти милях к югу от реки Пиума находится гора Ага, откуда вытекает отличная вода. Это ориентир для мореплавателей.

Минералогия.— Здесь добывают золото, магнит, кристаллы, аметисты, гончарные изделия и другие земли; горы по большей части состоят из гранита.

Зоология.—Индийские племена *пури* владеют западной и центральной частями провинции, но при этом совершают набеги на морское побережье, обычно нанося значительный ущерб христианам, проживающим вблизи побережья. Они довольно скудны лично, но отважны и вероломны. Некоторые орды уже обосновались в алдейасе и живут в мире с завоевателями в окрестностях реки Парахиба; но большая часть бродит по округе, не отклоняясь от привычек своих предков. Говорят, что их численность уменьшилась из-за фатальных стычек с племенем *Аймбор*. Они не занимаются никакой отраслью сельского хозяйства, а так как почва, хотя и плодородная, не может безвозмездно обеспечивать достаточное содержание, то происходит постоянное нападение на все виды дичи. Они грозные враги *корадо*; они пользуются луком и зазубренными стрелами и высоко ценят все железные орудия труда, и прежде всего топор. Шкуры животных не используются ни для покрытия их обнаженного тела, ни для каких-либо других целей. Среди других диких четвероногих хорошо известны олень, кабан, обезьяна, унция и анта, против которых ведется постоянная война, в которой наряду с луком используется ружье. Часто встречается разновидность обезьян (сахиум) пепельного цвета с белой мордой. *кольхерейру*, *мутуна*, *попугая*, *арару*, *ингуму*, *тукано*, куропатку *макуко* и других птиц с прекрасным оперением обычно можно увидеть, выйдя за пределы возделанных земель, которые состоят только из определенных участков, идущих параллельно побережью и не простирающихся далеко от него; следовательно, домашние животные немногочисленны.

Фитология. В лесах, покрывающих значительную часть страны, произрастает большое разнообразие деревьев, из которых получается превосходная древесина для строительства и других целей; хорошо известны бразильский лес, сассафрас и кедр; помимо других смолистых деревьев, здесь растут камедь мастик, камедь копал и орех кахуэ; распространены те, из которых получают масло купахиба. Ни в одной другой провинции нет такого изобилия дерева, из которого изготавливают перуанский бальзам. Встречается гвоздика сипо, листья которой источают аромат, подобный восточно-индийской гвоздике. *Пикия* дает плоды размером с апельсин, полные сока с прекрасным вкусом и большим количеством семян. *Гойты* - плод размером с лимон, продолговатый, с небольшим количеством мякоти, желтый, приятного вкуса, с волокнами, прикрепленными к крупной косточке; есть два сорта, похожие по вкусу и называемые *мирим*. *Питома* крупнее *мангабы*, продолговатая, с гладкой кожурой, пикантной мякотью и косточкой. Среди видов фруктовых деревьев, которые португальцы натурализовали здесь, наиболее полезными являются апельсин и какао-орех; среди других местных деревьев - *ябутикаба*, *убайя*, плоды которых похожи на первые, превосходного качества, а также растут на стволе и даже на появляющихся корнях. *Арассанхуна* также является фруктом, очень похожим на *джабутикабу*, но не таким вкусным, и растет на концах ветвей. Смоковница плодоносит в совершенстве.

Почва особенно хорошо приспособлена для выращивания тростника, которого здесь много. Бобовые, кофе, какао, бананы, арбузы и мандиока, последняя не выращивается в достаточном количестве для потребления населением, жители предпочитают культуру хлопчатника, из которого они делают большие плантации. Его продукция составляет их главную отрасль торговли и богатства; они экспортируют значительное количество продукции частично в виде шерсти, частично в виде грубых тканей. Из него также изготавливают разновидность узкой парусины, называемую *тракадо*, которой отдается предпочтение перед льняной тканью для

изготовления парусов некоторых каботажных судов. Производство риса и индийской кукурузы является значительным.

Реки и порты. Река Камапуан, обычно Кабапуанна, которую индейцы называют Реритигба, берет начало в горах Серра—Пико, недалеко от истока Мурьяхе, протекает между горами, дополненными множеством других, которые присоединяются к ней, и впадает в океан в пятнадцатимильях к северу от Парахибы. Река судоходна для больших каноэ на значительном пространстве, до определенной ситуации, когда ее течение становится более бурным, а русло менее затопленным.

В десяти милях к северу от Камапуана после значительного течения впадает Итапемирим, который уже становится большим при пересечении кордильер. Говорят, что одна из его ветвей берет начало в шахтах Кастелло, которые были заброшены из-за нашествия пури и аймборов. Сумаки продвигаются вверх по ней на несколько миль, а каноэ - гораздо дальше.

Река Пиума, берущая начало в золотоносной местности к западу от кордильер, впадает в четырнадцать миль к северу от Итапемирима и на значительном пространстве обеспечивает судоходство для каноэ.

В двадцати милях к северу от Пиумы находится Беневенте, которая значительна только во время прилива; предполагается, что она спускается с кордильер.

Река Гуарапари, впадающая в десяти милях к северу от Беневенте, узка и глубока в непосредственной близости от моря, там, где она пересекает кордильеры, за которыми она неизвестна, равно как и местность, по которой она протекает.

Река Джеку впадает в океан в десяти милях к северу от Гуарапари и в трех милях к югу от входа в залив Эспириту-Санту. Иезуиты, владевшие прилегающими землями, проложили судоходное сообщение от этой реки к заливу по обширной долине, чтобы избежать опасностей океана, обогнув гору Морено, чтобы войти в порт. Он все еще остается, представляя то же преимущество для нынешних земледельцев страны.

Залив Эспириту-Санту просторный, с надежной якорной стоянкой. Среди различных впадающих в него рек Санта-Мария - единственная значительная. Она судоходна на протяжении сорока миль до первого водопада. Прилив проходит вверх по этой реке примерно двенадцать миль до устья реки Серра, которая соединяет ее на левом берегу; с той же стороны она принимает другую, которая обеспечивает судоходство до центра округа, что указывает на большую плодородность. На южной окраине к нему присоединяется небольшая река Крубикса, где камни, встречающиеся в ее русле, образуют нечто вроде кораллов, которыми индейцы украшают себя. В окрестностях этой реки выращивают маниоку, рис, бананы и тростник, сахар из которых считается лучшим в провинции. В семи милях от северной отмели Эспириту-Санту протекает небольшая река Карахипе, которая становится текущей только тогда, когда дожди приводят к разливу озера Юкунен, в котором много рыбы, длиной около трех миль и недалеко от моря. Немного севернее горы Местре-Альваро разливается река Рейс-Майос, первоначально Апяпутанг, с небольшим портом в устье.

Река Манду протекает с севера на северо-восток между лесами, впадает в реку Досе в двух милях ниже водопада Эскадинья и является судоходной для каноэ.

Города этой провинции —

- Вилла да Виктория
- Вилла Велья
- Беневенте
- Алмейда
- Гуарапари
- Итапемирим.

Вилла или городок Носа-Сеньора-де-Виктория, столица провинции, расположена амфитеатром на западной стороне острова, пятнадцати миль в окружности, в заливе Эспириту-Санто, который способен принимать фрегаты, а вход в него защищен пятью небольшими фортами. Город хорошо обеспечен водой, в нем есть сносные дома, мощеные улицы и церковь, которая, когда будет достроена, станет красивой. Здесь есть дом мизерикордии, монастыри францисканцев и кармелиток в тапочках, два ордена Терсейра, принадлежащие этим корпорациям, часовня св. Лузия, трое из Носа-сеньоры из Боа-Морте, Консейсао и Розарио. Бывший иезуитский колледж - прекрасное здание, в настоящее время служащее дворцом губернаторов. Здесь находится обычная резиденция губернатора комарки. Здесь также есть королевский профессор латыни и *junta da real fazenda*, или сокровищница. Остров возвышен, и большая его часть находится в состоянии возделывания. Его восточная сторона находится на прямой линии с побережьем континента.

У входа в бар, недалеко от вышеупомянутой горы Морено, находится еще одна, тоже достопримечательность для моряков, в виде сахарной буханки. На его вершине находится монастырь францисканцев, посвященный Носса-Сеньора-да-Пенья, в честь которого он и получил свое название, нередко подвергаясь разрушениям от ветров. Обитатели этого святилища наслаждаются восхитительными видами на бескрайний океан и разнообразными горными пейзажами различной высоты и вида, с долинами разной ширины и глубины.

У подножия этой горы, у входа в залив, находится Вилла Велья (Старый город), первоначально город Эспириту-Санту, некоторое время столица капитании, которая, однако, так и не стала значительной и сейчас не имеет большого значения. Богоматерь Розарио является покровительницей церкви, прихожанами которой являются рыбаки. Рыба в изобилии и дешево продается на всей этой части побережья.

Беневенте в настоящее время небольшой городок; но он, несомненно, имеет выгодное положение для того, чтобы стать более значительным, в устье реки, которая носит его название, имея удобное место для якорной стоянки и большое плодородие окружающей почвы. Жители в основном индейцы, для приема которых все это и началось. У иезуитов, его основателей, здесь был *hospício*, или дом развлечений, который сейчас разделен на три части; одна является резиденцией викария, другая отведена под муниципальный дом, а третья предназначена для использования овидором. Церковь посвящена Богоматери Ассумпсао. В окрестностях реки выращивают хлопок, сахар, рис, индийскую кукурузу и др. Каное, которые доставляют эти продукты в порт, могут продвинуться вверх по реке с приливом на значительное расстояние.

Гуарапари - это вилла, или маленькое местечко, расположенное недалеко от устья реки Гуарапари, в небольшой бухте. Церковь посвящена Носса-Сеньора-да-Консейсао. Ее жители, в

основном индийцы, выращивают хлопок и предметы первой необходимости. Здесь собирается большая часть перуанского бальзама, который получил название по названию провинции.

Алмейда, расположенная на возвышенности, недалеко от устья реки Рейс Магос, откуда открывается вид на большую часть океана, была основана иезуитами, у которых здесь был госпиталь, куда они переехали из столичного колледжа, чтобы изучать язык тупининквин. Это здание долгое время было резиденцией викариев, а его красивая часовня, посвященная Рейсу Магосу, всегда служила матери-церкви. К нему прикреплен значительный участок земли в форме квадрата. Ни в одном другом приходе епископства число коренных индейцев не увеличилось так сильно, как здесь; с ними смешалось несколько белых и метисов. Все они занимаются рыбной ловлей и добывают предметы первой необходимости. Они экспортируют немного фаянса и древесины.

В пяти милях к северу от Алмейды находится Альдейя Велья (Старая Альдейя), населенная обращенными в христианство индейцами. Здесь есть удобная якорная стоянка для сумачов в устье небольшой реки.

Далее находится еще одна алдея индейцев гойтаказе, тоже христиан. Все они выращивают предметы первой необходимости, занимаются рыбной ловлей, а многие занимаются изготовлением фаянсовой посуды. Апельсиновых деревьев здесь удивительно много, а плоды превосходны. Значительное количество гамелл (деревянных мисок) экспортируется.

Итапемирир стоит на южной окраине, в двух милях выше устья одноименной реки. Здесь есть приходская церковь Богоматери Ампаро. Ожидается значительное расширение этого места. Его жители пьют воды реки, возделывают плантации сахарного тростника и хлопчатника, риса, индийской кукурузы и т. Д. И рубят лес; все это предметы экспорта.

На берегу реки Пиума находится одноименная алдея, жители которой выращивают предметы первой необходимости, характерные для этой страны, и рубят много древесины в соседних лесах. Здесь могут быть построены суда небольшого размера.

На берегу реки Досе, в двух милях ниже устья Манду, находится президент по имени Соуза, призванный препятствовать контрабанде золота из Минас-Жерайша и, возможно, со временем превратившийся в значительный повоасао. Окружающая территория очень плодородна. Из одной кварты семян фейцзяо обычно получается девяносто бушелей винчестера; а ниже по течению, на острове в той же реке, из того же количества семян получается сто пятнадцать бушелей винчестера, что составляет почти четыреста штук за один. Кварта индийской кукурузы обычно дает сто пятнадцать бушелей. Здесь растет кустарник, из помятых листьев которого при настаивании получается ликер, быстро окрашивающийся в фиолетовый цвет.

Близ реки Джеку, на большом расстоянии выше ее устья, в плодородной местности, начинает процветать одноименный массив, населенный белыми земледельцами и изобилующий дичью.

На 20° широты и более чем в пятистах милях от побережья этой провинции находится небольшой скалистый остров Вознесения, также называемый Тринидадом. В нем хорошая вода; но из-за отсутствия хорошего места для якорной стоянки и малой части его поверхности, пригодной для возделывания, он необитаем.

ГЛАВА XIV. ПРОВИНЦИЯ ПОРТУ-СЕГУРУ.

Границы—Процветание первого Пожертвования—Возвращение Короне в плохом состоянии—Существующее частичное культивирование—Индейцы—Горы—Минералогия—Зоология—Фитология—Реки, озера и порты—Повоасыэнс—Аброльос.

Эта провинция, включающая территорию одноименной столицы с одной частью территории Ильеоса, а другой - Эспириту-Санту, ограничена на севере провинцией Баия, от которой она отделена рекой Бельмонте, на западе - Минас-Жераесом, на юге - Эспириту-Санту, а на востоке - океаном. Он лежит между 15 ° 54' и 19 ° 31' южной широты, и вследствие того, что он, как и провинция Эспириту-Санту, недостаточно исследован, и по той же причине, поскольку большая часть его находится под властью индейцев, его ширина не может быть точно определена. Можно было бы справедливо ожидать иного результата, поскольку это, без сомнения, та часть нового света, где португальцы впервые обосновались. Уже было показано, что Кабрал оставил здесь двух деградадос в 1500 году, а Кристовам Жак - большое количество других людей вместе с двумя францисканскими миссионерами в 1504 году. Превосходное качество бразильской древесины, которую первые исследователи обнаружили в изобилии, вскоре сделало ее объектом общественного договора, а хорошее взаимопонимание, которое поддерживала колония с индейцами, также способствовало регулярному и ежегодному посещению с целью столь важного транспортного сообщения.

Когда Иоанн III. разделил этот регион на столицы, колония Порто-Сегуру начала процветать, и многие корабли, направлявшиеся в Индию, освежались в ее порту. Трое индейцев, которых Джордж Лопес Биксорда подарил королю Эммануилу в 1513 году, были тупининквинами, союзниками и друзьями колонистов Порто-Сегуру, а сопровождавший их переводчик был одним из деградадос, оставленных там Кабралом в 1500 году. У этого биксорды был контракт на поставку бразильского дерева, и, чтобы показать королю образцы его новых подданных, трех индейцев перевезли в Португалию на корабле, груженном этим ценным деревом, без каких-либо изменений в их грубой туземной одежде, особенность которой заключалась в том, что их тела были одеты или украшены перьями, а губы, носы и уши украшены огромными подвесками; их обычное оружие защиты, лук и стрелы, усиливали интерес, который вызывал их внешний вид.

Название Порто-Сегуру (Безопасный порт), данное бухте, где бросила якорь открывающая армада, также вскоре стало общим для места якорной стоянки на реке Буранхен, с основанием колонии, которую К. Жак основал на ее берегу, в том месте, где сейчас расположена основная или возвышенная часть столицы. Вскоре после этого он стал также фабрикой по производству бразильской древесины.

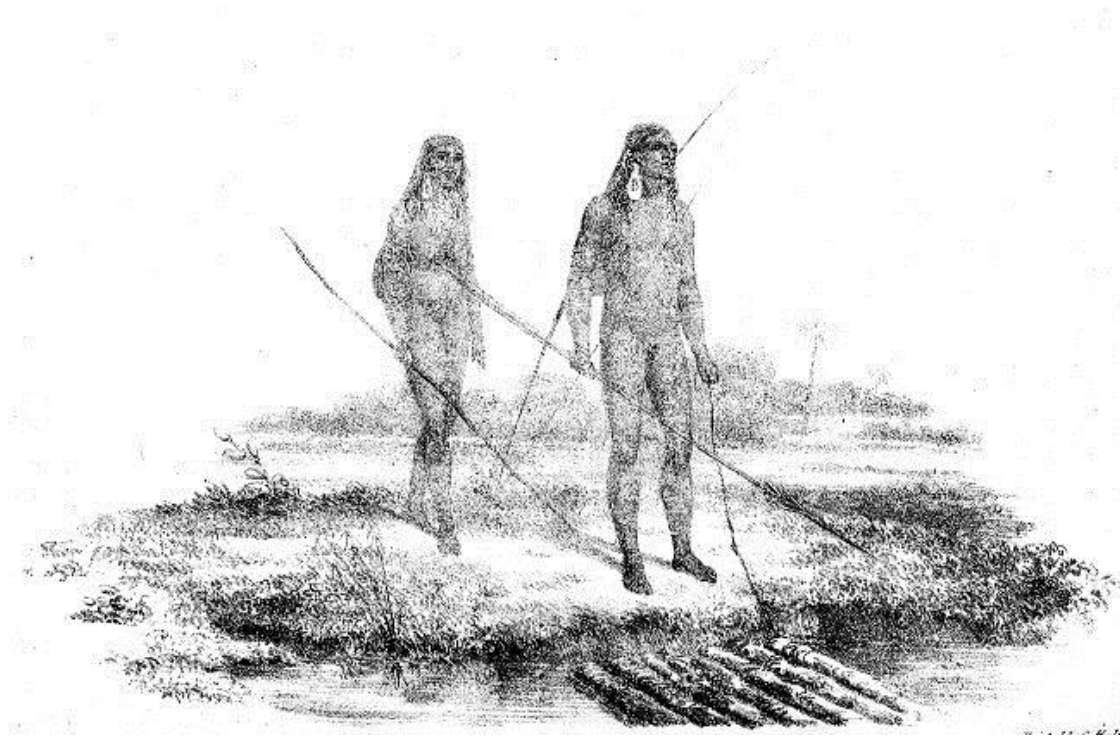
Педру ду Кампу Туринью, его первый жертвователь, продав все, что у него было, с целью транспортировки себя, своей жены Игнес Фернандес Пинты, единственного сына по имени Фернам ду Кампу Туринью и различных семей, которые согласились сопровождать его, благополучно прибыл в порт фабрики. Ни в одном из других благотворительных фондов не было

столь благополучной высадки. Его колония была значительным дополнением к колонии С. Жак, или фабрики, где он нашел много соотечественников, некоторые из которых прожили в стране более тридцати лет, с их наполовину индейским потомством по имени *Мамалуко*, живущими в полной гармонии с аборигенами.

Через несколько лет он оказался в значительном и процветающем городе. Помимо города Санта-Крус, он основал город Сент-Амаро и другие альдеи, благодаря которым его заведение значительно расширилось и перед его смертью приобрело очень процветающее состояние.

Городок Сан-Амаро, от которого в настоящее время почти ничего не осталось, недалеко от морро, увенчанного скитом Богоматери д'Ажуда, в трех милях к югу от Порто-Сегуру, был разрушен свирепыми индейцами абатира в 1564 году.

Город Сан-Крус, зародившийся на берегу залива Кабрала (Bay of Cabral), был перенесен его жителями поближе к реке Жуан-де-Тоба из-за более благоприятной почвы.

На камне К. Шусмита по эскизу Джа^с. Хендерсон.

Напечатано К. Халлманделем.

ИНДЕЙЦЫ БОТОКУДО, СОБИРАЮЩИЕСЯ ПЕРЕПРАВЛЯТЬСЯ ЧЕРЕЗ РЕКУ.

Первое пожертвование унаследовал его упомянутый сын, который прожил недолго, чтобы насладиться им. Фернаму ду Кампу Туринью наследовала его сестра Леонор ду Кампу Туринью, вдова Грегорио де Пескейра, которой король подтвердил капитанство письмом от 30 мая 1556 года. Два месяца спустя она продала его, с разрешения монарха, герцогу д'Авейру, дону Джону де Ланкастре, которому король тем же законом даровал разрешение после его смерти назначить своего сына, дону Педро Дениса де Ланкастре, от преемников которого он перешел к короне в правление Иосифа I. в очень плохом состоянии и всего с двумя городами.

Сто милреев (около 25 фунтов стерлингов) *de juro*, или правильно, шестьсот милреев (около 150 фунтов стерлингов) деньгами и два мойо (около семидесяти винчестерских бушелей каждый) пшеницы ежегодно, пока жив продавец, - такова была цена, указанная в документах о продаже. Иезуиты, которые основали дом в столице в 1553 году с намерением лучше обратить индейцев в католицизм, оставили только две алдеи полностью индийскими, викариями которых они были. Среди наиболее способных за двести пять лет, ставших викариями в этих миссиях, многие отправились туда, чтобы пройти катехизацию до изучения теологии в колледже Баии, чтобы в совершенстве изучить идиоматику индейцев, которых не учили португальскому языку, поскольку они только лечили викариев или общались с ними, которые были хорошо знакомы с их языком.

Индейцы абатира в упомянутый выше период разрушили, среди прочего, города Хуассема и Сент-Андре, основанные герцогом. Эти индейцы, ныне неизвестные, как говорят, были ордой айморов, или, возможно, это было название, которым тупининквины обозначали их в целом. Считается, что айморес были племенем северных тапуйя, которые в древние времена из-за войн продвинулись на юг и удалились к западу от серры, которая впоследствии получила их название. Соседние народы называли их *Aimbores*, а португальцы, от искажения, *Aimores*; но в течение значительного времени у христиан они не имели другого названия, кроме *Botocudos*, вследствие их обычая прокалывать уши и губы. Они всегда бродят по округе, разделившись на группы по сорок-шестьдесят семей, уничтожая дичь и собирая дикие плоды - свою обычную пищу. Некоторые окрашивают тело иногда в зеленый цвет, другие - в желтый; и чтобы избавиться от нападений комаров, в определенное время года или в местах, где они доставляют им больше всего неудобств, они покрывают кожу соком или молоком определенных деревьев. Их оружие - лук и стрелы, зазубренные с обеих сторон. У них нет другого средства передвижения по воде, кроме джангад, или катамаранов, грубо сделанных из стволов дерева джангада и собранных с очень малой тщательностью, с которыми они пересекают большие реки. Их сражения, как и у всех других индейцев, ведутся из засад, и они обычно предпринимают нападение после наступления темноты и только тогда, когда решают, что застали врага врасплох. Некоторые племена, когда они решают вступить в бой с врагом, оставляют стариков, женщин и детей в каком-нибудь безопасном месте в центре своего округа. Их варварство всегда порождало идею о том, что они гораздо многочисленнее, чем кажутся на самом деле. Гарнизоны, недавно установленные на восточной границе провинции Минас-Жерайс, и те, что находятся в центре этой провинции, вынудили многих просить о мире, который им так часто предлагали и который они всегда отвергали, в безопасности в обширных лесах, где мало христианских колонистов, которые могли бы смирить свои дикие привычки или смягчить свои дикарские наклонности.

Из всех провинций Бразилии эту можно назвать самой отсталой в земледелии и в цивилизации коренных жителей. Это почти один лес из ценных пород древесины и разных пород деревьев, что, несомненно, указывает на большое плодородие его почвы в целом. Отсутствие хороших портов, способных принимать большие суда, считается причиной его нынешнего состояния; но настоящими причинами являются недостаток промышленности и необходимой энергии и духа совершенствования, а также недостаток, это следует признать, населения. Обращенное в христианство население владеет только частями, прилегающими к океану, и в определенные месяцы года проходит несколько дней, чтобы индейцы не посещали его берега в поисках яиц черепахи. От этих людей известны *канаринцы*, которые являются ближайшими ордами к городам Каравелла и Вильявисоса. Говорят, что у них есть целый огромный дом в центре

страны, спрятанный в долине между двумя горами. *Мачакари* - хозяева страны, омываемой реками Норте и Сул. В западной части известны народы *куманачо*, *моно*, *фреча*, *кататойя*, *айморе* и *патачо*; последние более многочисленны, чем все остальные вместе взятые, и распространяются, разделенные на племена, от одного конца провинции до другого.

Айморы - антропофаги, наводящие ужас на все остальные народы, кроме патачо.

От реки Досе, южной границы этой провинции, на расстоянии лиги к северу от Джукуруку земли настолько плоские, что они едва превышают уровень самых высоких приливов. На всем протяжении этого тракта (более ста миль) не видно ни одной горы или даже небольшого возвышения. От этого места почти до Буранхена берег зеленого или белого цвета и имеет высоту от четырех до шести ярдов; остальная часть побережья до реки Бельмонте местами плоская, в других местах более возвышенная. Повсюду видны прекрасные леса, простирающиеся до самого берега океана.

Горы.—Те, что в центральной и западной частях, неизвестны. Только на северной оконечности восточной стороны находится серра Айморес, самая высокая часть которой, получившая название горы Джона де Сиама, и внешняя часть горы Паскуаль, видны на много лиг в море, являясь основным ориентиром на этой широте.

Минералогия.—Золото, железо, гранит, известняк, белая гончарная глина с другими аргиллами, аметистами, топазами и другими драгоценными камнями.

Зоология.—Домашние животные во всех краях очень редки, если не считать окрестностей столицы. В лесах водятся олени, кабаны, *тамандуа*, обезьяны, *анты*, а также различные другие виды этого региона, как правило, очень многочисленные. Унции водятся здесь в наибольшем количестве и совершают свои набеги на морское побережье с апреля по август, как полагают, вследствие холодов, которые заставляют их покидать западные земли и искать поближе к морю, где теплее. Охотники с легкостью находят *мутуна*, *джуру*, *куропаткумакуко*, *джаку*, *джакутингу*, *аракуана*, *нхамбу*, *капуэйру*, попугая и множество других птиц-черепах. Хорошо известны *арапонга*, *бикудо* и *сабио*. *Паво*, или павлин, немного крупнее *тукано*, черный, с желто-красной грудкой. *Криоха* крупнее черного дрозда, и ее смена окраски прекрасна. Пчелы производят мед в стволах деревьев, обеспечивая пропитанием очень многих.

Фитология.—Среди многих других деревьев хорошей древесины - *винатико*, *адерно*, *авариба*, *анхухиба*, *арикурана*, *анхахиба де рего*, *ангелим* разных цветов; также *бириба*, *буранхен*, *камакари*, *кайшета*, кедр, вишня, *кондуру*, *грапиапунья*, *гуанандирана*, *хойтицика*, *джатахи*; из *джакаранды*- сорта, называемые *кабуина*, мулатские и белые; из *хучираны* - белые и зеленые; из *джикитиба*, *инхухибатан*, и гвоздика; *иле*, черные и другие сорта; *пики*, черные, желтые, иначе *мириндиба*; *потумуджу*, древесина лука, масличная древесина, бразильская древесина, *оананди*, *сапукайя*, *собро*, *сукупираку*, *сукупира ачари*, *татагиба*, белая и зеленая *тимбухиба*; *ябутикаба*, *араказа*, *пиндахиба* и различные пальмы хорошо известны; азиатское какао-ореховое дерево встречается не очень часто. Есть дерево, листья которого, когда их ломают, издают ароматный запах гвоздики. Дерево, произрастающее *епечурим*, здесь неправильно называемое тутовым деревом, встречается редко, и плоды его не такие прекрасные, как у *Para*. Почва хороша для выращивания мандиоки, самого ценного продукта страны; в некоторых

районах произрастают индийская кукуруза, рис и бобовые. Хлопковые деревья лучше всего растут в непосредственной близости от моря, по крайней мере, во многих ситуациях.

Реки, озера и порты. Река Досе берет начало в центре Минас-Жерайша и, протекая через часть этой провинции, покидает ее, уже собравшись своими притоками в значительную реку, под названием, под которым она здесь известна. После того, как он начинает отделять эту провинцию от провинции Эспириту-Санту, он выпадает в осадок на протяжении одной лиги над тремя водопадами, получившими название Эскадиньяс. Отсюда до самого океана он большой, извилистый и красивый, с множеством плоских островов. Его воды мутны в летний сезон из-за минералов Минас-Жерайса, которыми он пропитан; и этот внешний вид частично вызван, как можно заключить, золотоносным слоем, через который, судя по тому, что уже было замечено, проходит последняя часть его течения. Его воды сбрасываются между двумя участками плоского песка значительной протяженности; и этот объем воды сохраняет свою свежесть на значительном расстоянии вглубь океана, из-за чего его первоначальное название было изменено на Досе (Мягкий, или Пресный).

Река Святого Маттеуса, первоначально Крикаре, берет начало в Минас-Жераесе. Вскоре после въезда в эту провинцию он бежит на протяжении многих миль с большой яростью, вызванной импульсом, который он приобретает при спуске с различных водопадов. Немного ниже этого течения, которое, как предполагается, проходит по меридиану Эскадиньяс, оно принимает слева большую реку Котаче, которая пересекает обширные леса, населенные индейцами и дикими зверями. Она орошает одну из самых плодородных областей штата и впадает в море в тридцати пяти милях к северу от столицы. Немного выше устья он впадает в северную окраину реки Святой Анны, которая судоходна во время прилива.

Река Мукури, которая является значительной по мере продвижения прилива, берет начало в Минас-Жераесе и с быстрым течением впадает в море примерно в тридцати милях к северу от острова Святого Маттеуса. В непосредственной близости от океана она пересекает наиболее плодородный район, покрытый прекрасными лесами, населенный дикими четвероногими, за пределами которого проходит по землям, богатым золотом и драгоценными камнями. Эта река соединяется с Перухайпом.

Перухайп, устье которого находится в пятнадцати милях к северу от Мукури, берет начало в центре провинции и, по-видимому, имеет значительные размеры, поскольку прилив поднимается на много лиг.

В десяти милях к северу от предыдущего находится устье канала, называемого рекой Каравелла, но это всего лишь рукав, который море протягивает на десять миль к западу, значительной ширины, очень глубокий и красиво окаймленный мангровыми зарослями. Вход в него доступен только для небольших судов. Примерно в середине его протяженности находится просторный канал большой глубины, сообщающийся с Перухайпом.

Итанхем после долгого плавания входит в море в пятнадцати милях к северу от Каравелл и обеспечивает плавание каноэ на значительные расстояния.

Река Хукуруку, впадающая в пятнадцати милях к северу от Итанхема, получила свое название от слияния вышеупомянутой реки Ду-Сул (Южная) с рекой Ду-Норте (Северная), которые

соединяются примерно в двадцати милях от моря и позволяют плавать на каноэ на значительном пространстве вглубь страны. Сумаки продвигаются вверх по этой реке до указанного слияния.

В тридцати милях к северу от Хукуруку находится мыс Корумбау, недалеко от Корумбабо; тремя милями дальше устье реки Крамимуан, на дне большого залива; и немного дальше небольшая река Хуассема, возле устья которой еще видны остатки так называемого города.

В восьми милях к северу от Крамимуана протекает река Ду Фраде (Монах), получившая свое название в честь кораблекрушения религиозного францисканца. Его русло проходит через леса, и он способен принимать только каноэ.

Река Буранхен, долгое время обозначавшаяся здесь только как Кашуэйра, вследствие водопада (*кашуэйра*), который она миновала примерно в центре провинции, впадает в море в восемнадцати милях к северу от Фраде: ее происхождение неизвестно; но поскольку она незначительна, можно сделать вывод, что ее русло не обширно; исследованная часть ее течет с юго-запада на северо-восток со многими изгибами. Здесь водятся различные виды рыбы, такие как *пиаус*, *трахирас*, *робало*, *акари*, *пьябаньяс*, *пиабас*, *джундиас*, *питус*, и очень крупные *проны* в изобилии.

За ним на расстоянии около восемнадцати миль следует река Сент-Крус, что-то поменьше, по которому можно плавать на каноэ. Он получил это название после того, как жители города Сент-Крус переселились на его окраину, тогда называвшуюся Жоам-де-Тиба. Они основали первую колонию в его окрестностях. Его хранят с той же рыбой, что и предыдущее блюдо.

Река Сан-Антонио, воды которой мутные и течение незначительное, находится в нескольких лигах к северу от предыдущей.

Озеро Джупарана, глубокое, изобилующее рыбой, с вкраплениями небольших островов, около пятнадцати миль в окружности, окаймленное прекрасными лесами, растущими на неровной и плодородной местности, находится в двадцати милях от моря, имеет выход в реку Досе узким и глубоким каналом длиной пять миль и принимает реку под названием Кашуэйра, которая, как говорят, судоходна.

Между устьями Доче и Святого Маттеуса находится озеро Тапада, значительное по длине с востока на запад, но очень узкое.

Озеро Медо, (Страх,) очень маленькое, находится в непосредственной близости от истоков Святого Антонио и соединяется с Бельмонте.

Озеро Брацо, длинное и узкое, тянется вдоль побережья между Бельмонте и небольшой Мугикиссабой и впадает в океан примерно в восемнадцати милях к югу от первого.

Бельмонте, названный так в честь одноименного города, основанного недалеко от его устья, образуется в Серро-ду-Фриу, одной из комарок штата Минас-Жераеш, у вод рек Джикитиньонья и Арасуахи. Пересекая кордильеры Аймореса, река сжимается между двумя горами неодинаковой высоты; северная, называемая Сан-Бруно, является самой высокой и внезапно обрывается с высоты более сорока ярдов в водоворот, испарения которого образуют вечное

облако, а громкое журчание его падающих вод слышно иногда на расстоянии двенадцати-пятнадцати миль. Продолжаясь на протяжении пятнадцати миль к востоку от неровных берегов *докачоцириньи* (небольшого водопада), она течет по плоской и лесистой местности к морю, описывая различные изгибы, с быстрым и широким течением, но небольшой глубиной. Его рыба, называемая *тубароз*, имеет огромные размеры, а *какоэ* - самый маленький из его обитателей. На его окраинах много плоских островов, и после спуска с водопада в него не впадает какой-либо значительный поток.

Река Пиауи, соединяющая Бельмонте ниже этого водопада, является самой многочисленной из тех, которые она принимает после того, как начала служить границей этой провинции.

Залив Кабралия (где бросили якорь армады Кабрала), расположенный в пятнадцати милях к северу от Порто-Сегуру и в четырех к югу от Сент-Круса, является единственным портом провинции, куда могут заходить большие суда.

Бухта Конча, недалеко от Мугикиссабы, представляет собой рейд, который можно было бы сделать пригодным для приема судов большой грузоподъемности.

Города этой провинции —

- Porto Seguro
- Villaverde
- Транкозо
- Прадо
- Алкобака
- Каравеллы
- Villaviçosa
- Портал
- Святой Матфей
- Бельмонте.

Порто-Сегуру, значительный город и столица провинции, расположен в устье реки Буранхен, на возвышенности с северной стороны, с приятным видом, с целебным воздухом и хорошей водой. Здесь есть церковь Носа-Сеньора-да-Пенна, дом мизерикордии и бывший иезуитский госпиталь, в настоящее время являющийся резиденцией овидоров. Дома построены из кирпича или дерева, а улицы немощеные. Основная часть его жителей часто занимается рыбной ловлей *гарупы*, которая является важной отраслью их торговли. Здесь, как обычно, работает королевский профессор латыни. Окружающие его земли отведены под различные культуры, ни одна из которых не изобилует в изобилии, за исключением фруктов. Порто-Сегуру, как говорят, когда-то был больше, но в упомянутом выше случае был почти разрушен абатирасами и, будучи отстроен заново, снова сильно пострадал от нашествий *геренов*, которые, возможно, полностью уничтожили бы его, если бы знаменитый Татено, касик или вождь с реки Сан-Антонио, который был бичом для других дикарей и другом христиан, не помог им, несмотря на болезни, которыми он страдал в то время и которые не позволяли ему передвигаться, кроме как в сеть или перекладина, которую несли на плечах его самые крепкие товарищи. Небольшие повоасо

Понтинья, Маркос и Пакатта, расположенные на северном берегу реки, едва разделенные небольшими промежутками, - вот и многие другие части этого города.

Вильяверде, первоначально Пататиба, небольшой, но удачно расположенный город, в котором есть церковь, посвященная Эспириту Санто (Святому Духу), и муниципальный дом. Он расположен в восемнадцати милях выше столицы, на южном берегу той же реки, рядом с большим озером. Здесь в изобилии растут фрукты и бьют фонтаны с водой. Почва очень плодородна, но полностью отдана на откуп лени обращенных в христианство индейцев, среди которых почти не видно белых. Они экспортируют немного древесины и немного хлопка.

В восемнадцати милях к северу от столицы, недалеко от устья реки Сент-Крус, приход с таким названием, некогда значительный, пришел в упадок вследствие нашествий геренов. Здесь есть церковь, посвященная Носсе сеньоре Консейсао; а по соседству растет обычное дерево, плоды которого называются айвой. Близость залива Кабралия и дорог, которые, как ожидается, будут открыты из разных точек Минас-Жерайса, вероятно, сделают этот повоасао процветающим и значительным местом.

Транкозо - небольшой городок, удачно расположенный недалеко от устья небольшой реки; церковь посвящена святому Иоанну Баптисте, а его жители, в основном индейцы, выращивают хлопок и мандиоку, а также являются рыбаками. Это в пятнадцати милях к югу от Порто-Сегуру.

Прадо, расположенный в устье реки Хукуруку, таково было его первоначальное название, находится в сорока милях к югу от Транкозо. Отсюда экспортируется значительное количество фариньи (муки из мандиоки), которая в настоящее время является единственным богатством его жителей. Его церковь посвящена Пурификасао-де-Носа-Сеньора.

В Алкобасе, еще одном небольшом городке, расположенном недалеко от устья Итанхена, в честь которого он первоначально носил название, есть церковь, посвященная святому Бернардо. Население, в основном индейское, и сельское хозяйство начинают увеличиваться за счет предприятий различных фермеров, которые переехали сюда с Каравелл из-за того, что леса или матта остались неубранными в непосредственной близости от города.

Каравеллас - значительный город, расположенный на северном берегу реки с тем же названием, примерно в пяти милях от моря и почти напротив канала, который сообщается с Перухайпом. Он состоит из трех улиц, параллельных реке, которая образует хороший порт, способный принимать даже большие суда, если бы бар был доступен. Это самый посещаемый город из всех в провинции; здесь есть церковь Святого Антонио и королевские мастера примитивного письма и латыни. Почти все его жители выращивают мандиоку, которая находится в земле почти три года, прежде чем достигает зрелости; они едва ли могут сделать из нее две плантации, так как уже на второй на ней скопились муравьи в разрушительной степени. Земли зарастают кустарником сразу же после того, как леса расчищаются. Арбузы, *абоборы*, бананы и апельсины очень вкусные. Есть места, полностью покрытые *деревом жабутикаба*. Отсюда экспортируется большое количество фариньи. Различные семьи, спасшиеся от катастрофы, сопровождавшей разрушение индейцами городов в окрестностях столицы, основали этот город на правом берегу реки, недалеко от бара, откуда он вскоре был перенесен на место, которое он занимает сейчас. Сейчас они работают над открытием дороги или трека, который соединится с Порталегре, ведущей в Минас-Жерайс.

Вильявисоса, сначала называвшаяся Кампиньо, на южной окраине, в четырех милях выше устья реки Перухипе, пока небольшая, с церковью Н. Сеньора да Консейсао. Его жители производят много фариньи, и суда, на которых вывозятся излишки, обычно плавают по реке Каравелла и вышеупомянутому каналу из-за небольшой глубины, которую имеет Перухайп у отдели.

Порталегре, расположенный в устье реки Мукури, в честь которой он первоначально носил название, - маленький городок, ничем не примечательный; но обширное судоходство по реке и плодородие окружающих земель обещают ему приумножение в будущем. Его церковь посвящена святому Джозе; и его жители, помимо других предметов первой необходимости, производят и экспортируют значительное количество фариньи, немного льна из тикума и древесины. В его окрестностях есть полезные ископаемые железа. Из этого города ведет дорога к Вилья-ду-Принсипи в Минас-Жерайше.

Городок Сент-Маттеус, без всякой регулярности расположенный на пологой возвышенности, на правом берегу и в пятнадцати милях выше устья так называемой реки, пока не отличается заурядностью, но хорошо снабжен рыбой и хорошей водой. Многие обстоятельства, однако, сходятся в том, что можно ожидать его расцвета, когда численность индейцев сократится. Его жители до сих пор дышат воздухом, зараженным соседними болотами, которые иногда вызывают лихорадку, иногда заканчивающуюся смертью. Они выращивают фейджао, рис, индийскую кукурузу, хлопок, сахарный тростник и, прежде всего, мандиоку, фаринья из которой в значительной степени экспортируется. Многие другие отрасли сельского хозяйства процветали бы в этом районе, плодородие которого, возможно, не имеет себе равных, и который не был бы существенно заражен муравьями. Арбуз здесь превосходный, а апельсинов и лимонов в изобилии.

Бельмонте - город, расположенный в углу устья реки, которая получила свое название и которая время от времени наносит ему ущерб во время сильнейших наводнений. Сначала это была алдея индейцев-христиан, состоящая из трех расположенных в линию улиц с домами, в основном из земли. Церковь называется "Богоматерь Кармо", и люди здесь разного телосложения.

На берегу реки Досе, недалеко от впадения в озеро Джупарана, находится растущая алдея Линхареса, в которую в 1815 году был назначен викарий, поскольку ее жителей стало больше. С целью воспрепятствования вторжениям дикарей, а также создания новых повоасо, недавно были созданы отряды Аркос на берегу реки Бельмонте, выше большого водопада; Авейру - на реке Сан-Крус; Аквиар - в районе Вильяверде; Линхарес - на реке Фраде; Кунья - на реке Крамимуан; Вимиейро - на реке Хукуруку; Обидуш - в районе Алкобака; Капарика - на реке Перухипе; Араухо, на реке Мукури; Итахунас, на реке Гуахиндиба, которая впадает в себя в четырех милях к северу от Сент-Маттеуса; и Гальвеас, выше города Сент-Маттеус, на берегу реки с таким названием. Все приходы этой провинции находятся в юрисдикции епископства Рио-де-Жанейро.

Перед устьем реки Каравелла, в сорока милях от побережья, находятся острова Святой Барбары, обычно известные под названием Аброльос, числом четыре и расположенные на небольшом расстоянии друг от друга; самый большой и самый восточный имеет две мили в длину и имеет некоторую растительность. Участки большого мелководья, простирающегося на двести миль с востока на запад, из-за опасностей, которые они представляют для мореплавателей, были названы *Abrolhos* ("откройте глаза"). На этих островах нет воды, и они

обычно покрыты морскими птицами. На этих отмелях ведется лов *гарупы*, что приводит к следующему этапу экспорта в фаринью; это рыба, которая не превышает двух ладоней в длину, очень толстая, зеленого цвета, без чешуи, с небольшим количеством костей, очень белая и считается вкусной в свежем виде.

ГЛАВА XV. ПРОВИНЦИЯ БАИЯ.

Границы—Карамуру—Первое пожертвование-Жестокая война индейцев—Отрекшаяся Столица—Возвращение Пожертвования-Кораблекрушение—Резня всех, кроме Карамуру-Генерал-губернатор—Основание Святого Сальвадора.—Комарка Ильеос—Первоначально столица—Протяженность—Плодородие—Горы—Минералогия—Фитология—Зоология—Реки и озера—Повоасо—Комарка Якобина—Протяженность—Минералогия—Горы—Реки—Фитология—Зоология—Повоасо—Комарка Баия—Протяженность—Горы—Минералогия—Фитология—Зоология—Острова—Реки—Повоасо—Святой Сальвадор—Церкви и монастыри—Общественные здания—Могила жены Карамуру—Негры—Коммерция—Продукция—Экспорт в 1817 и 1818 годах—Состояние общества—Принятие новой Конституции.

Эта провинция, охватывающая почти всю территорию одноименной древней столицы вместе с территорией Ильеос, ограничена на севере провинциями Серегиппе д'эль Рей и Пернамбуку; на юге провинциями Порто-Сегуру и Минас-Жераес; на западе провинцией Пернамбуку, от которой она отделена рекой Сан-Франциско; а на востоке омывается Атлантическим океаном. Он простирается от 10° до 16° южной широты, составляя триста пятьдесят миль с севера на юг и около двухсот сорока миль в ширину от побережья до города Урубу, расположенного на окраине Сан-Франциско.

Традиция и история сообщают о четырех замечательных событиях, предшествовавших основанию столицы, с которого началась колонизация провинции: —кораблекрушение кастильского корабля Диого Алвеса Корреа, высадка на берег единственного жертвователя, Франсиско Пейрейры Коутиньо, и его печальный конец. Ни один из авторов, писавших на эту тему, не приписал этим обстоятельствам какой-либо определенной эпохи, и разногласия, царящие между ними, окутывают их отношения мраком. Иезуит Васконселлос был первым, кто опубликовал, через сто пятьдесят лет после их появления, приключения Диого Алвеса Корреа, *Карамуру*,^[26] почти в форме романа, и который подвергает эту часть ранней истории этой провинции непоследовательности и сомнениям. Упомянутый иезуит, который утверждал, что писал на основании косвенных документов, говорит, что он не знает, направлялось ли судно потерпевшего кораблекрушение *Карамуру* в Индию или в столицу Святого Винсента, поскольку он утверждает, что последняя в то время находилась в процессе колонизации Мартимом Афонсо де Соуза, что, судя по совпадающим показаниям, является утверждением, не основанным на правде; кораблекрушение Корреа произошло в 1510 году, более чем за двадцать лет до этого события; и судно, несомненно, было одним из тех, что включены в список. контракт на поставку бразильской древесины или в процессе исследования побережья, и не относился ни к одному из видов вооружений, предназначенных для Индии.

Эпоха кораблекрушения Корреа, который был человеком благородного происхождения и был первым европейским поселенцем в Баии, подтверждается свидетельствами Эрреры, который, описывая несчастья, постигшие “Святую Питту”, один из двух испанских кораблей, отплывших из Сент-Лукара в сентябре 1534 года (из которых также следует, что кораблекрушение упомянутого ранее испанского судна произошло в 1535 году), говорит: "*onde hallaron un Portuguez, que dixo, que avia вейнте и синко аньос, как добраться до индейцев.*"[27] Человек, ныне живущий в Порто-Сегуру, имеет в своем распоряжении древнюю рукопись, в которой утверждается, что Гаспар де Лемос, направляясь в Лиссабон с донесениями о новом открытии Кабрала, вошел в реку Ильеос и залив Всех Святых; где несколько моряков сошли на берег и были внезапно атакованы индейцами; что Диого Алвес Корреа, не успев сесть на корабль со своими товарищами, бежал в место, где его вскоре нашли те, кто его нашел. дикари. Таким образом, резиденция Корреа-Карамуру близ Баии - была основана в 1500 году; но, поскольку это обстоятельство не упоминается в достоверных отчетах об экспедиции Кабрала, все же представляется более вероятным, что Корреа был выброшен среди индейцев в результате кораблекрушения, о котором упоминается в 1510 году.

В период правления короля Иоанна III. разделив Бразилию на капитании, Франсиско Пейрейра Коутиньо находился в Португалии, недавно вернувшись из Индии, где он оказал важные услуги государству, в награду за что упомянутый король пожаловал ему капитанию всей страны, которая лежала между мысом Падрао (ныне именуемым Сент-Антонио) и Сан-Франциско, подарив ему впоследствии реконклаву залива Всех Святых. Он лично приступил к колонизации этого пожертвования, снабдив его вооружением, снаряженным за свой счет, и высадился в мысе Падрао. Он укрепился на том месте, где находится материнская церковь Богоматери Победы, и несколько лет поддерживал дружеские отношения с индейцами. Земледелие начало расширяться, и более богатые и могущественные поселенцы уже основали сахарные заводы, когда индейцы тупинамба начали против них упорную и непрекращающуюся войну, продолжавшуюся семь или восемь лет, неся разрушения и голод среди сахарных заводов и новых заведений. Коутиньо с тем небольшим отрядом, который теперь оставался, обнаружил невозможность исправить зло, причиненное его колонии, и, следовательно, решил уйти от растущей вражды и нападений индейцев, что он и совершил на одной каравелле, доставив остатки колонии в столицу Ильеос, где португальские поселенцы жили в состоянии глубокого мира с индейцами тупининвин.

Тупинамбы были могущественным племенем, и другие орды индейцев, ранее занимавшие территорию вокруг Баии, были вынуждены уступить им дорогу. Они сделали вид, что осознали обстоятельства, связанные с отъездом и отсутствием португальца, которому они предложили условия дружбы, к которым тот присоединился. Коутиньо, не теряя времени, снова отправился в бухту Всех Святых, где, по прибытии ко входу в гавань, на них напал сильный штормовой ветер, который погнал их на отмель у острова Итапарика, и все те, кто спасся на берегу с затонувшего судна, были съедены индейцами-каннибалами (также из племени тупинамба), за исключением Диого Алвеса Корреа, который сопровождал Коутиньо в его бегстве. Карамуру спас ему жизнь благодаря тому, что он заговорил на языке тупинамба. Он приобрел значительное влияние среди индейцев и был возведен в ранг принца. Вожди предлагали ему в жены своих дочерей, и его отличие было отмечено предоставлением нескольких жен. Его потомство было многочисленным, и даже в наши дни некоторые жители Баии ведут свое происхождение от него.

Вследствие неудач Коутиньо территория Баии стала *деволютонезанятой*; и тот же монарх, будучи осведомлен о красотах и преимуществах этой прекрасной бухты и плодородии прилегающей к ней местности, решил основать там город, который должен был стать столицей всех колоний, чтобы оказывать им всю необходимую помощь в борьбе с индейцами, которые в этот период добивались повсеместных успехов в своих попытках противостоять новым поселенцам. Соответственно было подготовлено вооружение из пяти кораблей, шестьсот добровольцев, четыреста *деградадос* (преступников), обильный запас всего необходимого для основания и защиты колонии, несколько священников-иезуитов, чтобы обратить индейцев в католичество, и множество других священнослужителей для отправления этой веры. Это важное предприятие было поручено выдающемуся человеку по имени Том де Соуза, который отличился в Африке и Индии, и юрисдикция бразильского штата, или Новой Лузитании, была возложена на него в звании генерал-губернатора. Этой мерой суверен приостановил и ограничил полномочия, которые были предоставлены пожертвованиям различных капитаний. Доктор Педро Борхес был назначен генеральным инспектором для регистрации дел всех капитаний. Антонио Кардозо де Баррос, прокурор королевского казначейства (или генеральный прокурор), и некоторые слуги короля должны были получить должности в государственных учреждениях.

Эскадра покинула Лиссабон 2 февраля 1549 года, а 29 марта прибыла в порт, где было основано злополучное пожертвование, и недалеко от места, которое тогда занимал Корреа. Тому де Соуза показалось, что место для поселения Коутиньо выбрано неудачно; и он начал строительство проектируемого города в том месте, где находится часовня Богоматери Аджуда, примерно в миле дальше к северу, вопреки голосам некоторых людей, которые предпочли место Монсеррата.

В следующем году был отправлен галиот, груженный европейскими животными, под командованием Симона да Гамы; а в 1551 году та же помощь была оказана эскадрой, командиром которой был Антонио д'Оливейра: он привез нескольких молодых женщин благородного происхождения из сиротского приюта, настоятельно рекомендованных королевой Донной Катариной губернатору, с тем чтобы они могли быть обручены с определенными долями с главными лицами государства. Аналогичная помощь оказывалась ежегодно в течение четырехлетнего правления первого губернатора и его преемника Дуарта де Коста. Иезуиты, во главе которых стоял знаменитый П. М. Нобрега, преследовали свою цель цивилизовать и внедрить христианство среди индейцев посредством внушительных церемоний, парадов и помпезности с замечательным и постоянным успехом вплоть до периода всеобщего изгнания их секты: и колонисты Бразилии, особенно из этой провинции, в значительной степени обязаны уменьшению численности многих орд индейцев, населявших побережье, огромному влиянию, которое приобрели на них иезуиты. Дуарте да Кошта сменил в 1558 году Мендо де Са, который получил власть на четырнадцать лет, за этот период провинция значительно продвинулась вперед. Он также оказывал помощь всем капитаниям, колонизации которых противостояли индейцы. Эта провинция разделена на три комарки — Ильеос, Якобина и Баия.

Комарка Ильеоса.

Эта комарка, простирающаяся от реки Джикирика до Бельмонте или Джикитиньоньи, занимает территорию упраздненной одноименной столицы, которая сначала занимала пятьдесят лиг побережья от устья Ягуарипе напротив южной оконечности острова Итапарика (впоследствии

от острова Тинхаре) до начала капитании Педру-ду-Си. Tourinho. Его первым пожертвователем был Джордж де Фигейредо Корреа, фидалго короля и эскривам из казначейства (или канцлер казначейства). Общественное положение, которое он занимал, не позволяло ему лично отправиться колонизировать его; поэтому он назначил испанского кавалера Франсиско Рамейро и доверил ему командование вооружением, оснащенным всем необходимым для этой цели, которое в целости и сохранности прибыло в порт острова Тинхаре. Здесь Рамейро основал город на морро Сан-Паулу; но, испытав отвращение к выбранному им положению, колония была перенесена к реке Ильеос, где был основан новый город, получивший название Сент-Джордж в честь владельца. Война с индейцами продолжалась несколько лет, но, поскольку это было племя тупининкинов, обладавшее гораздо более покладистым характером, чем любое другое, с ними, наконец, установилась дружба; и воцарившееся впоследствии согласие в значительной степени способствовало увеличению капитании, и многие богачи Лиссабона приказали построить сахарные заводы, что привело к быстрому увеличению населения и торговли.

Джеронимо Аларкао наследовал своему отцу, Фигейредо Корреа, и вскоре после этого, с королевского согласия, он продал эту столицу Лукасу Хиральдесу, который потратил значительный капитал на ее благоустройство, которое, однако, оказалось бесполезным из-за разрушений, причиненных аймборами, которые напали на его народ, убили очень многих и вынудили остальных удалиться в Баию. Мендо де Са лично отправился на помощь несчастным колонистам и посеял хаос среди индейцев примерно в 1570 году.

Один из преемников Лукаса Джеральдеса передал эту капитанию Д. Эллена де Кастро, для уплаты долга; во владении какой прославленной семьи он оставался до 1771 года, когда Джозеф I. присоединил его к королевским землям, подарив дону Антонио де Кастро, последнему дарителю, графство Резенде и адмиральский чин с доходом в пять тысяч крестовых походов. Это горная страна, почти повсеместно покрытая дикими лесами, из которых производят разнообразную древесину для строительства, столярных работ и покраски древесины. Частые дожди во многом способствуют росту лесов, которые сохраняют почву во влажном состоянии. Едва ли найдется ситуация, при которой мандиока, кофейное дерево, рис, индийская кукуруза, сахарный тростник и хлопковое дерево не процветали бы. Они являются основными объектами выращивания. Выращивание индиго могло бы стать прибыльным занятием, так же как какао и *печурум*. Хотя в стране они производятся спонтанно, последние выращиваются не так полно, как в Парагвае.

Горы. Серра Айморес берет начало в этой комарке, где она обычно получает название Итарака, а иногда Гойтаракас или Байтаракас; во многих частях она неровная и изломанная, в некоторых она приближается к морю, а в других простирается далеко вглубь страны. Между реками Ильеос и Контас он проходит параллельно пляжу и очень близко к нему. Все остальные горы являются ответвлениями этого; и почти все районы, особенно Бейра-мар, или морское побережье, покрыты зелеными лесами.

Минералогия.—Гранит, известняк, гончарная земля, кристаллы и золото в западном районе провинции.

Фитология.—Среди лекарственных растений встречаются ипеакауана, *алькасус*, *контрайерва* (используется против ядов), *бутуа*, кора иезуитов, халап, тамаринд, *милхоменс*, или корень базилика, *куручу*, *барбатимао*, *куркума*, или турмерик, бетони. Камедные деревья - это камедь-

копал, драконья кровь, ангелом и мастик. Среди деревьев хорошей древесины для строительства - *макарандуба, тапинхуан, виньятика, луаро, джинипапо, итапикуру*, кедр, *пилия, гибикухиба*, сассафрас, *ангико, гонсало-алвеш*, лук, масличная древесина, железная древесина, фиалка, *сукупира, сапукайя, кайшете, коросао де негро* (сердце негра) и бразильское дерево. Здесь также растут деревья *купахиба, сума-ума, кахуэ, ябутикаха, мангаба, гоаба, аратику* и множество пальм. В непосредственной близости от берега в большом количестве произрастает азиатское какао-ореховое дерево. Дерево *пиассаба*, распространенное в лесах, обеспечивает прибыльную отрасль торговли льном для канатов; из его ореха изготавливают различные токарные изделия. Дерево *найха*, такое же большое, как первое, растет внутри страны, и его орехи служат пищей для различных птиц, главным образом *арара*, и четвероногих; они мало уступают какао, так как внутри очень сладкие.

Зоология. Во всех частях комарки, как правило, не хватает домашних животных; свиньи, которых здесь больше всего, улетают в горы в определенные луны и появляются вновь только через несколько дней. В лесах водятся олени, *анты*, кабаны и другая дичь. Дикая собака известна в этом районе всего несколько лет. Распространены *мутун, джаку*, куропатка макуко и *тукано*, а также *аррапонга* и различные виды горлиц. *Кайруа* размером с черного дрозда, спинка синяя, грудка пурпурная, крылья и хвост черные, клюв короткий и широкий; перья на грудке, когда их кладут на огонь, приобретают золотистый оттенок; но Создатель Природы не предназначил этой птице, столь почитаемой за свое оперение, услаждать слух. Различные виды пчел производят мед спонтанно, некоторые - в полостях стволов деревьев, другие - в маленьких восковых ульях, которые они образуют на ветках.

Племя тупининвинов, владевшее морским побережьем, когда колонисты обосновались в этой комарке (*ci-devant capitania*), было частично обращено в христианство в течение многих лет; и, вступив в браки с европейцами, часть населения демонстрирует смесь физиономии тупининвинов.

В сертаме в течение нескольких веков существовали две нации, получившие название *патачос*, или *котохо*, и *монгойос*; первая в настоящее время неизвестна.

Монгои, численность которых сократилась в 1806 году, разделены на шесть или семь алдей, малонаселенных в их окрестностях и к северу от реки Патип. Каждая семья живет в своем домике. Они выращивают различные виды корнеплодов, кроме превосходной маниоки и арбузов. Они очень расточительны в отношении меда, поскольку собирают его из ульев. Они очищают весь воск, а также пчел, которые они находят в сотах, и процеживают все это через что-то вроде сита; затем воск и пчел разводят в определенной порции воды, которая бродит и дает напиток, который при обильном употреблении приводит их от опьянения к бешенству. Они готовят еще более крепкий напиток из картофеля и измельченного корня маниоки, который настаивается до момента брожения. Отцы дают имена своим новорожденным сыновьям без каких-либо церемоний. Они оплакивают мертвых и сидят над ними обнаженными. Они танцуют и поют под звуки инструмента, столь же простого, сколь и негармоничного, в форме смычка с тонким шнуром. Женщины носят хорошо сшитую хлопчатобумажную бахромку, достигающую почти до колен; мужчины носят пояс из пальмовых листьев, и на их хорошо сложенных телах нет другого прикрытия. Большую часть своего времени они проводят, бродя по лесам, охотясь и собирая фрукты. Изготовление глиняных сосудов - единственное ремесло, которым они занимаются. Для сумок они используют олени шкуры. Собака, по их мнению, самое полезное

домашнее животное, и единственное, которое они разводят для охоты. Они ничего так не жаждут от христиан, как железных орудий. Их медицина состоит из пластырей из растертых трав, ванн и напитков других народов, приготовленных в кипяченом виде; все это основано на опыте или традиции их предков. Лук и стрелы - их единственное оружие, как для войны, так и для охоты; те, кто прошел катехизацию, предпочитают ружье.

Реки и озера.—Наиболее значительной является река Контас, в основном называемая Юссяппе. Она берет начало и принимает свои первые притоки в комарке Якобина. Ручьями, которые соединяются с ним в этой комарке на северной окраине, являются Прету, Педрас, Манагеру, малая Площадь, Пирес, Агуа Бранка (Белая вода) и Орико Гуассу, которые обычно пересекают обширные леса, демонстрируя мало признаков колонизации или культивирования. На южном берегу он принимает немногим уступающую ему реку Гругунги, главным ответвлением которой является Салина. Индейцы патачо являются хозяевами прилегающей территории. Ниже этого слияния находится местность, называемая Фунис, где река течет с разной скоростью, почти скрытая среди камней, и впадает в тридцати пяти милях к югу от мыса Мутта и примерно на таком же расстоянии к северу от Ильеоса. Сумаки поднимаются по ней на пятнадцать миль вверх до первого водопада, где находится густонаселенная алдея с хижинной отшельника.

Река Пати́п, берущая начало в комарке Серро-Фрио и носящая там название Пардо, протекает по каменистому руслу с многочисленными водопадами, что делает ее несудоходной. Ее устье находится в десяти милях к северу от реки Бельмонте, с которой она соединяется в двух местах протоками Джундиахи и Сальса, причем последний, примерно в двадцати восьми милях от моря, делит свои воды между Пати́пом и Бельмонте.

Примерно в пяти милях от Сальсы находится глубокое круглое озеро Антимукуй, изобилующее рыбой и имеющее два выхода в Бельмонте.

В десяти милях к северу от Пати́па находится Поксим, и примерно на таком же расстоянии от последнего - Коммандатуба.

В пятнадцати милях к северу от Коммандатубы впадает река Уна, которая поднимается в горы Айморе и принимает на своем правом берегу Брацу-ду-Сул, также вытекающую из той же серры. Сумаки возвышаются почти на десять миль над этим слиянием, которое находится примерно в трех милях от моря.

Река Ильеос является входом в прекрасный залив, в который впадают различные ручьи, судоходные во время прилива на большее или меньшее расстояние; но единственным значительным из них является Кашуэйра, вдоль берегов которой проходит прекрасная ровная дорога, почти в половину ее протяженности. Река Энгенхо судоходна на протяжении восьми миль до основания красивого каскада. Все остальные небольшие. На отмель Ильеос указывают четыре острова; три очень скалистые, остальные покрыты зелеными лесами, и все они имеют умеренную высоту.

В трех милях к северу от бара Ильеос находится река Итахипе, узкая и глубокая, протяженностью не более двадцати пяти миль, являющаяся впадением в глубокое озеро с тем же названием. Он имеет семь миль в окружности и три в ширину, с небольшим островом, и окаймлен лесами, откуда в это прекрасное вместилище впадают несколько небольших ручьев. Спонтанные древесные заросли на берегах этого озера можно было бы с большой легкостью

перенести в залив Ильеос, открыв канал от Итахипе до Фондао, что, собственно, и было начато в какой-то более ранний период.

В северной части этой комарки следует наблюдать реки Мараху и Акарахи, впадающие в залив Камаму; Серенхехам, впадающий перед островом Бойпеба; Джикие, впадающий двумя неравными устьями в канал, отделяющий остров Тинхаре от континента; Уна, берущая начало в горах Педра-Бранка (Белый камень) и впадающая в море в нескольких лигах к северу от Джикие; и Джикирика, который спускается с серра-Гибоя и имеет свое устье в нескольких милях к северу от Уны. Все они позволяют совершить лишь очень короткое плавание, а длина самых крупных из них не превышает шестидесяти миль, поскольку их воды осаждаются многочисленными водопадами и протекают по гористой местности с плодородной почвой и лесами из хорошей древесины.

Порты и острова.—Залив Камаму, у южного входа в который находится мыс Мутта с фортом, является единственным портом Комарки, способным принимать крупные суда. Он украшен несколькими островами и имеет множество ручьев, судоходных только во время прилива.

От залива Камаму почти до Уны побережье окаймлено островами, из которых только три имеют сколько-нибудь значительные размеры: Тинхаре, Бойпеба и Тупиассу.

Остров Тинхаре, более известный под названием Морро из-за наличия скалы, называемой морро Сан-Паулу, имеет восемнадцать миль в длину с севера на юг и соответствующую ширину, на его северной оконечности находится форт, а рядом с ним повоасао и скит Богоматери да Лус.

Остров Бойпеба, расположенный к югу от Тинхаре, от которого он отделен каналом, имеет площадь шесть квадратных миль, и на его восточном берегу есть город.

Остров Тупиассу, имеющий десять миль в длину с востока на запад и половину ширины, находится между Тинхаре и континентом и двумя притоками реки Джикие.

В пятнадцати милях к югу от Бойпебы находится небольшой остров Киеппе, ранее укрепленный и образующий две неравные полосы в заливе Камаму.

В семи милях к западу от Киеппе, почти в центре залива, находится остров Камаму, возвышенный, круглой формы, диаметром в две мили, с несколькими обитателями. Сейчас его обычно называют островом Дас Педрас, или Камни, которые находят на нем в большом количестве. Они железистого цвета и тяжелы, как свинец; в некоторых есть прожилки серебра, но их недостаточно, чтобы окупить труд по его извлечению. Рыбаки южного побережья делают из него поводки для своих сетей и лески.

Примерно в десяти милях к северо-северо-востоку от Киеппе находится остров Тубароэс, больше Камаму, хорошо обеспеченный водой, с рощами какао и некоторыми жителями.

Городами этой комарки являются...

- Илеос
- Olivença
- Rio de Contas
- Камаму

- Мараху
- Барселлос
- Серинхем
- Кайру
- Играпиуна
- Бойпеба
- Valença.

Ильеос, или Святой Георгий, ныне пришедший в упадок, а раньше представлявший собой значительное место, находится на равнине на северном берегу одноименного залива, между двумя небольшими холмами Святого Антонио и Богоматери Победы, последний из которых наиболее удален от моря. Здесь есть церковь, посвященная Инвенсао да Вера Крус, обитель Богоматери Святого Себастьяна недалеко от пляжа и обитель Богоматери Победы на одноименном холме. Здесь много рыбы и предметов первой необходимости. У иезуитов здесь был колледж, который служит муниципальным зданием. Пригороды приятны, а порт, который может принимать большие суммы сумака, защищен различными небольшими фортами. Отсюда экспортируются фаринья, рис, кофе, спиртные напитки, древесина и немного какао. Из этого города ведут две дороги, одна из которых уже упоминалась, вдоль реки Кашуэйра до комарки Серро-Фрио, другая - до Вилья-Нова-ду-Принсипи, в южном округе комарки Якобина.

Оливенса, расположенный в девяти милях к югу от Ильеоса, большой и густонаселенный индийский город, восхитительно расположенный на небольшом возвышении, наслаждающийся целебным воздухом и обширным видом на море, между устьями двух небольших рек неодинаковой величины. Все дома покрыты соломой, и его обитатели, как правило, заняты токарными работами, благодаря которым они ежегодно получают около тысячи крестовых походов. Церковь представляет собой красивое каменное здание, названное Богоматерью да Эскада, а через более крупный ручей, омывающий северную часть города, перекинут мост.

Рио-де-Контас - город среднего размера, удачно расположенный немного в пределах устья и на южном берегу реки, от которой произошло его название, и образующий очень хороший порт для приема сумаков между двумя реками очень разной величины, воды которых превосходны для закалки железа. Здесь есть церковь, посвященная святому Мигелю, и каменный мост через большую реку. Камера обязывает жителей выращивать, под определенным наказанием, такое количество футов мандиоки, пропорциональное количеству рабов, которыми владеет каждый фермер. Такое соглашение приводит к значительному экспорту фариньи в столицу.

Камаму - город в заурядном состоянии, занимающийся некоторой торговлей и приятно расположенный на левом берегу Акарахи, в десяти милях выше ее устья и напротив устья Кашуэйры, которая впадает в первую справа. Здесь есть церковь Богоматери Ассумпсао, скит Богоматери Дестерро и королевские профессора латыни и примитивной письменности. Значительный объем экспорта составляют кофе, фаринья, спиртные напитки, древесина, рис и какао. В этом городе заканчивается дорога, ведущая из центральной части городского округа Рио-де-Контас, откуда следуют многочисленные стада быков.

Мараху - небольшой городок, удачно расположенный на окраине и примерно в двадцати милях от устья реки, от которой он получил свое название и по которой небольшие суда добираются

до его порта. Здесь есть церковь, посвященная святому Себастьяну. Жители выращивают много маниоки и заготавливают немного древесины. В его округе есть участки почвы, особенно приспособленные для выращивания арбузов и ананасов, которые очень крупные и превосходные и в значительном изобилии отправляются в столицу.

Барселлос - также небольшой городок, выгодно расположенный на углу впадения небольшой реки Паратиги в Мараху, в десяти милях ниже одноименного города. Жители - индейцы, выращивают маниоку и другие предметы первой необходимости, характерные для этой страны, и возделывают лен из *тикума*. Церковь называется "Богоматерь Кандейская".

Серинхем, обычно называемый Сантареном, - очень маленький городок, расположенный недалеко от устья одноименной реки и населенный индейцами, которые являются рыбаками, земледельцами и рубщиками дерева. Святой Андре является титульным покровителем этой церкви.

Кайру, городок средних размеров, приятно расположенный на маленьком одноименном острове, между городами Тинхаре, Тупиассу и континентом, имеет одну хорошую мощеную улицу со множеством одноэтажных домов. На его оконечности находится монастырь Святых францисканцев; также церковь, посвященная Богоматери Розарио, обитель Богоматери Лапа и королевские школы примитивной письменности и латыни. Некоторые овидоры выбирают это место для своей резиденции; те, кто сейчас занимает эту должность, также являются судьями, хранителями лесов и председательствуют в Консерватории, называемой хунтой.

Играпиуна - незначительный приморский городок, расположенный в устье небольшой одноименной реки, между Сантареном и Кайру. Его жители - белые, выращивают рис и другие предметы первой необходимости. Здесь есть церковь Скорбящей Богоматери.

Бойпеба, старый город на острове, от которого он получил свое название, населен белыми, которые выращивают очень немного, кроме продуктов питания. Церковь посвящена Святому Духу.

Валенса - растущий город, расположенный на северной окраине Уны, немного выше ее устья. Церковь посвящена Святому Сердцу Иисуса, а ее обитатели - потомки индейцев и европейцев. Кофе и древесина - их продукция.

Примерно в двух милях от озера Итахипе, в очень приятном месте, находится повоасао Альмадор с церковью Богоматери Консейсао. Жители состоят из белых и индейцев, для последних и было основано заведение; они производят фаринью и другие предметы первой необходимости, а также рубят лес.

На полуострове, образованном рекой Патип, недалеко от ее устья, на самой плодородной почве, расположен большой приход Святого Боавентуры. Местные жители, которые также являются белыми и индейцами, в изобилии выращивают рис, маниоку, фейджао и индийскую кукурузу; рубят лес, разводят немного крупного рогатого скота и являются отличными рыболовами и охотниками. Арбузы и ананасы здесь очень вкусные и крупные.

Комарка Якобины.

Комарка Якобина получила свое название от главного города и охватывает всю западную часть провинции, значительную часть которой составляют катинги, непригодные для земледелия, но

предназначенные исключительно для разведения крупного рогатого скота. Горы сколь-нибудь значительной высоты встречаются редко, а леса встречаются только там, где почва обладает некоторой степенью плодородия, на участках которой выращиваются маниока, индийский перец, сахар, бобовые, гортунан и хлопок. Из-за значительной протяженности этого округа и системы, которую сейчас принимает правительство, по объединению провинций в комарки вполне вероятно, что он будет разделен на две части, и в этом случае город Рио-де-Контас будет хорошо подходить для главы будущей комарки. И для лучшего представления о топографии страны мы уже будем рассматривать ее как разделенную на две равные части, или округа, Якобину на севере и Рио-де-Контас на юге.

Минералогия.—Он содержит золото, латунь, железо и серебро; селитру, минеральную соль, гончарную землю, кристаллы, известняк, точильный камень и гранит.

Горы.— Серра Алмас на значительном пространстве отделяет провинцию от провинции Минас-Жераиш.

Серра Вильявелья, недалеко от города Рио-де-Контас, и Пинга, в нескольких лигах к западу от последнего, самая высокая часть которых, называемая Морро-дас-Альмас, видна со значительного расстояния и часто покрыта туманами. Различные торренты, которые проходят по разным курсам, берут свое начало в нем.

Серра Катулес, начинающаяся в нескольких лигах к северу от Пинги, простирается на сорок миль к северо-западу и заканчивается в двадцати милях от города Урубубу.

Серра Монтес-Альтос (Высокие горы), изобилующая селитрой, тянется с севера на юг примерно на тридцать пять миль от реки Сан-Франциско.

Серра Чинкура, которая является ответвлением Айморес, простирается почти до северной оконечности провинции, полностью прерываясь в различных частях и служа границей зимы на морском побережье, когда там дождливо.

В районе Якобина находится гора Морро-ду-Шапео (или Шляпная скала), названная так из-за ее сходства со шляпой.

Серра Тиуба, богатая золотом и на вершине которой ощутимо ощущается холод, в одних местах покрыта скалами, в других - лесами; здесь много обитателей и есть скит святого Гонсало д'Амаранте.

С серры Паулиста открывается вид на равнину, простирающуюся далеко на восток.

Говорят, что серра Боррача, иначе Мурибека, изобилует медью, а также некоторым количеством серебра и находится недалеко от знаменитого падения Пауло Аффонсо.

Серра Риачиньо является частью серры Цинкура; те, кто летом приезжает с реки Сан-Франсиско по дороге Жоазейру, проезжая эту гору, вскоре находят пастбище для своих животных на ее восточной стороне.

Монте-Санто (Святая гора), названная так из-за отшельничества на ней, сложена известняком; а в ее окрестностях, почти в шестидесяти милях к северо-западу от Вилья-Новы, есть большая скала, или камень, почти полностью состоящий из железа.

На вершине серра-Бранка есть источник; в Гадо-Брабо (Дикий скот) есть небольшие ручьи, леса и золото, и он частично заселен. Есть также серры Оробо, Пьедаде, Мангабейра с большими лесами и плантациями, а также серры Бокейрао в окрестностях реки Верде.

Реки.Парамирим не является ни значительным, ни многолетним, спускается с Морро-дас-Алмас, течет на северо-запад и впадает в Сан-Франциско примерно в тридцати милях ниже массива Бомжардим, недалеко от горы, где есть точильный камень. Немного ниже истока она проходит рядом с большим и глубоким озером, с которым сообщается, и в период паводков снабжает его большим количеством рыбы.

Река Рас берет начало в Монтес-Альтос и впадает в Сан-Франциско в тридцати милях выше часовни Доброго Иисуса из Лапы.

Рио-де-Контас берет начало в серра-де-Тромба, примерно в двадцати восьми милях к северо-западу от одноименного города, и, минуя его на расстоянии примерно восемнадцати миль, берет курс с небольшими отклонениями на восток; и, пройдя значительное пространство, принимает справа Брумаду, также называемую Рио-Контас-Пекена (Малый Контас), которая вытекает из Морро-дас-Алмас, протекает недалеко от того же города и двумя милями ниже образует прекрасный каскад. Двадцатью милями ниже этого слияния Гавиао впадает в него на том же берегу и вытекает из Морро-ду-Чапео, части вышеупомянутого Серра-дас-Альмас, принося с собой воды Антонио. Двадцатью милями ниже он принимает слева значительную реку Цинкура, берущую начало в одноименном ущелье. Мы уже упоминали те реки, которые впадают в нее при пересечении комарки Ильеос, где она впадает в океан. Реки Парагвассузиньо, Уна и Андрахы, притоки реки Парагвассу, которая впадает в залив Всех Святых, берут начало в этом районе.

В округе Якобина, помимо трех одноименных рек, образующих Итапикуру, впадающих в море на побережье Баии, следует отметить Джакухипе, который берет начало близ Морро-ду-Чапео и впадает в Парагвассу, в двенадцати милях выше города Кашуэйра. На прилегающей к нему территории разводят много крупного рогатого скота, а также выращивают провизию и табак.

Река Верде, целебные воды которой текут на север по обширной местности, частично изобилующей скотоводством, в конце концов впадает в Сан-Франциско недалеко от прохода из Пилао-Аркадо.

Фитология.—Там, где есть леса, встречается разнообразная древесина для строительства, но в этом районе до сих пор мало использовалась вследствие большой нехватки населения. Древесина под названием *себастьян д'Арруда* распространена во многих местах. Из диких фруктов наиболее почитаемы *джабутикаба*, которая встречается только в лесах, и *амбузо*, который встречается только в катингах.

Зоология.—Среди диких животных *анта*, унция, кабан и олень - самые многочисленные виды, на которых чаще всего охотятся. В этом округе повсеместно разводят крупный рогатый скот, и его было бы более чем достаточно для снабжения всей провинции, если бы здесь преобладала зимняя погода или летом регулярно шли грозовые дожди. Уже было замечено, что зимы в

Бейра-маре, или на морском побережье, не простираются более чем на девяносто-сто миль в глубь континента, где дожди идут пропорционально только грозам, которые обычно не часты, а иногда почти затихают в северных районах. Солнце стоит вертикально два раза в год по всей провинции и оставляет землю в состоянии прокаливания: несколько благотворных дождей оживляют почву за две-три недели до обильного размножения, и скот становится тучным; но с приближением сухой погоды так же быстро исчезает вся трава, и животные живут на ветвях деревьев и кустарников, если они могут добывать воду; но если резервуары, которые снабжают грозовые дожди, и потоки пересыхают, неизбежно возникает смертность, и большое количество уносится. Овец и коз немного, поскольку они почти повсеместно считаются бесполезными животными.

В различных частях округа Рио-де-Контас первооткрыватели обнаружили кости огромного размера, принадлежащие к классу животных, которого больше не существовало.

Городами этой комарки являются,

- Jacobina
- Вилья - Нова - да - Раинья
- Rio de Contas
- Вилья - Нова - ду - Принципи
- Урубубу.

Якобина - значительный город и обычная резиденция видора комарки. Он расположен недалеко от левого берега южного Итапикуру, в трех милях ниже озера, избыточные воды которого расширяют реку. Он был основан как город в 1723 году королем Иоанном V. и состоит из одной большой и хорошей улицы и других более мелких. Дома в основном каменные и побелены гончарной землей, найденной в окрестностях. Его пересекает небольшой ручей Риу-ду-Ойру (Золотая река), через который перекинут мост. Номинальным покровителем церкви является святой Антонио, здесь также есть два скита, один посвящен Доброму Иисусу, другой - Богоматери Розарио. Здесь есть королевский магистр латыни, и у него была плавильня, когда шахты были продуктивными. В соседней стране разводят крупный рогатый скот, хороших лошадей, свиней, овец и коз. Выращиваемые продукты включают сахар, хлопок, табак превосходного качества, пшеницу, индийскую кукурузу и бобовые. Есть апельсины, виноград и небольшая айва, из которых делают мармелад и экспортируют в небольших ящиках. Некоторые жители изготавливают фаянсовую посуду.

Вилла-Нова-да-Раинья, хотя и небольшая и не обладающая никакими преимуществами, оправдывающими ожидание ее увеличения, находится в шестидесяти милях к северу от Якобины и в трех от Итапикуру-Мирим. Дома построены из земли и дерева и покрыты черепицей. Церковь построена из кирпича и посвящена сеньору Бом-Фима. Крупный рогатый скот и хлопок являются богатством его жителей, которые также выращивают индийскую кукурузу, рис, фейджао, мандиоку и перегоняют некоторые спиртные напитки из тростника. Распространены апельсин, лайм, хака, манго, банан и сосны, а также *мангабаи* ананас. В его районе много кристаллов и селитры. В десяти милях от него находится массив Матрис-Велья, чья церковь посвящена святому Антонио и является самой древней в комарке. Викарий проживает на Вилле Нова, и у него здесь есть помощник. Примерно в пяти милях от Виллы Нова находится приход миссии Сахи, изобилующий водой. Его жители - в основном индейцы.

Богоматерь Невесская является его титульной покровительницей. В округе Якобина все еще находятся аррайал Фигурас, некогда процветавший, но в настоящее время малоизвестный; аррайал Сауде; Гамелейра с отшельничеством Богоматери Граса, недалеко от реки Джакухайп; Жоазейру, скорее выдающийся, чем обширный, на Сан-Франциско, на одном из самых посещаемых маршрутов из Баии в провинцию Пиауи, с часовней Богоматери Гротас. Выше и также на той же реке находится приход Святого Жоама Баптисты, недалеко от Ченточе, где добывают много соли; Святой Антонио де Памбу находится намного ниже Жоазейру; в его окрестностях находится великолепный водопад Пауло Аффонсо и Примериос Кампос (Первые месторождения), где есть богатые медные рудники. Приход Бом-Хесус, или де Сике-сике, также находится на берегах Сан-Франциско, примерно в пятидесяти милях выше устья реки Верде.

Рио-де-Контас, значительный город на пути из столицы в провинцию Гояз, был основан Джоном V. в 1724 году в результате приумножения, полученного им в результате открытия золотых приисков, которые некоторые Паулисты сделали в 1718 году. Он находится на равнине, наполненной целебным воздухом, на левом берегу Брумадо. Дома в основном построены из земли, а саман, или дерево, побелено и нерегулярно. Церковь посвящена Святому Сакраменту: это резиденция Хуиса де Фора, также королевского магистра латыни, и была построена двумя лигами выше по той же реке, где до сих пор существует часовня Богоматери Ливраменто. Жители этого обширного района выращивают мандиоку, индийскую кукурузу, рис, фейджао и табак для потребления в стране, а также тростник, для производства которого есть несколько энгенхо и перегонных кубов. В этом районе мало богатств; те, кто в какой-либо степени обладают ими, - это торговцы, разводчики крупного рогатого скота и возделыватели хлопчатника, который здесь выращивается превосходного качества. Единственный европейский фрукт - это маленькая и безвкусная айва, из которой делают большое количество мармелада. Ближайший тракт или дорога от города Рио-де-Контас до Якобины, не более чем в ста тридцати милях, мало посещается вследствие того, что катинги необитаемы из-за нехватки воды, которой нет на протяжении нескольких дней пути. Путешественники носят его в *vorrachas* (кожаных бутылках). Обычно посещаемый путь превышает двести тридцать миль. В окрестностях этого города разбросаны различные часовни или скиты-отшельники, которые со временем станут приходскими, а именно: в серра-де-Монтес-Альтос, в монастырях Морро-ду-Фого (Скала Огня) Фурна, Бом-Хесус, Катулес и в храме Святого Антонио из Матто-Гросу, в шести милях от города Рио-де-Контас, который построен из камня и служил приходом в течение нескольких лет, предшествовавших возведению вышеупомянутого храма Богоматери Ливраменто.

Вилья-Нова-ду-Принсипи, бывший ранее Кайтете, был основан как город в 1810 году и находится в месте, освежаемом бризом, недалеко от небольшого ручья, впадающего в Антонио. Это почти в пятидесяти милях к западу-юго-западу от Рио-де-Контас. Церковь посвящена святой Анне. На прилегающей территории разводится много крупного рогатого скота, и здесь более обширные плантации хлопка, чем в любой другой части провинции. В его окрестностях находится часовня Богоматери Боа-Виажем.

Урубубу, хотя и небольшой городок, выгодно расположенный на реке Сан-Франциско, украшен каменной церковью Святого Антонио и отшельничеством Богоматери Росарио. Жители, не имеющие источников, пользуются речной водой, которая также снабжает их рыбой; они разводят скот, имеют несколько плантаций тростника и добывают предметы первой

необходимости в тех местах поблизости, где нет недостатка в воде. Это примерно в семидесяти милях к северо-западу от Рио-де-Контас.

В тридцати пяти милях к северу, на той же реке, находится небольшой массив Бом-Жардим с обителью Богоматери Бом-Сюссессо. Люди, населяющие его, разводят крупный рогатый скот, являются земледельцами и рыбаками. В пятидесяти милях от города Урубуба находится знаменитая часовня Бом-Хесус-да-Лапа, но она не соответствует описанию, данному ей преувеличивающим пером Роча Питты. Это обширная пещера и одно из многих любопытных творений Природы в этом регионе, имеющее некоторое сходство с формой храма, в который оно было преобразовано, поскольку интересно расположено на склоне скалистой горы, около мили в окружности, на берегу реки Сан-Франциско. У него хороший капеллан и хорошее наследство. Недалеко от него есть небольшой повоасао.

Комарка в штате Баия.

Комарка Баия включает в себя свыше ста сорока миль побережья, считая от реки Джикирика, которая впадает в десяти милях к западу-юго-западу от Барра-Фальсы, до Рио-Реаль, северной границы провинции, шириной в сто двадцать миль, ограниченной на западе комаркой Якобина. Облик страны разнообразен лесами, небольшими холмами, несколькими серрами и катингами, или чарнеками, которые занимают более половины ее территории и где разводят только крупный рогатый скот. Однако здесь есть участки плодородной почвы, главным образом на вершинах Серра, в самых глубоких долинах и вблизи рек, где растут прекрасные деревья и где (после их расчистки) образуются плантации мандиоки, табака, хлопка и проса.

Лучшая земля комарки - это так называемая Реконкаве, шириной от двадцати до тридцати пяти миль, непосредственно окружающая прекрасный залив Всех Святых (гавань ее столицы), где значительные поместья отведены под выращивание главным образом сахарного тростника и табака, которых ни в одной другой провинции штата нет в таком количестве; почва, называемая *массале*, черная и крепкая, считается лучшей для выращивания тростника. Зима, или сезон дождей, начинается примерно в конце марта и продолжается до августа, со значительными промежутками летней погоды, и никогда не распространяется на западную оконечность, где дожди идут только с грозой, что довольно распространено, и продолжаются, пока солнце находится к югу от экватора.

Горы. Основные серры начинаются от реки Парагуассу к югу; наиболее примечательными являются Гибойя, Итапера, Мангабейра, Бочетас, Гайру, Педра-Бранка и Купиоба. Слева от той же реки, на значительном расстоянии от нее, находится Камизао, покрытый обширными лесами, где процветают хлопковые плантации и другие объекты сельского хозяйства.

Минералогия.—Гранит, аргиллы разных цветов, золото и железо, но только в небольших количествах.

Фитология.—Из европейских деревьев цветет только инжир. Манговое дерево в некоторых ситуациях очень многочисленно и плодоносит в совершенстве и изобилии; *хака* очень распространена; *деревомангаба* известно всем; *джабутикаба* растет только в лесах, *аамбузо* - в горах катинга. Арбузы, как правило, очень крупные и вкусные, но дыни плохие. Существуют различные сорта апельсинов, лучшими из которых являются *эмбигос*, у которых нет косточек, и

те, которые называются *секка*. Есть множество местных специй и перцев, а также малабарских; также имбирь, халап, уруку, *ангелим* и *опунция*, которых существует множество видов и названий, некоторые из них имеют форму дерева и дают плоды, напоминающие большую грушу, с гладкой тонкой кожицей красноватого оттенка и белой, мягкой и охлаждающей мякотью, содержащей семена.

Существует множество ценных пород древесины, таких как *джакаранда*, *виньятика*, *масарандуба*, *пикия*, *сукупира*, *сапукайя*, *пароба*, *итапикуру*, *себастьян д'арруда*, *гонсало алвес*, древесина лука, бразильская древесина, *брауна*, шелковица, ствол которой используется для отмирания, и листья питают местный вид *бомбиче*, или шелкопряда, выращивание которого может принести прибыль. Среди различных видов пальм самая красивая известна под этим названием; ее ствол высокий и очень толстый, очень гладкий и прямой, с ветвями огромного размера, и растет она только во влажной почве леса. Здесь также растут *купахоба* и камедно-мастиковые деревья. В большом количестве произрастает кахуэ-ореховое дерево. Выращивание тростника, мандиоки, табака и хлопка являются основными отраслями сельского хозяйства, которые привели к значительному сокращению крупнейших лесных массивов, особенно в окрестностях Реконкавы; выращивание кофе довольно обширно.

Зоология.—Здесь известны все дикие четвероногие из соседних провинций: овцы и козы немногочисленны. Крупного рогатого скота, который разводят обычно во всех частях за пределами Реконкавы, недостаточно, даже с добавлением скота из комарки Якобина, для снабжения энгенхо, обычного потребления и оснащения судов, вследствие того, что пастбища обычно плохие и часто бывает нехватка воды. Дефицит поступает из провинций Пиауи и Гояз.

Древние *индейцы* Куиннимура были первыми достопамятными владельцами Реконкаве, или страны, окружающей залив Всех Святых. Им наследовали *Тарриуастаппуи*, племя которых вскоре после этого было изгнано таппинасами, которые пришли из чертамов, куда удалились остальные; но они никогда не переставали досажать своим завоевателям и доставлять им большое беспокойство. *Тупинамба*, которые были хозяевами обоих берегов Сан-Франциско, находясь в состоянии войны с соседними Таппинасами, разогнали их и, двинувшись вперед, изгнали последних завоевателей из Реконкавы и вынудили их, в свою очередь, бежать к чертамам. Таппуи и таппинас, объединившись, двинулись на племя тупинамба, но были успешно отброшены; и с этого периода до прибытия португальцев в залив Всех Святых и их окончательного поселения в Баии Реконкава оставалась во владении тупинамба. Они были разделены на различные независимые орды и при любых обстоятельствах объявлялись врагами тем, кто причинял вред кому-либо из них. Среди них преобладала та же идиома, и каждый избирал своим военным капитаном самого могущественного человека, который в мирное время не получал никаких высших отличий. Они были расой антропофагов.

Единственным портом этой комарки является знаменитый залив Всех Святых, который имеет двадцать три мили в длину с севера на юг, считая от мыса Святого Антонио до устья реки Питанга, и около тридцати в ширину с востока на запад. Остров Итапарика образует два входа, открытых на юг, восточный имеет ширину около восьми миль, а западный, называемый Барра-Фальса (Ложный бар), находится под двумя в самой узкой части. Берега залива плоские и в большинстве своем украшены рощами какао-орехов; на самой возвышенной его части расположена столица Сент-Сальвадор, обычно называемая Баия.

Острова.—Все острова этой комарки находятся в заливе Всех Святых; залив Итапарика - самый большой, его длина с севера на юг составляет двадцать три мили, а в самой широкой части - десять. Он имеет неправильную форму, с заливом на западной стороне и большим изогнутым выступом на восточной, со значительной неравномерностью поверхности. Его почва в значительной степени приспособлена для различных отраслей сельского хозяйства. В изобилии произрастают какао-орехи, манго, хакаи апельсиновые деревья; виноградная лоза дает превосходные плоды. Он разделен на два прихода: Сан-Амаро на южной стороне и Сантиссимо Сакраменто на северной оконечности; последний представляет собой значительный повоасао, единственный на острове, и все же без названия города, также без регулярности, но с красивой церковью, скитом Святого Гонсало, фортом, хорошим местом стоянки небольших судов, защищенным от восточных ветров, и на небольшом расстоянии обильным фонтаном с превосходной водой. Здесь также есть китобойный промысел, фабрики по производству шнуров *влиассабе* (разновидность черного тростника) и несколько перегонных кубов. Для обучения молодежи существуют королевские профессора примитивной письменности и латыни. Этот остров, принадлежащий маркизу де Низа и на территории которого начались первые ежегодные выплаты в государстве, был передан Томом де Соузой дону Антонио д'Атайде, графу Кастанхейра, а впоследствии стал частью капитании, которую передал ему король, охватывающей территорию между реками Парагуассу и Ягуарип, с тридцатью пятью милями чертама. Примерно в двух милях от повоасао находится часовня под названием Вера-Крус, которая раньше была материнской церковью.

Примерно в трех милях к северу от Итапарики находится гористый остров Дос Фрадес длиной четыре мили; немного севернее от него находится остров Бом-Хесус с одноименной часовней и еще одной часовней Богородицы Лоретской. Дальше к северу находится остров Дас Ваккас, длиной в две мили; к востоку от него находится небольшой остров Менино Деос. К северу от Ваккаса находится остров Бимбарра, а дальше в том же направлении - остров Фонтес.

Остров Маре, почва которого в основном предназначена для выращивания бананов, являющихся опорой его жителей, имеет пять миль в длину и немногим меньше в ширину и находится на восточной оконечности недалеко от материка. Остров Каджахиба, три мили в длину, низкий и возделанный, расположен на западной оконечности залива.

Остров Медо, очень маленький, плоский и покрытый деревьями какао-орехов, лежит к западу от северной оконечности Итапарики.

Между западной частью Итапарики и континентом есть много островов, в основном небольших, плоских и необитаемых, в непосредственной близости от бара. Острова Кэл и Каннас - самые крупные.

Реки. Примерно в трех или четырех милях к северо-востоку от мыса Сан-Антонио впадает река Вермельо, которая не превышает ручейка и имеет очень небольшую протяженность. Дорога из столицы в Итапуан пересекает его по каменному мосту.

В восьми милях к северо-востоку от реки Вермельо находится залив Итапуан, где ведется китобойный промысел. Между этим заливом и упомянутой рекой есть рыбные промыслы, которые снабжают столицу рыбой.

В десяти милях к северо-востоку находится устье реки Джоаннес, берущей начало в районе города Сан-Франциско.

Примерно в десяти милях дальше находится амбушюр Джакузи, который виден издалека, а также Пойука, которая следует за ним.

Итапикуру образуется в комарке Якобина тремя одноименными реками. Южный называется Гуассу, или Большой, а северный Мирим, или Маленький. Она равномерно течет на восток, проходит аррайал Святого Антонио из Кеймады, мимо города и аррайала, носящего ее название, и впадает в океан в десяти или двенадцати милях к юго-западу от Рио-Реаль. В пределах опасной полосы есть залив; судоходство короткое и только для небольших судов. Прилегающая к нему страна в основном относится к катинга, где разводят только крупный рогатый скот.

Ягуарипе, берущая начало на границе дороги к рудникам, примерно в сорока милях к западу от города Кашуэйра, в районе Курралиню, впадает в залив у Барра-Фальса, обеспечивая судоходство большим баркам на протяжении двадцати миль.

Река Парагвассу берет начало в окрестностях серра-Шапада, примерно в центре района города Рио-де-Контас. Небольшие ручьи Кочо и Энкантада (Зачарованные), вытекающие из озера с последним названием, названного так из-за наличия плавучего острова, являются первыми впадениями, которые оно принимает слева; Парагвассусиньо (Маленькое Парагвассу) - первое справа. Самая крупная из рек, впадающих в него слева, - Андрахи, которая вытекает из окрестностей серры Оробо. Недалеко от устья этой реки небольшой ручей впадает в Парагвассу, который немного выше появляется вновь, протек несколько миль, скрывшись под твердой землей. Примерно в двадцати милях ниже большого каскада, образованного его водами, пересекающими серру Чинкура, Уна впадает в него справа, являясь единственным полноводным потоком, впадающим с этой стороны, и чьи черные воды окрашивают кристально чистый Парагвассу в желтоватый цвет. Слева в него впадают реки Капибари и Пейше, а также Джакухип, возвышающийся в районе Якобина. В двенадцати милях выше последнего слияния находится водопад Тимбора, меньше, чем водопад Цинкура. Эта река протекает мимо городов Кашуэйра и Марагогип и впадает большим устьем в западную часть залива Всех Святых. Вода превосходная, но ее не следует пить, пока она не выдержит двадцать четыре часа. Жители центральной части его берегов часто болеют лихорадкой, которая часто приводит к летальному исходу.

Сериги, или Серципи, берет начало на равнинах Кашуэйра, принимает слева равнинный ей Субахе и, пройдя еще десять или двенадцать миль, впадает в залив Всех Святых напротив острова Кахахиба.

В нескольких милях к западу от Сериги находится устье Сарарахи, также называемой Ассу, или Акупе, которая превращается в небольшой ручей там, где заканчивается прилив. Пираджа впадает почти в середину восточной части залива.

Недалеко от оконечности того же берега Матуин впадает в залив перед островом Маре, и в его пределах есть прекрасная бухта.

Питанга и Паранна Мирим также добавляют своей мощи водам залива Всех Святых, первый из которых находится перед островом Маре, а другой - напротив острова Фонтес. Роча Питта представляет их как большие реки, но это маленькие ручейки, и только они принимают вид рек на короткий промежуток времени, пока продвигается прилив. Кору вводят целиком, а из нее доставляют сахар в футлярах и т. Д. в Баию.

Городами этой комарки являются...

- Абрантес
- Агуафрия
- Итапикуру
- Помбаль
- Сойре
- Миранделла
- Abbadia
- Инхамбупе
- Вилла - ду - Конде
- Святой Франциско
- Santo Amaro
- Марагогип
- Кашуэйра
- Тип Ягуара
- Жоам Амаро
- Pedra Branca
- Святой Сальвадор, или Баия.

Абрантеш, расположенный в миле от левого берега реки Жуаннес, в трех от моря и в двадцати к северо-востоку от столицы, представляет собой небольшой городок с церковью Эспириту-Санто. Жители, в основном индейцы, для предков которых он был основан, выращивают мандиоку и другие предметы первой необходимости и следуют своим древним привычкам охотиться и ловить рыбу.

В Агуафрии, маленьком городке в девяноста милях к северу от Баии, есть церковь, посвященная святому Жоаму Баптисте. В его окрестностях расположены различные скиты; здесь выращивают табак, мандиоку, тростник и крупный рогатый скот.

В Итапикуру, небольшом городке, расположенном в семидесяти пяти милях от побережья и в миле от левого берега Итапикуру, есть церковь Богоматери Назаретской. Скот составляет единственное богатство его обитателей; а поскольку река не судоходна, вдобавок к бесплодию земли, нет никакой вероятности ее увеличения.

Итапикуру-Гранде - значительный и процветающий район с церковью Богоматери Росарио, расположенной на правом берегу, в тридцати пяти милях выше устья одноименной реки. Крупный рогатый скот и хлопок - его единственные отрасли торговли.

Помбал, первоначально Каннабраба, основанный иезуитами для проживания обращенных в христианство индейцев, находится в восемнадцати милях от реки Итапикуру, в районе, приспособленном для различных производств. Санта-Тереза является покровительницей этой церкви.

Сойре, бывший Натуба, находится в восьми милях от правого берега Итапикуру и в тридцати к западу от одноименного города. Здесь есть церковь Богоматери Консейсао, а жители, состоящие из белых и индейцев, выращивают предметы первой необходимости и хлопок.

Дальше вглубь находится значительный массив Святого Антонио дас Кеймадаса, расположенный на берегу Итапикуру, с одноименной часовней. Его жители разводят крупный рогатый скот.

Тукано, приход и хульгадо с церковью Святой Анны, находится в восьми милях от реки Итапикуру.

Миранделла, ранее называвшаяся Саккодос Морчегос, находится в восемнадцати милях от Помбала, и в ней есть церковь, посвященная Вознесению Господню. Его обитатели производят достаточное количество предметов первой необходимости для жизни.

Аббадия, городок среднего размера на берегу Арикитибы, последнего притока Рио-Реаль, находится в восемнадцати милях от моря, имеет хороший порт, куда прибывают сумаки, экспортирующие сахар, хлопок, табак и много фариньи. Жители - белые и индейцы.

Иньямбуpe находится в сорока милях выше амбушюра и недалеко от правого берега реки с тем же названием, с церковью Эспириту-Санто на крутом склоне, откуда открывается обширный вид; в его окрестностях есть часовня Святого Антонио и две часовни Богоматери с названиями Консейсао и Празерес. Его жители отличаются большим разнообразием цвета лица и выращивают очень большое количество хорошего табака и продуктов для жизни.

На вилле ду Конде, расположенной в устье реки Иньямбуpe, есть церковь Богоматери Нагорной. Жители, представители всех цветов кожи, выращивают мандиоку и т. Д. С добавлением сахара. Основное производство - табак; рыболовство здесь распространено повсеместно.

Сан-Франциско - один из самых древних городов провинции, хотя и небольшой, со множеством каменных зданий, в котором есть церковь Святого Гонсало д'Амаранте, а также монастырь францисканцев. Он расположен примерно в тридцати милях к северо-западу от Баии, недалеко от устья реки Сериги, на пологом подъеме, откуда открывается обширный вид на море. Мускитос доставляет жителям много неудобств, а в его обширном районе расположено множество сахарных заводов с обширными плантациями тростника, почва для которого благоприятна.

В Санто-Амаро, большом и цветущем городе, расположенном на правом берегу реки Сериги, в двенадцати милях выше ее устья, в двух милях ниже устья Субахе и в сорока к северо-западу от Баии, есть церковь Богоматери Пурификасан, скит Святого Браза, еще один - Святого Гонсало, четыре храма Богоматери, а именно Ампаро, Консейсан, Розарио и Хумильдес; хорошие здания и большое количество перегонных кубов. Улицы в основном мощеные, через реку перекинут деревянный мост. Он окружен небольшими холмами. Сенат возглавляет судья де Фора, юрисдикция которого распространяется на город Сан-Франциско. Для обучения молодежи существуют мастера примитивного письма и латыни, удостоенные королевских почестей. Прилив не поднимается выше города, и в самом начале находится порт, откуда экспортируется большое количество сахара, табака, спиртных напитков и немного хлопка. В его районе много сахарных заводов. Сообщение отсюда с Баией короткое и легкое, и тот же прилив, который доставляет барки из Сан-Амаро, часто доставляет их в столицу.

В восьми милях к северо-северо-западу находится приход Святого Гонсалу душ Кампоса, жители которого, как правило, выращивают табак.

Марагогип, значительный город, выгодно расположенный недалеко от левого берега Гуахи, в миле выше ее впадения в Парагуассу, украшен церковью Святого Варфоломея и четырьмя часовнями, посвященными Богоматери, с названиями Назарет, Марес, Лапа-ду-Сабозейру и Лапа-ду-Монте. Здесь есть королевские профессора примитивной письменности и латыни, Хуис-де-Фора, фонтан с хорошей водой, сносные дома, он окружен холмами и экспортирует фаринью, сахар и табак. В окрестностях этого города есть армянское боле и сурьма.

Река Гуахи, впадающая в Капанему, судоходна на протяжении десяти миль.

Река Парагуассу в этом месте имеет ширину около двух метров, и от нее ответвляется на северо-восток к центру знаменитой долины Игуапе, которая имеет около пяти миль в длину и различную ширину; она покрыта плантациями сахарного тростника, для выращивания которого эта земля считается лучшей из известных, поскольку называется *массале*, или черной и прочной почвой, которая, несомненно, наиболее благоприятна для выращивания тростника. На его узкой территории расположено около двадцати сахарных заводов, владельцами которых являются прихожане Сантьяго, церковь которого находится недалеко от левого берега Парагвассу, на окраине которого, неподалеку, также находится женский монастырь и дом послушников францисканцев.

Кашуэйра, процветающий и торговый город, разделен на две части рекой Парагуассу; в самой большой, расположенной вдоль левого или восточного берега, есть церковь Богоматери Розарио, монастырь кармелиток в тапочках с подчиненным им орденом Терсейра, часовня Богоматери Консейсао, другая часовня Святого Педру, больница Святого Жоама де Деоса, фонтан и три небольших каменных моста через две небольшие реки, Питангу и Какенде, или Фаллейру, каждая из которых имеет свой собственный вид. сахарные заводы, но ни у того, ни у другого нет пробега в три мили. Муниципальный дом расположен в той части города, где проживает почти десять тысяч человек. Западную часть, на правом берегу реки, пересекают два ручья, и в ней есть две церкви: одна посвящена Менино Деосу, другая - Святому Фелису, от имени которого она и получила свое название, и в ней проживает около двух тысяч жителей. Обе части увеличиваются; их здания построены из камня, а улицы вымощены брусчаткой. Здесь собирается и отгружается большая часть табака и хлопка, экспортируемых из столицы. В нем есть Juiz de Fora и royal masters, описание которых так часто упоминается, в назначениях которых нет особых преимуществ, кроме звука. Основная часть его жителей испытывает большие неудобства в период самых сильных наводнений. Прилив поднимается почти на две мили выше города, у оконечности которого река шириной в восемьдесят сажень с перекинутым через нее деревянным мостом начинает покрываться рифами, которые образуют течения небольшой глубины и затрудняют судоходство. Это в пятнадцати милях выше Марагогипе и еще немного к западу-юго-западу от Сан-Амаро. Примерно в двух милях к востоку от этого города был найден кусок самородной меди, который весил тысячу шестьсот шестьдесят шесть фунтов и сейчас находится в королевском музее в Лиссабоне.

В трех милях к северо-северо-востоку от Кашуэйры находится алдея Белем, названная так из-за часовни, которая является остатками семинарии, основанной там иезуитами. В пяти милях к юго-западу от того же города находится округ Муритиба, расположенный в приятном, хотя и равнинном месте, с целебным воздухом и хорошей водой. Почва плодородна и хорошо

приспособлена для выращивания табака, кофе, апельсиновых деревьев и хаки, которые растут в изобилии. Раньше это был процветающий повоасао. Помимо церкви, посвященной Главному из Апостолов, есть еще одна церковь Богородицы Розарио, обе каменные: дома построены из высушенного на солнце кирпича.

The *Жарринья*, или корень базилика, очень распространена, а индиго, известный здесь только под названием *лингва де галлинья* (язык птицы), самопроизвольно вырастает среди других диких растений высотой до двух футов. Все жители этого прихода - табачные плантаторы.

В восемнадцати милях к западу от Муритибы находится серра Апора, гора значительной высоты, протяженностью более двенадцати миль, недалеко от дороги чертам: в ее окрестностях находится скит святого Джозефа. В пятнадцати милях к западу находится небольшой массив Гинипапо с каменной часовней, посвященной святому Джозе, на границе той же дороги. Озеро снабжает водой всех живых существ в своем районе.

Ягуарипе - городок среднего размера, приятно расположенный справа, в семи милях выше устья одноименной реки и в двух милях выше впадения Кахайпа, который протекает неподалеку к югу. Здесь есть церковь Богородицы Аджудской, земляные дома, улицы, вымощенные кирпичом, королевские мастера и Хуис де Фора, который является тем же человеком, который занимает эту должность в Марагоипе. Местные жители, как правило, изготавливают фаянсовую посуду.

В пятнадцати милях выше Ягуарипе, вдоль левого берега той же реки, находится большой и процветающий приход Богородицы Назаретской. Большие барки прибывают сюда с приливом и вывозят фаринью и другие предметы первой необходимости в столицу. На окраинах Ягуарипе на всем этом отрезке есть гончарные мастерские по изготовлению фаянса, которые представляют собой значительную отрасль торговли.

Жоам Амаро, называемый городом, не превосходит по размерам маленькую алдею, с деревянными домами, крытыми соломой, но удачно расположенный недалеко от окраины Парагвассу, по дороге в глубь страны, примерно в ста сорока милях к западу от Муритибы. Здесь есть часовня Святого Антонио, построенная из камня и покрытая черепицей, которая служила материнской церковью для первых жителей, пока лихорадка не вынудила их удалиться. Петр II (тогдашний регент) дал Паулисте Жоаму Амаро лицензию на его основание вместе с сеньорио, или светлостью, в качестве награды за покорение соседних индейцев, которые в то время спустились к побережью и уничтожили посевы жителей Кайру.

Город Педра-Бранка - индийская провинция алдея, расположенная на равнинной части территории, на одноименной серре, в восемнадцати милях к западу-юго-западу от района Гинипапо. Дома здесь деревянные, покрытые пальмами, а церковь, посвященная Богородице Назаретской, построена из *самана* и покрыта черепицей. Возник он примерно в 1740 году для проживания двух индейских племен, одним из которых были кайрири. Он окружен большими лесами. Муравьи, многие очень большого размера, многочисленны и наносят большой вред.

Сент-Сальвадор, более известный под названием Баия, расположенный на восточной стороне и недалеко от входа в залив (или Баия-де-Тодос-ос-Сантос, [28]) - архиепископский город, крупнейший, наиболее коммерческий и процветающий в Бразилии (в настоящее время за исключением Рио-де-Жанейро), и знаменит тем, что более двух столетий был резиденцией генерал-губернаторов этого штата; но правительство с титулом вице-королевской власти было

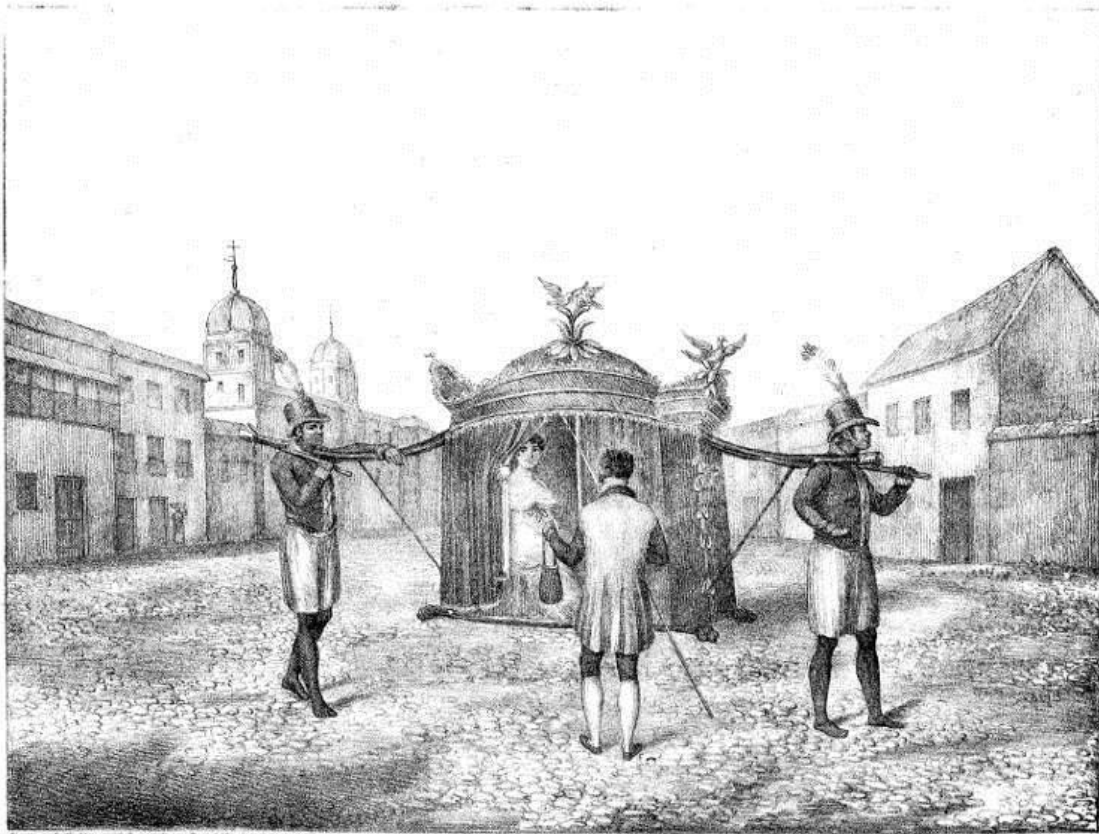
передано губернаторам Рио-де-Жанейро в 1763 году . Этот город является крупным торговым центром всех продуктов своих частично населенных комарок, о которых уже говорилось, а также средством, через которое экспортируется часть продукции близлежащих провинций. Его положение, охватывающее все коммерческие преимущества конкурирующего порта Рио-де-Жанейро, позволит ему на желанном пути совершенствования и цивилизации, к которым эта великая страна все еще так восприимчива, сохранить свое положение, по крайней мере, второго города в Бразилии.

Он имеет почти четыре мили в длину с севера на юг, включая пригород Виктория на южной оконечности и пригород Бом-Фим на северной, и разделен на две неравные части, высокую и низкую; более высокая и крупная расположена на приятном возвышении, а другая - у его западного подножия, причем обе расположены без какой-либо регулярности. Последний называется Прайя, вследствие того, что тянется вдоль пляжа, и имеет не более одной улицы почти по всей своей длине, почти в центральной части которых есть пять, протяженность которых не превышает двухсот пятидесяти шагов. Здесь находится центр торговли, в котором расположены магазины купцов и множество вместительных складов, называемых *трапичес*, для приема сахара, табака, хлопка и других экспортных товаров; также здесь находятся общие склады для фариньи, зерна и бобовых, называемые *тулхас*, где они раздаются населению.

Нижний город разделен на два прихода, обе церкви которых посвящены Носсе Сеньоре, с титулами Пилар и Консейсао. Последнее представляет собой прекрасное здание с фасадом из европейского камня, богато украшенное изнутри. Рядом с ним находится верфь и морской арсенал.

Сидаде Альта, или Высокий город, стоит на возвышенности и неровностях, подходы к нему с нижней части чрезвычайно крутые. Ситуация командная. Долины и *горты*, или загородные дома, в его окрестностях, а также различные деревья вечной зелени придают оживление природной красоте окружающих пейзажей. Дома построены с решетчатыми окнами и балконами. Седаны различных форм, с навесами и вышитыми занавесками, очень многочисленны и удобны при подъеме по крутым улицам, но обслуживаются рабами с большим трудом. Эти кресла считаются самыми элегантными в Бразилии. Мясо здесь более высокого качества, чем в Рио; и фрукты очень вкусные, особенно апельсины, арбузы и ананасы, которые выставляются на продажу чернокожими рабынями, которые также занимаются *doces*, или сладостями, приготовленными с большим совершенством. Эта часть города разделена на шесть приходов с церквями Носа-Сеньора, Виктории, Святого Педро, Святой Анны, Святого Антонио, Сакраменто, или Пассо, и Святого Сальвадора, который является кафедральным собором. Здесь есть дом мизерикордии с его больницей для излечения бедных, *реколхименто* для белых сирот и множество часовен, многие из которых, как и церкви, великолепны; повсюду они кажутся единственными общественными объектами, которые привлекают особое внимание правительства и народа; и здесь, как и во всех других местах, респектабельные прихожане ходят по улицам в коротких плащах малинового и других цветов с непокрытой головой, прося милостыню в церквях, с длинной палочкой и расшитой сумкой, на которой изображен бог. наш Спаситель на нем, в их руках. Церкви и монастыри - почти единственные общественные учреждения во всех городах, которые вообще достойны описания, о последнем в этом городе также имеется многочисленный каталог; а именно, монастыри кармелиток в тапочках и без, бенедиктинцев и францисканцев, которые являются самыми роскошными зданиями в целом; богадельни и дома развлечений Терра Санта, Агостиньос без тапочек, кармелиты в тапочках,

бenedиктинцы, францисканцы и итальянские Барбадиньос; также четыре монастыря монахинь, два из которых являются самыми роскошными зданиями в целом. еще реколхиментос; и четыре ордена Терсейры Святого Доминго, Святого Франсиско, Кармо и СС. Тринидад.

На камне К. Шусмита по эскизу Джа^с. Хендерсон.

Напечатано К. Халлманделем.

БРАЗИЛЬСКИЙ ПАЛАНКИН И ЧЕЛОВЕК, ПРОСЯЩИЙ МИЛОСТЫНЮ ДЛЯ ЦЕРКВИ.

У иезуитов был великолепный колледж (фасад церкви которого сделан из европейского камня), занимавший лучшее место в городе, ныне преобразованный в военный госпиталь, с часовней внутри, украшенной множеством картин, изображающих жизнь святого Эстанислава Коски, и хирургической школой. Религиозные процессии и празднества здесь во многом такие же, как и в Рио-де-Жанейро. С одной стороны дворца губернатора открывается вид на порт и нижний город, а с другой - на Прача-да-Парада, восточную часть которой образует камара, или дом совета. Архиепископский дворец двухэтажный, одна сторона обращена к морю, и с проходом в собор с просторным нефом: капитул состоит из восемнадцати канонов.

Здесь есть монетный двор, адмирал порта, золотой интендант, гражданский суд реласама под председательством губернатора, в настоящее время графа де Пальма. Этот суд, созданный здесь Филиппом I. в 1609 году, был упразднен Филиппом II. и восстановлен Иоанном IV. в 1652 году. Существует также церковный суд и junta da fazenda real (казначейство) для управления делами провинции, состоящая из пяти заместителей, а именно. канцлер реласама, адмирал порта, *прокурор короа* (генеральный прокурор), казначей и *эскривам* (начальник казначейства), также возглавляемые губернатором; аналогично, еще один, называемый инспекционной

палатой по торговле и сельскому хозяйству, с равным количеством заместителей, состоящий из двух торговцев и двух плантаторов, один из которых занимается табаком, другой - сахаром, с секретарем; интендант по золоту является президентом. Существует восемь королевских профессорских степеней философии, риторики, математики, греческого, латыни и т. Д. Но они далеки от распространения знаний, на получение которых оправдывали бы ожидания их высокопарные наименования. В бывшем иезуитском колледже также есть публичная библиотека, печатный станок, единственный в Бразилии, за исключением одного в Рио, производство стекла и семинария для *meninos orfaos* (молодых мужчин-сирот).

Различные форты защищают этот город со стороны моря; среди них можно отметить форт Святого Марчелло круглой формы с двумя батареями, расположенными в центре места якорной стоянки. На суше есть обширное и глубокое озеро, которое в течение значительного периода времени служило рвом, называемым Дике, и где водится много аллигаторов. Этот город был взят голландцами в 1634 году и обстрелян из пушек войсками принца Нассау, но без аналогичного результата, в 1636 году.

В его восточном пригороде находится больница Лазаретто, которая была домом отдыха, принадлежавшим иезуитам, и где есть плантация малабарских деревьев пименто, как говорят, лучших в Бразилии. Пригород Бом-Фим получил свое название от часовни с таким названием, очень удачно расположенной. Примерно в двух милях к востоку находится приход Пресвятой Богородицы Пенья, расположенный на оконечности полуострова, где у архиепископов есть загородный дом и где есть верфь для строительства больших кораблей. Это место, называемое Тапагип, украшено обилием воздушных деревьев какао-орехов.

В пригороде Виктории находится вышеупомянутый дом бенедиктинцев, в церкви Богоматери Грака которого находится эпитафия Д. Катарине Альварес, дочери индейского вождя, и одной из жен Диого Альвареса Корреа, Карамуру. Она сопровождала Корреа в Европу, где они пробыли недолго и вызвали большой интерес при французском дворе, где она была крещена и названа в честь королевы Екатерины, отказавшись от своего имени Парагвассу, происходящего от уже описанной реки. Эпитафия состоит из следующих слов:—

“Sepultura de D. Catharina Alvarez, Senhora desta Capitania da Bahia, a qual ella, e seu marido Diogo Alvarez Correa, natural de Vianna, deram aos Senhores Reis de Portugal: Fez, e deu esta Capella ao Patriarca St. Bento. Anno de 1582.”^[29]

Общество этого города считается более высоким, чем в Рио-де-Жанейро, и семьи, по-видимому, поддерживают более дружеские отношения с незнакомцами. Его население можно оценить почти в сто десять тысяч человек, более двух третей из которых составляют негры, которые, будучи одной нации и говоря на одном языке, с большей легкостью планировали свои восстания, которые до недавнего времени часто происходили, что требовало от губернаторов поддерживать над ними очень жесткую дисциплину. В правительстве графа де Понта был издан приказ, согласно которому ни один негр не должен появляться на улицах после Ави-Мари без билета от его владельца с указанием цели его бизнеса; за невыполнение которого полагалось наказание в размере ста пятидесяти ударов плетью. Этот приказ возымел благотворное действие, не позволив значительной части из них бродить по улицам без какой-либо надлежащей цели.

Прибытие сюда покойной королевы и нынешнего короля в 1808 году по пути в Рио-де-Жанейро вызвало огромную радость, и жители добровольно предложили построить дворец за свой счет для королевской семьи, если они установят свой двор в этом городе.

Негры поняли, что прибытие принца-регента освободило их от ограничений, которым они были подвергнуты; и смелый характер, свойственный этой африканской нации, немедленно привел их к решимости отказаться от права губернатора наносить сто пятьдесят ударов плетью теперь, когда пришел Хозяин территории, и они остроумно сообщили губернатору о своем решении в двух следующих поэтических строках.

Дон де Терра чегу,

Cento e cincoenta acabou.[30]

После отъезда королевской семьи и как только флотилия миновала границу, граф де Понта, следуя примеру негров, приказал двум нижеприведенным шеренгам быть расставленными во всех частях города и пригородах, объявив им, что сто пятьдесят ударов плетью возобновлены.

Дон де Терра абалу,

Cento e cincoenta ficou.[31]

Графа де Понта сменил на посту губернатора граф д'Аркос, дворянин, о котором уже говорилось. Жесткая и необходимая система, которой придерживался его предшественник, была в какой-то мере смягчена. Негры всегда по праздникам и воскресеньям безудержно предавались обычаям и грубым забавам, свойственным их родной стране. В Баии они обычно собирались на прача, или площади, в верхнем городе, и часто выбирали из числа остальных того, кто был достоин титула вождя и получал все почести, оказанные вождю в их собственной стране. Один мой друг, проходя в воскресенье через эту площадь, наблюдал, как они проходили церемонию казни белых людей, которые были представлены изображениями, одетыми соответственно этой цели; это предназначалось для развлечения их вождя, но, должно быть, была очевидна какая-то скрытая цель в этом виде развлечения. В течение нескольких месяцев после этого среди них произошло всеобщее восстание, в ходе которого они провозгласили графа д'Аркос своим принцем и пригрозили уничтожением остальным белым. Они начали свои действия еще до того, как об этом стало известно губернатору, и совершали кровавый обход окрестностей города, предавая смерти всех белых, с которыми встречались в разных хортах. Однако очень скоро они были окружены графом д'Аркос, возглавлявшим те силы, которые он смог собрать, и очень многие поплатились своими жизнями за эту жестокую и кровопролитную попытку, последствия которой, если бы они увенчались успехом, были бы ужасны, поскольку они убили бы каждого белого человека в этом месте. После этого правительство издало приказ о том, что негры по всему штату должны прекратить свои публичные собрания по праздникам и воскресеньям.

Около семнадцати лет назад здесь был построен театр, но представления здесь не идут ни в какое сравнение даже с теми, что проходят в Рио. В верхнем городе есть общественная аллея с мирадором в виде веранды, откуда открывается вид почти на весь залив; рядом с ней находится пирамида из европейского мрамора, воздвигнутая в память о кратковременном пребывании здесь королевской семьи по пути в 1808 году в метрополию.

Торговля этого города стоит рядом с торговлей Рио-де-Жанейро, и основная ее часть проходит через посредство английских купцов, насчитывающих почти двадцать заведений. Все виды британских промышленных товаров имеют широкий сбыт; но конкуренция, о которой уже говорилось, что она существует в столице, также преобладает и здесь, позволяя местным торговцам ввозить эти товары гораздо дешевле их стоимости; и земледельцы имеют еще одно преимущество перед нашими торговцами вследствие того, что они вынуждены закупать продукты для обратного груза, а счета в Европу получают с трудом или редко. Из отчета о производствах провинции читателю уже известно, что сахар, табак и хлопок являются основными товарами, которые торговцы получают при отправке домой; и поскольку восемь девятых хлопка, некоторое количество сахара и табака поступает в Англию, мы предложим несколько замечаний относительно качества и количества каждого товара.

Урожай сахара в 1816 году составил тридцать тысяч ящиков, в среднем около сорока арроб на каждый ящик; а поставки в период с 1 октября 1817 года по ту же дату 1818 года составили двадцать шесть тысяч сто тридцать три упаковки, состоящие из наименований *бранко* и *бруно* (белый и коричневый). Новые сорта сахара начинают поступать сюда в декабре и январе, а некоторые - в ноябре. Наиболее желательные месяцы для покупки сахара - с января по май, включая летний сезон, когда он находится в засушливом состоянии и, следовательно, качество зерна улучшается; в дождливые месяцы сахар становится сочным, а зерно некачественным; также в начале первого сезона в изобилии встречается большее количество белого и коричневого цветов, в то время как в последних поступлениях их количество меньше. Сахар отправляется на инспекцию вышеупомянутого предприятия и разделяется на следующие количества в зависимости от качества, цвета и зернистости.

Белый — Самый низкий сорт называется *Branco baixa*.

Второе "*Бранко дез*" № 10.

Третье "*Бранко онце*" 11.

Четвертый *Бранко дозе* 12.

Коричневый — Самый низкий сорт называется *Мусковадо брумо*.

Второе *Мусковадо редондо*.

Третий *Москвадо майксо*.

В дополнение к вышесказанному, несколько коробок белого шоколада изготовлены высшего качества и имеют такую же высокую оценку, как *quinze*, или *fifteen*. Лучший сахар на этом рынке производится в Реконкаве, что обусловлено, как уже было замечено ранее, отличной адаптацией почвы к выращиванию тростника. Эти и другие, поступающие из внутренних районов залива, называются *дентро* и обычно не такие белые, как те, которые называются *форас*, которые поступают из-за пределов залива и производятся вдоль побережья. *Уфорас* зерно намного мягче, но из-за их превосходства по цвету над *дентро* им отдают предпочтение на некоторых рынках; но не для Гамбурга или тех мест, где для рафинирования используется сахар.

Средний урожай табака может быть оценен в шестьсот тысяч арроб; но в некоторые годы его почти не бывает, как в 1817 году, из-за продолжающейся засушливой погоды, в результате

которой сгорели растения; и за год, закончившийся 1 октября 1818 года, было отгружено только тридцать две тысячи шестьсот восемьдесят одна арроба. Третью, а чаще половина урожая табака отбраковывается как непригодная для отправки в Европу.

Табак поступает на рынок с января по март, в основном через города Кашуэйра и Санту-Амаро, где его предварительно скручивают в рулоны. Все это скапливается на одном правительственном складе, где подвергается очень строгой проверке и разделяется на одобренные и забракованные части; последнее отправляется только в португальские владения в Африке, и с тех пор, как они отменили работорговлю к северу от Экватора, где оно в основном использовалось, цена сильно упала, и очень мало его теперь вывозится с грузами в Кабинду, Анголу и т. Д., Которые состоят в основном из грубых ост-индских товаров, небольшого количества рома, безделушек и т. Д.

Закупка табака считается торговцами не только самой хлопотной, но и наиболее ненадежной отраслью их бизнеса. Табак обычно покупается перед проверкой, так что все хлопоты, связанные с этой операцией, ложатся на плечи продавца. Весь урожай, поступающий на рынок за короткий период и сваленный в кучу на одном складе, создает большую путаницу, что очень затрудняет поиск согласованных партий; и когда его находят, вероятно, хорошими оказываются только несколько рулонов, так что приходится покупать другие партии и предпринимать еще один поиск, чтобы найти их, сопровождающийся теми же неудобствами, что и первый; и, в некоторых случаях, при осмотре пятисот или шестисот рулонов можно получить только двадцать хороших. Такая задержка наносит ущерб интересам торговца, поскольку табак является скоропортящимся товаром; кроме того, крайне важно доставить партии в Европу как можно раньше, поскольку не только первые поступления продаются лучше всего, но и в случае застоя, когда владелец вынужден хранить этот товар, велика вероятность того, что он сгниет у него на руках.^[32] Перед отправкой в Европу табак вскрывают, добавляют в него свежую патоку и скручивают в рулеты, в среднем около пятнадцати арроб каждая. Отходы, отправляемые в Африку, формуются в рулоны примерно по три арробы в каждом.

Листовой табак является монополией короны. После проверки отбирается одобренный по цене, пропорциональной стоимости рулона, и отправляется в Гоа. Отходы остаются у плантатора, которому разрешается продавать их торговцам, и обычно их отправляют в Лиссабон.

Средний урожай хлопка за четыре года, до 1816 года включительно, составлял двадцать четыре тысячи четыреста сорок мешков; но поставки за год, закончившийся 1 октября 1818 года, составили тридцать шесть тысяч сто тридцать девять мешков.

Бухгалтерские книги общественных складов в этом городе ежегодно закрываются 1 октября, чтобы определить урожай продукции; но в это время часть старого урожая хлопка не поступает, и частично он продолжает поступать до конца года. В феврале месяце новый хлопок в изобилии поступает на рынок, и в течение четырех следующих месяцев можно сказать, что основная часть урожая уже собрана, за исключением указанного выше случая. Качество хлопка варьируется в зависимости от места, в котором он выращивается; часть того, что продается в Баии, производится в южной части провинции Пернамбуку, и его также называют форас, в то время как в Баии его называют дентро. Первый имеет существенное преимущество перед вторым в качестве основного продукта, поскольку он длиннее и шелковистее, а также прочнее; но его ценность значительно снижается из-за того, что он поступает сюда в грязном виде, а также из-за частых уловок сеятелей, которые кладут семена и даже черенки в середину мешков.

На эти злоупотребления никто не обращал внимания, и хлопковая инспекция в Баии носит почти номинальный характер; предполагается, что губернатор потворствует этому вопиющему пренебрежению инспекторов, столь противоположному отношению ко всем другим видам продукции, на том основании, что, если бы инспекция была жесткой и плантаторы были вынуждены убирать свой хлопок, они отправили бы его на рынок Пернамбуку, где на него была бы установлена более высокая цена, поскольку он считался бы хлопком из Пернамбуку, и таким образом нанесли бы ущерб доходам города Баия.

Дентро, или те хлопчатобумажные ткани, которые выращиваются в провинции Баия, короче и не такие шелковистые и прочные, как форас, и имеют еще один материальный недостаток, заключающийся в том, что их иногда смешивают с окрашенным хлопком, но они гораздо лучше очищаются, и в этом отношении в последние годы они улучшились; в то время как форас стали еще хуже, чем были, так что в цене между ними почти нет разницы. Последние раньше продавались по цене от двух до трех сотен реалов за арробу выше, чем дентро. За исключением этих двух качеств, некоторые *Минас-Новас* попадают в Баию и, если они хорошего качества, продаются наравне с ними. Увеличение посевов хлопка замедлилось из-за того, что несколько лет назад некоторые плантаторы обратили больше внимания на производство сахара из-за высоких цен, которые тогда на него устанавливались.

Очень большая часть хлопка, называемого дентро, поступает из Вилья-Нова-ду-Принсипи, в комарке Якобина, городе, обладающем очень значительными хлопковыми плантациями на прилегающей территории; оттуда его доставляют в Кашуэйру на спинах лошадей и мулов в квадратных пакетах, сделанных из необработанных шкур, называемых *малас*, каждый из которых содержит три арробы (96 фунтов), две из которых составляют лошадиную поклажу, и португальцы называют их *carga*.

В Вилья-Нова-ду-Принсипи хлопок продается по цене, равной шести арробам, и меняется в цене в зависимости от изменений на рынке Баии, скажем, от восьми миль за груз, к этому следует добавить перевозку в Кашуэйру, которая колеблется в зависимости от изобилия лошадей и мулов, или, в противном случае, от восьми до пятнадцати миль за груз. Из Кашуэйры, как уже отмечалось, ее доставляют на больших лодках в Баию по цене сторееалов за груз; здесь ее расфасовывают по мешкам, стоимость которых невелика, поскольку шкура продается почти за столько же, сколько стоит материал для мешка, а труд составляет всего сто шестьдесят реалов^[33] за мешок (не совсем десять пенсов).

Хлопок сажают в январе или феврале, а собирают, скажем, первые побеги, примерно в сентябре. Одни и те же растения сохраняются три года, причем второй год часто бывает более урожайным, чем первый; но на третий год урожай падает как по количеству, так и по качеству. После этого растения уничтожаются, а земля остается под паром.

Некоторое количество шкур и рома экспортируется; и в следующем отчете будет показано количество кораблей и количество продукции, доставленной ими отсюда, за год, закончившийся 1 октября 1818 года.

САХАР.

ТАБАК.

ХЛОПОК

ПАТОКА.

.

К как им ме ста м отн ося тся Со суд ы.	Ко ли че ств о со суд ов.	Ящ ик ов.	Ко ро бо к.	Бо чк и.	Ар ро ба с.	Бул очк и.	½ бул очк и.	Ар ро ба с.	Тю ки.	Ар ро ба с.	Ме шк и.	Ар ро ба с.	Шк ур ы.	Тру бы.	Бо чк и.	Sol as.	Бо чк и из- по д Ро ма.
Ли сса бо н	24	9,8 28	38 1	—	39 9,0 21	8,1 01	--	10 7,1 53	84 3	18, 65 7	1,0 54	6,3 24	46, 03 7	25 5	37	7,3 50	22 5
По рту	19	5,5 06	24 5	42	21 8,1 04	--	--	--	--	--	26 2	1,5 72	6,4 98	—	5	5,0 30	60 3
Ги бр алт ар	10	42 9	24	—	17, 32 8	3,9 71	11, 73 2	79, 05 8	--	--	14 0	84 0	9,8 46	—	25	--	—
Ил ья Гра ци я	1	3	24	—	31 2	--	--	--	--	--	6	30	--	—	—	37 2	2
На mb urg h	11	2,7 16	52	—	10 9,0 56	38 6	1,6 77	8,7 58	83 1	8,0 01	11 5	69 0	1,3 09	—	11 5	--	—
Ли ве рпу ль	36	1,1 87	10	—	47, 53 9	--	--	--	--	--	30, 43 0	18 2,5 80	1,1 54	—	—	--	—
Ло нд он	5	68 9	38	—	27, 86 4	--	--	--	70	1,4 06	2,1 68	10, 84 0	85 3	—	—	--	—
Фа лм ут	3	98 1	51	—	39, 54 6	--	--	--	--	--	--	--	--	—	—	--	—
По	1	39	25	—	15,	--	--	--	--	--	--	--	--	—	—	--	—

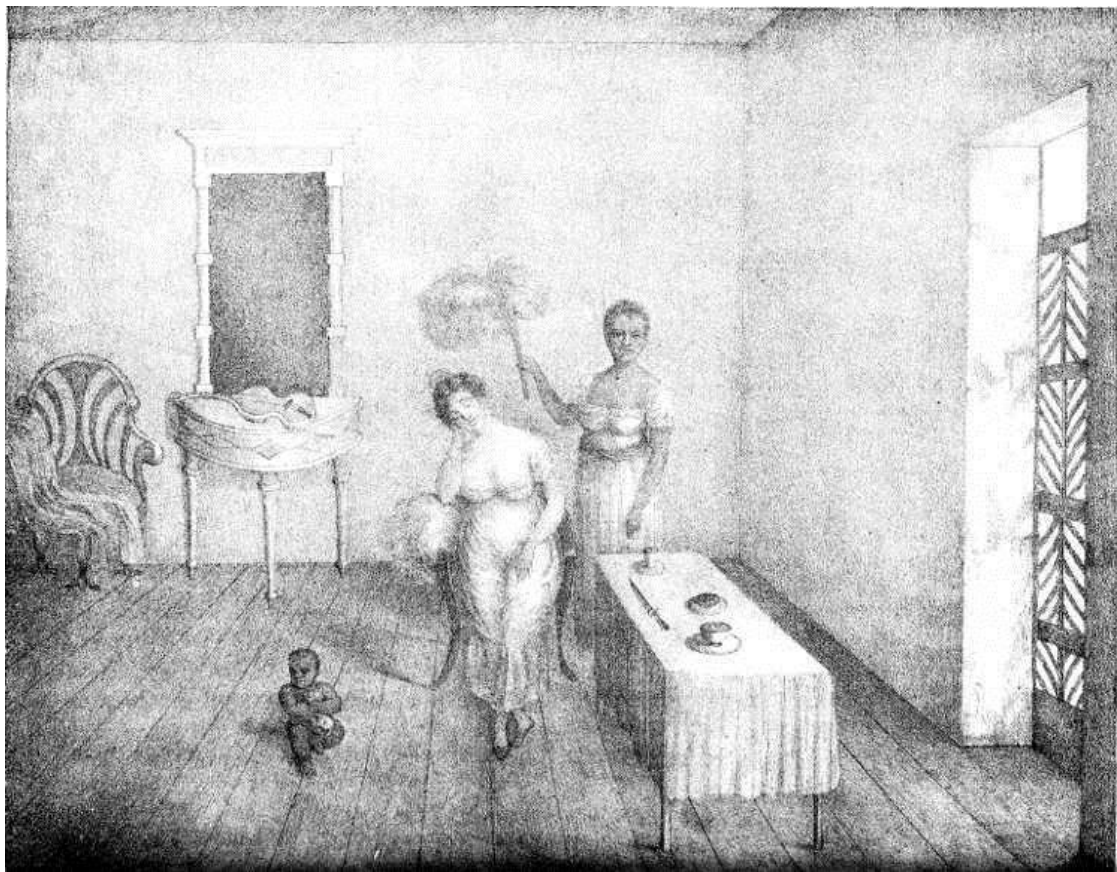
ртс мут		5			97 5												
Гер нс и	1	23 6	4	—	9,4 72	--	--	--	--	--	--	--	--	—	—	--	—
Ам сте рд ам	3	93 0	28	—	37, 48 0	10 9	--	1,5 26	50	1,0 50	--	--	--	—	—	--	—
Тр ие ст	1	33 3	27	—	13, 56 3	--	--	--	--	--	--	--	--	—	—	--	—
Дж ер си	1	39 9	4	—	15, 98 0	--	--	--	--	--	--	--	--	—	—	--	—
Же не ва	1	--	—	—	--	49	1,6 23	2,9 32	--	--	--	--	--	—	—	--	—
Коу ва	1	54 3	35	—	22, 00 0	--	--	--	--	--	--	--	--	—	—	--	—
на рхо лм	1	25 0	—	—	10, 00 0	--	--	--	--	--	--	--	--	—	—	--	—
Нь ю- Йорк	2	--	—	—	--	--	--	--	—	--	--	--	2,2 00	38 7	—	--	—
Ба лти мо р	1	--	—	—	--	--	--	--	—	--	--	--	2,2 00	60	—	--	—
Фи ла де ль фи я	2	2	—	—	79	--	--	--	24	50 4	--	--	2,1 75	22 0	—	--	—
Бр ем ен	1	21	—	—	84 0	--	--	--	12 0	2,4 60	53	31 8	40	11 0	—	--	—
Са ле	8	--	—	—	--	--	--	--	—	--	--	--	9,9 50	84 7	—	--	—

м																	
Бо	4	--	—	—	--	--	--	--	—	--	--	--	1,2	71	—	--	—
сто													63	7			
н																	
Нь	1	--	—	—	--	--	--	--	—	--	--	--	--	86	—	--	—
юп																	
орт																	
-																	
На	6	42	5	—	16,	--	--	--	30	60	54	2,7	3,1	—	—	--	20
нтц		0			83					3	1	10	02				
					0												
Бо	4	24	7	18	11,	--	--	--	—	--	1,3	8,2	--	—	—	--	30
рд		5			01						70	20					
о					2												
со	14	25,	96	60	1,0	12,	15,	19	19	32,	36,	21	86,	26	18	12,	91
ста	8	11	0		12,	61	03	9,4	68	68	13	4,1	62	82	2	75	0
вля		3			00	6	2	27		1	9	24	7			2	
ет					1												

Английские купцы считают Баию более приятным местом жительства, чем любой из приморских городов Бразилии, и между ними самими существует больше социальных связей, чем в некоторых других местах. Город и жилые дома в окрестностях восхитительно освежаются сухопутным и морским бризом, а климат считается очень здоровым. Здесь, как и в других известных коммерческих городах, есть английская больница, но инвалидов там, как правило, немного.

Здесь, как и во всех частях Бразилии, женщины в основном не выходят из домов и не занимаются свободными физическими упражнениями; их домашние привычки неряшливы и ленивы; многие во время работы сидят на земле на циновках в турецком стиле; одеваются они свободно; и общей апатичности и преобладающему обычаю предаваться *сесте*, или дремоте после обеда, можно приписать грубый и бесформенный вид некоторых бразильских женщин. Было бы, однако, нелиберально включать все это в это описание, поскольку есть много прекрасных женщин, и если бы они были лучше знакомы с грацией и утонченностью прекрасного пола, то стали бы украшением любого круга общества, обладая от природы большой жизнерадостностью и остроумием, если их правильно направить и освободить от оков ревности, которыми они окружены.

Этот город 10 февраля 1821 года последовал примеру Пары, заявив о своей поддержке новой конституции Португалии, и резолюция на этот счет была публично принята в камаре и подписана губернатором Конде де Пальма, который, однако, отказался сохранять эту ситуацию дольше. Эта мера была введена в основном военными. Лейтенант.-Полковники Мануэль Педро де Фрейтас и Франсиско де Паула были ее наиболее активными сторонниками. Говорят, что тринадцать военных, включая майора, были убиты.

На камне К. Шусмита по эскизу Джа^с. Хендерсон.

Напечатано К. Халлманделем.

БРАЗИЛЬСКАЯ СИЕСТА, ИЛИ ПОСЛЕОБЕДЕННЫЙ СОН.

ГЛАВА XVI. ПРОВИНЦИЯ СЕРЕГИПЕ Д'Эль-Рей.

Колонизация—Сокращение численности индейцев—Протяженность—Горы—Реки и озера—Минералогия—Зоология—Фитология—Повоасыэнс.

Завоевание и колонизация этой провинции были начаты в правительстве Кристовама де Барроса, заместителя губернатора Баии, в 1590 году в соответствии с приказами, которые он получил от короля Филиппа II. по просьбе жителей между Рио-Реал и Итапикуру, которые жили в состоянии большой настороженности, а также местных индейцев и французских пиратов, которые часто посещали побережье в поисках бразильской древесины. Долгое время это был район Баия.

По прошествии столетия, примерно в 1696 году, в нем начали появляться овидоры, и в этот период его немногочисленное население, вовлеченное в анархию группировкой некоторых ведущих лиц, полностью игнорировало приказы генерал-губернатора. Вожди подверглись судебному преследованию, но они получили прощение своего Государя при условии подчинения местных тупинамбазов, которые всегда были значительным препятствием на пути увеличения численности колонии. Им удалось частично подчинить индейцев, а остальные впоследствии были сокращены усилиями миссионеров-иезуитов и обосновались в различных алдеях. Эта провинция имеет почти девяносто миль побережья от Рио-Реаль, которая отделяет ее от Баии, до Сан-Франциско, который отделяет ее от Пернамбуку, и почти сто сорок миль в ширину, заканчиваясь почти под углом у небольшой реки Синго, примерно в восьми милях ниже большого водопада Пауло Аффонсо.

Его можно рассматривать как разделенный на две части —восточную и западную. Первый, имеющий около сорока миль в ширину, обычно называется Маттас из-за его обширных лесов, которые, однако, значительно уменьшаются от топора земледельца, выращивающего сахарный тростник и хлопчатник; а западная часть, которая больше, получила название Агрестес из-за бесплодия ее почвы, обычно каменистой, с небольшим количеством лесов или плодородных земель и с большим недостатком воды.

Агрест, если не считать некоторых участков, главным образом в непосредственной близости от реки Сан-Франциско, даже там, где есть только небольшие альдеи, кроме города Пропиба и прихода Сан-Педро, почти в целом не возделывается, предоставляя лишь скудные пастбища для скота, большая часть которого погибает от голода и жажды, когда зимний сезон проходит без особых дождей, тогда как в летний сезон едва ли встречается даже самая маленькая речушка или постоянный источник. В восточной части, или Маттасе, где дожди идут чаще, почва более плотная и плодородная, а местность представляет собой более приятный вид лесов и частично возделанных земель.

Горы. Поверхность этой провинции в целом плоская, и, хотя и неровная, здесь едва ли есть хоть один небольшой холм или гора сколько-нибудь значительной высоты; Итабаянна - единственный примечательный холм между Рио-Реалем и Вазабарисом, и, хотя он находится в тридцати милях от побережья, находится на большом расстоянии от моря. На ее вершине есть озеро, которое никогда не пересыхает, и с этой горы, которая, как утверждают, богата золотом, стекают различные чистые ручьи, образуя красивую реку.

В западной части находится Серра-Негра, немного выше окружающих ее равнин, и Серра-Табанга, у подножия которой омывается рекой Сан-Франциско, которой она продолжается.

Реки и озера. Рио-Реаль, протяженность которого составляет около ста сорока миль, образована различными водопадами и обеспечивает судоходство только до первого, расположенного в тридцати милях от моря; начиная с этого водопада, вниз, к которому приближается прилив, река широкая и глубокая, но выше она мелкая, и истоки ее притоков часто пересыхают. Она впадает в море в двадцати пяти милях к северо-востоку от Итапикуру и принимает в окрестностях своего устья реки Сегим, Гуарарема и Пиауи, все по левому краю.

Котиндиба значительна только на протяжении восемнадцати миль, которые поднимаются приливом, обеспечивает достаточную глубину для сумаков, имеет большую ширину, берега ее

покрыты мангровыми зарослями, а в непосредственной близости от моря - белым песком, местами украшенным очень красивыми деревьями какао-орехов. Большая часть сахара этой провинции вывозится по опасному устью этой реки, примерно в восемнадцати милях к северо-востоку от Вазабарриса, отмели перед которым вызывают сильное волнение моря, и только опытные мореплаватели могут безопасно провести сумаки через отмель.

Река Серегипи, давшая название этой провинции, крупнее и судоходна на большем пространстве, чем река Котиндиба, с которой она течет почти параллельно, пока не соединяется с ней левым краем в восьми милях от моря. Во внутренних районах страны это незначительно. Сериг - это было его первоначальное название, которое он сохранял в течение многих лет после завоевания страны.

Река Вазаррис, пройдя длинный путь, впадает в знаменитую бухту с тем же названием, и с помощью прилива на протяжении двадцати миль по ней могут плавать смэксы. Он расположен в двадцати пяти милях к северо-востоку от Рио-Реаль, и его первоначальным названием был Ирапиранг.

Джапаратуба меньше всех предыдущих рек и впадает двумя устьями в двадцати пяти милях к северо-востоку от Котиндибы и примерно на таком же расстоянии к юго-западу от Сан-Франциско. Хотя прилив разливается на много лиг, из-за небольшой глубины у входа в него судоходны только каноэ.

Река Поксим, которая берет начало недалеко от Вазарриса и впадает в Котиндибу, недалеко от моря, судоходна для каноэ, которые поднимаются на много лиг вверх с приливом. В окрестностях реки Сан-Франциско есть различные озера большой протяженности, на берегах которых собираются многочисленные скопления птиц, таких как *кольхереира*, *джабуру*, *сабаку*, *кароз*, *карауна* цапля; в центре их вод можно увидеть огромные стаи диких уток, *аминга*, разновидность ныряльщиков, которые скрывают тело под поверхностью, показывая только голову и часть своей необычной шеи., появляется как змея.

Минералогия.—Кремень, гончарная глина, известь и точильный камень, черный железистый камень, золото, морская соль, кристаллы, сланец и голубой камень.

Зоология.—Здесь представлены все виды домашних и диких животных соседних провинций. Анта встречается редко; уncia почти исчезла в восточной части; многочисленны олени и красная *обезьяна* гуариба. Во всех частях света обитает огромное количество пчел различных видов. На левом берегу Сан-Франциско водится много *татуболла*, или *броненосцев*, которых, как было замечено, часто привозят на правый берег, чтобы они умерли или никогда не размножились. В реке Сан-Франциско водится разновидность ястреба-перепелятника, который ныряет, чтобы застать врасплох рыбу, спускающуюся по реке; но когда добыча по весу превышает его силу, он умирает от удушья, не имея возможности освободиться. Лесная индейка здесь очень распространена, как и маленький *павао*, или павлин.

Фитология.—Среди других деревьев, которые служат древесиной для строительства и столярных работ, - *сукупира*, железное дерево, кедр, *сапукайя*, *джикитиба*, *уручука*, белая и зеленая *батинга*, похожая на самшит, *кондуру*, *гайдуно*, *квири*, *итапикуру*, *паусангуэ*, (красное дерево) *хучиранна*, *виньятика*, *эхитахи*, *гонсало алвеш*, *путумуджу* мужского и женского рода, *арапирака*, древесина лука, *джинипапо*, мастика, *бириба*, из коры которой делают паклю для конопатки. Среди лекарственных растений есть *ипекакуана*, *алькасус*,

пароба, кора иезуитов, апельсиновое дерево страны, *кассия* и *сангвинария*. Апельсиновых и других фруктовых деревьев очень мало. Баунилья - полезный овощ, который растет здесь спонтанно, но его выращиванию не уделяется должного внимания. Какао-дерево неизвестно, хотя почва для него хорошо приспособлена. Кофейное дерево, которое является столь прибыльной отраслью торговли для его культиваторов в провинциях Баия и Рио-де-Жанейро, пока встречается лишь в немногих местах, и то очень редко.

На берегах реки Сан-Франсиско растет дерево, первоначальное название которого португальцы заменили на *манканзейра*; самые крупные из них не превышают размером апельсиновое дерево и обычно имеют множество стволов небольшой высоты, с листьями крупнее, чем у лимонного дерева, толстыми, эллиптическими, гладкими и темно-зелеными. На том же дереве есть плоды в виде лимонной корки и инжира; но большая часть, и в основном самые крупные, имеют форму крупных помидоров, величиной с дикое яблоко, кожура у них мягкая и вся в пупырышках. Мякоть желтая, безвкусная, горькая, по запаху напоминает айву. У самых маленьких косточки овальной формы; у самых крупных их четыре или более: кожура твердая, ядро белое и горькое. Этот фрукт не употребляют в пищу, но он превосходен в качестве варенья, приготовленного по аналогии с мармеладом. Это дерево, которое никогда не превосходит кустарник в засушливых землях, всегда сильно нагружено; и голубь-троквиз и сухопутная черепаха жиреют на камнях после того, как плоды падают на землю. Восточная часть этой провинции частично отведена под мандиоку, индийскую кукурузу, фейджао, хлопок и сахарный тростник, для производства которых производится около трехсот энгенхо; это предметы экспорта, а также шкуры, кремьень, точильный камень, крупный рогатый скот, лошади, свиньи и *пальма тикум*. В этой части есть обширные участки, почти покрытые мелким тростником, с короткими листьями, не превышающими ширины листа пшеницы, и сучками, вооруженными острыми концами, так что ни одно четвероногое не проникает на плантации и не пересекает их. Масло *мамоны* повсеместно используется для изготовления светильников и может стать распространенной статьей экспорта. Арбуз в немногих районах крупный или хороший.

Городами этой провинции являются,

Серегипе	}	в восточной части.
Святой Амаро		
Св. Лузия		
Итабайанна		
Вилла Нова		
Пропиха	}	в западной части.
Лагарто		

Томар

Серегипе, или Сент-Кристовам, столица провинции, резиденция ее губернатора и овидора и имеющий титул города, удачно расположен на возвышенности у реки Парамопома, которая является рукавом Вазарриса, в восемнадцати милях от моря, но не превосходит город в заурядном состоянии. Здесь есть монастырь святых францисканцев, еще один монастырь кармелиток в тапочках и два пристроенных к ним ордена Терсейра; часовня Богоматери Розарио для чернокожих; еще одна часовня Ампаро для мулатов; дом мизерикордия, хороший городской дом, и большой мост. Все общественные здания построены из камня. Здесь работают королевские профессора первобытности и латыни, а также в изобилии есть хорошая вода. Поблизости растут апельсиновые, манговые и банановые деревья. Сумаки поднимаются вверх по реке до этого места, чтобы купить сахар и немного хлопка. Этот город, разрушенный голландцами 25 декабря 1637 года, и восемь сахарных заводов в то время в провинции разделяли ту же участь, начинался на левой окраине и в двух милях выше устья реки Котиндиба, где до сих пор сохранились руины церкви под названием Сент-Кристовам. Оттуда он был перенесен на участок между реками Поксим и Котиндиба, расположенный на равном расстоянии от своего первого основания и места, где он сейчас стоит.

Сан-Амаро, названный так по имени покровителя его материнской церкви, - небольшой городок, малонаселенный и без торговли, хотя и удачно расположенный и наслаждающийся целебным воздухом, примерно в миле к северу от слияния рек Серегипе и Котиндиба.

В пяти милях к западу от него, в альдее Моруим, на оконечности рукава Серегипе, хранится значительное количество ящиков с сахаром, а по субботам работает небольшой рынок.

Сан-Лусия, удобно расположенная на возвышенности у реки Гуарарема (соединяющейся восемью милями ниже с Рио-Реалем), невелика по размеру, имеет церковь, посвященную той же святой, часовню Богоматери Розарио, и экспортирует продукцию из окрестностей.

В десяти милях от него находится повоасао Эстансия, самый густонаселенный и торговый город всей провинции, не исключая и столицы, расположенный на равнине на левом берегу реки Пиауи, изобилующей превосходной водой, и в нем есть часовня Богоматери Гваделупской, другая - в Розарио, и мост через реку. Он находится в восемнадцати милях от океана, и сумаки, которые заходят в Рио-Реаль через перекладину, бросают якорь перед ним и вывозят различные товары.

Итабайанна, расположенный в окрестностях одноименной серры с церковью Святого Антонио, является небольшим городком и славится породой маленьких лошадей, разводимых в его обширном районе, где также выращивают крупный рогатый скот, а также различные предметы первой необходимости.

Вилла Нова-де-Сан-Антонио приятно расположена на возвышенности, обдуваемой прекрасным бризом, на противоположной стороне Сан-Франциско и в двух милях ниже Пенедо. Здесь есть хорошая церковь, королевская профессура латыни, а в окрестностях - каменоломни с точильным камнем. В его районе, который простирается до моря, разводят крупный рогатый

скот и выращивают различные продукты. На его территории находятся два индийских прихода, носящих название миссий.

Пропиха, первоначально называвшаяся Уруб-де-Байшо, город, основанный в 1800 году, находится на двадцать пять миль выше предыдущего, на берегу той же реки, между двумя озерами большой непропорциональности; меньшее, круглой формы и шестидесяти саженей в диаметре, впоследствии может оказаться в центре города, когда оно испытает то увеличение, которому его выгодное положение делает его столь восприимчивым. Это недалеко от долины, открытой заботливой рукой природы поперек равнины, которая больше похожа на работу человека и благодаря которой река все время протягивает рукав к центру кампиньи длиной более восьми миль и пропорциональной ширины, которая превращается в большое и красивое озеро, изобилующее рыбой в период паводков. Каждую неделю здесь работает рынок, где его жители обеспечивают себя всем необходимым, в чем им отказывает стерильность окрестностей. Церковь, которая раньше была часовней Святого Антонио, помимо того, что является единственным местом общественного богослужения в городе, очень маленькая и бедная. Западные границы ее района такие же, как и границы провинции. Основной доход камары приносит общественная продажа рыбы, которая периодически попадает во временное озеро, устье долины забаррикадировано тростниковыми циновками, чтобы предотвратить ее возвращение в реку с отступающими водами.

В окрестностях этого города находится приход Святого Педро, расположенный на берегу реки Святого Франциско, в равнинной местности, которая превращается в остров сразу же, как только река начинает разливаться. Он состоит из восьмидесяти семей, почти в основном индейцев, для которых он был основан. Колония состоит из двух племен. *Ромари*, которые являются остатками коренных аборигенов, и *Сеокочесиз* окрестностей серры Пао д'Ассукар (Сахарная голова), расположенной в пятнадцати милях от провинции Пернамбуку. Даже в наши дни они испытывают отвращение к смешанным бракам друг с другом. Женщины ежедневно трудятся над изготовлением фаянсовой посуды, которую они сушат или досушивают в субботу вечером на большом костре на специально отведенном для этого участке земли. Мужья охотятся, ловят рыбу или сажают мандарину, в зависимости от своего каприза, бездельничая большую часть своего времени и употребляя в *кашассе* (спирте) основную часть продукта труда своих трудолюбивых жен. В окрестностях этого прихода несколько лет назад были найдены кости огромных размеров; виды животных, давшие их, вымерли.

Лагарту, расположенный на равнине в семидесяти милях к западу от столицы, является средним городком и славится своей каменоломней по добыче кремня. Здесь есть церковь, посвященная Богородице Пьедаде (Благочестию). В его окрестностях выращивают крупный рогатый скот, хлопок, маниоку и т. Д.; А в его округе находится знаменитое Кампо Креойло протяженностью восемь миль, предоставляющее пастбища для многочисленных стад крупного рогатого скота и где обитает множество эму-страусов и серией с другими птицами.

В Томаре, бывшем городе Геру, удачно расположенном в равнинном районе с благоприятной атмосферой и хорошей водой, есть красивая церковь, посвященная Носса-Сеньора-ду Сокорро, которая принадлежала иезуитам. Он находится в пяти милях от Рио-Реаль; и жители, в основном индейцы, выращивают хлопок, бобовые и маниоку. Они всегда выбирают белого мужчину и индейца в качестве судей.

Выдающийся и значительный массив Ларанжейрас (Апельсиновые рощи), наиболее выгодно расположенный на левом берегу реки Котиндиба и в восьми милях выше ее впадения в Серегипе, еще не является приходом, но со временем, скорее всего, станет одним из главных городов провинции. Крупные сумаки посещают его за грузами сахара, хлопка, шкур и бобовых.

В районе города Сан-Амаро, примерно в восьми милях к северу от него, находится монастырь Носа-Сеньора-де-Розарио, получивший свое название от одноименной часовни, удобно расположенной недалеко от небольшой реки Чирири, через которую проходит дорога, ведущая в порт Моруим, и которая является одной из самых посещаемых в стране.

Помимо приходов упомянутых городов, есть только три прихода: Богоматерь Сокорро, филиал столицы; Богоматерь Кампус-ду-Риу-Реал, филиал города Лагарту; и Святой Гонсало-ду-Пе-ду-Банко.

На побережье этой провинции нет ни мысов, ни островов, ни портов, за исключением тех, что расположены внутри рек, русла которых обычно более или менее опасны и обеспечивают проход только на сумаки. Мужчины здесь разного телосложения. Метисы самые крепкие: к этому классу принадлежал Кристовам де Мендонка, который в конце 1806 года, когда ему исполнилось сто двадцать восемь лет, все еще работая гончаром в альдее Аракажу, недалеко от устья реки Котиндиба, рассказал о восстании, упомянутом в начале этой главы, и умер два года спустя.

ГЛАВА XVII. ПРОВИНЦИЯ ПЕРНАМБУКУ.

Путешествие из Рио—де—Жанейро—Первые пожертвования—Взяты голландцами—Реставрация—Возвращение короне—Индейцы—Границы—Горы—Негритянская колония—Минералогия—Зоология—Фитология—Реки—Острова—Комарки Оллинда, Ресифи, Алагоас—Повоасызнс—Видория Сертама Пернамбуку—Реки—Города—Ресифи или Пернамбуку—Оллинда—Маттутос—Состояние общества—Апатия—Окрестности—Революция 1817 года—Военные Правительство—Принятие новой Конституции—Праздники—Продукты—Инспекция—Производство сахара—Фонд взносов-Население-Фрибургский дом.

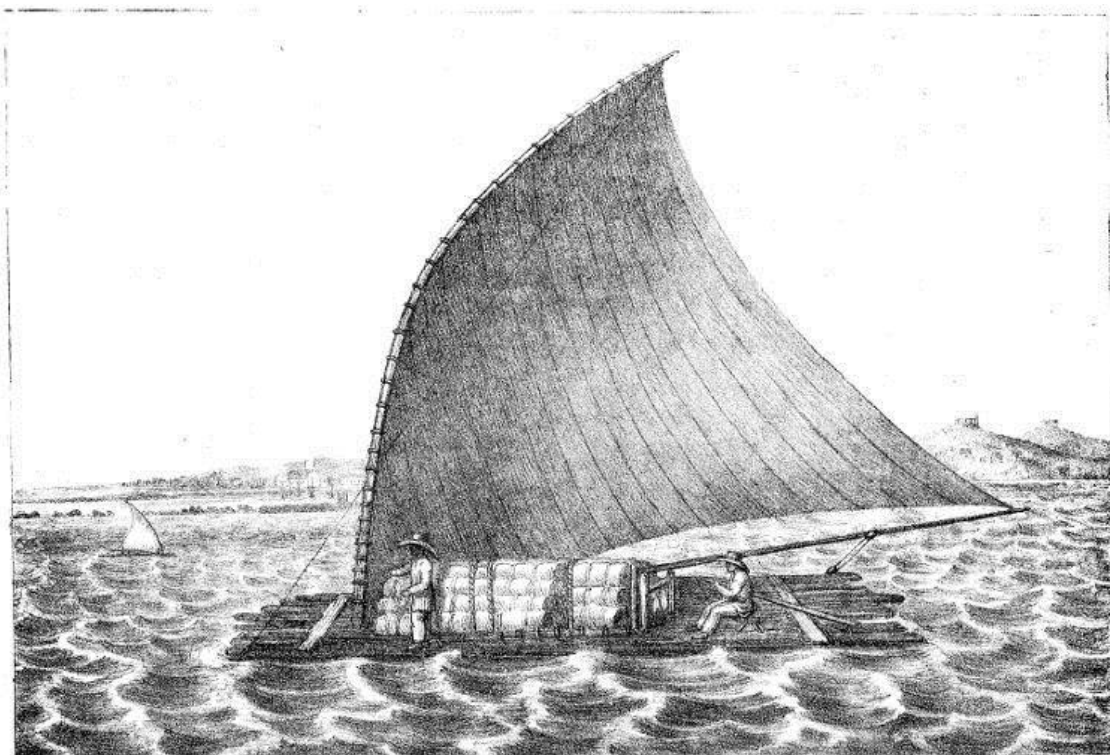
14 ноября я перешел на борт брига "Коломбина" капитана Томсона, стоявшего в заливе Рио-де-Жанейро, с целью посещения Пернамбуку. Встречный ветер препятствовал нашему отплытию в течение пяти дней. Группа на борту состояла из полковника Коттера, его супруги и детей, капитана Резенде и Монса. Гарай. Чтобы сделать наше пребывание здесь менее утомительным, мы совершили две или три экскурсии на восточную сторону залива. Нашим первым посещением был небольшой скалистый остров с церковью Боа Виажем, расположенной на его вершине. Нам было отказано в доступе на основании приказа правительства о том, что посторонним не разрешалось подниматься на кручу, всвязи с тем, что в то время на ней возводился новый форт. Таким образом, мы были исключены из благословения, обычно даруемого в этой церкви людям, собирающимся отправиться в путешествие. Раньше было обычным делом, и в настоящее время это не редкость, когда мореплаватели и другие лица,

ранее отправлявшиеся в океан, приносят здесь подношения, получая взамен молитвы падре о благополучном плавании; и поэтому это место называется Боа Виагем.

Лодка обогнула этот остров и направилась в залив Джуруфуба с целью пополнения запаса воды. Мы обошли холмы, окаймляющие эту бухту, и подошли к фонтану, где были наполнены бочки с водой. Наша дорога вела по восхитительной тропинке, обсаженной зелеными деревьями вперемежку с апельсиновыми, банановыми и другими фруктами. То тут, то там виднелись дома хорошего внешнего вида, и в выращивании, по-видимому, был достигнут некоторый прогресс. Мы купили богатый запас фруктов у вдовы, чья шачара хорошо хранилась, а ее дочь безвозмездно подарила нам большие букеты цветов, аромат которых с благодарностью распространялся по нашей хижине в течение нескольких дней. В общем помещении жилища вдовы, уединенном в зарослях деревьев, находилась фигура нашего Спасителя, заключенная в футляр с открытыми дверцами, освещенный зажженной свечой.

Нашей следующей экскурсией было посещение небольшого прохода между двумя мысами, недалеко от форта Сент-Крус, где стоял одинокий белый коттедж, издали казавшийся очень аккуратным: вскоре, однако, мы обнаружили, что, как и у большинства бразильских резиденций, его внешний вид не является доказательством внутреннего комфорта. Была только одна тропинка, ведущая из этой маленькой *праяна* крутую скалистую гору, на вершине которой мы нашли седовласого старика, сидящего со своим чернокожим мальчиком и наслаждающегося разнообразным пейзажем вокруг. Он сказал, что часто приезжал из города через залив на каноэ в это уединенное место. Мы спустились с противоположного склона горы по узкой и сырой аллее, затемненной нагромождением скал высоко над нашими головами, выйдя из которой, мы обнаружили, что наше продвижение остановлено двумя отчетливо различимыми гранитными обрывами; чтобы добраться до второго, необходимо было пересечь первый в наклонном направлении, неудачное скольжение с которого сбросило бы пассажира на сотню футов в море. Мы заметили веревку, свисающую с ее борта, но не могли себе представить, что это единственный спуск в долину вниз, пока не вернулись к старику, который сообщил нам, что другого пути нет, и послал своего мальчика показать нам способ спуска: обеими руками он взялся за веревку, которая была плохо прикреплена к кусту, и преодолел первый обрыв, отступив назад и позволив веревке постепенно проходить у него через руки. Добравшись до второго обрыва, с которого предстояло спускаться перпендикулярно, он крепко ухватился за более прочную веревку, привязанную к висящему дереву, растущему в расщелинах двух скал; он двинулся назад, переставляя одну ногу за другой, горизонтально упираясь в край обрыва, пока не достиг дна. Полковник Коттер, капитан Томсон и я сняли обувь и последовали тем же путем, но полковник отказался сопровождать нас дальше первого обрыва из-за ранения, полученного в руку в битве при Виктории. Долина, которую мы обнаружили, была густо засажена мандиокой, которая, за исключением нескольких одиноких негров и нескольких жалких хижин, была всем, что предстало нашему взору. Мы поднялись над пропастями, приняв ту же позу, в которой спускались, а затем вернулись с остальными членами группы, которые ждали нас, на судно, взаимно удивленные необычным и сложным способом общения между двумя прайиньями. Пока мы стояли на якоре, четыре русских фрегата вошли в бухту в очень хорошем порядке и заняли свои позиции недалеко от британских военных кораблей "Суперб" и "Венджер", находившихся тогда в бухте. Русские фрегаты отправлялись в исследовательское путешествие в Южные моря. При выходе из залива Рио-де-Жанейро дул попутный бриз, и через пять дней мы были на широте Баии, пройдя более десяти градусов широты и семи градусов долготы. Ветер теперь стал противным; но через пять дней мы прошли Кабо-Калор, Рио-Реаль и

Серегипи-д'эль-Рей, а на следующий день были совсем близко от суши, к северу от Сан-Франциско. Побережье было плоским и покрытым лесом, и несколько хижин - это все, что нам иногда удавалось обнаружить.

На камне К. Шусмита по эскизу Джа^с. Хендерсон.

Напечатано К. Халлманделем.

ЖАНГАДА ИЛИ КАТАМАРАН НЕДАЛЕКО ОТ ПЕРНАМБУКУ.

Течения, которые мы обнаружили, приближаются к побережью гораздо сильнее и в более значительной степени, чем это объясняется на любой из дошедших до нас карт. В течение 3 декабря мы смутно различали несколько катамаранов недалеко от пляжа, а в сумерках обнаружили мыс Сент-Огастин. Это дало нам надежду достичь Пернамбуку на следующее утро. На рассвете 4-го, Мыс Св. Огастин, Пернамбуку и Оллинда были в поле зрения, а мыс возвышался и выдавался в море, но не представлял собой ничего примечательного. Побережье близ Пернамбуку плоское, за исключением некоторых возвышенностей на отдаленной окраине, а Оллинда расположена на скоплении возвышенностей. Осмотрев его, мы не могли не согласиться с восклицанием первого жертвования этой провинции: *“О, как сложилась ситуация с фондом *huma villa*”*.^[34] Вся страна от моря казалась густо поросшей лесом, с вкраплениями какао-ореха, и производила впечатление плодородия и земледелия. Джангады, или катамараны, теперь проходили рядом с нами со всех сторон под своими треугольными парусами, вызывая немалое удивление у всей компании. Они построены из восьми, десяти и некоторых из двенадцати стволов плавучего дерева *джангада*, грубо скрепленных деревянными болтами, проходящими горизонтально через все тело, и с поперечными брусками наверху, более прочно скрепляющими плоты друг с другом. Сундуки неодинаковой длины и, будучи почти скрыты среди волн, вообще не были бы обнаружены без паруса и двух человек, которые

управляют ими. Волны проходят через отверстия между каждым стволом, и мужчины постоянно стоят в воде, один из которых управляет большим веслом, пропущенным без разбора между концами двух плотов. Таким образом, хлопок и сахар с побережья и рек доставляются в столицу. Джангады совершают путешествия протяженностью в несколько сотен миль. Английский джентльмен отправился в море на одном из них из Парахибы в Пернамбуку, к плотам, на которых он спал, был прикреплен маленький столик, и, хотя море обычно оmyвает их, они, как известно, никогда не опрокидывались. Наше путешествие было чрезвычайно приятным, и каждый выразил величайшее удовлетворение не только царившим между нами хорошим настроением, но и огромным вниманием капитана. Впоследствии компания часто встречалась на берегу, и я получил много любезностей от полковника Коттера и его супруги во время моего пребывания в Пернамбуку. Полковник перед моим отъездом был назначен командовать полками ополчения, сформированными населением города. Мы отложим разговор о городе Пернамбуку, или Ресифи, до тех пор, пока не завершим описание провинции.

Эта провинция была пожалована Дуарте Коэльо Перейре в качестве капитанства с меньшей территорией, чем она занимает сейчас, в награду за то, что он отбросил французов от реки Сан-Крус, восстановил разрушенную ими фабрику и оказал другие важные услуги португальскому правительству. Дарственная грамота была выдана ему в 1534 году, а в следующем году он отплыл из Португалии в сопровождении своей жены и нескольких других семей, которые присоединились к нему с целью колонизации.[35]

Небольшая деревня Гигуарассу, возникшая около четырех лет назад, некоторое время была местом его жительства, пока не была заложена Оллинда, которую он сделал своей столицей вскоре после ее основания. Он был вовлечен в непрекращающиеся войны *скахетами*, которые были бывшими жителями страны. Он умер в 1554 году, оставив свою жену Д. Бриттес д'Альбукерке на попечение правительства капитанства до прибытия своего наследственного сына Дуарте Коэльо д'Альбукерке, который продолжал учебу в Португалии и который он покинул в 1560 году по приказу королевы Екатерины, чтобы защитить колонию от опасности, которой ей угрожало восстание некоторых индейских племен, которых его отец привел к повиновению.

Новый жертвователь взял с собой своего брата Хорхе д'Альбукерке Коэльо, и его сопровождало множество друзей и нанятых слуг в его новое поселение, и другие обещали последовать за ним с целью увеличения колонии. Он подчинил весь народ кахетес и разделил их на орды; и после многолетнего пребывания вернулся в Европу, чтобы сопровождать Д. Себастьяно в его путешествии в Африку, оставив своего брата управляющим капитанством, которое постепенно улучшалось под его руководством.

Из-за отсутствия мужского потомства ему наследовал его брат Хорхе д'Альбукерке Коэльо, отец Дуарте д'Альбукерке Коэльо, который на второй год после того, как голландцы получили капитанство, прибыл туда вместе с графом Банхоло, где оставался до конца 1638 года, когда вернулся в Португалию. Во время своего пребывания здесь он вел дневник первых восьми лет войны.[36]

У Дуарты д'Альбукерке Коэльо была единственная дочь, вышедшая замуж за графа де Вимиози Д. Мигеля де Португалия, но ни он, ни его наследники не получали никаких доходов от капитанства, владение которым оспаривалось; для короля Иоанна IV. который потратил

большие суммы на его восстановление, обнаружив, что у жертвователя недостаточно сил, чтобы предотвратить вторжение врага, если они предпримут вторую попытку, присоединил капитанство к короне в первый год его восстановления. Этому даритель воспротивился, и его наследники много лет вели упорный судебный процесс, добиваясь различных приговоров в свою пользу, которые всегда отменялись, пока, наконец, они не отказались от состязания, отказавшись от всех прав, которые у них были на провинцию; и в 1717 году при вмешательстве и согласии Иоанна V. между графом де Вимиози Д. Франсиско де Португал и генеральным прокурором было заключено соглашение, в котором было решено, что граф должен получить в обмен на капитанство маркизат Валленка для себя и своего сына, графство Валленка. передайте его сыну и внуку, а также восемьдесят тысяч крестовых походов, которые будут выплачены из доходов провинции равными платежами в течение десяти лет.

Новые колонисты, которые были отправлены туда сразу после восстановления провинции, быстро улучшили ее состояние. Индейцы, жившие в глубине страны, главными из которых были тупинамба, разделенные на многочисленные племена, постепенно сдавали страну и присоединялись к завоевателям или удалялись в западные районы. Последние были сокращены примерно в 1802 и 1803 годах.

Эти индейцы были разделены на четыре нации, которые всегда проявляли самую непримиримую ненависть друг к другу и по сей день сохраняют свою древнюю вражду неизменной. Они отличались названиями *Пипипан*, *Шоколад*, *Уман* и *Вуве*. Язык каждого из них различался по идиомам, но общее сходство между ними в достаточной степени свидетельствовало о том, что они происходили из одного и того же источника. Они занимали дикий и неводеланный участок местности площадью в тридцать квадратных лиг, между реками Моксото и Паджеху, недалеко от Арариппской горы, страны бесплодной и лишенной воды. Все это кочующие племена, несведущие в каком-либо виде сельского хозяйства и питающиеся дикими плодами, медом и дичью; свинья, олень или птица - все они украшены волосами, перьями и внутренностями. В руках у мужчин лук и стрелы, и ходят они совершенно обнаженными. Женщины прикрываются небольшой эластичной сеткой или глубокой бахромой из толстых нитей, сильно скрученных и сделанных с немалой изобретательностью. Они хоронят своих умерших в согнутой позе, не имея инструментов, позволяющих сделать могилу достаточно большой, чтобы тело могло лежать во весь рост. Они всегда хоронят под самым тенистым деревом, предпочитая *амбузо*, если его находят поблизости. Из всех диких народов они, пожалуй, наиболее примечательны супружеской верностью; многоженство и прелюбодеяние у них неизвестны, и последнее преступление они вызывают отвращение у своих завоевателей.

Все эти дикари приняли крещение; и после того, как они основали деревни и стали несколько более цивилизованными, они начали выращивать самые необходимые продукты для жизни, такие как маниока, индийская кукуруза, тыквы и овощи. Но, несмотря на их очевидное улучшение, они все еще сохраняли свои дикие наклонности к охоте и общему грабежу: с детства привыкшие жить грабежом, они считали, что имеют естественное право на собственность друг друга, и часто угоняли и присваивали овец и волов соседних фермеров. Независимо от этих диких склонностей к дикой и хищнической жизни, их религиозные наставники дали им очень хорошую характеристику за невинность общих манер, в которых, как говорили, они напоминали первобытных христиан.

Исходя из вышеизложенных обстоятельств, они предполагают, что нынешняя раса этих индейцев является потомками тех, кто, поселившись в деревнях и приняв христианство, снова вернулся в родные дебри; и, из укоренившейся склонности, которую никакое искусство не могло устранить, предпочел дикое состояние цивилизованному состоянию. Действительно, это мнение подтверждается фактом, уже упоминавшимся в этой работе, а также недавними случаями, когда цивилизованные люди, войдя в родные дебри, снова переняли свои прежние грубые привычки.

Эта провинция Пернамбуку, носившая ранее титул графства, ограничена на севере провинциями Парахиба, Сиара и Пиауи; на юге рекой Сан-Франциско, отделяющей ее от Серегипи и Баии, и рекой Каринья, отделяющей ее от Минас-Жерайша; на западе провинцией Гояз; а на востоке океаном, протяженностью семидесяти лиг побережья от реки Сан-Франциско до реки Гойанна.

Река Паджеху, берущая начало в серре Кайририс и впадающая в Сан-Франциско в тридцати лигах выше водопада Паулу-Аффонсо, делит его на две части — восточную и западную; последняя образует овидорию, занимающую большую часть восточной части, морское побережье которой разделено на три комарки: Северную, или Олинда, Центральную, или Ресифи, Южную, или Алагоас, общие границы которых находятся в окрестностях Рио-Уна, которая впадает в море в сорока милях южнее мыса Сент. Августин.

Эта провинция расположена между 7° и 15° южной широты, отличается теплым климатом и чистым воздухом. Земли на всем протяжении морского побережья низменны, со значительными участками плодородной почвы, и хотя здесь протекает много рек, которые являются многолетними и обильными, все же жители во многих частях страдают от нехватки воды. Во внутренних районах провинции рельеф местности очень неравномерный, в некоторых местах гористый, и очень мало воды, а та, что попадает, помимо того, что крайне скудна, никогда не бывает чистой, будучи цвета молока, и черпается из колодцев, куда ходят на водопой всевозможные животные, или же из ям, вырытых в песке. От города Пенедо до устья Рио-Гранде, которое путешественники, судя по изгибам реки, оценивают в пятьсот миль, в сухой сезон к реке Сан-Франциско не впадает ни один ручей.

Горы. Серра Борборема, самая величественная в Бразилии, берет свое начало недалеко от моря, в провинции Рио-Гранде, и, пройдя через Парахибу с северо-востока на юго-запад, поворачивает на запад, отделяя западную часть Пернамбуку от предыдущей и от Сиары на значительном пространстве. Затем она наклоняется к северу, отделяя последнюю от провинции Пиауи, часто меняясь высотой и названием до своего окончания, где она называется Хибиапаба, ввиду побережья между реками Камусим и Паранахиба. В некоторых частях он скалистый, в других голый и бесплодный, но основная часть покрыта прекрасными лесами, питаемыми сильными и плодородными почвами. В некоторых местах его вершины покрыты буйной травой на две-три лиги.

С горы Арарипе, которая является ее частью, открывается вид на реку Сан-Франциско, находящуюся на расстоянии более тридцати лиг. В этой горе берут начало реки Ягуариба и Пираньи, которые текут на север. Здесь также берут начало реки Парахиба и Капибарибе, которые текут на восток, а также Моксото и Паджеху, которые направляют свое течение на юг.

Примерно в семи лье от водопада Пауло Аффонсо, в приходе Таркарату, находится гора Агуа-Бранка с ее многочисленными ответвлениями, большей частью покрытая дикими и пышными лесами. Здесь находится часовня Богоматери Консейсао и множество семей разных оттенков кожи, таких же, если не более варварских, чем древние владельцы страны.

В окрестностях реки Паджеху, примерно в пятнадцати лигах от того места, где она впадает, находится серра-Негра, которая имеет около лиги в длину и соответствующую ширину и покрыта густым лесом, который часто сильно колеблется от сильных ветров. Недалеко от него находится местечко Жакаре, где некоторое время жили индейцы племени чоко; но с тех пор, как они были поработаны, как и их соседи, о них почти ничего не упоминается.

Недалеко от истока реки Уна находится гора серра Гаранхунс. Он покрыт лесами, где разводят плантации хлопка, индийской кукурузы, мандиоки, овощей и фруктов. С этой горы спускается множество чистых потоков воды, которые исчезают при выходе на песчаные равнины, окружающие ее внизу. Среди других полезных растений можно отметить *терминалию*, или *стиракс* Линнея, который производит смолянистое лекарственное средство, называемое бензоином.

Серра Руссас, две лиги в длину и небольшая в ширину, расположена примерно в шестнадцати лигах от Ресифи, на дороге, ведущей к чертам реки Сан-Франциско.

Серра-Селлада находится в четырех лигах к юго-западу от мыса Св. Августин и немногим более чем в двух шагах от моря; и, хотя высота его невелика, это лучший ориентир для моряков в этих широтах.

В четырех лье к северо-западу от Канинде, незначительной и плохо расположенной деревни, на левом берегу Сан-Франциско, находится серра Ольо д'Агуа, протяженностью в две лиги и значительной высоты. С его вершины со всех сторон открывается обширная цепь невысоких гор, а на расстоянии примерно шести лиг к западу-северо-западу виден столб пара, поднимающийся от водопада Пауло Аффонсо, подобный дыму от пожара. Раньше эта гора изобиловала многочисленными тиграми из-за множества пещер в выступающих скалах и нахмуренных утесах, которые ее составляют. Даже в настоящее время они являются убежищем грозного вида летучих мышей, который оказывается очень разрушительным для крупного рогатого скота.

Серра-де-Приака находится примерно в восьми лигах к северо-западу от города Пенедо. Город Пао д'Ассукар находится в пределах видимости от первого и недалеко от реки Сан-Франциско. На южной окраине серры Пао д'Ассукар есть озеро, где были найдены кости огромных размеров, а на его северной стороне находится потрясающая пещера.

Серра Поко, расположенная в пятнадцати лье от последней, в глубине провинции, покрыта лесами, где произрастают деревья из самой лучшей древесины, стволы некоторых из которых выделяют драгоценные смолы и маслянистые или бальзамические настойки, в то время как полые стволы других служат ульями для различных видов пчел.

Коменаты - одна из самых больших гор во внутренних районах страны. Во многих частях он изобилует обширными лесами, где индейцы и другие жители прихода Агуас Беллас разбили большие плантации хлопка и мандиоки.

Серра Баррига находится примерно в четырех лигах от города Анадия и в двадцати от моря и подвержена частым грозам. Случайные и громкие звуки, доносящиеся из его полостей, пугают жителей близлежащей страны и указывают на то, что в нем есть полезные ископаемые. На его крайних окраинах находилась роковая банда африканцев, получившая название *Киломбо дос Пальмарес*, созданная тремястами сорока неграми Гвинеи по случаю высадки голландцев в Пернамбуку. К ним присоединились многие другие из соседних провинций, и они основали вышеупомянутую деревню, получившую название Пальмарес из-за количества пальм, которые негры посадили вокруг нее. Деревня, протяженностью более лиги, была окружена квадратом, состоящим из двух рядов ограждений из частоколов, сложенных из больших высоких стволов самого крепкого и долговечного дерева, какое только могла найти местность. На равном расстоянии друг от друга располагались три прочные двери, каждая со своей платформой наверху, и их защищали двести человек во время штурма; по бокам от них располагались различные бастиионы из того же материала, что и стены. Его население составляло двадцать тысяч человек, половина из которых была способна взять в руки оружие. Они установили выборную и монархическую форму правления. Вождь носил титул Зумбе, и его дворец был более изысканным, чем дома его вассалов, возведенные по африканскому обычаю. На этот важный пост всегда отбирались самые доблестные и мудрые. Помимо начальника, у них были подчиненные офицеры для отправления правосудия, которое пунктуально осуществлялось в отношении прелюбодеев, убийц и воров.

Рабам, которые добровольно пришли и объединились с ними, немедленно была предоставлена свобода, но те, кто был взят силой, оставались пленниками. Первые подвергались смертной казни, если бежали и были схвачены, - наказанию, которому дезертиры из второго класса не подвергались. Несмотря на легкое прикрытие, все были совершенно обнажены, за исключением начальства, которое носило такую одежду, которую соседние жители Киломбо продавали им вместе с оружием и амуницией в обмен на провизию. Христианами назывались только те, кто был крещен.

Внутри площади находился обширный бассейн с мягкой водой, в котором было много рыбы, и высокая скала, служившая им сторожевой башней, откуда они могли обзирать местность со всех сторон и наблюдать за приближением врага. Пригороды были покрыты плантациями необходимой провизии, для защиты которых существовали различные деревушки, называемые мокамбос, управляемые солдатами-ветеранами.

Удивительно, что эта колония доставляла много беспокойства короне, просуществовала шестьдесят лет и стоила большого труда восьмидесяти тысячной армии в течение многих месяцев, чтобы добиться ее исчезновения в 1697 году.

Минералогия. Золото, амаунтус, камень для фильтров для воды, известняк и точильный камень, *терра де кернс*, разновидность гипса для фигурок, также два илистри вида грубого мрамора и гончарная земля.

Зоология.—Здесь разводят всех домашних животных Испании. Козы и овцы менее прибыльны, чем в стране, в которой они являются уроженцами. Леса изобилуют всеми видами диких животных, описанными в предыдущих провинциях, за исключением дикой собаки, вместо которой водится хорек. У ежевичного борова здесь есть название *кванду. Гуариба*, разновидность обезьян, обычно красного цвета, обитающая на реке Сан-Франциско к югу, в этой провинции черная, и по этой причине ее шкура более почитаема. В скалах и на каменистой

почве многочисленны *татубола*, или броненосец, и сухопутная черепаха, а также *моко*. Кролики встречаются очень редко. На открытой местности обитают эму-страус *исерима*. В озерах водятся *кольхерейра*, *джабуру*, гусь, серая и белая цапля, дикая утка, *соко*, *макарико*, водяная курица. В лесах и на равнинах обитают *джаку*, *мутун*, *забеле*, *энапупе*, *ракуан*, *арара*, попугай, *уру* - разновидность небольшой куропатки, которая всегда держится стаями на земле. Птица, которую здесь называют *русиноль*, или соловей, сильно отличается по своему пению и оперению от европейской. *Арапонга* льет свою простую и нежную песню с вершин самых высоких деревьев. Белокрылый голубь всегда избегает незнакомых птиц, как и другие виды в своем роде. Различные виды коршунов и ястребов воюют с другими птицами. *Джакуруту* отличается крупными размерами, имеет два огромных рога из перьев и убивает самых крупных змей с осторожностью и большой ловкостью, чтобы не быть ужаленным ими. Почти во всех реках водятся выдры, и ни одно озеро не обходится без аллигатора.

Фитология. Кедр, лук, *виньятика* различных цветов, наиболее почитаемы желтый и темный; *кондуру*, который красный; *барабу*, самец и самка, более или менее фиолетового цвета; *пау санту*, окрашенный фиолетовым; *сукупира* и *брахуна*, оба черноватого цвета. Из *сапукайи* получают хорошие мачты небольшого размера, а ее кудрявая кожа используется конопатчиками. Красный *камакари*, *пау д'альо*, *макарандуба*, *ангиго*, *корасао-де-негро*, сердцевина которых черная и твердая: есть много других пород древесины, пригодных для строительства. Бразильский лес простирается на тридцать лиг от внутренних районов страны; здесь также растет *кассия*, *карахоба*, цветок которой желтый и довольно крупный и является вкусной пищей для оленей. Это животное, обычно питающееся ими под деревом, таким образом, становится легкой добычей для охотника. Среди фруктовых деревьев и кустарников в лесу есть *амбузо*, *кахуэ*, *араказа*, *ябутикаба*, *мандупусса*, плоды которого желтые и растут также вокруг ствола, как и предыдущие; *муричи*; *камбуи* - большое дерево, плоды его размером с вишню, красные или фиолетовые; *пики* дает плоды из косточки вишни. из которого добывают разновидность твердого жира, используемого для изготовления имитаций свечей; *исикариба*, из которой производят камедную мастику, *ипеакуану* и некоторые виды *низшейквины*, или коры иезуита, которой они дали это название; настоящую можно найти в горах серра-Кайририс. *Масанзейра* распространен в некоторых районах этой провинции, где носит неправильное название *мурта*.

Комарка Алагоас производит в большом количестве лучшую древесину в провинции; там изготавливают каноэ, на которых плавают по "Сан-Франциско". В непосредственной близости от моря в изобилии растут рощи какао-орехов. *Мамона* тщательно выращивается в некоторых районах, и ее масло является предметом экспорта. *Опунция*, или *пальматория*, здесь очень распространена; и насекомое кошениль можно было бы с пользой разводить.

Хлопчатник и сахарный тростник являются основными отраслями сельского хозяйства, и их производство является наиболее прибыльным. Повсеместное стремление к выгоде, которую приносят эти две статьи, неблагоприятно препятствует выращиванию продуктов первой необходимости в количестве, достаточном для существования населения. Мука из мандиоки, как правило, скудная и дорогая, отчасти из-за того, что земли в окрестностях моря (которые одни плодородны) раздавались такими щедрыми порциями; так что в настоящее время они находятся под властью такого небольшого числа лиц, что, по подсчетам, на каждые двести семей приходится всего восемь или десять собственников, или *сеньорес д'энгенхо*, и которые обычно разрешают своим арендаторам сажать только тростник. *У джангады*, необычного

дерева, одного из самых полезных в провинции, ствол обычно прямой и едва ли когда-либо достигает толщины, которую человек не может охватить руками: оно чрезвычайно пористое и легкое. Прикрепленные к ним сундуки, как уже было описано, представляют собой единственное небольшое судно в стране; рыбаки выходят на них в море вне видимости суши, а путешественники перевозят себя со своим движимым имуществом из одного порта в другой. В конце каждого плавания необходимо вытаскивать их на берег для просушки, чтобы древесина не гнила так быстро. Деревья, которые производят масло *купахибы*, встречаются во всех лесах; также те, которые производят камедь-копал, лекарственный бензоин и сладкую камедь сторакс. Последнее здесь называется бальзамическим деревом, а мед, который пчелы делают из сладких плодов его цветка, имеет запах корицы. Утверждается, что среди других экзотических деревьев, которые были натурализованы, драгоценное *сандаловое* дерево будет процветать здесь почти так же, как на острове Тимор, и сэкономит государству много арроб золота, ежегодно расходуемого на его доставку из Индии.

Жители чертама ловят большое количество черепах и кольчатых голубей с помощью *маникоба-бравы*, настой которого наливают в сосуды, наполовину зарытые в песок, в тех местах, где после высыхания ручьев остается немного воды и куда эти птицы слетаются напиться. При приеме настоя, если их немедленно не вырвет, они не смогут снова взлететь, но быстро начнут дрожать и через несколько мгновений испустят дух.

Реки. Наиболее значительные из них находятся в западной части провинции; но мы отложим разговор о них до тех пор, пока не закончим описание реки Сан-Франциско, в которую они впадают.

Основными из них в восточной части провинции являются Капибарибе, Ипожука, Уна, Тракунхан, или Гоянна, и Серенхен.

Капибарибе, или река Капибаров, [37] берет свое начало в районе Кайририс Вельос, примерно в пятидесяти лигах от моря. Его исток солоноватый; русло очень каменистое, со множеством водопадов, и судоходно только на протяжении примерно восьми миль. Она впадает в два устья, одно в пределах Ресифи, а другое примерно в четырех милях к югу, в районе Аффогадоса, где есть деревянный мост длиной двести шестьдесят шагов. Топакора и Гойта - его главные притоки, оба они соединяются с ним по правому берегу с интервалом в четыре или пять миль. Последний вытекает из озера, получившего название Лагоа-Гранде.

Ипожука берет начало в Кайририс-Вельос, недалеко от Капибарибе, и протекает по странам, где выращиваются хлопок и сахар, производство которых было чрезвычайно выгодным для земледельца. Он выходит на поверхность между мысом Сент-Огастин и островом Сент-Алейшо, образуя порт для небольших судов, которые часто посещают его.

Серенхен, который является значительным и выгодным для земледельца, впадает почти перед островом Сент-Алейшо. Алейшо. Одним из ее крупнейших притоков является Церибо, который впадает в нее на левом берегу, недалеко от моря.

Уна берет начало в районе Гаранхунс, имея протяженность почти в сорок лиг, и в непосредственной близости от океана принимает справа реку Джакуипе, которая ниже по течению и впадает в море через большие леса. Оба служат для перевозки древесины, которая загружается в порту в устье реки, который находится примерно в семи лигах к юго-западу от острова Сент-Алейшо. Алейшо.

Река Гоянна, красивая и значительная, впадает в море в девяти милях к северу от Итамараки, между мысом Педрас и мысом Какао-Три. Это название он получил в месте слияния реки Тракунхан, имеющей значительное течение, с рекой Капибари-мирим, значительно ниже по течению, примерно в трех лигах от моря, к которому поднимаются шлюпки и небольшие суда. Вода первого хороша только в источнике.

Другими реками на побережье являются Куруриппе, впадающая в двадцати восьми милях к северо-востоку от Сан-Франциско; Сан-Мигель, в двадцати пяти милях дальше; Алагоас, названный так из-за того, что является устьем двух больших озер; Сан-Антонио Мирим; Сан-Антонио Гранде; Каммараджибе; Мангуапе; Рио-Гранде; Формозо; Маракахиппе, впадающая в море между Серенхеном и Иподжукой; Жабоатао, принимающий у побережья реки Серенхен и Иподжука. Парапамба на правом берегу, их общее устье обозначается как Барра-да-Джангада, и находится в двух лигах к северу от мыса Св. Августин; Игуарассу, которая разливается со значительной шириной в пяти или шести лье к северу от Олинды и образуется несколькими небольшими речушками, которые соединяются примерно в семи милях от океана. Все эти реки пропускают лодки и небольшие суда. Моксото, после значительного течения, впадает в восьми милях выше водопада Пауло Альфонсо. Это течение только в сезон дождей. Нежная *рыба* мандин, которая всплывает, пока она полна, как только река перестает течь и вода в колодцах начинает прогреваться, чахнет и вскоре погибает. Паджеху - это всего лишь течение, пока преобладают грозовые дожди.

Мысы.—Мыс Св. Августин, единственный остров на побережье, является самым известным в Новом свете и самой восточной землей Южной Америки, расположенной на широте 8 ° 20'. Здесь находится религиозный госпиталь кармелиток в тапочках, посвященный Богоматери Назаретской, который многие капитаны раньше удостоивали приветствием при прохождении. В нем есть два форта, каждый из которых защищает небольшой порт, где могут бросать якорь суда более низкого класса.

Острова.—Итамарака, долгое время называвшийся Космосом, имеет три лиги в длину с севера на юг и одну в самой широкой части; он горист и населен. Его главным местом является приход Девы Марии Консейсао, расположенный на южной стороне, примерно в половине лиги выше устья реки Игуарассу. Раньше это был город, прерогатива которого была передана Гоянне, сенат которой ежегодно отправляется помогать на празднике своей покровительницы. Манго и виноград этого острова высоко ценятся. Здесь также есть несколько очень мелких соляных карьеров. Канал, отделяющий его от континента, узкий и глубокий. У северного входа, называемого Катуама, есть удобная якорная стоянка для судов перед устьем реки Массарандуба.

Остров Св. Алейшо, протяженностью около четырех миль, с участками земли, предназначенными для производства различных предметов первой необходимости, находится в пяти лигах к юго-западу от мыса Св. Августин, и в миле от континента.

Порты.—Ни в одной провинции нет такого большого количества портов, хотя большинство из них способны принимать только смаки и небольшие суда. Основными из них являются вышеупомянутая Катуама; Ресифи, который будет описан совместно с городом с таким названием; Тамандаре, который является лучшим из всех в целом, в форме залива внутри так называемой реки. Он надежно защищен большим фортом и способен принять флот, имея

глубину от четырех до пяти морских сажений у входа и шесть внутри. Он расположен в десяти лигах к юго-западу от мыса Св. Августин.

Харагуа и Паюссара разделены точкой, которая дает название первой, где суда бросают якорь летом. Последней можно пользоваться только зимой. Они находятся в двух лигах к северо-востоку от реки Алагоас, и на них люди высаживаются, чтобы отправиться в город с таким названием, потому что река, по которой раньше проходили смаки, в настоящее время не пропускает каноэ. Поэтому необходимо пройти лигу по суше и снова отправиться на озеро.

Куруриппе - красивая бухта, способная принимать большие корабли. Она защищена рифом, который сдерживает ярость моря. У него два входа, один с юга, а другой с севера; но якорная стоянка, как правило, не очень хорошая. Залив получил название от реки. Это глубокий и спокойный ручей с черной водой, судоходный для каноэ на несколько лиг; наименьшая глубина в устье. Его берега покрыты мангровыми зарослями, тростником и другими деревьями.

Озера. Значительными озерами являются Джикиба, пять лиг в длину и одно в ширину, солоноватое, содержащее рыбу, и впадающее в двенадцати милях к северо-востоку от Куруриппе; и Мангуаба, десять лиг в длину и одно в наибольшей ширине, соленое и изобилует рыбой. Он разделен прямой на две части, одна называется Лагоа-ду-Норте, другая Лагоа-ду-Сул, которая является самой большой. Руслом ее впадения является вышеупомянутая река Алагоас, шириной примерно в пушечный выстрел. Здесь впадают различные небольшие реки. Местами ее берега возделаны; в других местах они покрыты манго. По соседству с ним находятся различные сахарные заводы, продукты которых вместе с хлопком и другими изделиями перевозятся на больших каноэ в северную часть озера, откуда их везут на телегах на протяжении трех миль в порты Харагуа и Паюссара, где ими загружают бочки для отправки в Ресифи или Баию.

Ниже приведены города в трех комарках, на которые разделена эта провинция.

КОМАРКИ.	ГОРОДА.
Оллинда	Оллинда ^[38]
	Гоянна
	Игуарассу
	По д'Альо
	Лимозэйру.
Ресифи	Ресифи
	Серенхен
	Св. Антонио

	Сент-Антао.
Alagoas	Porto Calvo
	Alagoas
	Atalaya
	Anadia
	Maceyo
	Porto de Pedras
	Poxim
	Penedo.

Гоянна, расположенная в низменности между реками Капибари-мирим, омывающими ее с севера, и Тракунханом на юге, чуть более чем в лиге выше их слияния, представляет собой большой, густонаселенный и процветающий город, хорошо снабжаемый мясом, рыбой и фруктами. Здесь есть церковь Богоматери Розарио, одноименный скит, другие церкви Ампаро, Консейсао и сеньора душ Мартириуса, дом мизерикордии, монастырь кармелиток в тапочках, монастырь Магдалины, два моста и Хуис-де-Фора; есть королевский профессор латыни. По четвергам здесь проводится ярмарка крупного рогатого скота. Экспортируется большое количество хлопка; основная продукция фермеров этого обширного района, где насчитывается более двадцати скитов, почти все с часовнями. Он находится в шестидесяти милях к северо-западу от Оллинды и в пятнадцати от моря. В 1810 году в нем проживало четыре тысячи четыреста человек, включая его район; но в самом городе сейчас проживает около пяти тысяч.

В семи милях к югу от устья реки Гоянна, недалеко от пляжа, находится приход Сан-Лоренсу-де-Тижукпабо, который постоянно расширяется. В тридцати пяти милях к западу от Гоянны находится приход Святого Антонио де Тракунхана, недалеко от этой реки: его жители выращивают хлопок.

Игуарассу - значительный и самый древний город провинции. Он удостоен звания лояльного и имеет церковь, посвященную святым-спутникам Косме и Дамиану, дом мизерикордии, монастырь францисканцев, Магдалину, четыре приюта отшельников, а также изобилует рыбой, мясом и фруктами. Он находится в пяти или шести лигах к северу от Оллинды и в двух от моря, на правом берегу реки, давшей ему название и образованной небольшими реками Оттинга, Питтанга и Тайпе, которые соединяются выше. Через него перекинут мост, и с приливом сюда прибывают каноэ, но двумя милями ниже остаются плоты. Сахар и хлопок являются экспортными товарами.

В двух лигах к северу от Игуарассу, на дороге Гойанна, находится значительная деревня Пасмаду, населенная белыми, в основном слесарями.

Пау д'Альо, расположенный на правом берегу Капибарибе, в тридцати пяти милях от столицы, был основан как город в 1812 году, в нем есть церковь, посвященная Святому Духу, отшельничество Богоматери Росарио и рынок каждые восемь дней.

Лимозейру, также созданный город в 1812 году, находится на окраине Капибарибе, примерно в тридцати милях выше Пау д'Альо, и в нем есть церковь, посвященная Богоматери Эквидасао, и рынок каждую неделю. Хлопок составляет богатство его жителей. Пока я оставался в Пернамбуку, один английский джентльмен отправился в этот город с целью установить машину для выделки хлопка, в чем, как я понимаю, он преуспел.

Серенхен, основанный в 1627 году под названием Вилла Формоза, расположенный на возвышенности на окраине и в семи милях выше устья реки, от которой он позаимствовал это название, невелик, и в нем есть церковь, посвященная Богоматери Консейсанской, два скита отшельников и монастырь францисканцев. Его окрестности отличаются плодородием, изобилуют водой и богатыми плантациями тростника.

Святой Антонио, названный так в честь покровителя его церкви, находится в девяти милях к северо-западу от мыса Св. Августин, недалеко от границы с Парапамбой, где есть два скита: один святого Браза, другой Богоматери Розарио. Он был превращен в город в 1812 году.

В Сан-Антао, расположенном недалеко от небольшой реки Тапакора и основавшем город в 1812 году, есть церковь, посвященная тому же святому, и две часовни в Розарио и Ливраменто, а также рынок каждую неделю. Здесь производится много хлопка.

Среди других мест и значительных приходов этой комарки следует отметить Ипожуку, расположенную на берегу реки, от которой она получила свое название, в двух лье от моря, с церковью Святого Мигеля и монастырем францисканцев.

Мурибека с церковью Носа-Сеньора в Розарио, одноименным скитом и еще одним скитом в Ливраменто расположена между Ресифи и мысом Св. Огюстен, примерно в трех милях от моря. Сахар производят в обоих этих местах.

Порто-Кальво, городок среднего уровня с небольшой торговлей и церковью Пресвятой Богородицы Апрезентасао, расположен на берегу реки, от которой и получил свое название, и в двадцати милях от моря. Bom Sucesso - таково было его первое название; раньше в его гавань смэкс прибывал с приливом. Это родина мулата Калабара, который, перейдя к голландцам в 1632 году, был для них большим приобретением, а для жителей Пернамбукена большим ущербом; пока он не был передан последним в награду за их услуги, чтобы понести наказание за свое вероломство. При взятии этого города погиб племянник голландского генерала, граф Нассау, а знаменитому прето Энрике Дияшу отсекло часть руки. Последний впоследствии отличился в битве у гор Гарараппес.

Алагоас, названный так из-за того, что его участок расположен в южной части озера Мангуаба и назван именем Магдалины, является значительным городом, главой одноименной комарки и обычной резиденцией овидора, который также является инспектором лесов королевской морской пехоты. Здесь есть церковь Носа-Сеньора Консейсао, монастырь францисканцев, еще один монастырь кармелиток в тапочках, два ордена набожных женщин, три часовни с титулами Ампаро, Розарио и Бом Фим, а также королевская профессура латыни. В любое время здесь хорошо подают рыбу, а также в изобилии выращивают хак и апельсиновое дерево. В начале прошлого века из района этого города было вывезено две тысячи пятьсот рулонов табака по восемь арроб каждая и такого хорошего качества, что его покупали по пятидесяти процентам. дороже, чем аналогичный товар из Баии. Сахар в наши дни является богатством ее жителей.

Недавно в пределах ее юрисдикции была создана таможня в связи со значительным расширением торговли этой комарки.

Аталайя, удаленная от предыдущего места на шесть лиг, три по воде, а остальное по суше, находится в плодородной и полезной стране, с отличной водой и церковью Носа-Сеньора-дас-Бротас. Его окрестности изобилуют ипекакуаной, а хлопок выращивается из обычных продуктов страны. Число его жителей, включая жителей его района, составляет почти две тысячи; часть из них -кабокло,^[39] белые, с более правильными чертами лица, чем у любого другого известного племени индейцев.

Анадия, городок средних размеров с церковью Богоматери Благочестия, находится в четырнадцати лигах от Алагоаса. Его жители - индейцы, европейцы, белые из страны и метисы, числом около десяти тысяч, включая жителей округа; почти все они выращивают или покупают хлопок, его основной продукт. Тем же законом от 15 декабря 1815 года, который наделил город Пенедо территорией Хуис-де-Фора, были созданы города Масейо и Порто-де-Педрас.

Масейо - это часть штата Алагоас, имеющая территорию протяженностью более семи лиг побережья, простирающуюся от реки Алагоас до Сан-Антонио Гранде. В этом промежутке в море впадают следующие реки: Досе, которая короткая и вытекает из небольшого озера; Паратиджи, Сан-Антонио-Мирим и Парипуэйра, которая впадает в Кабушу справа, недалеко от ее устья. Масейо становится местом некоторой коммерции и станет центром торговли комарки Алагоас. Здесь уже существует одно английское предприятие, и поставки осуществляются непосредственно отсюда в Великобританию. Европейец, впервые поселяющийся в любом из городов Бразилии, и особенно в местах такого класса, жертвует всеми удобствами, обычными для хорошо организованного общества.

Порто-де-Педрас является частью Порто-Кальво; его район охватывает почти девять лиг побережья, занимая промежуток от вышеупомянутой реки Сан-Антонио-Гранде до Мангуапе. Кумуриджи и Татуамуи - главные реки, которые впадают в его берега. В двух последних городах есть по два обычных судьи и один из сирот; троеверадоров, или разновидности олдерменов, прокурор совета, казначей, два рыночных клерка, алькаид с писарем его канцелярии, два государственных писца, судебный и нотариальный, первый из которых занимает эту должность в совете, а также в таможне и является рыночным клерком; второй также принадлежит к должности писца сирот.

В Поксима, небольшом городке на берегу одноименной реки, впадающей в море в трех лигах к северо-востоку от Куруриппе, есть большой мост и церковь, посвященная Богоматери Мадре-де-Деос. Он находится в двух милях от океана, изобилует рыбой, и в его окрестностях есть новая, но все же небольшая алдея Девы Марии Консейсанской, названная так в честь покровительницы часовни, которая украшает его; и где в праздничные дни собираются шестьсот семей, разбросанных по окрестностям. Он расположен недалеко от реки Куруриппе, в четырех милях от моря; и его хороший порт, где в настоящее время загружено лишь немного древесины и нефти измамоны, с плодородием внутренней территории, будет способствовать тому, что в будущем это место станет значительным. Земля в непосредственной близости от берега песчаная и хорошо приспособлена для выращивания ореха кахуэ, который за короткое время вырастает до больших размеров, а его плоды могли бы послужить предметом торговли.

Пенедо, значительный, густонаселенный и торговый город, расположен частично на равнине вдоль берега реки Сан-Франциско, время от времени страдающей от ее наводнений, а частично на возвышенности на оконечности хребта, который является первой возвышенностью, встречающейся на северо-западной окраине, при подъеме по этой реке. Помимо церкви, посвященной Носсе Сеньоре из Розарио, здесь есть скит с тем же названием; еще один скит Богоматери Корренте; другие церкви Святого Гонсало д'Амаранте, святого Гонсало Гарсии и монастырь францисканцев, чьи неумелые земли занимают положение, наиболее подходящее для благоустройства повоасао. Там есть королевский преподаватель латыни и хороший дом для овидора. До недавнего времени дома были жалкими постройками из дерева; сейчас многие из них каменные, двух- или трехэтажные, с порталами из чего-то вроде точильного камня. Ширина реки здесь составляет около мили, а самый высокий прилив - три фута. Наибольшая высота реки, которую можно вспомнить, достигала двадцати футов. Отсюда до устья реки около двадцати пяти миль. Конфессиональный список, который является довольно точным, оценивает население в одиннадцать тысяч пятьсот четыре человека, включая население округа. Законом от 15 декабря 1805 года этому городу был предоставлен Хуис-де-Фора.

Примерно в двадцати пяти милях выше, на берегу реки Сан-Франциско, в восхитительном месте находится приход Коллегио, жители которого насчитывают всего девяносто семей и в основном являются индейцами трех разных наций. Акконанцы, жившие в районе Логоа Комприда, несколькими милями выше по реке: карапото, населявшие серру Куминати; и кайрири, жившие в окрестностях серры, которая получила от них свое название. Основная часть этой колонии бродит, когда не занята рыбной ловлей, по обычаю своих предков, по местности в шесть миль вдоль реки и в три шириной, которая была отведена им для целей земледелия. Жены этих ленивых трусов ежедневно работают над изготовлением глиняной посуды, сидя на земле. Они начинают делать глиняный сосуд, размазывая глину по банановому листу, который кладут себе на колени; затем его кладут на большое блюдо с измельченной золой, когда он приобретает форму и окончательно отделяется. Без какой-либо помощи со стороны мужчин они добывают и обрабатывают глину, затем отправляются за дровами, чтобы каждую субботу вечером разводить большие костры для закалки сосудов, изготовленных в течение недели. Церковь представляла собой иезуитскую часовню, которой уже владел этот район.

В этой комарке находится значительный массив Сан-Мигель, расположенный на окраине и в семи лигах выше устья одноименной реки. Здесь есть церковь Носа-Сеньора-де-О, прихожан которой насчитывается полторы тысячи, основная часть рассеяна.

Западная часть провинции гораздо обширнее предыдущей, но населена очень слабо, поскольку представляет собой бесплодную и выжженную местность, где нет других дождей, кроме тех, которые бывают во время грозных дождей. Во всех частях, однако, встречаются участки земли, более или менее плодородные, на которых можно было бы выращивать маниоку, индийскую кукурузу, фейджао, хортуланы, хлопок, фрукты и сахарный тростник. В этом обширном районе обычно разводят крупный рогатый скот, а дичь изобилует большим разнообразием. Он был включен в юрисдикцию овидора Якобины до 1810 года, когда стал комаркой, получив внутреннюю часть территории Ресифи. В настоящее время это называется *ouvidorship of the certam of Pernambuco*, поскольку магистрат не выбрал город в качестве своего главы, которым он должен быть назначен. Скот, шкуры, хлопок, соль и золото - вот предметы его экспорта.

Реки.—Рио-Гранде и Корренте - единственные значительные реки.

Река Сан-Франсиско, описание которой мы остановили у впадения Кариньи, принимает только оттуда до своего впадения в океан пять сколько-нибудь значимых потоков, а именно: Ранс, Паримирим, Верде справа, Корренте в ста милях нижепервого и Рио-Гранде в ста сорока милях ниже слева, продолжающуюся оттуда на север, со множеством небольших изгибов, имеющую значительную ширину и имеющую множество островов и некоторые течения, не препятствующие судоходству. Его берега плоские, а в некоторых местах настолько низкие, что во время наводнений они погружаются под воду более чем на семь миль. Ниже впадения Рио-Гранде ее русло изгибается на восток, а затем на восток-юго-восток, сохраняя ту же ширину на протяжении длительного пути, до альдеи Варгем-Редонда, где сверху судоходство заканчивается, и боковые земли начинают подниматься. Его русло постепенно сужается, и течение быстро устремляется между синими и черными скалами к маленькой алдее Канинде (границе судоходства со стороны океана), которая находится в семидесяти милях ниже другой. В этом промежутке есть несколько крупных водопадов, из которых самым интересным и известным является водопад Пауло Аффонсо. Между этими водопадами в летний сезон плавают каноэ. Через Канинде она продолжает течь между каменистыми берегами, слабо покрытыми почвой и скудной растительностью, достигая ста саженей в высоту, ширина реки не превышает броска пращи на расстояние десяти миль, до устья Жакаре, где заканчиваются ее возвышенные и изрезанные берега. Его русло в этой части покрыто расщелинами рифов, выглядящими как остатки величественного шлюза или дока.

Тремя лигами ниже находится маленький остров Ферро, где берега начинают уменьшаться в высоте, а река увеличиваться в ширине, обнажая белоснежные песчаные короны, курорт пепельной и белой цапель и где собираются мириады черных ныряющих птиц; образуя сеть, они окружают рыбу в местах скопления, не кишащих страшными *пираниями*. Здесь куропатки и другие водоплавающие птицы выют гнезда в маленьких норах, их детеныши вылупляются под воздействием солнечного тепла.

В шести лье ниже острова Ферро находится остров Ойро, тоже небольшой, высокий и скалистый, увенчанный скитом Носа-сеньоры из Празереша. Это единственные острова, встречающиеся на протяжении ста миль от Канинде до города Пенедо, где заканчивается небольшая гряда холмов, окаймляющая левый берег реки. Двумя милями ниже Вилья-Новы возвышенность на правом берегу также имеет свои границы, и река начинает разделять свое русло, образуя большое количество островов, обычно невысоких и изобилующих лесом, что придает им приятный вид. Они обладают участками плодородной почвы, где выращивают рис, кукурузу, мандиоку, сахар и хортуланы. Некоторые из них песчаные, другие состоят из серой глины, сверху залегает слой черной земли глубиной около фута, а над ним еще один слой желтой земли толщиной от трех до четырех пядей. Все они затоплены в период разлива этой великой реки. Кассия здесь многочисленна и чрезвычайно красива, когда цветет своими розовыми цветами. Это своего рода мясистый плод, длиной в две пяди и соответствующей толщины, в изобилии произрастающий по обоим берегам реки примерно в тридцати пяти милях выше города Пенедо. Эта река, протекающая так глубоко в глубине континента, выходит из него двумя устьями очень неодинаковой величины; главное из них находится на севере, шириной около двух миль, с такой небольшой глубиной, что смаки могут войти в нее только в половодье и там дожидаться полного отлива. Плавание от водопада вверх осуществляется на барках *иаджох*, которые представляют собой два или более каноэ, пришвартованных вместе с

перекладинами наверху. Вся продукция, спускающаяся по реке ниже водопада, выгружается в Варгем-Редонде, районе прихода и хульгадо Такарату, и перевозится на волах в порт Канинде, или Пираньи, который находится двумя милями ниже. Плавание отсюда до Пенедо осуществляется исключительно по реке аджохос, а вверх всегда под парусом. Ветер благоприятствует с восьми часов дня до рассвета следующего утра, но не без изменений в зависимости от возраста луны и состояния погоды; он всегда усиливается вечером и часто становится совершенно спокойным перед полночью. Эти суда всегда спускаются с сильным течением, в то время как нет ветра, вызывающего волнение воды. При сильном бризе течение уменьшается, и река поднимается выше пролета. Рыба более обильна выше водопадов, и это различие, по словам старейших, возникло из-за искореняющей системы рыболовства с помощью так называемых *тапагенов*, способа ограждения их, и которое несправедливо поддерживалось главными магистратами, извлекавшими из этого злоупотребления значительные доходы, которые исчезали, не оставляя обществу ни малейшего признака их расходования. Самыми ценными рыбами этой реки являются *сорубин*, который вырастает до размеров человека; *мандин*, четырех футов в длину и пропорционально толстый, с большими бородами; *пира*, длиной в два фута; и *пиранья*, которая короткая и толстая, с очень острыми зубами и смертельна для всех живых существ, которые оказываются в пределах ее досягаемости. Ни у одной из этих рыб нет чешуи. *Камурин* с белой полосой с обеих сторон; и *камурупин*, оба толстые и чешуйчатые.

Собаки, словно по природному инстинкту, не приближаются к мутным водам, а пьют только в тех местах, где есть течение, из врожденного страха перед *пираньями*, которые с разрушительными намерениями рыщут в мертвых водах.

Река Корренте, длина которой составляет около ста сорока миль, вытекает из озера и течет сначала под названием Формозо, принимая другую реку того же названия, а затем Эгуас, Гуару и Аррохадо. Она обеспечивает навигацию на значительном пространстве и впадает в реку Сан-Франциско в десяти милях ниже часовни Бом-Хесус-да-Лаппа. Все упомянутые ответвления отходят от окраин или близости серры Паранан. Некоторые проходят через золотоносные страны, где добыча полезных ископаемых зародилась всего несколько лет назад и которые послужили поводом для основания в окрестностях реки Эгуас часовни Богоматери Славы, приход которой в 1809 году насчитывал шестьсот восемьдесят четыре семьи с тысячью девятьюстами девятью восемью взрослыми; многие из них разводили крупный рогатый скот, другие занимались земледелием.

Рио-Гранде, первоначальное название которого неизвестно и вместо которого было заменено нынешнее, вследствие нелепого и господствующего в Бразилии обычая обозначать многие крупные реки в различных районах термином Рио-Гранде (Большая река), создавая тем самым путаницу названий, имеет протяженность в пятьдесят лиг и берет начало в серра-де-Паранан, недалеко от регистра Сан-Доминго, примерно в пяти лигах от истока Гуары, ответвления Корренте. Пролодав значительный путь, Москито впадает в нее и пятью лигами ниже Фемеаса, который берет начало в пятнадцати милях от Серра-Табатинга; двенадцатью милями дальше в него впадает Ондас, который берет начало в восьми милях от предыдущего и ближе к Собрадо, рукаву Тукантинских гор, и быстро течет по стране золота и алмазов. Пятнадцатью милями ниже он принимает Бранко, судоходный до района Трес-Баррас, названный так вследствие слияния с ним рек Риачао и Жанейро, которые впадают друг в друга; семьюдесятью милями ниже, также слева, впадает Прето, который является одним из его крупнейших притоков, и поднимается по

берегам Серра-Фигурас, которая является продолжением реки Мангабейру, откуда отходят другие упомянутые рукава, за исключением Риачао. Ее первое название - река Доирадос, и ее течение с чистой водой быстро течет по извилистому руслу, окаймленному крутыми берегами. Она проходит недалеко от деревни Формоза, где находится монастырь Сеньор-ду-Бом-Фим, и от прихода Святой Ритты, который находится в сорока милях ниже другого и на таком же расстоянии выше устья реки. Рио-Гранде, впадающая в Сан-Франциско в пятидесяти милях ниже впадения Прето, судоходна до устья Ондаса и, не впадая в Бранко, проходит мимо прихода Св. Анна-де-Кампо-Ларго, которая находится в тридцати пяти милях выше устья Прето; в ней хорошо хранятся *сорубины*, *краматан*, большие *дойрадо*, *пираньи*, *пиау*, *мартынчаны* и другие виды рыбы. Цвет его воды сильно отличается от цвета реки, в которую она впадает, и остается неизменным на значительном расстоянии после впадения в Сан-Франциско.

Городами этой овидории являются,

- Barra do Rio Grande
- Санта - Мария
- Флорес
- Аркадский плов
- Ассумпчао
- Символы.

Город Барра-ду-Риу-Гранди находится в северном углу слияния рек, что и дало ему такое название, находится в заурядном состоянии, хорошо снабжен мясом и рыбой и ведет некоторую торговлю. Церковь посвящена святому Франсиско дас Шагасу, и число ее насельников насчитывает тысячу тридцать шесть семей. Пролив Святого Франциско, здесь шириной в милю, очень посещаем.

Пилао Аркадо, основанный в 1810 году, находится на сто миль ниже предыдущего и удачно расположен недалеко от небольшого холма на берегу реки Сан-Франциско, единственного источника воды, сильнейшие наводнения которого всегда наносят ему некоторый ущерб. Церковь, посвященная святому Антонию, новая, добротнo построенная из кирпича и извести. Дома, как правило, земляные и деревянные, многие из них крыты соломой. В нем триста семей, которые постоянно увеличиваются, и вместе с семьями из его обширного района насчитывают пять тысяч жителей, которые выращивают маниоку, кукурузу, овощи, хорошие дыни и арбузы на берегах реки. Земля вокруг него, как правило, дикая и бесплодная, и предназначена только для разведения крупного рогатого скота, который подвержен ужасной смертности, вызванной частыми засухами. На разном расстоянии от реки находится великое множество небольших озер, все более или менее солоноватые, и на берегах их соль, образовавшаяся под палящим солнцем, выглядит как иней. Вода этих озер (и даже мягкая вода), отфильтрованная через прилегающий слой земли в деревянных сосудах или коже с тонкой перфорацией и выставленная на досках на непогоду, за восемь дней жары кристаллизуется, превращаясь в соль, белую, как морская соль. Хотя на землях, у которых есть владельцы, они, как и золотоносные почвы, считаются общими для всех, кто хочет извлечь из них выгоду, и являются отличным ресурсом для бедных, почти вся производимая здесь соль поступает в центр Минас-Жераеса.

Вилья-реаль-де-Санта-Мария, расположенная на острове длиной в три мили и на значительное расстояние ниже предыдущего, имеет вид альдеи, где проживают сто шестьдесят семей, в основном индейцев, которые являются охотниками, рыбаками и земледельцами и освобождены от уплаты дани. Их жены прядут и ткут хлопок, а также работают на производстве фаянса, значительная часть которого идет на экспорт.

Город Н. Сеньора д'Ассумпсао получил свое название в честь покровительницы своей церкви. Жители, состоящие из ста пятидесяти четырех семей, все индейцы; они ловят рыбу, охотятся и выращивают мандиоку, кукурузу, арбузы, хортуланы и хлопок. Он расположен на западной оконечности острова длиной в восемнадцать миль и на таком же расстоянии ниже предыдущего города. Напротив этого острова находятся средние районы аррайал и хульгаду Кебробо с церковью Консейсао, прихожане которой, около тысячи восьмисот двадцати семи семей разного телосложения, в основном рассеяны по его обширному району. Хлопок и крупный рогатый скот - их продукция.

Флорес, возведенный в город в 1810 году, все же невелик и находится в непосредственной близости от реки Паджеху. Дочерняя часовня прихода Кебробо служит здесь вместо церкви. Жители зарабатывают на жизнь разведением крупного рогатого скота и выращиванием хлопка.

Симбрес, ранее Оророба, - небольшой городок индейцев чукуру, в котором проживает несколько белых и метисов, выращивающих хлопок и продовольствие страны. Жены первых с большим искусством изготавливают глиняную посуду, прядут и ткут хлопок. Они громко сетуют, когда их мужья не приносят домой дичи из леса. Церковь посвящена Богородице Горы, и ее население состоит из четырехсот восьмидесяти семей.

Значительные аррайал, хульгадо и приход Святого Антонио в округе Гаранхунс, граничащие с предыдущими, принадлежат к этой комарке, поскольку вместе с последней были отделены от комарки Ресифи. Его жители выращивают хлопок.

В этом округе также находится приход св. Анна-ду-Сакраменту-ду-Ангикал, отделенная от Кампо-Ларго, от которой она находится на расстоянии тридцати миль и десяти от берега Рио-Гранде.

Завершив описание провинции, мы перейдем теперь к рассмотрению ее столицы, обычно называемой Пернамбуку (это название является искажением названия Паранабуко, которым кахети обозначали порт, где в настоящее время бросает якорь наименьший класс судов), и понимается как охватывающее два различных места, город Оллинда и город Ресифи (названный так из-за рифа перед ним) с интервалом в лигу, сообщающихся узкой песчаной отмелью с севера на юг, а также морским рукавом, который пересекает провинцию. впадает в небольшую реку Биберибе, которая течет вдоль упомянутого песчаного берега из одного места в другое, а также по дороге на материковой части, на небольшом расстоянии от западного берега той же реки.

Ресифи, который является официальным названием столицы, поскольку так подписаны правительственные документы, большой, густонаселенный и коммерческий город с приличными домами, красивыми церквями, монастырем священников конгрегации Ораторио, еще одним монастырем францисканцев, третьим монастырем кармелиток в тапочках, домом

милостыни и развлечений Терра Санта, еще одним итальянским домом Барбониос, женским монастырем реколхименто, епископальным дворцом и больницей Лазареттос. У иезуитов здесь был колледж, который сейчас представляет собой дворец губернаторов. Этот город разделен рекой Капибарибе на три части, или района, а именно: Ресифи, Сан-Антонио и Боавишта. Каждый из них образует отдельный приход, и они сообщаются двумя мостами; приход Боавишты, который в основном деревянный и мощеный, имеет триста двадцать шагов в длину; приход Сан-Антонио, двести девяносто шагов в поперечнике, был большей частью каменным, но после того, как он обвалился, оставшаяся часть частично обшита деревом, не позволяющим проехать экипажу, и ей было позволено оставаться в течение значительного времени в этом состоянии, стольпозорящем репутацию города. На каждом конце его есть каменная арка довольно элегантной конструкции, над которой расположены небольшие часовни, ниши и святые, где совершается месса. На улице, перед нишами со святыми, многие жители в сумерках на некоторое время простираются ниц в позе набожности. Мосты пологие и находятся всего в нескольких футах над уровнем моря.

Первая часть, или Ресифи, занимает полуостров и является центром городской торговли, в ней расположены магазины купцов. Здесь заканчивается вышеупомянутая полоса суши, или песчаная отмель, которая простирается от Оллинды на юг между морем и рекой Биберибе. Это место расположения таможни, которая сама по себе является безразличным зданием. Руа-дас-Крузес - лучшая улица, и хотя она короткая, она широкая и аккуратная; остальные в основном мощеные, но узкие и неэлегантные. Его красивая церковь, обычно называемая Корпо Санто, имеет своим номинальным покровителем святого Педро Гонсалвеса.

Вторая часть города, называемая Сан-Антонио, занимает другой полуостров, являющийся северной оконечностью острова, образованный двумя рукавами Капибарибе. Впервые он был засажен деревьями какао-орехов принцем Нассау, голландским губернатором, который построил Фрибург-хаус для своей собственной резиденции и основал на нем город Маврикий. Здесь улицы лучше, чем в Ресифи, хотя в основном песчаные, а не мощеные, с высокими тротуарами, выложенными кирпичом. Это небольшая площадь, окруженная аккуратными домиками, имеющая только первый этаж, с площадью перед внутренним фасадом, и может быть названа разновидностью базара, состоящего исключительно из магазинов, где продаются разнообразные товары. Материнская церковь посвящена СС. Сакраменто. Здесь расположены казначейство и губернаторский дворец. Последнее не является резиденцией губернатора, но содержит различные государственные учреждения и используется для своего рода дамбы, устраиваемой по случаю дня рождения кого-либо из членов королевской семьи.

Третья часть города, называемая Боавишта, является единственной частью, подверженной сколько-нибудь значительному увеличению, поскольку расположена на континенте. Он продвинулся по масштабам наравне с другими, но лишен регулярности, что может быть объяснено небрежностью сената, который в начале не разметил улицы правильными линиями. Его церковь также посвящена СС. Сакраменто. Здесь также голландский губернатор построил первый дом, который он назвал Боавишта, и, поскольку это португальское название, место сохранило его. Эти три части, вытянутые в линию с востока на запад, образуют этот большой и цветущий город, в котором, помимо губернатора, есть овидор, адмирал порта, судья де Фор, каждый из которых имеет различные инспекции, и три королевских профессора латыни, один философии, а другой красноречия и поэзии. Обычная хунта, или совет фазенды реал, для принятия решений по всем вопросам, касающимся провинции, состоит из губернатора,

овидора, судьи суда, генерального прокурора, адмирала порта, начальника казначейства и судьи или контролера таможни, которые проводят свои заседания в казначействе. Пригороды представляют собой обширную равнину с красивыми рощами какао-орехов, перемежающимися *csitios*, или загородными домами. Жители пьют воду в основном из Биберибе, собираемую в водохранилище в Оллинде, образованное своего рода барьером, получившим название *варадойро*, который препятствует дальнейшему продвижению прилива и накапливает пресную воду наверху. Этот бастион, который также служит мостом или проходом через реку в Оллинду, частично перекрыт красивой аркой, под которой вода проходит через круглые желоба, а в других частях - более крупными и квадратными каналами; всего здесь двадцать четыре устья, откуда вода извергается брызгами, образуя множество приятных каскадов. Отсюда ее доставляют на крытых каноэ для снабжения Ресифи. Воду из Капибарибе также доставляют на каноэ из Монтейру.

Порт Ресифи, недостаточно глубокий для судов большого класса, является одним из самых замечательных творений природы. Ресифи, или цепь рифов, простирающаяся от входа в Байю до мыса Сан-Рок, параллельно берегу и на небольшом расстоянии от него, нигде так не похожа на произведение человеческого искусства, как здесь. Он тянется на протяжении лиги по прямой линии с пляжем и примерно в двухстах ярдах от него, имеет вид большой плоской стены, всегда находится выше уровня моря, а при низкой воде обнаруживается на высоте шести футов. Этот риф, который является перпендикулярным со стороны суши и постепенно понижается с другой стороны, здесь внезапно исчезает напротив самой северной части Ресифи, имея на своей оконечности форт Пикао и образуя прекрасную гавань, которая, должно быть, была единственным стимулом для основания столицы в этой ситуации. Суда, заходящие в порт, держатся как можно ближе к внутренней стороне рифа, где им требуется большая глубина, пока они не прибудут в наиболее удобное место якорной стоянки. Время от времени волнующийся океан находит здесь свои границы и набегаёт бурными и сердитыми волнами на риф, пенящиеся брызги не нарушают гладкую воду внутри, но дарят восхитительную прохладную свежесть, а также интересное зрелище домам, расположенным на пляже, которые в основном заняты под магазины торговцев. Большие корабли бросают якорь к северу от форта Пикао, в бухте без укрытия, напротив фортов Брун и Бурако, расположенных на вышеупомянутой песчаной отмели. Форт Брун, который голландцы заложили 25 июня 1631 года и дали ему имя родственницы по материнской линии своего генерала Теодора, некоторое время носил среди жителей Пернамбукана название Перрериль.

Это место, пока еще не имеющее большого значения, было занято голландцами в 1630 году, которые удерживали его в течение двадцати четырех лет и за это время сделали для него на общественных работах больше, как откровенно признался мне португальский джентльмен, занимающий здесь общественный пост, чем когда-либо делалось с тех пор. Среди памятников, свидетельствующих о духе благоустройства, которым было отмечено голландское владение этой частью Бразилии, есть (или был несколько лет назад) камень из европейского мрамора со следующей надписью:

Op Gebouwt
onder
D'Hooge Regeringe
van

Præsid^t en Raden,
Anno MDCLII.[40]

Этот камень был замечен несколькими английскими купцами в течение последних трех лет у дверей церкви Корпо Санто среди каменных работ, предназначенных для завершения строительства этого прекрасного здания; но он определенно не вставлен в стены здания, и я не смог обнаружить никаких его следов.

Вышеупомянутые форты и форт Синко Понтас на южной оконечности Сан-Антонио являются основными, защищающими это место; первые два находятся в хорошем состоянии.

В лиге к югу от Ресифи, близ южного рукава Капибарибе, находится монастырь Аффогадас, который становится все больше и украшен тремя скитами: Носа-Сеньоры из Паса, Розарио и Святого Мигеля. Здесь есть деревянный мост, соединяющий город со Святым Антонио.

Город Оллинда, который, как уже было отмечено, составляет часть Пернамбуку, был сожжен голландцами в 1631 году и прекрасно расположен на группе возвышенностей, которые являются началом небольшой кордильеры, простирающейся вглубь континента. В прежние времена он был богатым, процветающим и могущественным и был возведен в епископальный город в 1676 году, но продолжал приходить в упадок и в настоящее время беден и малонаселен из-за близости города Ресифи, который лишил его всякой торговли. Однако это прекрасное убежище для прилежных, выздоравливающих или мизантропов, которые стремятся уединиться от шума и суеты мира. В нем есть дом мизерикордии с его больницей, дом реколхименто, или Магдалины, монастырь францисканцев, один монастырь кармелиток без шлепанцев, другой - кармелиток в тапочках и четвертый - бенедиктинцев; дворец, в котором губернаторы в прежние времена были вынуждены проживать шесть месяцев в году; епископальный дворец, прекрасно расположенный, но сильно обветшавший, поскольку пустовал из-за смерти епископа; семинария в бывшем иезуитском колледже со школами и профессорами гуманитарных наук. Греческий, латынь, французский, география, риторика, всеобщая история, философия, рисование, церковная история, догматическое и моральное богословие, множество обителей отшельников и сад с деревьями и экзотическими растениями, в основном азиатскими, откуда фермеры могут пересадить их на свои земли. Здесь также произрастают хлебное дерево и отахейтанский тростник, и он занимает выгодное положение, но не содержится в надлежащем порядке. Этот город разделен на два прихода, в одном из которых находится кафедральный собор, представляющий собой великолепное здание с тремя нефами, посвященное святому Сальвадору, и насчитывающее восемьсот восемьдесят домов; в другом приходе находится церковь Святого Педро Мартина, состоящая из трехсот пятнадцати домов.

Сенат богат; почти все палаты платят ему *тестун* (триста реалов) налога за каждый пролет фасада. Почти у всех есть большие сады, но, как правило, они мало полезны или вообще не приносят никакой пользы. Земля предназначена для выращивания плодоносящих деревьев, главным из которых являются манго.

Последнее пожертвование этой провинции подтверждало, что в Оллинде, когда она была сожжена, было две тысячи пятьсот домов, в которых, по оценкам, проживало двадцать пять тысяч жителей.

Упадок Оллинды рассматривался многими ее жителями как наказание за гордыню богатых и влиятельных людей, чей распутство достигло такой степени, что оратор, проповедовавший в

праздничный день в одной из приходских церквей и энергично выступавший против пороков, господствующих в стране, некоторые из высокопоставленных лиц приказали ему замолчать и насильно стащили его с кафедры, причем священники-помощники не смогли предотвратить возмущение.

Красивые и хорошо построенные монастыри расположены в лучших местах Оллинды, как правило, на склонах или вершинах возвышенностей, откуда открываются интересные виды. В некоторых из этих религиозных учреждений сейчас всего несколько монахов, и одно из них было занято военным отрядом. Я заметил, что стены, окружающие территорию нескольких из них, были разрушены во многих частях и находились в ветхом состоянии; а ограждения, которые могли бы стать прекрасными площадками для развлечений, были бесплодными, незасаженными и совершенно запущенными.

МАТУТО, ВОЗВРАЩАЮЩИЙСЯ ИЗ ПЕРНАМБУКУ.

Двигаясь отсюда по песчаной отмели к Ресифи, я внезапно был поражен появлением человеческого черепа и костей возле столба или маяка, расположенного между двумя фортами. Под сильным впечатлением от столь неожиданного зрелища и медленно продвигаясь вперед с чувствами, которые оно должно было возбудить, не имея никакой другой идеи, кроме как о том, что это останки какого-то убитого человека, я оказался среди человеческих костей, усеявших вершину песчаной отмели. Теперь я начал догадываться, что это было кладбище чернокожих, что подтвердилось по моему приезду в Ресифи. Мертвые тела негров завернуты в кусок грубой хлопчатобумажной ткани, и то, что они были тонко засыпаны песком, является причиной того, что их останки вскоре становятся столь неприлично обнаженными. Насколько я понимаю,

белые люди когда-то тоже были похоронены здесь. У англичан есть кладбище в Сан-Амаро, недалеко от Боавишты.

Дороги, ответвляющиеся от Пернамбуку вглубь страны, очень хороши на протяжении нескольких миль, хотя и песчаные, а в некоторых местах глубокие. Вскоре они начинают сужаться, образуя узкие уздечки, и представляют собой следы табунов лошадей, идущих из сертамса, главным образом с хлопком и некоторыми другими продуктами. Лошади здесь, из-за песчаного характера дорог, никогда не подковываются, а те, кого пригоняют из глубин страны *маттутос*^[41] (обитатели маттос, или лесов), как правило, очень несчастны и, кажется, почти сдают позиции под бременем двух мешков хлопка, прикрепленных по одному с каждой стороны к грубо сконструированному вьючному седлу. Шнуры обычно используются этими людьми в качестве стремян, в которые они вставляют большой палец ноги. Их одежда, состоящая из рубашки из грубой хлопчатобумажной ткани, свободно свисающей поверх панталон или мастерков, достигающих до икр ног, с большой соломенной или черной шляпой навыпуск, ружьем, иногда перекинутым через плечо, и мечом в деревянных ножнах, неуклюже подвешенным к кожаному поясу, придает им необычный вид. Некоторые из этих групп довольно высокого порядка, они одеты в коричневые кожаные комбинезоны, куртки и такие же низкие круглые шляпы. Таким образом, группы людей и лошадей постоянно прибывают в Пернамбуку и отбывают из него. Мужчины демонстрируют большое разнообразие комплекции, и не видно ни одного, о ком можно было бы сказать, что он чисто европейского происхождения, у всех смесь индийской и африканской физиономий. Как правило, они активны и хорошо сложены. Среди них мало индейцев, больше метисов.

Плантаторы хлопка, а также владельцы сахарных заводов посещают торговый центр Пернамбукана в своих самых ярких одеждах, со своими лошадьми в попонах, украшенными всеми атрибутами португальского шорного производства. Бразильцы обычно, когда они уезжают из дома, любят внешнюю показуху, не обращая внимания на особую опрятность, и в таких случаях они составляют разительный контраст со своей общей отвратительной внешностью в домашних кругах. Там мужчин обычно можно увидеть в халате или рубашке, свободно надетой поверх панталон, без чулок, с обнаженной грудью и потворствующими инертным и неряшливым наклонностям. Женщины, имея перед глазами этот пример, требуют некоторого снисхождения к своей свободной и неряшливой манере одеваться дома и к своей худшей привычке обычно отхаркиваться, независимо от человека, времени или места. Молодые женщины также имеют право на большое внимание из-за нелиберальной системы, проводимой в их образовании и манере воспитания. Они, можно сказать, почти исключены из общества; и подозрительное обращение, которому они подвергаются со стороны своих родителей, должно иметь тенденцию гасить все либеральные и моральные чувства; фактически, нельзя считать, что сами эти родители многим обладают, иначе они не подвергали бы их нелюбезному и придирчивому надзору, обычно держа их взаперти, так что они не получают удовольствия даже от необходимых для здоровья физических упражнений, которым не очень подходит их турецкая манера сидеть на земле или на циновках. Если семья выходит из дома, дочери идут впереди отца и матери, а негры, часто составляющие все семейство, замыкают шествие. Их великолепными возможностями для демонстрации своей индивидуальности являются религиозные праздники и фестивали, а полуночные мессы в церквях, как говорят, полностью посещают женщины.

Супруга губернатора генерала Рего, очень образованная женщина, попыталась, очень дружелюбно, но безуспешно, наладить светские отношения между семьями, и особенно женщинами, Пернамбуку; и хотя этой даме удалось положить начало, впоследствии сами семьи отказались от этого под смехотворным предлогом, что покупать новые платья для каждого нового визита стало бы дорого. Генерал также дал публичный бал для местных жителей, за которым последовал бал со стороны английских купцов; но, по-видимому, за исключением некоторых видных персон, местные жители, из-за их небольшого общения с миром, все же враждебны любой утонченной системе общества.

Говорят, что хлопковые плантаторы и сеньоры д'Энгенхо в глубине страны либеральны и гостеприимны к незнакомцам; и многие из них, недавно приобретшие значительную собственность, живут сравнительно комфортно.

Апатия - сильная черта бразильцев низших слоев общества. Во время моих различных экскурсий близ Пернамбуку я видел людей, в любое время дня растянувшихся на столах, на циновках или в сетях, коротающих время в дремоте. Если этот класс людей может получать достаточно для удовлетворения повседневных потребностей, их взгляды не простираются дальше, и трудолюбие среди них не где-либо проявлено; кроме того, сельскохозяйственная отрасль почти треть года парализована праздниками и днями святых.

Часть моего пребывания в Пернамбуку меня очень гостеприимно принимал Джон Лемприер, эсквайр. британский консул, чей офис находится в Солидадо, небольшой деревушке, в которой расположен дворец, ранее принадлежавший епископу. Это прекрасное здание, построенное с соблюдением единообразия, но сейчас оно быстро приходит в упадок, который не менее ускорится из-за использования, которому оно в настоящее время предназначено, - в качестве казармы. Я принес рекомендательное письмо мистеру Кокшоту, и мы сразу узнали друг в друге старых знакомых, поскольку его семья и моя были в самых близких дружеских отношениях на протяжении многих лет. Я испытал большую доброту со стороны него, а также многих английских купцов, проживающих здесь, и провел часть своего времени в его загородном ситио, приятно расположенном в Понта-де-Чо, на берегу Капибарибе, откуда меня сопровождал мистер Рэй, американский консул, у которого также здесь есть дом, чтобы посетить многие соседние места, и в этом случае я не могу удержаться от того, чтобы отдать должное моим чувствам, признав его искреннее и непосредственное внимание и щедрость.

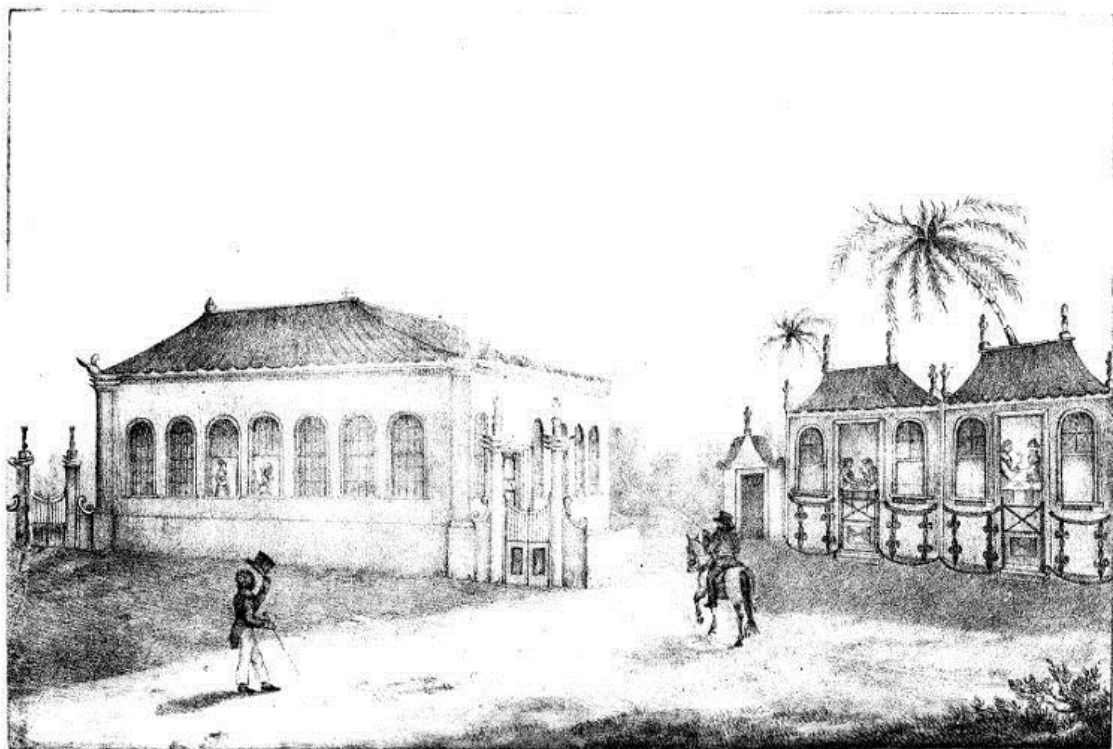
Поездки из Ресифи в Понта-де-Чо по нескольким дорогам одинаково восхитительны, поскольку частично окаймлены живыми изгородями из липы и изгородями из ветвей какао с вкраплениями зеленой листвы и всего разнообразия фруктовых деревьев, характерных для данного климата; группы высоких кокосовых орехов подчеркивают красоту пейзажа, повсюду поросшего густым лесом.

Дороги, ответвляющиеся от Боавишты и сходящиеся в одну примерно на полпути к Понта-де-Чо, украшены несколькими элегантными белыми домами в отличном состоянии внешнего ремонта, территория обнесена высокими стенами, а многие парадные входы представляют собой красивый портик, превосходящий все, что есть в этом стиле вблизи Рио-де-Жанейро. Подобные места встречаются через каждые сто ярдов до Понта-де-Шо, где река выходит из берегов и представляет собой очень приятное зрелище: дорога, идущая на короткое расстояние вдоль ее берега, напротив резиденции губернатора, не очень изящно украшенной часовней посреди въездного двора. Отсюда главная дорога отходит от реки и примерно на протяжении двух миль

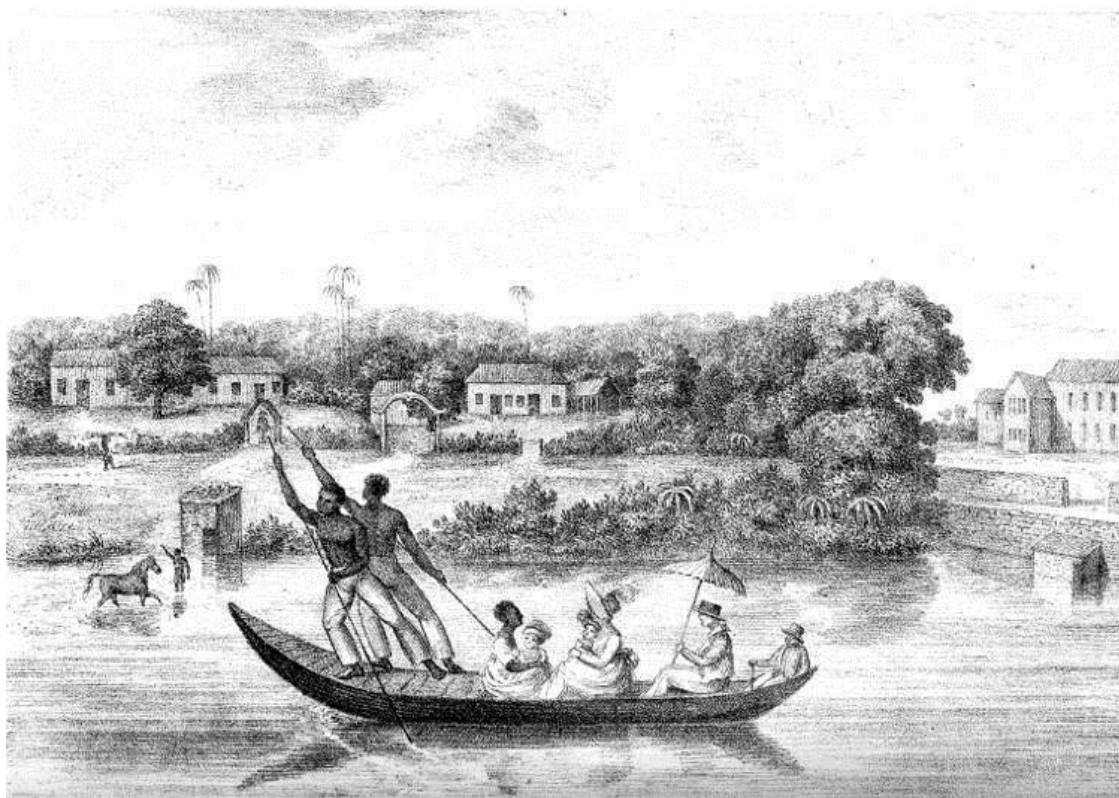
представляет множество аккуратных домиков в Поко-де-Панела, некоторые из которых являются резиденциями английских купцов.

В этот промежуток времени проезжают деревню Каса Форте, известную тем, что она была одной из сцен соперничества голландцев и португальцев. Деревня Посо-де-Панела находится на левом берегу реки и оживлена домами с гораздо большим вкусом и опрятностью, чем мог бы ожидать увидеть незнакомец, учитывая впечатления, которые произвела на него высадка в Ресифи.

Следует отметить, что, хотя окрестности Пернамбуку имеют удобренный вид, вследствие того, что они покрыты густым лесом, почва находится в плачевном состоянии обработки и не стала такой продуктивной на две трети, как могла бы быть, поскольку в основном не очищена от кустарника, а большая часть остается в своем первозданном состоянии. Если исходить из Понта-де-Чо, по дороге Крус-дас-Альмас, которая ведет в Оллинду, большая часть окружающей местности находится в диком состоянии; тут и там видны небольшие участки мандиоки, рощи кокосовых орехов и других фруктовых деревьев, но общий вид свидетельствует о недостатке промышленности, поскольку можно было бы ожидать, что на каждом ярде земли так близко к торговому городу, в порту которого обычно стоит около сотни судов различных классов, должно быть по меньшей мересельскохозяйственное улучшение. Примечательно также, что между Ресифи и Оллиндой, последний город которой ранее был резиденцией правительства и центром торговли, на всем протяжении нет хорошей дороги, отдельные ее участки на значительном расстоянии принимают вид простой колеи. Нынешний губернатор распорядился проложить дорогу более близким маршрутом, и во многих местах видны зачатки улучшения в этом важном пункте, частично проложены и застолблены новые дороги. Интеллект и цивилизация распространяются по стране только благодаря средствам связи, и генералу Рего жители Пернамбукана обязаны за распространение этого благословения; дороги в непосредственной близости от города были расширены и иным образом улучшены по его приказу; и очень хотелось бы, чтобы такой дух, в такой степени служащий реальному благу провинции, поощрялся. Говорят, что здешняя революция 1817 года существенно затормозила улучшение положения, поскольку эта мера была предпринята не из каких-либо подлинных свободлюбивых побуждений, а четыре или пять человек, стоявших во главе ее, желали лишь добиться своего личного возвышения; и говорят, что в конце концов среди них возникла такая ревность, что они тайно пришли на совет вооруженными. Это были бездарные люди, а главным действующим лицом, сеньором Мартиенсом, был разорившийся португальский купец из Лондона. Они, как и многие другие, поплатились своими жизнями за преждевременную попытку перемен, которых они не понимали, но которые по прошествии нескольких лет, к счастью для развития этой страны, были осуществлены.

СТИЛЬ ДОМОВ В ПОКО-ДЕ-ФЕРНЕЛЛА.

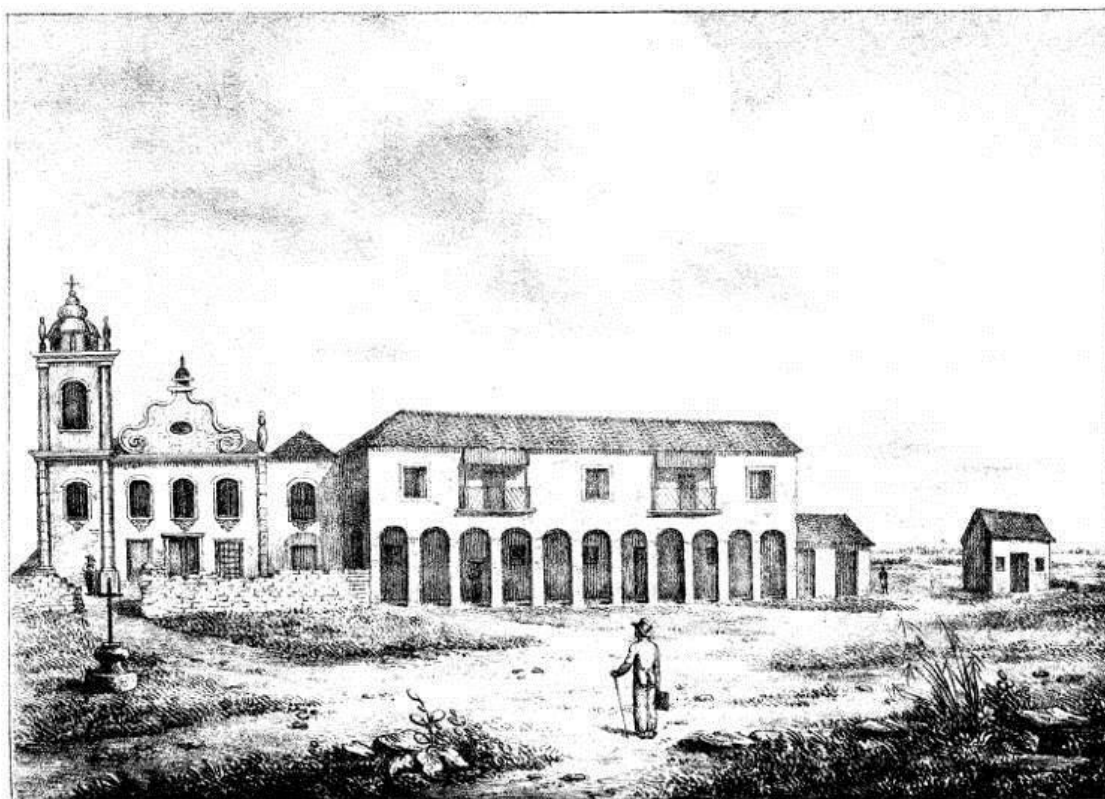
НЕГРЫ, ПЛЫВУЩИЕ НА КАНОЭ С ЯРОЙ И ПЕЙЗАЖАМИ В ПОНТА-ДЕЧО.

Новая конституция Португалии, уже принятая в Пара и Баии, была спонтанно принята губернатором, различными государственными должностными лицами и народом без какого-

либо кровопролития в январе 1821 года. Заключение в Баии с 1818 года некоторых из первых людей Пернамбуку, арестованных по подозрению в причастности к революции, теперь, без сомнения, будет прекращено. Это событие привело к введению в Пернамбуку строгого военного правления, и с наступлением сумерек на углу каждой улицы слышался военный лозунг; при такой системе жителям не могло быть большей удачи, чем избрание генерала Рего своим губернатором, чей военный опыт был с честью приобретен в кампании на полуострове, и чье джентльменское и дружелюбное поведение смягчило бы суровость военной оккупации города. Английские купцы единодушно свидетельствуют о готовности губернатора оказывать помощь и проявлять внимание ко всем вопросам, затрагивающим их интересы.

Во время рождественских каникул и в самую жаркую погоду Посу-де-Панела, Понта-де-Чо, а также соседние и более отдаленные деревни Монтейру (дорога к которым частично пролегает через лес) и Кашанга (где есть источник с желтоватой водой, к которому также можно подъехать боковым путем после переправы через реку) полностью заняты семьями Ресифи в их самых ярких нарядах, и женщин часто можно увидеть в окнах или у дверей, мужчины посвящают дни праздников азартным играм, сидя на верандах, играют в карты или нарды. В это время года дороги также оживляются всадниками, совершающими свой вечерний обход этих курортных мест. Еще одна очень приятная экскурсия в Понта-де-Шо, Посу-де-Панела и Монтейру - к реке Капибарибе, извилистые берега которой окаймлены белыми коттеджами и домиками, некоторые из которых имеют очень превосходный вид, также заселенными в тот период, и в каждом есть купальня, довольно грубо сколоченная из ветвей дерева какао. Можно увидеть, как бесчисленные каноэ скользят по реке, приводимые в движение с большей скоростью, чем веслом, двумя мужчинами-вара, которые являются неграми, одетыми в белые хлопчатобумажные мастерки, демонстрируя все мускульные движения своих обнаженных рук и тел при использовании вара, что при хорошем и регулярном выполнении является довольно изящным трудом. Таким образом, целая семья с мебелью и всем прочим перемещается вверх по реке в свое летнее жилище; и дамы в своих элегантных платьях, во французских шляпках с белыми перьями, колышущимися в такт речному бризу, кажется, не сожалеют о том, что это всего лишь временная свобода, которой они собираются наслаждаться, и которой они позволяют себе более свободно демонстрировать себя, а также ежедневно купаться в реке, вероятно, два или три раза, оставаясь в воде на час или полтора один раз. Говорят, что они более опытные ныряльщики и пловцы, чем мужчины, и нередко можно увидеть их группы, плавающие с большой уверенностью, их волосы, как правило, аккуратно уложены и подвязаны. Однажды вечером, когда мы с мистером Рэем приближались к берегу реки за Монтейру, несколько женщин купались, и среди них были пожилой джентльмен и его молодая жена, с которыми мистер Р. был знаком. Мы сняли шляпы, и вся компания очень сердечно ответила на комплимент, низко окунувшись в воду; вернувшись спустя значительное время, мы увидели, что они все еще наслаждаются этим освежающим развлечением. Незадолго до того, как я покинул Понта-де-Чо, начинались *первые дожди*, и река уже доставила множество каноэ с семьями и их мебелью на обратном пути. Самые сильные дожди начинаются примерно в марте, когда эта часть страны частично затоплена и заброшена до возобновления сухого сезона. Во время праздников в разных церквях проводятся различные религиозные праздники в честь святых. Те, которые, по-видимому, привлекли наибольшее внимание, были в церкви горы в Оллинде, в Сан-Амаро и в Посу-де-Панела; каждому из них англичане выделили определенную сумму. Собралось много людей, и дома были отведены под азартные игры. Толпа, казалось, слонялась без всякой цели, и в их общем поведении чувствовалась мертвенность, отсутствие духа и

веселья. Церковь была открыта, и я вошел в нее в разгар церемонии крещения ребенка; так же быстро мне в руку вложили большую зажженную восковую свечу, и таким образом я был зачислен в ряды верующих. На галерее играл музыкальный оркестр, чтобы заглушить пронзительные звуки юноши, которого падре довольно грубо трогал пальцами во время различных церемоний, которые он проводил, и во время которых он насыпал значительную порцию соли. Когда младенец, претерпевший последнюю форму надевания серебряной короны на голову, был возвращен матери, он выглядел совершенно измученным; и довольно общий раунд объятий завершил церемонию. Там были хозяин праздника, его жена и дочери: женщины были великолепно одеты, но отсутствие изящества не позволяло этим украшениям оказывать должное воздействие на воображение. Фейерверки, поставленные по подписке и завершившие этот фестиваль, были, как я понял, очень безразличны.

ДОМ СЕНЬОРА Д'Энгенхо ДЕ Торре. НЕДАЛЕКО ОТ ПЕРНАМБУКУ.

Торговцы считают рождественские праздники серьезным перерывом в торговле, поскольку в течение этого периода невозможно производить поставки или осуществлять коммерческие операции. Английских предприятий здесь насчитывается шестнадцать, и через их посредство эта провинция снабжается всеми видами английских мануфактур. Они трудятся, как было указано ранее, в условиях значительных трудностей, в результате неправильного функционирования пауты. Продукция, поставляемая отсюда, состоит главным образом из хлопка и сахара; из последнего ежегодно поступает около двадцати пяти тысяч мешков, почти половина - в Англию, а остальное - в Лиссабон: количество первого в среднем составляет около восьмидесяти тысяч мешков, шестьдесят тысяч из которых отправляются в Великобританию, а остальное - главным образом в Лиссабон. Хлопок из Пернамбуку является лучшим в Бразилии, отчасти благодаря строгому контролю, которому он подвергается. В 1815 году здесь, на пляже,

был построен новый инспекционный дом, получивший название Форте-ду-Матту. Хлопок покупается торговцем по определенной цене, после того как он подвергается проверке и разделяется на три сорта; за второй сорт, который допускается вместе с первым, торговец получает от плантатора надбавку в размере пятисот реалов за арробу; третий сорт полностью отбраковывается. Затем мешки взвешиваются, чтобы продавец уплатил экспортную пошлину, и поскольку за один раз взвешивается только один мешок, произошла значительная задержка с прохождением хлопка через инспекционный пункт для отправки. Присутствовавший здесь нынешний губернатор попытался принять меры для более быстрого взвешивания хлопка, но вскоре после этого все вернулось на круги своя. Сахар классифицируется по девяти различным качествам и различается следующими маркировками, начиная с самой тонкой и продолжая градациями вниз.

Б Ф	<i>Бранко Фино.</i>	}	Оплата транспортной пошлины в размере шестидесяти реалов за арробу.
Р. Ф.	<i>Ридондо Фино.</i>		
Б Р	<i>Бранко Ридондо.</i>		
Б Р	<i>Ридондо Бранко.</i>		
Отель типа "постель и завтрак"	<i>в Бранко байшо.</i>		
Я	<i>Байшо</i> <i>Неполноценный.</i>	}	То же самое по тридцать реалов за арробу.
МММ,	<i>Мускулистый мачо.</i>		
МИСТЕР	<i>Москвадо</i> <i>Переиграл.</i>		
МВ	<i>Мусковадо Бrame.</i>		

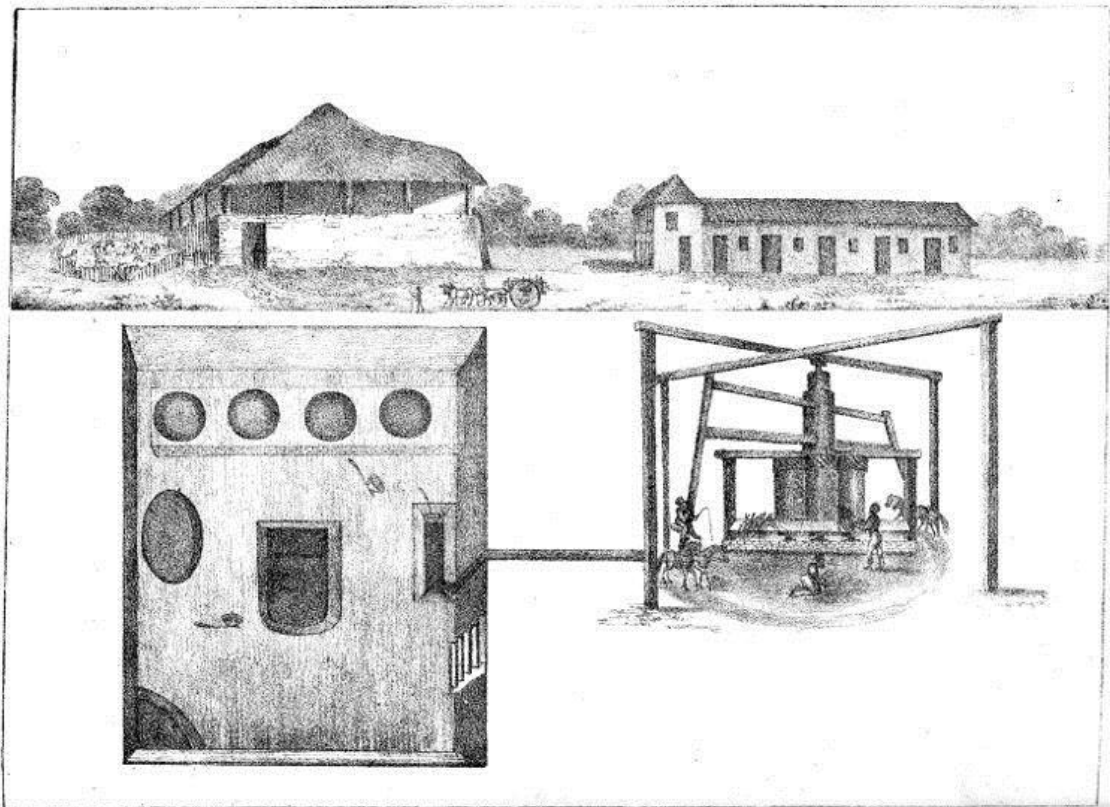
Сахарные энгенхо, некоторые из них, весьма внушительны, а две прилагаемые таблички изображают внешний и внутренний вид Энгенхо-де-Торре недалеко от правого края Капибарибе. Владелец, накопивший солидную собственность, очень вежливо позволил четверем джентльменам вместе с собой осмотреть это заведение. Сок извлекается путем сжатия тростника между тремя вертикальными вальцами, центральный из которых приводит в движение два других, а сам постоянно перемещается по кругу табунами кобыл, которые имеют необычный вид из-за коротко подстриженных ушей. Сок поступает по каналу в нижние помещения здания, где проходит различные процессы кипячения, и по завершении значительно уступает западно-индийскому сахару и, как правило, в очень грязном состоянии.

Английские купцы желали заполучить священника из Англии, поскольку долгое время не совершали богослужений; и, помимо отсутствия возможности выполнять одну из самых существенных обязанностей в жизни, в умах жителей не могло не сложиться неблагоприятное впечатление против них из-за отсутствия у них публичного соблюдения религиозных обрядов. Фонд пожертвований, находящийся в руках комитета, составляет свыше пяти тысяч фунтов стерлингов, которые эти джентльмены стремились направить на цели, для которых он

предназначен, а именно на строительство церкви и больницы, а также на оплату труда священнослужителя и врача, должность последнего занимает доктор Рамзи, джентльмен с большими познаниями в своей профессии, заслуженно всеми любимый и почитаемый.

Я сопровождал его и некоторых торговцев в одном случае, среди многих других, когда они пытались приобрести подходящие здания для церкви, больницы и резиденций для врача и священнослужителя. Здание, которое мы видели, было недавно возведено, было очень просторным, окружено небольшой территорией и хорошо приспособлено для этой цели; причина, по которой оно не было арендовано или куплено, заключалась в том, что владелец потребовал непомерную цену.^[42]

В то же время мы нанесли визит мистеру Костеру (джентльмену, известному в литературном мире благодаря публикации его "Путешествий по северной части Бразилии"), который только что прибыл в Ресифи из Гойанны, откуда из-за плохого состояния здоровья он путешествовал в сетке, подвешенной между двумя лошадьми, что, по его словам, стало менее неприятным способом передвижения из-за неторопливого шага лошадей. Мистер Костер переехал жить в Гоянну в надежде, что климат будет более подходящим для его здоровья и конституции; но его очень хрупкая внешность свидетельствовала о быстром угасании, и я с сожалением должен сказать, что он прожил недолго.

На камне К. Шусмита по эскизу Джа^с. Хендерсона.

Напечатано К. Халлманделем.

САХАРНЫЙ ЭНГЕНХО-ДЕ-ТОРРЕ И ПЛАН ЕГО ИНТЕРЬЕРА.

МЕСТО И ОСТАТКИ ФРИБУРГСКОГО ДОМА, БЫВШЕЙ РЕЗИДЕНЦИИ ПРИНЦА МОРИСА НАССАУСКОГО.

Население Пернамбуку оценивается примерно в шестьдесят пять тысяч человек, причем наибольшую долю составляет Сент-Антонио. Я попытался обнаружить место и руины Фрибург-Хауса, первого здания, построенного на нем принцем Морисом Нассауским; и, наконец, был уверен, что его руины представляют собой нынешний Casa de Fazenda Real, который, хотя и демонстрирует некоторую древность в своем облике из-за побелки, не может быть идентифицирован с полной уверенностью. Но его внешний вид (довольно правильно изображенный натабличке) в сочетании с преданием о том, что на самом деле это остатки Фрибургского дома, не оставляет места для сомнений в этом факте. Перед монастырем растет огромное количество кокосовых деревьев, которые, без сомнения, являются плодами тех, которые он так щедро посадил на острове. Принц, который так много сделал для Пернамбуку за столь короткое время и который построил здесь первые два моста, которые были известны в Бразилии, не заслуживает того, чтобы в этом месте был установлен памятник в его память. В Сан-Антонио есть театр, но представления там крайне безразличные, а в маленьком, но малопосещаемом заведении нет стремления поощрять такое заведение.

ГЛАВА XVIII. ПРОВИНЦИЯ ПАРАХИБА.

Протяженность—Столица Итамараки—Медленное продвижение—Занято голландцами—Восстановление—Мысы и порты—Реки—Горы—Зоология—Фитология—Повоасо—Столица—Британские предприятия—Продукция.

Первоначально эта провинция была столицей Итамараки, или, скорее, она охватывает почти две трети ее территории, не занимая в настоящее время более шестидесяти миль побережья, считая от реки Гоянна до залива Маркосс, который находится в трех милях к северу от реки Камаратиба; провинция Пернамбуку отстоит от нее на двадцать-двадцать пять миль с южной стороны, а Рио-Гранде - на пятнадцать-двадцать с северной.

Столица Итамарака никогда не была чем-то большим, чем частью того, что Иоанн III подарил Педро Лопесу де Соуза в 1534 году. Другая часть этого пожертвования, отобранная в непосредственной близости от столицы его брата Сан-Винсенте, была названа Сан-Амаро; а Итамарака, расположенная на таком большом расстоянии от нее, пользовалась меньшим вниманием и была настолько заброшена, что сорок лет спустя не осталось ни одного предприятия, кроме острова Итамарака, где колонисты насчитывали не более двухсот семей и имели три сахарных завода; и французы беспрепятственно заходили в порты континента в поисках бразильского леса.

Утверждается, что приход Носа-Сеньора Консейсао на острове Итамарака был первым повоасао, а также в течение значительного периода времени столицей капитании; но, поскольку год его основания неизвестен, мы остаемся в неведении относительно точной эпохи высадки первых колонистов.

Во время короткого правления короля Генриха, вследствие неспособности благотворительного фонда способствовать его колонизации, генерал-губернатор Лоренцо да Вейга приказал Жоаму Таваресу отправиться в эту столицу с целью основания президентства на острове Камбоа, расположенном на реке Параиба; капитан Фруктикозо Барбоза перевел его в Кабедельо, где, будучи сильно раздраженным индейцами, Мануэль Теллес, губернатор Баии, отправил Диого Бальдеса в 1583 год, чтобы оказать ему необходимую помощь. Индейцы и французы, которые были их вспомогательными войсками, потерпели поражение; и Франсиско Кастрехон, комендант форта, который он тогда построил, не захотел признать Фруктикозо Барбозу начальником, что побудило последнего отступить, и результатом стало вторжение индейцев, которые вынудили Кастрехона покинуть этот пост.

По прибытии в Пернамбуку Барбоза вернулся с несколькими отрядами и, восстановив все укрепления, дал начало повоасао, который в 1585 году был облагорожен титулом города и получил название Филлиппея. Его население уже достигло семисот семей с двадцатью сахарными заводами, когда голландцы, получившие во владение Пернамбуку и Итамараку, решили завоевать его.

После различных попыток в течение двух лет, которые всегда заканчивались неудачей, он попал в руки генерала Сегизмундо Эскупа в результате капитуляции форта Кабеделло 19 декабря 1634 года, который заменил его названием Маргариды в честь голландской матроны. С

его сокращением и сдачей форта Сан-Антонио четыре дня спустя, вся провинция перешла под власть голландцев, вплоть до их эвакуации из этой части Бразилии в 1654 году.

Он расположен между 6° 15' и 7° 15' южной широты и простирается на двести десять миль в наибольшую ширину с востока на запад.

Самый длинный день в году длится не более двенадцати с половиной часов. Зима начинается в мартовское равноденствие и продолжается до июля и никогда не бывает суровой. Климат здесь теплый, но освежающий благодаря восхитительному бризу, который дует с моря. Более двух третей поверхности страны, в целом неровной, состоит из катинга, остальная часть представляет собой прочные и плодородные почвы, покрытые обширными лесами, главным образом в серрасе, расположенном на наибольшей высоте, и в окрестностях некоторых рек; и только в этих последних районах, частично лишенных своих примитивных лесных оттенков, можно увидеть возделывание, состоящее из плантаций хлопчатника, сахарного тростника, маниоки, индийской кукурузы, бобовых, табака с небольшим количеством риса; а также хортулана и фруктов, характерных для климата, включая сосну, яблоко, арбуз, банан и апельсин превосходного вкуса.

Мысы и острова. Мыс Кабеделло, расположенный к югу от устья реки Параиба; мыс Лусена, расположенный в шести милях к северу от предыдущего; и мыс Бранко, расположенный в пятнадцати милях к югу от первого, являются главными.

На побережье этой провинции нет островов, кроме как в устьях рек или у входов в бухты, и они, как правило, небольшие.

Порты.—Которые в пределах реки Парахиба являются наиболее посещаемыми. Залив Траикао, первоначально Асехутибиро, в форме полумесяца, с тремя входами, образованными двумя небольшими островами, шириной почти восемь миль, с небольшой рекой на конце, считается лучшим портом провинции и способен принимать значительное количество небольших судов. Северный вход имеет почти две мили в ширину. От этой бухты риф простирается почти на восемнадцать миль до мыса Бранко, между которым и пляжем глубина достигает девяти-десяти морских саженей, где суда бросают якорь в спокойной воде, защищенные от волнения океана этим ресифи, который является частью знаменитой цепи, протянувшейся вдоль побережья и время от времени выступающей над водой, как в Пернамбуку и в других широтах.

Залив Лусена, расположенный на северной стороне одноименного мыса, большой, с хорошей якорной стоянкой, но подвержен ветрам, преобладающим с севера на восток.

Реки. Река Парахиба, от которой получила свое название провинция, берет начало в районе Кайририс-Вельос, на окраине серра-де-Жабитака, недалеко от истока Капибарибе, течет на восток-северо-восток и значительна только вблизи океана, в который она впадает двумя устьями, разделенными островом Сан-Бенту протяженностью около трех миль. Поскольку территория, на которой она поднимается, имеет песчаную природу, в этом районе она становится рекой только в период дождей и не принимает до половины своего течения ни одного из тех притоков, которые делают ее судоходной на значительном пространстве. Корабли продвигаются всего на несколько миль от сумак до столицы, а каноэ - до города Пилар. Отсюда и выше его дно каменистое, со множеством водопадов и течений, затрудняющих или полностью

препятствующих навигации. Ни в одной части он не изобилует рыбой. В непосредственной близости от моря он широк и красив, а его края украшены мангровыми зарослями.

Река Гуараху, которая является крупнейшим из его притоков, объединяет его слева, недалеко от столицы.

Река Мамангуапе, которая красива и обеспечивает выгодное судоходство плантаторам на прилегающих к ней землях, входит в океан двумя устьями, разделенными плоским островом, покрытым мангровыми зарослями, между которыми и цепью рифов, сдерживающих всю ярость моря, есть превосходное место для стоянки судов в стоячей воде, к которой ведет узкий проход среди рифов глубиной в три сажени, расположенный немногим более чем в десяти милях к северу от мыса Лусена.

Через Граммате, первоначально Гуарамаму, которая впадает между Порт-Франсезом и мысом Бранко, перекинут большой деревянный мост по дороге из Гоянны в город Парахиба. Она судоходна только во время прилива.

Каммаратиба, впадающая в море в десяти милях к северу от залива Траикао, и Попока, впадающая в него в шести милях к северу от Гоянны, также судоходны во время прилива.

В западной части находится Пиранья, получившая название по рыбе, которой она изобилует. Ее исток находится у подножия серра-оф-Кайририс, и, пройдя семьдесят миль к северу, она впадает слева в реку Пейше, которая вытекает из серра-оф-Луис-Гомес, протяженностью в пятьдесят миль, всегда протекающую через кампиньяс, где обитает великое множество страусов-эму, а в ее окрестностях находили золото и серебро. Двадцатью пятью милями ниже этого слияния она принимает справа Пиньянко, который немного уступает ей, также вытекающий из серра-де-Кайририс, извилистым путем пересекающий обширную местность, изобилующую скотом, принадлежащим различным фазендейро, или заводчикам, которые живут рассеянно в разных местах. После долгого течения, став значительной за счет других ручьев, она впадает в провинцию Рио-Гранде на своем пути к океану.

Горы.—Почти все горы, которыми перемежается эта провинция, являются рукавами серра-Борборема, начинающимися у моря, в пределах провинции Рио-Гранде, которые пересекают ее с северо-востока на юго-запад, разделяя ее на две части, восточную и западную. Последняя, получившая название Кайририс Новас, представляет собой возвышенную местность, и, поскольку ее освежают ветры, она полезна для здоровья, а также значительно шире, чем восточная часть. Январь, февраль, март и апрель - здесь самые дождливые месяцы.

В серре Тейшейра, которая является частью Борборемы, есть несколько надписей зелеными чернилами, написанных иероглифами, неизвестными местным жителям, но которые считаются работой голландцев, или фламенго, как их еще называют здесь.

Зоология.—Все домашние животные португальского полуострова размножаются здесь, не сильно вырождаясь. В лесах можно увидеть *анту*, оленя, унцию, кабана, обезьяну, *квашинину*, *прегику*, или ленивца, *паку*, *куатии* других четвероногих, обычных для соседних провинций. Здесь водится разновидность хорька, размером с кошку и напоминающая *куати*, с помощью которой охотники извлекают из своих нор *моко* и *преху*. Если животное заметит змею в норе, оно не войдет. Похоже, что к югу от Сан-Франциско она неизвестна. Среди птиц наблюдаются страус-эму, *серима*, *джаку*, *забеле*, перепел, попугай, *ролла*, *сабия*, голубь-троказе, канарейка,

кардал, дикая утка, *кольхерейра*, цапля, *джабуру*, *сокко*, разновидность *макарико* и ястреб-перепелятник. У *аррапонги* перья на спине черные. *Пуплейро*, который размером с черного дрозда, с голубиным клювом, синей спинкой, красной грудкой и хвостом красивой окраски, когда он раскрыт, встречается только в лесах Серраса. Две индийские нации были владельцами этой страны. *Кахеты*, от реки Парахиба на юге, и *потигуарас* на севере; каждое племя разделено на различные орды, и с тех пор все они были обращены в христианство много лет назад.

Фитология.— Бразильский кедр, *аройра*, *перейра*, *батинга* - желтое, железное и фиолетовое дерево, *фава-де-хейро* (разновидность бобовых), которое растет в стручках и бобы которого считаются превосходными для устранения хрипоты; *сипипира*, древесина лука, сердце негро, *анджико*, *ангеллим*, *ятуба*, масло купахиба и камедная мастика. В лесах, где растут эти деревья и где есть другие для строительства, также встречаются фруктовые деревья, растущие без какой-либо помощи человека, такие как *джабутикаба*, *питомба*, *гояба*, *кахуэ*, *амбузо* и *араказа*. В некоторых районах очень распространена *мангаба*. Кокосовое дерево растет вдоль побережья, которое местами песчаное, местами каменистое или покрыто мангровыми зарослями. *Катулез* - это разновидность большой пальмы, плоды которой служат пищей для крупного рогатого скота. *Пики* - дерево среднего размера, его плоды круглые, размером с яблоко, с зеленой кожурой и крупной косточкой, миндаль из которых едят жареным или сырым; мякоть белая и мягкая, ее тоже едят; из нее также добывают масло и используют в качестве приправы.

В этой провинции раньше производилось много превосходного сахара, выращивание которого значительно сократилось вследствие сильных засух, которые здесь часто случаются; но на ее месте значительно вырос хлопок, поскольку он лучше переносит жару и в настоящее время приносит земледельцу не меньшую прибыль.

В восточной части этой провинции находятся следующие города:

- Парахиба
- Пилар
- Alhandra
- Вилла Реал
- Вилла - ду - Конде
- Вилла да Раинба
- Святой Мигель
- Монтемор.

В западной части находятся Помбаль и Вилья-Нова-де-Соуза.

Парахиба, называемый городом, в заурядном и густонаселенном состоянии, расположен на правом берегу, в десяти милях выше устья одноименной реки, недалеко от впадения в нее небольшой реки Унхаби. Он украшен домом мизерикордии и его больницей; монастырем францисканцев, другим - кармелиток в тапочках и третьим - бенедиктинцев; пятью скитами, монастырем Бом Иисуса для солдат, Санто-Крус, Святого Педро Гонсалвеса, Богоматери

Розарио для чернокожих и Май дос Хоменс для мулатов; а также двумя красивыми фонтанами с хорошей водой. Это столица провинции, резиденция ее губернатора и овидора, юрисдикция которого распространяется также на провинцию Рио-Гранде. Здесь есть свои высокопарные королевские профессора примитивной письменности и латыни, а также хунта настоящей фазенды (казначейства). Его единственная материнская церковь посвящена Носса Сеньора дас Невес. У иезуитов здесь был колледж, который в настоящее время служит дворцом губернаторов; у них был еще один для отдыха, на расстоянии пяти миль на пляже Тамбаху, где находится приемный дом францисканцев. Основные улицы вымощены, и здесь есть несколько хороших домов. Река, вход в которую защищают два пограничных форта на расстоянии лиги друг от друга, имеет здесь милю в ширину, образуя хороший порт для сумачов. Корабли могут продвигаться лишь немного выше фортов. Жуис-де-Фора была пожалована этому городу в 1813 году.

Голландцы заменили его первоначальное название на Фридерика, в честь принца Оранского, и подарили ему вместо герба сахарную булку, намекая на превосходное качество этого изделия, которое производилось в этом округе, и в соответствии с принятым ими планом присвоения аналогичных гербовых эмблем какому-либо ведущему предмету или производству, характерному для округов или капитаний, находившихся в то время под их властью.

Англичанин, шотландец и ирландец недавно поселились в этом городе, и следует надеяться, что в их коммерческих операциях будет существовать союз и что их побудят действовать рука об руку, тем самым исключив ту конкуренцию, о которой уже упоминалось как о столь серьезной борьбе в других местах против интересов торговца и фабриканта. Эти заведения были созданы совместно с купцами Пернамбуку, и отсюда они получают поставки промышленных товаров, доходность за которые передается непосредственно в Англию, главным образом в виде сахара и хлопка. Кроме того, дополнительные суммы в денежной форме, отправляемые из Пернамбуку этим торговцам для покупки продуктов, дают этому городу преимущество распоряжаться большей частью продукции провинции, чем количество потребляемых в нем британских товаров. Во время моего пребывания в Пернамбуку два или три судна были отправлены оттуда в Парахибу с балластом для приема продукции, большая часть которой была куплена на переведенные для этой цели деньги, а не на выручку от продажи товаров здесь. Соотношение денежных средств в пользу этого города при его товарообмене с британским купцом может быть вызвано различными причинами. Два или три торговца в Рио-де-Жанейро, которые снабжают правительство военно-морскими припасами, получают счета в уплату в казначейство провинции или форума, и таким образом, а также в виде других денежных переводов, поступающих на рынок Пернамбуку сверх прибыли за проданные товары, создают дополнительный спрос на продукцию, возникающий из-за невозможности перевода этих средств в Англию каким-либо другим способом; и, таким образом, часть денег попадает в этот город, поскольку ожидается, что ими распорядятся с большей выгодой. Два обстоятельства совпадают в достижении этого результата; — во-первых, значительная часть продукции провинции Парахиба до самого недавнего времени поставлялась на рынок Пернамбуку; но меры губернатора по ограничению вывоза продукции округа, находящегося под его юрисдикцией, через главный город, чтобы казначейство не могло лишиться своих доходов, привели к концентрации объектов экспорта в этом городе, прямой транзит в Англию для них открыт упомянутыми учреждениями, цель которых - пересылать их по более низкой цене, чем из других городов. Пернамбуку, во всяком случае, находится на втором месте благодаря освобождению от консульских обязанностей.

Один из поселившихся здесь торговцев посетил Пернамбуку в начале 1820 года, пока я был там, и приобрел груз *бакалао*, или соленой рыбы, с Ньюфаундленда, что стало шестым судном, прибывшим в Ресифи с таким грузом за два месяца, и это был первый полный груз, отправившийся из Пернамбуку в Парахибу, демонстрируя, что этот город находится в прогрессивном состоянии развития торговли.

В его окрестностях выращиваются предметы первой необходимости, а сахарный тростник, для производства которого существуют различные источники энергии, в основном добывается по воде. Ближе к внутренним районам видны плантации хлопчатника, особенно в чертаме Краматаху.

До революции в Пернамбуку, которая, как говорят, распространила свои пагубные последствия на эту провинцию, особенно на окрестности этого города, где в основном выращивают сахар, экспорт этого товара ежегодно превышал девятьсот ящиков, каждый из которых содержал пятьдесят арроб, или тысячу шестьсот фунтов; но в 1819 году это количество не превышало четырехсот ящиков.

Несмотря на сокращение производства сахара, производство хлопка быстро растет. В 1816 году он составлял девять тысяч мешков; в 1819 году он достиг семнадцати тысяч мешков по пять-пять с половиной арроба в каждом; и в 1820 году уверенно ожидалось, что он достигнет двадцати-двадцати четырех тысяч мешков.

Кампиньи этой провинции, которые поставляют скот в столицу и частично в Пернамбуку и Баию, после двух или трех последующих сезонов засухи полностью теряют свою растительность, а ручьи исчезают, так что среди скота наступает падеж, унося его в огромных количествах.

Губернатор этого города пытается добиться некоторого улучшения дорог, или, скорее, рельсовых путей, проходящих по провинции, которые находятся в таком же плачевном состоянии, как и во всех других округах, и мы искренне желаем, чтобы его усилия не были бесплодными. Он издал приказ для всех людей прокладывать дороги через свои земли.

В десяти милях от этого города, на берегу той же реки, находится значительный массив Святой Риты с так называемым скитом.

Пилар-ду-Тайпу, расположенный в сорока милях выше столицы на левом берегу Парахибы, украшен церковью Н. Сеньоры Пиларской. Карири было его первоначальным названием, когда алдея индейцев, его первых жителей, которые даже в наши дни вместе со своими потомками составляют основную часть его населения, выращивала в его окрестностях большое количество хлопка, мандиоки и т. Д.

В девяти милях от него находится аррайал и приход Тайабанна, на берегу той же реки; а в десяти милях к северу находится Каннуфистула с отшельничеством; в обоих районах выращивают много хлопка. Гурунхем находится на небольшой реке с тем же названием, где находится часовня Н. Сеньоры из Розарио.

Недалеко от Парахибы, в двух милях от города Пилар, находится приход Святого Мигеля; хлопок - богатство его прихожан.

Альхандра, первоначально Уратхаухи, - город среднего уровня, удачно расположенный недалеко от реки Капибари, в девяти милях к северо-востоку от Гоянны и в семи милях от моря; в

нем есть церковь, посвященная Н. Сеньоре Ассумпсао. Его жители состоят из индейцев и белых, чистокровных и смешанных, они являются земледельцами и рыбаками.

Вилла-ду-Конде, бывшая Джапока, пока небольшая и ничем не примечательная. В нем есть церковь Богородицы Консейсао, и он находится примерно в восемнадцати милях к югу от столицы и примерно в пятнадцати от моря. Его жители, индейцы, белые и метисы, выращивают различные предметы первой необходимости и черпают воду из хорошего источника.

Город Сан-Мигель, расположенный на берегу озера в непосредственной близости от залива Трабикао, имеет вид небольшой альдеи. Его церковь посвящена архангелу, чье имя он носит. Его жители - индейцы, и они зарабатывают на жизнь теми же занятиями, что и в предыдущих местах.

Монтемор - вилота, или небольшой городок потомков аборигенов, расположенный в одной миле от северной окраины Мамангуапе и в пятнадцати от моря. Он начинался в шести милях дальше, там, где расположен приход Сан-Педро и Сан-Паулу, где жили предки его нынешних жителей. Число белых значительно увеличилось, и для того, чтобы избежать разногласий, возникших между двумя иерархиями, стало целесообразным разделить их; с этой целью была основана новая алдея с названием Прегики, для основания первой, в том месте, где находится город. Его церковь посвящена Богородице Празереш. Сенат этого города находится в приходе Сан-Педро и Сан-Паулу, более известном под названием Мамангуапе, из-за того, что находится недалеко от этой реки. В 1813 году, когда население города и всего его обширного района почти достигло пятнадцати тысяч взрослых, его западная часть была выделена для создания прихода Н. Сеньора Консейсао-ду-Брежу-д'Ареа.

Вилла Реал. Законом от 17 июня 1815 года вышеупомянутый новый приход Консейсао был преобразован в город под названием Вилья-Реаль-ду-Брежу-д'Ареа, гражданскому управлению которого помогали два обычных судьи и три *верeadорес*, или олдермена, с другими должностными лицами, обычными для городов того же порядка. Он находится в семидесяти милях от Монтемора, и его основным производством является хлопок.

Вилья-да-Раинья, в просторечии называемый Кампинья-Гранде (Большая равнина), из-за того, что находится в уединенном месте на обширной равнине, в ста двадцати милях к западу от столицы, все же является маленьким городком, однако очень посещаемым из-за королевской дороги (эстрада-реаль), как ее нелепо называют, в чертаме. Паупинна назывался так до того, как стал городом. Его жители пьют воду из прилегающего озера, в котором в годы сильной засухи не хватает воды, и им приходится таскать ее за собой на расстояние более шести миль. Его церковь посвящена Богородице Консейсао.

Помбал, значительный город, если сравнивать с другими городами страны, удачно расположен на реке Пиньянко, в четырех милях выше ее устья и в ста пятидесяти милях к югу от Вилья-Нова-да-Принсеа, городка в Рио-Гранде. Номинальной покровительницей является леди Бом-Успехо ("хорошего успеха"). Его жители, в основном белые, живут за счет продуктов сельского хозяйства и скота, которых немного.

Вилла-Нова-де-Соуза расположена на берегу реки Пейше, в десяти милях выше ее устья, в тридцати пяти милях от Помбала, и в ней есть церковь Пресвятой Богородицы Ремедиос. Жители выращивают бобовые, сахар, арбузы и бахчевые культуры в окрестностях рек; а также на серрасе, мандиоке, хлопчатнике и индийской кукурузе; на катингасе пасут крупный рогатый

скот и изобилуют разнообразной дичью. В 1806 году в районах двух последних городов почти не было апельсиновых деревьев, где все деревья наклонены к западу из-за постоянного и иногда порывистого восточного ветра, который здесь преобладает.

ГЛАВА XIX. ПРОВИНЦИЯ РИУ-ГРАНДИ-ДУ-НОРТИ.[43]

Сражения с индейцами—Завоевание—Взято голландцами—Восстановлена—Обширность—Стерильность почвы—Мысы и порты—Минералогия—Горы—Зоология—Фитология—Реки и озера—Повоасыэнс—Остров Фернанду-де-Норонья.

Завоевание этой провинции, входящей в состав капитании Жоама де Барроса, было начато в 1597 году по приказу Филиппа II. с намерением воспрепятствовать вывозу бразильского леса французами и одолеть потигуара, которые уничтожили плантации колонистов Парахибы и прервали развитие этой колонии.

Д. Франсиско де Соуза, губернатор штата, согласно полученным им приказам, предоставлял все необходимое из королевской казны. Эскадра, подготовленная в Пернамбуку и имевшая при себе иезуита в качестве инженера и францисканца для перевода на язык индейцев, взяла курс к устью Рио-Гранде, который был портом, наиболее посещаемым корсарами. Предприятие началось со строительства деревянного форта недалеко от того места, где сейчас расположен форт дос Рейс, и первый комендант которого, Джеронимо д'Альбукерке, более года вел упорные бои с аборигенами, пока дружба, которую он установил с Соробабе, вождем индейцев (Большой остров), при посредничестве дружественного представителя того же племени, не предоставила ему возможность заложить фундамент города Наталь, получившего это название в связи с открытием его материнской церкви в 1599 году, что произошло в городе Наталь. в тот же день, что и праздник рождения нашего Спасителя. Отсутствие лучших портов, качество земли, которое не способствовало ее колонизации, и португальская нация, находившаяся в то время под властью кастильской короны, а также непостоянство индейцев, одинаково непригодных в качестве друзей, поскольку они были смертельно опасны во врагах, не позволили этой колонии добиться сколько-нибудь значительного увеличения в течение тридцати лет.

Голландцы, обосновавшись в Пернамбуку, несколько раз появлялись перед фортом дос Рейс (королей), который всегда сопротивлялся их атакам, пока в конечном итоге он не был сдан им в результате измены сержанта, дезертира из Баии, который ночью украл ключи от форта, комендант был серьезно ранен, и сообщил адмиралу Сеулио, что гарнизон сдастся в соответствии с условиями, предложенными коменданту и отвергнутыми им. Сеулио, заметив на рассвете поднятый белый флаг, немедленно направился к форту, который оказал очень слабое сопротивление из-за этого предателя и некоего Ортегеры, также врага коменданта, энергично советовавшего ему сдаться. Овладев этим фортом, голландцы стали хозяевами провинции, которая была восстановлена вместе с другими в 1654 году.

В том же году Иоанн IV передал часть этой провинции Мануэлю Джурдао, который погиб в результате кораблекрушения при высадке на берег и вследствие смерти которого страна вернулась к короне. Эта провинция некоторое время носила графский титул, созданный в 1689 году в пользу Лопе Фуртадо де Мендонка. С севера и востока он ограничен океаном, с юга - провинцией Парахиба, а с запада - провинцией Сиара, от которой он отделен серрой Апподи, которая находится примерно в лиге к западу от так называемой реки. Он расположен между 4 ° 10' и 6 ° 15' южной широты; дни и ночи очень мало отличаются по продолжительности в течение всего года. Климат жаркий и здоровый. Зима, обычно малообильная на дожди, продолжается с апреля по июнь в восточной части; на западе почти не выпадает других дождей, кроме тех, которые сопровождают грозу и начинаются обычно в январе или феврале. Он простирается на сто семьдесят миль с востока на запад, в наибольшую ширину, и на сто с севера на юг, с западной стороны. Рельеф местности в целом неровный и представляет собой несколько гор значительной высоты, а также леса, но они редки и невелики по протяженности, большая часть которых состоит из выжженных катингов. Несмотря на то, что почва в различных частях приспособлена для выращивания тростника, культура его никогда не была значительной и постепенно сокращается; почти во всех частях его заменяют хлопком с меньшими затратами и равной прибылью для плантатора. В стране, как правило, выращивают маниоку, индийскую кукурузу, бобовые и хортуланы, а также немного риса и табака в достаточном для населения количестве.

Негров в этой провинции немного; индейцы, которые были очень свирепы, все были уничтожены много лет назад, и их потомки, благодаря союзам с европейцами и африканцами, пополнили классы белых и мулатов, которые по большей части предаются праздности и ошибочно считают унижением применение своего личного труда с сельскохозяйственными орудиями для улучшения своей страны.

Мысы и порты.—Мыс Сент-Рок образует северо-восточный угол этого региона.

Мыс Пипа получил свое название от камня, в какой-то степени напоминающего туннель, образовавшийся из-за того, что в него постоянно бьется море. Немного южнее этого места на пляже есть четыре обильных фонтана с мягкой водой.

Мыс Негра находится в семи милях к северу от предыдущего и почти так же далеко к югу от реки Тарейри.

Пойнт Пететинга, Пойнт Тойро, Пойнт Трес Ирмаос, Пойнт Тубарао, расположенные между реками Агуамаре и Амаргосо, и Пойнт Мел, расположенный между Апподи и Кончас, находятся на северном побережье провинции. На нем нет ни портов, ни бухт, способных принять эскадру крупнотоннажных судов; однако на восточном побережье есть бухта Формоза, имеющая семь миль устья, три бухты залива и четыре сажени глубины при низкой воде, но она покрыта камнями и не защищена.

Минералогия.—Здесь есть золото, минералы железа и серебра, кремнь, известняк, гранит, аметисты, кристаллы и аргиллы различных цветов и качества.

Горы.—Серра-Эстрелла ни в чем не сравнима с горным массивом с одноименным названием в провинции Бейра.

Серра-Сан-Косме с отшельничеством, Сан-Доминго, Сан-Джозе, Камело протяженностью восемнадцать миль и Паннати в верховьях Пиньянко; Бонито, откуда спускается небольшой ручей, называемый Агуабоа (Хорошая вода). Камара, Патту, с обителью Богоматери Невозможного и в подоле еще одной Богоматери Скорби; Луис Гомес, покрытый большими лесами, где выращиваются лучшие предметы первой необходимости и хлопок; город Кабельо-наотем, названный так из-за того, что он совершенно голый, с золотом; Регенте, ныне называемый Порталегре, поскольку на нем был основан город с таким названием; Кампо-Гранде в окрестностях предыдущего, жители которого принадлежат к приходу Пау-душ-Феррос, в двух милях от него; Мартинс, который находится в нескольких километрах от предыдущего. имеет десять миль в длину и отшельничество на вершине, рядом с озером, которое разливается по своим берегам во время грозных дождей. Утверждается, что в конце прошлого столетия на серре уже насчитывалось четыре тысячи человек, принадлежащих к общине. Серра-Борборема находится в восточной части провинции.

Зоология. Разводят крупный рогатый скот и немного мулов; также овец и коз. Свиной не так много, как в соседних провинциях. В лесах встречаются те же четвероногие, что и в окрестных районах. Хорошо известны страус эму, *серима*, *гирапонга*, *тукано*, *забеле*, голубь-торквасе и попугай; также *бейя-флор*, или колибри, *сабия*, *кардал*, канарейка, *каборе*, *каррика* и *папейро*. По берегам рек и озер водятся цапля, *джабуру*, *кольхерейра*, *галеиро*, *сокко* и различные виды *макарико*. *Джукуруту* и *макаухан* - истребители змей.

Фитология.— Кокосовое дерево в изобилии растет во многих местах рядом с пляжем. Во внутренних районах произрастает множество видов пальм. В лесах растут различные деревья с превосходной древесиной, в том числе смолистые. Кедр встречается не во всех округах. Среди фруктов - *кахуэ*, *джабутикаба*, *амбузо*, *араказа*, иногда встречаются рощи, почти полностью состоящие из дерева *мангаба*; есть также дерево *купахиба* и множество других растений, используемых в фармацевтике. Светильники повсеместно изготавливаются из масла мамоны и пчелиного воска.

Реки и озера. Рио-Гранде, первоначально полноводная, берет начало в центре провинции, расширяясь за счет вод различных других рек, обычно незначительных, и впадает в пятнадцать миль к югу от мыса Сан-Рок. Во время прилива берега в значительной степени покрыты красивыми мангровыми зарослями. Большие барки поднимаются вверх на расстояние около сорока миль, оттуда вверх поднимаются только каноэ.

Протяженность Апподи составляет сто тридцать миль, ранее она называлась Упанема - название, которое в настоящее время присвоено другой реке меньшего размера, которая объединяет ее справа, в десяти милях выше ее устья. Река протекает почти полностью по равнинной местности, где есть различные озера, которые постепенно возвращают ей воду, попавшую в них в результате наводнений.

Воды этих озер, среди которых Апанпейше (Для ловли рыбы), протяженностью около четырех миль, Пакко - чуть меньше, и Варджес - шесть миль в длину и узкий, полностью исчезают в засушливые годы. Большие каноэ поднимаются по этой реке к массиву Св. Луизия, расположенному на левом берегу, в двадцати милях от моря. Начиная с этого места, можно встретить знаменитые солончаки Моссоро, соль в которых белая, как снег; они способствовали увеличению населения, а также сделали реку посещаемой большим количеством небольших судов, которые развозят ее в разные части.

Река Агуамаре течет на север, как и предыдущая, и впадает в двадцати милях к западу от мыса Трес-Ирмаос двумя устьями, образованными небольшим островом, где добывают соль; большие каноэ поднимаются по ней на несколько лиг. Вход в него обозначен двумя горами, называемыми Камбуджис, неодинаковой высоты, обе имеют форму сахарной головы и находятся на расстоянии семи миль от моря.

Река Гунепабу, также называемая Сиара Мирим, орошая обширную местность со множеством небольших алдей, вытекает в трех милях к северу от Рио-Гранде, имеет значительную ширину и две сажени в глубину.

Река Кунхаху, иначе Краматахи, впадающая в океан в пяти милях к югу от мыса Пипа, омывает многие фазендейро, собирает различные небольшие реки и обеспечивает судоходство каноэ на протяжении нескольких лиг.

Река Тарейри, которая является истоком озера Гроахирас, впадает в воду в двадцати милях к югу от Рио-Гранде. Это озеро длиной в десять миль сообщается с двумя меньшими, в нем много рыбы, и в определенном месте оно находится всего в одной миле от моря. Река Гуахеи впадает в четырех милях к северу от залива Маркос.

Пираньи (о которых говорят в провинции Парахиба) - здесь самая значительная река, и самые большие паводки в ней случаются в марте и апреле. Она впадает в пять устьев, главными из которых являются восточное, называемое Амаргозо, западное - Кончас, а центральное - Кавальос, самое обширное, и находится в двадцати милях к западу от Агуамаре; крупные протоки доходят до Вилья-Нова-да-Принсеза. На его берегах в изобилии залегают соли Ассу - первобытное название реки. Большая часть соли расходуется на засолку рыбы, основная часть которой отправляется в Пернамбуку.

Серидо, имеющее протяженность в сто миль и являющееся крупнейшим притоком Пираньи в этой провинции, впадает справа в восьмидесяти милях выше устья. Воображаемая линия, проведенная к северу и югу от точки Трес-Ирмаос, делит эту провинцию на две части, немного неравные.

В восточной части расположены следующие города:—

- Натальный
- Арез
- Эстремоз
- Святой Джозеф
- Виллафлор.

В западной части: —Вилла-Нова-да-Принсеза, Порталегре и Вилла-Нова-ду-Принсипи.

Натал, который иногда называют Сиададе-дус-Рейс (Город королей), с церковью, посвященной Богородице Апрезентасао, и столицей, не превосходит ни один из крупнейших городов провинции: он состоит из площади; улицы посыпаны глубоким песком; и он достоин звания города, которое получил при своем основании Филиппом. Здесь, как обычно, есть различные культовые сооружения, дворец для губернаторов, городской дом и тюрьма. Он выгодно расположен на правом берегу Рио-Гранде, примерно в двух милях выше ее устья, которое защищено фортом Рейс-Майос, расположенным на южной оконечности и превращающимся в

остров во время высоких приливов. Голландцы овладели этим городом в 1633 году и подарили ему страуса для оружия, намекая на многочисленность этих птиц, которыми изобилдовала провинция в то время. В его окрестностях выращивают хлопок, индийскую кукурузу, фейджао и мандиоку, а также немного риса и сахара.

Арез, первоначально Гроахирас, - небольшой городок с церковью, посвященной святому Иоанну Крестителю, расположенный примерно в тридцати пяти милях к югу от столицы, недалеко от озера с его примитивным названием и в двадцати милях от моря. Почти все жители - рыбаки и дышат целебным воздухом. Канал, который, по проекту голландцев, вел от этого озера к пляжу Тибау, расположенному всего в двух милях, и который позволил бы сократить время плавания на пятнадцать-восемнадцать миль по Тарери, еще не проложен. В районе Арез находится повоасао Гоянинья (Маленькая Гоянна), более крупное, чем город, от которого оно находится на расстоянии десяти миль. Здесь проживают белые, и в нем есть церковь Носа-Сеньора-де-Празерес.

Вильяфлор, сначала называвшийся Граммасио, - безразличный городок, населенный индейцами-земледельцами и белыми, с церковью Богоматери Дестерро. Он находится в сорока милях к югу от столицы и в трех от моря, недалеко от реки Кунхау, которая снабжает его водой.

Эстремос, бывший Гуахиру, - город того же класса, что и предыдущий, удачно расположенный рядом с озером десяти миль в длину и двух в ширину. Он находится в десяти милях от моря и так же далеко к северо-западу от столицы, с материнской церковью, покровителями которой являются святой Михаил и Богоматерь Удовольствий. Жители состоят из белых, индейцев и метисов. В районе Эстремос, на северном побережье, недалеко от устья небольшой реки, находится процветающий повоасао Тойрос, населенный белыми и украшенный часовней Господа Иисуса Мореплавателей. Из его порта, куда прибывают небольшие суда, экспортируется хлопок.

Вилья-Нова-да-Принсеа, в первую очередь Ассу, удачно расположена на левом берегу реки Париньяс, в двадцати пяти милях выше ее устья, и является самым значительным торговым городом западной части; хайаты часто посещают ее порт. Помимо церкви, посвященной святому Иоанну Крестителю, здесь есть обитель Пресвятой Богородицы из Розарио. Жители разводят крупный рогатый скот и выращивают те же продукты, которые выращиваются в окрестностях столицы. На соляных карьерах занято много людей, и доходы от них составляют значительную отрасль торговли. Вилья-Нова-ду-Принсипи, бывший Кайко, - городок среднего размера, удачно расположенный на реке Серидо, в двадцати пяти милях выше ее устья. Святая Анна является покровительницей церкви, и жители разных стран пьют воду из реки, на берегах которой выращивают фейджао, хортуланы, индийскую кукурузу и табак. В его районе находятся скиты Св. Анна-ду-Пе-да-Серра, Св. Анна-ду-Кампу-Гранди и св. Лузия, которые, как ожидается, станут приходами с увеличением численности населения.

Порталегре - значительный город, расположенный на одноименной серре, примерно в семидесяти милях от моря и в восьми к западу от Апподи. Святой Жоам Баптиста является номинальным покровителем этой церкви, а ее жители, состоящие из европейцев, белых жителей страны и индейцев, дышат свежим и целебным воздухом и черпают превосходную воду из двух неиссякаемых источников. Индейцы, численность которых значительно уступает белым, являются потомками главным образом трех колоний, которые основали здесь их завоеватели, а

именно *Пайяку*, владевших окраинами Апподии, *икос*, которые были хозяевами колоний на реке Пейше, и *паннати*, населявших серру с их названием. Ее экспорт - хлопок и мандиока.

Восточные границы района этого города совпадают с границами прихода святого Иоанна Крестителя в Апподи. В его окрестностях, возле ручья, под деревом, есть небольшой источник с тепловатой водой, называемый Агуа-ду-Мильо, необходимо переливать ее из маленького сосуда в сосуд побольше, когда кто-либо желает искупаться.

Город Сент-Джозе, принявший своей покровительницей леди О., находится в заурядном состоянии, приятно и удачно расположен. Мипибу - это его первое название, и он находится почти в тридцати милях к югу от столицы, в пятнадцати от океана и в трех от озера Гроахирас. Жители - индейцы-земледельцы и белые.

Примерно в четырех милях от него находится небольшой повоасао Папари, недалеко от озера Гроахирас, с часовней Богоматери О., населенный белыми, которые занимаются рыбной ловлей.

Примерно в двухстах пятидесяти милях к востоку-северо-востоку от мыса Сан-Рок находится остров Фернанду-ди-Норонья, открытый португальцем с таким именем, имеющий десять миль в длину и пропорциональную ширину, в основном гористый и каменистый, с таким небольшим количеством участков земли, пригодных для обработки, что на нем не могла существовать миниатюрная колония. Чтобы воспрепятствовать контрабандной торговле с иностранными государствами, здесь содержится отряд, который снабжается и ежегодно обменивается из Пернамбуку. Некоторых преступников отправляют сюда, чтобы они пережили период деградации, они выращивают небольшую часть мандиоки с некоторыми фруктами с континента и разводят крупный рогатый скот, овец и коз. Строгий запрет правительства на въезд, до недавнего времени, любой самке на этот остров с колонией, является обстоятельством, крайне дискредитирующим их политику. Шурин генерала Рего вернулся от правительства этого острова, когда я был в Пернамбуку, и от него я узнал, что женщины теперь допущены в колонию. Крысы здесь чрезвычайно многочисленны, а также птица ролла. Здесь обитает большое количество диких горных кошек, произошедших от тех, которые сбежали из домов; они ведут непрерывную войну против ролла. Здесь хорошая вода и восемь или десять небольших фортов, предназначенных для защиты тех мест, где может быть произведена высадка. В 1738 году король Иоанн V. приказал построить эти укрепления после изгнания обосновавшихся здесь пиратов. Корабли, испытывающие нехватку воды, иногда посещают это место за припасами.

К северу, отделенный от него узким каналом, находится остров Ратос (Ратс) длиной в три мили, менее каменистый и более лесистый, чем другие, и где деградос разбили плантации хлопчатника. Следует отметить, что животных, от которых этот остров получил свое название, здесь не было еще несколько лет назад. В канале есть полый камень, из которого с громким шумом вырывается море.

ГЛАВА XX. ПРОВИНЦИЯ СИАРА.

Колонизация—Границы—Индейцы—Захвачены голландцами—Восстановлены—Горы—Минералогия—Зоология—Фитология—Реки и озера—Повоасо.

Не указано, были ли на территории этой провинции какие-либо другие пожертвования, кроме несчастных Жоама де Барроса и Луиса де Меллу, и не известна точная эпоха основания президиос, или гарнизонов, с которых началась колонизация побережья в 1603 году, когда капитан Педро Коэльо де Соуза прибыл туда по приказу губернатора штата с восьмьюдесятью португальцами и восьмью сотнями индейцев, на различных каравеллах, с целью уничтожения горы альянса. Француз Бомбиль объединился со знаменитым Мелом Редондо, главным вождем племени Серра-Хибиапаба, в результате чего президент получил серьезные травмы. Он получил от них несколько человек, которые помогли ему лучше осуществить проект, который он осуществил, подчинив этого индейца португальской короне. По возвращении Педро Коэльо вошел в реку Ягуарибе просто с намерением произвести некоторые наблюдения; но, обнаружив множество преимуществ, которые она давала, он решил основать там город со своим отрядом: и приказав своей семье присоединиться к нему из Парахибы, он продолжал заниматься основанием колонии под названием Нова Лиссабон; но вскоре после этого индейцы вынудили его отказаться от этого предприятия и вернулся в Парахибу.

Дуарте д'Альбукерке Коэльо, автор "Войны при Пернамбуку", где он был жертвователем, подтверждает на основании свидетельских показаний, что Мартин Соарес Морено, принадлежавший к главному *президенту* Сиары, прибыл в 1631 году, чтобы помочь ему в борьбе с голландцами, со вспомогательным отрядом индейцев, в языке которых он хорошо разбирался, и был назначен королем первым губернатором этого президента: также несомненно, что он командовал им в 1613 году, когда, покидая в на своем месте Эстевам де Кампос, он сопровождал Джеронимо д'Альбукерке в первой попытке против французов, обосновавшихся на острове Маранхам; но не указано, был ли он комендантом или нет в тот период, когда капитан. Педро Коэльо прибыл туда. Однако район колонизировался очень медленно из-за нехватки хороших портов, и эти преимущества были рассчитаны на привлечение многочисленной колонии.

Эта провинция, получившая название по одной из своих небольших рек вследствие основания первого поселения близ ее устья, ограничена на севере океаном, на юге кордильерами Арариппе или Кайририс, которые отделяют ее от кордильер Пернамбуку, на востоке провинциями Рио-Гранде и Парахиба, а на западе провинциями Пиауи, от которых она отделена рекой Хибиапаба серра. По расчетам, его наибольшая длина и ширина составляет около трехсот миль.

Все это находилось главным образом во власти многочисленного народа *потигуарас* (хотя были и *гуанаки* и *ягуаруанны*), разделенного на различные орды. Основная часть из них была обращена в христианство усилиями иезуитов, для чего у них был госпиталь в Аквирасе, руины которого сейчас называются Collegio. Первыми катехизаторами этого народа были два миссионера-капуцина, оставленные здесь Фреем Кристовамом из Лиссабона, первым монахом Пара, по просьбе Мартина Соареша Морено.

Поверхность страны почти в целом неровная, без каких-либо глубоких долин и с небольшим количеством гор значительной высоты, если не считать ответвлений Великих Кордильер, которыми она в значительной степени окружена. Территория в основном состоит из песчаной, засушливой и стерильной почвы, частично покрытой лесом. Только в Серрассе можно обнаружить обширные леса, почва здесь прочная и плодородная, и там образуются лучшие плантации продуктов, а остальная часть страны служит пастбищем для большого количества разводимого там скота.

Зимы здесь нерегулярные и обычно засушливые, несколько лет проходит без каких-либо дождей, последствиями чего являются многочисленные человеческие жертвы. Говорят, что это бедствие, обрушившееся на страну, повторяется примерно каждые десять лет, за некоторыми исключениями. В равнинных частях центральных районов стоит сильная жара. В 1792 году началась засуха, которая длилась четыре года, за это время погибли все домашние животные и много людей. Долгое время мед был единственным продуктом питания, который вызывал различные эпидемии и унес жизни многих тысяч человек по всей провинции. Семь приходов были совершенно опустевшими, в них не осталось ни единой души.

В 1632 году два голландских военных корабля прибыли к побережью с намерением легко завоевать его посредством интриги с индейцами; и для осуществления этого проекта было приказано проникнуть в глубь страны четырьмя индейцам, которые вместе со многими другими были схвачены в бухте Трахикао и отправлены в Амстердам, где они выучили батавский язык. Двое из них, обнаруженные благодаря деятельности Домингоша да Вейги, коменданта пресидио, были немедленно казнены в назидание остальным; и голландцы, отчаявшись, вследствие этого, преуспеть в своем предприятии, снова отплыли в Пернамбуку.

Пять лет спустя индейцы этой страны, услышав о больших успехах голландцев по прибытии графа Нассау в Пернамбуку, отправили двух посланцев предложить им покорность и послушание на случай, если они пожелают стать хозяевами пресидио, комендант которого закончил свои дни, а численность солдат была достаточно незначительной. Немедленно были отправлены четыре судна с двумястами солдатами, и голландцы без труда овладели этой провинцией в 1637 году, которую они удерживали без каких-либо значительных преимуществ в течение нескольких лет, и, отдав ее, не оставили, как в некоторых других местах, никаких полезных общественных сооружений. Индейцы, которые спонтанно объединились с ними, несомненно, ожидали встретить в новых завоевателях то, чего они не могли найти в первых; но, по-видимому, они не были настолько удовлетворены, когда удалились в южные земли в окрестностях кордильер. Миссионеры протестантской религии, по-видимому, нравились им не так сильно, как заклинания, четки, церемонии и шествия, сопровождаемые музыкой, все это так поражало воображение и с помощью которых иезуиты отвлекали их от дикой жизни.

Горы.— Серра Ягуарибе со множеством спиральных вершин находится к востоку от реки с таким названием. Серра Гуаммаме, начинающаяся близ Ягуарибе, тянется на тридцать миль к западу, на расстоянии примерно восемнадцати миль от побережья; серра Сиара, имеющая четыре истока, находится между одноименной рекой на востоке и Кахохиппе на западе. Серра Мандаху находится между одноименной рекой на западе и заливом Куру на востоке; серра Караку с одноименной рекой на западе и Арачати-мирим на востоке.

Серра Боритамма находится за морро Джерикоакоара, на дне одноименного залива. Все это служит ориентирами для мореплавателей, плавающих вдоль этих берегов.

Есть также серра Урубуретама, протекающая с севера на юг между реками Куру и Акараку; в Ботарите, в центре провинции; и в Меруке, в семидесяти милях от моря.

Серра Хибиапабы, далеко не являющаяся единым кордоном, образована различными горами, которые сменяют друг друга, и местами голая и каменистая; но основная часть покрыта лесами из превосходной древесины, вскормленными очень прочной и плодородной почвой. Большой его частью владеют индейцы *таббаджара*.

Минералогия.—Золото в небольшом количестве; минералы серебра и железа в большем или меньшем количестве; кристаллы, хризолиты, пемза, аметисты, магнит, известковый камень, гранит, селитра, свинцовые белила, гончарная земля и камни Св. Анна, которые применяются к женщинам при рождении ребенка.

Зоология. Есть хорек, ежовая свинья, называемая здесь *кванду*, как в Пернамбуку, *прагуика*, или ленивец, унция, олень, *коэльо*, *гуашинин*, *квати*, *пакка*, дикий кабан, *капивара*, выдра и все другие дикие четвероногие, характерные для соседних провинций. *Обезьяныгуариба* собираются большими группами на самых толстых деревьях в лесу и издают журчащий звук, подобный громкому скрежету бразильской повозки. Среди других видов птиц распространены страус эму, *серима*, *джабуру*, *кольхерейра*, *тукано*, *мутун*, *джаку*, голубь торквазе, *гирапонга*, *нхамбу*, *забеле*, попугай, *урубубу*, *сабия*. В озерах водятся разнообразные утки, гуси, *галеиро*, ныряющая птица; а у их берегов — *саракура*, *макарико* и *сокко*. Летучие мыши очень многочисленны, особенно в годы сильной засухи, и более губительны для крупного рогатого скота, чем дикие звери вместе взятые, фактически доводя богатых фермеров до нищеты, обширные равнины, покрытые многими тысячами голов крупного рогатого скота, становятся совершенно пустынными. Это животное, хуже чумы, уничтожает больше всего на фазендах, где есть скалы, в пещерах которых они размножаются, где они собираются вместе в течение дня большими кучами и где их также лучше убивать огнем или ружьем. Коз и овец достаточно много, хотя и не так много, как это было ранее до упомянутой фатальной засухи; последние лучше всего переносят сезоны дождей и более плодовиты, обычно рождая двух, много трех, мало одной, а иногда и четырех: у коз также обычно бывает две, много одной, но редко бывает три при рождении. В окрестностях реки Ягуарибе встречаются наиболее многочисленные стаи обоих видов. Ни мясо, ни молоко этих животных не пользуются особой репутацией, и, что не менее странно, люди недостаточно знакомы с искусством превращения их шкур в отрасль торговли.

Фитология.—Есть множество деревьев, которые дают отличную древесину для строительства, другие — для изготовления столярных изделий и красителей; также те, которые производят бензоин, камедь копала и камедную мастику; также различные виды пальм, из которых *карнахуба* является самым распространенным и полезным деревом в стране; из нее дома формуют без какого-либо другого ингредиента, кроме глины, ствол служит основной частью, а листья в форме веера — для покрытия; последние также используются для изготовления циновок, корзин для рук, шляп и маленьких корзиночек. Кроме того, они служат пищей для скота в период сильных засух, поскольку сердцевина ствола, хотя и свежая, мягкая и дается животным за неимением другой пищи: из нее также делают разновидность фариньи, или муки, которая является ресурсом во время голода. В центре листьев находится клейкий стручок, который при поднесении к огню приобретает консистенцию воска, от которого и пахнет. Его плоды, представляющие собой гроздь черного цвета, служат пищей для всех живых существ; из

его древесины делают красивые трости для ходьбы, которые при полировке покрываются крапинками.

The *Ойтицика* является самым крупным и имеет самую обильную листву из всех деревьев в округе. Его прохладная тень благодарна человеку, как и всем животным страны, но растет только там, где его корни могут находить воду. В лесах часто встречается *джабутикаба*, а в катингас - *амбузо*.

Выращивание хлопка находится в процессе расширения, и его продукция является главной отраслью торговли и доставляет в страну большую часть иностранных товаров, которые могут потребоваться для удовлетворения жизненных потребностей или предметов роскоши. Тростник произрастает во многих районах, но почти весь его сок перегоняется в спирт или измельчается в так называемые *рападуры*, которые представляют собой порции мускатного сахара в форме брикета, который получается после заливки в деревянные формы. Производство кофе, которое при развитии промышленности могло бы стать огромным, пока незначительно. То же самое можно сказать и о кустарнике какао. Индийская кукуруза - единственное зерно, которое процветает в стране.

The *Атта*, сосна южных провинций, произрастает здесь в изобилии и является лучшей в Бразилии, а возможно, и в Америке. Дыни и арбузы превосходны во многих ситуациях, также как и ананасы. Апельсиновые деревья в некоторых местах почти бесполезны, а банан или подорожник встречаются редко из-за редкого отсутствия дождей. *Мангаба* и *арака* распространены во всех округах, так же как орех кахуэ и табак. Крупный рогатый скот, шкуры, хлопок и соль - почти единственные предметы экспорта.

Раньше собирали значительное количество янтаря, который высокие приливы наносили на берег. Пчелы производят большое количество меда в дуплах деревьев. *Квинаквина*, или кора иезуитов, встречается редко.

Реки и озера. Из огромного количества рек в этой провинции единственной крупной является Ягуарибе, что на языке индейцев означает "река унций". Она берет свое начало в серра-де-Боавишта, которая является частью Кайрири, в округе Инхаму, и течет, как и все остальные, на север, проходит мимо городов Сан-Жоам-ду-Принсипи, Сан-Бернардо и Арикате и впадает в океан в пятидесяти милях к западу от Апподи. Его течение через пастбищные равнины красиво и интересно; прилив тянется на тридцать миль и придает ему величественный вид. Здесь водится разнообразная рыба, значительная часть которой попадает с наводнениями в соседние озера, где ее численность значительно сокращается из-за *джабуру* и других птиц-ихтиофагов. Его главными притоками являются река Сальгаду, которая вытекает из тех же кордильер, прорывается через гору, с которой она встречается, проходит мимо приходов Лаврас и Ико и впадает в верховья с правой стороны, пересекая район Мангабейра, где есть золото, добыча которого была запрещена. Банабуйю, немногим уступающий предыдущему, вытекает из окрестностей вышеупомянутых кордильер, соединяя свои воды с Ягуарибе несколькими лигами ниже последнего слияния, приняв, среди других более мелких ручьев, Кихерамуби.

Река Караку берет начало в центре провинции, омывает город Собрал и впадает в два устья примерно в сорока милях к востоку от залива Джериикоакара. Прилив поднимается на несколько лиг, что делает его судоходным на значительном пространстве.

Река Камусим, которая протекает в глубине страны под названием Кроаиху и имеет протяженность в сто миль, берет начало в горах Хибиапаба, омывает город Гранха и впадает в двадцати пяти милях к востоку от последнего упомянутого залива. Он судоходен на значительное расстояние и имеет в устье удобную якорную стоянку для сумачов, которые экспортируют оттуда большое количество хлопка, главным образом в Маранхам.

Река Арикати обширна и впадает в море двумя неравными устьями, получившими название Арикати-Ассу и Арикати-Мирим; первое - восточное. Промежуточный остров имеет четыре мили в диаметре и находится примерно в двадцати пяти к востоку от Караку.

Кахохиппе, впадающая в океан в пятнадцати милях к западу от столицы; Чоппе, еще в восемнадцати милях к западу; Куру, впадающая в двадцати милях дальше в том же направлении; и Мандаху, почти в пятидесяти милях дальше и в восемнадцати милях к востоку от Арикати-Ассу, - вот единственные другие реки, достойные внимания.

Во всех реках этой провинции водится рыба, похожая на конька, со шпорой на хвосте, болезненный укол которой, если он не приводит к смерти, оставляет пациенту ужасную рану: единственное известное средство - прижигание раскаленным железом или едкой кислотой, когда артерия не задета. Создатель Природы благосклонно распорядился, чтобы они ограничивались дном мертвой воды и не причиняли вреда тем, кто купается в текущих ручьях.

Озеро Велью находится справа от реки Ягуарибе, с которой оно сообщается двумя каналами в приходе Святого Жоама, на расстоянии многих лиг от города Арикати. Озеро Ягуараку находится между реками Чоппе и Сиара, в тридцати пяти милях от моря, а озеро Камурупим, недалеко от восточной окраины реки Камусим, является наиболее значительным. Следует отметить и другие периодические озера небольшой глубины и значительного диаметра, которые существуют только во время дождей и воды которых при возвращении тепла и сухих ветров кристаллизуются в белую превосходную соль.

Острова, мысы и порты. На обширном побережье этой провинции нет ни мысов, ни примечательных мысов, ни портов для приема больших судов, ни островов, за исключением устьев или русел рек. Берег в некоторых местах крутой, в других пологий и песчаный, покрыт мангровыми зарослями, а в некоторых местах растут прекрасные деревья какао-орехов.

Залив Титоя, имеющий семь миль в длину и две в глубину, окружен красивыми мангровыми зарослями, изобилующими различными видами крабов, и расположен между устьем реки Камусим и границей провинции. Залив Джерикоакоара, значительный и отмеченный одноименным морро, и залив Игуапе, окруженный высокими барьерами, суженный горой на восточной стороне, являются единственными отверстиями на земле, заслуживающими этого названия.

Линия, проведенная на север и юг, от реки Куру до южной границы, делит эту провинцию на две почти равные части.

В восточной части расположены следующие города:—

- Nossa Senhora d'Assumpção
- Арикат
- Icco

- Кратто
- Бом Жардим
- Святой Бернардо
- Сан- Жоам-ду -Принсипи
- Campo Maior
- Аквираз
- Montemor o Novo
- Мечеханна
- Кислый
- Округи.

В западном дивизионе:—

- Собрал
- Villa Viçosa
- Вилла-Нова-д'эль-Рей.

Носа-Сеньора-д'Ассумпсао, иначе Вилла-ду-Форте, названный так из-за форта, который его защищал, но чаще называемый Сиара, является очень средним городом и резиденцией губернатора; часовня, посвященная Успению Пресвятой Богородицы, дала ему нынешнее название. Это столица провинции, в которой находится церковь Святого Жоза де Рибамара. Он расположен недалеко от пляжа, окружен песчаной почвой и примерно в семи милях к северо-западу от устья реки Сиара, где он был впервые заложен в месте, которое сейчас называется Вильявелья. Это самый древний город в провинции и известный город Сиара из Вогьена, не обладающий, однако, никакими преимуществами, которые давали бы основание ожидать какого-либо значительного улучшения его нынешнего состояния. Сосна, или атта, здесь очень крупная, а ее плоды вкусные. В 1808 году он получил Хуиса де Фора, который является судьей по всем гражданским и уголовным делам, а также военным аудитором, судьей таможни, генеральным прокурором и заместителем казначейской хунты, которая по своей юрисдикции не отличается ни от одной другой. Губернатор этой провинции посетил Пернамбуку во время моего пребывания там; срок его правления истек, и он был на пути в Рио-де-Жанейро. Эта провинция не может похвастаться какой-либо внешней торговлей; основная часть ее продукции до сих пор отправлялась каботажными судами главным образом в Маранхам; и аналогичным образом удовлетворялись ее внутренние потребности. Респектабельный лондонский дом рассматривает возможность создания здесь заведения: у этого дома на протяжении многих лет были заведения в Рио-де-Жанейро, Баии и Пернамбуку.

К западу от этого города находится приход Консейсао д'Альмофалла, прихожанами которого являются белые, а также несколько индейцев племени трамембе; в целом здесь выращивают маниоку, бобовые и рис. В его окрестностях есть соляные карьеры.

К югу от предыдущего находится приход Консейсао д'Амонтада, население которого, в основном белые, выращивают те же продукты и разводят крупный рогатый скот.

Арикати, крупнейший, наиболее густонаселенный, торговый и процветающий город и часто посещаемый порт провинции, был основан Джоном V. в 1723 году и расположен на восточной

окраине, в восьми милях выше устья реки Ягуарибе, большие разливы которой доставляют неудобства части ее жителей. Здесь есть церковь, посвященная Богоматери Розарио, и четыре скита с титулами "Господь Иисус Бом Фимский", "Мореплаватели", "Богоматерь Ливраменто" и "Святой Гонсало"; профессор латыни; хорошие улицы; и множество одноэтажных домов, большая часть которых построена из кирпича. Основными статьями экспорта являются хлопок и шкуры.

Ико стоит на правом берегу реки Сальгадо, в нескольких лигах выше ее устья, в ста милях к северу от Кратто и почти в ста восьмидесяти к югу от Арикати, это значительный город с церковью, посвященной Богоматери Эквидасао, обителью Розарио, еще одной обители лорда Бом Фима, и королевским магистром латыни. Его постройки в основном деревянные, и его обитателям очень не нравится жара, отражающаяся от морро, или скалы, расположенной рядом с ним, откуда просматриваются обширные окрестности, изобилующие скотом. В реке много рыбы, и она подвержена разливам, которые затопляют значительное пространство территории, на которой выращивают рис, индийскую кукурузу, фейджао, арбузы и превосходные дыни; но ни подорожник, ни какие-либо фруктовые деревья не растут в ее окрестностях. Фаринью и сахар привозят сюда из Кратто, а соль - из Ассу.

Лаврас-да-Мангабейра, приход, созданный в 1813 году, находится в тридцати пяти милях выше Ико, частью которого он является, и находится на берегу реки Сальгаду. Его церковь посвящена святому Винсенту Феррейре, а его жители выращивают различные предметы первой необходимости, хлопок и крупный рогатый скот.

Кратто, город в заурядном состоянии, расположенный на равнине у небольшого ручья, который получил свое название из-за того, что является одним из истоков Сальгадо, имеет церковь Богоматери Пенья и является самым богатым городом провинции. Каждое фруктовое дерево южноамериканского континента процветает в своем плодородном районе, и у него есть преимущество в том, что из него текут ручьи для орошения плантаций, не исключая плантации мандиоки, когда заканчиваются дожди, и этому можно приписать переизбыток предметов первой необходимости, которыми оно всегда пользуется. Соседние районы прибегают к ним в годы засухи и, как следствие, недостатка растительности. Лаймы, лимоны, бананы и капуста имеют необычные размеры. Болезни глаз и ног являются здесь эндемичными. Грозовые дожди начинаются в обширном районе, который является частью Кайририс Новас, в октябре и продолжаются до мая. В определенные месяцы бывают холодные ночи.

В тридцати милях к востоку-юго-востоку находится приход Святого Джозефа, пока известный под названием Мисао Велья (Старая миссия). Его многочисленные прихожане, в основном белые, выращивают мандиоку, индийскую кукурузу и сахарный тростник.

Бом-Жардим был создан как город законом от 30 августа 1814 года и представляет собой расчленение Мисао-Велья, произведенное двумя годами ранее, который тогда был самым густонаселенным приходом провинции. Он находится в пятидесяти милях от Кратто, и в нем есть церковь Святого Иисуса. Богатство жителей - сахар и крупный рогатый скот.

Городок Сан-Бернардо, хотя и небольшой, расположен недалеко от небольшой реки, которая двумя милями ниже впадает в Ягуарибе на западной окраине, в тридцати пяти милях выше Арикати и в ста сорока милях ниже Икко. Его церковь посвящена Богоматери Розарио, а скот и хлопок являются средствами к существованию для жителей.

Сан-Жоам-ду-Принсипи, первоначально Тауха, - небольшой городок недалеко от реки Ягуарибе, в нескольких лигах ниже ее истока, в прекрасном и плодородном районе, наслаждающийся целебным воздухом. Жители разводят крупный рогатый скот, производят хлопок и предметы первой необходимости. В его окрестностях находится богатая добыча пемзы.

Собрал, бывший Караку, расположенный на равнине на берегу реки, от которой он получил свое первоначальное название, является вторым городом в провинции по размеру, торговле и численности населения. Он находится в семидесяти милях от моря и в десяти от серры Мерука. Помимо приходской церкви, посвященной Богородице Консейсао, в нем есть часовня Розарио; а в его районе - часовни Святого Жозе, Святого Круса, Святой Анны, Святой Китегии, Розарио на небольшом ручье Гимареас и Консейсао на серре Мерука, где частично появляется земледелие.

Гранха стоит на равнине на левом берегу Камучима, в двадцати милях от моря. Это средний и процветающий город, обещающий благодаря своему выгодному положению приумножение в будущем. Святой Джозе является номинальным покровителем его церкви. В его окрестностях находятся скиты Святого Антонио ду Ольо д'Агуа, Святого Антонио д'Ибоассу и Ливраменто. Из его порта, который часто посещается, экспортируются хлопок и шкуры.

Вилья Висоса - большой город, удачно расположенный на серре Хибиапаба, на земле, выбранной иезуитами для основания колонии индейцев, потомки которых составляют в настоящее время основную часть его многочисленного населения. Это недалеко от озера, в сорока милях к юго-юго-западу от Граньи; дома там деревянные или кирпичные. Церковь, посвященная Богородице Ассумпсао, является старейшим иезуитским госпиталем и в настоящее время резиденцией викариев, которые являются управляющими фазендой для разведения крупного рогатого скота в районе Тьяя, созданной как вотчина указанной церкви. Летние ночи здесь прохладнее, чем зимние. Среди других источников хорошей воды следует отметить тот, который называется Агуа-ду-Инферно (Адская вода) из-за того, что находится в скалистом и неровном месте, вода в котором особенно превосходна. Огромное плодородие его обширной территории, покрытой красивыми лесами, где процветают плантации хлопка и различных предметов первой необходимости, в сочетании с целебным воздухом, который освежает его, привлекает сюда многочисленных европейцев, которые стимулируют его сельское хозяйство. Индейцы города вместе с теми, кто распределен по его району, образуют восемнадцать рот ополчения.

На расстоянии около тридцати миль находится приход Святого Педро де Байапинна, расположенный на той же горе. Его обитатели - белые и индейцы, чья продукция такая же, как и предыдущая.

Вилла-Нова-д'эль-Рей (Новый город короля), ранее Кампо-Гранде, расположена на серра-Кокос, которая является частью Хибиапабы, недалеко от истоков небольшой реки Макамбира, и была основана для проживания орды обращенных в христианство индейцев, от которых мало что осталось. Плодородная местность, превосходные воды и целебный воздух привлекают сюда много белых. Он находится в семидесяти милях к юго-востоку от Виллы Висоза, в нем есть церковь Пресвятой Богородицы Празереш, а окрестности богаты плантациями маниоки, тростника и хлопка. Примерно в двадцати пяти милях от него находится церковь Святого Гонсало, прихожане которой живут рассеянно на той же горе и выращивают те же продукты.

Кампо-Майор-де-Кихерамоби - значительный и богатый город с красивой церковью Святого Антонио, расположенный в ста тридцати милях к югу от Арикате, на берегу реки, давшей ему название, поблизости от которой пасется большое количество крупного рогатого скота, составляющего основную собственность жителей.

Аквираз, расположенный примерно в четырех милях от моря и в восемнадцати милях от столицы на юго-востоке, на восточной окраине Пакоти и в миле от озера, давшего ему название, является средним городком с некоторой торговлей и церковью, посвященной святому Джозе.

Монтемор-о-Ново расположен на серре Ботарите, где находится церковь Богоматери Пальмы, и находится примерно в ста тридцати милях к югу от столицы. Жители дышат целебным воздухом, пользуются преимуществом хорошей воды и создают плантации маниоки и тростника. В нескольких лигах к северу от предыдущего находится приход леди Консейсао из Монтемор-о-Велью, населенный белыми и индейцами, число последних уменьшается, как и в других местах, по мере увеличения числа первых.

Мечеханна находится в десяти милях к юго-востоку от столицы, недалеко от озера, где находится церковь Богоматери Консейсао.

В Суре, расположенном недалеко от восточного берега реки Сиара, в пятнадцати милях от моря и на таком же расстоянии от столицы, есть церковь, посвященная Маю де Деос.

Округ, титулованной покровительницей которого является леди де Хумильдес, находится в семи милях к югу от столицы.

Три последних - индийские города, в которых проживают белые и метисы, выращивающие маниоку, хлопок, рис, бобовые и т. Д. Все они были основаны в местах, выбранных для поселений обращенных в христианство индейцев. Все они небольшие, но способны стать значительными, если бы их жители обладали большей активностью и умом.

В непосредственной близости от истоков реки Ягуарибе находятся приходы Святого Маттеуса в округе Инхамуз; Богоматери Пас в округе Арнейрос, бывшем христианизированном индийском городке. Крупный рогатый скот и предметы первой необходимости являются их основными продуктами производства.

ГЛАВА XXI. ПРОВИНЦИЯ ПИАУИ.

Границы —Первые поселенцы—Фазенды для разведения крупного рогатого скота—Горы—Минералогия—Реки—Города.

Эта провинция получила свое название от одной из рек, которые ее орошают, и была создана в 1718 году, будучи до этого периодом комаркой Маранхам, но губернаторы появились только в 1758 году. По расчетам, она составляет четыреста миль с севера на юг и сто семьдесят средней

ширины. Его форма почти треугольная, протяженность более трехсот сорока миль на южной стороне, где он ограничен провинцией Пернамбуку, и около шестидесяти на северной стороне, где он омывается океаном. На востоке он ограничен провинцией Сиара, от которой отделен серрой Хибиапаба, на западе - рекой Парнахиба, которая отделяет его от Маранхама. Местность почти в основном низкая и равнинная, перемежающаяся небольшими холмами и обширными равнинами, преимущественно песчаными, по большей части лишенными деревьев, а также местами заросшими кустарником. Он покрывается травой в период дождей или пока почва сохраняет хоть какую-то влажность, но вскоре сморщивается под воздействием палящих лучей солнца. В этой провинции есть несколько ручьев, все они впадают в важную реку Парнаиба. Зима начинается в октябре и длится до апреля, сопровождаясь грозами и дождями. Вначале преобладает северный ветер, а затем переходит на южный. Климат жаркий, и в некоторых районах царят лихорадки. В северной части дни и ночи равны круглый год, а в южных районах провинции разница составляет всего полчаса. Этой территорией владели различные народы, как правило, немногочисленные, сокращение или отталкивание которых не потребовало много времени или затрат жизней, отличаясь в этом отношении от многих других провинций гораздо меньшей протяженности и обусловленных сопутствующими обстоятельствами большой нехватки лесов и зарослей, которые почти во всех других округах служили дикарям убежищем. Наибольшие трудности в их усмирении представляло племя, жившее в окрестностях реки Потти, которым командовал местный индеец, бежавший из алдеи Пернамбуку, и который воодушевлял их на отчаянное сопротивление, пока сам не погиб, переплывая Парнахибу. Манду Ладино было распространенным именем, которым обозначали этого вождя.

Прошло более пятидесяти лет, когда не было никаких сведений о существовании диких индейцев в пределах провинции, когда примерно в 1760 году на ее южной стороне появилась банда, которая с того периода очень досаждала колонистам и вынудила их покинуть большое количество фазенд для разведения крупного рогатого скота. Белые дали этому племени название *пиментейрас*, вследствие того, что в округе, который они занимают, сложилась ситуация, обозначаемая таким образом. Их жилища расположены между верховьями рек Пиауи и Гургея, недалеко от границы провинции, в окружении португальских владений. На их территории есть большое озеро, изобилующее рыбой, возле которого они селятся в течение значительного периода года. Предполагается, что они были, или, по крайней мере, частично, потомками различных семей, которые жили вместе с белыми в окрестностях Кебробо и от которых они дезертировали примерно в 1685 году, чтобы избежать марша под знаменами войск, снаряженных против их братьев-индейцев. Их враждебные действия начались после того, как в окрестностях Гургеи, куда они направлялись по случаю охоты, была убита собака. В ходе безуспешной атаки, которую они предприняли, было найдено восемьдесят луков, из чего можно было сделать вывод, что у них было значительно большее количество людей, способных использовать это оружие. Домингош Хорхе, Паулиста, и Домингош Афонсо из Маффы в Португалии были первыми людьми, которые начали завоевание этой провинции. К 1674 году последний владел фазендой для разведения крупного рогатого скота на северном берегу реки Сан-Франциско. Большой ущерб, нанесенный ему там центральными индейцами, и желание приумножить свое состояние подобными владениями побудили его предпринять завоевание северной страны, для чего он собрал всех людей, которых смог собрать, и, миновав серру Дойс Ирмаос (Двух Братьев) в направлении на север, он, к счастью для себя, встретил вышеупомянутого Паулисту, который в то время занимался обращением индейцев в плен, и они оказали взаимную помощь друг другу. В конце концов, захватив в плен значительное

количество индейцев и вынудив остальных отступить, паулиста вернулся в свою страну с большей частью пленных индейцев, и европеец остался хозяином территории. Другие роты совершали аналогичные въезды в этот район, упомянутый Аффонсо всегда оставался верховным капитаном целого, и обширные владения, приобретенные таким образом при въезде различных партий, получили наименование *Certam*. Говорят, что он основал более пятидесяти фазенд для разведения крупного рогатого скота и что многие из них он раздарил и продал за свою жизнь. Однако достоверно, что после своей смерти он оставил тридцать человек и назначил иезуитов Колледжа Баии их администраторами, приказав выделить доходы от одиннадцати из них на приданое юным девственницам, одежду вдов и другие нужды бедных. С остальными они должны были увеличить количество фазенд, но говорят, что они основали только еще три. С исчезновением этой секты вся территория перешла под управление короны и сохраняется в том же состоянии инспекцией трех администраторов, каждый из которых имеет в своей юрисдикции одиннадцать фазенд с жалованьем в триста миль. Они занимают территорию, по которой протекают реки Пиауи и Канинде, от границы провинции до севера столицы, в окрестностях которой находятся некоторые основные из них. Привилегия создавать предприятия на своих землях никому не предоставляется, поскольку рабы фазенд работают в одиночку, добывая себе пропитание и одежду. Крупный рогатый скот, достигающий определенного возраста, перегоняется покупателями главным образом в Баию и ее резервацию. Те, кто живет в северном округе, спускаются в Маранхам, других везут в Пернамбуку.

Горы.—В этой провинции нет сколько-нибудь значительных серрас, если не считать кордильер, которые ограничивают ее с востока и откуда берут начало различные ответвления Парнахиба. Только в глубине страны есть незначительные холмы и несколько небольших морро, которые даже в стране не получили никаких названий.

Серра, получившая название Дойс-Ирмаос, состоит из двух небольших гор в южных пределах, между которыми проходит дорога из столицы к реке Сан-Франциско.

Минералогия.—Золото, железо, свинец, медь, пемза, селитра, минеральная соль, магнит, тальк, точильный камень, свинцовый краситель, паргет, гончарная земля и большое количество известняка.

Реки.—Река Парнаиба образуется из трех одноименных течений, истоки которых находятся на окраинах или в непосредственной близости от серры, которая ограничивает провинцию с юго-запада. Его первым притоком является река Бальзас, единственная, которая впадает в него по левому берегу. На небольшом расстоянии ниже этого слияния река Уруссухи впадает в него справа и вытекает из той же горной гряды. Восемьюдесятью милями ниже с ним соединяется Гургей; еще на сто миль дальше он принимает Канинде, а еще на двадцать - Потти. Через сто тридцать миль встречается устье реки Лонга, немного ниже которой от Парнахиба на восток отходит небольшой рукав, который пересекает большое озеро, называемое Энкантада, и образует остров около пяти миль в длину, пропорциональной ширины, плоский и имеющий форму полукруга. Двадцатью милями дальше эта река разделяется на два довольно неравных течения и в конечном итоге впадает в океан шестью устьями, образованными пятью островами различной величины, которые никогда не затопляются, и некоторые из них служат пастбищами для скота. Восточная ветвь, самая значительная, называется Хьюгуарассу, следующая - Барравелья, та, что следует за ней, называется Барра-ду-Мейо; четвертая - Барра-ду-Каджу;

пятая - Барра-дас-Каннариас, самая западная Тутойя, в которую впадает небольшая река с тем же названием. Расстояние между двумя крайними амбушюрами составляет тридцать миль. Эта река, по которой до впадения Бальзас протекают суда со значительным грузом, обеспечивает плавание почти у самого ее истока на каноэ, которые восемь дней ходят под парусом, а остальное время всегда на веслах и варе, что делает путешествие долгим и утомительным. На этой реке нет водопадов, только течения, самое крупное из которых вынуждает барки сбрасывать половину груза. Русло извилистое, в целом широкое и красивое. Среди многих других рыб, которых здесь можно найти, наиболее ценятся *сорубин*, *камурупин*, *пиратинга*, *фидальго*, *мандин*, *пирапемба*, *пиранья* и *трахира*.

Река Потти, получившая название от народа, населявшего страну, по которой она протекает в начале своего существования, берет начало на западной стороне горы, откуда вытекает ранее описанный Ягуарибе, в районе Сент-Джозе. Пройдя около пятидесяти миль по равнинам, изобилующим скотом, и в пятнадцати милях ниже ареала Пираний, где находится обитель Господа Иисуса Христа, открывается узкий проход через кордильеры, образующий множество интересных каскадов. Вытекая оттуда, она принимает по правому краю значительный ручей Макамбира, который вытекает из СеррыКокос. Тридцатью пятью милями ниже этого слияния она соединяется слева с небольшой рекой Марвао; и примерно на таком же расстоянии дальше она принимает с той же стороны реку Сен-Виктор, которая берет начало на равнинах Лагоа, протяженностью более семидесяти миль, и приносит с собой небольшие реки Сен-Николау и Берленгас. На расстоянии более семидесяти миль ниже этой точки она впадает в океан. Ее русло по большей части широкое, а течение спокойное. Каноэ продвигаются вверх на несколько лиг, а на его окраинах выращивают хороший табак.

Река Гургя вытекает из каменистой части окраин одноименной серры, которая является частью ранее упомянутой, где берет начало река Уруссухи. Протекая семьдесят миль на север, она впадает справа в Пирахим и, продолжаясь в том же направлении еще сто семьдесят миль, впадает в Парнахибу. Ее течение быстрое и почти повсеместно протекает по равнинной местности, изобилующей скотом. По ней можно плавать только зимой, в нескольких лигах выше устья есть один водопад, и ее воды зеленоватого цвета.

Река Пирахим берет начало в девяти лигах восточнее предыдущей, у подножия той же горы, которая образует границу со стороны Пернамбуку, и, пройдя семьдесят миль курсом на север, пересекает озеро Пернагуа, а пятьюдесятью милями ниже впадает в Парнахибу. Река протекает почти обычно между узкими берегами и на значительной глубине по твердому грунту.

Канинде берет начало близ Серра-Дойс-Ирмаоса, течет на север и проходит в двух милях от Эйраса; а семьюдесятью милями дальше ее воды впадают в Парнахибу, пройдя сто восемьдесят миль по равнинной местности, богатой скотом; сначала она течет только как течение в период дождей. В месте ее впадения раскинулась обширная равнина, хорошо приспособленная для основания города, и в ее пределах непременно процветали бы все отрасли сельского хозяйства.

Итахим берет начало недалеко от южной границы провинции, протекает близ серра-Вермелья, протекая на значительном протяжении параллельно Канинде, в которую впадает справа в восемнадцати милях выше Оэйраса, после того как пересекает обширную местность, изобилующую скотом. Его крупнейшим притоком является небольшая река Гуарибис, которая имеет значительное течение и впадает в него по правому берегу в восьми милях выше его устья.

Река Пиауи, от которой провинция получила свое название, берет начало недалеко от границы, течет на север и впадает в Канинде в пятидесяти милях ниже столицы, пройдя сто сорок миль по землям, обеспечивающим пастбища для крупного рогатого скота.

Река Лонга берет начало в окрестностях города Кампо-Майор, протекает в пределах восьми миль и берет северное направление. Среди других небольших рек, которые расширяют его, - Сорубим, Маратахоан, протекающая по руслу из амольярного камня, и Пиракрука, берущая начало в Серра-Хибиапаба. Она значительна только во время дождей и судоходна на протяжении двадцати миль до места расположения Виктории. Вблизи ее берегов, изобилующих крупным рогатым скотом и капибарами, есть много озер: некоторые из них значительны и имеют небольшие острова, но все они пересыхают сразу же, как река начинает истощаться из-за засухи.

Фитология.— В этой провинции мало лесов, и те небольшой протяженности; но есть деревья из хорошей древесины для строительства. В некоторых *районах очень много деревьев* *евкарнахуба* *пиассаба*. Деревья какао-орехов растут только в непосредственной близости от моря. Говорят, что здесь растёт *квинаквина*, или кора иезуитов. Почва местами плотная и предназначена для выращивания маниоки, индийской кукурузы, бобовых, риса, тростника и табака, производящих всего этого в достаточном количестве для потребления в стране. Табак на окраинах Парнахибы, по мнению многих, считается лучшим в Бразилии; по крайней мере, он дороже и предпочтительнее, чем одобренного качества в Баии. Существуют большие плантации хлопчатника, продукция которого является важной отраслью торговли. Халап и ипекакуана небезызвестны; как и среди других фруктовых деревьев равнин, *амбузо*, *ябутикаба* и *мангаба*; *хака* и манговые деревья встречаются редко. Апельсиновые и банановые деревья встречаются не во всех местах; но атта, или сосна, процветает почти во всех частях света и приносит превосходные плоды. Европейские фруктовые деревья почти не появляются. Инжир и виноградная лоза приобретают небольшие размеры и плодоносят в небольшом количестве.

Зоология. Изобилие и хорошее качество пастбищ, которые встречаются во всех округах, и, как правило, без большого количества участков, отведенных под сельское хозяйство, привели к тому, что земли почти во всех частях были предназначены для разведения крупного рогатого скота, который чрезвычайно многочислен и составляет главное достояние страны; и эту провинцию можно считать великим рынком сбыта говядины для Маранхама, Пернамбуку и Баии, куда скот прибывает в гораздо лучшем состоянии, чем в Рио-де-Жанейро. Лошадей не разводят сверх потребностей страны. Овец здесь много, а коз гораздо меньше; но если бы жители были трудолюбивы и хорошо умели выделывать и дубить шкуры, они образовали бы значительную отрасль торговли. Здесь хорошо известны все дикие животные соседних провинций; наиболее многочисленны олени. На коротком участке побережья этой провинции нет ни островов, ни мысов, ни выступов; и единственным портом является порт на реке Хьюгарассу, способный принимать сумачи, по которым раньше ходили в город Сан-Жуан, но в настоящее время остаются в восьми милях ниже его, вследствие уменьшения глубины реки. Вход, кроме того, опасен.

Города этой провинции следующие:—

- Эйрас
- Парнахиба
- Марвао
- Campo Maior
- Валленка
- Jerumenha
- Пернагуа.

Эйрас, которому король Джозеф дал титул города с таким названием в честь своего знаменитого секретаря, первого графа с таким именем, до тех пор назывался городом Мокко, поскольку был основан таким образом в царствование Иоанна V. примерно в 1718 году; и хотя с того периода он был столицей провинции, он еще не превосходит маленький городок; но достаточно хорошо снабжен и удачно расположен у правого берега ручья, который тремя милями ниже впадает в Канинде. Это двести пятьдесят миль к югу от Святого Жоама де Парнахиба и более трехсот к юго-юго-востоку от святого Луиса из Маранхама; сто сорок в том же направлении от Кашиаса; и между шестью и семьюсотнями миль к западу от города Пернамбуку. Церковь посвящена Богородице Победы, и в ней также есть скиты Консейсао и Розарио. Дома, как правило, из глины и дерева, выбеленные гончарной землей; и большая часть его жителей - европейцы.

Парнахиба, город среднего размера и главный в провинции, выгодно расположен в песчаной местности на правом берегу восточного рукава реки, от которой заимствовано его название, в пятнадцати милях от моря. Здесь есть несколько одноэтажных домов, которых нет ни в одном другом городе провинции, а улицы, как правило, немощеные. Здесь хранится большое количество хлопка и шкур, а также есть церковь, посвященная Богородице Грака. Жители черпают воду из реки или качимб, и на них часто нападают лихорадки. В 1811 году он стал резиденцией Хуис-де-Фора, и тогда же была создана таможня. В его районе круглый год произрастают крупные и превосходные дыни, а также арбузы.

Кампо-Майор - город в заурядном состоянии, удачно расположенный на окраине, в восьми милях выше устья небольшой реки Сорубим, в честь которой он раньше носил название. Он находится в тридцати милях от Парнахибы, рядом с глубоким озером, изобилующим рыбой и хорошей водой. Помимо церкви, посвященной святому Антонию, здесь есть обитель Богородицы Розарио. Его район омывает небольшая река Маратахоан, из русла которой извлекаются отличные точильные камни. Жители разводят крупный рогатый скот, выращивают хлопок и предметы первой необходимости.

Валленка, примитивная Катингуинья, - маленький городок, расположенный на незначительном ручье, который пятнадцатью милями ниже впадает в реку Сен-Виктор. Его церковь посвящена Богородице О. В его округе есть селитра и хорошие пастбища, где разводят много крупного рогатого скота. В двадцати пяти милях отсюда находится часовня Девы Консейсао, и в ее окрестностях выращиваются предметы первой необходимости, характерные для этой страны.

Марвао, чье первое название было Ранчо ду Прато, также является небольшим местечком, расположенным на равнине в двадцати милях выше устья так называемой небольшой реки, на

берегу которой пасутся стада крупного рогатого скота, составляющие богатство его жителей. Богоматерь Дестерро является покровительницей местной церкви, а в округе добывают серебро и пемзу.

Джеруменья - незначительный городок, расположенный на окраине и в пятнадцати милях выше устья реки Гургая, от которого он первоначально получил название. Здесь есть церковь, посвященная святому Антонию; жители разводят скот и выращивают предметы первой необходимости. На них часто нападают лихорадки.

Пернагуа - небольшой городок, удачно расположенный на западном берегу озера длиной пятнадцать миль, шириной около восьми, глубокого, богатого рыбой, через которое протекает река Пирахим. Здесь есть прекрасная каменная церковь, посвященная Богоматери Ливраменто; окрестности плоские, небольшие холмы видны только на расстоянии. Жители, среди которых есть несколько европейцев, разводят крупный рогатый скот и лошадей; и, помимо других сельскохозяйственных продуктов, выращивают сахарный тростник, из которого делают рападурас, и горячий спирт. Он находится более чем в пятидесяти милях от южных границ провинции, примерно столько же от реки Прету и более чем в ста тридцати милях от города Сан-Франсиско-дас-Шагас. В его районе есть участки земли, отведенные под выращивание табака.

Озеро Пернагуа, длина которого в сухой сезон уменьшается до восьми миль, а ширина - до четырех, образовалось, как говорят, в результате необычайного разлива реки, поскольку португальцы были хозяевами этой страны.

В обширном районе Пиракруа, удачно расположенном недалеко от небольшой одноименной реки, в сорока милях от устья Лонги, находится лучшая церковь провинции. В его окрестностях растут копперас и настоящая иезуитская кора. У жителей большие плантации хлопка, маниоки и сахара; из последнего делают ром и рападуру.

Алдейский и индийский приход Святого Гонсало д'Амаранте находится в хорошо выбранном и плодородном районе, где любой другой класс людей до этого обеспечил бы процветание сельского хозяйства, жил в изобилии и разбогател. Он находится в восемнадцати милях от устья Канинде и в семидесяти к северу от столицы; и был основан примерно в 1766 году для проживания девятисотгуэге, которые населяли местность у истоков Парнахиба, и тысячи шестисот Акроа, которые жили южнее. По прошествии некоторого времени все они опустели; однако впоследствии они были вновь завоеваны и восстановлены на том же месте, которое с тех пор приходило в упадок.

Приход Леди Мерсес, первыми жителями которого были в основном индейцы яхико, расположен между Итахимом и небольшой рекой Гуарибас. Все прихожане живут разрозненно, викарий - единственный житель поблизости от церкви, которая находится примерно в семидесяти милях от столицы.

Два последних прихода были созданы несколько лет назад и ранее принадлежали столичному приходу, в обширном районе которого до сих пор не замечена часовня Богоматери Хумильдес, недалеко от верховьев Канинде; часовня св. Игнасио, недалеко от той же реки и в тридцати пяти милях от столицы; церковь Святого Жоама, недалеко от истоков Пиауи; и Богоматерь Назаретская, на берегу упомянутой реки, в сорока милях от Эйраса; также Богоматерь Консейсао, в окрестностях Бокайны, недалеко от небольшой реки Гуарибас.

Значительный район Поти, выгодно расположенный недалеко от устья реки, из-за которой он получил такое название, уже имеет некоторую коммерцию и легко может стать значительным повоасао. Все эти люди находятся в епархии епископа Маранхама, у которого есть генеральный викарий в Оэйрасе. Литературная субсидия, как она называется, возникшая в результате обмана крупного рогатого скота в этой провинции, достаточно важна. Но до тех пор, пока в течение этих нескольких лет не было ни одного королевского профессора, как их так внушительно называют, в какой-либо ее части, ни по примитивным буквам, ни по латыни; но вместо того, чтобы эти титулованные мастера распространяли какие-либо знания классики среди населения Бразилии, оно совершенно неграмотно; фактически, я видел некоторых из этих королевских наставников без присмотра одного ученика.

ГЛАВА XXII. ПРОВИНЦИЯ МАРАНХАМ.

*Первое пожертвование—Кораблекрушение людей, предназначенных для его колонизации—
Основание Франции—Отвоевано—Основание капитала—Захвачено голландцами—
Отвоевано—Сельскохозяйственная компания—Границы—Реки, порты и острова—
Минералогия—Фитология—Зоология—Индейцы—Повоасо—Город Маранхам—Торговля—
Экспорт продукции.*

Иоанн III. был более внимателен к процветанию и благоустройству Бразилии, чем любой другой из португальских монархов, за исключением нынешнего монарха Иоанна VI. чье благотворное управление властью в трансатлантической части его владений можно рассматривать как результат тех важных событий в Европе, которые привели к переезду Королевской семьи в этот регион и последующему установлению более либеральных отношений с другими нациями. Но эти блага - всего лишь зачатки будущей цивилизации и совершенствования.

Иоанн III. во исполнение своих добрых пожеланий по отношению к Бразилии, решившей разделить побережье на столицы, получившие название Мараньяо, были подарены его Величеством историку Жоаму де Барросу. Вполне вероятно, что эта часть побережья получила такое название благодаря обстоятельствам, связанным с В. Я. Пинсоном, после его открытия мыса Св. Августин, войдя в залив или устье большой реки, которая, несомненно, была Амазонкой и воды которой не обладали соленостью океана, он назвал Мара-нон (не море). Отсюда последовало португальское название этой территории Мараньяо, а англичанами - Маранхам, возникшее в результате ложного представления, которого португальцы поначалу придерживались, что это великая река. Его жертвователь, Жоам де Баррос, будучи человеком благородного духа и преисполненным решимости сделать все возможное для колонизации этого важного пожертвования, объединил со своими недостаточными средствами средства Кавальейрос Фернандо Альвареса и Айреса да Куньи. Было единогласно решено, что Айресу да Кунья следует доверить заселение колонии, которая отплыла из Лиссабона в 1535 году и состояла из девяти сот человек, включая двух сыновей жертвователя, с важным добавлением ста тринадцати лошадей.

Это вооружение, состоявшее из десяти судов и считавшееся самым мощным из всех, которые долгое время плавали от Тежу, к сожалению, потерпело крушение на отмелях, окружающих остров Маранхам. Некоторым людям удалось спастись на острове Меди или Бокейрао у входа в бухту; но так как он не был приспособлен для основания колонии, они покинули его и вернулись в Португалию на первом попавшемся судне, за исключением одного человека, кузнеца по имени Педро, или Перо, который остался среди индейцев и стал очень важным и чрезвычайно полезным для них благодаря разнообразию инструментов, которые он изготовил из железа, взятого из обломков затонувшего судна, выброшенных на берег. В жены ему была выдана дочь касика, или принца, от которой у него родилось два сына, обоих звали Педрос, или Перос, от чего индейцы думали, что все португальцы носят это имя, и они обычно давали этому народу название Перос.

Сильное разочарование, которое испытал Баррос, потеряв не только свое имущество, но и двух сыновей в результате этой ужасной катастрофы, удержало его от дальнейших попыток. И тот же монарх отдал эту территорию Луису де Мелло и снабдил его тремя кораблями и двумя каравеллами, чтобы он мог более эффективно осуществить свой план, который заключался в том, чтобы проникнуть по реке Амазонке до восточных рудников Перу. Однако ему повезло не меньше, чем Айресу да Кунье, поскольку все вооружение было потеряно недалеко от того же места, за исключением одной каравеллы, которая уцелела и с которой он вернулся в Лиссабон. Эти несчастья, постигавшие суда, заходившие даже в лучшие места якорной стоянки этой провинции, обескураживали всех тех людей, которые были способны колонизировать ее плодородные земли, но не препятствовали посещению ее другими народами.

В 1594 году француз М. Риф вошел в порт Маранхам на трех парусах, где оставил Шарля Во и небольшое количество своей команды. Эта слабая колония была усилена в 1612 году М. Равардьером. Два года спустя Джеронимо д'Альбукерке Коэльо был отправлен из Пернамбуку по приказу губернатора Гаспара де Соузы, чтобы изгнать незваных гостей, над которыми после нескольких нападений он получил очень небольшое преимущество, заключив с ними капитуляцию. Александр де Мура, прибывший туда на следующий год с большим войском, предложил вместо капитуляции эвакуацию этого места французами, на что их командующий, ввиду слабого положения колонии, был вынужден согласиться. Это событие, произошедшее 1 ноября, побудило Моуга присвоить острову название Тодос-ос-Сантос, которое, однако, сохранялось недолго.

Джеронимо д'Альбукерке был оставлен здесь Александром де Мурой на должности каптао-мора, и ему было поручено основать повоасао и продолжить завоевание этой новой провинции за счет правительства. Он предпочел положение, выбранное французами, где он основал столицу, для увеличения и защиты которой он был занят до 1618 года, когда он умер, и его сменил его сын, Антонио д'Альбукерке, в качестве временного губернатора более года, когда на эту должность был назначен Домингос да Коста Мачадо. В начале своего правления Хорхе де Лемос прибыл туда с двумя сотнями семей с Азорских островов на трех судах за свой счет.

В 1621 году среди домашних индейцев была очень большая смертность, вызванная оспой. Частично эта потеря была компенсирована в том же году передачей сорока семей, также с Азорских островов, губернатором Антонио Феррайрой Битанкуром в соответствии с договоренностью, достигнутой с короной.

Антонио Монис Баррейрос сменил это правительство в 1622 году, когда сенат от имени народа предъявил требование, чтобы он не соглашался на учреждение там ордена иезуитов, поскольку считалось, что внедрение их принципов среди индейцев не пойдет на пользу колонистам. Он основал два сахарных завода во исполнение обязательства, которое его отец с тем же именем взял на себя после назначения управляющим казначейством в Баии.

За некоторое время до того, как Баррейрос начал свое правление, мадридский двор (в 1621 году) принял решение преобразовать завоевания Маранхама в новое государство с тем же названием, и на пост его губернатора был назначен Д. Диого де Каркома, отказ которого привел к назначению Д. Франсиско де Мура. Этим человеком, который не поехал, был избран Франсиско Коэльо де Карвалью, который отплыл из Тежу в марте 1624 года и высадился в Пернамбуку, где вторжение голландцев задержало его почти на два года, так что он прибыл в столицу Маранхам только в 1626 году, предварительно овладев фортом Сиара, который тогда входил в состав этой провинции. В следующем году он посетил провинцию Гранд-Пара и вошел в залив Гурупии, где основал повоасао, который он назвал Вера-Крус, и умер на двенадцатом году своего правления.

В 1641 году, когда Иоанн IV. когда у него снова был посол при голландском дворе, который признал его законным сувереном Португалии, голландское судно прибыло в Маранхам подпредлогом того, что его отнесло туда сильной бурей, и запросило помощи, которую в подобных случаях обычно оказывают друг другу дружественные нации. Доверчивой дружбой губернатора воспользовались голландцы, которые внезапно овладели столицей и с легкостью подчинили себе остальную часть провинции; откуда, однако, они были изгнаны португальцами в 1643 году.

Все губернаторы этой провинции не имели титулов генерал-капитанов штата; иногда Гранд Пара пользовался этим превосходством. Все судебные разбирательства, которые допускались к обжалованию после вынесения приговора магистратами, во всех провинциях всегда передавались в суд, и их епископы сразу же после учреждения становились суффраганами лиссабонской митрополии.

Подчинение португальской нации иностранному скипетру, претензии голландцев на Бразилию, впоследствии затяжная война, предшествовавшая возвращению короны, и, наконец, предполагаемые длительные разрушительные злоупотребления семьи Браганса приводятся в качестве правдоподобных причин неразвитого состояния Бразилии на протяжении почти полутора веков.

Говорят также, что со сменой полушария первые колонисты изменили свои обычаи, без энтузиазма занявшись сельским хозяйством, одинаково равнодушно относясь к благоустройству и обучению и предпочитая идиому варварских тупинамба своей собственной. Различные миссионеры-иезуиты, однако, добились больших успехов в обращении индейцев, и в этом они были бы более успешны, если бы колонисты так сильно не выродились и не смягчили свое повиновение законам. Португальский язык начал широко использоваться в 1755 году, и в эту эпоху сельское хозяйство приобрело более процветающий вид вследствие создания государственной компании, в состав которой вошла провинция Пара. Его капитал составлял один миллион двести тысяч crusades, который был увеличен с помощью тысячи двухсот акций; владение десятью акциями давало каждому человеку право управлять делами компании, которую некоторые осуждали как проявление невежества и систему разрушения.

Эта провинция ограничена на севере океаном, на западе провинцией Пара, на юге провинциями Гояс и Пиауи, а на востоке последней. Он имеет треугольную форму, простираясь почти на четыреста миль с севера на юг по своей западной стороне и примерно на триста пятьдесят миль с запада на восток вдоль побережья, лежащего между 1 ° и 7½ ° южной широты. Близость к экватору делает климат жарким. Зимний сезон начинается с гроз, которые начинаются в южных районах примерно в октябре месяце, где самый длинный день длится двенадцать с половиной часов. В северной части провинции в течение всего года практически нет разницы между днем и ночью. Местность в основном неровная, но без каких-либо гор значительной высоты. Здесь протекают большие и многочисленные реки, и он в основном покрыт лесами, что обеспечивает разнообразие и изобилие превосходной древесины.

Реки, порты и острова.—Примерно в двух милях от русла Тутоя (западный приток реки Парнахиба и восточные границы этой провинции) река с тем же названием после короткого течения выходит из берегов и примечательна только во время подъема прилива. Перед его устьем находится небольшой остров, который образует место якорной стоянки.

В пятнадцати милях к западу от бара Тутоя находится большой пролив Пергикас, обеспечивающий хорошую якорную стоянку для небольших судов в пределах восточного мыса. За красивым пляжем с белым песком на протяжении примерно тридцати миль, получившим название Ланко, а в конце его еще один протяженностью около двенадцати миль, покрытый мангровыми зарослями, протекает река Марим, которая протекает по плодородной почве и впадает в три устья. Проходя западное устье этой реки, побережье меняет свое направление на юго-запад и образует залив протяженностью около тридцати пяти миль, в котором расположен остров Маранхам (двадцать миль в длину с северо-востока на юго-запад и пятнадцать в наибольшей ширине), образующий с континентом два залива, один на востоке, называемый Сент-Джозе, а другой на западе, Сент-Маркос, каждый шириной около шести миль, сообщающийся узким проливом, получившим название река Москито, длиной пятнадцать миль и отделяющий остров от континента. : на этом острове, почти покрытом лесом, есть несколько возвышенностей и пятнадцать многолетних ручьев.

В семи милях за Маримом река Переа впадает в реку и судоходна на значительное расстояние. Почти напротив него находится остров с тем же названием, рядом с которым находится другой, называемый Раза, и недалеко от него остров Святой Анны. Вытекает река Моконандива, а за ней Мамуна, которая впадает в два устья, западное из которых называется Арагатуба; промежуток между ней и Переей, около двенадцати миль, представляет собой архипелаг. Двадцатью восемью милями дальше впадает большая река Мони, берущая начало примерно в двадцати пяти милях от берега Парнахибы, а в шести милях выше ее устья впадает Игуара, которая орошает местность, где выращиваются лишь частично предметы первой необходимости. В трех милях к западу от Мони находится обширное устье большой реки Итапикуру, самой значительной в провинции. Она берет начало в округе Бальсас, самой южной части Маранхама, где уже принимает вид большой реки, текущей на северо-восток к Кашиасу, в ста милях выше которого слева впадает в Альперкату, такого же размера, и которая протекает с территории индейцев Тимбира, где по ней плавают каноэ. В Кашиасе она меняет свое направление на северо-западное и проходит мимо двух одноименных приходов, где заканчивается прилив и плавание больших судов под парусами. Его течение быстрое, а русло извилистое, как правило, через обширные леса. Рыбаки, которые пользуются леской в верховьях этой реки, иногда ловят разновидность маленького угря, электрическая сила которого больше, чем у *торпеды*,

передающей свое воздействие вверх по леске и удилищу и вызывающей онемение руки, так что ее невозможно сдвинуть с места; этот электрический эффект приписывается камню, который находится у рыбы в голове и который очень почитается суеверными людьми, которые придают ему много достоинств. Гумбольдт провел много интересных экспериментов с этой рыбой, электрический огонь которой иссякает после многих разрядов; среди других испытаний ее силы были загон лошадей в пруд и принуждение их выдерживать постепенно уменьшающиеся удары от очень многих из них. Две последние реки впадают в залив Святого Джозефа.

Примерно в двадцати милях к западу, на дне залива Сан-Маркос и на таком же расстоянии к юго-западу от столицы находится устье большой реки Мири, или Меарим, иногда называемой Маранхам, которая берет начало также в южной части провинции, делая многочисленные изгибы и увеличиваясь за счет присоединения различных ручьев, среди которых есть Граджеху. Его русло глубокое и широкое, а течение настолько быстрое, что оно приостанавливает продвижение прилива на значительный период и вызывает этим противодействием необычайное волнение вод, которое называется *Поророкас*; когда прилив побеждает своего противника, он поднимается в течение трех часов с поразительной быстротой. Это явление распространяется почти на пятнадцать миль, вызывая громкий шум, и существуют ситуации, называемые *эсперас*, когда каноэ дожидаются возобновления прилива, а затем продолжают свое плавание без опасности. Эта крупная река, имеющая наименьшую глубину в своем расширенном устье, куда суда могут заходить только с приливом, обеспечивает судоходство до центра провинции, где оно прерывается сильным водопадом. Он проходит по территориям индейцев гамелла и других варварских народов. В непосредственной близости от моря она протекает по прекрасным кампиньям с плодородными землями, где выращивают крупный рогатый скот, разнообразные предметы первой необходимости и хлопок. Одним из ее главных и последних притоков является Пиннаре, вверх по которому небольшие суда направляются в город Вианна. Побережье за Меаримом наклоняется к северу, образуя залив протяженностью десять миль, примерно в пятнадцати милях за которым находится Кумский залив, девять миль в длину и три в ширину, открытый на восток и принимающий реку Пираконан.

В двадцати милях дальше находится залив под названием Кабельо-да-Велья, шириной шесть миль и почти такой же длины, в который впадает река Курурупу. Вход в него находится между двумя небольшими островами, окруженными опасными отмелями. В непосредственной близости от берега, на полпути между двумя последними заливами, находится цепочка из пяти островов, густо покрытых лесом; самый большой имеет около четырех миль в длину. Примерно в двадцати милях дальше, поскольку побережье окаймлено таким же количеством островов, находится устье реки Туринана, которая имеет широкое течение и здесь обеспечивает хорошую якорную стоянку для небольших судов. Напротив находится остров Святого Жоама, самый западный из упомянутых; он имеет десять миль в длину с северо-востока на юго-запад, плоский, покрытый лесами и населенный птицами и дикими четвероногими. Глубокий пролив шириной в три мили отделяет его от континента; недалеко от его северо-восточной оконечности есть безопасная якорная стоянка.

Дальше на запад находится обширный залив Туривассу, границы провинции со стороны Пара. В него впадает река с тем же названием, которая протекает на большом расстоянии через обширные леса. Индейцы, которые под различными названиями владели островом Маранхам и прилегающим континентом, были тупинамба и делились на небольшие племена.

Минералогия.— Известковый камень, медь, квасцы, железо, свинец и серебро, сурьма, амагус, селитра, минеральная соль, кристаллы, точильный камень, а также карьеры или гранитные породы.

Фитология.—Азиатское дерево какао-орехов растет редко и только вдоль побережья. Сосна обыкновенная и прекрасно плодоносит. Из плодов *мамоны* добывается почти все масло, которое используется для изготовления светильников. Вот деревья камедного копала, сторакса, мастика, бенсоина, драконьей крови, масла купахибы, или капиви, *арариба*, из коры которого добывают красивый малиновый цвет, *барбатимоз*, кахуэ *амбузо*, какао, *джабутикаба*, *мангаба*, *араказа*, *бабонилья*, *бутуа*, имбирь, халапеньо, ипеакауана и пальма. Выращивание тростника процветает во многих ситуациях, но его культура была вытеснена культурой хлопка, который составляет основную статью экспорта и главное богатство страны. Среди смолистых деревьев есть такжесукуба, камедь которой считается левантским аммиаком. Божество, управляющее зерном, поддерживающая жизнь Церера, имеет здесь лишь небольшое влияние, и выращивается только рис, но в очень больших количествах; почва также хорошо приспособлена для выращивания индийской кукурузы. Непостоянство сезонов не позволяет выращивать пшеницу, рожь или ячмень. Арбузы, дыни и ананасы превосходны. Местное банановое дерево дает плоды в огромном изобилии и самого высокого качества.

Зоология.—Крупный рогатый скот, овцы и козы размножаются здесь лучше, чем в странах, из которых они были завезены, но не улучшаются ни в размерах, ни во вкусе мяса, и они не очень многочисленны, за исключением первых. Здесь разводят мулов, а также свиней, потребляемых в объеме, равном потреблению страны. Встречаются все виды диких животных, характерные для восточных провинций. *Моко* многочисленны во всех частях света. Птицы равнин, лесов и озер, известные в других округах, здесь обычны; а красивые *гуары* в близости от моря водятся в изобилии. В этой части Южной Америки обитает особый вид шелкопряда, более плодовитый, чем обычные виды Бомбея или Персии. Цвет шелка темно-желтый, и он мог бы стать важной отраслью торговли благодаря удобствам, которые сопутствовали бы его обильному выращиванию, если бы этому уделялось сколько-нибудь должное внимание. Насекомое получает питание из листьев апельсина и сосны, или *атты*, которая распространена на его родине.

Вся территория, лежащая между реками Итапикуру и Парнахиба, в течение многих лет была эвакуирована индейцами, так же как и северная часть к западу от первой реки, и более или менее населена белыми и обращенными в христианство индейцами, занятыми главным образом выращиванием мандиоки, индийской кукурузы и бобовых, и прежде всего двумя овощными товарами экспорта, рисом и хлопком, почти весь труд выполняется руками негров, которых во много раз больше, чем других. Семьи живут по большей части рассеянно. Определенная доля земли, на которой проживает каждый земледелец, как правило, со всей своей семьей и рабами, сама по себе считается алдейей. По сравнению с территорией провинции существует немного алдей, где проживает сколько-нибудь значительное количество семей, за исключением тех, которые были созданы приходами, многие из которых занимают территорию в шестьдесят миль или более. Здесь производятся превосходные сетки, используемые для сна, и немного грубого хлопка, из которого шьют платья, как правило, для рабынь.

Южная часть западного округа этой провинции все еще находится во владении индейцев, так же как и значительная часть центральной части. Самое северное племя, граничащее с португальцами, они называют *гамеллас*, из-за преобладающего у них обычая продалбливать и раздвигать нижнюю губу чем-то вроде тыквы, или круглого куска дерева, что придает некоторое сходство с маленькой гамеллой, или деревянной чашей. Они выращивают различные предметы первой необходимости и живут в домиках для переодевания, когда не отправляются на охоту или сбор дикорастущих плодов. Их оружие - лук со стрелами и дубинка из твердого дерева, называемая *матаранна*, загнутая на более толстый конец и направленная на другой.

Тимбиры занимают страну к югу от них и делятся на две орды, одна из которых получила название тимбирас да Матта (из леса) из-за того, что живет в глубине лесов; другая, тимбирас де Канелла Фина, из-за изящной формы их ног. Они бродят по пустынным равнинам и развивают такую поразительную скорость, что не уступают стремительности лошади. Все они используют лук, сделанный из разновидности маленькой дубинки, и еще один большой, плоский, из фиолетового дерева. Лесные жители имеют на своей территории большое озеро и соляные копи, которыми они пользуются, выращивают маниоку и другие предметы первой необходимости, а также немного хлопка, из которого они делают свои гамаки. Они перегоняют различные напитки, более или менее опьяняющие, которых хватает ненадолго, что обусловлено как качеством, так и избытком, с которым они их употребляют. С того момента, как они начинают их пить, и до тех пор, пока они не заканчиваются, проходят дни безумия, посвященные шумным танцам и раздорам.

Продвигаясь на юг, мы встречаем манахо, которые имеют белый цвет лица и занимают страну к западу от Бальзаса, простирающуюся до окраин Тукантинса, где они получают название Темембос. В их окрестностях обитают Бус и Купинхарос. Территория, граничащая с этой провинцией и Пара, населена индейцами племени ге, которые разделены на пять племен, различающихся названиями оге, кранге, каннакатаге, понкатаге и пайкоге, и почти без каких-либо различий в языке или обычаях.

Города этой провинции —

- Аלקантара
- Гимаренс
- Святой Жоам де Кортес
- Вианна
- Монкао
- Хикату
- Кашиас
- Тури
- Виньес
- Passo do Lumiar
- Маранхам.

Аלקантара, примерно в десяти милях к северо-западу от столицы, - большой город с хорошими домами, приятно расположенный на возвышенности, с четырьмя скитами, монастырем кармалитов в тапочках, еще одним монастырем наемников и фортом, расположенным на месте,

где существовал иезуитский госпиталь. Некоторое время он был столицей Кумской столицы, которая заканчивалась в заливе Тутивассу, и его порт способен принимать сумачи. Хлопок, выращиваемый в этом районе, считается лучшим в провинции. Эти продукты и рис составляют основные продукты питания жителей. Солеварни, расположенные в трех милях к северу от него, способны поставлять превосходную соль во многие провинции, если бы ими управляли, как во времена иезуитов, которым они принадлежали.

Гимаренс - цветущий город, расположенный на северной стороне Кумского залива, в тридцати милях к северо-северо-западу от Альянтары, с церковью Святого Жозе. Из его порта экспортируются хлопок, рис и значительное количество фариньи.

Сен-Жоам-де-Кортес - маленький и незначительный городок, расположенный в восемнадцати милях к югу от Гимаренса, на южной окраине Кумского залива, где производят фаринью, немного хлопка и риса.

Вианна - городок среднего размера, удачно расположенный на берегу Мараку, притока Пиннаре, в непосредственной близости от большого озера, примерно в ста милях от столицы. Церковь посвящена Богородице Консейсао; ее жители выращивают хлопок, маниоку и другие предметы первой необходимости, обычные для страны. Они разводят крупный рогатый скот и заготавливают древесину. В его районе находится один из лучших сахарных заводов провинции, ранее принадлежавший иезуитам.

Монкао, расположенный в восемнадцати милях к югу от Вианны, - небольшой индейский городок с церковью на берегу Пиннаре. Его жители выращивают продукты питания, немного хлопка, а также занимаются рыбной ловлей и охотой.

Хикату (хорошая вода), древний город, в прошлом значительный и процветающий, расположен недалеко от слияния рек Хьюара и Мони, в нем есть церковь Богородицы Консейсао. Это была первая резиденция губернаторов провинции, и она предоставила множество привилегий ее сенату. Хлопок отличного качества является основным продуктом производства ее жителей.

Кашиас, значительный и процветающий город на восточной окраине Итапикуру, находится в двухстах милях к юго-востоку от столицы и почти на таком же расстоянии к северо-северо-западу от Эйраса. Здесь есть церковь Богородицы Консейсао и скит Разарио; Алдейас Альтас - таково было его первоначальное название. Хуис-де-Фора председательствует в своем сенате с 1809 года. Склонность его жителей к азартным играм привела к разорению многих столичных торговцев. В его обширном районе выращивается очень большое количество хлопка и риса, для транспортировки которых в приход Розарио построены барки со значительной грузоподъемностью, предназначенные для плавания по мелководью.

На другом берегу реки находится приход Трезидельяс, прихожане которого происходят от аборигенов. У них есть церковь Пресвятой Богородицы в Разарио.

В ста милях выше Кашиаса, на берегу Итапикуру, находится небольшой массив Принципи-Регенте, строительство которого началось в июне 1807 года. Плодородие окружающей местности и преимущество, получаемое от того, что сюда могут добраться каноэ со

значительной нагрузкой, благоприятно предвещают будущее процветание этой новой колонии, где уже существует отшельничество.

В округе Бальзас находится приход Святого Фелиса, жители которого выращивают хлопок и предметы первой необходимости.

В тридцати милях к юго-юго-западу от Принсипи-Регенте находится монастырь Святого Бенто Пастос Бонс, расположенный среди небольших холмов, в десяти милях от Парнахибы и в двадцати восьми от Итапикуру. Крупный рогатый скот и хлопок составляют главное достояние его жителей.

В трех милях к северу от Пастос-Бонс находится альдеа Святого Антонио, жители которой - племя обращенных в христианство индейцев манако, которые живут охотой и некоторым сельским хозяйством.

В тридцати пяти милях от моря, на окраине Итапикуру, находится приход Розарио, более известный под названием Итапикуру Гранде, жители которого выращивают крупный рогатый скот и значительное количество риса. Сюда прибывают большие каноэ из столицы, нагруженные продуктами этого района, а также теми, что спускаются с высокогорий Итапикуру и Бальзас.

В двадцати восьми милях дальше, на берегу той же реки, находится значительный повоасао Итапикуру Мирим с церковью Скорбящей Богоматери, жители которой производят большое количество хлопка и предметов первой необходимости. Между двумя предыдущими приходами находится приход Лапа, расположенный на месте Святого Мигеля.

На берегу Меарима, в пятидесяти милях от моря, находится приход Н. Сеньоры Назаретской, жители которого разводят скот, хлопок, рис и т. Д., Не наживая большого богатства.

Тури - это виллота, или маленький городок, только внешне напоминающий алдею, но который может стать более значительным благодаря своему расположению на берегу большого залива с тем же названием и плодородию прилегающей территории, особенно после умиротворения индейцев центральной части страны. Церковь посвящена святому Франсиско Ксавьеру.

Недалеко от устья Тутойи, в выгодном положении, находится приход Консейсао, хорошо снабженный рыбой и предметами первой необходимости, имеющий порт, в который могут принимать сумачи, и обладающий большей глубиной, чем в любом другом районе Парнахибы.

Значительно южнее, в двух милях от Парнахибы, находится приход Святого Бернардо д'Аннапуру, где разнообразное население производит хлопок.

Виньес - небольшой городок, расположенный в трех милях к востоку от столицы, на одноименном острове, на реке с церковью, посвященной святому Жоаму Баптисте. Дома построены из дерева и покрыты соломой, а его жители - индейцы, которые ловят рыбу и выращивают различные предметы первой необходимости; они также делают из миассавы циновки для отделки кораблей и веревки из имбе.

Пассу-ду-Лумиар - самый густонаселенный город индейцев во всей провинции, расположенный в центре острова, на реке Сен-Жоам. Церковь построена из камня и посвящена Богоматери Луз,

а ее жители принадлежат к разным народам, выращивая превосходный табак, рис, маниоку и т.д.; Они также являются дровосеками и рыбаками.

На восточной оконечности острова находится значительная, приятно расположенная алдея с отшельничеством Святого Джозефа, от которого уже упомянутый залив получил название.

Этот остров расположен на средней высоте, почва в целом плодородна и подходит для различных отраслей сельского хозяйства.

Маранхам, или Сан-Луис, столица провинции, - город, достигший более чем посредственного состояния, с населением около тридцати тысяч человек; и, хотя можно сказать, что он занимает самое низкое место среди четырех крупных торговых городов Бразилии, все же по объему торговли он недалеко отстает от Пернамбуку, и, безусловно, с момента переезда королевской семьи в этот регион он продолжал прогрессировать вместе с последним городом, а также с Баией. Он расположен в западной части одноименного острова, между устьями двух ручьев, ставших важными реками из-за прилива, который приближается почти к их истокам и значительно их раздувает. Та, что к северу от города, называется Сан-Франциско, вплоть до слияния Анила с Виньесом, протяженность ни одной из которых не превышает шести миль. Другой, на юге, называемый Маранхам, представляет собой красивое течение и принимает у своего северного края Баккангу.

Этот город был создан как епископство в 1676 году и украшен домом мизерикордии, монастырями кармелиток в тапочках, наемников и францисканцев; женским монастырем и больницей. Иезуитский колледж Си-девант преобразован в епископский дворец, а его церковь - в кафедральный собор. Дома имеют веранды и не отличаются от общего стиля португальских зданий. Улицы вымощены и неприятно запружены рабами, вызывая в этом отношении те же нелюбезные чувства, которые свойственны всем городам Бразилии. Он разделен на два прихода, один из которых присоединен к собору, посвященному Носса-сеньоре Виктории, а другой - Носса-сеньоре да Консейсао. В нем есть апелляционный суд, которого в Пернамбуку еще нет, созданный в 1812 году и обладающий юрисдикцией над обширным округом, охватывающим не только комарки Маранхам, Пиауи, Пара и Риу-Негру, но и Сиару, а также все другие комарки и судебные инстанции, которые в упомянутых провинциях могут быть созданы *de novo*. Члены этого Совета состоят из губернатора, канцлера и не более девяти дезембаргадоров, причем последний является титулом, присваиваемым тем, кто имеет право занимать должности в судебной системе, *ouvidorships* и т.д. Здесь также есть трибунал Настоящей Фазенды, адмирал порта и королевские профессора примитивной письменности, латыни, риторики и философии, сходные по своему значению и эффекту с таковыми в других местах. После описания провинции едва ли нужно напоминать, что хлопок и рис являются основными предметами экспорта из этого города. Тамошний хлопок заслужил репутацию хлопка, следующего по качеству за хлопком Пернамбуку, и на британском рынке имеет цену в пределах 1½ доллара за фунт этого хлопка и на 1 доллар за фунт выше, чем в Баии. Экспорт хлопка из Маранхама через год после прибытия королевской семьи в Бразилию превысил семьдесят тысяч мешков; за два следующих года он снизился до пятидесяти тысяч, а в следующем году - до сорока тысяч, но снова вырос до шестидесяти тысяч в 1813 году, с этого периода по 1817 год его среднее значение можно оценить в шестьдесят тысяч мешков. Ниже приводится точное описание экспорта в 1818 и 1819 годах.

За 1818 год.

Кол иче ство суд ов.	Пун кт наз нач ени я.	Хлопок.		Рис.		Шку ры.	Выд ела нна я кож а.	Кам едь.	Фар хин а, или Мук а из ман дио ки.	Инд ийс кая куку руза .	Общий фрахт в каждый порт.		Общая стоимость в каждом порту.	
		Ме шки .	Апп оба с.	Сум ки.	Апп оба с.	Нет.	Шту к.	фун тов.	меш ках.	Ме шки .			Milr eas.	Pea с.
25	Лис саб он	16,2 94	88,4 88	43,2 12	224, 263	513 1	32,5 03	150 1	250	--	137, 692	250	1,09 2,49 8	151
16	Апо рт	3,25 1	18,5 95	25,0 37	132, 167	102 7	6,11 6	202	—	138 9	65,2 81	854	319, 697	590
1	Мыс де Verd s	14	73	--	--	--	--	--	—	--	--		500	400
1	Антв ерп ен	500	3,04 0	305	1,66 6	418	--	--	—	--	4,06 2	800	28,6 53	200
1	Сур ина ма	25	157	--	--	712	--	--	—	--	441	800	1,93 6	600
1	ЛСТ	8	48	--	--	165 9	--	--	—	--	435	800	2,01 3	400
1	Гиб ралт ара	156	780	--	--	--	--	--	—	--	780	000	6,08 4	000
2	ул. Mal oes	511	2,97 6	--	--	420	--	--	—	--	2,82 3	200	24,2 36	200
5	Гавр -де- Гре йс	3,88 8	21,4 72	372	1,99 7	30	--	--	—	--	21,4 38	200	167, 402	100
2	Лон дон	1,68 7	8,83 5	--	--	--	--	--	—	--	5,98 5	200	70,0 46	300

49	Лив ерп уль	47,3 96	258, 329	--	--	--	--	--	—	--	220, 576	200	2,06 9,90 3	000
104		73,7 30	402, 793	68,9 26	360, 095	943 3	38,6 19	170 3	250	138 9	459, 517	304	3,78 3,02 0	941

Общее значение - 3 783 020 941, через 5 секунд. Milrea составляет 945 755 фунтов стерлингов; одна треть вычитаемой суммы будет примерно равна текущей стоимости.

За 1819 год.

Порты.	Хлопок.		Стоимость.		Рис.	Стоимость.		
	Сумки	Арробас	Милреас	Причины		Сумки	Арробас	
	.	.	.	.	.	.	.	.
Лиссабон	16,625	91,074	517,821	500	41,993	220,562	201,039	450
Порту	2,629	14,212	81,745	500	22,934	116,184	104,074	950
Кабо - Верде	8	45	238	833				
Гавр	5,900	31,326	203,052	350				
Ливерпул ь	40,291	222,623	1,333,14 2	354				
Всего	65,453	359,280	2,136,00 0	537	64,927	336,746	305,114	400

Представляется неясным, будет ли этот город или Пернамбуку в будущем занимать лидирующие позиции по экспорту хлопка. Две трети этих товаров из Маранхэма отправляются главным образом в порт Ливерпуль, откуда отгружается наибольшая часть промышленных товаров для потребления провинции, и наши купцы работают здесь в том же невыгодном положении, что и в Баии и Пернамбуку, поскольку у них нет альтернативы, кроме как брать продукты для всего своего импорта, что неизбежно удерживает цену намного выше соответствующего номинала британского рынка. В торговых отношениях двух стран по отношению к хлопку наблюдается странное совпадение. Почти вся сумма ежегодного бразильского экспорта в Англию этого товара возвращается в эту страну в готовом виде в течение следующего года; и, несмотря на всю изобретательность машин, талант и превосходный интеллект, привнесенные в масштаб со стороны британского фабриканта и торговца, бразильцы имеют перед ними явное преимущество в прогрессировании непрерывной прибыли и обогащения. Неграмотный и необразованный плантатор черпает свое богатство из развитого состояния британской промышленности и торговли, в то время как их приверженцы какое-то время имели и все еще терпят серьезный ущерб, по крайней мере, в этой части своих трансатлантических связей.

Вероятно, что экспорт из этого города, так же как и из Пернамбуку, может быть уменьшен до такой степени, что касается хлопка Фора или того, что поступает из соседних провинций, которые постепенно налаживают прямые сношения с Европой, а не, как до сих пор, через

посредство этих портов. В провинциях, где формируются предприятия, губернаторы желают сконцентрировать все производство через главный город, чтобы увеличить доходы своих юрисдикций. Можно еще раз отметить, что именно английские заведения, расположенные в основном в этом городе и на Пернамбуку, предоставляют эти преимущества развивающимся провинциям Пара, Парахиба, Рио-Гранде-де-Норте и Сиара.

Этот город хорошо снабжен рыбой, водой, мясом и прекрасными фруктами. Три укрепления защищают его порт, глубина которого уменьшается. Прилив здесь поднимается на двадцать восемь ладоней, но суда, приближающиеся к месту якорной стоянки, сопряжены со значительными трудностями и опасностями. Среди обосновавшихся здесь английских купцов консул занимает одно из первых мест. Английская больница в изобилии обеспечена средствами из фонда пожертвований. Губернаторы провинций обычно меняются каждые три года. Нынешний губернатор здесь генерал Силвейра.

В апреле 1821 года здесь было сформировано временное конституционное правительство, которое будет действовать до тех пор, пока не будут закреплены основы конституции Португалии. Народные настроения были в пользу того, чтобы правительство состояло из пяти или шести членов; но после некоторых споров было принято первое, поскольку генерал Силвейра отказался оставаться во главе совета при любых других условиях.

ГЛАВА XXIII. ПРОВИНЦИЯ ПАРА.

Первое поселение—Конфликты с индейцами—Рабство индейцев—Их освобождение—Границы—Минералогия—Фитология—Зоология—Порты и реки—Индейцы Игаруана.—Район Пара-Пропер—Капитальные здания—Экспорт—Английские учреждения—Принятие новой Конституции—Города.—Район Шингутания—Границы—Владения индейцев—Реки—Города.—Район Тападжония—Границы—Реки—индейцы—Города.—Район Мундруканья—Реки—Преимущественно принадлежат индейцам—Их различные обычаи—Города.

После восстановления острова Маранхам Франсиско Кальдейра отплыл из этого порта с двумя сотнями солдат на трех каравеллах в конце 1615 года, ему был доверен важный проект выбора подходящего места для основания другой колонии, в непосредственной близости от Амазонок; в равной степени с целью содействия судоходству по этой великой реке и срыва попыток любой другой нации, которые могли быть предприняты в ущерб правам, принятым лузитанской короной на прилегающую территорию.

После различных наблюдений в разных частях побережья он бросил якорь в порту, недалеко от которого сейчас стоит город Белем, обычно называемый Пара, которому он немедленно положил начало, возведя деревянный форт в начале 1616 года, назвав территорию Грам-Пара и воображая, что основывает свою колонию на берегу великой реки.

Этот архипелаг вскоре превратился и в течение многих лет был театром жестоких и ожесточенных боевых действий. Различные индейские народы выступали против создания этой колонии, главным образом тупинамбазы, остатки и потомки различных орд многочисленного

племени тупинамба, под властью которого находились сертамы Пернамбуку, когда португальцы распространили свои завоевания на внутренние районы этой провинции. Не будучи в состоянии противостоять наступлению своих захватчиков, они бежали от них на окраины Тукантинцев и Амазонок.

Нападения индейцев на новых поселенцев усилились вместе с притязаниями голландцев на эту страну, которые внушали им энтузиазм к завоеваниям, пыл которых был усилен попытками нескольких небольших отрядов англичан и французов напасть на амазонок. Португальцы считали Калдейру бесстрашным командиром, но ему не хватало справедливости и необходимых качеств, чтобы основать колонию среди этих диких племен.

Варварское убийство его близким родственником капитана, уважаемого всей колонией, привело к прекращению его правления. Он притворился, что хочет искупить злодеяние своего родственника несколькими днями тюремного заключения, и сурово обошелся с двумя благородными людьми, которые смело потребовали от него наказания, соответствующего преступлению убийцы. Сопутствовавшие этому обстоятельства вызвали значительный переполох, результатом которого стало его тюремное заключение в 1618 году.

Во время короткого промежуточного правления капитана Бальтазара Родригеса де Меллу тупинамбазы с такой отвагой атаковали колонию, что исход был бы сомнительным, если бы вождь индейцев, которого португальцы называют Кабельо да Велья, не пал мертвым вскоре после начала нападения.

В 1619 году, вскоре после того, как индейцы удалились, из Пернамбуку прибыл Джеронимо Фрагозо д'Альбукерке, назначенный доном Луисом де Соуза передать заключенного Кальдейру ко двору и стать его преемником в правительстве, которое он начал с переменным успехом, посредством вооружения, которым он руководил, имея своим адмиралом знаменитого Педро Тейксейру. В момент ликования после этих преимуществ прибыл капитан Бенту Масиэль из Пернамбуку со вспомогательным отрядом из восьмидесяти португальцев и четырехсот дисциплинированных индейцев, чтобы помочь в ведении войны против тупинамбазов.

В том же году произошла смерть губернатора, за которой последовал приход к власти Матиаса д'Альбукерке, который был свергнут под каким-то предлогом в течение двадцати дней. Его сменили капитан Кустодио Валенте, Фрей Антонио, страж капуцинов, и капитан Педро Тейшейра, который правил единолично после отъезда первого в Лиссабон и отставки второго.

Его правление было коротким, вышеупомянутый Бенту Масиэль сменил его в 1621 году. Он изгнал голландцев, уже обосновавшихся по обоим берегам Амазонки; уничтожил несколько орд самых отважных дикарей, вынудил других бежать и побудил многих прийти и предложить мир и искреннюю дружбу колонии; таким образом, он получил титул завоевателя Маранхама, которым также была названа река Амазонки. При его правительстве миссионеры-иезуиты добились больших успехов.

В 1624 году Мануэль де Соуза д'Эка сменил его на престоле по королевскому патенту - чести, которой не удостоивался ни один из его последователей в течение столетия. Благодаря активной и усердной деятельности миссионеров население стало более многочисленным, чем в восточной провинции.

После этого некоторые губернаторы получили титул генерального капитана! из штата Маранхам, как и Жоам д'Абреу Кастелло Бранко, правивший в 1743 году, и Франсиско Ксавье де Мендонка, прибывший сюда в 1751 году, также назначенный полномочным представителем по демаркации границ верховных Амазонок.

Пленение индейцев, обычное почти во всех других провинциях и принятое в этой с момента ее первого основания, продолжалось. Вся работа выполнялась руками пленных индейцев, которыми каждая колония гордилась тем, что обладала наибольшим количеством: богатство исчислялось количеством этих несчастных. Несправедливость, которая практиковалась в рамках этого мнимого права на их жизнь и свободу, и, как следствие, преобладающая склонность к лености, алчности и безразличию к порочным обычаям, породили преступления среди колонистов, стремясь уничтожить все добрые и нравственные чувства. Законы государства и священные обязанности религии стали им ненавистны как средства сдерживания их порочных наклонностей. Иезуит Антонио Виегра был первым, кто в новом штате энергично выступил против заточения коренных жителей и отправился в столицу специально для того, чтобы добиться принятия более эффективных мер по их освобождению; а его коллеги, придерживавшиеся тех же взглядов, были изгнаны из обеих провинций в 1671 году.

Колонисты Пара и Маранхама были беспокойны и создавали значительные трудности губернаторам по этому вопросу, пока король Джозеф в 1755 году не издал благотворный закон, который вынудил их соблюдать многочисленные указы, которые его предки издали безрезультатно в пользу свободы индейцев. Освобожденные индейцы теперь переходили под надзор администраторов, которые заставляли их работать в основном на определенных землях, за добычу которых им платили из казны, пока все это в период регентства его нынешнего Величества не было предоставлено их свободной воле. Однако следует отметить, что многие из них с тех пор вернулись к первоначальному естественному состоянию, а другие ни на шаг не продвинулись дальше своих индийских собратьев. Торговцы Матто-Гросу и верхнего Маранхама часто получают травмы в результате неисполнения заключенных с ними контрактов, часто оказываясь брошенными в сложных навигационных ситуациях, где они, как следствие, сталкиваются с большими трудностями.

В 1755 году португальский язык стал широко использоваться здесь с появлением негров, свободой индейцев и созданием уже упоминавшейся компании, до этого периода повсеместно говорили на языке тупинамба; даже ораторы с кафедры не использовали никакого другого.

Эта провинция ограничена на севере океаном и рекой Маранхам, или Амазонками, которая отделяет ее от Гвианны; на западе рекой Мадейра; на юге провинциями Гояс и Матто-Гросу; и на востоке провинцией Маранхам. Он простирается от экватора до семи градусов южной широты, имея почти восемьсот миль в длину с востока на запад и более четырехсот миль в наибольшую ширину. Климат здесь неизменно жаркий, даже когда идут дожди; дни и ночи почти одинаковы круглый год, и времена года почти сменяют друг друга. В то самое время, когда некоторые деревья возвещают о приходе осени обильным сбором зрелых плодов, другие расцветают в своем первобытном цветении. Поверхность страны в целом плоская, почти повсеместно представляющая приятный вид, покрытая обширными лесами, где растут деревья значительной высоты и огромного обхвата. Почва в большинстве районов влажная, плотная и очень плодородная, дающая в изобилии различные продукты, которых в других провинциях либо нет,

либо есть в очень небольших количествах. Он также намного превосходит все остальные по количеству и протяженности своих рек.

Минералогия.—Кристаллы, изумруды, гранит, серебро, но пока не найдены ни в каком количестве, аргиллы, свинцовый краситель, желтая охра, из которой добывают охру с зеленым оттенком.

Фитология. Ни в какой другой провинции не выращиваются деревья такого размера; многие из них являются самой превосходной строительной древесиной, некоторые для изготовления шкафов, различные виды дают паклю для конопатки или лен для веревок; и великий Творец Природы создал другие, пищевые плоды которых обеспечивают пропитание живым существам, переизбыток которых, по большей части, бесполезен вследствие малочисленности населения. Среди масличных и бальзамических деревьев следует отметить *кумару* и *купахиба*, или *капири*, деревья гум-сторакса известны здесь только под названием *омиры*. Атласное дерево очень ценно; *мерапинима* плотная и тяжелая, при полировке становится похожей на панцирь черепахи; есть фиолетовое дерево, *сукуба*, из которого путем надреза выделяют жидкость и, принимаемый в определенных дозах, является эффективным средством против желудочного червя; *массарандуба* выделяет другую жидкость, из которой иногда получается отличная камедь; сок *ассасу* - один из самых тонких ядов; смола *сукуба* - это один из самых тонких ядов. *гетайцику* применяют для лакировки изделий из глины; зола *чириубы* считается наиболее известной для изготовления мыла. Среди фруктовых деревьев - апельсин, *мангаба*, *сараказа*, *каджу*- орех; *атта*, или сосна, распространена, плоды очень мелкие; инжир и виноградная лоза встречаются редко и плохо плодоносят; есть также плоды *абиу*, *инга*, *ассиахи*, *бакаба*, *инаджа*, *котитириба*, *купуассу*, *агуру*. Деревья какао-орехов растут только по соседству с морем; кедр очень большой и многочисленный, также *сапукайя*; растения *ванили* и индиго растут спонтанно. Чеснок, то есть дерево, плоду которого обычно дают название *каштанья-ду-Маранхам*, отличается от *сапукайи*, с которой его иногда путают. *Каутекук* по праву считается одним из самых полезных деревьев в этой провинции, где он широко распространен; он относится к виду *euphorbium*, и из его ствола путем надреза извлекается жидкость, которая конденсируется и превращается в эластичную смолу, из которой с помощью плесени изготавливаются разного рода ленты, а когда его сок наносят на приправу, он становится непроницаемым для воды. Кустарник какао, или дерево, бывает двух видов: одно создано природой, другое - выращиванием. Здесь также есть сарсапарилья, ипекакуена, *бутуа*, *джаллап*, *имбирь*; также *печурум*- дерево, из которого получают гвоздику, называемую у индейцев *краво ду Маранхам* и *кучери*.

Здесь началось культивирование лавра, или лаврового дерева, подобного *моллюскам*. Последний представляет собой ароматический препарат с таким особым вкусом, что его ничем нельзя было заменить до семнадцатого века, когда был открыт Маранхам, который, хотя и отличается по форме, в остальном настолько похож и настолько приспособлен ко всем видам применения первого, что это привело не только к значительному снижению цены, но и к сокращению потребления среди европейских народов. Деревья, которые производят его лучше всего, растут в тех же широтах Грам-Пара, что и другие на моллюсковых островах, и нет никаких сомнений в том, что почва и климат этой провинции способны при надлежащем уходе производить все, что может позволить себе любая другая часть мира. Хлебное плодородное дерево было недавно завезено и процветает, как на своей родной почве. Действительно, очень небольшая часть возделываемой территории этой части Бразилии отведена под выращивание

мандиоки, индийской кукурузы, бобовых, кофе, хлопка, сахарного тростника, которого на энгенхо в настоящее время не так много, и риса, который очень распространен; они, наряду с какао и другими второстепенными видами производства, в основном привлекают внимание земледельцев, которые из-за численности населения и промышленности находятся на очень низком уровне по сравнению с преимуществами, которые предлагает страна с таким непревзойденным плодородием.

Зоология.—Здесь распространены все виды домашних и диких четвероногих, характерных для окружающих провинций, а также самые замечательные птицы, такие как попугай, *арара*, *тукано*, *джаку*, страус эму, *соко*, *аралонга*, *мутун*, *трокваский голубь*, куропатка, *джабуру*, различные виды гусей, *макарикос*, *кольхерейрас*, *сабиас* и *колибрис*; *гуара*, встречающаяся только вблизи соленой воды, очень многочисленна. Здесь наблюдаются различные виды мелких птиц с разнообразным красивым оперением, совершенно неизвестные в других провинциях; также все виды пчел, распространенных в Бразилии, дающих обилие меда в обширных лесах для снабжения индейцев.

Порты и реки.Между заливом Турьюассу и мысом Тигиока протекает более двадцати изобильных рек, каждая со своим местом стоянки судов небольшой грузоподъемности, более или менее удобных, либо внутри, либо вблизи их устьев, основная часть которых находится в заливах или просторных заливах, обычно окруженных мангровыми зарослями, изобилующими *гуарой*, *макарикой* другими птицами, питающимися моллюсками.

Поскольку почти все реки в этой провинции впадают в Амазонку, мы будем говорить о них в том порядке, в каком они впадают в этого великого реципиента.

Река Амазонка, которую португальцы называют также Маранхам, а некоторые индейцы - Гиенна, была открыта после того, как Пинсон миновал ее широкое устье в глубине континента, его соотечественником Франсиско Орельяной, который спустился по ней от устья Напо к океану в 1539 году, и, подобно чудесным и баснословным утверждениям некоторых первых открывателей новых стран, он обнародовал историю о том, что ее берега населяли воинственные женщины, вооруженные луками, от чего она неправильно получила свое название. благодаря которому это общеизвестно. В 1637 году упомянутый ранее португальский капитан Педру Тейшейра провел флотилию из сорока семи каноэ от Пара вверх по Амазонке до устья Напо и продвинулся вверх по последнему, насколько это было возможно для судоходства. По возвращении в следующем году он подробно описал обе реки, как и иезуит Кривовал да Кунья, который вернулся с Тейшейрой из Кито, но ни один из них не встречался ни с одной из амазонок, которых Орельяна якобы видел. Эта река, без исключения, самая большая в мире, ее длина превышает четыре тысячи миль. На всем своем протяжении она не обозначена уже упомянутыми названиями. Португальцы чаще называют его Амазонками до устья Риу-Негру; оттуда вверх по Солимоесу, а у знаменитого слияния Укаяле с Тангурагуа он носит название Маранхам. Некоторое время было сомнительно, кто из них является его главным руководителем. Первый, несомненно, имеет более обширный ход и шире при их объединении, чем последний.

Тангурагуа вытекает из озера Хьяурикоча, расположенного на десяти с половиной градусах южной широты, в округе Уанако, примерно в ста милях к северо-северо-востоку от Лимы. Она тянется с севера на северо-запад на протяжении трехсот пятидесяти миль между двумя кордильерами Анд до города Хаэн-де-Бракаморас, начиная с названия озера, из которого берет начало. В Бракаморасе, где река становится судоходной, слева она впадает в Чинчипе, который

течет с северо-запада; а справа - в Чачапояс, который течет с юго-востока, оба судоходны. Здесь она наклоняется к северо-востоку, пока не впадает в реку Сантьяго, образованную различными потоками, низвергающимися с гор Локса. На этом отрезке в сто сорок миль, почти на полпути, Тангурагуа впадает справа в Чучунгу, судоходную на протяжении десяти миль. Следовало бы заметить, что порт Бракаморас находится на его левом берегу и что непосредственно под городом его воды сжимаются между двумя горами и, бурно бега, спускаются различными водопадами. Ниже Чучунги она протекает через узкий пролив Кумбинама, а затем через пролив Эскоррегабрас, ни один из которых не является очень опасным.

У впадения Сантьяго Тангурагуа достигает пятисот ярдов в ширину, а тремя милями дальше, направляясь на восток, она начинает выпрямляться, пересекая внутреннюю кордильеру Анд, и в самой узкой части уменьшается до пятидесяти ярдов. Течение проходит по этому суженному каналу протяженностью шесть миль, получившему название Понго, в течение одного часа. В его конце расположен город Борха.

В семидесяти милях ниже Борхи он принимает слева реку Марона, которая не уступает реке Сантьяго, спускающейся с вулкана Сангай, а в сорока милях дальше, с той же стороны, значительную реку Пастака, которая также берет начало в кордильерах.

Тридцатью пятью милями ниже в него впадает большая Гуаллага, берущая начало немного севернее озера Чикиакоба на 11 ° широты, в районе Уанако, название которого она берет за значительное пространство, описывающее многочисленные небольшие изгибы. За ней следует река Чамбира, а затем Тигре, обе текущие с северо-запада, причем длина последней составляет триста миль.

В шестидесяти милях ниже устья Тигре находится великолепное место слияния Тангурагуа с Укаяле. Река Укаяле берет начало на широте 18° к юго-востоку от большого озера Чукуито, иначе Титикака, и в ста двадцати милях к востоку-северо-востоку от города Арика. Она течет на север и северо-запад под названием Бенни до своего слияния с Апуримако на широте 11 °, где оба их названия теряются в названии Укаяле.

Апуримако берет начало в нескольких лигах к северу от города Арекипа, между озером Чукуито и Тихим океаном, от которого его отделяет всего около пятидесяти миль; и течет на север, делая значительные изгибы и впадая в различные другие реки, среди которых наиболее важными являются Пампа слева под 13 ° 10' с.ш.; Урубамба справа под 12 ° 15' с.ш.; и Монтаро под 12 ° 6' с.ш., где она меняет направление на северо-восток. Прежде, чем смешать свои воды с Бенни, она принимает слева Перене, а справа, в десяти милях выше своего устья, Панкартамбу.

Монтаро вытекает из озера Чинчайоча в районе Уанако под углом 11° и течет на значительном протяжении на юго-восток вдоль кордильер, описывая обширные изгибы до устья.

Крупнейшим притоком Укаяле, после того как он получил это название, является Пахитеа, которая впадает в него слева на широте 8 ° 30', будучи скорее красивой по внешнему виду, чем значительной, ее течение не превышает двухсот миль.

Река Маранхам при слиянии, где она получает это название, направляет свое течение на северо-восток на протяжении ста миль, принимая слева Напо, берущую начало в различных частях внутренних кордильер Анд, в окрестностях Кито, откуда течет на юго-восток, собирая

различные другие реки, и, пройдя пятьсот пятьдесят миль, разливается по различным каналам, образованным несколькими островами, над которыми она имеет тысячу двести ярдов в ширину.

Благодаря этой реке Маранхам становится шириной в тысячу восемьсот ярдов, однако впитывает лишь малую часть объема воды, с которым впадает в океан, откуда находится на расстоянии тысячи трехсот миль по прямой. В этой части она наклоняется к востоку и, пройдя пятьдесят миль, принимает справа реку Кассикин, которая подходит с юга и имеет протяженность в триста пятьдесят миль.

В семидесяти милях ниже впадает река Хьябари, которая берет начало на территории Торромонаса под $11^{\circ} 30'$ с.ш.

Еще на сто миль дальше находится устье большой реки Иса, которая берет начало на окраине упомянутых кордильер к северо-востоку от Напо и в окрестностях Сан-Жоам-де-Пасто под названием Путумахо.

За ними следуют Хьютахи и Хюрба; они меньше предыдущих и имеют около трехсот шестидесяти саженей в ширину и следуют за Теффе, Коари и Пурусом, которые впадают во множество устьев.

На северной окраине он впадает в великую реку Хьяпура, протекающую по обширному руслу из провинции Попаян. Эта река течет параллельно Маранхаму на значительном расстоянии, разряжаясь на этом пространстве девятью протоками, устье первой из которых находится в трехстах милях к западу от последней. Ауатипарана, Эуиратыба, Манхана, Уаранапу, Хьяпура, Унана, Копея, Хьюкара и Кадайя - это названия каналов и порядок, в котором Хьяпура входит в Маранхам. Ширина Маранхама оценивается почти в полторы мили в определенной части, свободной от островов, примерно в двадцати милях ниже Пуруса, где, как говорят, дна нельзя было найти при длине шнура в сто три сажени.

После Хьяпуры ее воды вздуваются у входа, также на северной стороне Риу-Негру, почти равного ей по ширине и объему; и в шестидесяти милях ниже, справа, у реки Мадейра, шириной почти в две мили, являющейся самым значительным из всех второстепенных потоков, заполняющих обширное пространство между отступающими берегами этой удивительной реки. Река Мадейра называлась Кайари, пока португальцы не присвоили ей прежнее название из-за больших стволов деревьев, в том числе кедра, необычайных размеров, которые уносились вниз во время наводнений, поскольку Мадейра - португальское слово, обозначающее древесину. Это название она получила при слиянии Гуапоре с Маморе, которая берет свое начало в провинции Потозе, пересекает Санта-Крус и описывает обширный полукруг с востока на север, расширяясь за счет множества других течений, которые присоединяются к ней с обеих сторон до указанного слияния на широте $10^{\circ} 22'$. В ста сорока милях выше этой точки, по параллели 13° , она соединяется с Бенни рекой Экзальтакао, вытекающей из озера Рогагуало, из которого другое, меньшего протяжения, впадает в Маморе.

Перед углом слияния Маморе с Гуапоре есть скалистый остров, хорошо приспособленный для строительства форта, который контролировал бы вход в обе реки. По расчетам, от этого места до устья Мадейры более девятисот миль. На протяжении первых двухсот километров путешественник встречает двенадцать водопадов, одинаково поражающих своим величием и

протяженностью. Внимание в первую очередь привлекает водопад того же наименования, что и река, и недалеко от упомянутого острова рок. Три водопада находятся на расстоянии полутора миль. Каное, продвигающиеся вверх по реке, разгружаются и транспортируются в таком состоянии, включая различные точки, на протяжении полумили. Далее следует Мизерикордия, примерно в двух милях ниже, и опасность и трудность ее прохождения зависят от высоты или убывания уровня воды в реке. Двигаясь вдоль другого отрезка того же пространства, на расстоянии четырех миль пораженному взору предстают четыре водопада Рейбейрао. Каное здесь на протяжении значительного пути волочатся по суше.

В двенадцати милях дальше находится Фигейра, иначе Арарас, образованный небольшими островами и большими камнями, но небольшой протяженности.

Более чем в двадцати милях дальше находится Педернейрас, где река густо усеяна огромными камнями, из-за чего людям приходится тащить груз на каное на плечах почти полмили.

Спустившись еще на десять миль, встречаем Паредас, где течение реки сужается, и ее воды на короткое время выпадают в осадок среди скал.

Тис Ирмаос (Три брата) - следующий, примерно в двадцати милях дальше, образованный различными водопадами, обычно небольшими, на расстоянии около мили.

Двадцатью пятью милями ниже находится Гирау, где река течет с большой скоростью, разделяясь между скалами и обрушиваясь пятью водопадами на небольшом расстоянии. Каное здесь тоже передвигаются по суше.

В пяти милях дальше находится Caldeirao de Inferno (Адский котел) протяженностью три мили, образующий в определенной ситуации наиболее опасный водоворот, который требует от мореплавателя большой бдительности и труда.

В восемнадцати милях от предыдущего находится водопад Мориньюс, названный так из-за трех небольших моррос, или скал, расположенных недалеко от западной окраины и покрытых сарсапарилью.

Следующим для созерцания предстает интересный водопад, получивший название Сальто-ду-Теотонио, который представляет собой нагромождение скалистых пород высотой двадцать шесть футов, разбитых на четыре части, разделяющие воды Мадейры на такое же количество каналов, каждый из которых имеет вид большой реки. Параллельно этому величественному шлюзу скальный риф простирается от восточного края почти до западного, вытесняя объем воды из трех каналов в четвертый, причем все они с огромной глубиной и большей скоростью текут по этому проливу между оконечностью рифа и левым берегом реки. Каное с большим трудом тащат по суше почти полмили.

Пятью милями ниже находится водопад Святого Антонио, который река проходит тремя течениями, образованными двумя небольшими каменистыми островками. Это первое, что прерывает плавание каное, идущих вверх, и расположено на широте 8° 48'.

Обычно мореплаватели по этой реке тратят три месяца на то, чтобы подняться от этого водопада до водопада Гуахирумирим в Гуапоре.

От водопада Сан-Антонио до устья Мадейры насчитывается более тридцати островов, от трех до десяти миль в длину, почти все они покрыты превосходным лесом; острова меньшего размера гораздо многочисленнее, самый большой называется Минас, он имеет десять миль в длину и три в ширину и находится в шестидесяти милях ниже устья реки Мармеллос.

Воды Риу-Негру и Мадейры увеличивают ширину Маранхама почти до четырех миль, а при наличии параллельных островов она достигает в одних местах восьми, а в других гораздо больше.

Примерно в двухстах милях по прямой или в трехстах по течению реки, ниже Мадейры, находится устье большой реки Тапажос; и в двухстах милях дальше к востоку находится устье реки Шингу, равное, если не превосходящее предыдущее; оба идут из района Куябы, и ни одно из них не имеет протяженности менее восьмисот миль.

При впадении последней Амазонка отклоняется к северо-востоку на расстояние ста сорока миль, заметно увеличиваясь в ширину по мере приближения к экватору, где впадает в океан устьем длиной от двадцати пяти до тридцати миль.

В восьмидесяти милях ниже устья Шингу есть канал, называемый Тагипуру, в определенных местах очень узкий и идущий на юго-восток до устья реки Аннапу, где он становится более пятнадцати миль в ширину, со множеством островов, и течет на восток, пока не впадает в реку Тукантинс, которая вытекает из центра провинции Гояс, и в этой части наклоняется к северо-востоку, значительно увеличиваясь в ширину, и впадает в океан через устье, равное устью реки Амазонки, с той разницей, что для некоторых из них ширина устья равна ширине устья Амазонки. на несколько лиг выше он пропитан соленой водой, в то время как другой несет свой объем чистой воды на много лиг в море, совершенно пресной, приобретшей благодаря своей скорости и огромному корпусу превосходящую силу над первыми попытками своего соленого противника, пока океан не погребет ее в бездонных глубинах.

На северной окраине Амазонки, ниже Рио-Негро, впадают, среди других более мелких ручьев, Матари, вытекающий из нескольких красивых озер; Урубубу, иначе Баруруру; Аниба, иногда называемая Сарака; Тромбетас; Гурупатуба; и Аннарапуку.

Боковые земли Амазонок от Борхи, где заканчиваются водопады и течения, плоские и покрыты лесом. Течение всегда быстрое, даже при его наибольшем уменьшении, ивода при заборе имеет оранжевый цвет, а во время разливов никогда не бывает мутной. Его русло представляет собой архипелаг, оставляющий на пространстве более тысячи миль несколько мест, откуда мореплаватель может отчетливо видеть обе стороны континента. Эти острова ежегодно увеличиваются и уменьшаются не только в количестве, но и в размерах в период наводнений, которые частично разделяют один на два, а на других скапливаются многие в один, заполняя разделявшие их каналы. Здесь участки суши насильственно отрываются от континента, там - от островов, с помощью которых либо дополняются существующие, либо образуются новые. Некоторые из них имеют большую протяженность и обычно покрыты большими деревьями.

Суда, на которых плавают в верховьях Амазонки, сделаны из стволов деревьев длиной от сорока до шестидесяти футов; они придаются форме каноэ с помощью силы огня и воды, и им придается наибольшая ширина, на которую они способны; они сохраняются в таком состоянии с коленями, к которым прибиты доски, чтобы сделать их выше, имеют вокруг носа и ют с каютой и рулем. Они всегда сохраняют название каноэ и имеют две мачты с круглыми парусами, чтобы

подниматься при восточном ветре и опускаться под действием течения. Опасно плавать вблизи берегов, где часто большие деревья падают в реку без всякого ветра, так как течение размывает землю, на которой они стояли.

Прилив приближается к городу Обидос, расположенному более чем в пятистах милях выше Макаппы, у русла реки. При сильном ветре она вздувается, как море, но как только ветер стихает, она становится спокойной благодаря силе течения, которое в одно мгновение рассеивает набегающие волны.

Среди других видов рыб, с которыми его хранят, - *горуджуба*, большая *перахиба*, *доурадо*, *пескада* и *пуракес*, которые обладают свойством парализовывать руку рыбака. Вид тюленей, называемый индейцами *манахи* и португальцами *пейше-бой* (рыба-бык, или морской детеныш) вследствие сходства его морды или головы с этим животным, является самым крупным и питается травами, которые растут на берегах, не выходя за пределы реки. Он живородящий, дает молоко своим детенышам, как кит, и у него чрезвычайно маленькие глаза; мякоть его похожа на телячью и хорошего вкуса, из нее также делают колбасы, называемые *миксирас*; масло, добываемое из него, служит не только для приготовления легких блюд, но и для приправы к различным кушаньям. Голландцы, когда они обосновались в этих краях, развили прибыльную отрасль торговли этой рыбой. *Пираруку* крупная и считается вкусной; язык ее служит индейцам рашпилем для натирания плодов гуараны; внутренние части, высушенные на солнце, образуют хороший клей, а измельченные в порошок, годятся для осветления кофе. Аллигаторы многочисленны и очень велики; а черепаха очень громоздка и многочисленна, но ее панцирь не представляет ценности: это земноводное и за один раз откладывает более сотни яиц в ямки, которые выкапывает в песке на небольшом расстоянии от воды, прикрывая их сверху; от солнечного жара они вылупляются, и детеныши, выбираясь из песка, немедленно направляются к реке; однако многих за этот короткий переход пожирает ястреб.

Река Моджу, широкая и глубокая даже во время прилива, берет начало на территории индейцев камекран за лесами, которые затем пересекает на север, пока не впадает в залив Гуахара. В вышеупомянутых лесах, состоящих из превосходнейшей древесины, и где в изобилии произрастает каштановое дерево, наблюдается большая нехватка дичи, вызванная, без сомнения, продолжающейся охотой амманиусов, почетисов, аппинажей и норогагов, индейских племен, обитающих в прилегающей местности. Нехватка этого ресурса является предполагаемой причиной того, что предприятия не были созданы на плодородной территории, орошаемой этой рекой, судоходной до ее центра.

Индейцы племени камекран делятся на пять орд, различающихся таким же количеством предназваний, а именно: ма-камекран, Крор-камекран, Пор-камекран, ча-камекран и Пио-камекран, причем все они очень похожи по своему языку и обычаям. В настоящее время камекранцы живут в состоянии тихого смешения с жителями нового района Сан-Педро-д'Алькантара, принадлежащего юрисдикции Гояса.

В сорока милях выше устья Моджу есть узкий, извилистый и обширный пролив, называемый Игуарапемири, который является каналом сообщения между этой рекой и Тукантинсом, образуя таким образом остров длиной в тридцать пять миль с севера на юг и двадцать в наибольшей ширине. Река Акара, также значительная, обеспечивает судоходство земледельцам на прилегающих к ней землях, разделенных на различные приходы, и теряет

свое название при впадении в Моджу справа, в пятнадцати милях к югу от столицы. В шести милях ниже этого слияния река Моджу имеет почти милю в ширину.

Река Гуама, также значительная, течет с востока, пересекая плодородную, частично заселенную местность до своего истока, и впадает в залив Гуахара, недалеко от Моджу, принимая, примерно в сорока милях выше, Капим слева.

Самый большой остров этой провинции - Жоаннес, иначе Марахо, расположенный между проливами Тукантинс и Амазонка, с океаном на севере и проливом Тагипуру на юге. Он простирается на девяносто миль с севера на юг и на сто двадцать с востока на запад, населен и орошается различными реками; изобилует скотом и раньше носил титул баронства.

Его главные реки - Анахаз, которая вытекает из озера и имеет течение на запад протяженностью пятьдесят миль по прямой. Арари, что-то более крупное, вытекает из другого озера и впадает в два устья на восточной стороне: Мондин, который также течет на восток, и Атуа на юго-восток: все они судоходны с помощью прилива.

Племя нхенгахиба, в основном хозяева этого острова и частично обращенные в христианство иезуитом Антонио Виейрой, были опытными мореплавателями, как и другие народы, живущие на соседних реках, и владели большим количеством каноэ, названных на их родном языке *игарас*, от которого они получили название игаруаны; и всегда передвигались на каноэ, отличаясь этим названием от племен, живших в лесах, удаленных от воды. Под наименованием игаруаны понимались также тупинамбы, маммаямы, гуаяны, джуруаны, Пакаи и другие. У них были маленькие *игары* для рыбной ловли и перехода из одного соседнего места в другое; но их боевые *игары* были длиной в сорок и пятьдесят футов, из одного ствола, вырубленные каменными топорами и огнем, и назывались *маракатимы* от *марака*, названия определенного инструмента, сделанного из тыквы, с камнями или сушеными бобовыми внутри; *итим*, что собственно означает нос, но в переводе означает птичий клюв и даже нос судна, вследствие того, что эти каноэ имели на носу большой *выступ. вара*, или шест в виде бушприта, к которому на маленьких веревочках были подвешены *маракасы*, ударявшиеся друг о друга с громким дребезжащим звуком, столь же воинственным и устрашающим. Их битвы были смертельными и решались с помощью стрел, копья и дубинки.

Игаруаны из низовьев Амазонки считались лучшими гребцами, поскольку их приучали к этому с младенчества. Именно они силой весла вывели флот капитана Педру Тейшейры из залива Гуахара к подножию Анд.

Четырьмя очень большими реками, Тукантинсом, Зингу, Тапажосом и Мадейрой, природа разделила эту провинцию на такое количество округов, что, вероятно, за короткий период времени они образуют такое же количество комарок; и для упрощения их истории и географии мы опишем их как разделенные таким образом, а именно:

РАЙОНЫ.

Пара Собственно

ОСНОВНЫЕ ГОРОДА.

Белем или Абз.

Браганка.

Ксингутания	{	Ошейники.
		Вилла Викоца.
		Гурупа.
		Мельгако.
Тапагония	{	Сантарем.
		Соуэль.
		Измени до Чао.
Мундрукания	{	Вилланова-да-Раинья.
		Борьба.
		Villafranca.

Район Пара.

Округ или комарка Пара ограничен на севере океаном, на юге провинцией Гояз, на востоке провинцией Маранхам, а на западе округом Шингутания, от которого он отделен рекой Тукантинс. Это четыреста пятьдесят миль с севера на юг и двести с востока на запад, местность равнинная, орошаемая множеством рек и покрытая огромными лесами, демонстрирующими плодородие почвы.

Вышеописанные реки Гуама, Акара и Маджу являются главными в этом районе, достаточно хорошо обеспеченными портами и превосходящими другие по численности населения и сельскому хозяйству. Южная часть все еще занята дикими индейцами. Племя тарамамбазес, которое было хозяевами морского побережья от залива Турьяссу до залива Кахете, превосходило всех остальных в искусстве плавания. Они могли проплывать лиги и часто ночью

перерезали канаты кораблей, стоявших на якоре на некотором расстоянии, оставаясь под водой необычайно долгое время.

Белем, более широко называемый Пара, является столицей провинции, расположенной на восточном берегу реки Тукантинс в заливе Гуахара, в северном углу устья Гуамы, напротив острова Онкас, и на равнине в восьмидесяти милях от океана. Это епископальный город, находящийся в заурядном состоянии, с населением всего около двадцати тысяч человек, многие из которых недавно были унесены оспой. Если бы доступ к нему был лучше, он быстрее стал бы коммерческим. Он украшен множеством часовен, монастырем капуцинов, другим монастырем кармелиток в тапочках, мизерикордией и больницей. Собор и дворец губернаторов - красивые здания. Улицы прямые, основные из них мощеные, а дома в основном каменные. Монастырь наемников, который вымер, в настоящее время является квартирой полка. Бывший иезуитский колледж преобразован в семинарию, а епископальный дворец и церковь служат для мизерикордии. В нем есть трибунал-да-Фазенда-реал, похожий на другие столицы провинций, адмирал порта, увидор, Жуис-ду-Форуга и королевские профессора латыни, риторики и философии. С момента прибытия королевской семьи в Бразилию в окрестностях нескольких известных приморских городов были разбиты ботанические сады; и этот город может похвастаться одним из них, где растут самые полезные и лучшие деревья провинции, а также некоторые европейские деревья. Здесь есть арсенал с часовней и множество энгенхо для приготовления риса.

По просьбе Иоанна V. Папа Климент XI издал Буллу о создании этого епископства в 1719 году, и ни один из бразильских соборов не был построен с таким великолепием и слугами архидаконов, каноников, дьяконов и т.д. и т.п. Он разделен на два прихода, Сент-Мария-да-Грака и Сент-Анна, среди жителей которых сравнительно мало негров.

Считается, что глубина порта, в котором прилив поднимается на одиннадцать футов, уменьшается. Гром бывает очень часто, но не ежедневно, как было сказано; ливни, которые сопровождают его, в некоторой степени смягчают преобладающую повсеместно сильную жару. Сухопутные бризы, а также бризы с моря, как правило, каждый вечер смягчают жгучие лучи солнца, которое, можно сказать, стоит почти вертикально, и освежают атмосферу; таким образом, это место становится очень здоровым и относительно свободным от эндемических заболеваний, которым подвержены многие регионы на аналогичной широте. Здесь мало насекомых, которые проникают в организм человека или доставляют столько хлопот, как в некоторых других провинциях. Дни и ночи здесь одинаковы почти круглый год. Окрестности этого города раньше были очень нездоровыми, но после того, как колонисты начали вырубать леса и разводить скот, произошло очевидное улучшение.

Время вывоза с, следовательно, какао, кофе, рис, хлопок, сарсапарель, в Maranhão и Molucca гвоздики, сырые и выделанные шкуры, *pechurim* или *pucheri*, *cupahyba* или *capivi*, тапиока, ГУМ, Уруку умереть, патока, натуральный каучук, castanhas, или каштаны из Maranhão, лес, и т.д. Эти товары раньше отправлялись в Маранхэм, и торговля с этим местом велась с помощью каботажных судов; но благородные амбиции и активность английского купца, которые привели его во все уголки земного шара с коммерческими целями, не позволили этому месту надолго ускользнуть от его внимания, и вскоре после прибытия королевской семьи здесь было открыто одно или два заведения, число которых увеличилось до пяти или шести. Британский военный шлюп "Конфианс" первым подошел к городу, продемонстрировав, что суда, не набирающие

больше воды, могут достичь той же цели; и впоследствии одна фирма в Глазго использовала два судна гораздо большей грузоподъемности в торговле этого города, для нынешней торговли которого, однако, суда меньшего класса лучше приспособлены. Стихийное производство, обильное плодородие и протяженность провинции полностью оправдывают ожидания того, что она станет очень значительным местом; и особенно исходя из вероятности того, что в недалеком будущем она станет единственным рынком для растущего производства в провинциях Гояз и Матто-гросу.

Его хлопок некоторое время занимал важное место на британском рынке и по цене не уступал хлопку из Байи; сообщение осуществляется главным образом с Ливерпулем, и ежегодно оттуда в Пара с английскими мануфактурами отправляется от десяти до пятнадцати небольших бригов и возвращается с продукцией. Одно или два судна, также из Лондона, недавно поддерживали с ним регулярные сношения.

Большая территория страны, включающая провинцию Пара, а также подчиненные провинции Солимоэс и Гвианна, находящиеся в основном под юрисдикцией ее губернаторов, побудили правительство, как правило, назначать на эту должность лиц из выдающихся семей и благородного происхождения. Нынешним губернатором этого очень важного района, простирающегося почти до Оронокоса, является Конде де Вилья Флора. В двух милях к северо-востоку расположена часовня Богородицы Назаретской, часто посещаемая жителями этого города.

Пара был первым городом Бразилии, принявшим новую конституцию Португалии, и это событие, к его чести, произошло без какого-либо кровопролития в начале января 1821 года.

Браганка, бывший Кайте и столица так называемой маленькой столицы, является одним из лучших и древнейших городов провинции и украшен несколькими скитами. Он удачно расположен на левом берегу реки, от которой получил свое первоначальное название, и находится примерно в двадцати милях от океана, и почти в ста к востоку-северо-востоку от столицы, и в семидесяти к востоку-юго-востоку от мыса Тигиока. Обширный мост пересекает болото, или топь, и делит его на две части; северная часть сначала была заселена только индейцами. Это порт или место захода каботажных судов, курсирующих из Маранхама в Пара. Его церковь посвящена святому Жоаму Баптисте.

В двадцати пяти милях к востоку-юго-востоку от Браганки и на таком же расстоянии от моря находится приход Святого Джозефа де Черзеделло, расположенный на правом берегу небольшой реки. В тридцати милях к юго-юго-западу от Браганки и в восьмидесяти к востоку от столицы находится небольшой городок Урем на правом берегу Гуамы. Он украшен церковью, посвященной Эспириту-Санту, и его жители выращивают предметы первой необходимости.

Вигия, древний город, некоторое время значительный и процветающий, в то время как здесь хранилось большое количество какао и кофе, доставляемых туда из соседней страны, находится в пятидесяти милях к северо-северо-востоку от столицы, на окраине Пара, или Тукантинс. У иезуитов здесь был колледж, а у наемников - дом развлечений. Его первоначальное и правильное название - Святой Хорхе душ Аламос. Церковь посвящена Богородице Назаретской, а жители - земледельцы и рыбаки.

Цинтра - небольшой городок, расположенный в пятидесяти милях к западу-северо-западу от Браганки, в семидесяти к северо-востоку от Пара и в пятнадцати к востоку от Вилья-Новы,

приятно расположенный в устье реки Маракана, в честь которой он раньше носил название. Окружающая местность предназначена для различных отраслей сельского хозяйства; церковь посвящена Архангелу Святому Мигелю, а ее жители, которых становится все меньше, выращивают немногим больше, чем самое необходимое для жизни.

В окрестностях и к северо-востоку от Цинтры с некоторой регулярностью находится альдеа Салинас, в очень приятном районе, где есть место поклонения, посвященное Носса-Сеньора-ду-Сокорро.

Кольярес, некогда городок среднего размера и хорошо снабженный, расположен в сорока милях к северо-северо-востоку от столицы, на острове длиной шесть миль с севера на юг и соответствующей шириной, отделенном от континента узким проливом. Здесь есть только одна церковь Богоматери Розарио, а его окрестности частично отведены под производство кофе, какао и предметов первой необходимости, обычных для страны.

В двенадцати милях к юго-юго-востоку от мыса Тигиока и в шестидесяти к северо-востоку от столицы находится Вилла-Нова-д'эль-Рей, на окраине и совсем немного выше устья Куруки, на дне залива. Его жители, по большей части индейцы, являются рыбаками и выращивают маниоку, индийскую кукурузу, рис, какао и кофе, что не выводит их из состояния бедности, хотя почва очень плодородна и достойна более активного и трудолюбивого населения. Здесь есть церковь Богоматери Розарио.

Гурупи, выгодно расположенный на берегу одноименного залива, был основан как город в 1671 году и на некоторое время стал довольно процветающим, в то время как был столицей небольшой Капитании, и его посещали каботажные суда от Маранхама до Пара. Глубина его якорной стоянки уменьшилась, а сельское хозяйство приходит в упадок из-за нехватки белых, а также африканцев.

Байяо, небольшой индейский городок с небольшим количеством белых на восточной окраине Тукантинских гор и в тридцати пяти милях выше Каметы, хорошо снабжен рыбой, а из Гояза туда прибывают каноэ. Здесь есть церковь Святого Антонио, а жители выращивают какао, кофе, хлопок, рис, маниоку, дайверские фрукты и хортуланы. Его очень выгодное положение и широкие возможности для совершенствования сельского хозяйства обещают ему значительный рост.

В тридцати пяти милях дальше, на той же окраине Тукантинса и в восемнадцати милях ниже форта Алкобака, находится альдеа Педернейра, населенная обращенными в христианство индейцами, которые выращивают те же продукты, что и предыдущий город. Здесь река начинает густо усеиваться островами до самой столицы. В этом районе есть еще небольшой городок Конде на окраине Тукантинса, в двадцати милях к юго-западу от Пара; также Беджа, местечко того же порядка, в семи милях к югу от Конде; и Абайте, незначительное местечко, в восьми милях к югу от Беджи; все три находятся на острове, образованном реками Тукантинс, Муджу и Игарапе Мирим, территория которого предназначена для нескольких отраслей сельского хозяйства.

Аркос, расположенный на берегу большого залива Тутивассу, является городом аборигенов, и неполноценность его жителей тормозит развитие сельского хозяйства, для которого так благоприятна его плодородная почва. На этом побережье также находятся населенные индейцами приходы Сан-Жозе-де-Пирия и Визеу; а на прилегающих землях вдоль реки Гуамма

находятся приходы Карапару, Буджару, Ангангапи, Иритуйя, Сан-Мигель-да-Кашуэйра и Сан-Домингос, расположенные в углу устья реки Капим.

Район Шингутания.

Этот район имеет четырехугольную форму и ограничен на севере рекой Амазонки, на западе рекой Шингу, которая дала ему название и отделяет его от Тападжонии; на юге районом Тапиракия, а на востоке Тукантинцами. Это часть провинции, еще малоизвестная и почти полностью населенная потомками аборигенов, разделенных на различные нации. Самые северные племена имеют некоторые сношения с христианами поваосо, расположенными по берегам рек, ограничивающих этот район, и некоторые из них приняли христианство. Возделанные земли плодородны и пригодны для выращивания большого разнообразия хортулана, съедобных корнеплодов, индийской кукурузы, риса, *фейджао*, табака, хлопка, сахарного тростника и всех фруктовых деревьев, соответствующих климату.

Кустарник какао, или дерево, растет спонтанно в различных ситуациях. В окрестностях рек вид лесов становится приятным из-за разнообразия и толщины деревьев. Они запасаются птицей и дичью, которые в равной степени являются ресурсом ленивых дикарей и христиан, которые до сих пор не ввели породу крупного рогатого скота.

Пока мало что известно ни о минералогии этой провинции, ни о гении или обычаях коренных жителей центральной и южной частей страны. Огромное количество рек, многие с кристально чистой водой, текут из центра этой комарки в те, которые в основном ее окружают.

Река Аннапу пересекает страну с юга на север и разливается перед островом Марахо несколькими устьями; главное из них просторно и образует внутри большой залив. После многодневного путешествия вверх по этой реке встречаются водопады, а ее русло усыпано большими камнями. В лесах, которые граничат с ним, в изобилии произрастают гвоздичные деревья страны.

Река Пакаджаз, собственно Пакайя, протекает по каменистому ложу и через множество значительных водопадов на определенных расстояниях. Требуется четыре дня пути, чтобы добраться до устья великой реки Ириуанна, которая соединяет его на восточном берегу, а в нескольких лигах выше амбушура находится вход в канал, соединяющий его с Аннапу. Она протекает к востоку от Аннапу и носит название страны, занимающей прилегающую территорию, где в большом изобилии растут гвоздичные деревья.

Река Джакундаз, или Гиакунда, очень большая, обеспечивающая обширное судоходство, и впадает к востоку от Пакайи. Аратику впадает к востоку от Хиакунды широким каналом, который омывает остров Мараго на юге.

Районы, впадающие в Амазонку, недалеко от северного входа в пролив Тагипуру, судоходны на значительное расстояние, пересекая леса, растущие на обширных равнинах и изобилующие разнообразной дичью.

Река Таканхунас, названная так по имени индейского племени, территорию которого она орошает, впадает в Тукантинс, недалеко от Итабоки.

Вилла Викоца, первоначально называвшаяся Камета и являющаяся одним из древнейших городов провинции, процветает и удачно расположена на левой окраине Тукантинса, в девяноста милях к юго-западу от столицы, и является портом для каноэ, направляющихся в Гояс и Высокий Маранхам, а также хранилищем различных продуктов, выращиваемых в ее плодородном районе. В нем есть церковь, посвященная святому Жоаму Баптисте, и он некоторое время был столицей небольшой капитании, известной под тем же названием. Тукантинс простирается здесь на десять миль в ширину, являясь архипелагом. В пятнадцати милях к северо-востоку, в том направлении, в котором этот город выходит в океан, находится остров Араахи, или Арагачи, десять миль в длину, узкий и плоский, разделяющий реку на два течения, восточное из которых неправильно называется заливом Марапата, а западное - заливом Лимозэйра.

Недалеко от южной оконечности острова Араахи, на восточном берегу Тукантинс, находится южный вход в вышеупомянутый Игарапе Мирим (Узкий пролив), а перед ним, на противоположном краю, другой, называемый Фуру-ду-Джапим, который является обширным и впадает в большой канал, омывающий южное побережье Марахо.

В восьмидесяти милях по воде, выше Вильявикосы, на том же берегу Тукантинс, находится форт Алькобака, предназначенный для регистрации каноэ из Гояса; а тремя милями дальше есть другой, названный Арройос, для той же цели: здесь иногда ощущается прилив.

Гурупупу - маленький городок с церковью Святого Антония на берегу Амазонки, в двадцати пяти милях ниже устья Зингу. Здесь производят глиняную посуду, а черепицу и кирпичи экспортируют в разные части страны, что составляет отрасль его торговли, помимо какао и гвоздики. Отсюда далеко на севере видна серра Велья, почти всегда окутанная туманом, а за ней серра Паре, на вершинах которой электрическая жидкость находит проводник в виде воздушного пара, придавая им дополнительное величие вибрирующими раскатами грома, которые поражают далекий слух. Они оба имеют значительную высоту и являются единственными горами, которые видит навигатор от Пара до города Борха.

Мелгако, город в заурядном состоянии, изобилующий рыбой, расположен на западном берегу озера Аннапу и орошается рекой с тем же названием, в пятнадцати милях выше его устья. Его церковь посвящена святому Михаилу, а жители выращивают овощи, зерно и т. Д., Характерные для этой страны, и добывают из леса множество товаров для торговли.

Портел, небольшой городок, расположен на восточном берегу озера Аннапу, недалеко от устья канала, соединяющего его с рекой Пакайя, в семи милях к югу от Мельгако. Здесь есть церковь Святого Мигеля, а жители, почти все индейцы, являются рыбаками, охотниками и земледельцами.

Эйрас - небольшой городок, расположенный в песчаном месте, на окраине, в пяти милях выше устья Аратику, в сорока милях к северо-востоку от Вильявикосы и в тридцати пяти милях к востоку от Мельгако. Здесь есть церковь Ассумпсао, а его жители состоят из индейцев разных наций, которые выращивают самые обычные предметы первой необходимости и предаются своим любимым занятиям охотой и рыбной ловлей.

Между последней рекой и Панаухой берет начало Алдейя-дус-Бокас, названная так по имени комбокас, которые были ее первыми жителями, и от которых также Баия-дус-Бокас получила

свое название, являясь большой бухтой, простирающейся на запад до отмели Панауха, которая выходит из берегов недалеко от южного входа в пролив Тагипуру.

Порто-де-Моз - средний и хорошо обеспеченный город, расположенный на восточной окраине реки Шингу (которая здесь очень широкая), в двенадцати милях от Амазонок и порта для каноэ, которые плавают по этим рекам. Здесь есть церковь, посвященная святому Бразу, а жители - индийские фермеры, собирающие кое-что на экспорт.

Вейрос - небольшой городок, удобно расположенный на реке Шингу, в пятидесяти милях от Порто-де-Моз, недалеко от устья небольшого течения, с церковью святого Иоанна Баптисты и индейскими жителями различных наций, которые производят достаточное количество предметов первой необходимости и некоторые предметы торговли.

Помбал - еще один индийский город, относящийся к тому же классу, что и предыдущий, но требующий лишь добавления определенного количества белых и негров, чтобы сделать его значительным и процветающим, вследствие необычайного плодородия его почвы и ценных продуктов, которыми природа обогатила его, и имеющий, кроме того, большие возможности для экспорта. Он расположен в восемнадцати милях выше Вейроса, на реке Шингу, которая в изобилии снабжает его рыбой.

Остров Марахо, из-за его близости, можно рассматривать как составляющую часть этого района. Его основными достопримечательностями являются следующие:—

Монфорте, *провинция* Вилья-де-Жуаннес, городок среднего уровня, удачно расположенный на берегу залива Марахо, с церковью Носа-Сеньора-ду-Розарио, находится почти в пятидесяти милях к северу от Пара. В сенате председательствует Хуис-де-Фора, и его можно рассматривать как столицу острова.

Монкарас, первоначально Кайха, - небольшой городок с церковью Святого Франсиско д'Ассиса, расположенный в десяти милях к югу от Монфорте, на берегу небольшой реки перед Кольяресом.

Сальватерра - незначительное местечко, но удачно расположенное на южной стороне месяца Мондин, в восьми милях к северу от Монфорте, и в нем есть церковь Девы Консейсанской.

Сойре, виллота, или небольшая деревня, расположена на северном берегу реки Мондин, в нескольких милях выше Сальватерры, с церковью Святого Менино.

Чавес - небольшой городок на северном побережье, напротив Роборделло, и процветал, пока существовал рыбный промысел, который там основала компания из Пара.

К западу от Чавеса находится приход Кондекса, также приморский повоасао, освежаемый мелким бризом, но ничем не примечательный.

На этом острове также находятся приходы Порто Сальво, в устье реки Марахо Ассу, напротив города Конде, Понте-де-Педра, севернее, и Вильяр, немного дальше в том же направлении. Они населены индейцами, которые выращивают продукты, соответствующие климату, и занимаются охотой и рыбной ловлей.

Район Тападжония.

Этот район ограничен на севере Амазонками; на юге районом Аринос; на западе районом Мундрукания, от которого он отделен Тапахосом, рекой, давшей району его название; и на востоке Шингутанией. Он имеет триста пятьдесят миль в длину с севера на юг и около двухсот средней ширины.

Шингу - единственная река в Бразилии из более крупного класса рек, по которой не проводилось судоходство до ее истоков, поэтому не представлено достоверного описания вида восточной части этого района с определенного момента и выше.

Мореплаватели Тапагоса наблюдали многочисленные небольшие холмы и несколько гор на значительном расстоянии от Амазонок, в окрестностях которых земли плоские, и ни одна значительная река не впадает из этой местности в первую, которая сама по себе широка и полна островов различной величины, поросших лесом.

Река Зингу, образующая восточную границу этого района, очень широка, и только после восьмидневного плавания обнаруживаются какие-либо впадины, свидетельствующие о постепенном возвышении страны вглубь страны. Первым значительным притоком, соединяющимся с ним на западной стороне, является Гуирири, который берет начало в центре района Аринос: на значительном расстоянии ниже этого слияния он описывает два больших и противоположных полукруглых изгиба, протекающих среди небольших возвышенностей.

Ни одна крупная река не течет из этого района в Амазонку, за исключением Куруа, которая имеет широкое русло и протекает через значительное озеро с тем же названием, где оно пополняется водами нескольких ручьев, которые там впадают. Его устье находится в тридцати милях ниже Тапахоса, и каноэ доплывают до упомянутого озера, берега которого изобилуют различными видами птиц, питающихся моллюсками. Уруара, после короткого курса, выпускается двумя устьями ниже Куруа.

Гуахара, также небольшая по протяженности, пересекает очень плоскую территорию, где разделяется на различные протоки, впадая в себя шестью устьями, обычно небольшими, ниже Уруары.

Урауку, иначе Хьюрауку, имея сообщение с гуахарой, входит в Амазонку выше Зингу, с которой также сообщается в трех местах.

Пока не установлено, есть ли в южной части этого района рудники с какой-либо рудой.

К большому сожалению, различные коренные народы до сих пор населяют этот прекрасный район, даже в непосредственной близости от португальских поселений, которые не простираются дальше берегов рек, ограничивающих его, и прилегающие территории которых густо покрыты величественными лесами деревьев, стволы которых имеют огромный размах и высоту, почва здесь удивительно прочная и плодородная и хорошо подходит для любой отрасли сельского хозяйства. Природа здесь самопроизвольно выращивает гвоздику, *купахибу* (или *капиви*), *печурими* деревья какао, а также сарсапарилью, ипекакуану, халапеньо и другие лекарственные препараты. Среди других народов, владевших прилегающими землями тападжо и рассеянных мундруку, были гиауэны, о которых в наши дни ничего не известно.

Сузель - городок среднего размера, расположенный у подножия горы, граничащей с рекой Зингу, которая является лучшим поставщиком воды для своих жителей, в основном индейцев, которые занимаются охотой, рыбной ловлей и выращиванием различных продуктов. Он находится в ста десяти милях от Амазонок, здесь есть фаянсовая мануфактура, и он может стать еще более значительным с увеличением числа белых и когда судоходство по реке распространится на районы Саппиракия и Аринос.

Сантарен, большой и цветущий город, расположенный в устье реки Тапахос, является портом или местом захода каноэ, направляющихся в Матто-Гросу и верховья Амазонки, а также хранилищем большого количества какао, деревья которого были тщательно выращены в окрестностях, так как почва для них хорошо приспособлена.

Его началом была алдея с названием реки, основанная иезуитами для проживания индейской орды. Здесь есть церковь Носа-Сеньора да Консейсао и множество одноэтажных домов. Форт, который сначала защищал его от индейцев, теперь занят отрядом для регистрации каноэ, которые поднимаются и спускаются по обеим рекам. Местные жители, в основном белые, пока разводят мало крупного рогатого скота.

Алтер-ду-Чам, первоначально Хайбирарибе, все же небольшой городок, но выгодно расположенный на берегу озера, недалеко от Тапахоса (с которым он общается), почти у подножия скалы, пирамидально поднимающейся на значительную высоту, и в десяти милях к югу от Сантарамы. Его жители - в основном индейцы, и, помимо обычных предметов первой необходимости, выращивают превосходное какао; но охота и рыбная ловля - их любимые занятия.

Авейро, расположенный на окраине Тапахоса, носит название города, но на самом деле является всего лишь деревней низшего уровня, его дома покрыты соломой и расположены неаккуратно, в красивом месте. Жители - индейцы и неспособны улучшить его; следовательно, преимущества нахождения на судоходной реке и посреди богатой и плодородной почвы будут недоступны до тех пор, пока в него не придут белые люди. Это примерно в шестидесяти милях от Алтер-ду-Чама.

Округ Мундруканья.

В этом районе, ограниченном с юга районом Джуруэнна, на севере протекает река Амазонка, на западе - река Мадейра, а на востоке - река Тапахос. Его протяженность с севера на юг, с восточной стороны, составляет около трехсот миль, а средняя ширина - двести. Вдоль берегов рек, которые его ограничивают, местность в основном болотистая, с обширными трясины, населенными множеством птиц, привлеченных туда моллюсками. Промежутки и внутренняя часть покрыты широко раскинувшимися лесами, в которых растут деревья любой величины. На берегах рек и озер растут разновидности тростника, которыми питаются рыбы-быки и черепахи. В некоторых частях распространен гранитный камень; но нет никаких сообщений о том, что где-либо в этом районе была обнаружена руда.

Среди других небольших рек, впадающих в Мадейру, есть Анангатинг, устье которого находится на 5 ° 30' с.ш.; Матаура, которая впадает в реку Каному в двадцати милях ниже и общается с Каномой в глубине района; и Мармеллос, первоначально Араксия, устье которой находится в семи милях выше входа в озеро Марукутуба.

Внутреннюю часть района омывают реки Канома, Абакачи, Апиукирибо, Маухе-Гуассу, Маухе-Мирим, Массари, Андира, Туппинамбарана, все из которых впадают в приток Мадейры, который под названием Канома, часто называемый Фуру, или ярость Туппинамбаран, описывает множество изгибов, пересекая некоторые озера, пока не впадает в Амазонку через просторное устье, называемое рекой Маухес. , который находится в ста пятидесяти милях ниже главного устья Мадейры.

Река Маухес, названная так по имени народа маухе, населяющего ее берега, приобрела также название реки Намбаранас, происходящее от названия деревни или альдеи Туппинамба, которая существовала недалеко от восточной окраины озера Уайкурапа и в тридцати милях выше его устья.

На протяжении сорока миль от Фуру-душ-Туппинамбаранас до города Борбай находятся следующие озера: Аннамаха, Гуарибас, Каухинту, Табока, Фрешал, Макакос и Джатуаранна, все в непосредственной близости от реки, в которую сбрасываются их избыточные воды. В сорока милях выше указанного города находится вход в озеро Маттари, а за ним - в озеро Мурукутуба.

Между Фуру-дус-Туппинамбаранас и устьем Мадейры находится выход из озера Массурани. Домашние животные в этом районе в настоящее время весьма незначительны; но дикие, характерные для других комарок, встречаются в гораздо большем количестве вследствие того, что ружье еще не было так широко распространено. За исключением некоторых участков территории на берегах рек, окружающих этот район, вся территория находится во власти различных диких племен, из которых мы лучше всего знакомы с джуммами, маухами, паммами, паринтинтинами, мурасами, андирасами, арарасами и мундрукусами, от которых район заимствовал свое название. У каждого есть свой особый язык, и все они разделены на орды; из которых некоторые бродят по лесам без какого-либо определенного места жительства; другие обосновались в алдеях, где они смешались с христианами и научились выращивать различные предметы первой необходимости. Сила примера настолько сильно влияет на некоторых из них, что они начинают частично прикрывать свои обнаженные тела; и многие демонстрируют свое знание преимуществ дружбы с христианами, смиряя свою природную свирепость послушным соблюдением правил белых поселенцев.

Лук - это оружие, обычное для мужского пола, какого бы возраста они ни были: у многих есть другое, еще более смертоносное, называемое *эсгараватана*; это трость из отборного дерева длиной от десяти до двенадцати ладоней, состоящая из двух частей, склеенных воском и прочно связанных ремешками из коры растений, совершенное и одинаково круглое отверстие которой имеет восемь линий в диаметре и служит для отравленных стрел, которые выпускаются одним дуновением. Длина этих стрел не более пяди, а на заднем конце у них ватный шарик, равный восьмой части *эсгараватаны*. Когда они хотят выстрелить (что, как говорят, очень точно и быстро, как выстрел из карабина), острие опускают в густую жидкость, состоящую из соков различных ядовитых растений. Одни говорят, что сахар - единственное противоядие, другие, что соль уничтожит его смертельное действие и что рана не смертельна, если яд высох при попадании в кровь; и именно по этой причине они носят яд в скорлупе кокосового ореха или тыквенной тыкке, чтобы ввести в нее стрелу в момент выстрела. Кондамин говорит, что при ранении птицы стрелой, отравленной двенадцать месяцев назад составом, изготовленным Перу тикунa, она прожила всего около восьми минут; но, вероятно, в этом яде был какой-то ингредиент, о котором индейцы, о которых мы говорили, не знакомы.

Джуммы также владеют дубинкой с зазубренным концом.

Арары, которые наиболее известны изготовлением украшений из перьев, образуют черный круг вокруг рта и продырявливают носовой хрящ, через который они продевают небольшой кусочек дерева, украшенный перьями различных цветов.

Паринтинтинты очень сильно раздувают уши круглыми мишенями и придают верхней губе форму полумесяца, полагая, что таким образом усиливается их выразительность.

Мурасы, возможно, самые многочисленные среди тех, кто имел сношения с португальцами, наиболее отстали в принятии каких-либо видов прикрытия своего тела, основная часть представителей обоих полов все же появляется в состоянии абсолютной наготы. Мужчины не только украшают свои руки и ноги, но также проделывают отверстия в носу, ушах и губах и прикрепляют к ним подвески из раковин, зубов кабана и других диких четвероногих. Многие из них рисуют различные фигуры на коже, не без значительных страданий и много времени; другие маскируют тело штампами и даже глиной и суглинком, применяя этот способ уродования себя, возможно, не столько с целью придать красоту своим лицам, сколько для того, чтобы таким образом придать себе внушительный вид, чтобы отпугнуть своих врагов своим неотесанным видом. Женщины очень привязаны к своим отпрыскам, пока они маленькие, и гребут в каноэ наравне с мужчинами, у многих из которых есть бороды. У начальников много жен; у других - только одна: они, однако, расстаются с ними по своему капризу или усмотрению и берут других. *Тусауха* - титул, присваиваемый вождям племени Мура.

Мундрукус, в обычае которых красить тело в черный цвет с помощью жребия Дженипапо, - многочисленные и могущественные воины, внушающие ужас всем другим народам, которые дали им название *пайквис*, что означает *отрубить голову*, вследствие их дикого обычая отрубать головы всем своим врагам, которые попадают в их власть; и они знают, как бальзамировать их таким образом, чтобы они сохраняли в течение многих лет тот же вид, который они имели, когда были отделены от тела. Они украшают свои грубые и убогие жилища этими ужасными трофеями: тот, кто может выставить десять, имеет право на звание вождя орды. Они хорошо знакомы с полезными свойствами различных овощей, с помощью которых лечат некоторые опасные болезни.

Почти все племена мундрукана в настоящее время являются союзниками португальцев, а некоторые обращены в христианство. Нынешняя жестокая бесчеловечность тех, кто бродит по лесам, не обращая внимания ни на возраст, ни на пол, вынудила основную часть других народов искать убежища у португальских повоасо, под защитой которых они живут в безопасности от нападений своего свирепого врага.

Вилла Франка, первоначально Камару, представляет собой городок среднего размера, с некоторой регулярностью расположенный на берегу озера, которое сообщается с Амазонками и с Тапахос, от побережья которых оно недалеко. Это в пятнадцати милях к юго-западу от Сантарена. Церковь посвящена Ассумпсао Носа-Сеньора; и жители в основном индейцы, выращивающие какао помимо предметов первой необходимости.

Вилланова-да-Райнья - город аналогичного типа, расположенный недалеко от устья Мауэс, в выгодном положении для увеличения. Почти все его жители - индейцы маухе, которые

производят лучшую *гуарану*, представляющую собой композицию, приготовленную из плодов так называемого кустарника, распространенного на их территории. После растирания из него делают рулеты, похожие на шоколад, и он становится довольно твердым: они приписывают ему различные полезные эффекты; однако самый несомненный - прогоняющий сон!

Борба - маленький городок с убогими домишками, удачно расположенный на возвышенности на правом берегу Мадейры, в восьмидесяти милях от Амазонок и в сорока милях выше Фуро-дус-Туппинамбаранас, и является визитной карточкой для тех, кто направляется в Матту-Гросу. Церковь Святого Антонио, и ее население происходит от аборигенов различных наций, с несколькими европейцами и метисами, а также несколькими неграми. Помимо обычных продуктов, они выращивают немного табака и какао, а благодаря ловле черепахи восполняют недостаток скота, которого в настоящее время очень мало.

Этот город начинался на реке Джамари, откуда был перенесен в устье Гипаранны, затем на место Панкау, или Параксиау, и, в конечном счете, к своему нынешнему положению, где он находился в 1756 году, когда король Джозеф присвоил ему титул города. Он всегда назывался в честь ситуации, в которой находился, и его различные перемещения были вызваны преследованиями, которым жители подвергались со стороны племени Мура.

Рядом с этим городом находится густонаселенная алдея, населенная некрристианизированными мура, потомками тех, кто некогда досаждал первым жителям: они нашли здесь убежище от нападений Мундрука.

Виллабоим, хотя и очень маленький, на левом берегу Тапахоса, в восемнадцати милях от Амазонки, является городом, удачно расположенным: его почва, пригодная для различных прибыльных отраслей сельского хозяйства, обеспечивает вероятность его будущего увеличения. Жители - индейцы, а церковь посвящена святому. Ignácio.

В Пинхеле, небольшом городке, удачно расположенном на окраине Тапахоса, в пятнадцати милях выше Виллабоима, есть церковь, посвященная святому Джозе. Его жители, почти все индейцы, выращивают то, что считают необходимым, занимаются охотой и отстрелом, а также собирают некоторые предметы торговли, которые природа создала в его плодородных окрестностях.

Вилланова-де-Санта-Крус, расположенный в десяти милях выше Пиньеля и почти напротив Авейро, пока незначителен. Дома, которые его образуют, как правило, очень убоги, и его местные жители являются охотниками, рыбаками и добывают лишь некоторые предметы первой необходимости, как и во всех местах этого округа. Однако увеличение численности европейцев при соответствующей промышленности сделало бы его окрестности чрезвычайно продуктивными во всех областях сельского хозяйства, а богатство почвы сулило бы максимальный успех.

На значительном расстоянии выше Вилья-Нова-де-Сент-Крус, на западной окраине Тапахоса, находится альдея, населенная другой ордой мундруксу, еще не обращенных в христианство, но имеющих свои плантации индийской кукурузы; некоторые из них уже частично одеты, а женщины носят разновидность одежды, также из хлопка, называемую *сайоте*.

Катехизатор, кузнец, плотник, знакомый с сельским хозяйством, и женщина-ткачиха считаются достаточными, чтобы начать повоасо в этой плодородной стране, которая, несомненно, с развитием промышленности, вскоре станет процветающей и полезной государству.

ГЛАВА XXIV. ПРОВИНЦИЯ СОЛИМОЭС.

Юрисдикция—Происхождение названия—Границы и протяженность—Частично известны—Деление на шесть округов—Реки—Различные индейцы—Обычаи—Повоасо.

Провинция Солимоэс и западная часть Гвианны, а также западная часть Мундрукании образуют правительство, подчиняющееся Гранд-Пара. Восточная часть Гвианны находится непосредственно под юрисдикцией Парагвая. Первые португальцы, поднявшиеся вверх по Амазонке от устья Риу-Негру, дали этому месту название Солимоэс, которым оно обозначается до сих пор; это не намек на яды, которыми индейцы этих широт, а также нижних Амазонок заражали свои стрелы, и не на племена, населяющие берега Риу-Негру, которые использовали то же оружие, но на нацию, получившую название сориман, и, вследствие искажения, Солимао и Солимоэс.

Провинция Солимоэс ограничена на севере рекой с тем же названием, или, скорее, Амазонками; на западе рекой Хьябари, которая отделяет ее от испанских владений; на юге теми же владениями, разделительная линия между двумя территориями была скорректирована португальскими и испанскими комиссарами в 1751 году и ратифицирована в 1757 году; и на востоке Мадейрой.

Это двести пятьдесят миль в восточном направлении, с севера на юг, почти шестьсот миль с востока на запад, и находится между 3 ° 23' и 7 ° 30' южной широты. Это малоизвестная страна, за исключением побережья Мадейры и окрестностей Амазонки: она населена многочисленными индейскими народами, говорящими на разных идиомах, и омывается множеством больших судоходных рек. Здесь произрастают все четвероногие, рептилии и птицы провинций к востоку от реки Мадейра; огромное разнообразие растений и деревьев, которые, как известно, очень полезны, среди которых гвоздика, купахиба, или капиви, какао, эластичная камедь, пучери и хлопок. Хорошо известно также, что почва в высшей степени приспособлена для выращивания индийской кукурузы, риса, бобовых, тростника, табака, мандиоко, кофе, бахунильи или ванили, в частности, (растущего как картофель) картофеля и различных фруктов: однако эти культуры не будут одинаково расти во всех частях света. Домашний скот повсеместно имеется в небольшом количестве, и его увеличение зависит от христианской части населения, которая в настоящее время очень незначительна. О минералогии провинции ничего удовлетворительного не известно, но представляется естественным, что минералы, характерные для соседних провинций, также должны быть найдены здесь.

Пять следующих крупных рек, Хьютахи, Хюрба, Теффе, Коари и Пуру, которые пересекают провинцию с юга на север вместе с Мадейрой и Хьябари, делят ее на шесть районов неодинаковой величины и почти одинаковой протяженности с севера на юг: каждый из них

носит название реки, которая служит его западной границей. Мы опишем вышеперечисленные районы в следующем порядке:—

- Пуру
- Коэри
- Теффе
- Хюрба
- Хьютахи
- Гиабары.

Главные повоасо, или города, этих округов, в четырех из которых было только по одному в каждом, еще в двух и последних трех, были основаны кармалитами в Тапочках. Condamine, the French writer, says, *“Toute la partie découverte des bords de Rio Negro est peuple de missions Portugaises, des mêmes religieux du Mont Carmel que nous avons rencontrés en descendant l’Amazonne, depuis que nous avons laissé les missions Espagnoles.”*

Район Пуру.

Пуру, расположенный между Мадейрой и рекой, от которой он получил свое название, был исследован лучше, чем любой из прилегающих районов, и находится в наилучшем положении для торговли. Из его центра в три, образующие его границы, впадают другие значительные реки. Капанна и Уаутас - крупнейшие из тех, что впадают в Мадейру.

Капанна впадает в воду в ста сорока милях выше города Борба, после того как пересекает значительное озеро, в которое впадает множество небольших ручейков и откуда также есть выход к реке Пуру. Его окрестности населены индейцами катауикси и итатаприя, которые являются великими охотниками и рыболовами.

Река Ухаутас, длина которой составляет пятьдесят миль, впадает в пятнадцати милях от Борбы и берет начало в озере с тем же названием, которое обширно и усеяно островами, поросшими гвоздичным деревом.

Из этого озера, которое является вместилищем различных небольших ручьев, вытекают две другие реки и впадают в Амазонку; одна из них впадает в него в восьми милях выше устья Мадейры, а другая, называемая Паратари, на сто миль дальше к западу. В восемнадцати милях ниже главного устья Риу-Негру находится озеро д'Эль-Рей, недалеко от южной окраины Амазонки. Индейцы пурупору, населяющие центральную часть страны, дают своему вождю имя Марануксауха.

Берега Амазонки и Рио-Негро, выше, заражены небольшим мускито, называемым *пиумом*, болезненный укус которого оставляет красный след, сопровождающийся невыносимым зудом и склонностью к образованию язв. Сто шестьдесят миль - это примерно ширина этого района с северной стороны.

Кратто, хотя и небольшой городок, но удачно расположенный на берегу Мадейры, на значительном расстоянии выше Борбы, имеет церковь, посвященную святому Жоаму Баптисте, а его жители, как правило, индейцы и метисы, которые собирают какао, гвоздику и сарсапарилью, чтобы обеспечить себя продуктами первой необходимости. Они ловят большое

количество черепах на пляже Тамандоа, которых держат в вольере в воде. Это один из портов для каноэ, прибывающих из Матту-Гросу, и многие обстоятельства подтверждают прогноз о том, что он станет одним из главных городов Солимоеса.

Округ Коари.

Этот район простирается между рекой, от которой он получил свое название, и главным рукавом Пуру, его ширина в северной части составляет сто двадцать миль. Мурас владеют окрестностями Амазонок; Пурупурусом и Катауиксисом, центром страны, с другими нецивилизованными народами. Три канала из Пуру орошают часть восточной части этой комарки в непосредственной близости от Амазонок: Кочиуара, которая впадает в воду в двадцати пяти милях от устья ее верховья; Койуанна, на двадцать миль выше предыдущего; и Арупанна, более западно. Первый также дал название этой части района; на окраинах всего района выращивают какао, сарсапарилью и масло капиви.

Алвеллос, маленький городок, расположен на берегу большого залива, в пятнадцати милях выше устья Коари, в честь которого он раньше носил название. Его жители, по большей части потомки уамани, соримо, катауйси, джума, ириджу, кучиуарас и уаюпе, собирают гвоздику, какао, капиви и сарсапариллу и делают масло из яиц черепахи, которых очень много; они также изготавливают глиняную посуду, циновки и ткut хлопчатобумажную ткань. Муравьи здесь особенно разрушительны.

Этот город возник на восточной окраине и в двадцати пяти милях выше месяца реки Паратария, откуда падре Фрей Джозе да Магдалена перенес его на ту же сторону Гуанамы, которая впадает в северную сторону Амазонок, ниже восточного рукава Хьяпуры: отсюда падре Фрей Антонио де Миранда перенес его на место Гуараятибы, более восточное, на окраине Амазонок, в восьми милях ниже Пуру, откуда он был окончательно перенесен Фреем Маурисио Морейра к своему нынешнему положению.

Острова, которыми усеяны Амазонки в этой части, были некоторое время заселены камбева, иначе индейцами омагоа — названия, означающие плоские головы, из-за обычая матерей зажимать головы своих детей между двумя досками, что отличало их таким образом от других народов. Этот обычай прекратился, и их потомки в настоящее время неизвестны.

Район Теффе.

Эта комарка, расположенная между рекой, от которой она получила название, и Береговым хребтом, отделяющим ее от предыдущего, имеет почти девяносто миль в ширину вдоль Амазонки. Две первые реки очень значительны; но их истоки еще не установлены, равно как и количество названий их основных притоков, которые берут начало в центре округа. Все источники одинаково умалчивают о каких-либо горах, существующих во внутренних районах, в то время как земли в окрестностях Амазонок, хотя и плоские, никогда не затопляются наводнениями, которые переливаются значительную часть ее северной окраины вследствие того, что они ниже.

Коари впадает в Амазонский залив шириной почти семь миль, а рядом с ним протекают Урукупарана и Урауба, или Куану, плавание по которым короткое.

В сорока милях выше река Катуга впадает в Амазонку, а еще в двадцати милях к западу - Кайама, берега которой изобилуют сарсапариллой; а еще дальше - небольшая река Гитикапарана, название которой подразумевает реку картофеля. Его устье находится в пятнадцати милях ниже Теффе. Из-за того, что число христиан столь невелико и это единственные люди, которые расчищают леса для сельскохозяйственных целей, страна в наши дни предстает перед мореплавателями Амазонок в том же виде, что и перед ее первыми первооткрывателями. Величественные размеры различных видов деревьев демонстрируют плодородие и основательность почвы.

Эга, городок среднего размера, удачно расположенный на правом берегу Теффе, находится в восьми милях от Амазонок, с церковью, посвященной св. Thereza de Jezus. Почти все его жители - чистокровные индейцы, происходящие от племен уаюпи, соримо, коретус, кокурунас, джума, хьюпьюха, тамуана и ачуари, и выращивают мандиоку, *фейджао*, рис, индийскую кукурузу, хортуланы и фрукты в достаточных количествах для своего пропитания; они собирают мед и немного какао, гвоздики и печурим, на доходы от которых они снабжают себя железными инструментами, сукном и другими изделиями для одежды. Все они занимаются охотой и рыбной ловлей. Женщины прядут хлопок, из которого изготавливают сети и грубую ткань. Этот город возник на острове Веадос, который находится ниже устья реки Хюрба, откуда Фрей Андре да Коста перенес его в то состояние, в котором он существует сейчас.

Район Хюрба.

Этот район ограничен на севере Амазонками; на западе рекой, от которой он получил свое название; на юге испанскими владениями; а на востоке рекой Теффе, которая отделяет его от одноименной комарки. Он имеет восемьдесят миль в ширину в северной части и изобилует лесом. В реках водится та же рыба, что и у амазонок, а в лесах - огромное разнообразие птиц и дичи, а также грозных диких зверей, которые ведут войну с центральными индейцами, о которых известно немногим больше, чем названия.

Ногейра, городок среднего размера, приятно расположенный слева от реки Теффе, почти напротив Эги, находится в десяти милях от Амазонок и украшен церковью Носа-Сеньора-ду-Розарио. Дома обсажены апельсиновыми деревьями, а улицы, заросшие ими, имеют вид рощиц. Его жители - в основном индейцы разных национальностей и метисы, дышащие свежей и целебной атмосферой. Они увлекаются рыбной ловлей, собирают в изобилии предметы первой необходимости, характерные для данной страны, некоторые предметы экспорта и владеют скотом. Первое место, на котором был основан этот город, находилось к западу, на южном берегу Амазонки, где проживало многочисленное племя индейцев, а именно джума, Амбуас, кирус, катауиксис, уаюпес, хьяухаухайс и мариарана, собранных кармалитскими жрецами. Оттуда он был перенесен в Пойнт Парауари, пятью милями выше на том же берегу реки, где Кондамин нашел его с названием этой точки в 1743 году, и откудасвященник Фрей Джозе де Санта Тереза Рибейро перенес его в 1753 году на место, где, как мы указали, он находится.

Альваренс, первоначально, а иногда и до сих пор называвшийся Каиссара, представляет собой небольшой городок, расположенный на берегу озера, недалеко от границы с Амазонкой, в восемнадцати милях выше реки Теффе. Его церковь посвящена святому Иоакиму. Население представляет собой скопление различных индейских племен, среди которых много метисов, которые, помимо предметов первой необходимости, выращивают немного какао и

сарсапарильи, но им сильно мешает *pium musquito*, а также досаждают прожорливость муравьев. Его первая встреча произошла на канале, соединяющем Хьяпуру с озером Амана, в двух днях пути от Амазонок. В то время его обитателями были Амбуас и Уаруэкокас; он был перенесен оттуда на свое нынешнее место неким Хиральдо Гонсалвесом в 1758 году. В Ногейре есть ручей, открытый природой, по которому каноэ и т. Д. Отправляются в Альваренс, когда реки разливаются.

Район Хьютахи.

Этот район ограничен Амазонками на севере; рекой с ее названием на западе; испанскими владениями на юге; и округом Хюрба на востоке; его ширина вдоль Амазонок составляет около шестидесяти миль. Средняя и южная части известны не лучше, чем те же части окружающих округов, вследствие того, что они находятся во власти различных диких индейских племен, таких как мараухи, катукины, урубубу, кауаксисы, уакараухи, гемии, токеды, матуруа, чибары, бугес и апенарис, а также некоторых других, которые переходят реки в соседние районы и используют *эсгараватану*, лук со стрелами и отравленное копье, когда идут в бой. война.

Остается неясным, берут ли истоки реки Хюрба, ширина которой в устье превышает шестьсот ярдов, Хьютахи, еще более широкая, и вышеупомянутые Теффе и Пуру, крупнейшие из всех, в серрасе Перу или вытекают из озера Рогагуало; их истоки приписывались обеим, без какого-либо исследования их русла или каких-либо удовлетворительных свидетельств, приведенных в поддержку этих утверждений. Значительный объем воды, который каждый из них приносит в Амазонку, указывает на очень значительный путь от отдаленных истоков. Будущему путешественнику будет интересно исследовать их неизвестные источники и расширяющиеся границы. Португальцы не проводят своих исследований среди центральных индейцев; и когда они продвигаются вверх по рекам на какое-либо расстояние, они никогда не выходят за пределы тихоокеанских индейцев, с которыми у них есть некоторая торговля.

Фонтебоа, провинция Повоасао среднего размера, расположена на восточном берегу небольшой реки Кайарахи, в двух милях выше ее устья, в двадцати милях от устья Хюрбы и в тридцати пяти милях ниже устья Хьютахи. Здесь есть церковь, посвященная Носса-Сеньора-де-Гваделупе. Первым местом расположения этого города была небольшая река Капури, которая впадает в другую, называемую Мороентиба, и которая впадает ниже Манханы, третьего рукава Хьяпуры. От Капури он был перенесен к устью Мороентибы, а оттуда к месту расположения Таракоатибы, недалеко от Манханы, откуда его перенесли на семь миль ниже устья Хьютахи, где, по словам Кондамина, он его видел и где положение было изменено на нынешнее. Неизвестно, какой народ был его первыми жителями. Когда он находился на четвертой станции, падре Фрей Жоам Сент—Джеронимо собрал в нем многих индейцев племени пакуна, которые ранее жили в алдейасе на восточном берегу реки Икапо: впоследствии к ним присоединились араики, мараухи и моманы, и, в конечном счете, такуны, тумбирасы и Перевалы. Теперь все они - земледельцы, рыбаки и охотники.

Между Фонтебоа и Хюрбой впадает Аннамапиу, а в промежутке между этим городом и Хьютахи протекают еще пять рек — Кампина, Гуруматти, Пуруини, Маннаруа и Икапо, которые предоставляют так много укрытий для каноэ в периоды бурь в Амазонке.

Район Хябары.

Этот район, который является самым западным, ограничен на севере Амазонками, в то время как другие находятся на западе рекой, от которой он получил свое название, отделяющей его от испанских владений; на юге демаркационной линией между двумя странами, общей для других округов; а на востоке рекой Хьютахи, от устья которой до устья Гиабари можно насчитать сто семьдесят миль. В обеих этих пограничных реках водится та же рыба, что и в Амазонке, и обе обеспечивают обширное судоходство для вывоза такой продукции, какую можно собрать на их соответствующих берегах. В окрестностях обоих находится сарсапарилья, а также какао. Их притоки совершенно неизвестны.

Их обширные леса, в которых для пользы человека напрасно добывается ценнейшая древесина, заняты дикими кабанами, антами, оленями и другими четвероногими и двуногими, на которых охотятся как на дичь доселе дикие племена мараухас, уарайку и тапаксаны, населяющие нижнюю часть страны в окрестностях Амазонок. На большем расстоянии находятся паносы и маюруны, которые делают корону на макушке головы и позволяют волосам отрасти до максимальной длины. У них есть отверстия в носу и губах, в которые они вводят длинные шипы; в уголках рта они носят перья ара; с нижней губы и кончика носа и ушей свисают нитки раковин. Они каннибалы, и, когда кто-нибудь из них серьезно болен, их родственники убивают и съедают их, прежде чем болезнь успеет оборвать нить жизни. Чимано и кулинос хорошо известны среди других племен тем, что у них очень круглое лицо и чрезвычайно большие глаза.

Кастро-д'Авеланс населен индейцами разных наций, здесь есть церковь, посвященная Святому Христовому, на берегу Амазонки, в двадцати милях выше устья Ики. Впервые он был основан ниже по течению, между небольшими реками Арути и Матура, на территории Камбевас, и претерпел еще четыре изменения, аналогичные предыдущим повоасо, прежде чем окончательно закрепился в своем нынешнем состоянии. На участке от этого города до реки Хьютахи в Амазонку впадают небольшие реки Капатана, Арути, Матура, Матуракупа и Патия.

Оливенса, провинция Сан-Паулу, под этим названием ее еще иногда называют, - небольшое местечко, удачно расположенное на берегу Амазонки, в сорока милях выше Кастро-д'Авалеанс. Он несколько раз перестраивался и был присоединен к альдее Святого Педро, примерно в миле выше того места, где он сейчас стоит. Его первыми жителями были индейцы Камбева, текуна, джури и пасса. В промежутке между Кастро д'Авалеансом и Олливенсой впадают небольшие реки Акурухи и Джандиатиба.

Город Сент-Джозе, расположенный на берегах Амазонки, в тридцати пяти милях от Оливенсы и в десяти ниже реки Хябары, населен индейцами племени такуна, которые выращивают предметы первой необходимости и занимаются охотой и рыбной ловлей. Между этим городом и Оливенсой протекают реки Акути, Каматия, Пакути, Макапуана и Хьюрупаритапера, а между тем же городом и Хябары находится озеро Мараканатиба.

Недалеко от амбушюра Хябары находится президент Табатинги, посвященный святому Франсиско Ксавьеру. Гребцы на каноэ подсчитали, что от Пара до этого места более тысячи шестисот миль, и на плавание ушло семьдесят семь дней.

ГЛАВА XXV. ПРОВИНЦИЯ ГВИАННА.

Границы—Острова—Реки—Города—Индейцы.

Гвианна образует восточную и южную части региона, называемого Terra Firma, ограниченного на севере океаном и рекой Ороноко; на юге Амазонками; на востоке океаном; и на западе реками Хьяпура и Ороноко.

Португальская Гвиана, которая включает в себя территорию, принадлежащую французам с 1809 года, включает южную часть этой обширной провинции и знаменитого острова и ограничена на севере испанскими владениями и Суринамом: другие границы уже упоминались. Он имеет девятьсот миль в длину с востока на запад и триста в наибольшую ширину и простирается от 6 ° северной до 4 ° южной широты. Дни и ночи, с очень небольшими изменениями, одинаковы в течение всего года, а климат чрезвычайно теплый. Территория, как правило, не плодородна и имеет скорее равнинный, чем гористый вид. Во многих частях внутренних районов он очень каменистый, с признаками древних вулканов. Он орошается множеством судоходных рек, некоторые из которых берут начало в обширной горной гряде небольшой высоты, протянувшейся вместе с Амазонкой с востока на запад, но на значительном расстоянии от нее.

Деревья большого размера растут только вблизи рек и на плотных и влажных почвах. Наиболее полезными являются гвоздика, печурим, капиви, индийский каучук и какао.

Были обнаружены минералы железа; есть признаки серебра и несколько драгоценных камней.

Северный мыс (Кабу-ду-Норти) - главный мыс, расположенный на 2° северной широты.

Острова.Терра-дус-Коэльос находится между устьями рек Аруари и Карапапури, с каналом на западе и океаном на востоке, с этой стороны находится упомянутая выше точка, называемая Нордкап.

Марака - остров длиной восемнадцать миль и соответствующей шириной, расположенный немного к северо-западу от Коэльоса. В центре города находится большое озеро, изобилующее рыбой, а его восточное побережье омывается Поророкой.

Между Макаппой и Нордкапом узкий пролив образован островами, расположенными вдоль побережья; и здесь замечено необычное явление, получившее название поророка (тот же термин, который мы уже описали для обозначения движения вод в устье Меарим в провинции Маранхам), которое продолжается три дня, в периоды перемены погоды и полнолуния, когда приливы наиболее высоки. Огромный поток воды, высотой от двенадцати до пятнадцати футов, перекачивается с одного берега на другой, за ним следует второй, и третий, а иногда и четвертый, равной величины, с небольшим интервалом и с такой поразительной быстротой, что уничтожает все, что противостоит его сокрушительному течению. Прилив, вместо того чтобы постепенно подниматься в течение шести часов, достигает наибольшей высоты за одну-две минуты с таким ужасающим шумом, что его слышно за семь-восемь миль.

Остров Пенененсия, называемый португальцами Байликом из-за того, что каноэ здесь сильно качает с моря, имеет шесть миль в длину и шестьдесят к югу от Нордкапа.

Острова Кроа расположены в цепочке из пяти островов, разделенных узкими протоками, и лежат к юго-западу от Байлика. Все они плоские и покрыты мангровыми зарослями, где обитает бесконечное множество мускитос и насекомых.

Река Нхамунда, называемая Джамунда, делит эту обширную провинцию на восточную и западную, служа также границей между юрисдикциями увидоров Пара и Рио-Негро.

Реки. В западной части находятся, во-первых, Хьяпуру и Риу-Негру; затем Риу-Бранку (Белая река); Матари с двумя устьями; Урубубу, сообщающаяся с рекой Аниба у большого озера Сарака, которое находится недалеко от Амазонок и впадает в него шестью устьями.

В восточной части находятся Тромбета, первоначально Орисимина, большая, впадающая в Амазонку ниже Рио-Негро; Гурупатуба; Анауирапуку, при искажении Араннапуку, Ваккарапи и Аруари, впадающая в океан.

Река Хьяпура берет начало в провинции Попаян и, пролив одиннадцать сотен миль местности, течет на юго-восток, образуя многочисленные острова всех размеров, соединяясь несколькими устьями с Амазонкой. Прилегающие к нему земли плоские, затопленные и плохие: Какета - его первое название в стране, где он возвышается.

Река Риу-Негру берет начало также в провинции Попаян, к северо-востоку от реки Хьяпура, с которой она протекает параллельно на равном расстоянии. За сорок миль до впадения в Амазонку она разделяется на два неравных рукава. Кондамин говорит, что он измерил восточное ответвление, расположенное в десяти милях от Амазонок, и обнаружил, что оно в самой узкой части имеет ширину семь тысяч двести восемнадцать футов. Эта река значительно расширяется по мере приближения к Амазонке, местами имеет ширину от двенадцати до восемнадцати миль и разделяется на различные рукава многочисленными островами, которые не делают судоходство неблагоприятным. Его вода имеет такой темный оттенок, что, как говорят, похожа на черные чернила; несмотря на это, она прозрачна, обладает мочегонным и целебным действием и сохраняет свою прозрачность в течение многих лиг после того, как попадает в русло Амазонки. В нем водится та же рыба, что и в последнем, и по нему можно добраться до центра различных районов. Наибольшие паводки наблюдаются в августе. Мы опишем его многочисленные притоки вместе с реками повоасо на его окраинах.

Городами восточной части провинции являются

- Макаппа
- Мазагао
- Вилланова
- Аррайоллос
- Эспозенде
- Алмейрим
- Аутейро
- Монталегре

- Прадо
- Алемкер
- Обидос
- Фаро
- Кайенна.

Города западной части - это

- Сильвес
- Серпа
- Мариппи
- Рио - Негро
- Барселлос
- Мура
- Томар.

Макаппа - самый значительный город провинции, расположенный на берегу Амазонки, в четырех милях к северу от экватора, на возвышенности, с очень хорошим фортом, церковью, посвященной святому Джозефу, больницей, сносными улицами и домами, крытыми черепицей. Он начинался в двенадцати милях к западу, в устье Матапи. Его жители выращивают индийскую кукурузу, мандиоку, рис, немного какао, хлопка и различных фруктов. Среди других ценных деревьев в его окрестностях есть одно под названием *кватиара*, древесина которого желтая с черными полосами; также *макако* древесина.

В шестидесяти пяти милях к востоку от Макаппы находится Роборделло, о котором мало что известно из-за дезертирства населявших его индейцев. Он расположен на южной окраине острова Кавианна, который имеет тридцать пять миль в длину и двадцать в ширину; земля плоская и плодородная, с прекрасной фермой или фазендой крупного рогатого скота, принадлежащей Госпиталю Санта-Каза (Святому дому) в Мизерикордии, в Пара. Здесь выращивают древесину *макако*, и вся его территория изобилует рыбой.

Вилланова расположена на восточном берегу, в двадцати пяти милях выше устья значительной реки Анауирапуку, берущей начало на территории Армабутос. Он был основан для обустройства белых людей, но приходит в упадок из-за того, что они покинули его; те, кто остались, выращивают мандиоку, индийскую кукурузу и рис; и ловят рыбу в каналах острова Кроа. Здесь произрастают прекрасные *кампины* для разведения крупного рогатого скота; а в его окрестностях растет густая древесина *макако* — те, что растут на засушливых землях, сплошь красные, а те, что на другой почве, окрашены в черный цвет.

Мазагао возник на острове в устье Матапи, пережил несколько изменений обстановки и в конечном итоге был закреплен в пяти милях выше отдели Матуака, где она впадает в Амазонку, и почти в пятнадцати милях к западу от Анауирапуку. Святая Анна - это было его первоначальное название, которое он утратил после того, как в нем поселился народ Праса-де-Мазагао из королевства Маррокос, который впоследствии пополнился различными семьями с Азорских островов. Хлопок и рис являются богатством его жителей, численность которых сокращается

из-за распространения лихорадок. В его окрестностях есть множество превосходных почв для гончарных мастерских, но к их производству относятся очень равнодушно.

В сорока милях к юго-западу от Мазагао и почти в двадцати пяти от Амазонок находится приход Фрагозо, на правом берегу Яри, с церковью Святого Антонио. Его жители собирают гвоздику, какао, хлопок, сарсапарилью и т. Д. И продвигаются вверх по Амазонке в поисках черепахи. Между Фрагозо и Мазагао находится приход Св. Анна, на берегу прекрасной реки Каджари: здесь выращивают рис, хлопок и немного какао.

Аррайоллос - небольшой городок, удобно расположенный на небольшом холме у восточной окраины и в пятнадцати милях выше устья Арамуку. В нем есть два больших открытых пространства, напоминающих площади, церковь, посвященная Носса-Сеньора-ду-Розарио, и жители, которые являются земледельцами и рыбаками.

Эспозенде-а-Виллота, или Небольшой городок, расположенный на возвышенности над Тубаре, откуда открывается прекрасный вид на окружающие Кампиньяс, имеет церковь Богоматери-ду-Розарио и находится в десяти милях к северо-западу от Аррайоллоса. Его жители занимаются рыбной ловлей, охотой, выращиванием хлопка, индийской кукурузы, риса и мандиоки.

Алмейрим - город среднего размера, занимающий выгодное место в устье реки Паре, в честь которой он впервые получил название, и происходящий от голландского форта, который до сих пор сохранился. В его окрестностях много отличной древесины, а жители - рыбаки, выращивающие мандиоку, индийскую кукурузу, рис, бобовые и хлопок. В двадцати милях выше Алмейрима находится приход Богоматери Дестерро, в устье значительной реки Ваккарапи. Его жители занимаются рыбной ловлей, охотой, выращиванием хлопка и предметов первой необходимости.

Утейро, городок среднего размера, хорошо снабжаемый рыбой, расположен на небольшом холме на восточной стороне озера Урубуквара, образованного одноименной рекой; он находится в пятнадцати милях от Амазонок и в шестидесяти пяти к западу от Алмейрима. Церковь посвящена Носсе Сеньоре Грачской, и ее постановки аналогичны постановкам в предыдущем месте.

Монталегре, значительный город, также изобилующий рыбой, расположен на самой высокой части небольшого острова, недалеко от восточной оконечности образующей его реки Гурупатуба. Он расположен в тридцати пяти милях выше Утейро и в семи милях от Амазонок и был одной из главных миссий иезуитов, чей госпиталь сейчас является резиденцией викария. Мандиока, *фейжао*, хлопок, какао и кофе - вот его продукты. В этом районе процветает гвоздичное дерево, и за счет казны здесь есть лесопилка для распиливания стволов кедров, которые разливы Амазонки выносят на соседний остров.

Прадо - все же небольшое местечко, расположенное на восточном берегу реки Сурубуй, в двадцати милях от Амазонок и в пятидесяти к западу от Монталегре. Его жители - индейцы, которые занимаются сельским хозяйством, охотой и рыбной ловлей.

Алемкер - крупный город, снабжаемый превосходным мясом и удачно расположенный на центральном берегу озера Сурубуй, в пятнадцати милях от Амазонок и в пятидесяти к северу от Сантарена. Это страна, населенная мускито, называемая *карапана*. Церковь посвящена святому Антонио. Его производят из мандиоки, индийской кукурузы, риса, табака и какао.

Куруаманема - это название третьего, западного выхода из озера Сурубуи.

Обидос, ранее Пауксис, название индейцев, в честь которых он был основан, представляет собой значительный город, расположенный на небольшом холме с некоторой правильностью и большой площадью в центре, недалеко от восточного устья Тромбеты, с обширным видом на Амазонку, все воды которой здесь быстро спускаются по каналу шириной около мили, но такой глубины, что попытки нащупать дно зондированием оказались безуспешными. В нем есть великолепная церковь, посвященная святой Анне, она находится в пятидесяти милях к западу от Алемкера. Жители выращивают различные предметы первой необходимости, хлопок и большое количество какао, которое пользуется в столице самой высокой репутацией.

Фаро - городок среднего размера, расположенный недалеко от большого озера, через которое протекает река Джамунда, в сорока милях к западу-северо-западу от Обидоса и более чем в двадцати от Амазонок. Его церковь посвящена святому Жоаму Баптисте, а почва хорошо приспособлена для выращивания какао - основного богатства его жителей.

Сильвес - небольшое местечко, расположенное на вершине острова недалеко от берега озера Сарака, в восьмидесяти милях к западу-северо-западу от Фаро и в двадцати милях от Амазонок. Он изобилует рыбой и предметами первой необходимости, характерными для этой страны. Здесь есть церковь Св. Анна, и жители здесь принадлежат к разным классам и цвету кожи, как и в других городах, и выращивают превосходный табак, хлопок, какао, гвоздику и сарсапарилью.

Серпа - городок среднего размера на маленьком острове Амазонок, недалеко от его северного берега, в пятидесяти милях от Сильва и в тридцати пяти ниже устья Мадейры. Здесь есть церковь Носа-Сеньора-де-Розарио и жители, которые получают частичную выгоду от богатых продуктов, которыми природа наградила эту страну.

В сорока милях к северо-западу от Серпы находится приход Девы Марии Консейсао, выгодно расположенный на берегу большого озера Канума. Его продукция входит в сферу торговли и предметов первой необходимости. В двадцати милях к северо-западу от предыдущего и в сорока от Амазонок приход Святого Раймундо на окраине Урубун населен индейцами, которые собирают кое-какие предметы вывоза. В пятидесяти милях к западу от Консейсао и в сорока от Амазонок находится приход Носа-Сеньора-ду-Сокорро, недалеко от озера Матари, с производствами, аналогичными предыдущему.

В пятнадцати милях выше прихода Святого Раймундо находится приход Святого Педро Ноласко, также на окраине Урубун. Его жители - индейцы, и их образ жизни и производство ничем не отличаются от других.

Мариппи - городок среднего размера, расположенный на левом берегу Хьяпуры, в тридцати милях от Амазонок, церковь Святого Антонио, а его жители представляют собой представителей различных индейских народов, среди которых есть миранья, владевшие частью территории между Хьяпурой и Икой. Они рыбаки и охотники и собирают часть продуктов природы в своих окрестностях. Лихорадка не позволяет европейцам проживать здесь в любом количестве.

В Риу-Негру, значительном и цветущем городе, столице провинции и главе одноименной Овидории, есть церковь Носа-Сеньора-да-Консейсао, и он расположен недалеко от небольшого холма, на левом берегу восточного рукава Риу-Негру, в десяти милях от Амазонок. Его истоком был ныне существующий форт, рядом с которым обосновались различные семьи

народов бамба, барре и пассе. Это хранилище различных товарных продуктов, которые спускаются по реке и предназначены для экспорта. Здесь есть фабрика по производству шнура из *пьякабы*, фабрика по ткачеству хлопчатобумажной ткани и гончарная мастерская, все изготовлено за счет казны. Основная часть забиваемого здесь скота поступает с королевских фазенд Риу-Бранку. Над окраиной города разливается Кашуэйра, которая на расстоянии четырех миль образует красивый водопад, журчащий спуск которого слышен в этом месте.

В ста милях выше столицы находится приход Айрао с церковью Святого Ильи, на южной окраине Рио-Негро. Впервые он зародился в большой бухте недалеко от столицы, где жили индейцы тарума и ароаки. В промежутке между этими местами Рио-Негро принимает на южной окраине Хайборену, а на северной - Аурим, Анауэне и небольшие реки Кунамау, Мапаухау и Уакриуан, которые впадают почти перед Айрао.

Мура - небольшой городок, расположенный в сорока милях выше Айрао, приятного вида и с некоторой регулярностью, на правом берегу Рио-Негро. Церковь принадлежит Святой Ритте, и ее обитатели в основном потомки белых и индианок. Он возник на собрании четырех индийских народов — карахьяхи, кокуанны, маннау и джумы, после чего он претерпел одно или два удаления, прежде чем был зафиксирован в своем нынешнем состоянии. Немного выше Айрао река Хаумуи впадает в Рио-Негро, а пятнадцатью милями ниже Муры - в Анани, обе соединяют реку, которая их принимает, с Кадаией, восточным рукавом Хьяпуры, через большое озеро Атининени, в окрестностях которого в изобилии растут деревья купахиба, или капиви. Гианапари, в переводе Ягуапири, впадает в северную окраину Рио-Негро, почти напротив Моуры. Эта река с белыми водами имеет широкое русло. Индейцы ароаки простираются от ее берегов до берегов вышеупомянутого Анауэне.

В двадцати восьми милях выше Муры, на южной окраине Рио-Негро, находится приход Карвозэйро, переживший несколько изменений ситуации, с церковью Святого Альберто и жителями, в основном, народов манау, парауанно и маранакуасена. Между Мурой и Карвозэйро ни одна река не впадает в Рио-Негро с южного берега; на севере большая река Бранко (Белая), названная так из-за цвета своих вод, впадает в себя четырьмя устьями, три совсем рядом, образованные двумя небольшими островами, другое, называемое Амаяухау, находится в пятнадцати милях выше. Эта река является крупнейшим впадением в Рио-Негро и берет начало на южной окраине серра-Барокайна, принимая на восточной стороне в следующем порядке небольшую реку Макоари, впадающую в озеро Удаухау, реку Эменени, воды озер Куруику и Уариари и реку Уанаухау. На западной окраине протекают реки Коратиримани, Эниуини, Айарани, Кауаме и Укайя.

В пятидесяти милях выше Карвозэйры находится приход Поярес, на том же берегу Рио-Негро, украшенный церковью Санта-Анджело и населенный индейцами манао, баре и пасе. Между Карвозэйрой и Пояресом река Каухори впадает в Рио-Негро с южной стороны, а с западной - в небольшие реки Уанапикси, Уаниба и Куару.

Барселлос, расположенный в двадцати милях выше Пояреса, на том же берегу реки, является крупнейшим городом провинции, на протяжении многих лет являющимся резиденцией ее губернаторов, с церковью Богоматери Консейсао и жителями различных классов, которые являются земледельцами, рыбаками, охотниками и торговцами. В промежутке между Пояресом и Барселлосом Рио-Негро принимает только Уатаханари, на восемь миль ниже последнего

места, с южной стороны; на севере - небольшие реки Уйраухау, Хьямураухау и Бухибухи, последняя перед тем же городом.

В пятидесяти милях выше Барселлоса находится маленький городок Морейра, расположенный на возвышенности на южном берегу Рио-Негро. Носа-Сеньора-ду-Карму является покровительницей местной церкви, а ее жители - потомки европейцев, женатых на индианках. На участке от Барселлоса до Морейры Рио-Негро принимает на южной стороне реки Барури и Кихьюни, а также небольшие реки Аратахи и Кемехуэри; на северной - Паратаки и Уарака, которые принимают слева Демене, на берегах которого раньше жили индейцы гвианна.

Томар, небольшой городок в пятидесяти милях выше Морейры, с гончарными мастерскими на южной окраине Рио-Негро, расположен в стране, хорошо приспособленной для культуры индиго. Его церковь посвящена Богородице Розарио, а обитатели состоят из людей разного телосложения, которые собирают только самое необходимое для существования. Она начиналась сотней миль выше, где обитали племена манао, баре, уаюана и пассе. В промежутке от Морейры до Томара Рио-Негро принимает на южной стороне Урариру, окраинами которой некогда владели доблестные индейцы манао, простиравшиеся до реки Чиуара. Они признавали двух богов — одного творца добра по имени *Мауари*, другого творца зла по имени *Сараухе*. Их идиом преобладал среди других племен, с которыми они жили. На северной окраине он принимает реку Уэре, территории которой в другие времена населяли народы карахьяхи и уарихуа; и Падауири, напротив города Томар, который представляет собой большую реку с водой белого цвета и пересекает земли древнего Ореманаоса, впадая слева в Уэси мирим.

В десяти милях выше Томара находится Ламалонга, индейский повоасао из Манаоса, Бареса и Банибаса, расположенный на правом берегу Рио-Негро. Какой-то спор между капитанами Александром де Соуза Кабари и Жозе Жоамом Дари, жителями Томара, побудил последнего удалиться со своими людьми в это место, где они основали церковь, посвященную святому Жозе; впоследствии она была расширена индейцами альдеи Ауацихиды, которая находилась в десяти милях выше по реке.

В пятидесяти милях за Ламалонгой находится приход Святой Изабеллы, индейского племени повоасао в Уапесе, на южном берегу Рио-Негро, который в этом промежутке принимает справа реки Чибару и Маба, а слева - Хихьяха и Дараха.

В шестидесяти милях выше Сент-Изабель находится альдеа Маракаби, на северной окраине Рио-Негро, течение которой здесь очень бурное из-за камней, устлавших ее русло, что вынуждает разгружать каноэ. В этом промежутке реки Хьюрубакси, Уайуана, Уененекси и Чуйара впадают в Рио-Негро справа: первая образует большие озера выше своей отмели и сообщается с Гиапурой. Реки Марауя, Хьяруди, Инабу, Абуара, Сабуруха, Дибба и Кауабери впадают в него слева. На окраинах Марауи, где раньше жили карано, оказавшие очень долгое сопротивление манао, выращивают какао и сарсапарилью недалеко от серраса; эти продукты также распространены на берегах некоторых других рек.

После Маракаби на северном берегу находятся приходы Кальдас, а почти перед ними, на южном, находится Лорето; далее, Сан-Педро, на противоположной стороне; а затем Сан-Антонио, на южной окраине, населенный индейцами Баре, маку и Меппури.

Десятью милями выше, на той же стороне, находится альдеа Святого Жоама Непомучено: в этом промежутке течения не входят в Рио-Негро.

В сорока милях дальше, на противоположном берегу, находится приход Святого Бернардо. Этот промежуток покрыт большими камнями и, имея два водопада, преодолевается с большим трудом. Справа в Рио-Негро впадают реки Мария и Курикуриау, а слева - Уакабуру, Марууэни, Ухибара, Кассабу и Миуха.

Двенадцатью милями выше, на северной стороне, находится приход Назарет, населенный индейцами Айрини, Баремаку и Меппури.

Несколькими милями дальше, на той же стороне, недалеко от больших водопадов Крокоби, находится форт Святого Гавриила с множеством обнажений.

Продолжая продвигаться вверх по Рио-Негро примерно на тридцать пять миль, встречаем приход Сан-Жоаким-ду-Коанне в трех милях от его южного берега, справа от Уаупе, который сообщается с Курикуриау каналом под названием Инебу. В этом пространстве, где есть несколько опасных мест, называемых Кальдейрао и Паредао, со множеством рифов, Рио-Негро принимает два безымянных потока справа, а слева - Мабуаби, Хихья и два других без названий.

Вышеупомянутый Уаупе, который является большим, принимает на южной стороне значительную реку Тикие, устье которой находится в пяти днях пути от Святого Иоакима. Он получил название в честь индейцев уаупе, которые прокалывают нижнюю губу и уши и носят на шее белый цилиндрический полированный камень.

В двадцати пяти милях выше устья Уаупе протекает большая река Иканна, которая протекает параллельно ей и Уэси. В шести днях пути вверх по Иканне находится большой водопад; и, еще через день, мы достигаем устья большой реки Кояри, которая впадает в нее с северной стороны; она также принимает Мабуяху, которая поднимается недалеко от Уэси.

В верхнем углу устья реки Уаупе находится приход Святого Мигеля; а немного выше, на том же берегу Рио-Негро, находится приход Носа-Сеньора-де-Гуйя, оба населены индейцами баниба.

Приход св. Анна следует по северному берегу; затем Святой Филиппе на южном; и, более отдаленный, Святой Жоам Баптиста, населенный индейцами Баниба.

Пятнадцатью милями выше Рио-Негро впадает в большую реку Уэси, которая омывает территории индейцев банниба, капуэнна, мендо и Уэрекенна. Между этой рекой и Иканой тянется большая серра Тунухи. В непосредственной близости от этого слияния находится приход Святого Марчеллиноино.

Тридцатью милями выше находится форт Святого Джозе из племени Марабитанна, также на южной стороне, с повоасао индейцев арихини и Мэрибитанна, являющийся последней португальской колонией на Рио-Негро, в которую после Уэси не впадает никакой другой поток на этой стороне, кроме Бетуру, а на севере в нее впадает значительная впадина.

Гребцы из Пара насчитывают полторы тысячи миль от Пара до этого форта, и на завершение путешествия у них уходит почти девяносто дней.

В тридцати милях выше крепости Сент-Джозе, на северном берегу Рио Негра, находится устье реки Кассикиари, представляющей собой канал протяженностью сто восемьдесят миль,

открытый природой и образующий сообщение между двумя огромными реками, Ороноко и Амазонкой.

В 1756 году на Рио-Негро было всего восемь миссий, а именно. Джаху, Педрейра, Арачари, Камара, Мариуа, Бараруа, Камару и Дари. Первый - ближайший, а последний - самый удаленный от форта на берегу указанной реки.

На берегах Риу-Бранку находятся приходы Святой Марии, Святого Жоама Баптисты, Носа-Сеньора-ду-Карму, Святого Филиппе, Святого Антонио, Святой Барбары и Святого Иоакима с фортом, которые находятся на расстоянии тысячи ста миль от города Пара и в шестидесяти-семидесяти днях пути. Жители - индейцы, и все дома покрыты пальмовыми ветвями. Среди красивых птиц, обитающих в окрестностях Риу-Негру, есть одна, называемая *галло да серра*, (серрский петух), немного крупнее черного дрозда, с сильными ногами, со шпорами, как у петуха, с таким же клювом; ее оперение чрезвычайно красивое, оранжевого цвета, с пучком перьев в форме веера, раскрытых от шеи почти до кончика клюва, того же цвета, с розовой полосой у края. Эти птицы очень редки.

Кайенна, значительный город, удачно расположенный в северной части острова, на устье одноименной реки, на довольно возвышенной местности, окружен стенами, которые сложены из камня только со стороны порта, где есть ворота и деревянный мост. Все здания построены из земли, с двумя или тремя ступенями у входа. Дворец губернаторов не выше и окружен апельсиновыми деревьями, а перед ним разбита площадь. На самой возвышенности находится форт, называемый Цитаделью, который является почти единственной защитой города. Это единственный примечательный город в бывшей французской Гвианне, которую эта нация обычно называет Равноденственной Францией, северной границей которой является река Марони. В Утрехтском мирном договоре река Винсент Пинсон была названа общей границей между португальской и французской Гвианной, участие французского монарха в этом вопросе было сформулировано на следующих условиях:

“Sa Majeste se desistera pour toujours comme elle se desiste des à present par ce traite dans les termes les plus forts, et les plus authentiques, et avec toutes les causes riquises comme se elles étoient inserées ici, taut en son nom, qu’en celui de ses hoirs, successeurs, et héritiers de tous droits et pretentions, qu’elle peut on pourra prétendre sur la propriété des terres appellées du Cap du Nord, et situées entre la riviere des Amasones et celle de lapoe, ou de Vincent Pinson, sans se reserver on retenir aucune portion des dites terres, afin qu’elles soient desormais possedées par sa Majesté Portugaise.”

Португальцы и французы всегда давали имя Винсента Пинсона реке Оаяпук; последняя нация, после Кондамина, хотела, чтобы линией границы считался Агуари, который они называют Арауари, который впадает примерно в двухстах милях дальше к юго-востоку; но у французов никогда не было никаких поселений к югу от Оаяпука.^[44] Форт Сент-Луис, который после революции сменил свое название на Сент-Франциско, расположенный в пятнадцати милях от моря, на северной окраине Оаяпука, всегда был самым южным поселением Равноденственной Франции.

По Мадридскому мирному договору 1801 года португальская корона неохотно уступила территорию к северу от Карапанатубы. В следующем году, по Амьенскому мирному договору,

линия раздела получила двадцать лиг, границей которой тогда служила река Агуари, а впоследствии и завоевание страны.

Примерно в 1630 году здесь обосновались французы под той же злой звездой, которая повлияла на все их завоевания в западном полушарии. Вскоре после этого, оставив свои предприятия на Твердой земле, они перебрались на остров Кайенна, где оставались до 1655 года, так и не придя к тому цветущему состоянию, которого ожидали. В этом году он перешел под власть британского правительства и удерживался нами до 1674 года. В это время им завладели голландцы и удерживали его в течение четырех лет.

Деятельности колонистов (которые всегда жили надеждой на более благоприятную судьбу) были противопоставлены различные препятствия в период революции, которая привела все в худшее состояние; вместе с ней исчезли несколько маленьких городков и индейских алдей, которые были на острове и на континенте, начиная с Госпиталя францисканцев.

Остров Кайенна, образованный одноименной рекой Махори и узким извилистым проливом, соединяющим их, имеет двадцать миль в длину с севера на юг, пропорциональную ширину и неправильную форму; местность низменная, разнообразная пологими возвышенностями и поросшая лесом. Почва песчаная, на поверхности черная; на глубине двух футов она красная и благоприятна для выращивания кофе, хлопка, индийской кукурузы, индиго, мандиоки и тростника. В сезон дождей растительность в изобилии служит пищей для быков, лошадей, коз, овец и диких четвероногих. В течение трех месяцев самой сильной засухи все эти животные страдают от голода, и многие погибают.

Здесь протекает множество небольших рек с мягкой водой, по которым проходят различные сахарные заводы. Канал, отделяющий его от континента, ведет к порту производства с той стороны. Несмотря на то, что восточный ветер каждое утро освежает атмосферу, воздух здесь нездоровый из-за прилегающих болот, в которых обитает огромное количество различных видов насекомых, таких как *комары*, крупные жабы, муравьи и многие другие, досаждающие обитателям.

ГЛАВА XXVI.

Убедительные наблюдения.

Огромное несоответствие между фактическим состоянием Бразилии и тем, которого она способна достичь благодаря своему чистому климату, плодородной почве, многочисленным рекам и огромной протяженности, является главным обстоятельством, которое будет предложено читателю при прочтении предыдущих страниц. Климат действительно в целом настолько благоприятен, что болезни здесь так же редки, как и в любой другой части земного шара, и уж тем более не столь смертельны, как в аналогичных широтах. В столь обширном регионе климаты неизбежно различны, но, за исключением некоторых *плантанос*, или болот, и застойных вод, оставшихся после наводнений, страна по большей части чрезвычайно полезна для здоровья; и, насколько позволяют мои собственные сведения и наблюдения, провинции, непосредственно граничащие с экватором, столь же, если не более, полезны для здоровья, чем

многие более близкие к тропической линии. Почва здесь настолько плодородна, что для ее обильного произрастания требуется гораздо меньшая часть культуры, чем в большинстве других стран мира, и действительно, в очень значительной степени продуктивность возникает почти спонтанно.

Неисчислимы возможности, которые он мог бы предоставить торговле, а также для увеличения численности и возвеличивания своего народа за счет многочисленных рек, которые вливают красоту, комфорт и здоровье в его обширные просторы. Преимущества, о которых уже упоминалось, с его разнообразным видом, его шампанским и холмистой поверхностью, его благородными горами и лесами, где водится большое разнообразие красивых и полезных животных, его рощами с многочисленными видами фруктов, бальзамическими и пряными деревьями, населенными птицами с роскошным оперением или полезными в пищу, могли бы, с добавлением того сельскохозяйственного и коммерческого совершенствования, к которому он так чрезвычайно восприимчив, и появлением литературы, науки и искусства, и, как следствие, преобладанием социальных, либеральных и гостеприимных чувств, продвинуть его до состояния красоты, процветания и счастья, которые не превзойдены ни в одной другой части земного шара и равны лишь немногим.

Очевидно, что в настоящее время эти многочисленные провинции, каждая из которых при таком улучшении могла бы составить королевство, находятся в основном в первобытном состоянии, и до сих пор религиозный фанатизм, неграмотное невежество, антиобщественные манеры, коммерческие пороки, узость гражданского и церковного устройства веками сдерживали естественный рост всего, что украшает империю и придает ей могущество.

Но перед нами открывается более благородный вид на эту прекрасную страну. Следует надеяться, что принятие бразильцами свободной конституции правления, недавно определенной метрополией и санкционированной благожелательным расположением их монарха, а также высокочтимым, рассудительным и решительным одобрением королевского принца, пробудит скрытую энергию этой прекрасной страны и приведет к немедленному продвижению к тому процветающему и выдающемуся государству, которое мы рассматривали. Действительно, иначе и быть не может, если конституция принимается стабильно и энергично; ибо свобода, гражданская и религиозная, обильно способствует всему, что является почетным и полезным для человечества, и самыми поистине славными были те, кто пользовался ею больше всего, давая, как это бывает с человеком, когда он мудро настроен, открытое и счастливое выражение лица и сердца, а также твердую и прямую осанку, поступь и характер. Такова была Греция в древности и такова Британия в наше время.

Отсутствие подобных благ в Бразилии сильно парализовало промышленность в области земледелия и торговли, породило апатию и почти полное подавление любого желания выйти из состояния глубокого невежества в области литературы и искусства. Образование, частично полученное от королевских профессоров, чьи напыщенные наименования являются насмешкой при обучении, теперь, несомненно, взлетит до совершенства благодаря созданию учебных семинарий с профессорами настоящего таланта. Распространение знаний и интерес, который участие в народной конституции придаст людям в их правительстве, изменят их апатичный характер на характер жизни и энергии. Улучшение законов, касающихся собственности на землю, принятие новых правил в пользу торговли и ограничение унижающего сознания и

грабительского влияния многочисленного и ленивого духовенства придадут бразильцам желание и силу использовать огромные физические средства для достижения счастья и славы, предоставляемые страной, столь необычайно благодетельствованной природой.

Когда такая бесплодная, такая туманная, такая малопродуктивная и такая маленькая страна, как Голландия, стала такой богатой и выделяющейся среди европейских государств, бесконечно более благословленной природой, чего нельзя ожидать от такой огромной страны, с такой богатой почвой и таким благоприятным климатом, как Бразилия, способной производить почти все, чем природа наградила другие страны. Чего только нельзя ожидать теперь, когда такая страна сменила рабство на свободу.

Философ, деловой человек и филантроп уже радуются переменам и радуются перспективе, столь щедро и величественно открывающейся перед ними. Первому будут предоставлены улучшенные условия в одной из самых великолепных и разнообразных областей в мире для его восхитительных занятий естественной историей. Британскому торговцу, в частности, будет открыто огромное расширение его коммерческих сделок благодаря более мудрому управлению бразильского правительства в отношении обмена товарами с другими странами, а также благодаря росту промышленности и процветанию бразильского народа. Желающий счастья своим братьям-людям обрадуется перспективе постепенного, если не скорого упразднения ненавистной работорговли; таким образом, они смогут пользоваться свободой не только для своих братьев-соболей в Южной Америке, но и устранят один из основных источников войн, рабства и страданий народов Африки. Почитаемые имена Кларксона и Уилберфорса будут тогда звучать так же благодарно, как сейчас звучат отвратительно в адрес бразильских плантаторов и торговцев, которые в настоящее время из-за предвзятого и ограниченного представления о том, что наилучшим образом способствует процветанию отдельных лиц и наций, и из-за невежественного и необоснованного представления о способностях негров неправильно оценивают труд этих превосходных людей. Нарисованная нами картина будущего развития этой страны позволяет нам также тешить себя надеждой, что многочисленные дикие индейцы с иезуитской серьезностью будут пользоваться благами цивилизации и что ядовитые стрелы, грубо раскрашенная кожа и искаженные черты уступят место обычаям общественной жизни, тем самым превратив их родные дебри в места плодородия, подобные тем, которые некогда украшали миссии Парагвая, где рощи фруктовых деревьев, сладчайшие растения и цветы, плантации корнеплодов, риса и индийской кукурузы, множество полезных животных, а также мягкий климат. отеческое правление, обеспечившее жителям изобилие и процветание.

Король отплыл из Рио-де-Жанейро в Лиссабон 26 апреля 1821 года и прибыл в последний город в начале июля в сопровождении более чем четырех тысяч человек, что, как правило, приводит к временному снижению коммерческого духа и престижа бразильской столицы. Однако, когда станет известно, что значительная часть этих людей были приверженцами королевской щедрости, и что очень многие другие не были постоянными жителями, а просто переехали туда из Португалии на определенный период для достижения какой-либо цели с правительством (а из-за известной пристрастности короля к задержанию европейских португальцев в Бразилии их число при тех обстоятельствах всегда было значительным), впечатление о какой-либо длительной или серьезной проверке процветания этого города их удалением уменьшится. Бразильцам будет приятно по-прежнему иметь среди себя Конде душ Аркоша, который исполнял обязанности вице-короля по прибытии королевской семьи в Бразилию, к общему

удовлетворению народа, и который назначен премьер-министром Его Королевского Высочества Дона Педро.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

ЗООЛОГИЯ.

Все виды домашних животных Юга Европы здесь становятся более плодовитыми, чем в их родной стране.

ДИКИЕ ЧЕТВЕРОНОГИЕ.

Анта, которого аборигены называют *Тапира* и *Тапиджерете*, является крупнейшим из бразильских четвероногих и не принадлежит ни к одному известному виду, который сам по себе является отдельным в истории животных. Он размером с небольшую телку и очень похож на свинью очертаниями своего тела, а также формой ушей, которые пропорциональны его размеру. Шерсть короткая и гладкая; ноги очень толстые и короткие; на задних лапах три копыта, а на передних четыре; хвост сужающейся формы, длиной чуть более трех дюймов; голова большая и вытянутая; глаза маленькие; верхняя губа представляет собой мускулистый придаток, который животное вытягивает на четыре дюйма за пределы нижнего или втягивает его на ту же длину; рот снабжен восемью заостренными зубами в каждой челюсти, по десять точильных в нижней и четырнадцать в верхней. Она пасется на пастбище, как лошадь; и, хотя она тяжелая, обладает значительной скоростью бега. Она робкая и безвредная, не причиняет вреда даже преследующей ее собаке. Будучи амфибией, он необычайно плавает и ныряет, а также проходит по дну глубоких водоемов на большое расстояние, долгое время оставаясь под водой без дыхания. Его мясо отличается от мяса быка только вкусом и запахом, и употребляется в пищу в основном. Оно бывает всех цветов.

Есть три вида горных кабанов; некоторые полностью черные, у некоторых нижняя челюсть белая, другие, небольшого размера и серые, называются *Caitetus*: они становятся домашними, чтобы сопровождать своего хозяина по улицам, никогда не покидая его. Их мясо не такое вкусное, как у дикого кабана в Европе.

Качоро д'Агуа (водяная собака) маленький, с перепончатыми лапами, длинным и плоским хвостом, чрезвычайно гладкой и тонкой шерстью. Это земноводное, и оно почти всегда обитает в воде, где, как говорят, настолько свирепо, что убивает унций, когда они переплывают реки. Пойманный, он может быть одомашнен; но он никогда не перестает издавать причитания. Встречается только в центральных реках Бразилии.

Као Сильвестре, или *Качорро ду Матто* (дикая собака), маленькая и сильная, темного или пепельного окраса, с острым нюхом. Это постоянный преследователь оленей, и, как говорят, его можно встретить только в южных частях реки Контас.

Капибара имеет фигуру и размер свиньи, короткие уши, морду и зубы зайца, тонкую и жесткую шерсть и большие перепонки между копытами. Он всегда держится у воды, отлично плавает и озорничает: мало кто ест его мясо.

Существует три вида горных кошек. Серые называются *мариско*, красные и пятнистые - *маракайями*. Последние очень крупные и не всегда безобидные.

Какингл гораздо крупнее белки, у него мало шерсти на хвосте и он серого цвета; он редко касается ногами земли, но перепрыгивает с ветки на ветку и таким образом пересекает огромные леса; безвреден и питается плодами.

Козльо, или кролик, отличается от европейского только более коротким хвостом и не очень многочислен.

Котиа достигает двух пядей в длину, с длинными ногами, маленькими ушами, мордочкой кролика, густой шерстью рыжего цвета, с едва заметным подобием хвоста. После приручения он отправляется на поля и возвращается снова. Его мякоть сухая и твердая.

Куика - вид крыс-амфибий, покрытый белыми и черными пятнами, с хвостом без шерсти. Питается рыбой и теми птицами, которых может поймать.

Куим размером примерно с зайчика, у него короткие лапы, длинный хвост и мордочка белки. Он полностью покрыт шерстью и колючками, похожими на булавки, которые защищают его от других животных. Он мало бегаёт и живет на земле.

Гуара имеет фигуру волка и незначительно отличается от него отметинами на своей шкуре. Он встречается только в центральных провинциях Бразилии, где встречается не так часто и не столь разрушительно, как его виды в Европе. Однако это большой враг молодых телят: в некоторых местах его называют волком; его шкура и зубы очень ценятся.

Гуарасао - это разновидность крупной дикой собаки, которая не смешивается ни с кем из своего вида.

Гуараксаим также является разновидностью собак, размером примерно с кошку, и живет в подземных пещерах, или норах, которые он образует специально для своего обитания. Каждую вещь, которую он встретит *накампо* (поле), хотя и не пригодную в пищу, например, шляпу или носовой платок, он будет тащить к двери своего жилища.

Гуашиним - это разновидность лисицы с короткой и толстой мордой, довольно длинными и открытыми лапами и большой или полной грудью. Больше всего его водится в непосредственной близости от моря, и он спускается к пляжу, чтобы добыть крабов.

Хирара, которого в некоторых провинциях называют *Папамель*, имеет вид обезьяны, видимой на расстоянии. Он трех пядей в длину, с острой мордой, короткими ногами и длинным хвостом; темного окраса, с пепельной головой; но он сохраняет эти цвета не во всех провинциях.

Ягуане - разновидность небольших собак, отмеченных прямыми линиями.

Харатикака, или *кангамба*, как ее называют в некоторых провинциях и которую некоторые считают разновидностью полярной кошки, напоминает *кабачков* Северной Америки и примечательна не только своей красивой фигурой, белыми и черными пятнами и лохматым

хвостом, но и своей исключительной и непобедимой силой защиты, которую она с легкостью использует против любого врага. Это животное при нападении, а иногда и раньше, выделяет порцию мочи столь необычайно отвратительного запаха, что агрессор думает только о способе избавления от нее. Собаки тычутся носами в землю, а люди искренне желают освободиться от одежды, которая сохраняет отвратительный запах. Иногда некоторых убивают до того, как они используют эту защиту, или неожиданно, прежде чем они увидят своего врага, или на расстоянии, когда они не ожидают охотника. Натуралист, который препарировал *харатиокаку*, обнаружил рядом с писсуаром небольшой резервуар с водой, совершенно отличный от резервуара мочевого пузыря, и был убежден, что зловонное вещество исходит оттуда. Жир этого животного, применяемый наружно, является очень сильным смягчающим средством, и говорят, что мякоть имеет приятный вкус, когда не заражена зловонной водой; шкуру используют для нарывов: она сойдет за циветту.

Лонтра, или выдра, - земноводное животное, намного крупнее европейского, столь же прожорливое и ненасытное к рыбе. Волосы рыжие, короткие и густые, а кожа приятная.

Моко отличается от кролика только тем, что у него нет ни ушей, ни хвоста, и встречается только там, где есть скалы, в впадинах которых он устраивает себе жилище. Его легко приручить, а затем он становится дерзким и будет плохо обращаться с собаками и даже заставлять их летать. Это смертельный враг крыс, даже более разрушительный для них, чем кошка. От природы он чрезвычайно беспокойный и коварный, но ему не хватает проницательности для осуществления своих злых замыслов, и он становится жертвой собственной безрассудности. Жизнь этого животного, как правило, коротка.

Существует множество видов обезьян, отличающихся только размером и цветом шерсти. Те, кого бразильцы называют *Гуарибас*, обычно передвигаются группами и по большей части вдоль ветвей деревьев, где все они издают шум, который слышен за две мили. *Сахуины*, некоторые из которых размером с крысу, красивы и ценятся за белые перья или хохолки, растущие из ушей. Из тех, кого называют *барбадосскими*, у самца в горле есть что-то вроде костяной чашечки, которая издает громкий и хриплый звук. Среди прочих мы можем заметить тех, у кого нет постоянных жилищ и которые не опускают ноги в воду. Они переплывают реки, образуя цепочку, крепко держась друг за друга, но если им случится упасть в воду, они смогут плавать, как другие четвероногие. Когда они отправляются грабить кукурузные поля, один из них всегда находится в подходящем месте, чтобы обнаружить приближение охотника. При рождении у них есть только один, который они носят с собой на спине в течение нескольких дней.

Онка, или унция, - разновидность огромной кошки ужасного вида, с ужасающим воплем или ревом. Самый крупный - около двенадцати футов в длину.

Существует пять различных видов. Одни темного цвета, с маленькими блестящими угольно-черными пятнами, обозначаются как *Тигровые*; другие с черно-белыми или желтыми пятнами, демонстрирующими большую симметрию, и правильно называются *Унции*, или *Пантеры*; третьи с очень мелкими крапинками; четвертые с более крупными пятнами, называемые *Кангусус*; третьи красноватого цвета, самые маленькие, и называются *Сукуаранны*; последние нападают только на молодяк крупного рогатого скота и мелких животных, но первые убивают лошадь или быка в бою. мгновение. Бык, достигший полной зрелости, - единственное четвероногое, которое сопротивляется этому свирепому животному и не пугается его.

Охота на *унцию* менее трудоемка, но более опасна, чем охота на анту. Бразильцы обычно охотятся на него большими группами, хорошо вооруженными ружьями, пиками и вилами, всегда в сопровождении собак, и чем больше их количество, тем менее опасна охота. Хотя этот зверь намного крупнее, обладает несравненно большей силой и бесконечно быстрее собаки, к которой он питает смертельную ненависть, при виде кого-либо он всегда отступает, словно предчувствуя приближение охотников. Он не уходит далеко, пока не залезает на дерево или, если сильно прижать, издает ужасный рев и яростно пытается поймать какую-нибудь из собак, и если одна из них окажется в пределах досягаемости его лап, у него не так уж много шансов спастись. Если охотник плохо прицеливается, чтобы убить *Унцию* на месте, она летит прямо к тому месту, откуда шел дым, и его участь неизбежна, если только его товарищи не уничтожат ее своим оружием или у него не будет наготове копыя, чтобы сразить ее, когда она сделает последний прыжок. Он хватает свою жертву сначала лапами, а затем зубами.

Пака - тяжелое ползучее четвероногое, длиной чуть более двух пядей, без хвоста, с маленькими ушами, кроличьей мордой, грубой крепкой шерстью, рыжевато-коричневого цвета, с маленькими белыми пятнами по бокам и полосами того же цвета вдоль спины. Это лучшая дичь в стране, ее очищают от шерсти и подают к столу так же, как молочного поросенка.

Свиноспим, или *Дикобраз*, размером с кошку, с длинным хвостом и покрыт длинными заостренными иглами, но его голова имеет большее сходство с головой собаки. Наиболее многочисленен вблизи центральных рек.

Прегика, или *ленивец*, - крепкое короткое четвероногое животное; очень ленивое; покрыто длинной густой шерстью; имеет крепкие ноги, вооруженные большими лапами; маленькая голова и округлая физиономия, с некоторым сходством с обезьяной без ушей или хвоста, лазает по деревьям. Он питается листьями. Его чрезвычайная медлительность дает основание для его названия. В Стихотворении Карамуры утверждается, что он обладает этой склонностью к запаздыванию до такой степени, что на несколько шагов уходит целый день.^[45]

Преха размером и цветом напоминает зайчика, с более округлой мордочкой; уши очень маленькие и перепончатые, хвоста у нее нет. Он может переплывать небольшие ручьи и реки и считается хорошей едой, особенно у негров.

На первый взгляд *квати* очень похож на лису, главным образом головой, но его уши короче, круглее и менее волосатые. Его шерсть также длинная, густая и мягкая, как у лисы, от которой у него физиономия. Ноги короткие и толстые, ступни длинные, с пятью пальцами, снабженными когтями, с помощью которых он лазает по деревьям и выкапывает насекомых. Хвост длинный и круглый, постепенно уменьшающийся к концу и украшенный чередой колец; рот длинный, становящийся меньше к концу, как у свиньи; пасть большая, с зубами, похожими на собачьи; нижняя челюсть почти на полтора дюйма короче верхней. Это животное может быть настолько одомашнено, что будет сопровождать своего хозяина *в кампусе*, как маленькая собачка; но его природная непоседливость требует, чтобы его обычно держали взаперти. Существует два вида этого четвероногого, отличающиеся только размерами. Маленький класс всегда выступает группами и называется *quati-monde*.

Ропоза, или *лиса*, меньше европейской, столь же незаметна и даже более разрушительна по ущербу, который она наносит плантациям тростника и дынь. Его оболочка используется только для изготовления корпусов.

Среди различных рас крыс есть *Рато де Эспиньо*(*Колючая крыса*), которая крупная, с белым брюшком, ее верхняя часть пепельного цвета, а бока усеяны колючками. Он приятен на вид, без запаха, и его мякоть считается вкусной.

Сарохе, или *Гамба*, разновидность *Opposum*, размером с кошку среднего размера, имеет форму крысы, неприятный вид и тошнотворный запах; ноги короткие; ступни и уши как у крысы; шерсть тонкая, длинная и гладкая; хвост длинный, становящийся маленьким к концу, без шерсти. У него голова и рыло свиньи, большой рот с собачьими зубами. Это животное является одним из самых замечательных объектов естественной истории благодаря второму животу, или утробе, которая у него находится ниже верхнего, или естественного, с отверстием, или ртом, в передней части, в котором оно вынашивает своих детенышей, пока они не достигнут возраста, позволяющего самостоятельно добывать себе пропитание. Некоторые говорят, что это четвероногое зачинает и вынашивает своих детенышей, как и другие животные, и после их рождения кладет их в этот мешок, где, фактически, они могут только сосать, поскольку у матери соски находятся только в верхней части живота. Другие делают вид, что молодежь самоорганизуется, будучи привязанной к дагам, откуда, достигнув зрелости, они попадают в мешок. Однако несомненно, что детеныши получают питание из сосочков матери, с помощью которых они подвешены и прочно цепляются за них, даже когда они без шерсти и очень маленькие. Они большие охотники за домашней птицей и страстно любят кашасу, или ром, которым их легко заразиться, так как они вскоре опьянеют.

Савия похожа на зайчонка, с шерстью, похожей на заячью, и длинным хвостом; гнездится в норах; ест фрукты; и ее очень ценят за мякоть. Считается, что это разновидность *какингла*.

Существует две породы тамандух, или *муравьедов*, маленькие и большие. Более крупный, называемый *Тамандуха-бандейра*, величиной со свинью среднего размера, с которой он уподобляется телом, имеет щетину дикого кабана, черную и густую, с серыми отметинами по бокам; уши круглые и чрезвычайно маленькие; морда очень длинная и заостренная, на конце похожая на морду ягненка; рот очень маленький и без зубов; язык чрезвычайно длинный и узкий, которым он ловит *амура*, свою единственную пищу; хвост длинный и лохматый, загнутый назад к шее, откуда и произошло его название (*бандейра*, флаг или знамя;) у него короткие и очень толстые ноги с пятью пальцами на каждой ноге, каждый палец снабжен коротким и толстым когтем. Он оставляет след ноги, как ребенок, мало бегает, почти не прилагает усилий, чтобы убежать от своего агрессора, и в раздражении бросается на человека; но стоит только ударить его по морде, и он падает замертво на землю. Когда он чувствует, что на него напали, он ложится на спину и ждет врага, на которого при приближении он мгновенно набрасывается и никогда не покинет свою хватку, пока не будут перерезаны сухожилия на его ногах. *Унции* были найдены мертвыми с *Тамандухами*, крепко связанными друг с другом. Для охоты на это животное, мясо которого безвкусно, но целебно при определенных заболеваниях, необходимо иметь собаку, которая будет идти по его следу, но, чтобы не подвергаться какому-либо риску, необходимо, чтобы она была пугливой и осторожной.

Тату, или *Броненосец*, которых существует множество видов, отличающихся только размером и количеством покрывающих их полос панцирей, имеет удивительную фигуру; голова и уши похожи на свиные, глаза маленькие, морда длинная и заостренная, рот маленький, хвост длинный, чем-то похожий на хвост крысы. Ноги короткие, а ступни снабжены большими и сильными когтями, с помощью которых они могут для своей безопасности почти мгновенно

вырыть яму в земле. Это четвероногое покрыто кольчугой, которая по своему строению является одним из самых экстраординарных явлений в естественной истории. Тело покрыто раковинами, расположенными одна над другой, как у хвоста омара, и образующими нечто вроде защитной ткани, скрывающей брюшко; все оно не покрыто шерстью и черного цвета. Некоторые виды, когда опасность близка, могут полностью завернуться в панцирь, как ежи, но другие не так полностью. Этот вид, обозначаемый как *Татуим*, или *Татуетта*, невелик. *Вердадейро* крупнее, а мякоть у него вкусная. У *Пеба* плоская головка. *Канастра* размером со свинью, а мясо у нее невкусное. Бола (или *Шарик*), называемый так в Бразилии из-за того, что все его части скрыты под панцирем, имеет беловатый цвет, а мякоть приятна на вкус.

Есть пять видов оленей, *Гальейрос*, которые большие; *Сукуапарас*, *ду мату* (из лесов;) *Катингейрос*[\[46\]](#) и *Кампейрос*.[\[47\]](#)

Чудовище-амфибия с фигурой ящерицы, напоминающее крокодила в Африке и Азии, носит в Бразилии название Жакаре, или *Алигатор*, и встречается во всех озерах и реках со спокойным течением.

Равнины Бразилии изобилуют огромным количеством сухопутных черепах, которые никогда не заходят в воду; их мясо имеет прекрасный вкус, а печень считается восхитительной.

Человеку меньше следует опасаться диких зверей в Бразилии, чем рептилий, виды которых разнообразны, а некоторые чрезвычайно многочисленны и, как правило, ядовиты.

Утверждается, что сукуриуба вырастает до необычайной длины в сорок футов и обитает в озерах и лужах с мертвой водой, прочно прикрепляя свой хвост к корню или острию камня на дне воды; она хватает всех живых животных, которые приближаются к берегу, и проглатывает их целиком, как европейская змея мышь или любое другое мелкое животное. Она издает глухой звук под водой, заслышав любой звук извне: выдра - ее злейший враг.

Сурукоку, или *сурроко*, редко превышает пятнадцать футов в длину, имеет соответствующую ширину и обычно встречается в прохладных и тенистых местах. Его хвост вооружен двумя остриями, а укус излечивается с трудом. Его кожа отличается большой симметрией, пепельного цвета с коричневатыми пятнами и покрыта чешуей.

В начале 1819 года джентльмен в сопровождении еще шести человек прибыл однажды вечером на берег озера близ реки Пардо в провинции Сан-Паулу, где они спешили, чтобы немного отдохнуть. Они заметили на небольшом расстоянии то, что, по их предположению, было стволом дерева, которое вскоре после этого начало двигаться; в него немедленно разрядили содержимое ружья, а затем они расправились с ним своими ножами. Это была Змея *видасурукуку*, и вышеупомянутый джентльмен заверил меня, что ее длина составляла двадцать один фут, а обхват - четыре. У него было множество вещей, кроме нескольких пар ботинок, сделанных из его кожи в городе Сент-Паулу, одну пару которых я привез с собой в Англию. Оцепенелое состояние, которое поначалу демонстрировала эта змея, возникло из-за того, что она недавно объелась молодого бычка.

Джибойя, которая едва отличается от предыдущей змеи ни размером, ни окраской, не имеет копий на хвосте и не кусается. Когда он захватывает какое-либо живое существо, это всегда

делается с целью его поедания. Он никогда не нападает на свою добычу, предварительно не обвив хвостом ствол дерева, чтобы его пленник не мог утащить его прочь, и, утомив его своей первой атакой, затем он так тесно обхватывает животное, что ломает ему кости и убивает его.

Каскавельская кобра, или *Гремучая змея*, названа так из-за того, что ее хвост заканчивается чем-то похожим на шелуху разновидности сушеных бобовых. Она едва ли имеет толщину мужской ноги и пропорциональную длину. Он никогда не кусается, не ударив трижды своим каскавелем, или погремушкой, по земле, и его укус почти всегда смертелен. Говорят, что количество делений хвоста равно возрасту этой змеи в годах. *Caninana* змея очень длинная, стройной формы, черная с желтыми пятнами. *Харарака* - самый многочисленный вид, и ее укус смертелен. То, что называется *cauda-branca* (белый хвост), имеет длину не более пяди, и до сих пор не известно противоядия от его яда. Живое существо, которому посчастливилось быть ужаленным им, немедленно начинает биться в конвульсиях, обливается кровью и через короткое время истекает кровью. *Хараракуку* темно-зеленого цвета, значительной длины и стройный. Его укус, как правило, смертелен.

Коралловая кобра (*Коралловый змей*) маленькая, тонкой формы, ядовитая и украшена кольцами различных цветов.

Дуас Кабекас (*Две головки*) называется так потому, что по всей длине имеет одинаковую толщину. Он также ядовит. Говорят, что лучшее противоядие от его укуса - съесть печень указанной змеи.

Красная кобра, или *Зеленый змей*, невелика в длину и очень мала.

Папапнтос - большая серая змея, считающаяся безвредной. Его редко встречают, кроме как на окраинах или вблизи озер, где он ловит жаб и крыс.

Существует еще один вид змей, называемый бразильцами Кампо-лимпа (*Чистильщик полей*) из-за того, что он очищает поля от более мелких змей. Он светлого цвета, с желтоватым отливом, украшен множеством пятен и имеет около шести футов в длину. Считается, что почти все эти виды змей живородящие.

Падре Мануэль Айрес де Касаль говорит, что в приходе Муритиба, недалеко от Кашуэйры, в провинции Баия, ему показали змею, которую убили в течение часа из любопытства, поскольку она была совершенно неизвестна людям. Оно было едва ли в фут длиной, но толстое, круглое и гладкое, как угорь, к которому была приравнена его голова. Хвост был коротким и заостренным в форме пирамиды. У него были четыре чрезвычайно маленькие ступни, без какого-либо подобия ног.

В Бразилии водятся различные виды пауков, из которых получается превосходный шелк.

Каранкехейра, названная так из-за того, что она размером *скарангех* среднего размера, или рыбу-краба, покрыта длинной шерстью и ядовита.

В сигаре, или сверчке, больше видов жуков, чем саранчи.

Виды бабочек здесь очень многочисленны, как я уже наблюдал ранее. В Бразилии уже собрана коллекция из тысячи шестисот различных сортов, и, несомненно, существует еще бесконечное их количество, которое может занять труд натуралиста. Самые красивые из них встречаются в окрестностях тропиков и умеренного пояса.

Существует также большое разнообразие мух и фосфорных насекомых, которые ночью освещают живые изгороди ярким светом, который они излучают.

Здесь также обитает большое разнообразие муравьев. Наиболее примечательными являются муравьи мандиоки, Коррейсао и Купим. Первые имеют красноватый цвет и являются вредителями сельскохозяйственных культур, а также фруктовых деревьев, таких как апельсин, и других, равных по размеру или крупнее. Необходимо каждый день, чтобы уберечь мандиоку от разрушительных атак этого насекомого, подкладывать им что-нибудь съедобное, чтобы они не могли пожирать плантации ночью или обрывать листву с деревьев. Эти грабежи они совершают только ночью. Они образуют просторные подземные полости со множеством входов и выходов, удаленных один от другого. Когда случается так, что они образуют эту полость под фундаментной стеной дома, иногда она проседает, а в сезон дождей, скорее всего, падает на землю. Коррейсао[48] Муравей невелик и перемещается из одного района в другой бесчисленными легионами, покрывая в своем марше многие участки территории. Ни одно живое насекомое не может остаться на их пути следования: те, что поменьше, погибают, а те, что покрупнее, вынуждены улетать. Купим - это маленький муравей, светлого цвета и плоский, питающийся мукой или мелкими частицами дерева, из которых и разновидности клея, выделяющегося из его тела, он сооружает арку или свод над дорогой, по которой он путешествует, чтобы его не могли увидеть другие насекомые и птицы, которые его уничтожают. Он очень разрушителен для деревянных конструкций жилых домов и строит свое жилище в потолках из тех же материалов круглой формы, полных маленьких ячеек; иногда он сооружает его на концах ветвей деревьев, но большее количество Купимов возводят их на земле, с землей, затвердевшей от примеси указанного клея, при этом вся внутренняя часть полна ячеек, залов и крытых проходов: их форма пирамидальная, некоторые высотой во много футов, и они в течение нескольких зим противостоят обрушивающимся на них дождевым бурям; но большинство купимов возводят их на земле. когти муравьиного медведя крошат их в пыль в одно мгновение, когда их обитатели так же быстро пожираются.

Существуют различные виды пчел, но ни одна из них не может сравниться с европейской пчелой по полезности и превосходству ее меда.

Тот, что называется *Уруку*, самый многочисленный и серого цвета. Улей у него деревянный, а дверца представляет собой отверстие, через которое можно удобно пройти за раз, и где всегда находится один из них на страже, высунув голову наружу, чтобы воспрепятствовать проникновению мелких насекомых. Этот страж испытывает неудобства, связанные с отступлением при въезде или выезде с любой территории содружества. *Мумбука* черноватого цвета. *Мандассайя* черная и короткая. Эти три вида размером с европейскую пчелу. *Тубим* меньше. *Теуба* тоже маленькая и имеет желтый оттенок. Из *купимейры*, названной так потому, что она занимает дома, покинутые муравьями-купимирами, получается хороший мед. *Татахира* и *саранхо* - единственные виды, которые являются смертоносными. В *гетахи* мед размером с комара получается очень жидким и вкусным. *Caruara* немного больше предыдущей. *Прегисоза* размером с гетахи дает безвкусный мед. Тот, кого зовут *москитиньо*, очень маленький и

черный, и живет на земле. Ни один из этих видов не образует медовых сотов, подобных европейским; соты круглые, ячейки неравные, в форме пузырьков, без правильности, а воск более или менее клейкий и никогда не бывает такого белого цвета, как в старом свете. Во всех пчелиных ульях, к какому бы виду пчел они ни относились, сравнительно мало обитателей.

Существуют также различные разновидности Ос, или *Моримбондо*, как их называют в стране. *Инксуй* нежен и обычно обитает круглой формы, простой и пепельного цвета, прикрепленный к ветке или какому-нибудь растению; его гребни глубокие и вставлены один в другой, отверстия или ячейки заполнены желтым пикантным медом, который в конечном итоге становится похожим на рафинированный сахар. *Инсу* крупная, изготавливает свои соты по описанному выше способу и наполняет их превосходным медом.

Если Бразилия не может похвастаться таким большим разнообразием четвероногих, как некоторые страны, то, возможно, ни один другой регион мира не сравнится с ней по бесчисленным видам птиц, которыми она располагает, еще более замечательным по красоте их оперения и разнообразию их песен.

Среди них есть те, которые следуют далее, а именно: —

Альма де Гато (*Душа Кошки*) размером с голубя, нижняя часть пепельного цвета, а верхняя золотистого, с длинным хвостом, коротким и изогнутым клювом. В нем нет песни.

Существуют различные виды андоринья, или *Ласточек*, отличающиеся только размером или окраской, более или менее черной.

Анум размером с черного дрозда, весь блестящий и иссиня-черный, хвост длинный и округлый, всего с восемью перьями. Клюв изогнутый, толстый у основания, а верхняя часть заостренная. Его песня похожа на печальный плач; полет короткий. Они всегда летают не очень многочисленными стаями и никогда не садятся на высокие деревья. Говорят, что все эти стаи откладывают яйца в одно общее гнездо. Однако несомненно, что если в гнезде этих птиц обнаружено большое количество яиц, то там есть множество отсеков, и различные маленькие гнезда разделены кусочками сухой травы. Есть и другие экземпляры анума, размером с предыдущий, но пепельного цвета, с тонким, немного изогнутым клювом и пучком перьев, которые он поднимает и опускает по своему желанию.

Арапонга, или *гирапонга*, размером с небольшого голубя, белый как снег, с широким у основания клювом, частью без перьев и зеленым цветом вокруг глаз. Эта птица садится на верхушки самых высоких деревьев в лесу и проводит там большую часть дня в песне, которая хорошо имитирует пение кузнеца, только что заканчивающего подкову на наковальне.

Азулао - это разновидность воробьев цвета индиго, которые, привыкнув к клетке, подражают различным другим мелким птицам.

Бемтеви, которого европейцы называют так из-за того, что он с точностью произносит слова, составляющие его название, размером с жаворонка, с белым кружком вокруг головы, толстым и заостренным клювом, желтым брюшком и золотистой окраской сверху.

Бикудо - разновидность воробья агатового или золотого цвета, поет и имеет очень короткий толстый клюв.

Барбудо немного меньше черного дрозда, тоже черный, с большим белым пятном на спине и желтым на шее, короткий хвост и ноги, большая голова с густыми бровями, угольно-черный клюв, немного изогнутый и заостренный, с усами.

Кабека де Рубим (*Рубиновая голова*) - разновидность утки зеленого цвета с маленькой малиновой шапочкой, которую она при желании прикрывает, а также перьями на боках. У самки более крупная и черная шляпка.

Каборе - маленькая испанская сова.

Кайсу, что означает большая голова, размером с жаворонка, неприятного вида, с крыльями и хвостом цвета табака и брюшком пепельного цвета, с белым пятном на шее, верхняя часть тела серая в белые крапинки, толстая шея и клюв, последний черный, заостренный.

Канарио (*Канарский*) имеет форму и почти такой же цвет, но не такую песню, как у жителей Канарских островов. Это первая из маленьких птичек, которая возвещает о наступлении дня.

Канкао размером с черного дрозда, брюшко белое, верхняя часть темная, с длинным круглым хвостом и белым на конце. Передняя часть головы, шея и грудь темно-коричневого цвета. У него большое белое пятно на задней части головы, маленький черный хохолок, маленькое круглое пятнышко над глазами, начинающееся с голубого и заканчивающееся белым; радужная оболочка желтая, которую он расширяет и сжимает, а клюв толстый и короткий. Эта птица всегда летает у самой земли, и при виде любого живого существа немедленно подает сигнал. Это самая холеричная птица страны, истребляющая других, поедающая яйца и птенцов без оперения.

Кардиальный (*Кардинальный*) немного крупнее коноплянки, на которую он похож. У него маленькая малиновая шапочка, или капюшон, который прикрывает часть шеи и от которого он получил свое название: его песня громкая и приятная.

Каррика (*ежевичный воробей*) отличается от европейского только тем, что немного крупнее и менее пуглива. Без особой осторожности он устраивает свое гнездо в жилых домах или на полях.

Чама-Коэльо немного меньше черного дрозда, у него черная голова, нижняя часть тела желтая, а верхняя табачного цвета.

Чегонья, или *аист*, обычна и похожа на европейскую.

Казака де Койро размером с жаворонка, сверху желтая, а под брюшком серая.

Кольхерейра, которая по справедливости считается королем птиц болот, размером с крупного каплуна, без хвоста, розового цвета сверху, с белым брюшком, длинными ногами, длинной белой шеей, клюв также длинный и толстый у основания, квадратный посередине, широкий и плоский на конце, похожий на *налопатку*.

Колибри, или *Колибри*, известная в Бразилии только под названием *Бейя Флор* (Поцелуй цветок), является самой маленькой из существующих птиц. Мистер Роберт представил его таким же маленьким, как муха, в чем он, по-видимому, не прав, поскольку в этой стране не встречается ничего более миниатюрного. Их разновидностей указано шесть или семь, но их гораздо

больше: падре Казаль видел десять различных видов. Европейец никогда бы не предположил, что может существовать птица размером с кончик пальца, снабженная клювом, перьями, крыльями и внутренностями, подобными более крупным видам, и он, естественно, был бы склонен считать ее всего лишь созданием воображения, пока не посетил бы ее родину и ежедневно наблюдал, как она порхает, как бабочка, над каждым цветком и издает нежное чириканье. У него длинные крылья по сравнению с размером тела. Самые крупные, размером с очень маленького крапивника, имеют цвет индиго с белым пятном на спине. Второй вид отличается от первого только тем, что он меньше и не имеет пятна, у обоих длинный хвост сильно раздвоен. Третий вид и размер - серые, они вьют гнезда в жилых домах в форме маленького кармашка, подвешенного на конце соломинки. Четвертая разновидность полностью зеленая. Пятые такого же цвета и размера, с белым пятном на груди. Шестой отличается от предыдущего только очень коротким хвостом. Седьмой того же цвета и размера, с хвостом желтого цвета. Восьмой - цвета соловья, грудка в мелкую белую крапинку. Девятый - ярко-зеленый, крылья и хвост темные, клюв короткий, тонкий и желтый. У всех остальных они длинные, заостренные, очень нежные и прямые, за исключением серых и соловьиного окраса, у которых они немного изогнуты. Десятый вид темный или почти черный, с коротким хвостом огненного цвета, клювом черным и средней длины; когда он обращен к зрителю, горло и грудка в одно мгновение приобретают различные цвета, в зависимости от движений птицы, в одно время - цвета Авроры, когда они наиболее яркие, или как золото, расплавленное в тигле, за которыми внезапно следует иногда налив зеленого, иногда синего и белого, никогда не теряя неповторимого блеска. Голова, которая черная, кажется украшенной маленьким хохолком того же цвета, когда птица повернута боком к наблюдателю, а когда она повернута спереди, кажется, что она усыпана сверкающими рубинами или вся ярко-алая, которая незаметно меняется на переливчато-желтую. У них обычно очень длинный язык, чрезвычайно короткие ноги и черные глаза; их основная пища - сок или мед цветов, который они добывают не как пчелы, а тем же способом, что и бабочки. У некоторых из них расщелина языка.

Эма, или Эму, - страус старого света и самая крупная птица этой страны; тело у нее круглое, покрытое длинными серыми перьями, стоящими дыбом; ноги толстые и длинные, с тремя короткими и крепкими пальцами; в суставах крыльев имеются два подобия копий, которых недостаточно для полета, но на равнинах она превосходит лошадь в быстроте, и ее трудно *ласировать*, даже когда *ласиадор* верхом на резвой лошади. У него нет хвоста, и когда он поднимает голову, она становится высотой с человека. Его перья ценятся как перья, а кожа используется для обуви.

Энконтро размером с зеленого зяблика, длинный, нежный и темный, с желтым пятном на стыке крыла. Есть два других вида, темно-коричневого цвета, один из которых с белыми пятнами, а другой красный.

Фейтисейро размером с жаворонка, верхняя часть тела желто-зеленая, брюшко пепельного цвета, клюв черного дрозда, глаза как рубины и небольшой гребень,

Галейрао размером с голубя, верхняя часть зеленая, а нижняя фиолетовая, с очень коротким хвостом, длинными желтыми ногами, тонкой шеей, маленькой головой с плоским гребнем, гладкой и белой, клюв короткий и толстый, цвета красного сургуча, с желтыми концами. Она часто обитает на берегах озер, и мясо у нее вкусное. Есть и другой вид этой птицы, несколько отличающийся от него.

Галло ду бандо размером с воробья, черный, с белым пятном на спине, с зеленой макушкой и длинным хвостом. Гуара, одна из самых красивых птиц, часто обитающих на болотах, имеет тело, похожее на куропатку, длинную шею и ноги, с длинным и немного изогнутым клювом и без хвоста. Первые перья белые, через короткое время они становятся черными и, наконец, алыми, сохраняя второй цвет на концах крыльев.

Гарка, или *Цапля*, состоит из маленьких и крупных белых, а также других крупных особей пепельного цвета.

Гавиао, или *Ястреб*, включает в себя различные виды, из которых каухан маленький, а Корокутуру серый, имеющий четыре пяди в длину от головы до кончика хвоста, и с большой легкостью схватит маленькую обезьяну и улетит с ней.

Грун-хата размером с малиновку-красногрудка, желтая снизу и спереди головы, остальная часть темного цвета, за исключением некоторых синих участков. Его песня гармонична. Есть и другие виды, некоторые из них желтые, с хвостом и крыльями зеленого цвета и черной полосой по всей длине нижней части.

Джабуру крупнее индюка, без хвоста, белый как снег; шея, ноги и клюв очень длинные; последний заостренный.

Джаканан немного меньше дрозда, грудка зеленая, верхняя часть табачного цвета, крылья короткие и круглые, хвост очень короткий, с восемью маленькими перьями, глаза и лапки розового оттенка, тонкий клюв и зеленое пятно на передней части головы. Это всегда происходит на земле.

Хаку размером с крупного каплуна, черного цвета, с фигурой индюшки.

Якутинга немного крупнее, с такой же фигурой и окрасом, у нее зеленые ноги, а половина крыльев белые, зеленый клюв и большие черные глаза, перья на верхней части головы длинные и белые, грудь в белые крапинки.

Джаку-пемба меньше первой, с грудкой пепельного цвета. *Аракуан* также является разновидностью *джаку*, размером с голубя, с длинным хвостом и шеей темно-желтоватого оттенка. У этих четырех птиц на горле есть бородки, похожие на у индюшки.

Джапу размером с голубя, черный, с желтым хвостом, клюв того же цвета, толстый, длинный, круглый и тонко заостренный; когда он поет, он подвешивается за лапы, одновременно взмахивая крыльями.

Жапу меньше ростом и того же цвета, с большим зеленым пятном на спине, глаза маленькие, радужная оболочка голубая. Оба строят одинаковые гнезда, замечательные по форме и искусству, с которым они их устраивают, на концах самых высоких горизонтальных ветвей, в форме сумки или кармана, длиной в пять или шесть пядей; они сделаны из мха, сплетенного таким образом, что постоянно колышутся взад и вперед от ветра, не причиняя никакого вреда. Такова их предосторожность, чтобы их детеныши не пострадали от окружающих врагов. Они обильно уничтожают апельсины, чтобы получить семена.

Ингума размером с каплуна, с темными боками, пепельным брюхом и крыльями необычайной длины, достигающими десяти пядей в длину, каждое с двумя шпорами неодинакового

размера, и рогом из костного вещества длиной в половину пяди и толщиной с большое индюшачье перо, заостренным и немного изогнутым на конце, обладающим притягательной силой, а также противоядным свойством. Собираясь пить, он добавляет это противоядие от яда в воду, и, как говорят, птицы и четвероногие, находящиеся рядом с ним, только тогда пьют. Его мякоть губчатая и не употребляется в пищу. Существуют и другие виды этой птицы размером примерно с голубя.

Жуан-де-Барро - разновидность жаворонка, желтого цвета, с беловатой полоской над глазами, примечательный только устройством гнезда из *ислика*, или глины, от которой и произошло его название. Гнездо устроено с большим искусством и совершенством между раздвоенными ветвями дерева и состоит из коридора длиной чуть больше пяди, с окном в конце, между ним и квартирой почти такой же длины с одной стороны, вход в которую небольшой, и всегда с той стороны, которая наименее подвержена ветру. Это сооружение выдерживает зимы в течение многих лет.

Жоао Толо (*Глупый Джон*) размером со снегиря, сверху зеленоватого изменчивого цвета, брюшко желтое, с белым пятном на горле, шея очень длинная, клюв тоже длинный и заостренный. Он ручной и без всякой песни.

Лавандейра маленькая и белая, с черными крыльями.

Среди различных видов макарико, обитающих на окраинах и в озерах, есть один, несколько меньший, чем дрозд, пепельного цвета сверху и белый снизу, с очень коротким хвостом; ноги длинные и зеленые; голова большая и плоская, с узким белым кругом вокруг нее, который сменяется другим, широким и черным, и воротником того же цвета; веки розовые, с двумя хорьками или пиками в суставах крыльев, которые белые, а конечности черные.

Здесь обитает множество диких уток и водоплавающих птиц.

Маридо-хе-диа (*Муж, сегодня день*) не отличается от самки птицы под названием *тендилхао* (или зяблик:) ее песня - это плохо сформулированное название.

Морсего, или Летучие мыши, многочисленны повсюду, некоторые из них размером с голубя; они наносят чрезвычайно вред скоту, некоторым фруктам, а также домам и церквям, где из них часто выделяется черная жидкость, которую невозможно смыть.

Мутун размером почти с индюка, красивого черного как смоль окраса, очень грациозный, с загнутым хохолком или плюмажем, быстрыми глазами, клюв желтый, ноги зеленые, а бедра белые. Его песня печальна, а мякоть восхитительна. У самки пятнистое оперение.

Существуют также различные виды ночных ворон (*Noitibos*) или *колиангас*, как их обычно называют. Один вид часто обитает на берегах озер в течение дня, и его верхняя часть красивого и неповторимого серого цвета, нижняя часть белая, с белым пятном посередине крыльев, конечности черные. Голова большая и плоская, с большими черными глазами. У него едва ли есть сходство с клювом, с изогнутой и чрезвычайно большой пастью; самый большой палец, который непропорционально мал остальным, имеет пилу или гребень на внутренней стороне. Мясо этой птицы, когда оно жирное, считается вкусным.

Пахо размером с голубя, черный, с розовой грудкой и пропорциональным клювом. Его мякоть также хороша, когда она жирная.

Папа-арроз маленький и полностью черный. Идет полосами.

Существует более двадцати видов попугаев, начиная от самого маленького попугайчика и заканчивая *арарой*, или ара. Мясо целиком считается вкусным, особенно мясо *джуру*. Те, которые составляют последний класс, бывают трех видов: *араруна* полностью голубая; *канинде*, также голубая сверху, с брюшком золотистого цвета; и другие, у которых нижняя часть и голова розового цвета.

В озерах, удаленных от населенных мест, водятся крупные дикие гуси - одни серые, другие белые, третьи коралловые.

Птица, называемая Павао, или *павлин*, без перьев размером с жаворонка, но с оперением крупнее дрозда. Он красивого, блестящего и изменчивого цвета, начиная с зеленого и заканчивая голубовато—зеленым на спине; брюшко розового цвета; крылья маленькие и круглые, изысканно-серого цвета; нижние части бедер покрыты темными перьями, покрывающими ноги, которые очень тонкие и короткие; хвост длиной шесть дюймов, два центральных пера темные и изменчивого цвета, четыре следующих угольно-черные, и все шесть одинаковых, - у остальных шести конечности белые и постепенно уменьшаются по сравнению с остальными в длине. голова довольно крупная, покрыта загнутыми перьями, которые образуют небольшой темно-синий плюмаж; клюв очень короткий и немного изогнутый, чрезвычайно широкий у основания и оканчивающийся заострением, окруженным усами или передними концами, густыми и черными; глаза большие и черные, с желтыми веками.

Существует пять видов куропаток, все серые и без хвостов. Самые маленькие, называемые *nambus*, имеют розовый клюв; те, что называются *zabelez*, немного крупнее европейской куропатки, и у них желтые ноги; у *enaripez* еще крупнее, с длинным клювом; те, что называются *tasiscos*, более объемные и темного цвета, с двумя шпорами на суставах крыльев и разновидностью пилы (по крайней мере, у самцов) на задней части ног; у *capueiras*, которые немного крупнее, чем у *nambus*, они имеют более длинный клюв. идите группами: все остальные расходятся после того, как матери оставят их. Все они сидят на земле, за исключением *макуко*, который ночью всегда забирается на дерево.

Перу ду Мату (лесная индейка), неправильно называемая так, размером с черного дрозда, темно-пепельного цвета, хорошо покрыта перьями, которые заканчиваются, как волосы, хвост черный как смоль, клюв красный, толстый и заостренный; когда он поет, то поднимает клюв перпендикулярно.

Керокеро, который размером почти с куропатку, имеет белое брюхо, грудку и горло белого, изменчивого цвета сверху, с белым пятном возле крыльев, которые вооружены двумя шпорами, и самые крупные перья которого черные, намного превышающие длину хвоста, который короткий, с белым концом, глаза зеленые и красивые, клюв у него похож на голубиный, зеленый, а кончик черный; голова украшена маленьким черным гребнем и заострена; ноги длинные, а бедра еще длиннее. , с нижней частью без кожуры и зеленого цвета. Его мясо вкусное, и, по-видимому, он не спит, поскольку его крик слышен в любое время ночи. Он питается на берегах озер.

Рола, или разновидность *горлицы*, бывает разных видов: те, что называются *юритис*, немного уступают аналогичному виду, который весной перелетает из Африки в Европу, но не так красивы; их песня, состоящая из одной длинной ноты, несколько меланхолична; те, что

называются *черепахи каскавель*, из-за хлопанья крыльями при взлете украшены белыми пятнами и несколько крупнее воробья, они сражаются крыльями и обычно добывают себе пропитание группами. Третий вид, называемый *кобоклас* из-за цвета кирпича, имеет тот же размер, что и предыдущий. Все остальные виды проходят под названием *rombas* (голуби); *cardigueras* маленькие; те, что называются *aza branca* (белокрылые), напоминают голубя-трокваза, или кольчатого голубя Европы. Кольчатые голуби этой страны большие, с зелеными клювами, как и у тех, кого называют *парарисами*.

Сабия - разновидность дрозда и величайшая певица Бразилии; ее песня не отличается от пения черного дрозда; у некоторых, но очень редко, перья и клюв желтые.

Сахи - это разновидность красивых маленьких птичек, которые делятся на различные виды. *Сахи да сечиа* размером с воробья, имеет похожий клюв; его бока и брюшко фиолетовые, крылья сверху черные, а снизу желтые, хвост черный, лапы розового цвета, голова серебристая, а глаза голубые. *Сахи бикудо* размером с малиновку, зеленого цвета, с черным хвостом и крыльями, а клюв заострен. *Сахи роксо* (или пурпурный *саху*) размером с воробья, с хвостом и крыльями черного цвета, головой и грудкой фиолетового цвета, а клюв короткий и заостренный. *Сахи де коллейра* имеет форму и размер воробья, с фиолетовой головой, розовой шеей, зеленым брюшком, боками, крыльями и хвостом зеленоватого оттенка, а клюв короткий. *Усахи-сеголова*, крылья и хвост зеленоватого цвета, грудка от сине-зеленой до черной около лопаток или плеч и горла, задняя часть спины желтая, а клюв короткий. *Сахи папайо* размером с зеленушку, окраска изменчивая, от синей до зеленой, с черным хвостом и коротким клювом, широким у основания и тонким на конце.

Санхако - это разновидность зеленого зяблика.

Серима немного крупнее индюшки; ее песня проста и нежна, она обычно стелется по земле и мало летает.

Серрадор - маленькая птичка черноватого цвета, с клювом, похожим на воробьиный, она садится только на сухие и голые ветки, похожа на ортолан и постоянно поднимается перпендикулярно на два-три пролета, садится на одно и то же место и сохраняет в своем движении ритм *серры*, или пилы; у нее нет песни, и ее оперение не красиво.

Соффрер, которому белые дали название, притворяясь, что он произносит это слово в своей негармоничной песне, немногим меньше черного дрозда, золотистого окраса, голова, горло, хвост и крылья черные, за исключением белого пятна посередине крыльев; хвост длинный, клюв круглый, длинный и заостренный, тоже черный, с двумя белыми пятнами с каждой стороны нижней части; радужная оболочка желтая.

Соко - птица, состоящая из различных видов, белые птицы размером с крупного каплуна, без хвоста, с немного длинными ногами, клюв тоже длинный и синий, передняя часть головы черная, задняя часть украшена длинным заостренным гребнем, спадающим сзади на довольно длинную шею. Те, что пепельного цвета, отличаются от предыдущих только цветом. Есть еще один, крупнее черного дрозда, размером в две с половиной пяди, когда крылья раскрыты, и в три от кончика клюва до лапок; он зеленый в верхней части и пепельного цвета снизу, клюв

длинный и заостренный, радужная оболочка желтая, шея длиной в пядь, слегка покрыта перьями и пятнистая с нижней стороны; хвост длиной в два дюйма, голова черная, с хохолком.

Тапера немного крупнее черного дрозда, все тело белое, голова, хвост и крылья черные, клюв толстый и заостренный.

Тайхе, или *Тапиранга*, намного крупнее воробья, перья на крыльях крупные, а на хвосте черные, остальные полностью малиновые; клюв толстый и черный, с двумя белыми пятнами в нижней части. *Негр тайхе* (черный тайхе) того же размера, с зеленым пятном на голове.

Тингара размером с *тентильяо*, или зяблика, цвета морской волны, с зеленой головой, коротким хвостом и тонким, заостренным клювом.

Тукано размером с молодку, черный, с грудкой от зеленого до желтого; клюв, слегка изогнутый, непропорционально большой по толщине и длине для тела. *Арассарий* - еще один вид *тукано*, отличающийся цветом перьев; клюв немного меньше и прямой, его название "песня" - это название, которым он обозначается. *Тукано* строит свое гнездо в дуплах старых стволов, откладывает всего два яйца, и его первое оперение белое, с каждой стороны головы у него по голый части красного цвета, покрытой лаком.

Туюю намного крупнее индюка, белая, с черными ногами, очень высокая, с довольно длинной шеей, заостренный клюв, без хвоста, ростом с человека; питается на берегах озер, и ее пищей является рыба.

Виува размером с воробья, черная, с белой головой и пропорциональным хвостом. Есть еще один вид *виува* размером с красную малиновку, тоже черную, с белой головой и немного большим телом из-за сильно завивающихся перьев в верхней части; клюв короткий и изящный; она всегда сидит на сухих ветках и не поет.

Урубубу - вид стервятников, размером с индюшку, черный, с такой же волосатой головой, пропорциональный клюв изогнут в верхней части. Есть два других вида *урубубу*, оба редкие, один отличается только тем, что у него часть зеленая, другой, который называется *урубубу-рей*, беловато-пепельного цвета, с хвостом и крыльями черного цвета, шея абсолютно голая и мясистая, голова неполно покрыта мягким мехом, зоб волосатый, веки зеленые, радужная оболочка очень белая, а клюв черный. и имеет на верхней части клюва карункул, состоящий из различных желтых шариков разного размера, прикрепленных к тонкой ножке.

Во внутренних озерах водится разновидность чайки, размером с ласточку, нижняя часть тела очень белая, а верхняя жемчужного цвета; хвост раздвоенный, крылья длинные и узкие, три передних пера черные, как и передняя часть головы; клюв длинный и желтый.

Пататива пепельного цвета, меньше малиновки, поет.

Рендейра размером со снегиря, белая, с головой, хвостом и крыльями черного цвета, клюв и хвост короткие.

Тикотико размером с лесного воробья, окраска у него почти по бокам, брюшко желтое, а над глазами белый полукруг.

Такоара крупнее черного дрозда, зеленоватого цвета, с очень длинным хвостом, верхняя часть головы золотистого цвета, с большим черным пятном вокруг глаз.

ФИТОЛОГИЯ.

Пожалуй, ни одна страна в мире не представляет такого бесконечного разнообразия растительности, как Бразилия, и столь обширного поля для трудов ботаника. Он изобилует разнообразной превосходной древесиной, красильными материалами и лекарственными растениями. Природа, столь естественная здесь, не имеет среди своих бесчисленных местных видов ни одного растения и рощи европейского мира. Многие колонисты натурализовались, но они не процветают так хорошо, как на своей родной почве. Растения Африки и Азии не повреждаются, если их сажать на одной широте. Оливковое дерево растет мало, вскоре поникает и не плодоносит в засушливой зоне. Каштан известен только в южных провинциях, где в совершенстве растут персики, а также яблони, сливы и вишни. Гранат и айва также процветают в жаркой зоне. Виноградная лоза и инжир произрастают повсеместно, но особенно в тропиках. Апельсины, которых существует множество, произрастают повсеместно. Зерновые растут не во всех провинциях, за исключением риса и индийской кукурузы. Арбузы везде превосходны; дыня хороша лишь в нескольких местах. Здесь выращивают капусту и салат-латук, а также другие местные сорта хортулана, неизвестные в Европе. Горох, фасоль и репа практически не культивируются; к ним добавились также натурализованные розмарин, рута, полынь, лаванда, петрушка, кориандр, анис, мята, шиповник и жасмин. У розового дерева есть большой враг в лице муравья: его цветок некрасив.

Среди других деревьев превосходной древесины для строительных, плотничьих и столярных работ - *аджетахипета*, *буранхе*, кедр, *кондуру*, *корсао де негро* (сердце негра) *гонсало алвеша*, *джакаранда*, *джакарандатан*, *джакарандо-мулато*, *джекитиба*, *джетахи*, *луаро*, *массарандуба*, *мочетахиба*, *мокухиба*, которые высокие, с небольшим хохолком, похожим на зонтик, и дают небольшой грецкий орех, чем-то похожий на оливку, с тонкой и гладкой кожурой, внутри которой овальное ядро, из которого добывают масло, которое наносят на различные соусы, *брахуна* или *мария прету*, *оландим*, *лук*, *масличное дерево*, *фиалковое дерево*, *пегим*, *путумуджу*, *ойтицика*, *ойтицика*, *итапикуру*, *сапукайя*, *себастьян д'Арруда*, *сукупира*, *сукупирассу*, *виноградика*, *сассафраси* многие другие.

Алекрим Бразилико (*Бразильский розмарин*) - кустарник, похожий на свое название только цветом цветка, коры и древесины; лист напоминает лист мяты, но маленький, с пикантным запахом. Существует еще один сорт розмарина, который отличается от последнего только своим белым цветком, формой напоминающим цветок чабера. Оба сорта лучше всего растут на сухой и песчаной почве. Альгодейра, или *Хлопковое дерево*, - это кустарник, который начинает ветвиться сразу после появления, его листья напоминают виноградный лист. У него пять больших желтых лепестков, окружающих друг друга; большое количество капилляров, объединенных в один столбик, в центре которого вырастает на большую высоту пестик, из зародыша которого образуется коробочка длиной более двух дюймов, треугольная, заключающая в трех ложах большое количество семян, напоминающих ложементы груши, расположенных рядом и в два порядка, и разворачивающихся в виде белой и длинной ваты, снабжающей самую обширную отрасль торговли в Бразилии.

Амбузейро, или *Дерево Амбузо*, небольшого размера и растет на стерильных землях, не требуя никакой культуры. У него появляются ветви, когда он поднимается из земли, и они густо

переплетаются друг с другом; листья маленькие, эллиптической формы и покрыты лаком с обеих сторон; цветки собраны в небольшие гроздья, как у оливкового дерева; плоды похожи на терн, зеленого и белого цвета, с толстой кожицей, неприятной на вкус, с большой круглой косточкой, никогда не отделяющейся от мякоти, которая при созревании превращается в густую жидкость, обычно приятную. Он очень почитаем в сертах, особенно четвероногими. Жители страны готовят из его жидкости и простокваши, хорошо перемешанных вместе и подслащенных сахаром или медом, напиток, который они называют *амбузада*, и говорят, что он может подойти для королевской трапезы. Это дерево дает с корнем один большой картофель, а иногда и больше, а также маленькие картофелины из губчатого и прозрачного вещества, которые при сжатии превращаются в холодную воду и являются отличным источником для караванов и путешественников, проезжающих равнины, лишенные воды.

Андироба - это растение, очень похожее на огурец, имеющее круглые плоды без запаха, размером с большое яблоко, с одиннадцатью или двенадцатью семенами, круглыми и плоскими, расположенными в трех полостях или ячейках, из которых извлекается прозрачное лекарственное масло, также полезное для освещения.

Ангелим - дерево средней высоты, со множеством ветвей, лист небольшой, цветок с пятью лепестками в початке, от фиолетового до розового цвета, с пестиком и девятью капиллярами; плод представляет собой двухстворчатую коробочку пепельного цвета, образующую овальный миндаль, покрытый толстой оболочкой, который используется в фармации.

Арака Мирим - дерево значительного роста, с маленькими листьями; эпидермис коры такой же гладкий, как и внутренняя сторона.

Аргуэйро, или *Дерево Аргуа*, размером с оливковое дерево, его ствол и ветви покрыты короткими колючками; листья, которые оно ежегодно сбрасывает, имеют форму сердца; цветы собраны в пучки длиной в одну или две пяди, на концах ветвей расположены по три; у него пять лепестков, из которых раскрывается только один, он красивого розового цвета, длиной чуть менее двух дюймов и шириной более одного. На нижней части пестика, которая находится среди десяти капилляров, находится стручок, содержащий неопределенное количество *фейхоэ*, или бобов, полностью красного цвета или с черными пятнами; они очень твердые, и из них делают браслеты. Это одно из самых красивых деревьев в стране в цветущем состоянии, в котором оно остается некоторое время.

Артекум, или *Аратику*, которого существует множество видов, похож на *амбузо* размером, переплетением ветвей и кожурой пепельного цвета. Листья, которые он ежегодно сбрасывает, почти круглые, красивого зеленого цвета и покрыты лаком с обеих сторон. Его цветок похож на инжир, желтого цвета, который раскрывается тремя равными частями, как будто их разрезали ножом, толстый, красноватого оттенка и в форме скорлупы; под каждой частью находится скорлупа поменьше, не такая толстая и внешне белая, заключающая в себе бутончик в форме сосны, который превращается в плод размером и формой с самую крупную грушу; мякоть белая или желтая, мягкая и полная косточек; вкусных немного, но их обычно едят.

Барригуда (*Большебрюхая*), названная так из-за того, что ее ствол толще в середине, чем у основания, и иначе называемая *Арворе да лан* (Шерстяное дерево), имеет кожуру, покрытую круглыми шипами, листья почти эллиптические и от трех до четырех дюймов в длину. Цветок начинается с фигурки маленькой круглой смоквы, гладкой, без глазка, с короткой и толстой

плодоножкой; эта смоква имеет длину и форму желудя, всегда зеленого цвета, раскрывается на конце на три части, откуда выходит бутон, похожий на бутон хлопка, круглый и длиной в два дюйма, который раскрывается пятью лепестками длиной в три дюйма. У него пять капилляров, окруженных тонким пестиком, который заканчивается маленьким красным шариком, все шесть прикреплены к гнезду на дне чашечки, где образуется плод, чем-то похожий на огурец, который, когда раскрывается, наполнен тонкой белой шерстью, которую сдувает ветер, если ее не взять немедленно; ее нельзя пряхть, но ею набивают грядки.

Существует три сорта бразильского дерева: —*Бразильский мирим*, который является лучшим; — *Бразильский ассу*, или *Розадо*, названный так потому, что его ствол выше, прямее, меньше в обхвате, а краситель, который из него добывают, менее густой и более розовый, отсюда и его второе название. *Бразилето* мало отличается от ассу по размеру, форме туловища и хохолка и практически не поддается окраске. У бразильского мирима ствол крупнее, кожа зеленее и тоньше, шипы мельче и толще, листья мельче, а древесина более фиолетового оттенка. Кора в целом гладкая, а шипы начинаются на побеге и доходят до кончиков ветвей. Цветок мирима белый и очень мелкий; древесина, сразу после срезания, если положить ее на язык, имеет ощутимую горечь, которая, высыхая, исчезает, приобретая приятную сладость. Эти деревья растут как на скалах, так и на равнинах. Дерево тяжелое и отлично подходит для строительства; говорят, что, если его опустить в воду, оно останется крепким вечно; если бросить в огонь, оно разламывается на куски, но не дает дыма. Говорят, что наиболее подходящее время для рубки этой древесины для ее окраски приходится на время новолуния зимой и на четвертую четверть лета. Порция купороса и извести или золы, добавленная в отвар бразильского дерева, образует черный краситель.

Какаузейра, или *дерево какао*, которое обычно не превышает размером небольшого деревца, почти всегда имеет много стволов и простирает свои ветви горизонтально и наклонно; листья напоминают листья самого большого каштана; его плод, который растет только на стволах и самых толстых ветвях, представляет собой большую продолговатую коробочку в форме дыни с очень твердой кожурой, в которой содержится от сорока до пятидесяти миндальных зерен в белой, вязкой и сладкой субстанции. Из этого миндаля делают шоколад.

Кафейро, или *Кофейное дерево*, пересаженное из Аравии и превосходно цветущее на плодородных и свежих почвах этой страны, представляет собой ветвистый кустарник с супротивными листьями, гладкими, заостренными на обоих концах и более крупными, чем у лавра; цветок белый, цельный, в нижней части трубчатый, в верхней части расщепленный на пять стрелчатых заострений, с таким же количеством капилляров, прикрепленных к углу делений, и пестиком на цветоносе. Плод представляет собой ягоду, чем-то напоминающую вишню, прикрепленную к толстой и короткой плодоножке. Он чрезвычайно плодоносен и достигает наибольших размеров, когда посажен в тени больших деревьев; но плоды тех деревьев, которые находятся на солнце, самого лучшего качества.

Кахати - кустарник с очень толстой кожурой, черной, с бороздками на первой коре, лист мало отличается от лаврового и дает желтый плод размером с терн, с приятным вкусом и ароматом, с семенами, похожими на апельсиновые, прикрепленный к концу ветки длинной и тонкой плодоножкой.

Кахаз-Дейра, или *дерево Кахаза*, высокое, с круглым хохолком и мелкими листьями, его плоды похожи на желудь, желтые, безвкусные, с крупной косточкой.

Каджуэйра, или *ореховое дерево Каджуэ*, растущее на песчаных почвах, представляет собой небольшое деревце с изогнутым стволом, округлой кроной, с горизонтально приподнятыми наклонными ветвями; первая кожура окрашена в черный цвет; древесина желтая; листья почти круглые; цветет гроздьями; его необычный плод размером и формой напоминает длинный круглый перец, с тонкой гладкой кожицей, с оттенком красного или желтого, а иногда и того и другого, с белой губчатой субстанцией, полусладкий, без косточек или семян; вкус неприятный, хотя многие равнодушны к этому фрукту; на конце у него орешек пепельного цвета, содержащий белую маслянистую субстанцию, и в обжаренном виде он мало чем отличается от каштана. Из этого фрукта готовят превосходные сладости, а также лимонад и даже вино из его сока.

Калумби, или *Калумбо-дерево*, маленькое, с небольшим хохолком, с чрезвычайно мелкими листьями, которые закрываются с заходом солнца и открываются утром. Есть самец и самка, оба вооруженные шипами, похожими на ежевику; у самца очень маленький цветок, напоминающий малярную кисть, а древесина его зеленая, твердая, плотная и очень тяжелая, пригодная только для столярной работы, поскольку вряд ли найдется хоть один, даже среди самых тонких, не полый. У самки цветок, напоминающий каштан, а его древесина, хотя и твердая, не такая тяжелая и переливается зеленым и белым. Плодом обоих являются плоские ягоды.

Кандея (*Лампа*) - изогнутый кустарник с большим стволом, листья обычно белые с нижней стороны; высушенная древесина дает хороший свет без дыма и экономит много масла беднякам из чертамов, которые втыкают ее в стену, где она горит долгое время, давая пламя, подобное факелу; отсюда и ее название. При посеве в землю он сохраняется много лет.

Канелейра, *Канела* или *Коричное дерево*, было привезено из Азии и выращивалось с некоторой осторожностью в начале колонизации, но впоследствии было уничтожено по королевскому приказу, чтобы не мешать восточной торговле; эта ошибка вскоре была обнаружена. В настоящее время предпочтительнее выращивать те, которые вырастают из корней; качество почвы, в которую их следует сажать, зависит от сорта овоща. Лучшие азиатские коричные деревья растут на сухих почвах.

Колла - дерево, завезенное из Африки, среднего размера, с листьями довольно длинными, заостренными и блестящими с обеих сторон; цветки белые, собраны в пучки. Плодоносит в стручке.

Кутезейра, или *Дерево Кутеза*, небольшое, с горизонтальными ветвями и довольно длинными, гладкими, широкими листьями, закругленными на кончике и заостренными у основания; оно дает крупный овальный плод с твердой скорлупой, из которой при раздвоении получают *кайи*, или чашечки.

Гамеллейра, или *Дерево Гамелла*, имеет значительный обхват, круглые и толстые листья; его корни тянутся от ветвей к земле; его ищут в тени.

Геремма - небольшое колючее деревце с очень мелкими листьями, которые ежедневно закрываются от воздействия солнца; цветок напоминает цветок каштана; из его древесины делают древесный уголь для кузниц.

Гоябейра, или *Дерево Гоябы*, представляет собой кустарник с гладкой кожурой, лист почти круглый, плод, похожий на грушу, желтый и пахучий, мякоть красноватая, с большим количеством мелких и круглых семян в центре. Из него готовят очень почитаемое варенье.

Гуабирабейра, или *дерево Гуабираба*, - одно из самых больших фруктовых деревьев в стране; его листья немного меньше, чем у персика, и почти такой же формы; цветок белый; плоды размером и формой напоминают грушу, и употребляются в пищу так же, как *каторва* или служебные ягоды.

Эрва де Кобра (*Змеиная трава*) - небольшое растение, немного напоминающее папоротник своей листвой, цветок маленький и желтый, с пятью лепестками, а его плод - очень маленькая ягода. Это название произошло из-за того, что при укусе змеи растертые листья прикладывают к ране и дают пациенту выпить сок.

Жабутикабейра, или *дерево Жабутикаба*, маленькое и стройное, с гладкой корой; листья, покрытые лаком с обеих сторон, но разного зеленого цвета, различаются по форме на одной и той же ветке. Цветет только на стволе, начинающемся у земли и простирающемся до толстых ветвей; плоды обычно размером и цветом напоминают вишню и хорошего вкуса; из них перегоняют крепкий ликер.

Джамбейра, или *дерево Джамба*, размер которого зависит от качества почвы, на которой оно растет, имеет заостренные листья, темно-зеленые с верхней стороны и светло-зеленые с нижней; у цветка четыре маленьких лепестка в форме раковины, с многочисленными длинными и вертикальными капиллярами и еще более длинным заостренным пестиком; его плод напоминает абрикос, имеет прекрасный вкус и пахнет розой.

Жакейра, или *дерево Хака*, пересаженное из Азии и процветающее только в тропиках, представляет собой большое дерево с округлой кроной, толстым стволом, крупными листьями, закругленными на концах и заостренными у основания, покрытыми лаком с обеих сторон, верхний темно-зеленый. Его плоды, которые растут только на стволе и главных ветвях, очень крупные (около сорока фунтов весом), продолговатой формы; кожица зеленая, крупнозернистая и толстая; белая мякоть волокнистая и пропитана вязким молоком; но у него есть и другая мякоть, посеянная вперемешку с разновидностью миндаля, менее волокнистая, без молока и сладкая, и эту часть едят.

Ятуба, которая не во всех провинциях носит такое название, плодоносит в шелухе, как тамариндовое дерево.

Дженипапейро, или *дерево Дженипапо*, хорошей высоты, ствол прямой, хохолок округлый и среднего размера; листья похожи на листья каштана, очень толстые и темно-зеленые; на нем никогда не бывает плодов размером с яблоко, кожица тонкая, немного жестковатая, пепельного цвета, мякоть белая, а внутри полно семян. Они остаются из года в год на ветвях, которые полностью сбрасывают свою листву, и меняются только тогда, когда на дереве появляются новые листья и когда уже хорошо растут новые плоды на следующий год. Его древесина предпочтительнее для оглобельсдела или кабриолета.

Джикитиба - дерево значительного обхвата, дающее орех.

Жоазейро, или *дерево Жоаза*, растущее на песчаных почвах, размером со среднюю оливу; его хохолок круглый и толстый; листья, которые оно почти не сбрасывает, круглые и тщательно оберегаемые; его древесина белая, а зола хорошо заменяет мыло. Цветки собраны в маленькие округлые гроздья; плод размером с вишню, продолговатый, желтый, неприятный на ощупь, с косточкой (полно более мелких), которую трудно отделить от мякоти, если плод не наполовину высушен. Это пища для некоторых четвероногих, а также для дятла и других птиц, хотя немногие из них имеют хороший вкус.

Мангабейра, или *дерево Мангаба*, среднего размера, с маленькими заостренными листьями и цветком, похожим на *жасмин*; плоды круглые и разной величины на одной ветке, с желтой и зеленоватой кожурой; мякоть белая, чрезвычайно мягкая, с различными семенами, покрытыми пухом; из древесины, листьев, цветков и плодов при разделении выделяется липкое белое молоко.

Манга - небольшое деревце с гладкой кожурой, толстыми и покрытыми лаком листьями. Он процветает только на морском побережье или по берегам соленых рек.

Мангейра, или *дерево мангуа*, пересаженное из Азии и процветающее только в жаркой зоне, представляет собой громоздкое дерево с густым хохолком, с длинным, немного узким и заостренным листом. Плод размером с яблоко, немного плоский, кожица похожа на зелень, зеленая или желтая, иногда с красным оттенком; без кожицы, которая имеет терпентиновый вкус, мякоть сочная и вкусная, хотя и неприятно насыщена волокнами, прикрепленными к косточке.

Мозес - дерево средней высоты, стройное, с небольшим хохолком, примечательное своей листвой, которая не отличается от папоротника; цветок у него белый, а зола хороша для выщелачивания мыла.

Мукори - большое дерево с превосходной древесиной; его плоды размером с терн, желтые, пахучие, очень тонкого вкуса и с крупной косточкой.

Муриция - кустарник с большими толстыми и жесткими листьями, закругленными на конце и заостренными у основания; цветки собраны в пучки, начиная с желтого и переходя в цвет гвоздики; плоды очень мелкие, со слабым ароматом. Есть другой, который называется *муричи-браво* (или дикий), отличающийся белым цветком и листьями, которые гораздо менее эллиптические и покрыты лаком с обеих сторон.

Ойтис - дерево среднего роста, хорошей древесины, с хорошо пахнущими плодами, цветом и формой напоминающими грушу, с крупной косточкой, которая при измельчении или выскабливании и использовании в качестве напитка или клизмы является эффективным средством против диареи.

Финиковая пальма, которая в таком изобилии растет в Азии и Африке, завезена только, и то очень частично, в провинцию Рио-де-Жанейро.

Среди многочисленных видов пальм особенно примечателен тот, который называется *Тукум* или *Тукум*; его ствол колючий, тонкий и пропорционального размера; его листья немного отличаются от обычных, наблюдаемых у всех других пальм; из его волокон изготавливают лен,

который немного жестковат, но блестящий, как шелк, без каких-либо признаков самого грубого вида льна и который из-за своей прочности обычно используется для изготовления рыболовных снастей. Он хорошо приспособлен для изготовления определенного вида кружев.

Пиндахиба - красивое дерево, размер которого зависит от качества почвы, на которой оно растет; древесина у него легкая; листья стрельчатые, один дюйм в ширину и от трех до четырех в длину; плодоносит очень маленькими гроздьями, а из его ягод иногда готовят перец.

Пикиха - дерево среднего размера, приносящее плоды, похожие на айву, с толстой и твердой кожурой, насыщенные серой жидкостью, очень сладкой и охлаждающей, с небольшим количеством семян, похожих на яблочные.

Питангейра, или *дерево Питанга*, которое при посадке в хорошую почву достигает размеров сливы, но обычно не превышает размеров среднего лесного кустарника; его листья напоминают листья мирта; цветок белый и мелкий, с большим количеством капилляров; плод размером с незрелую вишню, алого или пурпурного цвета, довольно кислый. Из него извлекается приятный спирт.

Квинаквина, *иезуитская* или *перуанская кора*, была обнаружена около трех столетий назад в Перу и встречена всего несколько лет назад недалеко от истоков реки Куяба; это высокое дерево, девяти дюймов в диаметре; листья круглые у основания и заостренные на конце, сверху глянцевые и красивого зеленого цвета, а наполовину у основания покрыты блестящими темно-зелеными полосами. Цветки, собранные в пучки на концах ветвей, имеют форму воронки, с краем, разделенным на пять ланцетных форм, короче трубки, волосистые, зеленые посередине, окаймленные белым и окаймленные бахромой по краям. Пестик белый, окружен пятью капиллярами внутри трубки цветка. Когда цветок опадает, чашечка набухает в середине и принимает форму оливы, превращаясь в плод, многочисленные семена которого, длинные, толстые, зеленого цвета и плоские по краям, заключены в две ложбинки, разделенные двойной мембраной. Таким образом, дерево, столь полезное для человечества, размножается в изобилии.

Среди Смолистых деревьев есть *ангиго*, из которого получают камедь-копал; из тех, что производят мастику, бензоин и сторакс; среди тех, из которых перегоняют бальзам, есть кабуреймба, более известный под названием *Бальзам Святого Духа*, купахибу, или капиви, и кумару.

Среди лекарственных растений следует отметить сарсапариллу, ипекакуану, халапенью, *бутуа*, кассию чистую, квассию, *аристолокию*, или зверобой, *кахинану*, деревенскую кору иезуитов, имбирь, *капебу*, обычно называемую травой святого. Лузия, из-за ее великого свойства при применении при заболеваниях глаз. Говорят, что хирург из Рио-де-Жанейро в 1784 году, используя только сок этого растения, в течение трех месяцев вернул глазу солдата его прежнее состояние, которое было повреждено острием штыка. Об этом растении рассказывают о чудесных способах лечения, которые, как говорят, восстанавливают зрение; проводились эксперименты по протыканию глаза петуха острыми инструментами, и при применении сока или даже молока этой травы утверждалось, что глаз был вылечен за несколько часов и зрение восстановилось. *Куруку*, сок которого, запитый водой, является эффективным средством при кровотечениях во рту. Есть также *бетони*, земляной плющ, но сильно отличающийся от европейского, с листьями, напоминающими розмарин, и маленьким белым цветком у

разновидности артишока; *herva ferro* (железная трава); травы меркурий, эврукку и мальва; *орелья д'онса* (початок унции) обычно двух футов высотой, лист похож на сердечко, плоский и опушенный с обеих сторон, жемчужного цвета и такой же гибкий при сушке. как в зеленом виде; растение под названием *хервачумбо*; и многие другие.

Сапукайя - высокое дерево с хорошей древесиной, с листьями, похожими на персиковые; размягченная кора дает паклю для конопатки сосудов. Из него получается очень крупный сферический орех, полный длинного миндаля. Для их извлечения природа образовала на конце отверстие диаметром четыре дюйма, закрытое крышкой того же размера, поверх которой имеется внешняя кожа, подобная коже целого ореха, и с которой необходимо содрать кожуру, чтобы найти вход. Обезьяны инстинктивно стряхивают этот вид какао-орехов, когда они созревают, и с помощью косточки или твердого куска дерева откидывают крышку и съедают миндаль.

Сан-Каэтано - нежное растение, напоминающее арбуз; его плод представляет собой разновидность маленького колючего огурца; при созревании он раскрывается тремя частями, обнажая несколько маленьких косточек, похожих на косточки граната. Это пища птиц, которые, перенося его семя, разносят его по всем частям тела. Это растение применяется для различных бытовых целей и усиливает свойства мыла при его обычном употреблении; по этой причине оно было пересажено с побережья Гвинеи, где называется *Нхезикен*, и, будучи посаженным возле часовни святого Каэтано, получило имя этого святого.

Табабуя - дерево, замечательное своей легкостью, из которого почти ничего не делают, кроме пробок и поплавков для рыболовных сетей; оно устойчиво ко всем инструментам, кроме тех, которые используются для вырезания пробок.

Таруман - это кустарник со стрелчатыми листьями разного размера; чай из этих листьев оказывает разжигающее действие при камнях в мочевом пузыре.

Теу - это нежный *сило* или растение с длинными и гибкими побегами, едва превышающими толщину куриного пера, но необычайно высокого роста, всегда обвивающее другие более крупные растения и деревья. Я видел, как они так плотно обвилились вокруг апельсиновых деревьев, что препятствовали процветанию и плодоношению дерева; его листья чрезвычайно малы, напоминают листья раkitника; корень почти двух ярдов в длину, имеет сильный запах и действует как рвотное средство, а также является проверенным средством против яда змей.

В Бразилии наблюдается большое разнообразие пиратских деревьев или растений, прикрепленных к коре или телу других деревьев и питающихся только их субстанцией. В некоторых местах встречаются различные виды альпинистов, которые поднимаются на вершины самых высоких деревьев, иногда без сопровождения, в другое время скрученные по спирали с другими представителями того же или другого вида. Иногда эти необычайно длинные шнуры имеют четыре, шесть или более ножек или отростков.

Тингуй - небольшое дерево с очередными ветвями и листьями; последние мелкие и стрелчатые. Кору и листья хорошо растирают и выбрасывают в озера и т. Д. Это приводит к гибели рыбы от быстрого опьянения.

Уруку в целом не превышает размерами крупный кустарник; листья в форме сердца, а цветки в гроздьях с тонкими, немного пурпурными лепестками, пестиком и большим количеством

капилляров; плод представляет собой коробочку, немного плоскую и заостренную, размером с крупный каштан, зеленого цвета, состоящую из двух клапанов или складок, покрытую тонкими мягкими шипиками и выстланную мембраной, которая окружает большое количество мелких семян, покрытых зеленым веществом, которое при разведении в воде превращается в вода дает ценный краситель. Индийцы знают об этом и используют это для раскрашивания своих тел.

Виньятико - высокое и прямое дерево с желтой древесиной, плодоносящее в стручках с фасолью.

Существует множество съедобных корнеплодов: —картофель различных видов; - маниока, из которой делают обычный деревенский хлеб; - растение, из которого существуют различные сорта, представляет собой кустарник из одного или нескольких стеблей; корнеплод после очистки и измельчения в муку отжимают до тех пор, пока не вытечет обильный сок, который обычно ядовит, и в конце концов поджаривают в большом глиняном или медном сосуде над печью, пока он не станет сухим; этот овощ хорошо растет только на плотных почвах: его сажают небольшими земляными холмиками, кладя в каждую половину запаса муки. растение, которое составляет пядь в длину. *Айпим* - это разновидность маниоки, корень которой отваривают или обжаривают. *Мендубим* - растение небольшого роста, с листьями, похожими на французскую фасоль, образующее у корня бобы с серой кожицей, в которой находится от одного до трех маленьких семян. *Картофель до ар*, ползучее растение без предшествующего ему цветка, дает плоды неправильной формы, без косточек и семян, покрыты тонкой зеленой кожицей и имеют вкус картофеля.

Помимо упомянутых плодов, есть много других, среди которых сосна, или *атта*, размером с айву, с белой, мягкой и пикантной мякотью; *конде*, который размером с предыдущий, с мякотью такой же мягкой, но не такой белой; *маммао* крупнее, с гладкой и желтой кожицей и мякотью того же цвета; *питомба*; *мокуге*; *банан*, длина которого во много раз превышает диаметр, бывает трех сортов, все с тонкой кожурой. кожица толстая, собраны на одном стебле; растение, которое их производит, довольно высокого роста, без ветвей или древесины в стволе; листья очень длинные, тонкие и гладкие, пропорциональной ширины, а спинные волокна очень толстые; ствол образован из листьев, плотно сплетенных вместе, высотой в два-три ярда, округлый, прямостоячий и негибкий, листья отходят от него на верхушке. Ананас, напоминающий сосну, с различными на вид листьями, обладает восхитительным вкусом и ароматным ароматом; растение, из сердцевины которого он выходит, очень похоже на алоэ. *Муракуджа* размером с апельсин, продолговатая и правильная, с толстой и твердой кожурой, зеленая снаружи и белая внутри; она полна густой и довольно кислой жидкости, содержащей семена, похожие на семена дыни.

Сахарный тростник, маниока, табак и матовое растение - все они являются местными и в настоящее время культивируются в значительной степени со значительными преимуществами, обеспечивая многие прибыльные отрасли торговли.

Растение индиго и опунция встречаются почти во всех частях света; первое, которое процветает только на сильных почвах, пока культивируется лишь в немногих провинциях. Существует множество сортов перца; малабарский, который растет только на плотных и свежих почвах, был выращен всего в течение нескольких лет.

Растение, обычно называемое *малисия де мульткер* (женская злоба), представляет собой ползучую и колючую веточку с очень мелкой листвой, маленькие листочки которой приобретают противоположные, когда они немедленно прилипают, так что веточка обвивается и остается в таком состоянии в течение значительного времени.

КОНЕЦ.

ИНСТРУКЦИИ ДЛЯ СВЯЗУЮЩЕГО.

	перед Заголовком	Страница
1. Дон Джон VI. и его приближенные	впереди	1
2. Карта Бразилии		9
3. Вид на западную сторону залива Рио		10
4. Негры на таможне		52
5. Монастырь Святого Антонио		53
6. Монастырь Святой Терезы, часть акведука и Сежа		54
7. Аджудский монастырь		56
8. Колонны и декорации у истока Акведука		57
9. Дом на дне Оранжевой долины		61
10. Шахтер из провинции Минас-Гераэс		62
11. Белла Фонта, Шакара Дж. Э. Райта, эсквайр.		63
12. Дворец Святого Кристовао		71
13. Свободная Негритянка и другие Рыночные Женщины		74
14. Ночной сторож, Водонос, Прачка		85
15. Дом падре в Кампинье		96
16. Биржа Рио, Трапиче, Фургон с травой и Виселица		116
17. Капитан милиции в провинции Риу-Гранди-ду-Сул		176
18. Паулиста и бразильский нищенствующий		277
19. Карта комарки Сабара		283
20. Офицер кавалерии в Минас-Гераэсе и Отшельник		299
21. Индейцы ботокудо собираются пересечь реку		336
22. Бразильский портшез и Человек, просящий милостыню для Церкви		346
23. Бразильская Сеста, или Послеобеденный Сон		357
24. Жангада, или Катамаран, недалеко от Пернамбуку		385
25. Маттуто, возвращающийся из Пернамбуку		388
26. Стиль домов в Посо-де- Пенелья		

27. Негры, плывущие на каноэ по реке Вара, и пейзажи Понта-де-Шо	389
28. Дом сеньора д'Энгенхо де Торре, недалеко от Пернамбуку	391
29. Сахарный Энгенхо-де-Торре и план его внутреннего убранства	392
30. Место и остатки Фрибург-Хауса, бывшей резиденции принца Мориса Нассауского	393

МАРЧАНТ,
Печатник,
Ингрэм-Корт, Фенчерч-стрит.

СНОСКИ:

[1] Восемь дней подряд после фестиваля.

[2] “Упомянутые небольшие суда нашли риф с портом внутри, очень мелким и очень надежным, с очень большим входом, и они вошли в него”. Также “и все корабли вошли и встали на якорь на глубине пяти и шести морских сажений, якорная стоянка внутри которого настолько велика, так красива и так надежна, что в ней могло находиться более двухсот кораблей и военных людей”.

[3] Мы показали им серого попугая, которого капитан привез с собой; они немедленно взяли его в руки. Мы показали им овцу, они не обратили на это внимания. Мы показали им домашнюю птицу; они испугались ее и не захотели дотронуться до нее”.

[4] “Я целую руки вашего Королевского Высочества из этого безопасного порта вашего острова Вера-Крус. Сегодня, в пятницу, первого мая, 1500 г. П. В. де Каминья”.

[5] “L’altro giorno che fu alli dua di Maggio del derto anno 1500 l’armata fece vela pel camino per andare alla volta del capo di Buona Speraza. Li quali comincioro no a piangere, et gli huomini di quella terra, gli confortavano, et mostravano havere di loro pieta.”—*Ramuzio*.

[6] “Мы прибыли на мыс Доброй Надежды во время пасхального прилива и там встретили хорошую погоду. Мы продолжили путешествие и прибыли в Безенге, недалеко от мыса Верд, где встретились с тремя каравеллами, которые король Португалии отправил открывать новую землю, которую мы нашли, направляясь в Калькутту”. — *Из рассказа о путешествии Кабрала в Рамузио*.

[7] “В сообщениях А. Веспуччи содержится описание двух путешествий, которые он совершил к одному и тому же побережью (Бразилия) от имени Эммануила, короля Португалии; но даты ложны, и именно в этом заключается обман; ибо всеми свидетельствами того времени доказано, что в то время, которое он называет, он участвовал в других экспедициях”. — *История путешествий*, том. 14. лив. 6. с. 9. Париж, 1757.

[8] Это подтверждение путешествия Винсенте Янеза Пинсона, поскольку характер индейцев вблизи тех двух одинаковых мест, где он высадился, описан как схожий.

[9] “Король Дон Мануэль, чрезвычайно привязанный к Веспуччи, дал ему в командование шесть кораблей, на которых он отплыл 10 мая 1503 года и прошел вдоль побережья Африки и Бразилии с намерением открыть западный проход к Молуккским островам (обнаруженным впоследствии).) “Войдя в бухту Всех Святых, он доплыл до *Аброльоса* и реки Курабаба. Поскольку у него было провизии только на двадцать месяцев, он принял решение вернуться в Португалию, куда прибыл 18 июня 1504 года”. — *Murery Diss. Великий*. Париж, 1699 год.

[10] “Приказал немедленно подготовить другое вооружение каравелл, которое он передал К. Жаку, фидальго своего дома, и в звании капитана Мора приказал ему продолжать это начинание по обнаружению. Вооружение отплыло и, продолжая плавание, прибыло к побережью, прощупывая бухты и реки, воздвигая столбы с португальским гербом на них. Он вошел в бухту, которой дал имя *Всех Святых*, и после всех необходимых усилий вернулся в Португалию”. — *Кунья*.

[11] В том же 1503 году Гонсалло Коэльо был отправлен в страну Сент-Крус с шестью кораблями, на которых он покинул Лиссабон 10 июня месяца. Вследствие недостаточного знания этой страны четверо были потеряны, а двое других привезли в королевство товары этой страны, которые тогда были ничем иным, как красным деревом, называвшимся Бразилией, и попугаями”. — *Говорится*.

[12] Наблюдатель за неграми.

[13] Поцеловать ему руку.

[14] Долгое время никто не подвергался смертной казни до 22 июля 1819 года, когда был повешен жалкий преступник. Он зарезал пятерых или шестерых мужчин, и говорили, что его наказание было бы смягчено отправкой в Африку, если бы он не обагрил свои руки кровью беременной женщины, которую смертельно зарезал.

[15] Эти приходы в Бразилии представляют собой значительные районы страны и обычно получают свои названия от главной или материнской церкви.

[16] Г-н Лангсдорф недавно (после своего возвращения в Европу) подарил Парижскому национальному институту голову индейца ботокудо, который находился у него на службе несколько лет. Он отправил этого индейца на остров Святой Елены собирать насекомых, каковое поручение тот выполнил удовлетворительно и умер вскоре после возвращения в Бразилию.

Ботокудо на самом деле являются айморами провинции Порто-Сегуру и получили свое нынешнее название от португальцев из-за их обычая прокалывать уши и губы и использовать кусочки дерева в качестве украшений, которые, по их мнению, делают их более благородными и привлекательными.

[17] Эта деноминация возникла в Португалии, где судье было запрещено иметь какую-либо юрисдикцию в пределах его родного города. Следовательно, оно применяется к судьям в Бразилии повсеместно, без заглавной буквы.

[18] Торресы - это две большие смежные скалы на побережье, на 29 ° 40' южной широты.

[19] Вес сумачи составляет от десяти до почти двухсот тонн.

[20] Бандейра - это название, данное в Бразилии неопределенному числу лиц, которые обеспечивают себя оружием, боеприпасами и всем необходимым для существования с целью проникновения на территории индейцев с целью обнаружения рудников, исследования страны или наказания дикарей; лица, составляющие эти компании, называют себя *бандейрантес*, а их вождей - *чертанистас*.

[21] Пантанос означает "болотистый" и является названием, данным болотистым островам в устье реки Токоари, которые затопляются во время наводнений.

[22] "По пограничному договору этим индейцам была предоставлена свобода оставаться в стране или переходить на другой берег Гуапоре, что они и сделали по уговорам испанских священников. Миссия Святой Розы, которая состояла из четырехсот индейцев и была ликвидирована в 1754 году, находилась недалеко от водопада, где Д. Антонио Ролин приказал построить форт. Остров Сан-Мигель, который находился на равнине недалеко от реки и в котором проживало шестьсот индейцев, был снесен в 1753 году; а остров Сан-Симао, насчитывавший более двух тысяч жителей и снесенный в 1752 году, существовал недалеко от реки, немного ниже по течению Педрас". *Выдержка из истории путешествий генерал-лейтенанта Матто Гроссо. М.С.*

[23] Пассо - это картинка или изображение, представляющее некоторые страдания нашего Спасителя.

[24] Так называются внутренние районы провинций.

[25] Чаша, в которую кладут найденные алмазы, откуда их ежедневно извлекают, взвешивают и регистрируют.

[26] Он получил прозвище Карамуру, что означает "человек огня", по случаю того, что впервые выстрелил из мушкета в присутствии изумленных индейцев.

[27] "Где был португалец, который сказал, что прожил двадцать пять лет среди индейцев", доказывая, что кораблекрушение Корреа произошло в 1510 году.

[28] Провинция, как и город, обозначается португальским словом, обозначающим залив, из-за большого значения, справедливо придаваемого ее прекрасному заливу.

[29] "Гробница донны Катарины Альварес, леди этого капитанства Баии, которое она и ее муж Джеймс Альварес Корреа, уроженец Вианны, подарили королям Португалии, а также воздвигли и подарили эту часовню патриарху Святому Бенту. 1582 год".

[30]

Прибыл Дон земли,

Сто пятьдесят закончились.

[31]

Дон этой земли находится на майне,

Осталось сто пятьдесят.

[32] О ненадежном характере торговли табаком свидетельствует отправка этого изделия из Баии в Лондон, где по прибытии оно оказалось непригодным для продажи; поэтому агент повторно отправил его в Гибралтар, взяв на себя оплату фрахта и сборов, которые он заплатил. По прибытии в Гибралтар он был там также непригоден для продажи; и, пролежав некоторое время на складе, было обнаружено, что он сгнил, и правительство приговорило его к выбросу в море; после чего тамошнему агенту пришлось также оплатить фрахт и сборы, которые он заплатил, в которые были включены расходы на выброс табака в море. Грузоотправители, без сомнения, сочли прекращение этой спекуляции столь же неприятным, как и стихия, в которую она была в конечном итоге отправлена.

[33] Одна тысяча реалов, или милрея, сейчас стоит около пяти шиллингов и варьируется в зависимости от биржи.

[34] “О! какая прекрасная ситуация для основания города”. Отсюда и его название Оллинда.

[35] Некоторые авторы утверждали, что этот Дуарте Козэльо Перейра служил военным в Индии; но у Дуарте Козэльо, о военных подвигах которого там говорят и Баррос, и Фарриа, не было фамилии Перейра. Он погиб от рук мавров острова Суматра, потерпев кораблекрушение в устье реки Калапа в 1527 году.

[36] Голландский военный отряд под командованием адмирала Херви Зонка, состоящий из шестидесяти четырех судов различных размеров и восьми тысяч человек, высадился 15 февраля 1630 года на берегу Пау Амарелло, в трех лигах к северу от Оллинды, по указанию Джудея Антонио Диаса, который много лет прожил в этой стране и приобрел большое состояние, с которым обосновался в Амстердаме. В 1654 году голландцы эвакуировали капитанство.

[37] Капибара, животное, в честь которого эта река получила свое название, сейчас находится в Эксетере.

[38] Оллинда, хотя обычно считается главой комарки, вместе с Ресифи составляющей город Пернамбуку, они будут описаны вместе.

[39] Бразильский термин, обозначающий индейцев.

[40]

Возведен
при
Выдающемся правительстве
of the
President and Council
Президента и Советов 1652 году.....

[41] Некоторых из этих людей также называют *чертанехос*, обитателями чертамов, или внутренних районов.

[42] После моего возвращения в Англию мне сообщили, что в Пернамбуку прибыл священник.

[43] Великая река Севера; поскольку есть Риу-Гранди-ду-Сул (Великая река Юга), которая, должно быть, вызывает некоторую путаницу, поскольку обе называются Рио-Гранде: было бы лучше обозначить это Сан-Роке, поскольку мыс является даже более заметным объектом, чем река.

[44] Испанцы, у которых французы отняли эту часть территории, всегда считали реки Оаяпук и Винсент Пинсон одной и той же рекой; и возле ее устья по приказу Карла V был воздвигнут мраморный камень, который служил границей между его завоеваниями и завоеваниями португальцев.

[45]

Conserva o tardo impulso por tal modo,

Que em poucos passos mette um dia todo.

Кант. vii. стр. 57.

[46] Населяющий калинги.

[47] Населяющий кампос, или равнины.

[48] Корресао - это термин, применяемый к судье, отправляющемуся в поездку по району своей юрисдикции.

Примечания переписчика:

1. Очевидные типографские, пунктуационные и орфографические ошибки были исправлены автоматически.
2. Там, где расстановка переносов вызывает сомнения, она сохранена как в оригинале.
3. Некоторые варианты тех же слов с переносом и без него были сохранены как в оригинале.